

ДОРОГА БОЛИ

АЛЕКСАНДР ЛЕВИН

Третья книга цикла "Тёмные пути".

Бывший детектив Виктор, принявший имя Дарека Крайна, теперь вынужден не просто участвовать в политической жизни страны, но и наводить порядок в ней, постепенно становясь личным палачом короля и его цепным псом. А смерти друзей, что сопутствовали неудачной попытке убийства монарха, вызывают в нем лишь жажду мести.

Однако, помимо врагов из плоти и крови, ему придется столкнуться с куда более опасными противниками. И не всех их будет так легко убить, как хотелось бы молодому мистика.

Разбор полетов.

После того, как кровавая пелена с глаз спала, мы принялись подсчитывать потери, постепенно зверея вновь. Трое мистиков, включая Стива и сорок девять дружинников. Даже во время войны с Лорейном ни один мистики не погиб.

Как оказалось, против Фредерика выступили не только гвардейцы, большая часть которых являлась младшими детьми из дворянских родов, но и сразу три магических ордена. Такого монарх прощать не собирался, а мы и подавно. Порталом в столицу была переброшена группа из пятисот дружинников и основная часть мистиков. Лайлу я решил заменить Деймоном. Все же, у него именно военного опыта несколько больше, чем у неё. А мы планировали не просто воевать, а воевать в полную силу, не стесняясь в средствах. И Фредерик, взбешенный как самим фактом произошедшего, так и смертями О'Харгирна и моих соклановцев и дружинников.

Собственно, теперь мы ехали к резиденции последнего ордена, что решил поддержать гвардейский мятеж. Первые две уже были уничтожены, а наши бойцы портировали во дворец с помощью новой мобильной платформы-телепорта трофеи. Жители столицы, наблюдая за нами, предпочитали убраться как можно дальше. Всё же, не каждый день видишь строй мистиков с горящими алым глазами, шагающих следом за ними воинов в черной броне, и самого короля во главе этого войска, облаченного в заляпанную кровью броню.

Надо отдать должное королю — он пошел с нами и был рядом со мной, когда мы брали штурмом укрепленные здания орденов. И ни разу его рука не дрогнула когда мы зачищали их подземные этажи, где жили ученики — дети, большей частью.

Когда же с мятежными магами было покончено, настала пора знати. Тут работать начал Рилер. Его служба начала выяснять всё, о произошедшем. Немногочисленные выжившие допрашивались, а те их них, кто предпочитал отмалчиваться, тесно знакомились с Лайлой, Райнером и их личными учениками, которые перенимают у моих первых соратников навыки работы с разумом и пыток с помощью магии.

Спустя месяц стало ясно, что гвардейский мятеж стал следствием гибели основной части знати во время войны с Лорейном. И это не маги подбили бывшую охрану короля на произошедшую попытку убийства монарха, а гвардейцы обратились к оккультистам.

— Подведем итоги, — с тяжелым вздохом произнёс Фредерик спустя полторы недели, — Придется направить части королевской армии на добиванием семей мятежников. Их надо истребить. Всех. И я хочу, чтобы в этом приняли участие мистики.

— Этот вопрос не обсуждается. У нас есть право на кровную месть, — произнёс я, — Мы потеряли троих соклановцев и около полусотни дружинников.

— Хорошо, — кивнул Фредерик, — Касаемо моей просьбы о полнокровном корпусе. Ты уже обдумывал её?

— Да. Нам кое-что и кое-кто потребуется для этого. В остальном... Сколько времени у нас есть?

— Семь лет максимум, — ответил Фредерик, — Разведка сообщила, что в столицах нелюди и в Лорейне всерьёз забеспокоились после того, как небольшая группа мистиков на корню подавила мятеж. Если мы сейчас жестко разберемся с родами мятежников, то сможем показать свою силу.

— Возможно, — произнёс я, — Но меня сейчас больше интересует месть.

Внутри продолжала кипеть ярость, превратившаяся из буйства пламени в раскаленную магму. Она требовала крови и я не видел смысла сопротивляться этому желанию. Каждый человек и нелюдь этого мира должен знать, что за смерть одного Крайна мы возьмем жизни сотен и тысяч. Я хочу не просто мести, а страха, который будет заставлять людей бояться даже задумываться об убийстве одного из нас. Ведь, только страх наказания всегда останавливает любое разумное существо от беспредела. Закон — намордник, создающий иллюзию цивилизованности, которая мгновенно слетит, стоит появиться любому намеку на безнаказанность.

В этом же мире знать, жрецы и оккультные ордены забылись и решили, что они не подвластны законам и правилам. Теперь нужно им напомнить так, чтобы даже непричастные к произошедшему поседели от ужаса.

— Дарек, — вздохнул Фредерик, — Ты хоть понимаешь что будет происходить в ближайшие годы?

— Куда лучше, чем ты думаешь, — ответил я, — Потому и собираюсь устроить не просто кровную месть, а показательную порку.

— А потом будет война. Она неизбежна, — вздохнул Фредерик, — Мы слишком сильно поднялись, в то время как военной силы ещё не достаточно для того, чтобы защитить всё созданное нами.

— Всё так, кроме одного. Мы просто начали вылезать из глубокой ямы, в которой находились, в менее глубокую яму, — пожал я плечами, — Естественно, что нас решили поставить на место.

— Послушай, Дарек, — после молчания произнёс Фредерик, — Я знаю, что ты иномирнин. Об этом знал и О'Харгирн. Он только удивлялся почему ты не используешь знания своего мира здесь... Но, какими бы ни были твои причины так поступать, лучше изменить свое мнение и...

— Ты предлагаешь мне выпустить в этот мир очень опасные знания. Опасные даже для нас.

— Они могут нам помочь, — опустил взгляд, ответил Фредерик.

— Мы не самые развитые промышленно и экономически. А любую технологию можно скопировать или научиться создавать её аналог. В результате мы получим кратковременное преимущество, которое потом обернется кошмаром. Ведь промышленно развитые страны очень быстро превзойдут нас в производстве того, чего ты хочешь.

— Вы с О'Харгирном, видимо, сговорились, — произнёс монарх, — Он постоянно говорил то же самое.

— Какова приблизительная численность Ларанции или Набирии? — спросил я, посмотрев на карту континента.

Проследив за моим взглядом, Фредерик фыркнул:

— У Ларанции около семидесяти миллионов, а у Набирии чуть больше ста.

— А каков их промышленный потенциал?

— Нам известны только приблизительные цифры, — пожал плечами Фредерик, — У Ларанции порядка ста сорока тысяч предприятий, а у Набирии — раза в два больше.

— Предположим, я дам нашим промышленникам некую военную технологию, которую наша армия успешно внедрит и применит. Как быстро эти страны смогут её повторить и применить уже против нас?

Наступила пауза. Фредерик обдумывал услышанное и делал какие-то свои выводы, а я осматривал карту континента, иногда делая глоток вина из стеклянного кубка с золотым гербом монарха на боку. Наше производство, к слову.

— Теперь мне понятно, — вздохнул в итоге Фредерик, — Ты прав. И О'Харгирн был прав. Но какие ещё есть способы выкрутиться? — Нас просто задавят массой.

— Качество, — вздохнул я, — Надо делать ставку на качество. В первую очередь, подготовки, экипировки, вооружения, снабжения и логистики, обеспечения... Большая армия — это всегда хорошо, но она может быть разной — или толпой не обученных крестьян, или хорошо оснащенной и подготовленной группой профессионалов.

— Объясни, как ты это видишь.

— Нужна система подготовки, — вздохнул я, — Для всех. От рядового до офицера. Подчиненная единым стандартам и пересекающаяся во многих точках, чтобы офицеры понимали что могут, а чего сделать не в состоянии их подчиненные. В неё так же надо внедрить инженерные войска. Что это такое — военные строители.

— Для чего они? — удивился Фредерик.

— Это самый полезный род войск, — хмыкнул я, — Представь. Громадная река. Её надо пересечь, но противник разрушил мосты. Восстанавливать? Искать брод? Не лучше ли сделать временную переправу? Например, из мощных, скрепленных между собой барж или чего-то аналогичного? А чтобы это получилось быстро, нужны обученные для этого люди. Так же инженерные войска занимаются строительствами для армии — укреплений, военных объектов, военных производств, которые не должны быть в руках гражданских из-за их секретности. Ну и просто вопрос цены. Инженерные войска изначально работают на армию, а не зарабатывают себе в карман, от чего их использование, даже при учете воровства, снизит затраты на строительство военных объектов не меньше, чем в два-три раза.

— Кхм... В два-три раза? — задумчиво произнёс Фредерик, — Это всё? — спросил он.

— Ну, часто инженерные войска используют для прокладки дорог двойного назначения, — усмехнулся я, — Мосты и плотины, постоянные укрепления, городские фортификационные постройки.

— Допустим, — произнёс Фредерик, начав делать записи в своем рабочем дневнике, — И как это выглядит?

— Просто нужно учебное заведение, где будут готовить офицеров с инженерным профилем и рядовых, у которых сугубо воинская подготовка окажется дополнена ещё и строительной. Причем, набор на подготовку офицеров, в идеале, лучше проводить только среди рядовых, имеющих опыт службы более трех лет. Тогда инженеры будут иметь реальный опыт уже на выпуске окажутся именно профессионалами, а не теоретиками, которых надо доучивать на месте.

— Хорошо, — произнёс Фредерик, — А остальная армия?

— Идеальный вариант — все модификанты, а после трех-пяти лет службы могут пойти выучиться на офицера и пойти служить дальше. Это куда эффективнее, чем набирать командование всех уровней только из числа аристократов. Во-первых, знать имеет свои интересы. Во-вторых, реального опыта военной службы и понимания возможностей солдат и армейских подразделений любого уровня у них попросту нет.

— А у тех, кто как О'Харгирн прошел весь путь с нуля — он есть, — кивнул монарх, — От чего они и являются самыми результативными офицерами. Теперь многое понятно... Знаешь, этот мятеж в каком-то смысле, был своевременным, — добавил Фредерик, отложив

карандаш, — Сейчас у меня есть реальный повод отстранить старую знать от армии и гвардии. Да и условия это позволяют.

— Вот и займись этим, — усмехнулся я, — Постепенно, а не одним днём, но сделай.

— Займусь, — кивнул монарх, — А ты пришли ко мне Деймона. У него опыт службы есть и он много чего может подсказать... Кстати, поздравляю тебя.

— С чем? — напрягся я, предчувствуя неладное.

— Деймон с этого дня советник по вопросам развития вооруженных сил, а ты по общей политико-экономической деятельности. Рилер — новый глава нашей разведки. Всех разведок, если точнее. Вот этим приказом я объединяю внешнюю разведку, таможенное управление и внутреннюю разведку в одну организацию. Оба они получают титульное дворянство — бароны. У тебя с сегодня новый титул — Лорд Дарек, граф Крайн.

— Мой надел на графство не тянет, — усмехнулся я.

— Это формулярный титул, — усмехнулся монарх, — Например, если надо возвысить аристократа с наделом, но выделить ему манор не представляется возможным. Собственно, ничего выдающегося, но у тебя с сего дня имеются вассалы-дворяне и этому надо соответствовать. К слову — Райнер и остальные старшие Крайны тоже получают титульное дворянство — они теперь бароны и баронессы. Гордись, граф, — грустно фыркнул Фредерик.

— Чего грустишь? — спросил я, поднимаясь из кресла.

— О'Харгирн прожил графом сутки, — посмотрел мне в глаза монарх, — Его верность мне была абсолютной. Он очень хотел получить титул и старался из всех сил. За все эти годы... Мне следовало сделать генерала дворянином куда раньше, а не тянуть до последнего.

— Ты не знал, что так будет.

— Не знал, — кивнул Фредерик, — Но, возможно, что-то бы пошло иначе. Изменилось. Но я сглупил. И мой самый верный и надежный генерал прожил, исполнив свою мечту, лишь день. От этого мне тошно, Дарек. Я не смог отблагодарить и спасти того, кому обязан очень многим.

— Мы не всемогущи, — ответил я, — Потому так и происходит. Но мы справимся со всем в итоге. Понятно?

— Да, — кивнул Фредерик, — У нас нет иного выхода.

Глава 1. Боль и обезболивание

Глава 1.

Боль и обезболивание.

Глядя на очередной замок, я уже был готов его попросту уничтожить вместе со всеми теми, кто находился внутри, трофеями для Короны и нас, документами и многим другим, что хранят стены этой крепости. Девятый манор. Девятый штурм. И каждый раз одно и то же. Всегда предложение сдаться и предстать перед судом, отказ и штурм. И так девятый раз.

Нет, далеко не все оказывались идиотами. Четыре дворянские семьи сдались и действительно побывали в столице. До суда их имущество никто не трогал, а после, оправданные вернулись в свои имения. Таковых оказалось две семьи. Фредерик предпочел идти по сложному, но политически правильному пути — не трогать тех, кто не причастен к произошедшему мятежу.

Зато крепости тех дворян, что сразу отказались от нашего предложения, мы штурмовали по всем правилам здешней военной науки — засыпка рва, подвод штурмовых башен, занятие наружных стен, их башен, внутренней территории и её построек, потом штурм донжона. И, естественно, отправка в столицу имущества тех, чьи крепости мы брали, найденных документов и выживших аристократов, если таковые имелись. Последнее, впрочем, было редкостью. Сдаваться в плен дружине Крайнов никто не хотел. То ли репутация у нас уже достаточно серьёзная, чтобы нас считали садистами, но недостаточно жуткая, чтобы боялись дать нам повод появиться и устроить преисподнюю, то ли на что-то до последнего надеялись.

— Уильям! — произнёс я, подойдя к парню, — Они всё ещё молчат?

— Да, — кивнул тот, — Ни да, ни нет. Тишина. И флагов над крепостью нет... О! Появился! Выпмел сдачи... Неужели в этот раз без драки? — улыбнулся мой соклановец.

— Надеюсь, — вздохнул я, — Даже мне уже осторчетело штурмовать крепости... Но бдительность не теряйте. Это может быть ловушка, как у Эр'Гермирнов. Тоже нас таким образом решили заманить нас внутрь.

— Вот и проверим, — оскалился Уил, — Если ловушка...

— Отправляй смертника, — махнул я рукой, глядя на крепость.

Спустя полчаса к открытым воротам уже шел зомбированный человек. Его задача — предупредить нас, если в крепости попросту устроили засаду. Такой случай уже был и нам тогда едва удалось справиться с ситуацией, попросту истребив всех тех, кто находился во внутреннем дворе. Не смертельно для сильных мистиков, но достаточно неприятно.

Пройдя через вратную башню, наш смертник направился дальше, оглядываясь, а потом, резко развернувшись, крикнул:

— Засада!

Почти сразу несколько стрел попали в него, убив на месте, а ворота крепости начали закрываться.

— Ну вот, — вздохнул я, — Опять... Готовьте башни!

Наши осадные машины серьёзно отличаются от их здешних аналогов.

Во-первых, у них механическая тяга, усилие для которой создает артефакт, воздействующие на материальные предметы магическим аналогом силового поля — телекинезом. По сути, та самая фантастическая гравицапа из советского фильма. При этом

колес у башен по восемь штук. И все они имеют диаметр в два метра, являются цельнометаллическими, а их наружная поверхность — скругленные, стоящие клиновидно пластины. По сути, это проектор, но не резиновый, а из металла.

Во-вторых, на вершине каждой башни стоят баллисты, разработанные нашими инженерами. К слову, эти люди попросту принесли мне вассальные клятвы на клановом алтаре, благодаря чему мы уверены в том, что эта разработка в ближайшее время на сторону не уйдет. А само их механическое детище — шедевр. Шестизарядные монстры, приводимые в действие артефактами, метаящие зачарованные чугунные копья, взрывающиеся при соприкосновении с любой преградой. Активация их начинка происходит в момент выстрела баллист, благодаря чему в хранении они безопасны.

В-третьих, у каждой башни, помимо обычной защиты в виде листов металла, были и магические щиты, аналогичные тем, что защищают наших воинов, но более мощные. Всё это превращает каждого из этих монстров инженерной и магической науки в средневековый аналог танка.

И сейчас к замку этого аристократа, чем младший сын участвовал в мятеже, двигалось сразу одиннадцать таких машин. По ним стреляли из арбалетов, пускали горящие стрелы, но толку от подобных действий, по сути, не было. Что может сделать пистолетная пуля танку? Ровно столько же, сколько стрела причинить вреда нашим творениям.

— Неплохо идут, — хмыкнул Уил, в бинокль наблюдая за происходящим, — Думаю, пора и нам присоединиться. Всё же, магия там потребуется не меньше, чем клинки.

— Возможно, — ответил я, заканчивая конструкт, наполненный силами Бездны, — Полюбуйся.

Спустя мгновение ратная башня замка начала рассыпаться, словно бы старея. Камни превращались в крошево, раствор между ними разлетался пылью, а люди, видимые между зубцов, принялись шататься, а потом падать.

— Эм... Что это за заклинание? — спросил Уильям, повернувшись ко мне.

— Это не совсем заклинание, — пожал я плечами, — Мне удалось ускорить в тысячу раз поток времени для конкретной части пространства. И процесс этот я закрепил в энергетическом конструкте. И... Подожди, — хмыкнул я, — Немного поиграем с ними. Пока башни доберутся до стен время ещё есть.

Сконцентрировавшись, я, ровно как показывал мистик, ставший книгой-артефактом, изменил качества и свойства в пространстве внутри замка и для него самого. Даже «чутка» поиграл с законами реальности в этом месте. Почти сразу защитники крепости и всё, что в было не закреплено и находилось на улице, резко полетело вверх. Дождавшись пока эти «летчики» окажутся достаточно высоко, я вернул всё в норму, из-за чего люди и предметы стали падать обратно.

— Думаю, что это немного взбодрит защитников, — не удалось мне удержаться от шутки.

Спустя несколько мгновений стали раздаваться звуки падения тел, звон и скрежет металла, хруст ломающегося дерева и множество криков.

— Вот такие звуки мне приятно слышать.

— Полагаю, вертикального путешествия было мало, — усмехнулся я, — Надо их порадовать горизонтальным полетом.

Дальнейшие полчаса я отрабатывал приемы, показанные мне книгой-артефактом. В принципе, подобным образом можно было попросту разрушить всю крепость и убить всех её

обитателей, но приказ Фредерика требовал не просто разобраться с родами заговорщиков, но ещё и максимально наполнить казну государства их золотом и драгоценностями. Кроме того, и я, и король надеялись найти хоть какие-то документы, касающиеся деятельности аристократов против нынешней династии. И, к моему удивлению, кое-что находилось. Письма с некоторыми интересными абзацами, купчие на приобретение оружия и брони в таких количествах, что сравнимы с ежемесячными закупками для королевской армии, доклады неких «чернолицых» и множество других документов, что прямо или косвенно давали понять каковы истинные масштабы заговора.

— Вот теперь мы поедем развлекаться, — усмехнулся я, вдоволь потренировавшись.

Сил на подобные фокусы у меня хватало, в отличие от того же Уила, которые такие приемы мог совершать лишь в очень малых масштабах. Зато хромала практика. Именно её я и подтягивал, издеваясь таким образом над защитниками крепостей, а заодно и уменьшая их численность.

— Значит, поехали, — кивнул Уил, пришпоривая коня.

Мы собирались догнать штурмовые башни, подняться на верхние площадки и принять участие в штурме. Все же, мистики куда сильнее и быстрее физически, чем даже наши же модификанты. Да и магический фактор играет важную роль — атаковать силы обороняющихся рядом с местом боя несколько проще, чем на расстоянии. Ведь ударами по площадям уже не стоит пользоваться, чтобы не задеть своих.

Пока мы догоняли штурмовые башни медленно едущие к стенам крепости, благо ров был засыпан достаточно быстро и без потерь с помощью нашей магии, мне удалось рассмотреть замок ближе. Особенно, то, во что превращались ворота. Вратная башня почти развалилась, живых в ней точно не было. Дерево ворот сгнило, а их металлическая оковка уже стала больше похожа на ржавые обломки.

— Дарек, — усмехнулся Уил. — Вы меня потом научите этому фокусу. Уж очень ин интересен в применении.

— И каким же образом? — спросил я.

— А вы попробуйте так урожай поднимать. Или в школе для детей нашей ускорить время в десять раз. Согласитесь, за день получить готовых бойцов, приобщить их и увеличить клан — неплохая идея, как по мне.

— Может ты и прав, — о таком способе применения работы со временем я не задумывался.

Вообще, если поразмыслить, то у нас, благодаря правильному применению этой способности, получится не только ускорить развитие учеников и получить подготовленных оккультистов, способных стать мистиками, но и существенно изменит скорость производства. С выращиванием растений так тоже должно сработать, но есть масса нюансов, которые придется учесть, как и в случае с промышленностью, учениками и многими другими моментами. Например, подача энергии на производственные линии, поставки материалов, снабжение едой и водой, вещами и средствами гигиены... Или, например, ускорять время зонально и не на постоянной основе, а циклами.

Пока я обдумывал варианты применения работы со временем «в быту», мы успели добраться до главной штурмовой башни, и, отдав коней одному из дружинников, принялись подниматься по лестницам вверх, преодолевая и отсеки с бойцами, готовыми вступить в бой.

Сейчас они экипированы совершенно иначе, чем было когда-то. Все они вносят кирасы с воротниками со стороны затылка, наплечники и пластинчатые элементы полностью

защищающие руки и ноги. Паховую область перекрывает бронеюбка из кольчуги с металлическими пластинами, опускающаяся до середины бедра и крепящаяся под кирасой. Вооружены наши бойцы короткими мечами длиной в локоть. Для защиты им используется средних размеров щит каплевидной формы, сужающийся внизу.

Пока мы поднимались, что-то с грохотом обрушилось на лицевую сторону башни, прокатилось по её стене, а затем под днищем раздались хруст и скрежет. Машина на несколько секунд замерла, а затем продолжила движение.

— По нам попали каким-то круглым камне с надписями, — пояснил для нас один из дружинников с сержантскими гравировками на кирасе, наблюдающий за происходящим через смотровую щель, — Он скатился по броне и его переехали.

— Спасибо, дружище, — хлопнул я его по закованному в броню плечу.

— Интересное дело, — фыркнул Уил, — Чем по нам таким запустили, что смогли проломить щиты этой махины.

— Мне это тоже очень интересно, — кивнул я в ответ, — Надо будет послать людей после штурма — пуская найдут камень или его обломки. Изучим.

Поднявшись на верхнюю площадку, я оглядел баллисту, с уже взведенным механизмом,

— Мессеры, — кивнул на лейтенант дружинников, стоящий на верхней площадке башни.

Помахав ему и сказав не отвлекаться, мы подошли к высокому борту со смотровыми щелями в металлических плитах, защищающих и расчет баллисты, и офицера, командующего движением башни.

— Неплохой вид, — усмехнулся Уил, посмотрев на замок, — Жаль будет его разрушать окончательно.

— С чего ты взял? — удивился я, — Как обычно — подавим сопротивление, вырежем аристократов и обобщем всё. Рутина.

Нам обоим приходилось кричать, чтобы слышать друг друга. Никакой шумоизоляции в башнях не было и в помине. В наверху ещё и был слышен грохот металлических плит, расшатанных попаданием артефактного снаряда катапульты, уже стреляющей по нам из замка.

— Когда подойдем к стене, — прокричал я Уильяму, — Перед тем как штурмовая аппарель упадет, надо выбить хотя бы часть защитников.

Уил в ответ лишь молча кивнул.

Наша башня была основной при штурме, а в остальных находились мистики, недавно приобщенные нами, хотя и закончившие обучение в школе. Насколько они станут действовать успешно — большой вопрос, но то, что с ними бои будут проходить куда успешнее — факт. Восемь штурмов уже показали успешность такой тактики.

Когда башня приблизилась на расстояние метров десяти от стены, баллиста позади нас поднялась на механической лапе и сделала шесть выстрелов, перед каждым из них меняя своё положение. Её стрелки вели огонь по позициям лучников на донжоне и на внутренних площадках с катапультами. А мы, окутав своей волей защитников крепости на стене, на сколько хватало наших возможностей, телекинезом переломали им кости, вместе с броней и оружием попросту искорежив и перекрутив людей, превращая в натуральный фарш.

Из-за грохота и лязга слышать что происходило на стене не получалось, но вид через смотровые щели был достаточен — вместо бойцов в латах мы видели едва шевелящиеся куски мяса и костей, истекающие кровью с кусками металла, торчащими из них в разные

стороны.

— Хороший почин, — крикнул Уил, полюбовавшись результатом нашей атаки.

— Надеюсь, дальше пойдет не хуже, — ответил я, спускаясь в десантную часть башни, где уже стояли бойцы, ждущие когда упадет аппарель, по которой они пройдут на стену крепости.

Спустя несколько минут корпус башни ударился о что-то, а затем аппарель с грохотом упала. Дружинники среагировали мгновенно — бросили вперед, держа перед собой щиты.

— Деймон, — произнёс Фредерик, прочитав документ, предоставленный Крайном, — Это такая шутка?

— Нет, Повелитель, — ответил мистик.

— Зови меня по имени и на «ты», — скривился монарх, — На людях уже по вашему — «Повелитель».

— Хорошо, — кивнул Деймон, — Так что ыт считаешь шуткой в отчете?

— У нас армия не пятьсот, а восемьсот тысяч? — спросил король, — Но почему воевало только триста восемьдесят тысяч? И где остальные солдаты и офицеры? Маги и колдуны? Целители и травники? Броня и оружие? Снабжение?

— Украдено, — пожал плечами мистик, — Этот доклад — следствие совместной работы — меня, части штаба и полевых офицеров, со службами Рилера — как нашей, так и Короны.

— Подожди... Что значит нет? — произнёс монарх, — И почему я даже о том, что они якобы есть, но их нет, узнаю только теперь и от тебя?

— Это называется — «мёртвые души». На бумаге они есть, — усмехнулся Деймон, — Ни них идет снабжение, зарплата, закупки брони, формы, оружия и снаряжения, их кормят и поят... На бумаге. Даже документы для отчетности делают. На бумаге. В действительности их всех в армии нет. А если и были, то давно и теперь вместо них там просто документы. Зато золото, что тратилось на этих «бумажных солдатиков» осели в руках некоторых чиновников и военных, которые смогли договориться о создании сей замечательной схемы.

— О'Харгирн в курсе... был? — запнувшись, спросил Фредерик.

— Очень сомнительно, — покачал головой Деймон, — О'Харгирна попросту не подпускали к формированию бюджетов, даже при его влиянии. Зато в этом участвовали ваши родственники.

Лицо Фредерика побелело. Он медленно поднялся со своего места, обошел стол и, подойдя к Деймону вплотную, тихо спросил:

— Кто? Имена.

— Грегори, Висперн и Олифи, — ответил мистик.

— Сколько они украли?

— За год или за всё время? — уточнил Деймон.

— Для начала, за год.

— Три миллиона золотых, и семнадцать серебром, — тихо ответил Деймон, глядя в глаза Фредерика.

— А за всё время? — столь же тихо спросил монарх.

— Девятнадцать миллионов золотом и сто семь серебром.

Фредерик, услышав цифры, чуть качнулся, а потом, развернувшись на каблуках своих сапог, вернулся за стол.

— То есть, когда мы всего годами считали каждый медяк для казны, для армии, искали где и как экономить, куда вкладываться и как развивать экономику, мои же родственнички обворовали мою страну, а я остался крайним, — вздохнул монарх, — Просто прелестно. Прямо замечательно так...

— Повелитель...

— По имени, Деймон, — ответил король, перебив мистика.

— Фредерик, я не знаю как мне поступить дальше. Если мы продолжим расследование, то...

— У вас есть доказательства? — спросил Фредерик, перебив мистика.

Чуть помедлив, Деймон ответил:

— Да, Фредерик, у нас есть доказательства. Просто... Есть и другие вещи, в которых замешаны эти трое.

Фредерик смотрел сквозь Деймона, обдумывая услышанное. Несколько минут монарх был неподвижен, а затем встретился взглядом с мистиком и проорхнётся:

— Готовьте ваших дружинников. Следует произвести арест всех троих. И возьмите ещё мистиков. У моих кузенов есть охрана. Многочисленная охрана.

— Как прикажете, Повелитель, — ответил Деймон, покидая кабинет.

Фредерик же, оставшись один, ещё раз пробежался взглядом по тексту отчета мистика. Внутри монарха всё кипело от злости и желания убить всю свою родню. Кузены «помогли» молодому королю как смогли. Постарались от всей своей гнилой души. Украсть столь громадные средства, когда династия годами висела на волосе и её от краха удерживали лишь старания покойного О'Харгирна и сам Фредерик, лавировавший между кланами аристократов, промышленников и купцов, стараясь выстроить систему противовесов, склонить на свою сторону наиболее влиятельных или тех, от кого зависят финансовые потоки страны...

В это же самое время, за его спиной, родственники старательно воровали, набивая лично свои карманы. Да ещё и не давали единственному действительно надежному человеку доступа к реальным финансовым документам. Впрочем, Фредерик очень сомневался, что его реакция была бы отличной от той, что имела место здесь и сейчас.

— Я вас всех убью, — произнёс Фредерик, — Всех до единого.

Один из Императоров попросту истребил всех родственников, кроме своих сыновей и жены. Причем, её род так же не избежал гибели. Позднее, она зарезала его во сне, но сын этого монарха потом правил очень долго и был в числе тех правителей, что стали считаться потом великими. Как и его отец, что за три года после «кровопускания» умудрился увеличить территорию государства на четверть, окончательно истребив нагов.

— Дарек, — произнёс Деймон, появившийся из портала в нашем лагере, — Тебе важно это знать.

— Что случилось? — спросил я, поднимаясь с пня, на котором сидел.

— Если коротко, то кузены короля проворовались так, что едва не обанкротили государство. Фредерик приказал готовить людей для арестов. Он хочет всех казнить.

Несколько секунд до меня доходила полученная информация, а потом я усмехнулся:

— Надеюсь, ты не сдал информацию о том, что мы с О'Харгирном всё знали и давнго готовили материалы?

— Нет. Это вылезло из других источников, — ответил Деймон.

— Хорошо, — кивнул я, — Остальные материалы тоже ему выдай. Скажи, что тебя дернул я и велел передать документы, которые мы нашли в этом замке. Кстати, пойдем, — схватил я соклановца за рукав, — Как раз и настоящие находки отдашь. Тут помимо этого хватает такого, что половина знати сядет на кол.

— В смысле? — напрягся Деймон.

— Кое-кто подрабатывал на гномов, целенаправленно подставляя инженеров и конструкторов из предприятий Бурис и кучи других городов. Бедолаги становились закупами, которых годами скупали гномы, — ответил я, — Знать не просто хотела сменить династию, но и старательно подмахивала жопой для каждой нелюди.

— И что?

— Кузены и дядя Фредерика в этом замазаны в числе первых. А хуже всего то, что они финансировало заговорщиков. Примерно треть их денег шла от родни Фредерика. Ты себе это представляешь?

— Бездна... — протянул Деймон, — Это натуральная мина, вроде той, что мы Лорейну подкинули.

— Хуже, — ответил я, — В разы хуже. Если начать это всё разгребать, то придется вытрусить даже те рода, что выступают на стороне Фредерика. И он останется без поддержки. Только мы будем между ним и его врагами внутри страны.

— Это рискованный вариант, — произнёс Деймон.

— А ты обработай Фредерика, чтобы он не порол горячку. Будем брать всех постепенно. Сейчас закончим с мятежниками. Их всего два замка осталось. Подведем итоги. А дальше... Дальше решим кого и в какой очередности.

Деймон в ответ покачал головой:

— Ты решил подмять под себя короля?

— Да, — кивнул я, — И нам на это сил хватит. А скоро и вовсе сможем действовать активнее.

— Где ты возьмешь людей?

— Возьму, — ответил я, — Лайла уже принялась со своими подопечными выполнять мое задание. Я с ней дня три назад разговаривал. Как только они рассчитают все, проведем серию экспериментов. А потом...

— Что?

— Деймон, мы сможем ускорять время внутри определённого пространства. Значит, можем быстрее учить детей, возвращать их и быстрее получать новых мистиков.

— Вот же... — выдохнул Деймон, — А, ведь, точно.

Когда мой соклановец отбыл в столицу, я хмыкнул. Деймон отлично справляется со своим постом. Для очень многих аристократов «слишком» хорошо он работает. Особенно, для дяди и кузенов монарха. С одной стороны, это очень опасно, однако, именно сейчас нам надо пользоваться ситуацией. Пока Фредерик не устойчив, пока знать напугана расправами, ставшими результатом неудачной попытки сместить короля, нам надо успеть.

Полноценный корпус в сорок тысяч клинков? Да будет он. Я уже понял где возьму офицеров, где найду людей, как создам учебное заведение для подготовки будущих кадров. Эти вопросы уже удалось если не решить, то составить план действий. Аналогично и с финансированием всего этого.

Фредерик хотел иномирных технологий? Будут. Только не военные, а те, что принесут мне и моему наделу прибыль. И алюминий со стеклом — мелочи жизни, в сравнении с тем,

что мы будем внедрять. И повторить это всё не сможет никто просто потому, что в этом мире никто не знаком с тугоплавкими металлами и композитами.

На деле всё было куда проще и сложнее. Ни автоматов, танков или ракет не будет. Как не будет компьютеров и мобильных. Этот мир не готов к ним. Зато надо обеспечить Норрингу резкий рост промышленного производства с минимальными затратами. А что для этого нужно? Изменение технологий выплавки металлов, изменение типа используемого топлива и многое другое. Не полная смена технологического уклада, а постепенное его развитие.

Нам точно известно, что даже имперцы не интересовались тугоплавкими металлами и мало внимания уделяли легирующим элементам. Кроме того, ни где не применялись коксы — переработанные виды угля, дающие куда больше возможностей в металлургии, чем обычный каменный уголь.

Собственно, в этом мире, в металлургии, там где не справляются инженеры, на помощь приходят алхимики и маги. Это значительно удорожает себестоимость конечной продукции и замедляет её выпуск в целом.

Перестраивать всю металлургию я не собирался, но немного развить — да. Причем, не бегая с чертежами от завод к заводу, а продавая то, что им нужно для роста. Новые виды доменной печи, системы принудительной подачи воздуха и некоторые технологические карты. Для этого и пригодились знания о земной металлургии, что удалось вытащить из голов землян-закупов ещё в те годы, когда мы создавали первые линии стекольных производств.

Устройство доменной покинутой мною Земли печи позволяет вести непрерывную плавку до капитального ремонта, который проводят раз в пять-семь лет. Остановка процесса приводит к образованию сплошной массы из-за спекания компонентов — закозления. Для ее извлечения металлургам приходится разбирать домны если не полностью, то частично.

Рабочий объем современной земной доменной печи достигает пяти с половиной кубических метров при высоте в сорок метров. Она способна выдать около шести тысяч тонн чугуна за одну плавку. А управляющие системы, линии подачи компонентов и заливки расплава в формы для болванок, обслуживающее системы, как правило, расположенные вокруг, занимают несколько десятков гектар земли.

Доменная печь используется для производства литейного чугуна, который в дальнейшем проходит плавку для получения различных марок чугунов или отправляется на восстановление для получения конструкционных сталей. По сути, чугун — основа металлургии.

Строение доменной печи напоминает шахту. Ее диаметр в три раза меньше высоты. На фундаментной плите закрепляются колонны и монолитный цилиндр, которые изготавливаются из термостойкого бетона. Внутреннее пространство конструкции обложено огнеупорными материалами, а верхняя часть шамотом. В районе заплечников, где температура достигает двух тысяч градусов Цельсия — графитированными материалами, а под ванной с чугуном — футеровка из глинозема. Также на фундаменте монтируется печной горн.

Нижняя часть доменной печи, где температура максимальна, оборудуется холодильниками с водяным охлаждением. Для удержания собранной огнеупорной конструкции, с внешней стороны доменная печь заключена в металлическую рубашку толщиной сорок-пятьдесят миллиметров.

Процесс восстановления железа происходит из руды в среде известнякового флюса при высокой температуре. Температура плавления достигается горением кокса. Для поддержания горения необходим воздух, поэтому используются ещё и нагнетатели, обеспечивающие его непрерывную подачу.

Но всё это на Земле. А здесь же половину из всего этого заменяют маги и артефакты. Более того, вместо кокса используется каменный уголь, а у него температура горения куда ниже. Вместо холодильных установок применяются артефакты, а сами материалы, используемые для строительства доменных печей далеки от земных. Аналогично и размерами. Здешние производства дают не более пяти-шести тонн чугуна за выплавку, а не тысячи тонн, как на Земле.

Кроме того, реальное качество здешней металлургической продукции, даже при задействовании магов и алхимиков, в разы хуже, чем на Земле, где в промышленности оккультисты попросту не участвуют, предпочитая пользоваться её плодами.

Я же планировал создавать аналоги земных доменных печей, используя артефакты нашего производства для замены электрических приборов Земли, применяемых в таких системах. И, естественно, все эти комплексы будут хорошо защищены от магического сканирования и анализа, а при попытках принудительного снятия этих маскировок будет происходить самоуничтожение. Без взрыва, как армейские механизмы или телепортационные площадки, но разобраться в том, чем являлся и как работал артефакт уже не получится.

Собственно, почти все эти элементы нами давно разработаны, неоднократно модифицированы и улучшены, поскольку применяются в наших производствах. Мы же их адаптируем под нужды именно металлургов, обрежем то, что им не требуется, и будем строить доменные печи с полным комплексом систем.

Договоренности об этом я ещё перед началом зачистки мятежников и их родов провел. Даже показывал действующие макеты, описывал схемы... Вообще, благодаря хорошей предварительной подготовке, очень многие промышленники Буриса считают меня едва ли не своим. Во всяком случае, в их глазах я понимаю о чем говорю, чего хочу и что предлагаю. А когда клиент принимает тебя за своего — половина дела сделана. Остается только «довести» покупателя до того, что он начинает верить в то, что предлагаемый товар не просто хорош, но и жизненно необходим именно ему.

Благодаря знанию технологии выплавки чугуна и её нюансов, понимаю того, как вообще получают сплавы, а потом и превращают их в детали, механизмы и готовые изделия, мне удалось пригласить в надел некоторых промышленников, показать наши производства, а потом предложить им аналог подобного но уже в их цехах. Демонстрация же металлургов впечатлила. Особенно, то, как раскаленному стеклу артефакты предавали форму, а висящие рядом иллюзии демонстрировали модели, с которых и создавались конечные варианты статуэток. Аналогично и с листовым стеклом. Нам пришлось раскрыть секрет его формы — показать ванны с оловом, а потом и ленты, по которым до остывания прокатываются листы стекла.

Правда, демонстрировали мы уже готовящееся к модернизации производство — одну из самых старых линий. В новых подобных ухищрений попросту нет — там все делают артефакты, включая производство листового стекла. Отказаться от идеи с ванной расплавленного олова пришлось после сравнения затрат времени и энергии на этот способ получения оконных стекол с полностью артефактным.

Вообще, для собственных нужд мы производим сплавы уже несколько лет, тоже применяя исключительно магию. Во-первых, это для нас дешевле, ведь мы не можем позволить себе громаднейшие закупки угля, руды и массы других вещей. Во-вторых, артефакторный тип производства позволяет увеличить качество продукции в несколько раз и снизить процент брака до минимума. Однако, такой путь развития промышленности при массовом производстве уже не подходит. Слишком велики окажутся затраты энергии и ни я, ни остальные Крайны не смогли даже приблизительно рассчитать мощность источников, что потребуются для обеспечения работы даже одного сталелитейного производств при тех объемах, что нужны Норрингу для серьёзного рывка в промышленной отрасли.

Направляясь к наделу Крайнов, Ядвига нервничала. Во-первых, сама ситуация. Молодая ведьма, когда-то заключившая по своей глупости договор с Деймосом, древним то ли богом, то ли демоном, стала рабом этого существа. Он выдернул её с Земли уже перед тем, как они с Виктором и Младеном должны были разобраться с зеркалами и тем человеком, что начал всё это непотребство. Однако, у Деймоса были другие планы и он подменил её, оставив послушную существу тварь, вместо ведьмы.

Ещё хуже было то, что девушка слышала или каким-то другим образом воспринимала его разговор с Аббаодоном. Это существо помогло Деймосу всё повернуть для того, чтобы Виктор, которого вел этот демон, пошел по нужному пути.

Собственно, на том жизнь Ядвиги на Земле закончилась и она оказалась в этом мире. Если бы не магические навыки и помощь Деймоса, то её бы убили или взяли в плен. Затем были годы постепенной адаптации к этому миру, где на руинах древней империи мистиков постепенно деградировали карликовые королевства. Достижения науки и магии тут соседствуют с дикостью и варварством. Развитая алхимия и металлургия с многоженство и человеческими жертвоприношениями, рабством и религиозными пытками. Крайные города похожи на средневековую Европу, а центральные регионы страны на Землю конца девятнадцатого века.

Однако, хуже всего то, что девушке пришлось не просто убивать, а убивать очень много. Где-то по приказу Деймоса, а где-то и для того, чтобы выжить самой. Порой девушка воровала еду, а порой и резала глотки ради кошелька. Однако, все эти годы ей приходилось работать на проклятую тварь Деймоса, что попросту использовал ведьму ради каких-то своих целей.

Теперь же всё ещё хуже. Деймос попросту продал её Аббаодону, чтобы Ядвига проникла в надел Крайнов, нашла некую Лайлу и убила её, не забыв напомнить Дареку, как ныне зовут Виктора, что Аббаодон помнит, что за мистиком есть неуплаченный долг.

Самое же поганое в том, что ведьма прекрасно понимала — ей не уйти живой в принципе. Мистиков не один и не два человека. Клан Крайнов уже давно стал н таким уж малочисленным. Их полтора десятка, хотя до попытки свержения короля Фредерика было восемнадцать. Да и сами по себе мистики не выглядят святыми отшельниками, даже если пытаться закрыть глаза на все слухи, что о них ходят.

Участие в войне, казни по приказу короля, подавления мятежей, снабжение армии и посты советников при монархе... Глупцы до такого уровня не дорастают. Возле действующего короля никто не занимает место просто так. Тут нужны и магическая сила, и влияние, и деньги... А у Крайнов это все есть. Они крупнейший производитель стекольной и мифриловой продукции континента. У них самые большие алхимические производства. И,

что примечательно, самая большая и хорошо защищенная крепость на континенте.

По сути, Ядвига ехала умирать.

Оторвав взгляд от дороги, которую, что примечательно, тоже создали Крайны, она увидела мост, пересекающий широкий канал. На другой его стороне находилась громадная вратная башня с гербом клана мистиков.

Тяжело вздохнув, ведьма чуть сдавила каблуками бока коня, заставляя его ехать быстрее.

— Надеюсь, всё закончится быстро, — вздохнула Ядвига.

Однако, уже преодолев половину моста, она ощутила в груди, животе, кистях и голених жжение, быстро превратившееся в острую боль. Стараясь держать прямо, девушка подъехала к открытым воротам.

— Эй, ведьма, — раздался мужской голос, — Зачем пожаловала в надел Крайнов?

Ядвига попыталась ответить, но вместо слов из её рта потекла кровь, а боль стала невыносимой. Уже падая из седла, землянка поняла, что задание Аббаодона было ложью. Демон хотел добиться не смерти Лайлы, а чего-то иного, используя для этого её.

Ядвига попыталась было предупредить об этом воинов, что отнесли её в сторожку внутри башни и положили на бок, чтобы девушка не захлебнулась кровью, а сами что-то говорили в нечто похожее на рацию, но излучающее магические энергии.

Спустя несколько минут появился молодой парень. Он подошел к Ядвиге и положил руку на её лоб, а затем всё исчезло во вспышке.

Осматривая руины башни, Лайла пребывала в задумчивости. По словам единственного выжившего дружинника, одинокая всадница в мундире ведьм подъехала к посту. Её спросили о цели визита, но девушка не смогла ответить — стоило ей открыть рот, как из него хлынула кровь, темно бурого цвета. Дежурные дружинники отнесли её внутрь башни и вызвали одного из мистиков, что в этот момент был на посту в крепости. Он прибыл в сюда, а потом вся постройка попросту взорвалась.

— Что скажешь? — спросил Рой, подойдя к Лайле.

— Думаю, что кто-то превратил ведьму в аналог наших мин. Живую бомбу. Только она не доехала до цели.

— Интересно, почему?

— Что именно?

— Почему не доехала? — пояснил Рой, — Либо те, кто её так... обработал, не рассчитали что-то, либо...

— Либо сработали наши ритуалы, — ответила Лайла, — Второе более вероятно. И, как мне кажется, эту девушку прислали не люди.

— С чего ты взяла?

— Судя по описанию, она похожа на землян. Плюс, в крепости в это время система безопасности объявила тревогу, зафиксировав попытку прорыва к надел некоего существа, не обладающего телом из плоти и крови.

— Что-то я совсем отстал от жизни, — покачал головой Рой, — Когда у нас появилась такая технология?

— Перед началом строительства Деймон предложил вызвать демона и купить у него средство защиты и выявления демонов и богов.

— И получилось, — хмыкнул Рой, — Не перестаю удивляться...

— Демона месяц не выпускали из круга призыва, а потом заточили в аметист, прежде чем он согласился, — пояснила Лайла, — А потом распылили, зачистив информационные поля.

— Это точно Деймон, а не Дарек предложил? — уточнил Рой.

— Предложил Деймон, а Дарек творчески развил мысль, — усмехнулась Лайла.

— В любом случае, это было своевременным, — отмахнулся бывший наёмник, — Что будем делать?

Ещё раз оглядев руины башни, Лайла вздохнула и произнесла:

— Доложим Дареку о произошедшем, а башню восстановим. Пришли сюда отряд молодняка...

Глава 2. Ошибки и их последствия

Глава 2.

Ошибки и их последствия.

Новости меня совершенно не радовали, даже несмотря на громадную прибыль от того, что наши инженеры уже приступили в монтажу сразу девяти доменных печей аналогичных земным, но работающим с применением артефакторики. То, что происходило в стране, больше смахивало на безумие.

Знать пыталась избежать сокращения дружин, ища любые способы обойти законы Фредерика. Особенно всех пугало то, что с осени офицерские академии будут принимать только тех, кто отслужил в армии рядовым, капралом или сержантом не менее трех лет. И в будущем командовать войсками будут лишь те, кто имел подготовку по новым стандартам, вводимым королем и его советниками.

Серьёзно менялась и система налогов и сборов. Со следующего года знати запрещено взимать дорожные поборы с купцов и их товаров, пересекающих маноры и наделы. Зато можно было требовать десятину от выручки, если они станут вести торговлю в землях дворян. Однако, и тут всё оказалось не просто. На плечи аристократов ложилось поддержание дорог и мостов в их землях в полном объёме. Так же всей знати, кроме владельцев маноров и наделов являющихся граничными с другими странами, запрещалось иметь свои дружины, а количество охраны, как из числа сервов, так и вассалов, ограничивалось двадцатью людьми на всех членов семьи титулованной особы. Причем, в качестве оружия охранникам разрешались лишь дубинки длиной не более локтя. Сам же факт наличия охраны облагался государственным сбором в размере пяти золотых за каждого охранника в месяц.

Кроме того, саму знать ограничили в оружии и броне. Очередной королевский указ запретил появляться в городах аристократом с клинком длиннее локтя и в броне любого вида, кроме наручей и поножей. Исключением стали пограничные маноры и наделы. И мы, понятно.

К слову, в моем наделе купцы и без того никаких сборов не платили и даже торговали платя не десять процентов от выручки, а три. Прибыль от них я получал иначе — гостиницы и торговля выпивкой. На моей территории была монополия на продажу спиртного. Все трактиры закупались им только у моих производителей, а гостиницы и вовсе принадлежат мне.

Самое смешное, что аристократы выли, осаждали приемную монарха, просили и требовали, ссылались на традиции и законы прошлых правителей, но поднимать мятеж не спешили. Судьба тех, кто уже пытался сделать это была известна всем. А то, как я поступал с семьями виновных в смертях Крайнов и вовсе вызывало у многих ужас. Все же, если насадить головы ублюдков на пики вокруг стеклянной статуи монарха, магией сохраняя в них подобие жизни — заклинания консервировали плоть, мешая ей сгнить, а набор других заклятий заставлял стонать и повторять «Я виновен в смерти мистика. Это моё наказание. Оно продлится вечно.»

Внедрение новых доменных печей оказалось делом продолжительным. После того, как счастливые обладатели этих махин вдруг стали выдавать крупнейшие объемы чугуна за каждую выплавку, да ещё и едва ли не потоком, их конкуренты озаботились заказом себе

подобных комплексов. Причем, во всех случаях мы требовали от покупателей и их сотрудников, что будут работать на нашей продукции, магические клятвы на наших алтарях о сохранении всей информации, полученной от нас в сфере металлургии и работы печей. Позднее, им были в качестве бонуса переданные материалы по теме строения металлов, диаграммы кристаллизации, периодическая таблица Менделеева, адаптированная алхимиками под этот мир, с характеристиками каждого элемента из неё, и описания некоторых сплавов и технологий их получения, условий и сфер применения, что пригодятся промышленности Норринга.

Фредерик, поняв что именно мы сделали, в начале, долго возмущался, но уже спустя месяц после начала работы первых доменных печей нового образца. А затем и массового появления целого списка продукции, существенно облегчившей и удешевившей многие производства, прекратил постоянно выходить со мной на связь с упреками.

Как оказалось, простые сверла из стали P18 и метод их изготовления, включая состав опочной смеси, дал рост выпуска целого набора металлических изделий требующих точной обработки сверлением. В конечном итоге, один из моих землян-пленников, выдавил из себя схему советского токарно-винторезного станка 16К20, который мы смогли реализовать в металле, а потом и добавить артефактную систему автоматизации и управления. Правда, это было наше первое и последнее творение подобного рода. Станок для этого мира оказался натуральным чудом, вызвавшим благоговение местных инженеров, но на том всё и закончилось. Механическую часть стали производить в Бурисе по договору с нами, выплачивая двадцать процентов цены от каждого проданного станка, а комплектующие из артефактной составляющей поставляли заказчикам уже мы.

Вообще, старая советская разработка, которая с годами лишь проходила модификацию, но до конца, даже с появлением кибернетических производственных линий, с постсоветского пространства не только не ушла, но и стала после распада Варшавского договора, а потом и СССР, применяться на заводах многих западных стран, хоть и в изрядно доработанной версии. В этом же мире, адаптированные под магическую начинку станки и вовсе пошли не хуже дефицитных куриц в период перестройки Горбачева. И это при том, что тут нет настолько серьёзной промышленности, как на Земле конца двадцатого века.

Информация же построению металлов, металлографии, сплавам, их свойствам и характеристикам сферам применения и условиям эксплуатации, для здешних металлургов, инженеров и конструкторов была чем-то сродни библии для древних людей, если не серьёзнее.

Уже через полгода в армию стали поступать доспехи не из стали, а из более легких сплавов на её основе. Причем, цена на эту продукцию оказалась в разы ниже, чем раньше, что несказанно радовало монарха и Деймона с Рилером. К тому же, промышленность стала выпускать с применением этих знаний и многие элементы оснастки для войск — более прочные, долговечные и дешевые.

В конечном итоге, уже к концу года у меня состоялся разговор с Фредериком:

— Дарек, я просил тебя дать нам нечто, способное стать сильнее, а не очередной повод напасть на нас, — произнес король, — Ты что делаешь?

— Полтора года назад мы имели разговор, в ходе которого я объяснил тебе опасность таких действий. И пошел иным путем. Теперь у тебя снабжение армии дешевле на треть, а боеспособность выше. Что ещё ты хочешь?

— Уже весь континент в курсе о твоих станках, сплавах и технологиях. На нас точат

зубы, — усмехнулся Фредерик, — На совете королей меня не убили только потому, что рядом были твои парни, — кивок на Деймона и Рилера.

— Всё так, — подтвердили они, — Фредерик не приукрашивает. Уже есть требования передать остальным странам все технологии и даже часть парка станков. Кроме того, очень многие хотят получить доступ к стекольным производствам или получать эту продукцию на постоянной основе... бесплатно. И нам угрожают войной.

Услышанное удивляло. То ли я чего-то не понял, то ли тут даже монархи похожи на рекетиров.

— Это кто такой смелый? — спросил я, уже прикидывая как уничтожить наглеца.

К слову, способ имелся, хотя и достаточно медлительный и требующий несколько тысяч жертв на алтарь, но зато столица противника превратилась бы в руины.

— Хайборея, — ответил Фредерик, — Их король требует стекло, сплавы и технологии. А так же доменные печи и уничтожение всего этого у нас.

— Это всё или есть и другие кандидаты на роль самоубийц?

— Дарек! — возмутился Фредерик, — Нас хотят обобрать, унижить и лишить всего созданного нами. А если мы и согласимся, то начнут с нами войну.

— Сколько стран? — спросил я.

— Семь.

Несколько минут я обдумывал ситуацию, а потом повернулся к Рилеру:

— Полагаю, ты всё проверил и они ведут подготовку к войне?

— В точку. И даже если выполнить их требования — война все равно будет. Норринг ныне считается достаточно богатой страной. Зажиточной, даже. Во всяком случае, в отношении запасов золота в казне государства, текут слюни у всех. Даже новый король Лорейна начал активные переговоры с хайборейским монархом о совместном нападении.

— Численность армии Хайборей? И Лорейна? — спросил я, — А нашей?

— Нашей — девятьсот три тысячи. Хайборей и Лорейна в сумме дадут около семисот тысяч, — пожал плечами Фредерик.

— Наша армия перешла на новые штаты и новую экипировку? — спросил я.

— Не вся. Мощности ваших мастерских, между прочим, ограничивают скорость перевода войск на новые брони и оружие.

— Сколько корпусов укомплектованы по новому штату? — уточнил я.

Оружие и броню, изготавливаемые из новых, более легких сплавов, поставляемые в армию, обрабатывают в мастерских моего надела, превращая в боевые и защитные артефакты. Однако, насколько именно удалось укомплектовать этим добром армию я не в курсе.

— На две трети, — пожал плечами Фредерик, — А что?

— То есть, порядка пятисот-шестисот тысяч, — усмехнулся я, — Допустим... Сколько дружин осталось в стране? У дворян.

— Только у тех, что вдоль границ и у тебя, — усмехнулся монарх.

— Насколько мы в профиците?

— На девятьсот тысяч золотом, — ответил Фредерик, — Это результат трофеев от мятежников, экономия от выявленной схемы хищений моей родни, увеличение товарооборота металлургии и связанными с ней отраслей промышленности и торговли...

— И? — спросил я, — Ни Лорейн, ни Хайборей быстро армию к войне не приготовят. Кроме того, у них есть явные проблемы с бюджетом из-за роста нашего экспорта — мы им

продаем в четыре раза больше, чем покупаем.

— В Хайборею — да, — кивнул Фредерик, — А Лорейн так и не снял торговое эмбарго.

— Ну, в Лорейна и перед войной с нами начали появляться трудности, — хмыкнул я, —

От того покойный Винсент и решился на военную агрессию.

Ныне покойный король Лорейна умер спустя семь месяцев после подписания мирного договора. Для всех, у него просто остановилось сердце. В действительности же, мы провели ритуал, отправивший обитателя Царства Снов, который и оборвал жизнь сего монарха.

Вообще, не смотря на то, что он был нашим врагом, я испытывал к нему уважение. Всё же, не имея карманных мистиков, он смог выстроить отношения и с магическими орденами, и со жрецами, и поставить на место знать. Винсент, за годы своего правления, не просто стал именно правителем, взяв страну под свой жесткий контроль, а ещё и превратил её в одного из лидеров промышленности и экономики на континенте. И всё это за двадцать три года правления. В сравнении с семнадцатью годами Фредерика, который до сих пор окончательно не подвил знать и не расправился с тем разгулом коррупции, что до сих пор цветет в коллегиях, это впечатляет.

Племянник Винсента, ставший новым королем Лорейна, несмотря на молодость, являлся достаточно сильной личностью и своему покойному дяде не уступал ни хваткой, ни силой воли, ни упорностью в достижении целей. Однако, в отличии от большинства, он понимал, что Винсент умер не сам по себе и во всем открыто винил нас, Крайн. От того, первым указом, что он издал, получив трон, было ужесточение отношения к любым мистикам.

Вообще, я считал большой ошибкой тот факт, что Фредерик не дал нам истребить всю эту династию. Если бы вместо Асмунда, занявшего трон, правил тот же Абергейн, то проблем с Лорейном бы стало куда меньше. Однако, что сделано, то сделано и теперь нам предстоит иметь дело с результатом наших же ошибок.

— И что теперь? — вздохнул Фредерик, — Нам от этого плясать? Пока их бюджет станет черной дырой, Лорейн успеет вместе с Хайборейцами три раза вторгнуться в наши земли.

— Во-первых, обе страны не в лучшем состоянии, — вмешался в разговор Рилер, — Их армии, даже суммарно, заметно меньше нашей. Кроме того, их состав заметно хуже, как и снабжение. Плюс, у нас есть преимущество в виде сети телепортов, систем слежения и...

— Хайпорн, — вздохнув, оборвал мистика Фредерик, — Они, как вы знаете, смогли оклематься и выбить эльфов со своих территорий, хоть и с поддержкой Хайборейцев, а теперь превратились в их сателитов. Они готовы выступить против нас, если это потребуется их союзникам.

— Значит, нужно увеличить армию, — пожал я плечами, — Укрепить приграничные территории, усилить аристократов, что владеют манорами в пограничных регионах.

— Если бы всё оказалось так просто, что вопрос решился бы сразу...

— Фредерик, — вздохнул я, — Ты хочешь усилить страну. Я сделал это, хоть и не так, как ты ожидал. У тебя теперь есть средства, для усиления армии. Развивается металлургия и производство металлических изделий. Применяются новые сплавы. Товарооборот скакнул разы только за счет удешевление себестоимости производств и снижения цен на единицу товара. Изделия из наших сплавов покупаются в трети государств континента. Из этих стран к нам едут купцы, платят дикие деньги на границе, чтобы телепортом оказаться в Бурисе, покупают там всё, что удастся, и таким же путем едут обратно. Две трети твоих врагов среди

знати мертвы. Культы ослаблены последними твоими законами и теми кровопусканиями, что я им устраивал. Оккультные ордены после истории с мятежом и вовсе предпочли сделать вид, что их нет и сидят тихо. По сути, у тебя появились возможности превратить Норринг в действительно сильное государство. Что не так?

— Нас порвут на части не внутренние враги, а внешние, — посмотрел мне в глаза монарх, — И нам надо не новые сорта стали, а нечто, что их уничтожит.

— А мы тебе на что? — спросил я, — Или ты забыл, на что мы способны?

— Я прекрасно помню кто вы и на что способны, — усмехнулся Фредерик, — Но сейчас этого мало.

Покинув кабинет Фредерика, я вздохнул. Что-то не складывалось. Не мог он не понимать и не осознавать моих доводов. Всегда понимал, а тут, вдруг, перестал.

— Пытаешься понять что с ним? — спросил Рилер, когда мы оказались во внутреннем дворе и пошли к порталной площадке.

— Да, — кивнул я, — Тут что-то не клеится. Не может быть так, чтобы...

— Послушай, — остановил меня Рилер и тихо произнёс, не забыв поставить «купол тишины», чтобы сохранить разговор в тайне, — Мои парни засекли, что за нами активно следят. Я, ведь, не стал объединять лично нашу службу и королевскую. Даже слегка ослабил парней Фредерика, срезав где надо финансы, а некоторых и под нож пустив... — оглядевшись мистик удостоверился, что рядом никого живого и мертвого, а затем продолжил, — Но за нами есть слежка. И плотная. Работают действительно специалисты. И мне кажется, что это не иностранные разведки или нелюдь.

— Хм... И на фоне этого наш дражайший Повелитель столь странно себя ведет... Прямо подозрительно и странно...

— Вот именно, — кивнул Рилер, — Я связывался с Лайлой. После инцидента с взрывом башни на мосту, было почти сто попыток проникновения в надел демонами и божествами.

— А почему не доложили мне? — поинтересовался я.

— Ты исполнял роль образцового королевского палача, — усмехнулся Рилер, — В любом случае, будь осторожен. Что-то не так. И эта позиция Повелителя с неким средством победить... Пахнет она отвратно. Словно бы нас пытаются уговорить дать дубинку, а потом этой дубинкой нас же и стукнуть.

Несколько минут я обдумывал услышанное, а потом спросил у Рилера:

— На совете королей Фредерик проводил переговоры без тебя и Деймона?

— Да, — кивнул тот, — И не один раз.

— С кем?

— Правители Хайпорна, Хайбореи, Ларгирн, Лорейн... Ты считаешь, что нас решили сдать? — спросил Рилер.

— Полагаю, что да, — кивнул я, — Иного объяснения тому, что наблюдается вокруг, попросту нет.

— Хорошо, я отправлю именно наших людей в те страны, с королями которых Фредерик вел переговоры, а дальше как получится. Если нас действительно сдали... То что?

— Нам будет достаточно отойти в сторону, — ответил я, — И знать, вместе с магами и жрецами разорвет Фредерика на части.

— Полагаешь, что за нас они не примутся?

— Через неделю будет приобщение очередных наших подопечных. И нас станет не

пятнадцать, а тридцать два, — усмехнулся я, — Полагаю, что это весомый довод для того, чтобы обходить нас стороной.

— Возможно. А, может, веская причина удавить нас, пока клан не стал слишком многочисленным, — вздохнул Рилер, — Мы не знаем чем руководствуются наши противники, но такой вариант тоже надо учитывать.

— Думаю, нам следует провести серию показательных кровопусканий врагам Норринга. Но так, чтобы все поняли чья это работа, но наших следов не было.

— Это опасный ход.

— В любом случае, будет война, — пожал я плечами, — И есть лишь два вопроса — когда и в каком виде? Потому нам стоит попросту приготовить почву к тому, чтобы Норринг был в максимально выигрышном положении.

— Что ты хочешь сделать?

— Наш молодняк рвется в бой, — усмехнулся я, — Вот и пускай поработают в поле без нас. Отправим их с твоими агентами во все эти страны. А там... Думаю, если твоя разведка сможет найти слабые места наших противников, то получится ударить по ним.

— Пару я могу назвать даже сразу, — усмехнулся Рилер, — Но нужна серьёзная подготовка.

— Вот и провернем всё. Заодно нашу молодежь обезопасим от длинной королевской руки... Мало ли...

— Вот именно. Но кого-то же надо возле короля в качестве караула держать.

— Кто у нас есть в черном списке? — спросил я, подразумевая наименее надежных из мистиков, если таковые окажутся выявлены.

— Никого. Наблюдение за всеми постоянно, но всё чисто.

— Значит, попросту увеличим число ваших охранников за счёт новых приобщенных. Натренируем их перед отправкой сюда исключительно на боевку, а остальное позже. Или просто боевое крыло сформируем и будем дальше развивать специализацию в клане.

— Давно пора, — усмехнулся Рилер, — Ладно, отправляйся. А мы тут начнем активную работу.

Сделав плоток вина, король Хайбореи Вирмунт вернулся к чтению очередного доклада по Норрингу, попутно делая заметки на отдельном листе, касающиеся этой станы. И складывающаяся картина сильно не нравилась ему.

Захудалое королевство на границе человеческих земель. Нищее и слабо развитое на фоне более крупных соседей. Однако, в последние шестнадцать лет там начались бурления. Молодой монарх решил вывести свою страну из помойки, отмыть, причесать и сделать державой, а не подобием государства.

Первые годы дело у парня шло туго, даже с поддержкой королевской армии, которую он долго превращал в реальную силу. Однако, затем на арену вышел клан мистиков. И не кто-то, а Крайны. Ночной кошмар прошлого. Самые жестокие и опасные из всех кланов Империи. И чертовы мистики не просто вернулись, а ещё и стали служить королю напрямую, заработав титулы, ордена, привилегии, золото... Впрочем, всё это они честно отработывали, превратившись в этакое универсальное средство от всех проблем. Экономiku подтянуть? Громадная стройка там, где это не требуется. В войне поучаствовать? Гномы, а потом и Лорейн проиграли. Развить промышленность? Поднять торговлю? Снова мистики с их мифрилом, алхимиками, стеклом и артефактами.

Фредерик, фактически, стал полностью зависим от них. Даже часть советников теперь — Крайны.

На недавнем совете королей Фредерику выставили ультиматум — передача металлургических и стекольных технологий и производств остальным странам, сокращение армии и смертная казнь мистиков. Надо сказать, что это невыполнимые требования. Все здравомыслящие монархи видели, что даже снабжение армии идет через Крайнов. Сомнительно, что они допустят применение их же творений против них самих. Война Лорейна и Норринга подтвердила данный факт — все боевые артефакты, созданные мистиками, не срабатывали когда речь шла об их применении против Крайнов или их дружинников. И как им удалось этого добиться — большой вопрос.

Для Фредерика же ситуация усугублялась тем, что в его стране осталось три реальных силы — мистики, армия и магические ордены. Знать своё влияние потеряла стараниями как самого этого малолетнего идиота, так и трудами мистиков, который с большой радостью истребили наиболее влиятельных, а остальных попросту поставили на колени — где магией, где военной силой, а где и экономически. Промышленники же и купцы, по сути, едва ли не молятся на Крайнов, ставших поставщиками самых дорогих товаров континента. Почти монополистами. Листовое стекло. Мифрил и артефакты из него, некоторые редкие камни и металлы... А уж металлургическое оборудование и строительная механика... Их разработки не оригинальные, но превосходят аналоги в качестве и производительности.

По сути, в Норринге мистики заняли очень выгодную позицию. Экспорт их товаров стал приносить громадные средства в казну государства, а траты купцов, приезжающих в надел Крайнов приносят побочную прибыль.

Самое же смешное в том, что Фредерик, решив одни свои проблемы, создал другие. Для знати он теперь кровавый тиран и враг. Для магов и жрецов тоже. Они боятся попасть в опалу, поскольку тогда Крайны попросту уничтожат их. Однако, мистики стали той силой, что схватила монарха за глотку. Если он решит каким-то образом поставить их на место, то его ждут серьёзные проблемы — в Норринге попросту нет той силы, что в состоянии стать противовесом в отношении Крайнов.

В итоге, получив ультиматум, Фредерик оказался меж двух огней. С одной стороны, Норринг, даже после всех его реформ, включая армейскую, с напичкиванием военных артефактами так, как не может ни одна ругая страна континента, телепортами и запасами провианта и золота, специй и руд, металлов и алхимических препаратов, не в состоянии справиться со всем континентом сразу.

Даже создание Дареком Крайном и его кланом сразу двух полноценных корпусов дружины армейского образца, то есть, армии численностью восемьдесят с лишним тысяч клинков, не спасет положение. Скорее даже ухудшит. Ведь теперь в Норринге мистики имеют не только экономическое, торговое и магическое влияние, но и собственную армию, хоть и не сравнимую с королевской по численности. Зато в качестве эти восемьдесят тысяч явно превосходят королевских солдат.

Доклады разведки показали, что Дарек Крайн вывел новую расу, что служит исключительно мистикам его клана. И не одну. Первым таким его опытом стали гули — бывшие эльфы, превращенные им в натуральных монстров. А теперь он попросту создал нечто новое, хотя и похожее на людей. Навы.

Все как один- черноволосые, черноглазые, жилистые, очень сильные, быстрые и ловкие, выносливые и обладающие хорошим иммунитетом. И безгранично преданные клану Крайн.

Это всё, что удалось узнать про существ, порожденных магией и фантазией Дарека Крайна.

— И как же нам с тобой поступить? — пробормотал Вирмунт, отложив последний лист обширного доклада-анализа, — Дарек... Крайн... Хитрый, изворотливый, жестокий...

Все источники говорили о том, что он предпочитает вполне конкретный типаж женщин. При этом служанки в замке баронета — зомбированные модификанты, которыми он пользуется как женщинами. От высокогородных дам мистик старается держаться в стороне, как и от института семьи. Во всяком случае, ни одного романа с кем-то за ним не замечено. К спиртному он безразличен — в состоянии опьянения мистика тоже ни разу не наблюдали. Наркотики? Аналогично. То есть, сугубо человеческих слабостей не имелось. Зато была иная, на которую мало кто обратил внимание. Мстительность.

Дарек Крайн невероятно мстителен и жесток в этом вопросе. Он будет мстить до тех пор, пока не удостоверится, что его враг мертв. Так было когда годы назад был убит О'Лартс — первый вассал-аристократ Крайна. Он мстил знати и орденам за смерть троих мистиков столь жестоко и изощренно, что в Норринге теперь боятся даже смотреть в их сторону.

По сути, нужно спровоцировать Крайнов на активные действия и ударить по ним в этот момент. В идеале, одновременно по всем. Но, даже если не удастся расправиться с ними сразу, смерть части из них ослабит клан перед войной. Причем, наибольшие силы нужно нацелить на убийство именно самых сильных мистиков — Дарека, Лайлы, Райнера, Рилера и Роя...

После разговора с Фредериком, я приказал усилить их охрану, прислав к ним не только по три десятка дружинников на каждого, но и по тройке наших младших соклановцев. Всё же, мистиков просто так, даже молодых и слабых, не убить. Особенно, когда они имеют уже более серьёзную подготовку, чем я, когда начинал свой путь в этом мире.

Вообще, благодаря знания книги-артефакта, мы стали как сильнее, так и получили значительный объем информации о мистических практиках, ритуалах и методах развития. Потому, даже самые слабые члены нашего клана теперь куда опаснее, чем может показаться со стороны.

Помимо прочего, мы начали укрепление обороны надела, проводя строительства охранных башен по периметру боевыми и наблюдательными артефактными комплексами, аналогичными тем, что установлены в нашей крепости, но меньшего размера. Так же велись работы по укреплению поселков в моих землях — на всякий случай. Лайла, остающаяся в наделе, принялась проводить закупки провианта и сырья для наших производств и строителей, а Лиган, помощник и личный ученик Рилера, которого наш разведчик обучает не только как мистика, но и как специалиста в сфере разведки, сбора информации и её анализа, активизировал работу всех оперативников, чтобы выяснить обстановку на континенте.

Рой, ставший командующим дружиной, и Уил, получивший пост его заместителя, занимались увеличением дружины. Основной её костяк составляли навы — раса, созданная мной и Деймоном на основе человеческой. Только изрядно отличающаяся от оригинала.

За этот проект мы взялись после того, как мне пришлось всех пленных эльфов превратить в гулей. Дело шло туго. Первые навы быстро умирали, другие были слабы и мало чем отличались от людей... В конечном итоге, спустя шесть лет работы, нам удалось добиться желаемого.

Получившиеся существа внешне походили на людей, были значительно быстрее,

сильнее и выносливее, превосходя даже наших модификантов, а заложенный нами в них срок жизни превосходил человеческий в два раза.

Понятно, что тут всё было не слишком гладко — для того, чтобы созданная раса принесла пользу, нужно время, которого не было, но которым мы научились манипулировать. Благодаря зонам с изменяемой скоростью временных потоков, удалось достаточно быстро вырастить первое поколение, обучив их языку, воинскому искусству и многим другим вещам. Эти парни и девушки, в конечном итоге, дали второе поколение, которое теперь растёт в поселке Навь. Им придется расти буже в нормальных условиях. Тем более, что, как выяснилось, побочным эффектом нашего эксперимента стало наличие слабых, на уровне колдунов, магических сил у всех навов поголовно.

Вообще, далеко не все они стали нашими дружинниками. Некоторые пошли в ученики к архитекторам и строителям, другие к алхимикам, а третьи просто стали земледельцами. Однако, таких было мало. Большинство, следуя заложенной в их природу программе, стали именно воинами. Верными мне и моему клану.

Правда, прокормить всю эту ораву оказалось крайне сложно. Деревни надела, и без того едва справляющиеся с тем населением, что появилось в последние годы, оказались не в состоянии обеспечить едой ещё и навов. Всё же, посевные площади и территории для выпаса скота у нас ограничены. Даже найм мастеров природной магии не принес ощутимых результатов. От того приходилось закупаться провиантом — мясом, овощами и фруктами.

— В итоге, к концу года у нас будет три полноценных корпуса, — с довольной улыбкой закончил доклад Рой.

— Хорошо, — кивнул я.

Рой же, поняв что теперь можно не стесняться, вовсю разгулялся. Помимо подготовки навов, он с Уилом ещё и скупали пленников в Бирдже и Бурисе, а Лайла и её подопечные проводили перекройку их разумов и модификации плоти. Благодаря этому удалось добиться стол быстрого роста численности дружины.

— Надеюсь, всё это даст результат, — произнесла девушка, так же слушавшая бывшего наемника, — Не нравится мне вся эта ситуация. Тем более, жрецы и их божества снова активизировались.

— Вот и будем решать эти проблемы, — хмыкнул я, — В автономном режиме, так сказать... Лиган, что наша разведка?

— Ничего хорошего, — скривился тот, — Только плохие новости. Фредерик не врал, что ему выставили ультиматум. Только никто не собирается оставлять Норринг в покое. Если наш король выполнит требования остальных стран, то королевство всё равно ждет война и разграбление. Нас хотят вернуть в тот вид, который был двадцать лет назад — разгул дворянского беспредела, своеволие жрецов и орденов... Вопрос только в том, как именно будет происходить война — Фредерик всё похерит и сдаст, получив ослабевшую страну и врагов внутри, или предпочтет отстаивать собственные достижения и отбиваться имея сильную армию и мощную экономику.

— Может, стоит поработать с его головой? — поинтересовался Рой, — Лучше получить управляемого и подконтрольного монарха, чем нас объявят вне закона после того, как попользовались вдоволь.

— Если Фредерик рискнет пойти на такой шаг, — вздохнул я, — То лучше его брату стать следующим королем. А вот брата мы и обработаем. Заранее.

Лиган с усмешкой покосился на меня и произнёс:

— Захват или иной способ заманить к нам в крепость?

— Зачем? — улыбнулся я, — Мы просто сделаем подарок, который станет влиять на мозги этого Френсиса в нужном нам русле.

— Рискованный способ, — хмыкнула Лайла, — И долгий.

— А нам и не надо артефактом перестроить его разум. Достаточно, чтобы он приехал сюда. Тут мы сможем все сделать в лучшем виде. Заодно, он принесет клятву на нашем алтаре и получит нашу метку, — добавил я, — Фредерик и его родня по сей день живы просто потому, что мы вырезали их врагов внутри Норринга. Пришла пора платить по счетам.

— К слову, тут Арн с тобой хочет встретиться, но ты только сейчас появился в замке, — произнесла Лайла.

— Тогда я к нему съезжу, — усмехнулся я, — Тем более, мы с ним давно не виделись.

— Как твои успехи, Арн? — улыбаясь, произнёс я, войдя в кабинет Иллоя.

Раньше за столом тут сидел Керн, а его сын вечно носился по стране в поисках приключений. С тех пор прошло куда больше десяти лет. За эти годы король Фредерик стал единоличным правителем страны, я из одинокого недомистика превратился в главу развивающегося клана с неплохой армией, промышленностью и развитой торговлей, а мой давний друг лишился отца и повзрослел.

Сидящий за столом мужчина уже не походил на того юнца, что повстречался мне в трущобах Бьерна. Яркие голубые глаза растеряли всё тепло, что привлекало женщин, став холодными, подобно арктическому небу. Длинная шевелюра сменилась короткой стрижкой, а на лбу и в уголках глаз появились глубокие морщины.

— Дарек, — тихо усмехнулся Арн, поднимаясь из кресла, — Как же я рад тебя видеть! Надеюсь, ты не откажешься от бренди. Наши встречи стали столь редкими, что их в пору отмечать. Ни желания, ни возможности... От меня теперь разбегаются все барышни из более-менее подходящих семей. Я же союзник страшных Крайнов, — с усмешкой произнёс Иллоя, — А, ведь, когда-то мы с тобой встретились не на балу или в кабинете, а в грязной подворотне и грохнули наемных убийц... — в голосе мужчины появились ностальгические нотки, — Как же давно это было...

— Да, — кивнул я, — Сколько лет назад? Десять? Пятнадцать?

— Пятнадцать, Дарек, — кивнул Арн, — Это ты не стареешь. Всё такой же, каким был той ночью, когда мы познакомились. Только одет теперь не как оборванец, — фыркнул барон. — А вот я старею.

— Да ладно тебе, — усмехнулся я, — Мужчина в самом расцвете лет.

— Дарек, мне тридцать два.

Тут аристократ не лукавил. В прежние годы он выглядел юнцом. Даже когда ему перевалило за двадцать, Арн так и оставался молодым парнем. Лишь после смерти Керна произошли перемены — молодой аристократ очень быстро повзрослел. Теперь же напротив меня, со стаканом бренди в руке, сидел именно крепкий мужчина, а не хорошо тренированный парень.

— Арн, надо тебе жениться. — усмехнулся я, — Тебе нужны наследники и...

— К черту! — отмахнулся Иллоя, — Не хочу я жениться. Мне нравится трахать три раза в неделю служанок или деревенских девок, каждые выходные пить вино с командующим дружиной и... Знаешь, я так хотел всё это время тебя увидеть. И не из-за чертовой политики, интриг, дорог и купцов, баронетов и эсквайров или ещё чего-то такого...

— Арн, я...

— Дарек, я просто хотел с тобой выпить. Помянуть отца и выпить с человеком, которого знаю половину жизни и который очень помог мне и моему покойному отцу.

Глядя в глаза Иллоя, я видел в них грусть, тоску и печаль. У Керна были Арн и Кларисса. Но старший Иллой мертв, погиб от руки собственной дочери, чей разум искорежили жрецы. Сама девушка, благодаря Лайле и Райнеру, смогла справиться с тем, что эти ублюдки сотворили с ней, но то, как умер её отец, Клариссу не отпустило и она спустя год прыгнула с одной из башен крепости, разбившись насмерть.

Керн, даже потеряв жену, а до того — отца и мать, держался за счет того, что у него было для кого жить. Двое детей — хороший стимул стараться. У Арна не для кого жить. А для себя он не хочет.

— Хорошо, — вздохнул я, — Давай выпьем и отдохнем, а потом подумаем как быть. Всё же...

— Выпить мы выпьем, дружище, — усмехнулся Арн, — Но кое-что тебе знать надо.

— Что? — напрягся я.

— До меня всё же добрались, — ответил Иллой, — Целители уже отказались что-то делать. Я, по сути, почти труп. Опухоль. В мозгу, — пьяно улыбнулся Арн, — Да ещё и не одна Вторая в позвоночнике, а третья в легких.

— Послушай, мы можем тебе помочь! Почему ты молчал? — возмутился я, — Поехали в мою крепость и...

— Отстань, — махнул рукой Арн, — И не рассказывай мне как это больно. Уже ощущаю. Голова болит постоянно. Глаза словно бы выдавливают из черепа. Зрение ухудшилось. Что с позвоночником... Ну, руки в норме, а вот ноги почти не слушаются. Хоть мужское хозяйство пока работает — буду девиц мять пока силы есть. А потом... Пойду полетаю, как это сделала Кларисса.

Слушая его, я ощущал пустоту внутри. Гулкую пустоту. Человек, которого я ценил, у меня на глазах умирал. Он вырос, стал влиятельным аристократом, владыкой своего манора, воином и... умирал. Целители отказались ему помочь...

— Почему ты не обратился к нам? Мы тебе поможем. Мы в состоянии сделать это, — произнёс я.

— А для чего? — спросил Арн, глядя мне в глаза, — Назови мне причину. И я пойду с тобой. Хоть сейчас оторву жопу от этого проклятого кресла и пойду.

— А просто для того, чтобы жить, тебе не нужно это?

— Нет, — покачал головой Иллой, — Я устал жить, дружище.

— Почему?

— Девушку, которую я любил, убили. За месяц до знакомства с тобой. У меня на глазах. Моя сестра убила моего отца, а потом умерла, покончив с собой. Мне самому постоянно тошно. Этот кабинет — кабинет папы. Не мой. И мне дурно тут находиться, а поменять что-то — нет сил...

— Скажи Арн, — перебил я его, — Мы друзья?

— Да, — кивнул Иллой.

— Я прошу тебя как твой друг — идем со мной.

— Зачем?

— Ты мне нужен. Просто как друг и человек. С которым я, хоть иногда, могу выпить не вспоминая об всем, что творю.

Ари несколько минут смотрел мне в глаза, а потом кивнул:
— Верю. Тебе, друг, верю.

Глава 3. Игры провокаторов

Глава 3.

Игры провокаторов.

После того, как был подавлен «гвардейский мятеж», а знать Норринга получила изрядное кровопускание, в стране не осталось более герцогов. Фредерик провел жесткую реформу, полностью упразднив целый список титулов. Так же были урезаны права магических орденов и религиозных общин, а потом их обложили серьёзными налогами, запретив без разрешения монарх строить новые храмы, монастыри или оккультные здания. Исключением стал клан Крайн. Нас признали в качестве оккультной общины и дали возможность строить что угодно, но только на территориях, принадлежащих нам.

Однако, произошла каверза — закон не учитывал появления у меня вассалов из числа аристократов или вступления в клан владельцев маноров. Так и произошло с Арном.

Нам удалось вылечить его, хоть это и заняло почти год, но барон Иллоу обрел прежнее здоровье. А затем, пройдя длительную подготовку и серию ритуалов, благодаря которым приобщение прошло удачно, он стал мистиком, приняв нашу фамилию. С этого момента мы принялись внедрять наши системы безопасности и строить укрепления на его территории по нашим стандартам. Вообще, он и до этого был нашим главным поставщиком продуктов, а теперь и единственным.

Сама эта ситуация вызвала натуральный скандал среди знати. Клан Крайн не просто увеличил свою численность, но и, *de facto*, территорию. Тем более, что после приобщения Лайла и её ученики-мистики принялись проводить модификации дружинников нашего новоиспеченного собрата, который принялся познавать магию с невероятным усердием.

У меня же имел место очень тяжелый разговор с Фредериком.

— Послушай, я понимаю, что ты заботаешься о своем клане, но не стоит принимать в него знать, — произнёс монарх, явно сдерживая злость.

— Мне надо было отказать другу? — поинтересовался я, — Человеку, благодаря семье которого я вообще сейчас тут?

— Это...

— Фредерик, ты меня за кого держишь? — спросил я, подойдя к столу короля за которым тот сидел и опёршись на него кулаками, — Ты считаешь, что я такая мразь, чтобы отказать умирающему парню? Ты в курсе, что у него были опухоли? И хваленые маги-целители ему отказались помогать? Это ты знаешь? Или мне надо было стоять в сторонке и смотреть на то, как мой друг, человек, которого я знаю почти шестнадцать лет, умирает, крича от боли и ослепнув от опухолей в черепе? Я, по твоему мнению, до такой степени мразь и ублюдок?

— Я не это имел в виду, — ответил Фредерик, покраснев и совершенно другим тоном, — И я не хотел тебя ни в чем обвинять или оскорблять. Но принятие Иллоу в ваши ряды, с превращением в мистика и...

— Если твои аристократы столь умные, может они найдут другой способ избавиться от опухолей?

— Дарек! — прервал меня Фредерик, — Мне самому плевать кого и в каком количестве ты примешь в свой клан. Хоть весь континент! Проблема в том, что мне приходится...

— Отбиваться от королей сопредельных государств, — кивнул я, — Знаю. И гораздо

лучше, чем ты думаешь. И готовлю меры для ослабления этих стран.

— Ты охренел? — опешил монарх, — Ты хочешь начать войну прямо сейчас?

— Теперь я стал похож на идиота?

Наступила тишина. Фредерик откинулся на спинку кресла, глядя мне в глаза, и спросил:

— Что ты собираешься сделать?

— Мор, — усмехнулся я, — Через неделю наши люди выпустят болезни на территориях стран, что нам угрожают. Это не простые болячки. У них есть магическая начинка, но не простая, а созданная нашими методами. Благодаря этому мы получили полноценный контроль над этой мерзостью.

Фредерик несколько минут обдумывал услышанное, а затем усмехнулся:

— Это всё или есть и другие новости?

— Есть. Моя дружина составляет уже три полных корпуса армейского образца. Так что, когда начнется война, наших «горячо любимых» соседей ждут серьёзные неожиданности.

На мгновение Фредерик потерял самоконтроль и я увидел то, что монарх явно не хотел демонстрировать — досаду. Этого мгновения и проступивших эмоций короля для меня было достаточно, чтобы понять истинное положение дел. Монарх попросту не ожидал подобного, помня мои слова о невозможности создания даже одного корпуса. Полагаю, что новость о появлении сразу трех таких подразделений, то есть, более чем ста двадцати тысяч клинков, явно сломали некие планы Фредерика. Возможно, он хотел повторить свой фокус со знатью, когда бросил герцогов и графов с их дружинами против армии Лорейна без поддержки и подкреплений. Правда, наличие мобильных телепортов исключает такую возможность, но...

— Что-то не так? — спросил я с невинным видом, глядя на застывшего соляной статуей Фредерика.

— Нет, всё хорошо, — ответил тот, — Я рад, что у тебя получилось выполнить мою просьбу, — выдавил улыбку Фредерик.

— Хорошо. Полагаю, что вопрос по Арну улажен?

— Да, Дарек, всё хорошо, — кивнул монарх, — Ты куда-то торопишься?

— Да, хочу посетить пару своих давних друзей.

— Надеюсь, они ни чем не болеют? — спросил Фредерик, напрягшись.

— Я тоже на это надеюсь, — усмехнулся я, — Не хотелось бы увеличивать численность мистиков лавинообразно. Это пагубно влияет на их подготовке... К слову, я ещё хочу пообщаться с мессиром Тромбом. К нему у меня имеются некоторые вопросы. Надеюсь, он будет на месте и мы сможем обсудить его методы работы со здоровьем людей и он даже поделится своим опытом.

— Кхм... Я не в курсе кто это, — ответил покрасневший Фредерик.

— Это очень сильный и весьма опытный колдун, — улыбнулся я, — Он владеет методами воздействия на здоровье людей, благодаря которым можно добиться появления у здорового человека любой болезни.

— Учту, — кивнул Фредерик.

Оставшись один, Фредерик налил себе бренди и залпом осушил кубок.

Настроение монарх опустилось ещё ниже, чем перед началом разговора с Крайном. Король планировал поставить мистика на место, а в ответ получил жесткую отповедь. Причем, возразить, если быть честным, нечего. Дарека можно обвинять в чем угодно, но только не в предательстве. И то, что мистик попросту помог своему давнему другу не

удивительно. Другое дело, что это барон, ставший мистиком и вошедший в клан Крайнов, что в нынешней ситуации очень плохо. Против Норринга готовы выступить сразу четыре страны и новость о том, что уже дворянин с собственным манором, да ещё и не баронет или эсквайр, а личность куда серьёзней, станет очередным поводом для грызни и угроз. Это не своевремененно.

Впрочем, с Иллоем история тоже не самая светлая и чистая. Барона должны были убрать чисто, а потом поставить на опустевший манор другого человека — Кейла О'Кайрина. Следом планировалось разобраться с Филиусом О'Харком. Оба эти барона слишком лояльны Крайнам и обязаны им очень многим. Филиус едва удержал свой манор от беспредела и резни после смерти Ди'Риддера, служившего О'Харгирну. Тогда в ситуацию вмешались Арн и Дарек, сумевшие заставить баронетов и эсквайров забыть про любое неповиновение.

Сейчас оба этих аристократа, по сути, стали союзниками Крайнов, поскольку зависят от них экономически. В наделе Дарека находятся третьи по размеру торговые зоны региона, единственные крупные в стране стекольные и мифриловые производства, артефакторные мастерские и площадки по сборке строительной механики. Туда стекаются купца как со всех провинций Норринга, так и из других стран. А путь в надел Дарек лежит либо через манор О'Харка, либо через владения Иллоя. При этом оба аристократа получают солидные прибыли за счет транзита через их территорию громадного количества купцов — как с помощью сборов, так и благодаря гостиницам и тавернам.

Кроме того, и О'Харк, и Арн имеют серьёзные льготы при закупке вооружений и артефактов у мистиков. Теперь же манор Иллоя и вовсе войдет в экономическое и военное пространство Дарека, став, по сути, его вотчиной. А действовать через сюзерена Арна уже не выйдет. Во время войны с Лорейном тот погиб, а потом его род попал в «Список пониженных» — закон об ограничении и упразднении дворянских титулов, сокративший количество графов и полностью убравший из аристократической пирамиды герцогов.

И если Иллою и Крайном додумаются до вассальной клятвы... Ведь Фредерик сам вывел надел Дарека в самостоятельную административную единицу и даровал мистика графский титул. Все формальности тогда будут соблюдены — барон принес вассальную клятву и подписал вассальный договор с графом. Всё как положено. Только тогда к Арну может присоединиться О'Харк, а за ним и ещё парочка баронов из той местности, что получает выгоду от сотрудничества с мистиками. В этом случае, Крайны получают уже не бумажный титул, а полноценный, а вместе с ним территории. Тогда произойдет именно то, о чем говорили многие перед войной с гномами — мистики превратят свой надел в громадную крепость, из которой их не выкурить никогда. Достоверно известно, что сейчас в их хранилищах, которые, к слову, продолжают строиться, находятся запасы продуктов и сырья для производств лет на пять, при нынешнем темпе роста населения и армии.

С населением вив осе странность. Крайны создали из людей новую расу — навь. Но сколько их, каковы они и чем отличаются от обычного человека — никто не знает. Поселок, в котором живут эти существа, охраняется не хуже производственных линий Дарека.

И последним штрихом является крепость, в которой обосновался клан. Сейчас, как понял Фредерик, к её магическим системам подключают то, что уже имеется в наделе Иллоя, а так же строят на границах баронства сети охранно-дозорных башен и опорных пунктов с телепортационными площадками, боевыми артефактами и системами наблюдения. Всю дорожную сеть так же переделывают под стандарты надела Крайнов, а все

поселки и деревни окружают защитными стенами с артефакторными башнями для защиты. Кроме того, в каждом поселении появились алтари клана и ежемесячно жителям баронства придется совершать жертвоприношения — животных.

Надо сказать, что все эти новшества у сервов и вассалов бывшего Иллоя отторжения не вызвали. В землях Дарека люди живут достаточно богато и сыто, разгула банд там давно нет, а торговля процветает.

К слову, многие вассалы того же О'Харка так же смотрят в сторону Крайнов. Во всяком случае, соглядатаи в докладах описывали весьма интересные беседы баронетов. Да и сам барон давно следует в рамках политики своего соседа-мистика.

Вообще, владения Филиуса процветают за счет наличия реки, озера и угольных месторождений в северной части манора. Благодаря этому и активному купеческому трафику О'Харку чувствует себя достаточно спокойно и уверенно.

— Главное, чтобы этот процесс не начался, — произнёс Фредерик, наливая себе ещё бренди и думая о возможных проблемах, если Филиус и Арн станут вассалами Крайна, — Иначе будет очень плохо.

То, что Арна пытались убить люди короля было понятно сразу. Мессир Тромб. Чарльз Эдгар Тромб. Потомственный колдун в девятом поколении. Мастер тёмного целительства и проклятий. В былые годы он служил вместе с Деймоном, благодаря чему мой соклановец понял в чем дело и нам удалось помочь Арну, вылечить его, а потом, когда мы закончили работу, он решился на очень сложный для него шаг — приобщение. Именно после того, как об этом стало известно, Фредерик прислал своего человека через портал, чтобы вызвать меня «на ковер». Правда, разговор не задался сразу. Во-первых, я изначально горел желанием попросту удавить зарвавшегося монарха. Во-вторых, претензии со стороны Фредерика вызвали во мне желание заставить ублюдка жрать собственное дерьмо. По сути, он обвинил меня в том, что я помог своему другу. Не прошел мимо, не отказал в помощи, а сделал всё, для того, чтобы человек, которому я обязан очень многим, продолжил жить, а не умер, крича от боли.

Покинув дворец короля, я всерьёз задумался о том, чтобы ускорить смену правителя. Нынешний решил, что он бессмертный. Однако, придется всерьёз поработать с его братом. Подарок с «сюрпризом» уже предан и постепенно влияет на парня, благо ему двадцать два и его разум ещё пластичен, то позволяет достаточно легко вмешиваться в него.

А вот с Тромбом придется разбираться. Как и с теми людьми, что работают на Фредерика в обход Рилера и Деймона. Новости о том, что у короля есть хорошо спрятанные сторонники, о которых мы были не в курсе, не является неожиданностью. Просто направление их деятельности нам не подходит.

Утешает, тот факт, что монарх не может расправиться с нами так же, как до того разделался с другими своими врагами. Никто в стране не сможет повторить всё то, что делали для него мы. Кроме того, чтобы задавить нас физически, нужно не просто привести войско и взять крепость в осаду, а потом и штурмом — придется преодолевать линию укреплений по границе надела, что уже сейчас проблематично — все эти годы мы старательно усиливали её, поднимая нашу сторону берега, строя боевые артефакторные башни, порталную сеть в опорных пунктах, создавая новые модели баллист и катапульта и снаряды к ним... Да и дружина, численностью в сто двадцать тысяч воинов — серьёзный аргумент.

Экономические же потери от нашего исчезновения будут куда большими, чем военные. Мы единственный производитель целой линейки именно промышленных артефактов, что стали нормой в производственных комплексах Норринга. Они обеспечивают работы почти двух тысяч крупных предприятий. И если исчезнет производитель сего добра, то промышленный рост остановится. А спустя несколько лет, когда все созданное нами потребует обслуживания, некому будет его провести и тогда металлургические производства, металлообрабатывающие фабрики и многое другое просто остановится.

Последним останавливающим фактором, что мешает объявить нас врагами, являются враги самого Фредерика. Не станет клана Крайнов, королевских палачей, некому будет ставить на место жрецов и магические ордены. А знати, способной выступить противовесом для них, уже нет.

От того, не имея возможности уничтожить нас, монарх решил ограничить, убивая наших союзников, а потом и вовсе отправить в месиво, заставляя расходовать ресурсы и воинов, погибать на поле битвы, а потом, как я думаю, ударить в спину. Если такое произойдет, то оставшихся мистиков, особенно молодняк, можно будет держать в ежовых рукавицах, а то и вовсе приструнить и поставить на колени.

Всё это меня бесило. Ярость внутри клокотала, подобно раскаленной магме, заставляя стискивать зубы и сжимать кулаки, старательно сдерживая себя. Впрочем, иногда мои эмоции выплескивались наружу, от чего стекла в окружающих домах шли трещинами, а земля раскалялась.

— Повелитель испортил тебе настроение? — спросил Рилер, увидев меня.

Рядом с ним стояли как наши оперативники, так и королевские последние предпочли отойти в сторону.

— Это так заметно?

— У тебя из глаз немного алого дыма исходит, — усмехнулся Деймон, стоящий тут же, — Даже Арну страшновато, — кивнул он на бледного барона.

— Всё в порядке, — ответил тот, — Так мы идем?

— Да.

Дом мессира Тромба имел неплохие защиты, но против нас они не продержались слишком долго. Во-первых, трое сильных мистиков способны просто продавить щиты. Во-вторых, мы прекрасно видели прорехи в щитах, которыми воспользовались для взлома. В-третьих, колдун явно не ждал гостей, желающих оторвать ему голову.

— Кто вы такие? — возмущенно произнёс мужчина лет сорока пяти, встретив нас уже внутри особняка, в который мы нагло вошли.

— Герб Крайнов столь незаметен? — спросил я, — Или вы ослепли?

— Крайны, — усмехнулся колдун, — Что ж, раз вас не испугал гнев монарха, то...

Договорить ему, понятно, никто не дал, как и активировать уже разворачивающееся боевое плетение.

— Какой шустрый, — фыркнул Рилер, — Ты посмотри как резко решил потанцевать. Прямо с места и на бал... Кто ж так гостей встречает? А налить холодного вина с уличной жары?

— Катись в бездну, мразь, — ответил колдун, со злостью глядя на меня, — Вы все сдохните, хотите вы того или нет.

— Ты сдохнешь раньше, — подошел к лежащему на полу Тромбу Арн, — Помнишь меня? — спросил аристократ, ударив поганца ногой по ребрам.

— Помню, выbledок. Мне за тобой девять лет пришлось гоняться, пока не удалось подсадить болезнь.

— Кто тебе заплатил за меня?

— Его величество, Фредерик, — усмехнулся колдун, — Ты нашему монарху не выгоден. Ему вообще не выгодно, чтобы у мистиков были союзники и свои собственные доходы. Вы должны быть его псами, а не волками, приходящими по желанию.

— Как интересно поет, — произнёс Рилер, — Прямо дива из королевского театра. Не отличишь.

— Чтоб ты язык себе отгрыз, тварь!

Кроме криков, колдун уже ничего не мог — блокираторы, быстро одетые на него оперативниками, мешают выродку применять магию, а без неё он ничего не стоит.

— Начнем с простого, — вздохнул я, — Мне надо знать всё об охоте на семью Иллоев. В деталях, — добавил я, глядя в глаза колдуна и давя его своей волей, — А будешь сопротивляться, тебе будет очень больно.

— Ты... ты... — задыхаясь, выдавил Тромб, — Хорошо. Слушай. Род Иллоев мешает очень многим. Начиная с королевской семьи, и заканчивая магическими орденами. В их библиотеке хранится имперский артефакт, который едва не изменил ход гражданской войны — книга. Одушевленная книга, способная обучать. Именно она нужна всем. Потому за Иллоями и началась охота. Керн был глупцом, когда попытался разобраться с тем, что в его руках и отнёс артефакт магам на проверку.

— Значит, всё дело в артефакте? — спросил Арн.

— Да, — кивнул колдун, — По этому, твоего деда, а потом и твою мать убили отложенными проклятиями. С Керном не вышло — он слишком умным был и пришлось обращаться к жрецам, которые обработали Клариссу и её руками разобрались с твоим поганым папашей. Ты — последняя преграда между очень многими людьми и чертовым артефактом.

— Я... Дарек, ты понимаешь о чем речь? — спросил Арн, повернувшись ко мне.

— Прекрасно понимаю, — кивнул я, глядя на маленький артефакт для прослушки в виде кристаллика в люстре с магическим источником света, импульсами отправляющий пакеты информации, — Твой отец отдал его мне ещё когда мы смогли обнаружить деятельность Клариссы — наемных убийц и того парня, что её обхаживал по науськиванию графа О'Твенса.

— Вот оно что... — протянул барон, глядя на колдуна.

Тот же с усмешкой смотрел на меня. Правда, улыбка мгновенно спала с его лица, когда артефакт-кристаллик вылетел из люстры и оказался в моей ладони.

— Я знаю, что ты меня слушаешь. Возможно, даже видишь, — с усмешкой произнёс я глядя на кристалл, — Да, этот артефакт у меня. Книга с душой имперского мистика внутри. Ученого. Гениального ученого. Я не знаю кто ты, но если тебе так нужен этот артефакт — приходи и возьми его силой. Сразись со мной открыто. Ведь сейф где он хранится завязана на мою жизнь. Умру я — он исчезнет в пространственном кармане и ты никогда не получишь книгу. Придешь сразиться — я сниму привязку и положу книгу рядом с местом поединка. А если ты трус, то я найду тебя и всех кто тебе дорог, и убью так, что ужаснутся даже обитатели Бездны.

Дождавшись пока очередная серия импульсов вылетит из артефакта. Я сжал его волей, превращая в пыль.

— Теперь твоя очередь, колдун, — усмехнулся я, глядя в глаза Тромбу, — Приступим.

Телекинезом подняв его над полом, я несколькими заклинаниями снял с его голени и предплечий, спины и живота кожу, заставив закричать. Затем последовали бедра, грудная клетка. Задница, ступни и внутренние стороны ладоней, пальцы...

Вся снимаемая кожа моей волей становилась счастьем покрытия стен, формируя этакую мозаику. Затем были мышцы и внутренние органы, которые я оставил подключенными к организму, а попросту развесил это всё вокруг колдуна в воздухе, создав из этой стихии нечто похожее на мягкие тиски, поддерживающие все его органы в всяческом положении. Жизнь в этой зависшей в пространстве живой скульптуре поддерживалась заклинанием «вечные муки». Хмыкнув, я закольцевал для своего творения время таким образом, чтобы никто не смог вынести его отсюда или убить.

Мессир Тромб покусился на моих друзей. За такое я готов сотворить ещё больше зла, чем то, уже сделал в этом мире.

— Рилер, — повернулся я к своему соклановцу, — Ты смог выяснить его круг общения?

— Да, — кивнул тот, — Мне и Деймон помог, и наши парни уже действуют. Тем более, за ним следили почти пять месяцев...

— Мне нужен тот, кто стоит за всем этим. Я хочу истребить весь его род.

— Ваше величество, — прервал чтение документов секретарь, — К вам посетитель. Граф Фрейр.

— Конечно, — ответил Вирмунт, отложив в сторону лист графиком и его описанием, — Пригласите его сюда.

Кивнув, секретарь удалился, а спустя минуту вошел искомый граф Фрейр.

— Как успехи в твоей работе? — спросил Вирмунт, поднявшись из-за стола и подойдя к аристократу.

— Как всегда, — ответил тот хриплым голосом, — Люди работают, доклады приходят, аналитики изучают их, и нагружают результатами мою седую голову.

Граф Фрейр был пожилым мужчиной, пережившим отметку шестидесяти лет. Волосы на его голове действительно давно поседелели, частично осыпавшись, образуя проплешины. Впрочем, аристократ давно не обращал на это внимания. В свои годы, после участия во многих военных конфликтах, он уже не нуждался в женщинах, а спиртное было скорее опасным, чем позволяло расслабиться.

— Присядем, — махнул рукой Вирмунт на кресла рядом с небольшим столиком, на котором стоял графин с водой.

— Конечно, — кивнул граф, — В моем возрасте уже вредно стоять, а ложиться и вовсе боязно — страшно не встать после этого.

— Ты ещё полон сил и переживешь молодежь, — ответил Вирмунт, помогая графу усесться, — Что привело тебя ко мне?

— Мор, — коротко ответил Фрейр, — У нас, в Лорейне, Хайпорне и других странах, что будут участвовать в порке Норринга.

— Мор? — спросил удивившийся Вирмунт, — Но мне...

— Он распространяется очень быстро. Ещё вчера всё было хорошо, а сегодня прибыл гонец с донесением о массе случаев лихорадки у людей. Час назад поступили сообщения из других провинций. Как такового эпицентра нет — болезнь проявила себя сразу в семи регионах. Аналогичная ситуация и в других странах. Я связывался с моими коллегами с

помощью артефактов из Лотергейна. Люди резко заболели чем-то похожим на лихорадку — у всех жар и судороги. Уже есть смертельные случаи.

— Это очень плохие новости, — произнёс Вирмунт, — Насколько всё серьёзно?

— Очень. Болезнь распространяется очень быстро. Словно бы кто-то её целенаправленно разносит по стране.

— У нас есть возможность как-то изолировать местности, где происходит это всё?

Граф мрачно покосился на короля и отрицательно покачал головой:

— В пору нас сами изолировать от больных. Семь провинций из девятнадцати... Если всё пойдет так и дальше, то к ночи будет заражено больше половины страны.

— А...

— Это не инкубационный период, — ответил граф, — Мой курьер уезжал к ним здоровым и до того почти полгода не покидал столицу. Вернулся уже заболевшим, благо понял в чем дело и предпочел разговаривать со мной через стекло, а послание попросту зачитал. Это нечто очень опасное.

— Целители и лекари?

— Уже готовятся, — ответил Фрейр, — Они сейчас занимаются созданием специальной одежды, позволяющей избежать заражения. Как только закончат с этим — отправятся осматривать больных. Особенно в военных лагерях Вирс и Охри.

— Что? — опешил Висмунт, — Армия...

Граф Фрейр кивнул:

— Пока известно только о случаях заболевания в двух полевых лагерях и нескольких крепостях. Но точно мы будем знать к вечеру.

— Твоё мнение? Откуда эта болезнь?

Пожилой аристократ горько усмехнулся:

— Ты и сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Я подозреваю Крайнов. В этом мнении меня поддержали и целители. Они попытаются изолировать зараженные поселки и города, но мне сказали открыто — надежды на успех в этом деле мало. Зараза слишком быстро распространяется по нашей территории.

Висмунт молча слушал своего советника, не перебивая и давая высказаться. Однако, сказанное Фрейром не радовало. Граф принес очень плохие вести. Особенно в том, что касалось армии. Если этот мор убьет войска, что компания против Норринга будет провалена ещё до её начала. Это не просто поражение — катастрофа. Король Хайбореи прилюдно выдвигал ультиматум Фредерику. Теперь же придется либо отказываться от этой идеи, либо обращаться к союзникам для помощи, что станет политической могилой для страны.

Слабым утешением был тот факт, что странная болезнь поразила не только Хайборею, но и другие государства.

Глядя на существо, плавающее в колбе, я фыркнул. На Фредерика эта тварь походила очень слабо. Зато на ксеноморфов из фильма чужие — вполне. Такая же уродливая и мерзкая.

— Лайла, ты уверена, что получится? — спросил я, отвернувшись от сосуда с тварью.

— Должно, — усмехнулась девушка, — Были бы ткани Фредерика, так получилось бы сразу. А контролировать развитие внешности не по шаблону, а по памяти — не самое удачное дело. Потому столько брака, — развела она руками.

— Надеюсь, что следующая попытка окажется успешной.

— Зато мы получили кучу вполне живучих тварей, контролируемых нами, — ответила Лайла, — Можем даже выпускать их в бою. Уж напугать они точно смогут.

— Знаешь, даже я бы обосрался, если бы увидел такое. Особенно, ночью, — произнёс Арн, разглядывая одну из неудачных попыток создать гомункула с внешностью Фредерика.

— Кстати, что там брат этого уroda? — спросила девушка, — Не собирается к нам приехать?

— Деймон наводит с ним мосты, — ответил я, — Зато есть результаты прослушки с помощью наших статуэток. Фредерик уже обдумывает способы изолировать нас от остального государства, если мы выйдем из под контроля.

— А порталную сеть он забыл? — усмехнулась девушка, — Или он думает, что мы оставили единственный ЦПУ в столице и без системы самоуничтожения?

— Не знаю о чем он там думает, но ума у него не слишком много, раз он начал вести такую политику, — ответил я, — Потому, ускоряйся. Возможно, нам придется менять монарха на гомункула, а потом уже сажать его брата на трон. Шевеления поганца мне в корне не нравятся.

— Он нас использовал, — усмехнулась девушка, — А теперь решил избавиться или прижать к стенке. Классический аристократ.

— Ты бы аккуратнее, — раздался голос Арна, — Я тоже потомственный дворянин. Но такими подлостями не занимался.

— Надеюсь, и не будешь, — ответил я, — Кстати, что со строительными работами в баронстве?

— Последний объект будет закончен через полторы недели, — ответил Арн, перейдя к следующему сосуду с неудачно развившимся гомункулом, — Боевые башни. Артефактные. К ним ко всем уже подведены энерговоды, как и к системам наблюдения.

— Замок?

— Укреплен и усилен вашими парнями. Они очень хорошо постарались.

— Это радует, — кивнул я, — Дружина?

— Если ты не помнишь, то я попал под действие закона об ограничении численности дружины, — усмехнулся Арн, и потому пришлось её сокращать, а бывших дружинников нанимать как разнорабочих со строительным инвентарем и средствами защиты, — Добавил он, — Правда, теперь это твои войска, Дарек. Хоть они и подчиняются мне, но форма и герб твои... Знаешь, временами я думаю, а правильную ли мы выбрали сторону? — вдруг произнёс аристократ, — Тогда, годы назад, мы могли остаться в стороне и подождать. Фредерика бы убили. Если бы не история с Клариссой, то так бы и произошло. Ведь, то был первый серьёзный удар по противникам Фредерика. Не будь его, у нас сейчас правил бы совершенно другой король.

— А за тобой все так же велась охота, но у меня не было бы графского титула и всего того, что есть сейчас, — ответил я, — Не забыл откуда это всё взялось? Каждая монета, потраченная на замок — оплачена кровью и смертями людей. Очень многих, — добавил я, проведя рукой по гладкому каменному монолиту стен.

— Я помню. — кивнул барон, — Как помню кто все эти годы помогал моей семье, а теперь и мне.

— Ну, — усмехнулся я, — Когда-то твой отец нанял меня и я дал слово помогать тебе.

— С тех пор многое произошло... Ты, ведь, даже того мага, Алана, отдал мне.

— И он погиб, дав тебе возможность ускользнуть от гномов, — кивнул я, — Это было раньше. Теперь мы окончательно в одной лодке.

— Сколько тебе лет, Дарек?

— Хм... Когда я попал в этот мир мне было тридцать семь. А тут я уже шестнадцать лет.

Покачивая головой, аристократ произнёс:

— Пятьдесят три. А с виду — двадцать пять. И не стареешь.

— Ты теперь такой же, — ответил я, — Привыкай.

— Пытаюсь, — усмехнулся барон, — Хотя это и тяжело.

— Потому мы и стараемся приобщать молодых, — ответил я, — И готовим детей в нашей школе, проводя подготовительные ритуалы. Иначе очень тяжело привыкнуть к тому, кем становишься.

— Насколько я помню, ты подобными мыслями в былые годы отягощен не был.

— Я к тому времени уже являлся оккультистом и сталкивался с достаточно жуткими вещами. Потому воспринял изменения в себе достаточно спокойно.

Расследование, проведенное службой Рилера, выявило столь интересные факты, что мы решили попытаться вырастить гомункула с внешностью Фредерика, который бы правил вместо нынешнего короля, пока мы обрабатываем его брата и посадим на трон.

Оказалось, что наш монарх тайно вел переговоры с представителями оккультных орденов, желая получить их поддержку. Аналогично король действовал и с промышленниками. Правда, тут у него дела не слишком хорошо пошли. Metallурги бы и рады были «сменить флаг», но их останавливали клятвы и проблема обслуживания оборудования, приобретенного у нас. Аналогичная проблема была и у крупнейших строительных артелей — они купили у нас своё оборудование, но обслуживать его можем только мы. Плюс, всё те же клятвы. Купеческие же дома на переговоры с монархом и вовсе не пошли. Мастера торговли прекрасно знают чьи товары крутятся в их сделках и едут в их караванах. Фактически, самые крупные, на текущий момент, торговые дома выросли на торговле нашей продукцией. Не станет производимых нами товаров — очень быстро эти купцы скатятся, став тем, кем были до появления в моем наделе производственных линий.

Зато удалось успокоить излишне агрессивных соседей. Новый король Лорейна умер, не оставив наследников. Теперь в этой стране идет грызня за трон. Мгновенно поднявшая голову знать сцепилась за корону. Армия разделилась на несколько частей, поддерживающих различные лагеря аристократов, а тамошние оккультисты предпочли отойти в сторонку и не лезть.

И всё это на фоне неожиданной эпидемии, охватившей как Лорейн, так и Хайборею. Помимо них от болезни пострадало ещё пять государств, в результате чего желающих воевать с Норрингом резко стало куда меньше, то есть, ни одной.

В конечном итоге в мой надел приехал посыльный от Висмунта, короля Хайбореи. Оказалось, что монарх желал встретиться со мной лично, предлагая найти нейтральную территорию, на которой можно провести встречу. Со своей стороны он гарантировал безопасность.

— Что скажешь на счет Висмунта? — спросил я Арна.

— Беспринципный, — хмыкнул барон, — Циничный и расчетливый. Очень опасен.

— Полагаешь, что это предложение — ловушка?

— Кто сказал, что это письмо от самого Висмунта? — усмехнулся Арн, — Вполне

может оказаться, что кто-то просто хочет завести тебя в ловушку. Не думал о таком варианте?

— Он первым пришел в голову, — кивнул я.

— Если говорить с формальной точки зрения, то ты — почти титульный аристократ. Граф с крохотным личным наделом. То, что у тебя есть вассалы аристократы — чушь. Все Крайны — титульная знать. Исключение — я. Но я с тобой вассальный договор не подписывал, — хмыкнул Арн, — Впрочем, это легко можно исправить, что мы и сделаем. А там... Ты в курсе, что Филиус обдумывает различные варианты сотрудничества с тобой?

— Можешь подробнее?

Пожав плечами, Арн оторвался от «цирка уродцев» и подошел ко мне:

— Закон об ограничении численности дружин и личной охраны привел к тому, что начался разгул преступности. Потом все удалось погасить увеличив численность стражников и создав новые структуры — дорожные патрули. Однако, в дали от больших торговых трактов ситуация особо не изменилась. Дружина в двадцать воинов с дубинками против полусотни бандитов с луками и опорами или мечами — чушь. Рядом с твоими владениями царит тишина, поскольку все в курсе что бывает с людьми, перешедшими тебе дорогу. Но это только рядом с твоим наделом. Стоит отъехать на полдня пути, как можно нарваться на банду. У Филиуса эта проблема тоже есть. Потому он всерьез обдумывает вопрос вассального договора с тобой и появлении опорных пунктов с дружиной Крайнов на его землях. В идеале ещё и таких же охранных и контрольных артефактов и систем.

— Мне Фредерик закатил истерику за одного тебя. И это без вассального договора. А если...

— А если О'Харк станет твоим вассалом, то подтянутся и ещё парочка баронов, которые с большим удовольствием примут на своей территории твои войска, башни и опорные пункты, военные артефакты и даже приплатят за строительство из своего кармана.

Посмотрев на Арна, я понял, что он не шутит.

— Всё так плохо?

— Сейчас Фредерика опасаются больше, чем тебя, — пожал плечами аристократ, — Его законы развивают страну в целом, но знать получила массу проблем, которых можно было бы избежать, если бы всё делалось мягче и не в таком темпе... К тому же, король поставил себя откровенным врагом знати и почти открыто объявил, что не потерпит кого-то богаче или сильнее, чем он сам. Единственный противовес ему — ты и наш клан. У тебя дружина самая большая с момента распада Империи. Даже у ныне погибших герцогов набиралось, вместе с графскими и баронскими силами, не больше одного-двух полных корпусов. У тебя есть уже три и сейчас формируется четвертый из сил моей бывшей дружины. И все прекрасно понимают, что имея всё то, что есть в твоём наделе, ты не станешь распускать свою армию, если Фредерик этого захочет. Ваши показательные коленопреклонения и «Повелитель» при всей знати, могли удивить, но не обмануть. Мистики никогда на подчинялись простецам. Простые люди для вас... нас инструмент, скот, — поправился Арн, забывшись.

— Допустим, — вздохнул я, — Но ты себе представляешь реакцию Фредерика?

— У него уже нет повода в виде агрессии соседей, — хмыкнул Арн, — Потому, придется ему помолчать. В крайнем случае, можно и ткнуть носом в то что у других аристократов есть реальные владельцы земель, а у тебя нет и это после стольких лет верной службы...

— И что ты предлагаешь?

— Ну, я пообещал Филиусу, что озвучу его позицию, — произнёс аристократ, — Причем, не только его.

— Что же они предлагают? Все?

— Пока предложение простое — вассальные клятвы и договора, — ответил барон, — И появление твоих войск на их территориях. Они согласны на любые строительства, военные объекты, бункеры... Баронам важно получить мир на своих землях и гарантию того, что Фредерик не пришлет кого-то вешать их на собственных воротах, как произошло с О'Фирцем и его семьей.

— Это уже интересная новость, — мгновенно напрягся я, — Подробнее. И почему я об этом не в курсе?

— Наверное, от того, что ты приехал час назад, а я получил эту информацию от Филиуса, который сам снимал барона О'Фирца с его ворот. Сегодня между прочим. Потому эти сведения ещё не успели разойтись слишком далеко.

— И в чем там суть?

— Суть в том, что Фредерик потребовал от барона окончательно распустить дружину, оставив только личную охрану, а так же прекратить строительство двух мостов через Ирну, от которых планировалось проложить дорогу до вашей во владениях Филиуса.

— Он хотел увеличить трафик через свои владения?

— Да, — кивнул Арн, — А заодно построить сеть таверн и гостиниц на своей территории вдоль этого пути, заодно доведя его и до своих угольных карьеров.

— Полагаю, что Фредерика это не устроило?

— Не устроило — мягко сказано. К барону прибыло пятитысячное войско. И что смогли сделать двадцать воинов против пяти тысяч? Раньше силы О'Фирца превышали семь тысяч клинков.

— А Филиус и ты — единственные бароны, желающие получить вассальный договор? — уточнил я.

— Нет, конечно, — усмехнулся Арн, — Помимо меня и Филиуса, таких ещё четверо. Потому, готовься к ритуалу.

— Он не появится, — произнёс воин, сидящий на крыше, — Крайн не идиот бежать куда-то из-за одного письма без магической подписи.

— Его величество считает иначе, — фыркнул другой боец, хлопнув ладонью по арбалету, лежащему рядом, — В любом случае, нам придется сидеть тут ещё долго.

Махнув рукой, первый воин встал со своего места и огляделся. Никого. Пустая улица, ни единого человека. словно бы город вымер. В какой-то степени так и было. Больше десяти лет Тройд являлся брошенным городом. В начале, нечисть и нежить, а потом и война с гномами, попросту обезлюдил его. Лишь недавно монарх решил уделить время восстановлению сего места, начав строительные работы и постепенно заселяя Тройд. Однако, даже сейчас тут почти безлюдно. Тысяча человек, не оживит это место.

— Сядь, идиот, — схватил за руку воина его напарник, — Немедленно!

— Тут никого нет, — отмахнулся тот, — Мы тут уже второй день и всё одно и то же! Сваливаем к...

Тонкая металлическая спица, попавшая в шею мужчины, прервала его речь, заставив упасть на своего товарища. Тот же, не ожидая подобного развития событий, оказался

придавлен дергающимся телом в кольчужной броне.

— Рудик! — прошипел арбалетчик, пытаясь скинуть с себя ещё живого напарника.

Спустя мгновение, стрелок увидел воина с коротким мечом в одежде пятнистого цвета. Тот снял капюшон, демонстрируя длинные золотистые волосы, собранные в тугий хвост, остроконечные уши и вертикальные зрачки.

— Эльф? — удивленно вскинулся наемник, — Какого хрена?

Ушастый же молча приложил палец к губам, а затем спрыгнул с крыши. Спустя несколько секунд мимо арбалетчика промелькнули несколько десятков силуэтов в пятнистой одежде. А потом один из эльфов остановился у замершего наемника и ударил тому в шею стилетом.

Глава 4. Тайные страницы истории

Глава 4.

Тайные страницы истории.

Пока бароны собирались с духом, я вплотную занялся книгой-артефактом, что стала причиной многолетнего раздора среди сильных мира сего. Возможно, не будь заинтересованных сторон столь много, Иллоев бы давно истребили открыто, забрав требуемое. Но, благодаря тому, что очень многие знают о существовании сего детища Империи, сделать это можно лишь тайно.

— Ты вновь решил поговорить со мной, — хмыкнул мистик, когда я положил на книгу руку, вливая в артефакт энергию, и оказался всё на том же пустынном плато, где мы всегда изучали новые приемы.

— Да, — кивнул я, — За тобой ведется охота.

— Я знаю.

— Мне нужны знания. Много. Очень много. Особенно, применимые в бою даже слабыми мистиками.

Усмехнувшись, мистик подошел ближе:

— Много молодняка и проблем?

— Очень много. И скоро станет ещё больше, — ответил я, фыркнув, — И не делай вид, что ты не в курсе.

— Что ж... Тогда, расскажи то, как ты видишь ситуацию, потом я поведаю тебе о своём взгляде на неё, — произнёс мой собеседник, — А уже после этого ты перестанешь дергаться, словно загнанный и вспомнишь, что у тебя громадная дружина лучшим на континенте оснащением и вооружением, мощнейшие линии обороны... и громадная личная сила, которую тебе попросту следует научиться применять правильно.

— Хорошо, — кивнул я, волей создавая позади себя кресло и садясь в него.

В Царстве Снов доступно и не такое. Это место столь податливо воле и желанию, что подобные вещи даже сил не отнимают.

— Освоился, — кивнул мой собеседник, действуя аналогичным образом, — Хорошо. И так, приступим...

Спустя да часа здешнего времени я уже всерьёз задумался о том, что с моей головой что-то не так.

— Просто ты заигрался в политику, — фыркнул мой собеседник, — И забыл, что являешься мистиком. И тебя подловили на этом. Потому, начни вновь развиваться. Причем, не столько количественно, сколько качественно. Твой молодняк загони в зоны с ускоренным временем — пускай тренируются там. С новыми территориями тоже сложно. Стоит разместить там ваши алтари, как сила клана начнет заливать ваши новые владения. Но если не начать проводить массовые жертвоприношения, то она станет не столь плотной, как в твоём личном наделе, менее концентрированной. Причем, не только в баронствах, но и вокруг крепости. Потому придется устраивать массовые жертвоприношения.

— Много? — спросил я, обдумывая получающуюся картину.

— Много. Тысячами, — ответил мистик, — И лучше начать сейчас, чтобы потом не бегать в истеричных поисках материала.

— Допустим. Дальше.

— Твои навыки — хорошо. Но их мало, — усмехнулся мистик, — Очень мало. По сути, даже если считать с силами дружны — меньше ста тысяч. Если будет большая война, то раса вымрет.

— Я смогу восстановить их численность.

Покачивая головой мистик ответил:

— А ты уверен, что после войны у тебя будут на это ресурсы? Во сколько обошлось тебе их создание и обеспечение текущей численности?

— Много, — кивнул я, — Очень много. И годы работы.

— Вот именно. Может оказаться так, что победив, ты окажешься обескровлен и не сможешь быстро восстановить их численность. Потому лучше займись этим сейчас. В идеале — усиль оборону баронств. А, лучше, обзаведись летающими животинками. Разумными и служащими тебе и твоему клану.

— Империи это помогло?

— Пока не пришел мудака-реформатор — да, — кивнул мистик, — Нас боялись не только из-за кланов, но и благодаря драконам и грифонам. Но последний император запретил их разведение, из-за чего армия и кланы ослабели в военной силе и потеряли многие преимущества. А потом последние из этих существ вымерли и мы остались без нашей поддержки с воздуха.

— Они появились самостоятельно или их создали? — спросил я, обдумывая услышанное.

Информация о том, что в Империи были и грифоны, и драконы, стала для меня новостью. Видимо, таких открытий впереди будет не мало.

— Их создали по образу и подобию давно исчезнувших существ, — кивнул мистик, — Тогда в этом мире жили не только те расы, что существуют сейчас или были уничтожены при становлении Империи.

— Хм... Ладно, — вздохнул я, — Ты можешь дать мне сведения о том, как создать грифонов или драконов.

Криво усмехнувшись, мистик развел руками:

— У меня был не достаточно высокий уровень доступа, чтобы я обладал такой информацией.

— Это очень печально. От поддержки с воздуха я бы не отказался.

— А чем тебя дарки не устраивают? — спросил мой собеседник, создав перед нами иллюзию существа, внешне похожего на дракона, но размером с лошадь размахом крыльев метров так десять, — Драконов и грифонов очень тяжело содержать и кормить. Они вырастают до громадных размеров. Для примера...

Когда чуть в стороне появился дракон я сдавленно охнул. Эту махину даже четыре баронства не прокормят при всем желании. Голова этой громадной рептилии была размером с троллейбус, а тело и вовсе имело длину порядка семидесяти метров, без учета хвоста. Расправленные крылья имели размах около трёхсот метров, если не больше. Раздавшийся рев рептилии заставил меня закрыть уши руками.

— Вот такие вот драконы в натуральную величину, — оскалился мистик, — Содержать таких существ могла Империя. Ты — сомнительно.

Подняв взгляд, я с восхищением смотрел на громадную рептилию. Шкура её была серого цвета с черными полосами на боках. Костяные наросты на голове формировали корону, а громадные когти на лапах казались обсидиановыми, столь черными они

выглядели. От дракона исходила столь сильная аура власти, хищности и могущества, что дух захватывало.

— Какая красота, — вырвалось у меня.

— Именно за это нашу страну ещё называли «драконьим заповедником». Только на нашем континенте водились такие красавцы.

— Стоп! — резко повернулся я к мистика, — На здешних картах нет второго континента!

— И не будет ещё долго, — усмехнулся мой собеседник, — Только наши корабли ходили к нему. Там были наши колонии. Но когда началась гражданская война их бросили что стало с теми людьми — большой вопрос.

— Почему никто об этом не знает? Почему его нет на нынешних картах?

— Обнаружение нового континента было засекречено, — пожал плечами мистик, — Об этом знали далеко не все. Основная информация хранилась в архивах министерства обороны, которые, полагаю, прошли процедуру самоуничтожения после того, как в столице начались уличные бои с мятежниками. Собственно, колонизация была на начальном этапе — только разведывательные экспедиции армии. Гражданских там не было.

— А размеры этого континента? — спросил я.

— Достоверно не известно, — хмыкнул мистик, — Даже о том, что именно там нашли никто толком не знал. Нашей группе только давали технические задания для создания артефактов пространственной ориентации и порталных маяков. Оказалось, что на столь больших расстояниях появляются искажения телепортационных туннелей и требуются средства стабилизации. Потому на восточном побережье начали строить сеть маяков-усилителей. Позднее планировалось создание постоянных баз на новой территории со стационарными порталными площадками и маяками. Но гражданская война всё разрушила.

— Что ж... Мне нужны данные по даркам. И драконам, — добавил я, посмотрев на гигантскую рептилию. Не сейчас, так позже, но у меня будут драконы.

— Открой разум, — фыркнул мистик, — Я вложу туда полное описание технологии создания дарков, их воспитания и содержания. А драконы... следующий раз. Не стоит нагружать разум столь большими объёмами информации сразу.

В следующее мгновение я открыл глаза уже в своем кабинете.

— Что ж, начнём действовать, — вырвалось у меня, а улыбка сама появилась на лице.

Вид громадной рептилии, прекрасной в своей хищности и мощи, до сих пор был перед глазами. Если мне придется захватить весь этот континент, чтобы обзавестись таким питомцем, то я это сделаю. К черту Фредерика, с его крысиной жадой нагнуть меня и мой клан!

Отложив очередной документ, Лайла устало потерла переносицу и откинулась на спинку кресла. В последние месяцы Дарек начал действовать столь же активно, как и годы назад, когда они были вынуждены едва ли не сутками заниматься укреплением надела, строительством, участвовать в боях гномами и подавлять мятежи аристократов, заодно устраивая кровопускания жрецам. Затем наступили годы относительного затишья, когда мистики в наделе занимались больше научной и производственной деятельностью, иногда карая врагов короля.

Теперь же надел вышел из спячки. Всех молодых мистиков Дарек отправил в зоны ускоренного времени — тренироваться. При этом он сам, Деймон, Райнер и Рилер

последовали туда вместе с молодёжью.

Лайлу же они оставили главной в наделе, обещая вернуться в нормальное время спустя сутки. Внутри же этого временного кармана должно пройти пять лет. Если так, то по итогу клан станет сильнее качественно, а потом закончат обучение следующие ученики, коих уже больше, чем в прошлых потоках — двадцать три. Тогда Дарек проведёт приобщение и в клане будет больше полусотни мистиков. А это уже хороший повод гордиться собой. Не жалкие четверо Крайнов, как было изначально.

Вообще, если верить материал об Империи, найденных за эти годы сотрудниками Рилера, то пять десятков мистиков — численность самого маленького клана тех лет — Койнор. Самого молодого из тогдашних объединений оккультистов. Он появился за тридцать лет до распада страны и был уничтожен первым, поскольку являлся самым слабым из всех. Крайнов же в Империи насчитывалось почти семь тысяч. На втором месте были Райны — пять с половиной тысяч, а потом Лиллы — три тысячи.

Все эти кланы имели свои собственные школы для подрастающих одаренных, производства, библиотеки и архивы, сервов, вассальную знать — от эсквайров до графов. Некоторые из мистиков и сами являлись аристократами, как Эрнест Крайн. Он был герцогом и владел манором на восточном побережье континента. Эти земли дольше всех сопротивлялись мятежникам и их союзникам, из-за чего почти всё их население и было вырезано. Даже сейчас там малоллюдно.

От размышлений Лайлу оторвал Арн, который пока предпочел заняться переговорами с баронами, собирающимися принести клятвы и пописать с Дарком вассальные договора.

— Ты свободна? — спросил аристократ, входя в кабинет девушки.

— Пока у меня перерыв, — хмыкнула та, — Что случилось?

— Новости от баронов, — усмехнулся Арн, — О'Харк, наследник О'Фирца — О'Хейрн О'Терн и О'Лайд. Все они наши соседи и хотя стать вассалами Дарека.

— Четверо, — задумчиво произнесла Лайла.

— Я — пятый, — улыбнулся Арн, — Казны хватит на то, чтобы сколь-нибудь быстро выстроить башни, опорные пункты и форты на их землях?

— Ну, золота и серебра хватит, — кивнула девушка, — Готовые артефакты на складах тоже есть. А вот сроки... Хм... Это не за месяцы будет строиться. Такие объёмы работ... Только материалы доставить — траты времени. А нормальные дороги только у тебя и О'Харка есть.

— Значит, придется предупредить их, чтобы начали подготовку, — вздохнул Арн, — Хоть щебнем пускай просыпают свои болота. Всяко лучше того, что сейчас.

— Не торопись, — вздохнула девушка, — Дарек с остальными вернуться из их временного кармана и мы обсудим вариант ускорить течение времени в баронствах, чтобы провести строительство быстро. Тогда удастся...

— Не удастся, — раздался голос мистика, вошедшего в кабинет, — Одно дело — небольшое здание, а другое — целый регион. Тут и погода, и движение воздушных потоков, дожди, реки и грунтовые воды... Плюс, жители. Далеко не все без последствий переносят игры со временем даже среди оккультистов. Простецам же и вовсе не стоит соваться в подобные дела. Если провернуть такой фокус в отношении баронств, то мы получим кладбища.

— Хм... И что делать?

— Работать, — усмехнулся Дарек, — Много рабочих, много пленных. Много

строительной механики. И много жертвоприношений, чтобы распространить на новые земли нашу силу без потери её концентрации. Потому, готовьтесь. Дел у нас будет очень много.

Пока мистик говорил, Лайла прислушалась к своим ощущениям и усмехнулась. Дарек стал сильнее. Заметно сильнее. И каким-то образом изменился.

— Заметила? — усмехнулся он, ощутив поток внимания девушки, — Я там не только активно развивался, но и ставил эксперименты. Об этом после.

— Хорошо. Что-то ещё?

— Да, — кивнул Дарек, — Я некоторое время буду в лаборатории. Хочу сделать сюрприз нашим врагам и союзникам.

— Что-то...

— Кое-что из прошлого, — оскалился Дарек, — Фредерик же так хотел оружие против врагов Норринга... Просто это оружие будет нашим и станет подчиняться лишь нам и никому более. А, заодно, напомним ему и всем остальным, что мистики — не рабы, а хозяева этого мира.

Арн, с интересом слушавший Дарека, усмехнулся:

— Неужели, ты решил выгнать из небытия драконов?

— Увы, но не сейчас, — покачал головой мистик, — Драконы — дорогое удовольствие. Даже с нынешними нашими возможностями, нам не потянуть содержание таких существ. Но вам понравится и то, что планируется.

— Это звучит интригующе, — улыбнулась Лайла, — Подробности поделишься?

— Только когда закончу работу, — улыбнулся Дарек, — Иначе интриги не будет.

— Очень интересная картина получается, — произнёс Фредерик, когда закончил свою речь докладчик, — Наша экономика сейчас зависит от экспорта металлургической промышленности и её производных — строительной механики, например, оружия и элементов брони, оснастки и даже металлических изделий для кораблестроения. На втором месте — стекло и товары из него. На третьем — магические артефакты, особенно, из мифрила.

— Так и есть, ваше величество, — кивнул глава финансовой коллегии, — Эти направления самые прибыльные на текущий момент и приносят в казну две трети поступлений как напрямую, так и косвенно. Побочно имеет место развитие сельского хозяйства, торговли продуктами питания, текстиля, спиртного, аптекарской продукции... Но всё это дает заметно меньшие средства.

— Сколько у нас производителей мифрила в стране? — спросил Фредерик, обдумывая слова финансиста.

— До войны с гномами их было три. Теперь один.

— Крайны, — кивнул монарх, делая пометку в своем дневнике, — Стекло?

— Производителей стекла у нас куда больше. Порядка трех десятков, но самый крупный экспортер — Крайны. Остальные если и выходя на внешние рынки сбыта, то в минимальных объемах. Ни у кого просто нет столь громадных производственных мощностей, чтобы массово выпускать даже одну разновидность стекольной продукции. Крайны же заполняют рынки большим ассортиментом своих товаров. Правда, каждый вид их номенклатуры одинаков. То есть, имеет место выпуск серий товара, как правило, достаточно больших. Остальные же производства работают на куда меньшие объемы, но вся их продукция является штучной. Отсюда такая пропасть между ними. Мастера из других мастерских

работают в сегменте ручной работы для ценителей и производят в разы меньше продукции, но её цена выше той, что запрашивают мистики за свои изделия. С другой стороны, Крайны играют на оборотах и «быстрых продажах». Их товар распродается очень быстро за счет заметно меньшей цены. Благодаря этому, вложенные в него средства возвращаются в оборот и на них приобретается сырье для следующих партий. Хочу заметить, что благодаря столь громадным объёмам производств, в нашей стране заметно выросла добыча целого списка минералов, песка, кремния, некоторых металлов и их алхимическая переработка. Причем, основной потребитель всего этого — производства мистиков. И не только сугубо стекольные. Например, их аптекарский и лекарский спектры товаров очень широки. Фонендоскопы, пробирки, лабораторные стекла, микроскопы, шприцы... Там имеет место производство сразу из стекла и металлических сплавов. Особенно это касается микроскопов. Последние Крайны производят не только для целителей, аптекарей, алхимиков и лекарей, но и есть модели для металлургов. Они называются — металлографические микроскопы.

— Допустим, — кивнул Фредерик, — Теперь объясните мне, каким образом так получилось, что они вросли в металлургию столь крепко, что их исчезновение попросту обрушит отрасль? Причем, не одну, а несколько?

— Обслуживание, ваше величество, — вздохнул глава коллегии финансов, — Дело в том, что успехи наших металлургов и механизаторов начались после того, как Крайны создали и начали поставлять новые модели доменных печей. Эти громадины позволяют выплавлять тысячи тонн литейного чугуна. Их эффективность значительно выше старых печей. Но все они работают с применением артефактов, производимых кланом мистиков. Техническая документация и ряд серьёзнейших технологических карт, включая знания о ряде сплавов и их применения в промышленности, предоставлены под клятву о неразглашении, произносимую с кровью и на алтаре мистиков. Сами артефакты хорошо защищены от сканирования и при снятии этой маскировки попросту самоуничтожаются. Их эффективный период работы — пять-семь лет. Затем потребуются проверки, перенастройки и калибровки, которые нужно проводить вместе с ремонтом печей и совмещать с ним. Если мистики не станут проводить обслуживание, то новые печи попросту прекратят работу.

— Допустим. А сплавы, о которых идет речь? Я ни за что не поверю, что нельзя обойти клятву.

— Уже обошли, — кивнул глава коллегии, — Но проблема в том, что мистики изготовили и поставили не только доменные печи. Очень много производственной оснастки и станков, систем управления станками и их механических элементов производятся только Крайнами. И ситуация получает аналогичной. Мы добываем нужные для создания сплавов элементы, мы знаем где и как их применять, но чтобы реально использовать эту информацию нужно оборудование, наиболее важные элементы которого производят только мистики. Не станет их поставок — оборудование с течением времени выйдет из строя и мы вновь скатимся в то состояние, в котором находились десять-пятнадцать лет назад, если не хуже. Ведь тогда имелись старые доменные печи, а теперь почти вся промышленность подседа на новые. Чтобы восстановить старое оборудование потребуется время. Да и не все заводы сохранили устаревшие станки и прессы. Про системы нагнетания воздуха и вентиляции я и вовсе молчу. Их невозможно демонтировать сохранив в рабочем виде.

— Судя по всему, вы успели тесно пообщаться с промышленниками, — усмехнулся Фредерик, — Раз так рассуждаете.

— Да, — кивнул финансист, — Чтобы понять о чем идет речь, мне пришлось побывать

на двух десятках предприятий и сравнить их с теми, что работают на старом оборудовании. Хочу сказать, что разница ощутима.

— Поясните.

— Старые доменные печи имеют высоту до десяти метров. А новые имеют высоту более тридцати метров. Их объём громаден — пять-шесть тысяч кубических метров. И вся эта махина без того оборудования, что сейчас применяется, работать не будет.

Сделав очередную пометку, Фредерик поднял взгляд на финансиста и спросил:

— Простите, мне не послушалось? Больше тридцати метров?

— Одну минуту, — кивнул тот, листая бумаги перед собой, — Сорок два с половиной метра — высота доменных печей. Крайны делают их типовыми. Они вообще всё делают стандартным, а во многих случаях — взаимозаменяемым.

— Вот тут подробнее, — нахмурился Фредерик.

— Артефакты управления у них, как правило, не монолитные кристаллы, а нечто вроде металлических коробок с разъёмами для соединения с оборудованием. Внутри находятся наборы соединённых между собой кристаллов кремния. Они монтируют их на пластины из странного хрупкого материала, а связь между ними обеспечивается медными полосами, идущими между этими элементами по пластинам. Так вот — сами коробки абсолютно одинаковы по размерам и форме. Однако на их задней поверхности есть снимаемые сегменты, которые и меняются на разъёмы, подключаемые к пластинам. Панель для управления тоже типовая — кристалл излучатель, создающий иллюзию, демонстрирующую процесс, проводимый оборудованием. Она реагирует на прикосновение к ней. Получается, что мистики производят стандартные элементы, которые применяют в самых разных направлениях. Эти же металлические коробки используются в блоках управления строительной механикой, портальной сетью, стационарных системах связи...

— Для чего они это делают? — спросил Фредерик, вновь делая в своем дневнике пометки.

— Промышленники и их инженеры считают, что для удешевления производства. Ведь, чем более массовой является продукция, тем дешевле обходится единица этой самой продукции.

— Что-то ещё похожее?

— Да. Очень много совершенно одинаковых элементов в механике, созданной ими — в станках, в строительных механизмах, плавильных печах малого размера, производственных лентах... Мастера считают, что это сделано для удешевления обслуживания оборудования в целом и снижения его себестоимости. Странного тут они ничего не видят и говорят что и сами по многим направлениям поступают так же.

— Борьба за снижение цены для повышения прибылей? — спросил Фредерик, продолжая делать свои записи.

— Да, — кивнул глава коллегии, — именно так.

Монарх уже не первый месяц общался со всеми своими министрами, руководителями отдельных ведомств и наиболее важных предприятий, что прямо или косвенно связанных с кланом мистиков и их деятельностью в мирном направлении. Фредерик желал понять логику Дарека и его сподвижников, принципы их работы. Ведь, по сути, до сих пор король сталкивался с мистиками только тогда, когда требовалось уничтожить врага, а вот то, как они влияют на страну и её экономику оставалось за гранью понимания правителя. Теперь же, собрав информацию, Фредерик был готов рвать на себе волосы.

Клан Крайн прочно пустил корни в наиболее важные сферы, сделал зависимыми крупнейших игроков в этих направлениях — металлургия, строительство, алхимия и артефакторика. И сделали это очень хитрым образом — не стали частью рынка, а поставили в зависимость тех, кто его создает. Даже с армией вышло аналогично. Теперь королевские войска получают артефактную броню и такое же оружие через Крайнов. При этом изготавливается это всё на станках, разработанных мистиками и с их системами управления, сплавы создаются на основе информации от мистиков, а выплавка самих этих материалов, на всех этапах, происходит в печах, построенных, опять же, мистиками.

По сути, Дарек без военной агрессии смог привязать к себе немаленькую часть экономики страны. И это только то, что уже удалось выявить. Возможно, что добывающий сектор тоже уже имеет некие механизмы, что произведены с участием мистиков и могут обслуживаться только ими.

— Что мы можем сделать для избавления от этой зависимости? — поинтересовался монарх у главы коллегии финансов.

— Начать производить аналогичное оборудование, — ответил тот, — В идеале, совместимое с тем, что создают Крайны, чтобы иметь взаимозаменяемость деталей или отдельных элементов производственных линий. Ну и для плавного перехода на него, конечно. Плюс ко всему, надо учитывать, что специалисты уже научились работать с системами мистиков и очень ими довольны. Во всяком случае, отзываются о них с большим удовольствием.

— Мда... — вздохнул Фредерик, — Допустим. Кто в Норринге в состоянии производить аналоги того, что поставляют Крайны?

— Никто, ваше величество, — ответил глава коллегии финансов и, видя удивление монарха, поспешил пояснить, — Я уже задавался этим вопросом и пытался найти артефакторов, способных повторить, хотя бы, станочные элементы управления. Все они ответили, что даже не представляют как можно совместить артефакторику и механику. По их словам, такие станки противоречат законам магии и не должны существовать в принципе. Когда я с этими же артефакторами побывал на металлургическом производстве возле доменной печи, изучая всю систему, маги ответили, что всё это вне их понимания. Система слишком сложная, слишком энергоёмкая и работает по принципам, им совершенно непонятным.

— Это всё? Или есть какие-то ещё добавления?

— Да... Я интересовался строительной механикой, производимой Крайнами. На первый взгляд, это просто более развитые версии самых обычных, уже применяемых механик, но это не так. Да, эти их машины выполняют те же самые функции, но их конструкции выглядят совершенно иначе, а внутреннее устройство создано из расчета именно на те материалы, что стали внедрять мистики. Аналогично и с осадными башнями, катапультами и баллистами, что поставляются кланом в армию. Это не модифицированные и улучшенные творения наших мастеров, а нечто созданное по совершенно иным принципам логики. Но, опять же, с очень высокой эффективностью.

— Так... Что-то ещё? Где ещё в экономике и промышленности приложили руку Крайны?

— Алхимия, целительство, аптекарство, лекарство, — перечислил собеседник монарха, — Их оборудование применяется в этих сферах. Как я уже перечислял — от стеклянной тары, до микроскопов и фонендоскопов.

— И насколько сильно продукция мистиков востребована в этих направлениях?

— Скажем откровенно — без неё их развитие не только остановится, но и резко откатится назад на лет десять минимум.

— Что ж, благодарю за ответ, — кивнул Фредерик, — Спасибо вам за столь серьёзный подход к делу.

Когда глава финансовой коллегии покинул кабинет, монарх принялся перечитывать свои записи, анализируя их и сопоставляя с тем, что прочитал во множестве докладов. Теперь, спустя несколько месяцев после начала этой работы, он понимал до какой степени заблуждался, желая ограничить влияние клана мистиков на страну путем ликвидации их союзников. Это бессмысленно и бесполезно. Ведь, стоит начать пилить сук под Крайнами, как обвалится сразу несколько сегментов промышленности и экономики. Тем более, что в надел Дарека перебралось уже более трёх тысяч алхимиков, инженеров, архитекторов и строительных артелей, а многие купеческие дома теперь предпочитают обитать именно в тени «Башни Крайн», как теперь называют замок мистиков.

Глядя на всё это, а так же сравнивая уровень преступности, резко выросший после вступления в силу закона об ограничении численности дружин, становится понятным желание сразу четырех баронов, чьи маноры расположены рядом с его наделом, заключить с ним вассальные договоры и расположить в своих землях форты дружин мистиков. Сам по себе этот законопроект был выгоден Фредерику, поскольку лишал знать реальной военной силы. Однако, он породил массу других проблем, которые пришлось решать уже на ходу. Даже экстренно созданная служба дорожных патрулей справляется с разгулом банд лишь на крупных торговых трактах. А в стороне от них уже царит натуральный бандитизм. Постепенно новая служба растет, беря ситуацию под контроль, но до окончательного решения проблемы пройдут годы — дорожные патрули являются новой структурой и для их нормальной работы приходится создавать базы снабжения, дозорные вышки, опорные пункты, выделять на это всё средства... По сути, идет процесс создания новой армии, действующей внутри страны в мирное время. Этакое внутренние войска.

Покрутив в голове это название, монарх усмехнулся и сделал пометку в дневнике о замене наименования службы.

Однако, затем мысли Фредерика вернулись к мистикам. Несмотря на то, что они очень жестким методом решили проблему грядущей войны, желание приструнить их не пропало, а лишь усилилось. В государстве должен быть один хозяин — король. Сейчас же все в стране понимают, что Фредерик сидит на троне потому, что мистики убили всех его врагов, запугали жрецов и магов, а затем обескровили соседние государства с помощью насланных болезней. И чем дальше Дарек и его люди действуют, тем больше усугубляется эта ситуация. Недавно стало известно, что группа мистиков попросту уничтожила религиозные культы в Бурсанской провинции, где располагается надел Крайна. И его самого там не было, что агенты короля и его доверенных людей установили. Как им удалось подслушать разговоры этих наглецов, Деймон попросту отправил молодняк набивать руку на мелких божках перед серьезными делами. С кем собрался воевать клан мистиков, если так отзывается о довольно крупном для Норринга культе, не ясно, но сам факт возмутителен. Устроить резню в столице провинции ради тренировки, не поставив в известность правителя страны. Это говорит о том, что Крайны чувствуют себя хозяевами положения. Особенно, после того как их стало уже три десятка. И с каждым годом численность клана растет. А уж качественный рост отследить и вовсе невозможно. Все мистики теперь носят амулеты, скрывающие их силу, из-

за чего магам и колдунам не удастся оценить уровень подготовки Крайнов.

А вот Рилер и Деймон, являющиеся советниками, вызывают всё больше вопросов. Они верны короне и действуют вполне успешно, но всё, что касается интересов клана для них на первом месте. Это было вполне ожидаемо и сам Фредерик подобное допускал, до тех пор, пока не решил остановить столь серьёзное укрепление позиция Крайнов.

Фактически, после мятежа гвардейцев, он совершил серьёзнейшую ошибку — приказал мистикам уничтожить всех, способных стать противовесом им даже в теории. Результат не заставил себя ждать — Дарек лично отправился штурмовать крепости дворян и цитадели орденов. Он даже скрупулёзно отправлял каждую трофейную монетку, каждый документ, каждую золотую вилку в казну страны. А потом до Фредерика дошло что он сотворил своим приказом. Да, казан оказалась полной. Да, всё намеки на заговоры против него оказались уничтожены. Да, дворяне склонились перед волей короля, но мистики уничтожили всех, способных противостоять им.

Страну уже год как покинули почти все оккультные ордены, бросив свои владения и постройки. Жрецы давно прекратили строительства новых храмов и монастырей, а некоторые культы и вовсе предпочли свернуть свою деятельность в Норринге, желая избежать знакомства с громадной дружиной Дарека и теми тварями, что он создает. Этот мистик оказался подобен спруту — ещё щупальца проникли в торговлю, промышленность и строительство, а военная сила способна принести серьёзные потери даже королевской армии.

Да, реформы предложенные Дареком сделали королевские войска значительно сильнее, сократили траты на их содержание и значительно повысили управляемость армии в условиях войны, а в мирное время исключили вероятность мятежа. Однако, дворяне окончательно стали врагами монарха, благо у них не осталось дружин, а введенные налоги существенно облегчили им кошельки, пополнив казну.

Теперь же, отойдя от радости победы над заговорщиками, окончательного подавления жрецов и магов, Фредерик понял в какую западню он угодил. Мистики. Он остался один на один с кланом Крайн. Нет, они не диктуют свою политику, не путаются указывать лично ему даже в частных беседах, но сам факт того, что они имеют, хоть и тайно, власть над страной, фактически, не меньшую, чем он сам, вызывает скрежет зубов у монарха.

— Ваше величество, — раздался голос секретаря, — Тут барон О'Голх.

— Пригласите его сюда, — кивнул Фредерик, удивленный столь странным визитом.

Просто так добраться до приемной короля мало кто может. А уж рядовому барону это не под силу. Если только он не несёт некую важную весть. Тогда его пропустят. А это напрягало. В нынешнее время столь серьёзные новости могут быть лишь о двух вещах — мятеж мистиков и начало войны. Дружинники Крайнов охраняют дворец, нервируя Фредерика гербом мистиков, и агрессии не проявляют. Значит, произошло нечто иное, хотя и не менее важное и серьёзное.

В кабинет вошел грузный мужчина в запыленной одежде, несущей на себе следы боя — порезы, сквозь которые виднелись окровавленные повязки. Выглядел посетитель очень плохо — бледный, с черными мешками под глазами. Вид у него был уставшим, если не измотанным.

Вглядываясь в черты лица посетителя, монарх не мог понять, почему он кажется знакомым ему. Словно бы, они уже не раз виделись и даже разговаривали, что было не возможно — барону из глуши попасть в королевский дворец совершенно не реально.

— Проходите, барон, — поднялся Фредерик из кресла, — Что случилось?

— Ушастые ублюдки, вместе в гномами, взяли Тройд, — ответил барон, — Ваши войска окружены и едва держатся.

Когда до монарха дошло услышанное, он ткнул пальцем в кристалл артефакта связи:

— Генерала Рихтена ко мне! И готовьте военных к телепортации в район Тройда. Там идут бои с нелюдью.

— Ваше величество, — произнёс в ответ штабист, — В районе Тройда нет телепортационных платформ. И систем связи. Войскам придется отправляться через Бельдар, что в сутках пути от Тройда.

— Почему там нет ни порталов, ни связи? — возмущенно спросил король.

— Вы же сами приказали остановить оснащение регионов всем этим до появления аналогов, — пожал плечами офицер, демонстрируемый иллюзией, созданной артефактом, — Мы ваш приказ выполнили... Местами. Довели системы телепортации до Бельдара и на том остановились. Но связь вы нам же сами запретили проводить.

— У кого есть системы связи в тех краях? — спросил Фредерик, понимая, что своим приказом полугодовой давности, попросту обрек на смерть громадную армейскую группировку. Именно там около ста тысяч солдат и офицеров не прошли перевооружение по новым штатам, имели устаревшие артефакты и амуницию, а их укрепления не получили боевые артефакты, как в остальных пограничных регионах.

— У купцов из торговых домов Ристра и Норда.

— Свяжитесь с ними и попросите задействовать их системы для армии.

— Без разрешения мистиков они шевелиться не станут, — ответил офицер, — Это торговые дома, созданные Крайнами. Потому надо разговаривать с кем-то из Лордов. Хотя, лучше всего, связаться с миледи Лайлой, он наиболее спокойно воспримет подобную просьбу.

— А вы откуда знаете? — удивился Фредерик.

— Она ещё не участвовала в массовых убийствах, — пожал плечами офицер.

— Хорошо, благодарю вас за ответ.

— Впали в зависимость от мистиков, ваше величество, — усмехнулся барон, — бывает.

Со злостью покосившись на аристократа, Фредерик отключил артефакт связи со штабом и активировал тот, что имел пару в кабинете Дарека. Несколько минут ответа не было, а потом появилась иллюзия, изображающая Лайлу Крайн.

— Повелитель, — произнесла она, поклонившись.

— Где Дарек? — спросил Фредерик, понимая, что если главное Крайна нет, то придется договариваться с этой девицей, чего не хотелось категорически, поскольку о её умении получить выгоду из воздуха давно ходили слухи.

— Нет, он сейчас отсутствует в наделе, покачала головой девушка, — Я могу вам чем-то помочь?

— Да. На Тройд и его окрестности совершено нападение. Эльфы и гномы. Наши войска попали в окружение и не имеют связи. Портальных площадок там тоже нет. Нам нужно использовать артефакты торговых домов Ристра и Норда, но без вашего разрешения они не дадут доступ...

— Повелитель. — оборвала монарх девушка, — Эти торговые дома проводят испытания новейших артефактов. Использовать их в текущих условиях — подарит технологию противнику.

— Вы...

— У нас есть возможность отправить в сам Тройд подразделения нашей дружины, либо перебросить туда ваши войска через Бельдар. Но секретные разработки мы использовать не дадим.

— Делайте как хотите, но мне надо прорвать кольцо окружения моих войск и выбить нелюдь из региона, — произнёс Фредерик.

— Хорошо, Повелитель, — кивнул Лайла, — Предупредите штаб ваших войск. Я свяжусь с ними для совместной работы по переброски войск.

— Хорошо, — кивнул монарх, отключив связь.

— Знаете, ваше величество, — произнёс барон, тяжело опустившись в кресло, — Теперь понятно почему в стране всё... так.

— Как? — спросил Фредерик, — Вы потеряли контроль. Над собой, в первую очередь. И потому теперь мечетесь.

— С чего вы решили?

— Вы активно сотрудничали с мистиками, а потом испугались того, как растет их сила. Только беда в том, что они не смогут служить вам, будучи слабыми. Зачем охраннику свора шавок? Один большой. Умный и сильный сторожевой пес всегда лучше. А вы, в страхе перед их силой свернули работы, что делали стану сильнее. А теперь думаете, как поступить, зависнув над пропастью — одна нога на одной стороне, а другая на другой.

— Дожил, — усмехнулся Фредерик, — Теперь меня поучают старики из пограничного баронства.

— Насколько я помню, у вас был надежный советник, — хмыкнул барон, — Куда он пропал?

— Вы... Откуда вы знаете? — спросил Фредерик, прищурившись.

— Вы меня не узнали? — усмехнулся барон, — Я был одним из помощников генерала О'Харгирна. Собственно. Потому дружинники Крайнов меня и пропустили.

— Вот оно как, — вздохнул монарх, — Теперь понятно почему ваше лицо показалось знакомым.

— Да, — кивнул аристократ, — Так и бывает. После ваших реформ я оказался не нужен армии, а своей дружины, согласно вашим же законам, мне не положено. Вот и пришлось скакать до ближайшего портала, уговаривать военных, потом кричать дружинникам мистиков, чтобы они обратили на меня внимания, перечислять членов их клана, ссылаться на покойного генерала... Только тогда они пропустили меня в порталную зону и отправили сюда.

Новость о нападении нелюди на Тройд и его окрестности мы узнали в день принесения вассальных клятв баронами. Правда, откладывать ритуал не стали, отправив Лайлу быть у связных артефактов и решать текущие вопросы. Всё же, не каждый день сразу пять баронов становятся моими вассалами. Это куда важнее боев в почти вымершей провинции.

А после того, как кровь аристократов впиталась алтарем, на их руках появились метки нашего клана, мне пришлось отправиться в крепость и связываться с королем.

— Доброго дня, Повелитель, — произнёс я, — Полагаю, что у нас есть плохие новости?

— Очень плохие, — ответил Фредерик, — Эльфы и гномы снова решили устроить с нами войну. Одного раза им, видимо, было мало.

— Похоже на то, — кивнул я, — Лайла сказала, что решила вопрос с переброской ваших

войск. Наша помощь потребуется?

— Да, — кивнул монарх, — После того, как выродков выбьют с нашей территории, надо завершить строительство порталов и артефактных башен в этом региона, а так же обеспечить войска системами связи. Справитесь?

— Да, — кивнул я, обдумывая услышанное, — Что-то ещё?

— Пока не знаю. Но вам стоит присоединиться к военной операции. Ваши способности и ваши войска не будут лишними.

— Что нам дозволено? — спросил я, решив определить границы своих полномочий.

— Вы будете действовать совместно с корпусами генералов О'Дайса и О'Рейра, но ориентируйтесь по обстановке, не забывая их уведомлять о ваших планах и действиях. В остальном... Нелюдь меня не интересует, а вот моих подданных должно сохраниться максимально большое количество. Мы не для резни тратили силы и средства, заселяя провинцию.

— Я вас понял. Тогда мы приступим к подготовке войск.

Когда связь с монархом прервалась, я задумчиво посмотрел на Лайлу:

— О чем я не знаю?

— Я удивлена не меньше твоего, — пожала плечами девушка, — Но всё очень смахивает на ловушку, потому лучше возьми дарков.

— Их мало, — вздохнул я, — И они ещё не выросли до своих полных размеров.

— Даже сейчас они уже сила, — пожала плечами Лайла, — Лучше так, чем оказаться в ловушке и не суметь из неё выбраться, имея такую возможность.

— Хорошо, — кивнул я, — Так и сделаем.

— Ты отправишься через сеть или...

— Или, — усмехнулся я, — Зря что ли столько времени систему гоняли и перебрасывали корпуса по наделу?

— Расстояние всё же велико, — покачала головой Лайла.

— Ну, будем надеяться, что порталные маяки себя оправдают, — вздохнул я.

Несмотря на то, что Виктор умудрился вычиститься от скрытых закладок, Аббаодон был доволен происходящим. Клан мистиков начал распространять свое влияние за пределы надела, неся в этот мир силу Бездны. А рост численности Крайнов это способствовал.

Собственно, в последние годы демон лишь создавал ситуации, мотивирующие Виктора развиваться, расширять сферу интересов и проводить собственную политику. Даже растущее желание власти, начавшее проявлять себя в землянине вызывало у Аббаодона усмешку. Смертному с демоном никогда не тягаться. Даже мистик. Сила и опыт вечности против жалких крох знаний Крайна — смешное противостояние. Хотя, землянин уже не раз удивлял Владыку Разрушения, планы Аббаодона оставались прежними. Он лишь дал своему бывшему рабу чуть больше степеней свободы, сменив тактику. Правда, для этого приходилось почти постоянно контролировать ситуацию, воздействуя на разумы людей, чтобы Большая Игра не сломалась.

Аббаодон желал расширить свой домен в Бездне, увеличить численность легионов, а их воинов сделать действительно могучими. А для этого требовалось получить в свое владение мир из проявленной реальности. В былые годы это едва не произошло, но нелюдь и божества вовремя поняли к чему всё идет и смогли справиться с мистиками. Теперь же, когда все они разобщены, ослаблены, преследуют каждый свои цели, всё куда проще.

Даже возрождение дарков — подарок для планов демона. Эти существа — плоть и кровь Бездны. Результат экспериментов мистиков, по созданию из тканей демонов новых существ, способных продолжать свой род и жить в этом мире. Однако, и они, неся в себе пламя обители Аббаодона, внесут очередной штрих в поглощение сего мира.

Виктор, постоянно используя возможности Бездны, усиливает её присутствие в этой реальности, делает её более податливой и доступной для демонов. Да, сила клана растёт и мешает слугам Аббаодона и ему самому появляться во владениях Крайнов, но ведь остальной мир они не закрывают.

Демон сожалел лишь о бессмысленной утрате ценного ресурса — Ядвиги. Сильная, хорошо подготовленная ведьма могла принести пользу, но вместо этого бездарно погибла, столкнувшись с системами обороны надела, которые оказались способны выявлять действия богов и демонов, а потом и уничтожать слабых бестелесных существ. Аббаодону повезло — он не создавал связи с Ядвигой, оставив её подчинение Деймосу, который ныне и не появляется. Возможно, смерть ведьмы, имеющей к нему прямой канал, ударила по недодемону куда сильнее, чем думал Владыка разрушения.

Пока же, он ждал нужного момента. И тогда, как Виктор ни старался бы ему не избежать встречи со своим хозяином.

Глава 5. Адский полет

Глава 5.

Адский полет.

Наблюдая за тем как формируется алая воронка портала, я не сдерживал улыбку. Такие вещи вызывают гордость. Уже несколько веков как на этом континенте никто не создает подобные порталы, позволяющие перебрасывать крупные силы войск. А мы смогли.

— Готово, — раздался голос Лайлы, — Можете начинать!

Долго никого упрашивать не пришлось.

— Вперёд! — отдал команду Уильям, вскинув офицерский жезл.

После этого первые ряды дружинников, верхом на конях, начинают входить в воронку, сквозь которую видно совершенно иную местность — горы, покрытые зеленью. Оказавшись там, они продолжают своё движение, освобождая место следующим бойцам. И так — ряд за рядом, корпуса моей армии переносились в местность неподалеку от Тройда. После перехода конных воинов первого корпуса, пошли пехотинцы, затем стрелки, а потом и дарки с их всадниками — мистиками, к которым мы сделали кровную привязку этих драконоподобных существ.

— Думаю, Ушастые очень удивятся, — усмехнулся Уильям, глядя на закованных в черно-алую броню воинов, шагающих через портал, — Сейчас никто не может так быстро перебрасывать войска. Даже наша сеть порталных площадок. А мы уже почти час удерживаем портал.

— Надеюсь, мы сможем удивить их достаточно сильно, — ответил я, — Так, чтобы от шока они все передохли.

— Полагаю, получится. Тем более, что с дарками эти поганцы уже два столетия как не сталкивались.

— Что ж, будем надеяться... Я на ту сторону. Как все пройдут — тоже присоединяйся к веселью, — усмехнулся я.

— Обязательно, — фыркнул Уил, — Как же можно пропустить такую возможность у эльфов уши отрезать.

Мысленно обратившись к дарку, в седле которого сидел, я направил его к portalу. Общаться с этими существами — одно удовольствие. Они очень умные и невероятно хитрые. А, самое важное для нас, идеальные помощники в бою, способные не только быстро бежать, но и лететь. Обладая большими прочными когтями, громадной силой и скоростью, они способны разорвать своими лапами человека, облаченного в полный пластинчатый доспех, аналогичный земной готике. В пасти дарков имеются не менее впечатляющие зубы. Самым же главным оружием этого плода экспериментов имперских мистиков является возможность атаковать врагов пламенем Бездны.

— Удачи! — крикнула напоследок Лайла, а в следующую секунду я уже был в совершенно другой части страны — близ Тройда.

— С прибытием, — произнёс Уил, когда я быстро покинул зону выхода из портала, чтобы не мешать дружинникам, — Как впечатления?

— Их нет, — фыркнул я, — Словно бы просто шаг сделал... А ты как?

— Аналогично, — улыбнулся мистик, — Никаких ощущений. Всё работает идеально.

— Вот именно... Будем надеяться, так останется и впредь.

В это время из портала продолжали выходить всадники, пехотинцы, стрелки и мистики на дарках. Последних было не так уж и много. Мало того, что Крайнов в принципе мало, так ещё и число дарков приходится удерживать равным нашему количеству. Никто другой не способен контролировать этих существ. Любого, в ком нет даже мельчайшей частицы Бездны, они не подпустят к себе. Обитатели этого мира для них, как и для любого демона, являются лишь дичью и не более. В мистиках же дарки видят старших сородичей, помогающих охотиться и заботящихся тогда, когда охоты нет.

— Проверь сколько наших уже прошло портал, — обратился я к Уилу, — А мне придется общаться со здешними офицерами.

— Чего ты на них взъелся? — спросил Уильям, — Они не хуже других — так же выполняют приказы.

— Ну, после истории с нашим... кхм... — прервался я, покосившись на полковника королевской армии, едущего к нам, от лагеря с флагом Норринга, — Доверия к ним не больше, чем к шлюхам. Последние даже честнее — они не прикрываются приказами.

Пожав плечами, Уильям отправился проводить проверку строящихся дружинников, уже оказавшихся тут, а я поехал навстречу бледному полковнику.

— Прости, граф Крайн, — обратился он ко мне, когда мы оказались рядом, — Но это у вас дарк, если я не ошибаюсь?

— Он самый, полковник... — ответил я, с намеком на то, чтобы он представился.

— Фолинкс, мессир, — представился тот, — Бенджамин Фолинкс.

— Полковник Фолинкс, поведайте мне как тут обстоят дела, — попросил я офицера, — Нам дали координаты для переброски дружины и не более, но какова ситуация я не знаю. Со связью тут, как вы сами знаете, проблемы.

— Конечно, мессир, — поклонился насколько мог, сидя в седле, офицер, едва удержав равновесие.

— Не стоит политеса и расшаркиваний, полковник, — вздохнул я, — Мы не на королевском приеме. Давайте будем просто на вы и по имени. В нынешней обстановке этого достаточно.

— Хорошо... Дарек, — кивнул офицер с некоторым облегчением, — Ситуация очень скверная. Ушастые проникли в город, убили часовых и открыли ворота для гномьих сил и своих полков...

— Стоп, — поднял я руку, — Как эльфы и гномы вообще оказались у Тройда? Разве линия укреплений перестала существовать? Дозорные башни, опорные пункты и рвы...

— Эм... Дарек, — ещё больше побледнел полковник, — Проблема в том, что всё это не было оборудовано системами связи. И порталными площадками. По сути, тут служат по старому — как лет там пятнадцать назад. Потому ушастым удалось попросту перебить дежурных на башнях и опорных пунктах, а в Тройде об этом не узнали.

Слушая офицера, я тихо зверел. Один из наиболее важных для охраны участков границы оказался... брошен. В него не вкладывались средства от слова — вообще. И это было видно даже по тому в какой кирасе был офицер — не просто старого образца, а очень старого. Она не была артефактной, то есть, попала в армию ещё до войны с Лорейном. О возрасте брони свидетельствовали и множественные вмятины, потертости, царапины, едва видимая гравировка звания и герба страны.

— Бенджамин, — вздохнул я, — А как вы попали сюда на службу?

— Эм... ну... меня попросту сослали сюда, — чуть покраснев, ответил офицер.

— Сослали?

— Да, — кивнул полковник, косясь на меня, — Сюда отправляют служить тех, кто либо неугоден вышестоящим офицерам, либо за некие... прегрешения.

— По принципу — лишь бы в глушь да как можно дальше? — спросил я, догадываясь какой получу ответ.

— Да.

Вздыхнув, я оглядел полковника с ног до головы и произнёс:

— Продолжайте по теме обстановки в провинции.

— Собственно, продолжать особо нечего. Нелюдь захватила город и активно убивает его жителей. Если уже не убили всех. По округе много отрядов ушастых и гномов, но все небольшие. С большинством мы справляемся сами, но вот сцепливаться с крупными силами нам не с руки — у них слишком много магов, а у нас даже колдуны не в каждом полку.

— Вот значит как... Что ж, думаю, что мы сможем удивить ушастых и их подземных товарищей. Покажите где штаб и кто командует королевскими войсками.

— Штаб... тут, — с заминкой ответил Фолинкс, — И командование — тоже.

— Простите? — удивился я, — Где?

Перед нами был самый обычный полевой лагерь на пару сотен бойцов. И почти все, кто находился в этом месте, были ранены. Офицеров не наблюдалось...

— Это все королевские войска, что остались в провинции, — грустно ответил полковник, — Больше никого нет. Ушастые с гномами смогли расправиться со всеми остальными.

— Насколько это достоверная информация? — спросил я, глядя в глаза офицера, не забыв изменить восприятие на энергетическое.

Громко проглотив слюну, военный быстро произнёс:

— Генерал Харвинг, чтобы хоть как-то повысить боеспособность частей, выделил свои фамильные реликвии — зеркала связи. У него их было двадцать семь. На всех не хватило, но до уровня полка мы смогли создать нормальную связь... Все зеркала были у командующих подразделениями от полка и выше. И у меня тоже было... И есть. Никто не выходит на связь. Вообще. И... В те часы, когда шли активные бои, мы ещё общались с помощью артефактов. Мы договорились о месте встречи, где будут собираться отступающие войска. Там сейчас дежурят наблюдатели... Все кто выжил уже пришли сюда — в лагере, — обвел рукой полковник палатки с солдатами, — солдаты из разных подразделений.

Оглядев лагерь, я тяжело вздохнул и достал артефакт для связи с Фредериком. Думаю, он не обрадуется тому. Что я ему покажу.

— Дарек? — спросил монарх, когда появилась связь.

— Да, — кивнул я, — Повелитель, у меня очень плохие новости. Королевские силы в провинции уничтожены нелюдью почти полностью. Тут в живых осталось несколько сотен воинов, но большинство ранены и в строй вернуться не скоро. Из всего офицерского состава выжил и успел организовать хоть какое-то подобие порядка только полковник Бенджамин Фолинкс. Это установлено благодаря наличию у здешних военных артефактов «зеркала связи». Это были личные реликвии командующего силами вашей армии в провинции.

Слушая меня, Фредерик мрачнел с каждым моим словом. А когда я описал состояние экипировки, вызвав горький вздох полковника, застывшего в седле рядом со мной, монарх прищурился и произнёс:

— Сколько сил вы привели с собой, Дарек?

— Два полных корпуса полевых войск. Инженерные подразделения могут вызвать в любой момент.

— А... Полковник Фолинкс, — обратился монарх к офицеру, — Вы меня слышите?

— Да, ваше величество, — удивленно произнёс тот, — Готов служить вам!

— Отлично, — кивнул Фредерик, — Это от вас и потребуется. Верная служба и никаких вопросов. Справитесь — получите генеральские патенты и третий гвардейский корпус. Провалите выполнение моих приказом — попросите лорда Дарека убить вас максимально болезненно — это для вас будет не столь мучительно, чем встреча со мной. Понятно?

— Д-да, — побледнев, ответил полковник, покосившись на меня, — Что я должен сделать?

— Скажите, сколько раненых в лагере?

— Около трехсот, — ответил полковник, — В строю ещё сотни полторы клинков.

— Сколько из раненных смогу вернуться в строй в течении месяца?

— Ни один не сможет, — ответил офицер, — Большинство имеют серьёзные ранения или заражения крови. У многих жар — у нас же нет медикаментов, лекарей и целителей.

— Я могу прислать лекарей или мистиков, чтобы оказали им помощь, — произнёс я, удивляясь поведению Фредерика не меньше Фолинкса.

— Этого не потребуется, — отрезал монарх, — Лорда Дарек, граф Крайн, что вам нужно, чтобы устроить Подгорному Царству проблемы в виде... Например, землетрясения? Вы же это можете? Или нечто иное, но столь же глобальное?

— Подобные знания у меня есть, — кивнул я, — И сил хватает, хотя и потребуются жертвоприно... Это же наши же солдаты! — дошло до меня, — Повелитель, я ваш палач, но...

— Это важно для будущего страны, Дарек, — произнёс Фредерик, — Залей там всё кровью, любой, но обрушь горы на головы гномов.

Покосившись на Фолинкса, я кивнул, понимая чего хочет от меня монарх. Полагаю, офицер тоже возжеланные генеральские регалии не получит... Либо обретет их посмертно. Ведь ещё при жизни О'Харгирна, понявшего мою тактику «пропаганды на костях», с памятниками почестями, посмертными наградами и званиями, регалии и патенты на которые отдаются родственникам погибших, Фредерик начал вести такую же политику.

— Вы всё правильно поняли, Лорд Дарек, — улыбнулся монарх, заметив мой взгляд, брошенный на полковника, — За одно, удостоверьтесь, что офицер Фолинкс достоин генеральских регалий.

«Похоже, что Фредерик стал настоящим монархом, раз отдает такие приказы и не морщится, — подумал я, — Хотя, даже меня удивило это. Одно дело — пускать под нож сервов мятежника или пенных, а другое — собственных солдат. Даже для меня это нонсенс, хотя моё личное кладбище давно растянулось куда-то за горизонт. Всё же, не гоже использовать собственную армию подобным образом.»

Когда связь прервалась, я повернулся к полковнику:

— Бенджамин, вы всё поняли?

— Да, — кивнул белый как снег офицер, — Мы...

Это подождет. Для начала, нам надо выбить силы нелюди с наших земель, а потом уже можно приступать к выполнению приказа короля... Возможно, нам удастся набрать пленных, и ваши люди сохранят жизнь.

— Хорошо, — облегчённо вздохнул полковник.

Я же подумал, что он слишком наивен. Дорасти до полковничьих гравировок и остаться таким глупым... Даже мне понятно, что Фредерик хочет попросту зачистить всех свидетелей своей ошибки. Ведь, это его приказ остановить перевооружение армии и постройку порталных площадок, месте с монтажом артефактов связи, привел к тому, как легко нелюдь взяла Тройд. Интересно, а штабистов и того барона, что смог добраться до королевского дворца, он тоже прикажет устранить? Или потом сошлёт куда-нибудь в захолустье?

Посмотрев на Фолинкса, я понял, что нет. Фредерик давно научился выносить приговор даже тем, кто просто излишне информирован о некоторых вещах... Внезапно, меня посетила интересная мысль. Моей дружине нужны опытные офицеры. То, что есть сейчас... Не самое лучшее. Большинство офицеров в моей армии — отставники, прошедшие ритуалы омоложения, калеки с протезами, вставшие в строй после обработки... Но это всё не то. Их мало, они давно морально поломаны. Зато Бенджамин — идеальный вариант. После всё происходящего тут, он будет предельно верен, надежен, исполнителен и никогда не станет задавать лишних вопросов, помня кому обязан своей жизнью.

— Бенджамин, — обратился я к полковнику, — Вы поняли в чем дело?

— Вы про его величество? Да, я догадался, что нас списали, — ответил тот, — Я не идиот.

— А вы хотите жить?

Грустно вздохнув, полковник повернулся ко мне и произнёс:

— Конечно, я хочу жить, Дарек. Только, очень сомневаюсь в своих шансах... Иначе бы, уже попытался убить вас.

— Тогда, думаю, вы не станете возражать, если вы станете офицером моей дружины, в чине полковника, а некто, станет Бенджамином Фолинксом и умрет вместо вас?

— Это такая шутка? — спросил офицер, — если так, то не слишком удачно, Дарек. Унижать перед смертью — не слишком достойное занятие.

— Полковник, — вздохнул я, — Мне довелось пытаться очень многих, ломать людям и нелюдям волю... Я испытываю удовольствие в этом деле только тогда, когда это касается моих врагов. Вы же к числу таковых не относитесь и вряд ли смогли бы таковым стать. Мне не интересно вас унижать. А вот увеличивать численность дружины — вполне.

— И что же вы хотите от меня?

— Верной службы. С клятвой на крови. Магической, разумеется, — добавил я, — Что скажите?

— Что я согласен, — с кривой усмешкой произнёс офицер, — Но с условием.

— Каким же? — с интересом спросил я.

— Все те парни из лагеря... Они честные служаки. Не самые лучшие, но и не самые худшие. Парни стояли до конца, когда явились ушастые с гномами. Прошу вас принять их в свою дружину на тех же условиях.

Повернувшись к лагерю, я задумчиво оглядел его, а потом ответил:

— Идет. Но с них тоже клятвы. Потом они пройдут модификации у нас в крепости.

— Я поговорю с ними и обрисую ситуацию, — произнёс Бенджамин, — И вы никогда не пожалеете о том, что приняли их на службу.

— Хорошо.

Пока полковник отправился общаться со своими подопечными, я вернулся к Уилу и уже заканчивающим построение дружинникам. Портал к этому моменту закрылся, поскольку оба корпуса закончили переход.

— Какие новости ты нам принёс? — спросил Уильям, посмотрев в сторону армейского лагеря, — Где остальные войска?

— Нет никаких войск, — мрачно произнёс я, — И штаба нет. Тут полная жопа. Если не кое-что другое...

— Рассказывай.

— Что ж, слушай и думай как нам выкручиваться из этого дерьма. Начнем с того, что тут некого выводить из окружения. Все силы королевской армии ты наблюдаешь в лагере позади нас...

Информация от Дарека и Фолинкса выбила Фредерика из колеи окончательно. И без того плохие новости стали отвратительными. Фактически, Крайн принёс весть о том, что больше пятидесяти тысяч солдат и офицеров попросту погибли и спасать на границе с владениями Подгорного Царства уже некого.

Ещё хуже то, что произошло это, по сути, в результате приказа самого монарха, который вместо укрепления обороноспособности страны, искал способ остановить рост влияния мистиков. Ошибка, цена которой — жизни погибших военных и жителей Тройда.

В том, что мистики выбьют нелюдь, монарх не сомневался. Более того, Крайны действительно смогут утроить нечто, что откинет гномов с их ушастыми союзниками от границ Норринга. Однако, несмотря на это, последствия совершенной ошибки будут аукаться ещё много лет. Очень уж многие в курсе почему произошла остановка переоснащения и внедрения систем связи и телепортационных площадок. Весь штаб, почти все генералы и полковник армии, главы коллегий и их помощники и заместители...

— И как быть? — усмехнулся Фредерик, — Всех не убьешь. Работать кому-то надо...

Найти людей на искомые должности и звания не такая уж большая проблема. Куда неприятней то, что массовая чистка правительства и армии может плохо закончиться для самого монарха. Дружинники Крайнов, конечно, давно многочисленны, вооружены лучше любой армии континента и проходят очень качественную подготовку, модификации тел и разума, но их не на столько много, чтобы справиться со всей столице.

Встав из-за стола, Фредерик принялся расхаживать по кабинету, бросая взгляд на карту континента, где разными цветами были нарисованы страны — как человеческие, так и нелюди. Глаза монарха то и дело выискивали пометку столицы, а потом вновь продолжали осматривать рисунок.

— Это же безумие, — вздохнул он, — Перенести столицу... А если построить новую? С нуля? Тем более, раз уж придется восстанавливать отношения с Крайнами, да ещё так, чтобы поняли монархи других государств... Что там они хотят? — пробормотал Фредерик, — Баронов-вассалов? Пускай. В обмен на признание мной вассальных договоров они построят город. Не бесплатно, понятно, но их техника, их проекты, их люди и мистики будут строить мою новую столицу. С дворцом, который кажется выше их «Тёмной башни».

— Вот и решено, — усмехнулся Фредерик, успокаиваясь, — А тех, кто слишком много знает, можно оставить и в старой столице. Отсюда они не смогут нагадить до такой степени серьёзно. А потом... По одному, можно будет от них избавиться.

Первым мы решили атаковать полевой лагерь объединённой армии нелюди. Именно там находятся их основные силы. Разделавшись с ними, мы сможем добить немногочисленные отряды гномов и эльфов в самом Тройде.

— Ты всё же хочешь проверить наших питомцев в деле? — спросил Уил, когда мы начали выдвижение к лагерю нелюди, — Не самое лучшее решение. Тех военных следовало пустить под нож, а не цацкаться.

— В обычных условиях, я бы так сделал и без приказа Фредерика. Но нам надо расширять дружину. Трёх корпусов при наличии пяти вассальных баронств — мало. Тем более, что в двух из них крупные залежи угля, а в третьем — порт на Ирне. Хоть и мелкий, от чего его ни один король не прибрал к рукам, но он тоже важен.

— И сколько нам, по твоему мнению, надо дружинников? — спросил Уил, — У нас и так три корпуса, плюс инженерные роты и мы, мистики.

— Для удержания и контроля пяти баронств и стратегически важных объектов в них, нам потребуется более пяти-семи корпусов. Не забывай, что часть войск будет ещё и воевать.

— С кем? — удивился Уил.

— Тебе напомнить, что именно мы сейчас собираемся сделать? — усмехнулся я, — Запомни — тот, кто не кормит свою армию, тот кормит чужую армию. В нашем случае. Это выражение далеко не фигурально. Пока мы полезны Фредерику с экономической и военной точки зрения, он нас терпит. Как только полезность упадет — нас попытаются смять. А вассальные договоры с пятью баронами сразу — уже серьёзное дело. Это заявка на политическое влияние. По сути, мы этим создаем точку концентрации, вокруг которой станут собираться дворяне, не слишком довольные политикой короля, но готовые её терпеть в обмен на нашу защиту от его же политики.

— Хэх, — усмехнулся Уил, — Как всё... закручено.

— В первое время я тоже лишь фыркал, выслушивая от покойных О'Харгирна и Керна Иллоя такие вещи, а потом привык, научился просчитывать такие вещи... Ты больше с Арном общайся. Массу интересного узнаешь. Заодно, привыкнешь к тому, что в политике бывает так, что тебе дают под видом награды — наказание.

Спустя семь часов наше войско уже подходило к лагерю нелюди — один корпус с северо-востока, а второй с юго-востока. Мы же мистики, летели над нашими силами, оставив внизу лишь Уильяма да десяток более сильных Крайнов из первого выпуска нашей школы. Они будут оказывать магическую поддержку войск на земле и вести общее командование. Нам же предстоит совершить воздушный налет на расположение армии нелюди.

«Первое крыло! Мы уже почти над лагерем! Идем в атаку!» — появилась в разуме холодная информация, переданная артефактами-обручами, позволяющими общаться мысленно — через ментальное поле, отправляя друг другу короткие пакеты информации.

«Понял. Всем готовиться! — ответил я, — Земля! Как увидите пламя в лагере — бейте магией! Клинки потом!»

Напомнит Уилу, большому любителю баталий, что лучше уничтожить противника магически, а потом отправить дружину добивать выживших, всяко выгоднее и полезнее, чем вступать в бой стенка на стенку, где уже не мастерство и личная подготовка решают судьбу, а случайность и удача, способные отвернуться в любой момент. В таких сшибках потери всегда велики и безвозвратны. Лично мне хватило побоища под Бьерном, когда мы снимали осаду, устроенную гномами. Тогда потери королевской армии были чудовищны. И это при том, что перед этим мы смогли ударить по гномам снарядами с алхимическими смесями.

Вслед за остальными всадниками дарков, я направил своего вниз, пикировать к лагерю противника. Демоноподобная рептилия издала удовлетворенный рев, когда я передал ей

цель нашего полета — сжечь всё, что получится. Правда, ему не понравилось, что придется действовать осторожно, не спускаясь с небес, чтобы разорвать дичь когтям и наестся её плоти.

Я же наслаждался полетом. Эти ощущение непередаваемы. Когда ветер бьет в лицо, под ногами могучее существо, изрыгающее алое, словно сама преисподняя, пламя, послушное моей воле, и столь же сильно желающее уничтожить врага, как и я сам. Ощущение скорости, давно забытое, испытываемое мной последний раз на земле, за рулем моего внедорожника...

Когда мы оказались достаточно низко, мой дарк выбрал ряд палаток, ещё не объятых пламенем, и с рёвом, буквально выплюнул новую порцию алой смерти, оставляя позади нас лишь дым, крики и стоны. В эти секунды азарт заплескивает. Когда позади всё горит, слышны вопли умирающих врагов, а впереди все бегут, страшись смерти, пьянеешь — от силы и власти, от чужой крови. От ощущения собственного могущества и возможности оборвать чужие жизни одним мысленным приказом дарку или заклинанием.

Встряхнув головой, я вспомнил, что мистик, а не простой наездник и сконцентрировался, окутывая волей лагерь нелюдей. Те, к слову, оказались беспечны. Даже защитный купол не выставили. Видимо, рассчитывали, что королевские войска появятся не так уж и скоро. Либо, у них есть кто-то, сливающий информацию из столицы. Возможно, что кому-то даже удалось повторить наш фокус с артефактами для прослушки.

Как бы там ни было, но ушастым и бородастым не повезло. Земля под их ногами вдруг начала раскаляться, превращаясь настоящую лаву. Ещё целые палатки и оборонительные ежи из дерева, установленные вокруг лагеря, мгновенно загорелись, а сами выродки начали кричать. Их крики были для меня песней. Моим гимном. Ведь пытки, убийства и жертвоприношения, рабский труд и эксперименты над живыми существами сделали меня и эту страну такими, какими мы являемся сейчас. Глупо отрицать собственную природу, когда чужая боль ускоряет собственное развитие в разы, делая сильнее как магически, так и физически.

Спустя несколько мгновений, вокруг лагеря нелюди стали появляться вспышки алого цвета, а затем среди ещё живых нелюдей раздались взрывы, разрывающие ушастых и гномов на части. В нескольких местах они даже смогли выстроиться в подобие оборонительных шеренг, пытаясь защитить лагерь, но наши дружинники не приближались, ожидая пока мистики и дарки прекратят атаки. Никому не охота попасть под удар своих же, особенно, когда победа столь близка.

Оценив обстановку, я приказал уходить. Дым от пожаров стал слишком плотным, видимость снизилась и даже даркам стало тяжело ориентироваться. Смысла в дальнейших полетах над лагерем попросту не было. Бросив взгляд на ночное небо, я усмехнулся. Как всегда — три луны и громадная планета с кольцами. Благодаря ним, в этом мире даже ночь нет полной темноты, а небо всегда похоже на расплавленный янтарь.

Позднее, оказавшись уже на земле, я узнал, что уцелевшие эльфы и гномы предпочли сдаться, надеясь на пощаду и возможность выкупа. Правда, поняв к кому они попали в плен, многие пытались бежать, а некоторые откусывали себе языки, чтобы умереть или от болевого шока, или от потери крови... В крайнем случае, захлебнувшись ею.

— Материал для удара по нашим бородастым друзьям у нас появился, — усмехнулся я, узнав сколько именно нелюди попало в наши руки, — Пожалуй, даже на ушастых хватит, да ещё и удастся поставить эксперименты с эльфами. А то я в былые годы только гулей с них успел сделать, а больше опыты не проводил.

— Тебе бы всё опыты ставить, — фыркнул Уил, — Нет бы девок мять, а ты в лаборатории постоянно.

— Мне служанок хватает, — отмахнулся я.

— А Лайла тебе чем не угодила? На её фоне те служанки — пффф, — спросил Уил, наблюдая за мной.

— Лайла — член клана и друг, — ответил я полушутливо, — А трахать друзей... Знаешь, я е слишком уважаю, чтобы просто так завалить в койку и прожарить так, как я это делаю со служанками. Да и спутывать личное с делом... Это всегда плохо заканчивается.

— Личный опыт?

— Не только личный, — вздохнул я, — Чужой тоже.

— Ваше величество, — произнёс секретарь, войдя в кабинет, — Сообщение от Крайнов. Эльфы и гномы уничтожены. Тройд освобожден, его окрестности проходят зачистку. Сами мистики готовятся к нанесению удара по Подгорному Царству.

Удовлетворенно кивнув, Фредерик ответил:

— Благодарю вас, Фален. Что-то ещё?

— Да, — кивнул тот, — К вам Эркин. С новостями. Он воспользовался армейским порталом, чтобы добраться сюда.

— Пригласите его, — кивнул Фредерик, отодвигая в сторону свой рабочий дневник.

Спустя несколько минут в кабинет вошел мускулистый мужчина в запыленной дорожной одежде. Выглядел он взволнованным.

— Доброй ночи, ваше величество, — произнёс он, поклонившись, — Прошу прощения за плохие новости, но вам нужно об этом узнать немедленно.

— Говори, — напрягся Фредерик.

Эдгар Эркин был одним из тех людей, что были отправлены в район Тройда для наблюдения за ситуацией. Он должен был действовать тайно, используя подзорные трубы и бинокли, записывая всё увиденное. И то, что он рванул с места событий, решив, что его информация важнее прямого приказа, говорит о многом.

— Мистики разбили основное войско эльфов и гномов у Тройда за час, — произнёс он, — Почти не понесся потерь. Несколько раненных в мелких стычках и не более. Но основную работу сделали мистики, летевшие на крылатых рептилиях. Изрыгающих пламя красного цвета. Они атаковали лагерь нелюдей с воздуха ночью, зайдя с юго-запада, пока наземные силы взяли его в полукольцо с юго-востока и востока.

Слушая Эдгара, Фредерик всё больше убеждался в том, что едва не совершил самую большую ошибку в своей жизни. Стоило начать создавать Крайнам проблемы, как эти летающие рептилии обрушились бы на столицу и дворец короля.

— Это не всё, — продолжил между тем Эркин, — Те военные, что уцелели... Мистики порталами отправляли их куда-то. И сейчас, если им удастся найти выживших солдат и офицеров, они оказывают им помощь и...

— Я понял, Эдгар, — прервал его Фредерик, — А людей из числа военных они в жертвы приносили? Проводили ритуальные убийства?

— Я такого не заметил, — ответил Эркин, — Про других наблюдателей не скажу. Может, они смогли подобное увидеть.

— Хорошо, — кивнул король, — Благодарю тебя за верную службу. Постарайс составиь максимально подробное описание этих рептилий и сравни с теми существами, что

разводились в Империи. Доступ в архивы тебе выпишет секретарь, — произнёс Фредерик, дергая за шнурок, связанный с колокольчиком в соседнем помещении.

Спустя минуту дверь открылась и появился Фален:

— Ваше величество?

— Выпишите Эдгару доступ в закрытые архивы по Империи. Раздел — созданные мистиками существа. И... Как вы говорите мистики военных отправляли? — повернулся монарх к Эдгару, — Портировали?

— Нет, — произнёс тот. — Они создавали громадный портал, через который проходили солдаты и офицеры. Не сразу переносились, а именно переходили. Через него даже было видно площадку, мощеную гранитом и часть стены из черного камня... На той стороне портала было немного темнее, чем возле Тройда, значит, восход позже.

— И в раздел имперских технологий быстрого перемещения — телепортации и создания порталных ворот, — добавил Фредерик, повернувшись к Фалену, — И передайте сотрудникам архива, чтобы оказали Эдгару всю возможную помощь.

— Конечно, ваше величество, — кивнул секретарь.

Когда оба мужчины покинули кабинет, Фредерик подошел к окну и уставился на сад, расположенный на внутренней территории дворца. Новости, принесенные Эдгаром Эркиным действительно были важными. Летающие ящер, подчиняющиеся мистикам, изрыгающие пламя... Это страшное оружие. От атаки с неба нет никакой защиты. Лишь маги способны создать купола, противостоящие подобному, но если таких тварей будет много, то любая магическая защита рухнет. Те крепости и города, у которых нет имперских источников энергии, обречены, если мистики нанесут подобный удар. Столица ещё защищена — в подземельях города, сохранившихся даже во время распада империи и последовавшей за этим анархии, находятся сразу одиннадцать источников. Они снабжают все столичные системы, включая купола оборонных комплексов. Однако, даже у них есть предел.

— Хорошо, что не дракон, — вздохнул Фредерик, — Хотя, не удивлюсь, если через несколько лет у Дарека будет и он. С этого засранца станется такую махину завести. Он же любит делать невозможное... Впрочем, невозможное ли? Или...

— Фален! — выйдя в помещение секретаря, произнёс он, — Все материалы по Иллоям! Вообще все! Мне надо знать, почему они в разработке у наших служб, культов и орденов! И как можно быстрее!

Через три часа на столе монарха были шесть толстых папок, содержащих документы по баронам Иллоям. Активировав прикосновением артефакт-светильник, Фредерик принялся изучать материалы, принесенные ему. Этот вопрос он предпочел изучить сам, не доверяя никому. Почему-то, монарху казалось, что кое в чем Дарек прав. Когда-то он сказал ещё молодому правителю Норринга — «Хочешь получить правильное решение вопроса и достойный результат, разберись в то, что происходит, изучи, обдумай варианты, а потом уже отдавай приказы.» И теперь, спустя более чем десять лет после того разговора, Фредерик следовал примеру своего возможного противника, осознавая, насколько же Крайн прав.

Делая заметки в своем дневнике, зарисовывая схемы и записывая возле каждого из их элементов пояснения, монарх собирал мозаику событий, связанную с этим семейством и Дареком Крайном, а когда многочасовой труд был закончен, король прошелся взглядом по собственным записям, а затем усмехнулся.

У Иллоев был некий артефакт, созданный имперцами в период гражданской войны. Для чего он предназначался выяснить не удалось, но одной из его возможностей было создание

мистиков, а так же хранение и передача громадных объемов информации, связанной разработками в сфере артефакторики и механики. А после ряда событий, связанных с многочисленными попытками устранить семейство, Крайны вдруг начинают активное развитие как магическое, так и экономическое, создавая производство стекла, а затем и многие другие. В следующие годы происходит увеличение номенклатуры товаров, производимых в наделе мистиков — они начинают внедрять некие разработки, серьезно превосходящие всё то, что существовало в стране и на континенте на тот момент. Новые доменные печи, новые сталелитейные технологии, новые сплавы, новые материалы и руды, с описанием их характеристик и геологических способов поиска, станки и системы их управления, строительная техника и телепортационные площадки, артефакты связи.

— Вот он ваш секрет, — хмыкнул Фредерик, — Артефакт со знаниями... Что ж, теперь всё ясно, — усмехнулся Фредерик.

Однако, монарху стало ясно, что всегда мистики совершали рывок в своих возможностях в тех случаях, когда того требовала ситуация. Агрессия со стороны знати, жрецов или орденов, необходимость участвовать в политике и потребность в ресурсах... Всегда мистики именно реагировали на внешние условия.

— Прямо святые отшельники, — усмехнулся Фредерик, наливая себе бренди, — Впрочем, не будь в этом необходимости, они бы не стали тем, кем являются.

Куда больше монарха интересовало кто и как смог манипулировать им столь тонко и скрытно, что он сам не заметил, как стал воспринимать надежнейших союзников врагами. Клан Крайнов поддержал короля в самый тяжелый для него период, будучи малочисленным и слабым. Дарек и его соратники выступили против высшей знати страны и заговорщиков, культов и орденов, став между ними и едва удерживающим престол Фредериком. Именно разработки мистиков, их артефакты и помощь стали той движущей силой, что смогла заставить экономику страны развиваться, а потом и победить, хоть и ценой тяжелых потерь, в войне с Лорейном.

Однако, некто, смог повлиять на Фредерика. Как? Через кого? И какие цели он преследует? То, что незримый кукловод весьма и весьма могущественная личность — ясно сразу. Многие события, прямо или косвенно связанные с мистиками, происходили и за пределами Норринга, что говорит о возможностях влияния этого кукловода на несколько стран и их правителей одновременно.

— Похоже, что с Дарekom придется серьезно поговорить, — вздохнул Фредерик, — Это совершенно не нормальная картина.

Необходимость выявить того, кто смог скрытно, но радикально изменить мнение монарха о его союзниках, теперь стояла на первом месте. Даже летающие ящеры и бароны-вассалы отошли на второй план, став чем-то мелким, в сравнении с тем фактом, что кто-то в состоянии безнаказанно влиять как на самого короля, так и на глобальные политические и экономические процессы континента, провоцировать войны и многие другие вещи.

Аббаодон был в ярости. Фредерик, король Норринга, смертный кусок мяса в кожаном мешке с примесью крови, смог осознать факт влияния на него. Он начал задавать вопросы, разбираться в ситуации, получать ответы и анализировать их, придя к выводу, что некто манипулирует всеми жителями континента и правителями стран.

Выводы смертный сделал верные, как и принял правильное для него решение — выяснить всё с Виктором. Однако, это было очень плохо. Если таковой разговор состоится,

то мистики могут принять меры, что пагубно скажется на возможностях демона манипулировать ситуацией косвенно. Уже сейчас Аббаодон не в состоянии влиять на Фредерика и обитателей его дворца из-за алтаря, установленного по приказу Виктора там, а так же целого набора ритуалов, проведенных Крайнами с целью предотвращения воздействий со стороны демонов и богов на монарха. Собственно, с Фредериком фокус удалось повернуть только потому, что он достаточно часто посещает правительственные учреждения лично. Там подобных алтарей нет и нужные ритуалы не проводились, благодаря чему очень многие чиновники давно попали под контроль демона. Если же мистики додумаются принять меры и в отношении государственных учреждений, то с влиянием на процессы в Норринге возникнут серьезные проблемы.

Фактически, Виктор и его слуги сейчас полностью самостоятельны. Аббаодон даже не представляет откуда они берут новые знания, почему их развитие происходит столь быстро и как получается так, что клан начал увеличивать свою численность с такой скоростью. Всё это уже было опасным для планов демона, а если Крайн решится начать блокировать всю страну, то это станут фатальным. Подобные блокировки не просто мешают бестелесным существам вмешиваться в делах смертных, но и служат якорями, удерживающими мир от падения в Бездну. Пока лишь небольшая территория перекрыта подобным образом — ничего страшного. Но если её расширить, то начнутся сложности. В случае же, когда мистики действительно станут наполнять новые земли своей силой, попутно закрывая их от богов и демонов, процесс, столь нужный Аббаодону, не просто прервется, а пойдет вспять.

— Придется убрать ублюдка, — понял демон, — Осталось понять, как это сделать с максимальной пользой и наиболее быстрым способом. Причем так, чтобы Крайны оказались к этому не готовы.

Когда последний пленник перестал дергаться, я начал произносить ритуальное заклинание, вливая в его слова свою силу и желание:

Afares uturem imfor thamuser! Usherar ibler lagarues somnektere! Arvis eferkorinil! — каждое слово давалось с большим трудом, от чего казалось, что я выдавливаю их из себя.

Реальность старательно сопротивлялась тому, что происходило, мешая мне всеми силами. От того и было так тяжело проводить ритуал. Даже пленники умирали очень долго. Однако, моя упёртость и сила воли всех участвующих в этом процессе мистиков, перебарывали сопротивление.

— Luguerto efinil rekter imhas! Afrire omner roguere forter!

Как только последние слова слетели с моих губ, мир вокруг пошел рябью, словно раскаленный от жары воздух. Вместе с этим горы впереди словно бы вмялись от удара кого-то могучего, но незримого и невидимого. Ни пыли, ни грохота, ни толчков земли под ногами... Лишь громадная горная гряда стала равниной, а всё, что было под ней превратилось в жуткое месиво камня, плоти и обломков механизмов, домов и домашней утвари. Именно это я ощущал, продолжая контролировать ритуал, столь сильно корежащий этот мир и его материю. И делать это с каждой секундой становилось всё сложнее и сложнее. Чем большие изменения происходили, тем больший груз ощущался моими плечами. А затем, процессы были завершены — несколько десятков километров гор превратились в безжизненную долину, усеянную обломками камней. Тут ещё нет почвы и растений — лишь камни. Где-то вдалеке стало видно как из резко изменившихся гор начали бить потоки воды, образуя водопады. В других местах раздавался грохот падающих каменных

громад — целых частей горной породы, что рухнув разваливались на части, порождая облака пыли.

Совершенные ритуалом изменения местности повлияют и на оставшиеся горы. Где-то изменится течение рек, где-то продолжатся обрушения... Процесс этот будет долгим. Однако, точно ясно, что теперь у гномов, что раньше были хозяевами сих мест, возникнут серьёзные проблемы с тем, чтобы безнаказанно добраться до человеческих земель.

Проведя рукой по лицу, я усмехнулся. Давно от совершаемых ритуалов у меня не лопались сосуды. Видимо, настала пора очередного рывка в силе.

Глава 6. Дворцовая часть

Глава 6.

Дворцовая часть.

Тронный зал башни выглядел монументально. Тут не было паркетной мозаики, лепнины, позолоты или янтаря. Никаких кресел с витыми ножками, цветастыми тканями и занавесями из тончайшего шелка.

Каменный трон, с высокой спинкой, вершина которой заканчивалась острым треугольником со шпилем, на кончике которого располагался кошачий глаз, размером с человеческую голову. Подлокотники тоже простые — ровные. Серный монолит, на котором были закреплены мягкие элементы для моей задницы и спины. Трон располагался на небольшом возвышении, а с двух сторон от него, вдоль стен, стояли шесть колонн-резонаторов, связанных с алтарями клана. Перед тронном было свободное место в виде прямоугольного зала, переходящего в большой балкон, выступающий из башни на семь метров в длину и пять в ширину.

Из всех украшений этого места были лишь гербы — наш и вассальных нам баронов. Позади трона был вход в центральный зал управления. Там были нормальные кресла и стол для совещаний, над которым артефакты создавали объёмную иллюзию-модель баронств, страны или континента. Правда, полноценная система наблюдения действовала лишь на наших землях, поскольку мы давно установили как в наделе, так и на территориях наших вассалов.

Расхаживающий по залу Фредерик, с интересом рассматривал обстановку. Тут он был впервые и не скрывал своего любопытства. Особенно монарха впечатлил вид с балкона — тронный зал находился на высоте пятидесяти метров, благодаря чему король мог наблюдать за окружающей местностью свысока в не фигуральном смысле.

— Поражает, — произнёс Фредерик, когда я вышел на балкон и стал рядом с ним.

— Что? — удивился я.

— Поражает размер крепости и высота башни, — ответил монарх, — После завершения её постройки, О'Харгирн побывал в наделе инкогнито и сам посмотрел на это место со стороны. Полагаю, окажись генерал на этом балконе, вид привел бы его в восторг.

— Вполне возможно, — кивнул я, — Хотя, мне тяжело судить. О'Харгирна я знал не так хорошо, как вы.

— Для меня он был наставником и советником. С юности, Дарек. Я видел его в своем кабинете большую часть жизни. А потом его не стало. Мне не у кого оказалось спросить совета, не с кем обсудить важные вопросы... Вокруг меня была пустота, которую заполнили вы — мистики.

Я молча слушал монарха, обдумывая услышанное и делая выводы. Речь Фредерика, после долгой беседы о баронах, тайном манипуляторе и многих других вещах, уже не казалась странной. Тем более, что он и сам осознал наличие внешнего влияния.

— Что же ты планируешь теперь? — спросил я, першись на каменные перила и глядя на свои владения.

Вид с такой высоты захватывал дух. Даже не Земле я не был в зданиях подобной высоты. Не довелось — работа заставляла ошиваться в грязных подворотнях, подвалах и подземных коммуникациях, а не в уютных офисах богачей.

— Нужно создать аналог вашей системы наблюдения, но на уровне всей страны, — произнёс Фредерик, — Думаю что по той же схеме, что и порталные площадки — пирамидально.

— Ты учишься, — усмехнулся я, — Всё правильно. В каждом округе своя сеть с ЦПУ, от них информация передается на пункты провинции, а дальше — в столицу. Тогда система не будет постоянно перегружена, а выход части элементов из строя не обрушит её всю.

— Модульность, так это называется? — спросил Фредерик.

— Да, — кивнул я, — Почти так. Сегментарность. От слова — сегмент. То есть, типовой элемент большой структуры.

— Вы очень похожи на имперцев, — усмехнулся Фредерик, — Хотя и отличаетесь.

— Это называется — инженерная логика, — ответил я, — Снижение нагрузки на систему за счет её распределения. Например, если бы мы делали один ЦПУ порталной сети для всей страны, то нагрузка на него была бы столь громадна, что для его работы потребовалось бы создать систему размером коллегариум. И персонала там работало бы невероятно много. В нынешнем же виде, даже при значительных изъянах, система работает довольно быстро и не требует таких кошмарных затрат на обслуживание.

— Я заметил, — кивнул монарх, — И экономит время и деньги, между прочим. Сейчас траты на военные грузоперевозки сократились на две трети. А это серьёзная сумма, между прочим. Почти сто пятьдесят тысяч золотых в год.

— Кстати, почему так много? — спросил я.

— Наша армия имеет численность порядка шестисот тысяч клинков, если учитывать вообще всех. Основная масса военных поставок — продукты питания, форма, оснастка, ремонтное оборудование для оружейных в крепостях, уголь, дрова и масла для отопления и освещения. Орудие и броня стоят на втором месте. Ими люди не питаются и не обогреваются.

— Ну да, — кивнул я, — В северных провинциях уже лежит снег.

— Кстати, после того, как вы поработали с горами, климат начал меняться, — произнёс Фредерик, — И сильно и быстро. Раньше у нас не было зим, а теперь сразу в четырех провинциях с приходом зимы выпал снег и замерзли реки.

— Ожидаемо, — пожал я плечами, — Мы существенно изменили рельеф местности и открыли дорогу ветрам. Раньше они не преодолевали горные хребты, а теперь преграда существенно уменьшилась.

— Сколько пленных для этого потребовалось? — спросил монарх, подразумевая убитых во время жертвоприношения.

— Три тысячи, — ответил я, глядя ему в глаз, — Эльфы и гномы.

— Вот оно как... Три тысячи жизней и климат континента резко меняется. Считанные часы, и вместо высоких гор — каменные обломки, а некогда могущественное государство теряет миллионы подданных и две трети территории, — покачал головой король, — Глядя на это, мне становится страшно. И появляется масса вопросов. Почему, например, во время гражданской войны, мистики не действовали так же? Им было достаточно несколько тысяч человек убить на своих алтарях, чтобы континент превратился в безлюдную пустыню.

— Проблема в том, что им нужно было не кладбище, а плодородные земли, подданные и возможность спокойно жить дальше, — пожал я плечами, — Это разрушать легко, а строить очень тяжело и сложно.

— Это я заметил, — кивнул монарх.

За дни его присутствия в нашей крепости, я показал ему нашу библиотеку, архив с записями экспериментов, музей с удачными и провальными проектами и их результатами, провел по бестиарию, удивившему монарха малочисленностью его обитателей. Однако, больше всего короля интересовала сфера артефакторики и то, как именно мы создаем всё то, что теперь служит и нам, и Норрингу. Надо сказать, что даже в первом приближении поняв сложность производимых систем, Фредерик впечатлился. Особенно, сложно его было оторвать от материалов с расчетами. Громадные тома математических формул, графиков и их описаний, что сопутствовали каждому создаваемому для промышленности и армии артефакту, вызвали шок у короля. Как выяснилось, до сего момента он даже не задумывался о том, что такие вещи требуют участия в разработках математиков, алхимиков, инженеров, и только потому — магов или мистиков.

— В любом случае, — произнёс я, — Следует выработать тактику и определиться со стратегическим планом. Мы не можем бездумно бежать неизвестно куда и зачем.

— Вот об этом и будет идти речь на собрании, — усмехнулся монарх, — Смешно, но в моей же стране проводить заседания правительство и генерального штаба безопаснее всего в крепости собственных вассалов, а не в королевском дворце. Какая ирония... А я годы потратил на то, чтобы ни один мой подданный не мог меня ни в чем превзойти.

— А кто сказал, что мы вас превзошли? — спросил я, — Мы выделяемся на фоне других, но мы не являемся системообразующими. Наши разработки влияют на отрасли, но мы не владеем этими отраслями. У нас нет своих ресурсов. Только недавно появился уголь, благодаря прибавлению вассалов, — усмехнулся я, — Но без руд он ничего не стоит. Алхимическое сырьё? Его добывают по всей стране, но не в наших владениях. Сырьё для стекла? Аналогично. Единственное, что мы производим — мифрил, но для него нужна глина. А её запасы в наших владениях ограничены. Даже вассалы Филиуса скоро не смогут поставлять нам её. И придется закупать у других поставщиков.

— Теперь я это понимаю, — кивнул Фредерик, — К слову, а можно что-то сделать с климатом? Каким-то образом взять под контроль?

— Честно говоря, я даже не представляю с какой стороны подойти к этому делу. Тут надо садиться за расчеты, изучать розу ветров, рельеф местности, водоемы... Всё, что влияет на климат.

— Тоже сложно, — усмехнулся Фредерик, — Всё всегда сложно... Порой это раздражает.

— Я привык.

— Кем ты был до того, как попал в наш мир? — спросил монарх, неожиданно для меня.

— Ну... Изначально, я даже магией не владел. Был частным детективом. Чем-то вроде наемника-одиночки, но для достаточно специфичных дел — найти, собрать информацию, выяснить что-то... Но потом мне пришлось столкнуться с проявлениями магии, которая, официально, у нас не существует. Я едва выжил в первый раз. Заодно познакомился с одним колдуном. Что дал первые наставления и книги об этом. А затем ситуация сложилась так, что мне пришлось активно развиваться магически, чтобы выжить. Всё чаще я в своей деятельности сталкивался с потусторонним и каждый такой случай мог стать последним для меня. А потом выяснилось, что за всем стоял некромант, который годами пытался избавиться от меня, используя подставных людей. Уж чем я ему не угодил — не знаю. Видимо, тем, что сорвал несколько важных для него дел. А потом... Я и группа колдунов, нашли его убежище, атаковали... Нам почти удалось достать его, но он открыл портал. Я

попытался помешать ему и бросился вперед, стараясь выпихнуть из зоны переноса, но нас обоих вышвырнуло из моего мира. Так я оказался тут.

— Как его звали? — спросил Фредерик, не перебивая, слушавший меня.

— Мортис.

Наступила тишина. Удивленный, я повернулся к монарху и увидел его расширившиеся глаза и побелевшее лицо.

— В чем дело?

— Он худощавый, высокий, лысый и с голубыми глазами? — вместо ответа спросил король.

— Таким было его тело в момент моего переноса сюда, — кивнул я, ожидая продолжения.

— Нашим разведчикам удалось узнать имя лича, поднимающего покойников близ Тройда, — произнёс после паузы монарх, — Мортис.

— Значит, дарки, — задумчиво произнёс Князь, — Да ещё и несколько десятков сразу. Очень странно, если принять во внимание то, что раньше Крайны не задействовали их ни разу. Имея же подобный козырь, они применили бы его... Хотя бы, для демонстрации силы.

— Либо, это был один из их засекреченных проектов, — произнёс глава разведки, занявший свой пост после смерти предшественника у Тройда, — И применили мистики его только потому, что хотели решить дело быстро и без серьёзных потерь со своей стороны.

— Предположим, — вздохнул Князь, — Тогда появляется другой вопрос — какие ещё у них есть засекреченные проекты? Учитывая события последних десяти лет, у меня возникают мысли, что они вообще все своих разработки держат в тайне и реализуют в Норринге в режиме секретности.

— Учитывая политическую ситуацию и то, как обстоят дела в отношениях между Норрингом и его соседями, это не удивительно, — ответил начальник разведки, — Если бы у нас была похожая ситуация, то мы придерживались бы такой же практики.

— У нас ситуация ещё хуже, — ответил Князь, — Потому найдите способы проникнуть в закрома Крайнов и узнать что ещё от них стоит ждать.

— Это проблематично, — ответил Эльвин, — Даже в их вассальных баронствах имеется серьёзная система контроля. Наши сторонники среди людей утверждают, что всюду установлены следящие артефакты мистиков. Причем, не только вдоль их дорог и поселений, но и вдалеке от этого всего, особенно, на возвышенностях, рядом со сторожевыми башнями и опорными пунктами...

— Полагаю, что там всюду установлены и порталные площадки? — усмехнулся Князь.

— Точно известно, что манор графа Крайна имеет собственную автономную порталную сеть, полностью изолированную от общей королевской. Причем, она имеет и серьёзные конструктивные отличия. Возможно, в последующем, планируется внедрение этих новшеств и в те системы, что сейчас применяются армией их страны.

— Возможно, — кивнул правитель эльфов — Что вы скажите о предложении Фредерика?

Эльвин, поджав губы, сделал глубокий вдох, а потом произнёс:

— Нам надо соглашаться.

Брови Князя поползли вверх.

— Поясните, Эльвин.

— Я подозреваю, что Фредерик, фактически, озвучивает позицию мистиков, — произнёс глава разведки, — А Дарек Крайн — очень расчетливая личность. Это показала как его экономическая, так и политическая деятельность за все те годы, что о нём известно. Несмотря на то, что некоторое время была видимость охлаждения отношений Фредерика с кланом мистиков, когда ситуация того потребовала, те мгновенно перебросили неизвестным способом сразу два полнокровных корпуса при поддержке дарков и разгромили наши сгномами войска. Это говорит о постановочной позиции короля Норринга.

— А теперь ближе к теме нашего разговора, — произнёс Князь, — Почему мы должны соглашаться?

— Норринг даст нам оружие, по их меркам сильно устаревшее, и переделанное под наши стандарты, оснастку, заключит тайные торговые договора по продуктам питания, но лишь с одним условием — мы должны максимально ослабить Хайпорн и его соседей — Харбир, Октавию и островные кланы Асутры. Для этого нам нужно взять под свой контроль всю Ирну и Терсею аж до северного побережья континента. Если даже у нас получится захватить лишь земли и берега этих рек с нашей стороны, это уже повлияет на возможности всех этих стран.

— Не многовато ли хотят мистики и Фредерик? — спросил Князь, — В обмен на артефактное военное снаряжение и тайный договор о торговле, требовать от нас длительную и кровопролитную военную компанию?

— Не многовато, — усмехнулся Эльвин, — В результате мы получим новую территорию, способную решить часть наших продовольственных проблем и вопрос перенаселения.

— Предположим, — кивнул Князь, — Но что дальше? Люди вновь нас выбьют?

— Берег реки оборонять легче, чем целую провинцию, — усмехнулся главнокомандующий армией, молча слушавший разговор, — Особенно, если серьёзно укрепить этот самый берег, превратив его в крепость, как сделали мистики со своей самой важной территорией.

— Вы себе представляете насколько это сложно и дорого? — спросил Князь, — И как много займет времени?

— Ну, если Крайны, будучи ещё слабыми экономически и политически, смогли своей надел превратить в громадную крепость, окружив её каналом с укрепленными башнями и опорными пунктами на своей стороне, то мы, имея наши возможности, вполне справимся. Возможно, даже быстрее, чем это удалось им. У нас есть армия, маги, строительные артели... В крайнем случае, можно нанять людей из Норринга — договориться с Фредериком и мистиками о тайной помощи в обмен на что-то.

— Предположим, мы поступим так, как вы предлагает, — кивнул Князь, — Но воевать сразу с четырьмя государствами... нас сомнут.

— А нам придется воевать только с тремя странами, — произнёс военный, — И не обязательно сразу со всеми. Тем более, что удерживать небольшую территорию всегда проще, чем провинцию. На Ирне и Терсее не везде можно перейти вброд. Основная часть их русел — глубокие, илистые. Потому, если удастся договориться, то мы вполне можем выполнить условия договоренности и не оказаться разбитыми и обескровленными.

— Посол Норринга, насколько я помню, заявил, что предложение общее и детали надо обсуждать. — задумчиво произнёс Князь, — Значит, они готовы к переговорам.

— Этим надо пользоваться, — произнёс Эльвин, — Для нас — это хороший шанс.

— Главное, чтобы он не стал последним, — произнёс Князь, — Прежде чем мы дадим ответ Фредерику, проведите максимально полную разведку наших будущих противников и их возможностей.

— Сделаем, — кивнул Эльвин, — Хотя сразу можно сказать, что после эпидемии, что им устроили мистики, эти страны ослаблены.

— Тогда почему мы не атаковали их, вместо того, чтобы помогать гномам пытаться отбить район Тройда? — спросил Князь с усмешкой, — Или мне стоит последовать примеру Фредерика и попросить Крайнов казнить моих советников?

Правда, взгляд древнего эльфа не вязался с насмешливым голосом, столько в нём было холода. С такими глазами он убивал на поле боя в годы своей молодости, а потом отправлял на смерть тысячи сородичей, чтобы выжили сотни тысяч и миллионы.

— Вы сами знаете, что гномы не согласились участвовать в боях с другими странами, — пожал плечами Филирн, пожилой эльф с регалиями главного советника, — Да и от Норринга не было в тот момент подобных предложений.

— А теперь бородатые окончательно превратились в обрубок страны, — фыркнул Князь, — И сомнительно, что они смогут восстановиться в ближайшие пару столетий... Хорошо, начинайте разведку, а дальше уже решим как быть.

— Эльфы купились, — усмехнулся Фредерик, когда я вошел в его кабинет, — Твоя задумка сработала.

— А как твои коллеги по наличию короны на голове? — спросил я, — Подтверждают участие в задуманном?

— Подтверждаем, — последовал насмешливый ответ из другой части кабинета.

Повернувшись, я увидел три кресла, в которых сидели мужчины разного возраста, в скромной неброской одежде, но с дворянскими перстнями без гербов.

— Ваши величества, — поклонился я.

— Оставьте, Крайн, — махнул мужчина, очень подходящий под описание короля Хайбореи Висмунта, — Тем более, заочно мы все давно знакомы, благодаря деятельности разведок. А, учитывая ваши дружеские отношения с нашим венценосным собратом, стоит так же перейти на ты. Мы, тут, как видите, собрались для обсуждения серьёзного вопроса, а не придворных расшаркиваний.

— Тем более, иногда полезно поговорить без титулов, — добавил другой мужчина, вставая с кресла, — Раймган, — представился он, — Висмунта вы узнали, судя по реакции, а наш третий собрат — Грегориан.

— Рад знакомству, — улыбнулся я, по очереди пожав протянуты руки.

— А уж как мы рады знакомству именно в мирной обстановке, Дарек, — усмехнулся Грегориан, — О твоей жестокости ходят легенды, Дарек.

— Это касается только врагов и подопытных, — усмехнулся я, — Для тех, кто является моим другом, союзником и партнером, я очень добр и добродушен.

— Учтем, — кивнул Висмунт, — Не соизволишь рассказать все детали твоего плана? Со слов Фредерика всё получается очень гладко, но как произойдет в реальности — не ясно. Кроме того, нас интересуют детали, которые твой сюзерен нам рассказать не в состоянии.

— Что ж, — произнёс я, — В реальности я хочу попросту изолировать ушастых. Запереть их в определенных территориях, максимально затруднив возможность переброски ими войск через любую точку границы. В идеале этому послужат водные преграды. Причем,

сделать это можно самым простым способом — заставить ушастых сделать всё за нас. А что для этого нужно? Обескровить их. А потом выбить с тех территорий, что сейчас ими удерживаются.

— И вы предлагаете нам превратить в ловушку местность вдоль Ирны и Терсея? — усмехнулся Висмунт, — Логично, но я не представляю как это сделать.

— Думаю, вы помните системы самоликвидации в военной механике, производимой нами, — улыбнулся я, — Если делать ловушки с аналогичными возможностями, то эффект получится очень хорошим для нас и плачевным для эльфов.

— Имперцы называли это минами, — фыркнул Раймган, — В ряде ситуаций — полезная вещь, особенно при правильном использовании. Допустим. Но что потом? Ну займут с дикими потерями ушастые куски речного берега. Как нам выбить их оттуда? Сомнительно, что они не станут возводить укрепления, а будут ждать наши войска в чистом поле.

— А кто сказал, что мы дадим им это сделать? — усмехнулся я, — У нас есть дарки и артефакты, дающие тот же эффект, что и системы самоликвидации — мощные взрывы. Размер и вес у них небольшой и если сбросить такие игрушки на позиции ушастых...

— Ничего себе игрушки, — фыркнул Висмунт, — Интересно, что для вас тогда оружие, если вы такие вещи называете игрушками?

— Давайте лучше погорим о чем то более приятном, — усмехнулся я, — Например, о красивых женщинах.

Ответив мне такой же усмешкой, Висмунт поднял руки и произнёс:

— Я всё понял. Тогда вернёмся к намечающейся войне...

Когда тройца королей пикнул дворец Фредерика, я произнёс:

— Отправляемся в мою крепость. Есть что обсудить.

— Я отдам кое-какие распоряжения и можем отправляться, — кивнул монарх, стараясь сохранять спокойствие.

Я же ощущал его эмоции. Король Норринга старался не демонстрировать свою радость от получающейся аферы.

Собственно, перед тремя монархами мы разыграли спектакль. Их присутствие я ощущал издали, а о появлении гостей во дворце получил информацию заранее. Дальше было разыграно представление и активное развешивание лапши на уши. Если бы беседа проходила годом раньше, то мы не добились бы успеха, но не сейчас. Наши агенты смогли подсунуть разведкам этих стран умело составленную дезинформацию, а затем нам пришлось почти девять месяцев имитировать подготовку к войне, продолжая «тайные» переговоры с эльфами. В действительности, об их истинной цели знали единицы.

На самом же деле, мы собирались обмануть обе стороны. Нам не нежны сильные соседи. Пример Лорейна наглядно продемонстрировал что бывает, когда у двух сильных государств происходит столкновение экономических интересов. Собственно, потому мы и разработали план, по которому нам удастся стравить три наиболее опасных для нас государства с эльфами, получив с этого максимальную выгоду для нас. И сделать это можно так, что никто не заподозрит Норринг в откровенном надувательстве.

По сути, мы планировали снабдить эльфов всем необходимым для войны, заключить действительно тайные торговые договора, чутка помочь им с подготовкой и предоставить им реальную информацию о том, где будут находиться войска наших «союзников». В то же время, армии венценосных коллег Фредерика получают лишь часть достоверной информации,

а наше участие ограничится полетами дарков и сбрасыванием артефактных бомб на... пустые укрепления эльфов. Взрывы будут очень мощными. До такой степени, что останутся оплавленные кратеры. Таким образом мы, в глазах наших человеческих «союзников», свою часть работы выполним. А дальше их ждет большой сюрприз. Ведь никому не известно, что мы отправляем эльфам устаревшие для нас, но настоящие боевые артефакты, раньше использовавшиеся в армии Норринга. Когда же обе стороны неплохо пустят друг другу кровь и ситуация начнет нормализоваться, переходя в мирное русло, наша армия ударит по землям Висмунта. Одновременно с этим все три монарха и правительства наших «союзников» будут убиты. Для этого уже идет подготовка. В нужное время гномы, взятые нами в плен в Тройде и прошедшие ментальную обработку в нашей башне, будут телепортированы прямо во дворцы.

В конечном итоге, Норринг обретет новые территории с подданными, ресурсами, плодородными землями, шахтами и карьерами, несколько речных портов и контроль над несколькими пересечениями крупных торговых путей, крупные производства в нескольких городах и склады с уже готовыми ресурсами и товарами. Естественно, что всё это надо будет «переварить», утихомирив местную знать, подавив любые намеки на сопротивление и включив в экономическую структуру страны. Однако, это того стоит. Даже самые осторожные королевские советники, из числа допущенных к засекреченным проектам и государственным тайнам, признали план достаточно наглым, но вполне реализуемым и, если он получится, то очень выгодным.

Оказавшись в моей крепости, Фредерик перестал сдерживаться. Довольная ухмылка появилась на лице короля и не покидала его даже когда на оказались в моем кабинете.

— Они не просто клюнули, а сами прибежали на переговоры, — усмехнулся монарх, — Признаться, я не ожидал столь бурной реакции.

— Эльфы попили у всех крови за эти века, пытаясь добиться своего. Не только в Норринге они настраивали знать на мятеж, — ответил я, — Потому их службы и они сами так легко поверили в полученные сведения.

— Что ж... Главное, чтобы они не начали свою игру, — произнёс Фредерик, наливая из графина бренди в один из кубков, стоящих на столе, — Хотя, кого я пытаюсь обмануть? Естественно, что они изначально планируют свою игру и уже думают как и планируют как нас если не подставить, так использовать с максимальной выгодой.

— Что поделать? — развел я руками, — Политика. Мы оба это знаем.

Залпом осушив свой стакан, Фредерик посмотрел на него и фыркнул:

— Почему у тебя выпивка лучше той, что подают мне в моём же дворце?

— У нас очистка лучше, — отмахнулся я, — Это наше производство.

— Что-то дорогое? — спросил монарх.

— Нет, самое обычное пойло. Такое продают во всех тавернах в моем наделе и вассальных баронствах.

Фредерик посмотрел на пустой стакан в своей руке, потом перевел взгляд на графин и усмехнулся:

— Смешно. У моего графа производится бренди, который он и сам пьет и продает любому бродяге... И оно лучше того, что пьют монархи всего континента... — произнёс король, — Ты парадоксален, Дарек. Порой мне кажется, что ты сошел с ума.

— Почему же?

— У тебя денег не на много меньше, чем в казне Норринга. У тебя самая высокая

крепость, сильнейшая дружина среди аристократов континента, хоть и не дотягивает до королевских армий... Но ты пьешь тоже самое, что продаешь в своих тавернах. Твой трон — каменный, хотя может быть отлит из золота или мифрила. В моем тронном зале нет ничего, кроме камня, хотя ты можешь в нём всё покрыть золотом...

— А какой в этом смысл? — спросил я, — Что это мне даст?

— Это роскошь и показатель могущества. Власти. Богатства.

— Это глупость, — усмехнулся я, глядя на захмелевшего монарха, — О богатстве, власти и могуществе судят не по золоту тронного зала. Размер страны, мощь армии и влияние. Последнее особенно важно. У тебя могут быть полные карманы золота, но без возможности его использовать с выгодой для себя, ты окажешься жертвой грабителей и не более. Зато если у тебя есть охрана, то его не рискнут отобрать простые грабители. А если всем вокруг известно, что если с тобой что-то произойдет, то весь город сожгут не разбираясь, то даже самый тупой оборванец не рискнет грабить тебя.

— Для этого ты создал себе и своему клану такую жуткую репутацию? — спросил Фредерик, рухнув в кресло.

— Репутация у нас вполне реальная, — ответил я, — Мы палачи, служащие лично тебе. Темные. Могущественные. Опасные. Для врагов этого достаточно, а союзники в курсе, что с нами можно иметь дело, если не пытаться обмануть нас.

— Всё же, ты очень странен, — хмыкнул Фредерик.

— Полагаешь, они нас обманут? — спросил Висмунт, глядя на вино в стеклянном кубке.

— Несомненно, — ответил Грегориан, — Вопрос лишь в чём конкретно будет заключаться обман.

— Они поддержат эльфов?

— Сомнительно, — произнёс Раймган, — Скорее, ударят нам в спину, пока основные силы будут воевать с ушастыми. Это наиболее вероятный вариант.

Несколько минут в кабинете царила тишина. Три монарха обдумывали встречу с Фредериком и его верным псом Крайном.

— Они общаются не как хозяин и слуга. Скорее, как друзья. Это хорошо заметно по той легкости, что мы наблюдали в их беседе. Для обоих разговор на ты — естественен. Привычен. Тут они точно нас не дурачили. Не ввалили они в тему необходимости обескровить эльфов и запереть на небольшой территории с естественными границами в виде рек. Тут у Дарека опыта хватает. Однако, дело, как я понимаю, тут в другом. После того, как несколько лет к ряду мы давили на него, сомнительно, что Фредерик вдруг решит договариваться с нами и участвовать в избиении шикарного инструмента для давления на нас. Зато подставить и ударить в спину — вполне. Тем более, что он тесно сотрудничает и находится в дружеских отношениях с Крайном, из-за которого и возникла конфликтная ситуация со всеми её последствиями.

— Что вы предлагаете? — нахмурился Висмунт, — Отказаться — они найдут другой способ или попросту вооружат ушастых так, что мы умоемся кровью. Для Норринга сейчас не сложно отдать эльфам старые запасы оружия и брони. Сомнительно, что Фредерик или Крайн пойдут на снабжение ушастых артефактами, но и простой стали для нас хватит. Мы, в отличие от Норринга, не имеем массовых производств артефактов.

— В том-то и дело, что у нас попросту нет иного выхода, — вздохнул Грегориан, до этого момента молча слушавший этот диалог, — Моя разведка проверила ту информацию,

что предоставил Фредерик. Всё подтверждается. Эльфы действительно собираются попытаться выбить наши силы с Ирны и Терсеи. И не с одного берега, а полностью взять реки под свой контроль. Потому придется ввязаться во всё это просто потому, что нам нельзя отдавать ушастым инициативу. В прошлый раз они смогли всех удивить. Теперь эльфы могут задействовать и своих союзников — гномов. Кроме того, точно известно о том, что они ведут переговоры с орками и гоблинами. И если им удастся добиться успеха...

— Они ведут переговоры с орками и гоблинами постоянно, — отмахнулся Висмунт, — И всегда результат один — им отказывают.

— Раньше не было Крайнов с их растущей силой, — произнёс Грегориан, — А теперь даже орки с гоблинам всерьёз забеспокоились. Потому, лучше сейчас влезть в мутную воду по своим правилам и разделаться с врагами по одному, чем потом воевать сразу на нескольких фронтах. Особенно, если учесть, что в наших странах одних орков проживает несколько миллионов. Аналогично и с гоблинами. И это они пока мирные и не питаются человечинной. А когда происходил распад Империи гоблины продемонстрировали своё истинное отношение к нам. Или вам напомнить судьбу Фиртсманда?

— Не стоит, — произнёс Раймган, — Но вы правы только в том, что нам нужно следовать плану Крайнов, надеясь на лучшее.

— А что предлагаете вы?

— Для начала, озаботиться крепкими тылами, — усмехнулся Раймган, — И разместить на границах с Норрингом гораздо больше корпусов, чем там имеется сейчас. Раза так в два.

— Нам придется увеличить численность армий, — покачал головой Висмунт, — И не на один-два корпуса, а куда больше.

— Зато даже удар в спину не станет неожиданностью, — произнёс Раймган, — Мне не по душе, что в грядущем конфликте у Норринга такая интересная роль — нападение с помощью дакров и боевых артефактов. И ещё меньше мне нравится, что у этой страны вообще есть такие существа. Завтра их задействуют в боях против эльфов, а послезавтра — против нас.

— Учитывая тенденции, я бы советовал молиться, чтобы послезавтра к нам в гости не прибыл Дарек, верхом на драконе, — проворчал Грегориан, — Дарки считались полностью уничтоженными. Их разведение было запрещено ещё в Империи, за десять лет до её развала. А Крайны неизвестно откуда взяли десятки этих существ. Если вы не помните, то добавлю — по каким-то причинам управлять ими могут лишь мистики. То есть, клан Крайнов более многочисленный, чем нам говорят. Полсотни дарков в бою — это полсотни мистиков. Учитывая, что они так же являются офицерами дружины Дарека, их гораздо больше пятидесяти. Ведь на земле кто-то должен командовать армией.

— К чему вы ведёте?

— К тому, что нас водят за нос в очень многих вопросах. И наши разведки не в состоянии найти достоверные сведения. Например, до сих пор не известно, как мистикам удалось перебросить два полных корпуса к Тройду во время очередного вторжения гномов. Их порталная сеть не позволяет совершить такое.

— Вы полагаете, что...

— Что нам придется влезть в войну с эльфами. Возможно, мистики сами создали эту ситуацию и завели в неё нас. И, полагаю, на очереди будут орки и гоблины. Ведь гномов они уже вывели из игры на века. Что тоже стоит учитывать.

— При чем тут гномы?

— Крайны могли ударить по эльфам так же, как и по гномам. Но, вместо этого, предлагают нам повоевать. И у нас, повторюсь, нет выбора. Нам придется воевать. Только не так, как хотят Фредерик и Дарек, а в полную силу и до победы, а не до запирания эльфов за мифической водной преградой.

Глава 7. Кровавые реки империй

Глава 7.

Кровавые реки империй.

Запланированная нами «афера века» успешно реализовывалась. Разведывательные сети Норринга и нашего клана смогли выяснить резкий рост численности войск «союзников», о котором они забыли сообщить нам, а так же постепенную передислокацию этих сил. Всё это было ожидаемо и даже учтено при планировании.

Естественно, что «прикормленные» люди в штабах армий очень быстро сдали нам всё, включая оснащение, места базирования и рассматриваемые планы военной компании. Основную их часть мы сразу же переслали ушастым. Правда, из-за серьёзных отличий действий штабов от рассчитанного нами, пришлось отправлять ушастым дополнительные партии оружия, брони, медикаментов и алхимических препаратов. Эльфы этому не обрадовались, но от уже запланированного не отказались.

А затем началась переброска войск к границам с ушастыми нашими союзниками, а мы принялись обкатывать в режимах максимальной нагрузки нашу систему создания телепортационных ворот. В скором времени требовалось достаточно быстро переправить к границам наших «союзников» около трёх тысяч королевских солдат, а так же три корпуса моей дружины, оставив на охране наших вассалов ещё два. В такой ситуации сбоев быть не должно даже теоретически.

— Думаешь, всё пройдет гладко? — спросила Лайла, глядя на объёмную иллюзию континента с пометками о нахождении армий будущих противников.

— Нет, конечно, — усмехнулся я, — Когда война шла гладко? Только в сказках.

Перед началом столь глобальной провокации, мы озаботились появлением следящих артефактов и комплексов ориентации на местности. По сути, это были маяки, выполняющие как функцию привязки наблюдательных систем к местности, так и выполняющие роль усилителей и стабилизаторов для наших телепортационных врат.

Конечно, создать столь же плотную контрольную сеть, как в моем наделе, не получилось бы при всем желании, но даже с погрешностью в полтора метра, даже имеющийся результат являлся неплохим достижением. Со временем, когда количество маяков и наблюдательных артефактов увеличится, мы сможем достаточно точно видеть даже то, какие именно грузы в каких направлениях перевозятся на территориях сопредельных государств. Пока же приходилось работать с тем, что есть.

— Надеюсь, что у нас получится, хотя бы, часть задуманного, — произнесла Лайла, — Если мы допустили ошибку, начав это дело, то последствия будут фатальными для нас.

— Сомнительно, что фатальными, — хмыкнул я, — Даже в самом худшем варианте, мы лишь столкнемся с тремя государствами, ослабленными жесткими эпидемиями, а потом войной с эльфами. Если ушастые проиграют, то им точно будет не до нас, а победителей мы сможем добить. Если проигрывать будут наши «союзнички», то мы так же потом добьем победителей.

— Ты собираешься уничтожить их как самостоятельные государства? — спросила девушка, усевшись на подлокотник моего кресла.

— Нет, — усмехнулся я, проводя ладонью по её бедру, — Но они заметно уменьшатся в размерах.

— Карликовые государства? — усмехнулся Лайла, прикусив губу, когда мои пальцы сжали её бедро.

— Да, — кивнул я, — А потом поставим там марионеточных королей, чтобы они гавкали так, как нужно Норрину, создавая видимость партнерства и союзничества в глазах остальных государств. Заодно, станут буфером между ними и нами.

С Лайлой у нас всё же дошло до активно-горизонтального отдыха в моей спальне. Правда, на наши отношения в клане и для общества это не повлияло. Внешне, во всяком случае. Она всё так же отвечала за административную работу в мое отсутствие и занималась разработками в сфере влияния на разумы различных рас. Однако, я понимал, что это лишь внешне. На деле я изначально привязался к девушке, а за прошедшие годы она стала одним из самых близких и дорогих для меня людей. По сути, именно Лайла стала моим первым помощником и соратником тут, она была первой, прошедшей приобщение. Она, вместе со Стивом и Роем искала для меня людей на рынках Бирджа, когда я был лишь наемником Керна, а не баронетом. И её поддержка все эти годы помогала мне в самые трудные минуты не опустить руки от того какая гора ответственности ложилась на мои плечи. Годами я старался избежать секса с ней, стараясь разграничить личную жизнь и дела. Однако, в конечном итоге, решил, что пусть как идет, так идет. Она умна, красива и сексуальна. Почему нет? Тем более, что Лайла — мистик, благодаря чему её никогда не достигнет старость. Тем более, что зомбированные служанки с фигурами, слепленными мной же в лаборатории, а потом и девушки-навы, попросту надоели. Первые оказались без эмоциональными бревнами с дырками, от чего никакого морального удовольствия я не получал, а вторые — подобострастными существами, не испытывающими к мне желания и страсти — лишь желание услужить. А мною, из-за развившихся эмпатических способностей, подобное воспринималось очень остро, порой отбивая любое желание. С Лайлой же было проще и легче. Она прекрасно знала чего хотела — удовольствия. И не выслуживалась или желала угодить, а именно наслаждалась процессом, соглашаясь на эксперименты и те мои познания в сексе, что я принёс с Земли. За пределами же спальни с её стороны, при любых посторонних, не возникало даже намека на какое-то особое отношение.

Такая постановка устраивала нас обоих. Мы получали что хотели, не афишировали свои развлечения и не ставили их на первое место. Однако, несмотря на всё удобство этой ситуации, меня грыз червячок сомнения. Казалось, пустив Лайлу в свою постель, я создал себе слабое место. Ведь, как бы я ни пытался лукавить, делать вид, что ничего не изменилось, это было ложью. Теперь Лайла для меня больше чем друг и соклановец и мне страшно, что кто-то сможет узнать об этом и воспользоваться данной ситуацией.

— Что ж, тогда приготовимся дирижировать чужой войной, — улыбнулась девушка, расстегивая ремень на моих брюках.

Кабинет был закрыт и мы не беспокоились, что нас потревожат.

Генерал Фарален, глядя в бинокль, со злостью оскалился. Эльфов было куда больше, чем докладывали как разведки стран-союзниц, так и сообщали дипломаты Норринга. Да и экипировка ушастых выглядела далеко не старым потасканным дерьмом, как утверждали штабисты.

Эльфы, как и сообщалось разведывательными службами, действительно атаковали Хайборею, старательно выбивая людей с восточного берега Ирны и впадающей в неё Терсеи. Чертовы нелюди действовали жестко и умело, беря в осады крепости и продолжая движение

к реке. Сейчас же они готовились к захвату оборонительных башен на самом большом мосту через Ирну. И, судя по всему, шансы у них имелись неплохие. Во всяком случае, среди закованных в броню солдат и офицеров мелькали балахоны их магов и друидов, а по каменной дороге двигались осадные механики — катапульты и баллисты.

— Похоже, что кто-то обосрался, а разгребать придется нам, — произнёс Фарален, — Всё как всегда. Одни интригуют, другие отдают приказы, а мыдохнем, разгребая их ошибки. Ублюдки.

— Генерал, у нас проблема, — произнёс подошедший полковник Фламар, — Эльфы не одни. На нашем берегу обнаружился отряд гномов. Численность — около полукорпуса по нашим меркам.

— Да чтоб их всех демоны сожрали, — проворчал офицер, — У гномов только пехота?

— Нет. В строю у них осадные големы.

Генерал удивленно замер. Последний раз эти механизмы подгорного народа видели во время их войны с Норрингом, когда мистики впервые применили свою силу, уничтожив целое войско гномов. Теперь же они приволокли свои чудо-механизмы, смесь инженерной мысли и магии их народа, сюда, в Хайборею. Оставалось лишь предполагать как им удалось это сделать.

— Сколько? — спросил Фарален, пытаясь прикинуть варианты противодействия детищам гномов.

— Десяток, — ответил полковник, — И, похоже, что у них там ещё и маги с руннистами. О всяком случае, есть личности в подобных мундирах.

Тяжело вздохнув, генерал ещё раз оглядел противоположный берег, а потом произнёс:

— Прикажите магам бить в полную силу сразу. Возможно, это отудит пылу ушастых и выиграет нам время. Роты с первой по пятую — сюда. Вместе с их колдунами. Пускай рожают способы защититься от этой гномьей срани. Остальных в башни на восточный берег.

— Будет сделано, — кивнул Фламар, уходя.

— Это будет длинный день, — произнёс Фарален, вновь беря бинокль.

Эти детища мистиков недавно появились в армии Хайбореи, существенно облегчив жизнь разведки и многих офицеров. Компактные, настраиваемые, они позволяли широким взглядом осматривать местность на достаточно большом расстоянии, что было очень важно как при обороне крепостей и мостов, так и для планирования сражений.

Удостоверившись, что пять рот пехоты отправились к башням на противоположном берегу, Фарален удовлетворенно кивнул и направился на западную стену крепости, откуда начал раздаваться грохот. Камни под ногами офицера подрагивали, а потом и вовсе стали уходить из под ног, болезненно ударя пятки.

— Что там происходит? — пробормотал генерал, ускоряя шаг, — Гномы нас крепость решили просто разобрать?

Как оказалось, их големы попросту били своими конечностями по стенам, вышибая из них куски камня и поднимая облака пыли. Гномы же остались в стороне от крепости, постепенно заполняя осадные башни, коих имелось аж четыре.

— А вы серьёзно подготовились, ублюдки, — произнёс Фарален, оценив обстановку.

Во внутреннем дворе крепости колдуны явно собрались кого-то резать, иначе бы им не потребовалось выводить из камер всех задержанных. На стенах уже построились лучники и арбалетчики, а рядом с ними стояли воины с мечами и боевыми топорами.

— Господин генерал, — обратился к нему молодой парень с лейтенантскими

гравировками на кирасе и дворянскими позолотами наплечников, — Что нам делать с големами? Стрелы и болты их не берут.

— Пускай колдуны разбираются. Маги обороняют башни на восточном берегу. Вам надо...

Договорить офицер не успел. Громадный камень попал в донжон крепости над его входом, обвалив часть стены. Почти сразу грохот повторился и в северную башню угодил второй такой же камень, а ещё через мгновение во вратную башню влетел третий гигантский снаряд.

— Они стреляют из требушетов! — раздался чей-то крик.

Спустя несколько мгновений тишины во внутренний двор крепости, где колдуны уже начертили на каменных плитах какой-то рисунок и стали в круг, обрушился ещё один громадный камень. От удара он разлетелся на куски, большие и маленькие, которые разметали армейских оккультистов и стоявших рядом с ними солдат. Наступившая было тишина мгновенно наполнилась криками и стонами раненных, а гномы продолжили обстрел.

— Вычислите их позиции и отправьте туда конную группу, — прокричал генерал, но следующий снаряд гномов вновь попал во вратную башню, обрушая ту её часть, что была над воротами.

Спустя несколько мгновений целый град громадных камней обрушился на крепость, заставив офицера удивленно замереть. Ни один расчет не может столь быстро и столь точно отправлять из требушетов камни по цели. Сейчас же гномы устроили натуральный ливень из своих снарядов.

Спустя несколько мгновений удары о стены прекратились, а во внутренний двор, башни и донжон стали попадать большие шары, что разлетаясь обливали всё вокруг загорающейся густой жидкостью. Источающий едкий зеленоватый дым.

— Они не собираются брать нас штурмом, — произнёс офицер, — Они пришли нас убить... Внимание всем! Готовимся к атаке!

Генерал Фарален хотел вывести ещё живых бойцов за пределы крепости и атаковать гномов, но не успел сделать этого. Очередной шар с зажигательной жидкостью, разбился рядом с ним, окатив офицера ею. Алхимический состав от контакта с воздухом мгновенно загорелся, заставив генерала закричать и упасть на каменные плиты, катаясь по ним в попытках сбить пламя.

К нему подбежали несколько солдат и набросили мокрую ткань, потушив огонь, а затем подняли за руки и за ноги потерявшего сознание офицера и понесли к ещё целой конюшне. Там был скрытый проход ведущий через подземный коридор за пределы крепости. В конюшне их ждал тот самый лейтенант, спрашивавший генерала о том, как уничтожить големов.

— Что с генералом? — спросил офицер, увидев солдат с бесчувственным обгоревшим человеком.

— Он попал под алхимический огонь, — ответил ему один из пехотинцев.

Покачав головой, лейтенант махнул рукой:

— Заносите. Надо уходить, пока тут всё не сгорело.

— А остальные?

— Я сказал — уходим! — жестко приказал лейтенант, — Нам надо сообщить обо всем в штаб. Шевелитесь!

Бойцы кивнули и принялись спускаться в люк, открытый офицером и молча стоявшим рядом с ним капралом, державшим наготове взведённый арбалет с артефактным болтом. Он, в отличии от парочки недавних крестьян, имел за спиной три с лишним года воинской службы и понимал когда можно открывать рот, а когда необходимо просто выполнять приказы. К тому же, он прекрасно видел, что крепость невозможно удержать. Не с теми силами, что тут были. Полк не устоит против того количества эльфов и гномов, что пришли по их души.

Пока парочка бойцов осторожно спускала вниз генерала, так и не пришедшего в себя, лейтенант повернулся к молча стоящему капралу и спросил:

— Что скажешь, Дэн?

— Жопа нам, — ответил капрал, — Даже если к своим выйдем — нас в зубах затаскают. Крепость пала, генерал вряд ли выживет. А больше некому рот открыть, чтобы нам помочь.

Покосившись на люк, в котором скрылись рядовые, лейтенант тихо произнёс:

— Пойдем вдоль берега, но чуть в стороне от него, на юг. Там уже Норринг. Если там сразу не убьют — есть шанс договориться. Генерал, хоть и раненный, весомый аргумент.

— Похоже, что все наши «партнеры» решили действовать по своим планам, — усмехнулся Фредерик, протянув мне стопку листов, заполненных отчетами разведок, — Правда, не слишком успешно. Хайборейцы удержались от нападения, но за них ушастые взялись очень крепко. И даже смогли подтянуть гномов, а вот остальные «союзнички» решились атаковать первыми.

— И как? — с интересом спросил я, быстро пробегая взглядом по тем документам, что дал мне король.

— Обгадились все стороны сразу. Эльфы, как выяснилось, смогли уговорить гоблинов и те отправили своих заключенных из числа самых отпетых. Даже не наемников. Но Харбиру и Октавии хватило. Там было двухдневное месиво. Ушастые свои позиции сдали, но ушли не далеко — до второй линии обороны. А солдаты Раймгана и Грегориона идти дальше взятых укреплений уже не смогли. Потери столь серьёзные, что их армии ждут подкрепления.

— Значит, мы зря забросали взрывными артефактами макеты крепостей? — спросил я, нахмурившись, — Кстати, а кто в них был? Я видел эльфов на стенах.

— Заключенные, приговоренные к смерти, — ответил Фредерик, — Ушастые специально заперли их в крепостях для достоверности, если кто-то из наших союзников додумается некоторое время наблюдать за объектами налета. Заодно и кучи трупов под консервирующими чарами набросали — на случай, если кто-то станет обыскивать обломки.

— Какие они молодцы, ушастые, — поцокал я языком, — Даже наши задницы прикрыли.

— Больше свои, — отмахнулся Фредерик, — Им не с руки, чтобы наши договоренности стали известны другим странам и план полетел к черту.

— Ну да, — кивнул я, — Стоп... Генерал Фарален у нас? — поднял я взгляд на монарха.

— Вот и я удивился. Лейтенант, капрал и трое рядовых тащили его от крепости на мосту Найт Бридж до нашей границы. Он попал под зажигательные алхимические снаряды гномов. Мы, как приличные союзники, этих индивидов обогрели, генерала отправили к целителям... А Висмунт, идиот, ответил, что Фаралена и тех, кто его к нам приволок, мы можем оставить себе.

— Хм... У него с головой всё хорошо? — спросил я, — Одного из их лучших генералов попросту... бросить?

— Видимо, там всё куда хуже чем удастся выяснить нашим разведкам, — улыбнулся монарх, — Во всяком случае, нам точно известно, что нелюдь старается из всех сил. Они даже не пытаются кого-то брать в плен. Согнали все свои осадные механики и любые укрепления попросту уничтожают, а затем пускают пехоту добивать выживших.

— Очень интересно...

Я прибыл во дворец Фредерика почти сразу после совершения налета на липовые укрепления эльфов, которые мы «героическим налетом» дарков смогли уничтожить с помощью боевых артефактов, исполняя отведенную нам по договоренностям с «союзниками» роль. Однако, меня что-то беспокоило. Нечто неуловимое.

— Слушай, а что с нежитью в районе Тройда? — спросил я, — И тамошним личем?

— Этим занимается гильдия охотников, отмахнулся Фредерик, — Им в помощь отправлены четыре тройки боевых магов. Причем, среди них есть парочка некромантов... А что?

— Не знаю, — нахмурился я, — Не могу понять, что меня беспокоит.

Отложив в сторону свой дневник с рабочими пометками, Фредерик удивленно уставился на меня.

— Дарек, если ты испытываешь беспокойство, то это уже серьезно. За все годы нашего знакомства, ты о подобном заговорил впервые...

— Я знаю. Потому и заговорил, что не могу понять источник проблем. Нечто надвигается на нас. И я не понимаю что это и откуда его ждать.

— Отправляйся в свою крепость и проверь всё из неё, — задумчиво произнёс монарх, — У тебя есть какие-то ритуалы, способные помочь в этом?

— Сразу не вспомню, — пожал я плечами, — Надо покопаться в библиотеке.

— Вот и покопайся. Заодно отдохнёшь... Сколько ты не спал?

— Пять дней, — пожал я плечами.

— Удивительно, что ты в кресле не засыпаешь, — вздохнул Фредерик, картинно закатив глаза, — Уматывай к себе. Отоспись и тогда начинай поиски. Это тебе дружеский совет.

— Хорошо, — кивнул я, — Но если что — выдергивай меня сразу.

— Естественно, — отмахнулся монарх, — Иди уже.

Покинув кабинет монарха, я с помощью телепортационной площадки переправился в свою «Тёмную Башню». Тут-то и выяснилось, что Лайла оставил вместо себя Уила, а сама отправилась к О'Харку, взяв группу мистиков и сотню дружинников. Оказалось, что во владениях Филиуса появились эмиссары Ориса и пытаются добиться строительства своего монастыря.

Ощущение тревоги, последние полчаса терзавшее меня, усилилось ещё больше. Уже не рассуждая, я приказал всем мистикам, кроме Уила, отправляться со мной, а потом создал портал к О'Харку. Как оказалось, вовремя.

Пройдя через порталные врата, мы попали на поляну перед крепостью Филиуса, сразу же увидев не самую радужную картину. Группа жрецов, пропуская через себя силу своего бога, активно давила на Лайлу и семерых наших соклановцев, закрывшихся щитами. Причем, лицо девушки было обожжено, а левая рука, почернев, обессиленно висела вдоль тела. Вокруг них лежали тела дружинников и других мистиков.

Этого зрелища хватило, чтобы алая ярости плена затмила всё вокруг, сузив мир до

простых вещей — враг и его смерть. Много врагов — много смертей. Бездна, словно бы верный и преданный друг, без сопротивления полилась через меня потоком, заливая пламенем жрецов и их прислужников, с ухмылками наблюдавших за тем, как их главари расправляются с членами клана Крайн.

К моему удивлению, трое жрецов устояли, развернувшись ко мне. Из них лилась сила божества, слугами которого они являлись. Я ощущал давление этой твари, сумевшей прорваться сквозь ещё не устоявшиеся барьеры, созданные нами над вассальными баронствами.

— Ты зря пришел сюда, демонское отродье. Я уничтожу твою подстилку, а потом и тебя, со всеми твоими...

Дальше я не дал ему говорить. Обратившись к Бездне, мне удалось зачерпнуть ещё больше её силы, но что-то внутри меня сломалось. Будто бы платина. И нечто голодное, злое, алчущее лишь убивать и разрушать, повелевать и властвовать, отодвинуло меня на задний план. Это был я сам. Тот, что когда-то сидел закованным в моем же внутреннем мире. Демон.

Наблюдая за происходящем будто бы со стороны, я видел как резко моё тело и мои руки начали покрываться чешуей, а одежда трансформировалась, превращаясь в нечто похожее на фрагменты доспехов. За спиной появились большие перепончатые крылья, рост увеличился, на голове выросли три пары загнутых назад рогов... Я превратился в демона. Явно более слабого, чем Аббаодон, но очень на него похожего.

В считанные мгновения сила божества попыталась ударить меня, но моя воля развернула удар в одного из его жрецов, от чего тот мгновенно почернел и словно переломанная кукла осел на землю. Затем на плечи обрушился тяжелый пресс, обжигающий меня всего. Сконцентрировавшись, я направил свой голод на второго жреца и, потянувшись к нему волей, начал максимально быстро вытягивать из него жизнь, а потом смог добраться до души.

— Не смей, тварь! — крикнул второй жрец, — Его душа принадлежит Орису!

Я даже не стал отвечать, молча разорвав каналы, связывавшие слугу Ориса с этим божеством, а затем проглотил душонку его слуги. Мелкую, грязную и омерзительную.

Краем сознания удалось заметить, что мистики, пришедшие со мной, принялись оказывать помощь нашим уцелевшим собратям, благоразумно не влезая в мои разборки со жрецами. Последний из них, всё ещё сопротивляющийся моему давлению, да ещё и защищенный артефактами, освященными на алтаре Ориса, уже не был так самоуверен.

— Остановись, демон! — произнёс жрец, одновременно с тем, как его глаза изменили свой цвет, — Иначе...

Вступать в диалог я не стал. Вместо этого моя воля окутала тело выродка. Одновременно с этим пришло ощущение того, что к нему идут мощные, но скрытые иллюзиями каналы, передающие энергию. Голод внутри меня вновь дал о себе знать. Холодной волной он выплеснулся наружу, окутывая жреца и начиная высушивать его и выкачивать силу из этих каналов, ставших видимыми даже в обычном мире. Трава между мной и ублюдком почернела и пожухла. Глаза жреца резко стали человеческими, но я уже вцепился в обрывающийся канал и вытягивал из него силу божества, пытающегося закрыться от меня. Его энергия казалась смрадной, гнилостной но мне требовалось не наслаждаться деликатесами, а уничтожить эту тварь.

В какой-то момент в орле жреца появился метательный нож, а божество, осязаемое

через удерживаемый мною канал, издало нечто похожее на крик и резко пропало. Вместе с ним исчезло и давление, ощущавшееся всё это время.

Оглядевшись, я увидел Филиуса, вытирающего окровавленное лицо, мистиков, поднимающих бессознательную Лайлу, а затем опустил взгляд на себя, отмечая что вновь становлюсь человеком. А спустя мгновение наступила темнота.

Аббаодон ликовал. Произошло то, чего он сам не планировал и не ожидал. Виктор сцепился с божеством и смог не только отбиться, но и причинить серьёзный вред этой твари. Причем, он не просто хорошо потрепал божка, но и умудрился выкачать из него потенциал и часть силы.

«Не воспользоваться этой ситуацией будет верхом глупости, — усмехнулся демон, начав поиск раненного божества, — Надо его добить!»

Призвав своих слуг из разных реальностей, Владыка Разрушения направился в обитель Ориса, куда тот удалился восстанавливаться. К удивлению демона, защиты этого домена оказались тоже потрепаны. Во многих местах на щитах были дыры, которые е спешили затягиваться, а само владение божества оказалось полуразрушено.

— Кто это сделал, Повелитель? — обратился к Аббаодону самый первый его слуга — Лирм.

— Один из моих нынешних птенцов, — задумчиво ответил демон, понимая, что упустил нечто важное в развитии Виктора.

— Полагаю, что он очень силен, раз смог столь серьёзно насолить божеству, — хмыкнул бывший смертный, создавая щиты.

— Ему нет и столетия, если даже считать с человеческой жизнью, — ответил Аббаодон, — И нам ещё предстоит разобраться как именно он смог так потрепать одного главных богов Кайны.

— Кайны? — удивился Лирм, — Вы решили вновь заняться этим миром?

— Да, — кивнул Владыка Разрушения, — Решил. Ладно, приступаем.

— Что нам делать с душами?

— Сожрать, — усмехнулся Аббаодон, — Займитесь его жнецами и воинами, а я разберусь с этим недоноском.

Ворвавшись в домен божества, слуги Владыки Разрушения набросились на воинов Ориса и его жнецов, не забывая, по возможности, заковывать в камни душ пытающихся сбежать верующих. Сам демон направился к Орису, явно намеренному восстановиться и взять реванш в битве с оказавшимся неожиданно опасным мистиком.

«Какой позор, — с презрением подумал Владыка Разрушения, — Проиграть драку с бывшим смертным, что обрел силу бездны меньше двух десятков лет назад. Не удивительно, что этот ублюдок решил бежать сюда и экстренно восстанавливаться, расходуя ресурсы своего домена.»

Орис, как оказалось, был в куда худшем состоянии, чем решил Аббаодон ранее. Божество попросту скрыло то, насколько серьёзно потрепал его мистик. С удивлением глядя на божество, демон едва сдерживал усмешку. Энергетика Ориса оказалась искорежена, местами разорвана, его оболочки выглядели натуральными лоскутами, а внутренний источник сущности и вовсе был полуразрушен. По сути, Виктор едва не уничтожил уroda.

Не тратя время на разговоры, демон нанес удар. Однако, Орис смог отбить его, хотя и с явным напряжением. Впрочем, Аббаодон бил не в полную силу, не видя смысла тратить

ресурсы на израненного и полудохлого врага. Следующая атака демона достигла цели и окончательно уничтожила оболочку и ядро божества.

— Так быстро, — хмыкнул демон, — Знаешь, Виктор, ты заслужил поощрение, за такой подарок, — добавил Владыка Разрушения, мысленно обратившись к своему домену с приказом начать поглощать владения уничтоженного божества.

Слуги Аббаодона в это время добивали свиту Ориса, а сам демон принялся вычищать информационные поля, связанные с божеством, дабы ублюдок не смог возродиться. Из-за того, что оно имело последователей сразу в нескольких реальностях, Аббаодону пришлось постараться. При этом, он решил не хитрить, подменяя Ориса собой для его последователей, а попросту высушил все алтари, а затем метки божка трансформировал в печати рабства, воспользовавшись тем, что колодец душ домена ещё не поглощен владениями самого Владыки Разрушения.

Это всё вызвало разрушение алтаре павшего бога во всех мирах, куда успел добраться убитый бестелесный. Его жрецы, когда метки трансформировались в рабские печати, испытывали дикую боль, из-за чего многие из них умерли, сразу же попав во владения Аббаодона, в его колодец душ. Верующие, став рабами, лишь начали постоянно болеть, испытывать слабость, неудачи в работе и нищать — рабам не положено своё имущество, не положены деньги, достаток и наслаждения. Они — одушевленные вещи, собственность, принадлежащая демону.

Ощущая как растут его возможности, Аббаодон усмехнулся. Когда новая сила успокоится, станет привычной, а сам демон освоится с ней, он нанесет визиты к нескольким своим недругам и врагам, коим задолжал их смерть.

Пробуждение было омерзительным. Во рту была пародия на пустыню, тело казалось чугунным, а каналы внутренних энергий горели адским пламенем.

— С пробуждением, — раздался голос Деймона, — Как ты?

— Чувствую себя так, словно бы меня били ногами профессионалы, — хмыкнул я. — Давно такого не было... Лучше скажи, что у нас с обстановкой? Как Лайла и остальные Крайны? Сколько погибло?

— На наше счастье, — произнёс Деймон, — Все живы. Лайла почти пришла в норму. Внешние повреждения мы устранили сразу, а энергетика ещё восстанавливается, но тут всё проще — ты успел вовремя и необратимых травм не было.

— Хорошо, — кивнул я, — Как дружинники?

— Погибло девятнадцать, — мрачно ответил мой соклановец, — Остальные ещё в лазарете. Ими занимаются твои навы.

— Чертовы жрецы, — вздохнул я, — Как закончим с нашей военной аферой...

— Уже закончили, пока ты был в отключке, — произнёс Деймон, — Прошло четыре месяца, знаешь ли. Тут Фредерик и твои вассалы оббили все пороги. Особенно после того, как культ Ориса пал. Алтари в его храмах пошли трещинами, жрецы умерли все до единого за несколько недель, а верующие, раньше посещавшие его храмы, начали постоянно болеть.

Когда до меня дошел смысл сказанного, я опешил.

— Погоди-ка, — вырвалось у меня, — Как четыре месяца?

— Со скрипом, — вздохнул Деймон, — Хорошо, что мы смогли свести всё к тому, что ты жив, но восстанавливаешься после боя с аватаром божества... В начале. А потом к нам начали приходиться с вопросами на счет культа, который развалился за считанные недели, а

его сторонники погибают по сей день. Тут мы не смогли дать ответов. Только версию, что тебе удалось причинить Орису достаточный вред, чтобы он покинул этот мир.

— И? Дальше?

— Фредерик отсюда практически не уезжал, — усмехнулся Деймон, — Он даже целителей привозил, чтобы попытаться тебе помочь. Проблема в том, что подпускать к тебе кого-то, кроме нас было опасно — погибали от мгновенного высушивания. Ты выкачивал из людей и нелюди энергию так, что даже их плоть превращалась в прах. Только нас не трогал — мистиков.

— Допустим. Это всё? И что с войной?

— Нет, не всё, — оскалился Деймон, — Ты периодически перекидывался в свою демоническую форму. Благо, ни на кого не кидался, а просто валялся в кровати. Это было второй причиной никого к тебе не подпускать. Филиус, к слову, дал клятву, что будет молчать об увиденном. Он очень впечатлился неожиданным превращением Дарека Крайна в демона. Причем, далеко не самого слабого, судя по состоянию культа Ориса.

— А что с войной? — спросил я.

— Всё получилось даже лучше, чем мы рассчитывали, — усмехнулся Деймон, — Харбир, Хайборея и Октавия решили воевать до победы, вместо следования нашему плану. Так же действовали и ушастые с гномами. В результате, бои между ними шли практически на одних и тех же территориях, переходящих то к одной стороне, то к другой. Все участники конфликта задействовали даже резервы и те свои корпуса, что оставили на границе с нами, на случай нашего нападения. В результате, в ход пошли уже опасные вещи, вроде ритуалов, бьющих по площадям. Совет королей потребовал прекратить этот беспредел после того, как в их частях Ирны и Терсеи появилась рыба с громадными зубами и длиной в несколько метров. И маги проверили этих тварей и оказалось, что это мутировавшие под воздействием мощного магического фона сомы. В конечном итоге, Норринг и Дженгел попросту ввели свои армии на спорные территории, выбив из них и ушастых с гномами, и Октавию, и Харбир, и Хайборею. Единственным не согласившимся прервать места боев в нейтральную территорию оказался Висмунт. Он отдал приказ выбить отряды войск Норринга со спорных земель вдоль Ирны и Терсеи. Фредерик этим воспользовался, объявив войну, а затем нанес удар, захватив сразу семь провинций. Правда, на совете королей на нашего Повелителя активно пытались давить, но он смог отстоять пять провинций, а две были возвращены под руку Висмунта. Одновременно с этим Лорейн попытался вернуть себе утерянные земли, надеясь, видимо, что воевать с ними сил у Норринга не будет, но им слегка не повезло. Фредерик попросил нас отправить туда дружину, что мы и сделали. Армию Лорейна мы уничтожили магией, а потом взяли штурмом несколько крепостей на их территории. Города, помня прошлую войну, открывали перед нами ворота сразу.

— И? — спросил я, — Что дальше?

— Лорейн потерял ещё три провинции. И в этот раз — достаточно важные, а не захолустье. Там громадные залежи серебра и несколько десятком плавильных заводов, перерабатывающих серебряную руду. Совет королей эти завоевания признал сразу. Потому территория королевства Норринг за эти четыре месяца увеличилась на четверть.

— А эльфы с гномами?

— Гномы, судя по всему, стали вымирающим видом. Наши ушастые послы сообщили, что их осталось около ста тысяч. Сами эльфы в этой войне потеряли около двухсот тысяч убитыми и втрое больше ранеными. Правда, за ними теперь признаны бывшие гномьи

предгорья, пригодные для сельского хозяйства. С нами они продолжают сотрудничать тайно. Больше частью для получения разведывательной информации и проведения диверсий на территориях Хайбореи, Харбира и Октавии.

Обдумав результаты политической и военной интриги, я усмехнулся:

— Неплохо. Даже удивительно, что всё прошло так гладко.

— Не совсем, — нахмурившись, произнёс Деймон, — Один человек, носящий метку Аббаодона, спустя несколько дней после твоего боя с Орисом, приехал к Филиусу и попросил передать послание для нас. Устно.

— Откуда узнали про метку и что за послание? — напрягся я.

— Проверить его поехал Райнер. Он же увидел метку.

— Что нам передали?

— Что тобой довольны и в качестве подарка за Ориса помогут в важном для нас вопросе. Один раз помогут, — устало ответил Деймон, — Полагаю, что результаты войны и есть следствие этой помощи. Иначе бы нам не удалось так извернуться — продать всем сторонам войны оружие и артефакты, удержать всё в тайне и при этом ещё и прирасти территориями.

— Полагаю, ему это выгодно. Аббаодон, без выгоды для себя, ничего не сделает.

— Мы все так же подумали и занялись укреплением защиты твоих владений. В первую очередь, укрепили всё то, что мешает божествам и демонам появляться тут даже с помощью аватар.

— И как результаты?

— Впечатляют, — усмехнулся Деймон, — Семнадцать трупов. Оказалось, что за нами плотно следили божества и их слуги.

— Интересное дело...

— Очень, — кивнул Деймон, — А теперь подорви свою задницу с кровати успокой Лайлу. Потом надо поговорить с Фредериком и баронами. Все они нервничают.

Глава 8. Кровавые поля Империй

Глава 8.

Кровавые поля Империй.

После того, как я, смог поговорить с Лайлой, а потом появился на людях, успокоив баронов и мистиков, Фредерика и торговых партнёров, мне удалось вдумчиво изучить сложившуюся за четыре месяца моего «отдыха» картину. Надо сказать, что для этого пришлось прочитать кошмарное количество отчетов, докладов, описаний, детально изучить карты сразу нескольких регионов и описание того, что в тех местах вообще имеется.

Оказалось, что Фредерик, посоветовавшись с Деймоном и Рилером, а потом и с остальными своими советниками, особенно, с министром финансов, и решился на довольно рискованный поступок — захватить не две-три провинции в соседних странах, а столько, сколько получится удержать даже не политически, а сугубо военным путем. И не в одной стране, а в нескольких сразу.

Для того, чтобы Норринг для окружающих монархов и их знати выглядел не столь агрессивным, разведывательные сети смогли слить информацию о военной слабости королевства в бывших провинциях Лорейна. Реакция их правителя оказалась предсказуема. Монарх попросту решил воспользоваться ситуацией и отвоевать потерянные земли. Возможно, он даже хотел захватить часть территорий Норринга, но, увы, его ждало разочарование. Наша дружина разбила корпуса армии Лорейна, а затем перешла в наступление, сумев взять под контроль и привести к покорности три провинции, ещё больше уменьшив эту страну.

С эльфами и гномами получилось несколько иначе, чем мы планировали. Ушастые, даже получив поддержку гоблинов, не смогли полностью выбить людей с восточных берегов Ирны и Терсеи, добившись успеха только в нескольких местах. Собственно, упорность сторон и применение серьёзной темной магии привели к тому, что остальные страны континента, начав беспокоиться о возможных последствиях затяжной войны с использованием ударов по площадям, угрожая военным вторжением, потребовали остановить бои и объявить оба берега рек нейтральной территорией. При этом ушастые и их союзники из горных недр оказались столь сильно обескровлены, что нам Фредерику даже не пришлось отправлять армию для их добивания. В ближайшие несколько столетий их численность точно не станет опасна — если на «Речную Войну» отправляли даже женщин, то это показатель. Ушастые до такого никогда не доходили.

Октавия, Хайборея и Харбир находились не в лучшем положении. Их армии, после неудачной войны с нелюдьми, а потом и вторжения войск Норринга, практически не существовали, сохранив хорошо если одну пятую от своей прежней численности — военные Фредерика не церемонились и действовали жестко, работая на уничтожение живой силы противника.

В тех же провинциях, что удалось захватить во Владениях Висмунта, но пришлось отдать под давлением совета королей, вывезли всё, до чего смогли дотянуться, а что не удалось забрать — уничтожили. Производственные линии, запасы руд и угля, склады готовой продукции, провиант и соли, алхимическое сырьё и специи, скот и запасы дерева, заготовленные в этих землях — всё отправлялось в Норринг через мобильные порталы, сопровождаемые нашими соклановцами. Первоначально Фредерик и вовсе

хотел, чтобы их попросту передали армии, но Деймон смог убедить монарха в том, что для сохранения технологии под нашим контролем, будет лучше обеспечить им охрану из числа Крайнов.

— И как тебе изменения в этом мире, мой демон? — раздался насмешливый голос Лайлы, вошедшей в кабинет, — Нравятся?

— Впечатляют, — усмехнулся я, поднимаясь и идя на встречу девушке, — Как твоё самочувствие?

Спрашивая её, я не забыл оценить состояние Лайлы и сам, сместив восприятие.

— Лучше, чем сразу после той схватки, — ответила она, — Тогда, я думала, что останусь калеккой, но Райнер и Деймон, вместе с твоими навами, смогли исправить всё, — добавила она, посмотрев на свою левую руку.

— Самое смешное, что я не ожидал развала его культа. Думал...

— Почему ты пришел? — перебила меня Лайла, — Как узнал?

— Сам не понимаю, — пожал я плечами, — просто было чувство тревоги, беспокойства, нарастающее... А в последние минуты мне казалось, что вот-вот произойдет нечто ужасное.

— Очень странно, — задумчиво произнесла Лайла, — Но это сработало... Спасибо тебе, — добавила она, поцеловав меня, — Я пойду обратно в лазарет. Твои навы постоянно ругаются, если я покидаю его.

— Надеюсь, ты скоро выздоровеешь.

— А уж я как надеюсь, — усмехнулась девушка, сверкнув Бездной в своих глазах, — Ориса пал, но есть и другие культы, с которыми придется расправляться...

Когда девушка ушла, я вернулся к документам, попутно обдумывая необходимость освоения новых возможностей, что принесла мне моя демоническая составляющая. Правда, прежде чем приступать к тренировкам нужно понять, что именно требуется развивать и как. А тут без серьёзной консультации не обойтись.

Достав книгу-артефакт, я усмехнулся. Мистик был нам невероятно полезен. Тем более, что Рилеру удалось найти в закрытых архивах разведок Норринга и королевской армии информацию об этой занятной вещице. Оказалась, что артефакт не врал — его действительно создали во время гражданской войны, надеясь быстро обучить молодых мистиков, чтобы восполнить потери кланов в боях. Однако, эта самая книга оказалась единственным успехом имперских ученых, которому сопутствовала катастрофа, уничтожившая научный бункер. Его имперцам пришлось опечатать, а проект свернуть, поскольку все специалисты, занимавшиеся им, погибли, а сам артефакт попросту пропал.

— Ты изменился, — вместо приветствия произнёс мистик, когда я влил в книгу энергию и оказался на уже привычном плато.

— Потому и надо поговорить, — усмехнулся я.

Изучающе глядя на меня, мой собеседник фыркнул и произнёс:

— Естественно. Иначе ты станешь не средним по силе мистиком, а попросту чудовищем, на которое откроют охоту.

— Рассказывай. Мне нужно знать всё.

— Всё не получится, — вздохнул мистик, — Я сам всего не знаю. Но основное рассказать смогу.

Создав два кресла, мы уселись в них, и мистик приступил к повествованию:

— Мистики, как ты знаешь, частично являются порождениями Бездны. Вообще всё вс

всех реальностях является её порождением. Материя, если говорить с научной точки зрения — уплотнённая до овеществленного состояния энергия. Существует формула...

— Без таких подробностей, — усмехнулся я, — Формулы ты надиктуешь отдельно и я над ними подумаю. Сейчас меня интересуют другие моменты.

— Хорошо, — кивнул мистик, — Далее... Реальность, исходя из этого, является иллюзией, механизмы и законы существования которой разнятся в зависимости от того кто и как создавал её и как именно влияет паутина эгрегоров на эту самую иллюзию. Мистики способны взаимодействовать с иллюзией и её законами, внутренними механизмами, напрямую — волей. Это следствие нашей двойственной природы. С одной стороны — мы все являемся порождениями иллюзии и её неотъемлемо составляющей, однако, частица Бездны в нас придает нам возможности и качества существ более высокого порядка — демонов и богов, которые отличаются друг от друга лишь методами работы, но не собственной природой и происхождением.

— И?

— И мы подходим к тому, что на определенном этапе развития происходит переход на следующую ступень, когда двойственность мистика становится физически проявленной и заключается в появлении оборотневых способностей. Вторая наша ипостась всегда индивидуальна и зависит от множества факторов. У одних это дарк у других — трехглавый пес, покрытый чешуей вместо шерсти, а у третьих классическая для большинства привычных людям демонов гуманоидная форма с крыльями, хвостом и когтями. Ты исключением не стал.

— Допустим. Но почему я почти потерял контроль над собой и что это был за голод?

— На самом деле ты не терял контроль, — усмехнулся мистик, — Твой внутренний демон, второе Я, то, что более тесно связано с Бездной, чем ты-человек, стало более проявленным и начало действовать.

— Что это такое? — спросил я, обдумывая услышанное.

— Грубо говоря, инстинкты, присущие демонам — убивать, властвовать, повелевать, защищать своё...

— А голод?

— Ты, по сути, полудемон, — усмехнулся мистик, — А демонам нужна особая еда. Души. Они могут есть и пить пищу смертных, но ничего кроме удовольствия от вкуса они не получают. Естественно, что тебе теперь придётся учитывать это в своей жизни.

— Как это контролировать? И почему я четыре месяца лежал бревном? — спросил я, переваривая полученную информацию.

— Шла перестройка тела и разума под произошедшие изменения, — ответил мистик, — Правда, из-за отсутствия контроля за процессом, я не представляю, что творится в твоей голове и энергетике. Это всё нужно приводить в порядок и быстро, пока не началась бесконтрольная мутация и ты не превратился в тупую тварь.

— Что и как надо делать?

— Сам ты и справишься, — усмехнулся мистик, — И твои товарищи тоже.

— А кто справится? — спросил я, — Ты?

— Я, — кивнул мистик.

— Госпожа Крайн, — обратился к Лайле советник короля по дипломатии и внешней политике, — Позвольте украсть у вас чуточку времени, заняв его наискучнейшей беседой о

некоторых международных делах.

Удивленная девушка кивнула:

— Позволю, граф Олиф, но только если не слишком долго. Я прибыла сюда по поручению графа Крайна и...

— Это касается Лорейна, — вкрадчиво произнёс советник, — Потому, предлагаю отойти в более тихое место, нежели сей зал.

Поймав взгляд Фредерика, разговаривавшего с лидером кланов Асутры, конунгом Асгирдхольмом, девушка вопросительно подняла бровь. Король, оценив обстановку лишь кивнул и продолжил свою беседу.

Если бы не опасность для окружающих, которую сейчас представлял Дарек после появления второй его ипостаси, то Лайле не пришлось бы появляться на большом королевском приеме. Однако, увы, но ей, как второму человеку во владениях мистиков, пришлось это сделать. Тем более, что Деймон и Рилер представлять клан не могли, являясь ещё и должностными лицами, а Райнер, к печали Лайлы, по какой-то причине такого же как она веса в обществе не имел и его появление могло быть воспринято неправильно.

— Что вы хотели мне сообщить? — спросила девушка, когда они оказались на одном из многочисленных балконов приемного зала.

— Его величество Фредерик занят и не может вам об этом сообщить лично, но информация важна, — начал советник, — Дипломаты Лорейна ведут переговоры с орками и гоблинами, намереваясь заключить с ними военный союз. В их планы входит война с нами, Харбиром, Хайпорном и Октавией.

— Это... серьёзная информация, — произнесла помрачневшая Лайла.

Ей прекрасно было известно, что несмотря на внешний успех последней военной компании, армия нуждается в отдыхе, обновлении состава и переоснащении. Даже последние модели артефактных брони и оружия имеют массу недостатков, которые придется устранять. Причем, делать это надо так, чтобы у войск Крайнов сохранялось преимущество.

О том, что Фредерик, несмотря на внешнюю благожелательность, продолжает искать альтернативу промышленным артефактам и системам мистиков, аналоги доменных печей и металлообрабатывающих станков, Крайны знали. Как и о наличии в штабе периодически обновляемых планов войны с королевской армии с кланом.

Помимо того, купцы, работающие с Крайнами сообщали о дополнительных сборах, установленных в их отношении казной, что говорило о явном желании монарха ограничить финансовые возможности мистиков. Сказать, что ситуация фатальна было сложно, но и хорошей её не назовешь. Тем более, что после окончательного уничтожения культа Ориса, который вновь появился в стране благодаря «Хартии милости», подписанной королем перед конфликтом с эльфами, с которым Крайны продемонстрировали наличие них дарков, многие ордены явно воспряли духом и направили своих эмиссаров к Фредерику. Некоторые из них оказались приближены к престолу, хотя и не до такой степени, как мистики. Например, главой промышленной коллегии стал магистр артефакторики ордена Тёмных Знаний.

Фактически, монарх открыто от клана не отдалялся и не отправлял в опалу, но, не афиширую происходящего, старательно приближал к себе тех, кто способен дать альтернативные пути в тех направлениях, куда смогли дотянуться Крайны. В этом свете разговор с дипломатом, недавно сменившим своего предшественника, ушедшего в отставку из-за преклонного возраста, выглядел странным.

— Серьёзность информации неоспорима, — кивнул граф, — Однако, это лишь её часть. Государства из центральной части континента обеспокоены чрезмерным, по их мнению, усилением Норринга. Промышленность, экономика, территории и армия... Всё вместе это, в перспективе, может сделать нашу страну опасной для них.

— Мы уже опасны для них, — усмехнулась Лайла, — Просто они ещё не поняли до какой степени... К счастью для нас, не поняли. Иначе бы у границ уже стояли войска всех стран континента и среди них мы увидели бы всю нелюдь.

— Именно так, — кивнул аристократ, — К счастью, ваши разработки, если не вдаваться в детали, выглядят лишь более эффективными и удобными в работе модификациями самых обычных станков и механик.

— Полагаю, сейчас речь пойдет не об этом?

— Да, — кивнул дипломат, бросив быстрый взгляд по сторонам, — Дело в том, что...

Отреагировать на удар Лайла не успела. Артефактный стилет вошел в сердце девушки, а его магическая сила разорвала внутренний источник и ядро связи с Бездной. Пытаясь помешать ей закричать, аристократ прижал ладонь к её рту, но Крайн выпустила клыки и укусила его, а когтями нанесла удар по лицу, вдруг потекшему, словно бы снег на весеннем солнце.

Закричав, Лайла осела на мозаику балкона. В это же время дружинники, охранявшие дворец, оказались на месте и быстро скрутили раненное существо с меняющимся лицом.

— Очень интересно, — произнёс конунг Асутры, повернувшись к серому словно пепел Фредерику, — Я б даже сказал, крайне интересно.

Впервые я не мог найти слов, чтобы сказать присутствующим хоть что-то. Даже глупость. Казалось, язык онемел, а словарный запас вылетел из памяти. Я просто молча стоял у погребального костра, на котором сгорала мёртвая Лайла. Внутри не было ни боли, ни ярости — только пустота и щемящее сердце чувство потери.

Убийцу взяли на месте. Им оказался один из последних представителей почти уничтоженного Империей народа метаморфов, принявший облик главы дипломатической коллегии. Разум этой расы имеет иммунитет к ментальным воздействиям, а считывать сведения с информационных полей метаморфов почти невозможно. Он смеялся, когда я сутками пытал его. Смеялся, выплевывая кровь. Смеялся, когда я отрезал ему пальцы. Смех не прерывался, даже когда я магией превратил его в женщину и запихнул в половые органы и анус раскаленные угли. Ублюдок страдал, чувствовал боль, но продолжал смеяться. Остатки его народа искренне ненавидели всё, что связано с Империей и мистиков, как её главную составляющую. Эти ублюдки и сами по себе старались нам подгадить, хотя у них это почти не получалось из-за того, что мы всегда применяли очень серьёзные меры безопасности. Однако, одному из них, использовав артефакты маскировки ауры, удалось проникнуть в королевский дворец во время большого приема, оглушить главу дипломатического корпуса страны и подобраться к Лайле.

Теперь же, глядя на то, как она стораает, объятая пламенем, я хотел двух вещей. Крови и мести. И горе тому, кто окажется у меня на пути. Фредерик, лично прибывший в мою крепость, судя по всем, это прекрасно понимал. Как и то, что теперь ждет врагов клана. Ведь нас уже даже не полсотни. Очередной набор детей, обучавшихся у нас в зонах измененного времени, прошел приобщение. Тридцать два человека стали мистиками. Благодаря чему наша численность подошла к сотне. Мало. Ничтоно мало для того, чтобы поставить весь этот

мир на колени и заставить лизать подошвы наших ботинок. Однако, я уже поставил перед собой цель. Жуткую и кровавую, но вполне реализуемую цель.

Смерть Лайлы открыла мне глаза. Мы живем и действуем, плывя по течению. Мы реагируем на внешние факторы, порой превентивно, но это не выстраивание собственной линии поведения, а реагирование на угрозы. Так наш клан, мой клан, останется вечным обороняющимся. Так нельзя. Вместо того, чтобы лишь защищаться, нам самим пора нападать. Прошли времена, когда мистиков было лишь четверо и мы едва ли не прятались от всех. Ныне Крайны — сила, с которой вновь считаются, как это было с нашими давно погибшими собратьями из Империи.

Огонь, поглотив волосы и одежду, опалил белоснежную кожу Лайлы, её побледневшие губы, от чего те пошли волдырями, а затем быстро почернели, сгорая. В воздухе появился запах горящей плоти, а я не мог оторвать взгляда от костра. В нём сгорал единственный человек этого мира, кому я доверился больше, чем самому себе.

— Дарек, — на моё плечо опустилась рука Деймона, — Думаю, нас стоит выпить бренди.

Оторвав взгляд о бушующего пламени, к которому остался лишь смутный силуэт сгорающего тела, я посмотрел на непривычно осунувшегося Деймона. Лайла была дорога не только мне. Мы, полудемоны, мы монстры в человеческом облики. Чужая боль дает нам силы. А мы об этом забыли, приняв человеческие правила игры.

— Выпьем, — кивнул я, — А потом ещё. Только бренди нам не поможет. Мечь и смерть ублюдков смогут заполнить ту пустоту, что осталась с нами вместо Лайлы.

Посмотрев на пламя погребального костра, Деймон кивнул и произнёс:

— Фредерик прибудет вечером. Он не успел на обряд из-за отбытия кланов Асутры.

— Я знаю. Ничего, Лайла бы на него не обиделась.

— А ты? — спросил Деймон.

— А я не знаю. Мне сейчас не до обид. Куда больше хочется убивать.

Книга-артефакт помогла. Я пришел в норму и перестал быть опасным для живых существ без метки нашего клана. Однако, смерть Лайлы так сильно выбила меня из колеи, что я почти час молча стоял над её телом, не веря в то, что она мертва. Почти два десятка лет эта девушка была рядом со мной. Она поддерживала меня и помогала советами. Надежный друг, напарник и член клана, страстная любовница... А теперь у меня остался лишь мой клан.

— Я понимаю, — кивнул Деймон, — Тот метаморф... Он ещё жив?

— Пока да, — ответил я, не сдержав оскала, — Ублюдок ещё не расплатился за Лайлу.

— Что ты хочешь с ним сделать? В итоге?

— Помещу в пространственный карман с закольцованным временем и наложу на уroda заклятия, мешающие ему умереть. Потом добавлю туда каких-нибудь прожорливых тварей, чтобы жрали его вечность.

— Сойдет, на первый взгляд, — кивнул Деймон, — Хотя, стоит придумать нечто более изощренное.

— Значит, придумаем...

Вечером в крепость прибыл Фредерик.

— Дарек, — произнёс он, — Я приношу свои соболезнования и...

— Успокойся, — перебил я его, — Слова тут бесполезны. Лайлу ими не вернёшь. Потому возьми кубок и выпей за неё. Она была хорошей колдуньей, надежным помощником,

верным другом и отличным мистиком.

«И ещё лучшей женщиной,» — мысленно добавил я.

На следующий день мы установили на кладбище Жданки, где похоронили урну с её прахом, памятник из стекла — её саму в полный рост. На пьедестале из черной стали с табличкой из алого металла — «Лайла Крайн. Первая приобщенная возрожденного клана Крайн. Урожденная Лайла Хольд». Второй памятник, высотой десять метров появился перед главными воротами крепости. После этого Фредерик, король Норринга, покинул мой замок.

Только тогда я смог взять себя в руки и заняться делом.

Первым был метаморф, которого я оставил без кожи, рук и ног в пространственном кармане с закольцованным временем. Ублюдок будет страдать вечно, а заклятие поддержания жизни не даст ему подохнуть, откусив себе язык.

Затем Рилер получил приказ усилить работу его служб и найти всех подельников метаморфа. Любыми средствами отследить путь, который он прошел. Вместе с тем, я всерьёз взялся за стратегическое планирование. Деймон, Райнер, Рой и я, пока наш разведчик перекапывал всю страну, собрали баронов, включая Арна, и принялись решать как быть в текущих условиях. Получившийся разговор оказался откровенным и жестким.

Иллой, О'Харк, О'Хейрн, О'Терн и О'Лайд, выслушали меня молча, не перебивая, не задавая вопросов, а лишь делая пометки в своих рабочих дневниках.

— Значит, Фредерик ищет вам альтернативу или противовес, — произнёс Филиус, когда я закончил, — Это ожидаемо. Любой монарх, заметил столь серьёзный рост влияния одной группы лиц, попытается его ограничить или создать противовес. Другое дело, что для нас это будет равносильно смерти. Богатство клана держится на монополии, а он хочет её разрушить. Логично предложить применить его же тактику, но уже в отношении потенциальных конкурентов.

— Предлагаете истреблять магов? — спросил О'Хейрн, — Не самое разумное решение. Во-первых, такие действия сразу же покажут обеспокоенность клана, не говоря уже о том, что не получится отвести следы на кого-то стороннего. Фактически, только нам выгодно ограничение развития магической науки в стенах оккультных орденов.

Отметив про себя это «нам», произнесённое бароном, вмешался в намечающийся спор:

— Можно не убивать, а захватывать, вмешиваться в сознание, направляя по ложному пути, а затем отпускать обратно, подменив воспоминания. Однако, это тоже риск. Любая осечка приведёт к тому, что король узнает об этом и тогда нам придется менять династию досрочно.

— Досрочно? — спросил О'Терн, — Полагаю, что некие планы на этот счет у вас имеются?

— Скорее, наметки планов, — усмехнулся я.

— Допустим... Тогда есть предложение иного плана. Почему бы не создавать то, что не смогут повторить вообще? Ведь, фактически, всё, что вы сейчас производите, имеет некие аналоги, хоть и уступающие вашим товарам по всем пунктам.

— Я об этом уже думал. В тот период, когда рассматривался данный вопрос, у нас не было собственных производств и ресурсов. Но... такие вещи действительно есть.

— Например?

— Механические арбалеты, — вздохнул я, — С использованием магического способа создания усилия для взвода и зарядки. Лифты... Список есть. Вопрос в том, что всё это смогут повторить, хотя и в куда худшем качестве. Любую продукцию можно скопировать и

воспроизвести. К тому же, это не решит проблему того, что монарх хочет не просто нас ограничить, а создать нам противовес. И если он не найдет его среди магов или колдунов, то примется за жреческие культы, которые очень хотят нашей крови. Особенно, после ситуации с вернувшимся культом Ориса.

— Значит, надо иметь столько силы, что у Фредерика никогда не появится противовеса, — усмехнулся О'Лайд, — Как можно найти нечто, способное противостоять ходу ледника? Или оползню?

— В Империи тоже так считали и где она? — спросил О'Хейрн.

— Империя пала по двум причинам. Во-первых, глупость последнего правителя. Он дал свободу там, где её быть не должно. Во-вторых, у её кланов не было единства. Каждый из них вел свою политику и когда начались атаки на самых слабых из них, крупные не стали вмешиваться, хотя могли задавить восстания в самом начале, — произнёс О'Лайд, — У нас иная ситуация. Норринг — не Империя.

— Или надо менять правителя, — тихо произнёс Арн, — Фредерик, изначально, делал всё, для того, чтобы получить абсолютную власть. Ему в Норринге сильные группировки не нужны. Потому он и решился на сотрудничество с кланом Крайн. Только тогда мистики были слабы и малочисленны. А теперь — реальная сила даже на государственном уровне. Фактически, он своими руками помог клану стать государством в государстве. А теперь он кусает локти, пытаясь удержать в руках власть. Правда, пока её никто у него отобрать не пытался даже.

— Ключевое слово — «пока», — усмехнулся О'Хейрн, — Учитывая ситуацию последних лет и провал под Тройдом... По большому счету, даже убийство Лайлы можно было избежать, если бы наш монарх вел иную политику. Потому, думаю, пора начать планировать смену династии. Причем, в крайне жестком виде. Никаких родственников нынешнего короля в живых оставлять нельзя.

— Кхм... То, что вы предлагаете, наша страна уже проходила, когда ты, между прочим, сам приклонил колено перед троном и назвал Фредерика Повелителем. Только тогда династию хотели сменить аристократы, а не клан мистиков.

— Времена меняются, — пожал я плечами, — Фредерика никто не заставлял бить нас в спину.

— А зачем менять династию? — спросил О'Лайд, — Вы же мистики и можете воздействовать на разумы людей и нелюдей, превращая их в послушных марионеток.

— Мы пытались создать гомункула, чтобы заменить им Фредерика, пока не обработаем его брата, но...

— Самый глупый план, — усмехнулся Филиус, — Гомункулы недолговечны, насколько я помню. Их легко вычислить и они не самостоятельны до такой степени, что без контроля со стороны создателя не могут даже пострать. Зато обработка самого монарха будет весьма удобным решением. Даже в полностью подчиненного его нет нужды превращать. Только изменить отношение к мистикам клана Крайн и тому, насколько много влияния в ваших руках.

— Проблема в том, что кроме самого Фредерика, о наших излишних возможностях открыто говорят его брат и сестра, а так же ряд советников. Глава финансовой коллегии и вовсе уже несколько лет, даже без приказа монарха, искал способы выбить наши товары из металлургии, найдя им альтернативу, — произнёс Деймон, — Кроме того, достоверно известно, что ордену Тёмного Знания поручено разработать сразу несколько систем —

портальную, связи и контрольно-наблюдательную, способные заменить наши разработки хотя бы частично, а лучше полностью.

— Полагаете, что это как-то связано со смертью Лайлы? — спросил Арн, — Да и появление конунга кланов Асутры наводит на довольно занятные мысли. Одновременно такие вещи не происходят. К тому же, Лайлу убили в королевском дворце во время приема, словно бы продемонстрировав северянам возможность расправиться с нами в любой момент.

— Какая занятная ситуация в Норринге, — произнёс Асгирдхольм, делая глоток эля, — Фредерик предложил мне интересный проект — постройку порталных площадок для ведения торговли с его страной напрямую, без транзита через другие государства.

— Снова Крайны подсустились? — спросил его Хальфдан, смотря на огонь в камине, сидя в кресле и укрывшись шерстяным пледом.

— Не похоже, — задумчиво ответил конунг, — В этот раз проект будет реализовывать некий орден Тёмного Знания, недавно приближенный к трону Норринга.

— Фредерик ищет противовес мистикам? — удивленно повернулся к своему собеседнику Хальфдан.

— Похоже на то, — кивнул конунг, — Я поручил чернолицым выяснить реальную обстановку в этой стране. Уж очень странно всё получается. Мистики давно являются хребтом их экономики, армии и политики, обеспечили Фредерику возможность единоличного правления без оглядки на знать и жрецов, а тот решил попросту кинуть их, поручив важный торговый проект другим. Да ещё и это убийство во дворце... Во время приема была убита Лайла Крайн.

— Насколько я помню, она второй человек в клане мистиков, — произнёс Хальфдан, — В последние годы она полностью взяла на себя административное управление земель Дарека и его вассалов, составление бюджета и работу с созданными им расами.

— Мне казалось, что они лишь возродили дарков.

— Крайны создали себе народ воинов — навов, — усмехнулся Хальфдан, — Да ещё и назвали их не просто так... Навь и Явь. Смерть и Жизнь. Царство Мертвых и Царство Живых...

— Вот оно что, — произнёс Асгирдхольм, — Допустим.

— Лично мне кажется, что его неплохо подставили, убив эту девицу. Но, тут он сам неплохо нарвался.

— А что на счет торгового соглашения? — Асгирдхольм, — Мне не по нутру участвовать в деле, когда мой партнер кидает других своих партнеров.

Хальфдан, раскурив трубку, насмешливо посмотрел на конунга:

— А ты подожди. Потяни с ответом. Тебе же надо посоветоваться с лидерами кланов, обсудить плюсы и минусы использования порталных площадок, оценить их работу и безопасность...

— Потянуть время?

— Орден Тёмного Знания — действительно тёмный драккар. Они вылезли из темноты и, возможно, туда же и отправятся быстрее, чем наши купцы доберутся до Норринга с новыми товарами. Крайны создали мощнейшую транспортную систему годы назад, успешно применив её для военных нужд. А что сделал этот орден? Чем он известен?

— Полагаешь, они провалят проект?

— Эх... Я стар, но я служил мистикам во времена моей молодости и точно знаю, что они, для переброски людей и грузов через портал, использовали некие маяки, позволяющие обеспечить безопасность этого процесса. Без них человека, рискнувшего переместится с помощью телепортации из Лютеринга к нам, могло разорвать на части. А это в два раза ближе, чем Норринг.

— А порталная система мистиков? Она же работает без маяков?

— Каждый портал — сам по себе содержит маяк, встроенный в его конструкцию, — ответил Хальфдан, — А мистики налепили по всем военным крепостям свои платформы, по опорным пунктам и в больших городах. По сути, у них сеть маяков уже есть. Кроме того, они создали вдоль границы системы контроля и наблюдения, привязанные к неким маякам, якобы, для увеличения точности получаемой информации. Как ты думаешь, каковы шансы, что эти артефакты выполняют роль дополнительных маяков?

— Хитрецы, — хмыкнул Асгирдхольм.

— Они правильно поступают, пряча на свету тайное, — кивнул Хальфдан, — Отсюда следует сделать вывод — если орден Тёмного Знания не начнет создавать маяки, то их порталные платформы окажутся опасны. В такой ситуации в них просто нет смысла... Какие, в таком случае, могут быть особые торговые договора?

— Что ж, ты прав.

— Конечно я прав, юнец, — усмехнулся Хальфдан, — А тебе стоит посетить крепость мистиков в частном порядке, — добавил старик, — Уж очень они интересны. Нам надо договориться с ними.

— Что они могут дать нам? — вздохнул Асгирдхольм, — Всё, что у нас есть — скалы, холод и океан. У нас нет руд и угля. Чтобы закупать доменные печи и станки, а их артефакты столь дороги, что...

— Мысли шире, — усмехнулся Хальфдан, — Они обладают знаниями. И мы можем предложить им сделку. Если Фредерик предаст их, то мы дадим им убежище. В обмен... Нам нужны корабли, способные выдерживать шторма, перевозить больше грузов и быть грозными противниками для наших врагов. Нам нужно оружие и броня. Нам нужны лекарства и еда с континента — пшено и мясо. Пуска хоть сразу строят здесь крепость, тренируют своих воинов и хранят свои секреты. Но нам нужно всё то, что я тебе перечислил. В идеале, в обход Фредерика.

Асгирдхольм, молча слушавший старого мага, всерьёз задумался о возможностях сотрудничества с мистиками.

— А если мы предложим именно Крайнам построить порталные платформы и маяки у нас? Целенаправленно ведущие только в их земли? Поставим у них свой торговый пост, а они здесь смогут выстроить свою крепость, — спросил конунг после долгой паузы, — Мы вполне можем договориться с ними о том, то будем поставлять в Норринг морские соли, жемчуг, рыбу и водоросли, китовый жир и моллюсков только через них.

— Это очень здравая мысль, но её стоит воплотить в жизнь только после того, как орден Тёмного Знания продемонстрирует свою несостоятельность, — усмехнулся Хальфдан, — Тогда ты сможешь это сделать... обоснованно. Заодно поставишь на место Фредерика, сделав его более сговорчивым.

— Скажи, старик, — вздохнул Асгирдхольм, — Какой может быть реакция других стран на такой поворот событий?

— Точно не радостная, — усмехнулся Хальфдан, поднимаясь из кресла, направившись к

стола, за которым конунг пил эль, — Если просто начать сотрудничество, то на нас станут давить. А если тут будет крепость и гарнизон мистиков — не рискнут. Никому не охота стать мишенью для Крайнов. То, как они поступили с Подгорным Царством отбило охоту воевать с ними у большинства здравомыслящих монархов. Только у Висмунта хватило глупости попытаться напасть на Норринг. Правда, у его военных и подданных, судя по результату, ума куда больше.

— Что ж, думаю, совершить ещё одно путешествие будет... неплохо, — усмехнулся Асгирдхольм, — Нам надо заранее наводить мосты, чтобы в нужный момент не упустить свой шанс.

— В путешествии нет необходимости, — вдруг раздался голос из глубины зала.

Асгирдхольм и Хальфдан повернулись в его направлении, вглядываясь в темноту. Привычка оставлять минимум зажженных факелов, экономя их, сыграла с ними злую шутку — зал почти весь был погружен во тьму. И в ней вдруг загорелась пара алых глаз, а затем начал проступать силуэт в черно-красной одежде, приближающийся к ним.

— Кто ты, неожиданный гость? — спросил Хальфдан, положив руку на плечо напрягшегося конунга, готового выхватить меч.

— Позвольте представиться — лорд Дарек, граф Крайн, — поклонился вышедший на свет молодой мужчина с алыми глазами, — И я прекрасно понял чего вы хотите. Потому мы можем не тратить время на длительные путешествия, а обсудить всё сразу.

Глава 9. Кровавые деньги Империй

Глава 9.

Кровавые деньги Империй.

Благодаря давно разработанной технологии превращения стеклянных статуэток в артефакты наблюдения и прослушки, сотрудники Рилера доложили мне о происходящем в доме конунга кланов Асутры ещё до его завершения. Дальше мы открыли портал прямо в помещение, благо этот процесс бесшумен, а я, сокрыв свое присутствие тенями, дождался пока обстановка позволит начать разговор.

Сказать, что Асгирдхольм и Хальфдан удивились — немного слукавить. Удивился только конунг. А его пожилой собеседник лишь усмехнулся.

— Неожиданный поворот, милорд, — произнёс Хальфдан, — Впрочем, от мистика это ожидаемо. Позвольте выразить мои соболезнования в смерти вашей подруги. Полагаю, она была достойным человеком, коли её приобщили, приняв в клан Крайн.

— Благодарю вас, — кивнул я, — Пригласите за стол?

— Конечно, мессир, — кивнул старик, — Вы пьёте эль?

— Настоящего пить не доводилось, — усмехнулся я, — Только слабое подобие.

— Тогда не откажитесь испить нашего, — произнёс Хальфдан.

Прежде, чем приступить к серьёзному разговору, северяне помянули Лайлу и других погибших мистиков возрождающегося клана, а затем уже началась деловая часть беседы.

— Давайте не будем устраивать политические танцы, а просто обсудим кто чего хочет и кто что может? — предложил я, — Это проще и куда приятней, чем пытаться плести словесные кружева.

— Что ж, — вздохнул Асгирдхольм, — Можем мы мало, а хотим много, если быть честными. Нам нужно всё, что способно помочь нам жить в тех условиях, что вы видите вокруг. Взамен мы можем дать наши товары и территорию.

— Вы говорили о крепости, — произнёс я, — И о гарнизоне. О возможном убежище. И о торговле. Я правильно всё слышал?

— Да, — кивнул Хальфдан, — Всё верно.

— Предлагаю вам следующее — мы построим для вас корабли и научим ими управлять. Построим ремонтные доки и научим ваших людей ремонтировать эти корабли. Дадим оружие и броню. Артефакты. Взамен нам нужны — крепость, возможность разместить гарнизон численностью один-два полных корпуса, место под производственные линии и для поселения навов. Так же мы гарантируем поставки провианта, а взамен нам нужны — жемчуг, китовый жир, соли, камень, кораллы, лишайники со скал, мхи и вулканические породы с ваших гор. Особенно — вулканическое стекло. Плюс, ваши мореходы обучат навов искусству мореплавания, ловли рыбы и морским сражениям.

— Как вы будете всё это поставлять нам? — спросил Асгирдхольм, обдумав услышанное.

— Часть через телепортационные площадки, а часть — порталными воротами, — пожал я плечами, — Всё зависит от объема и массы грузов того, на каком они будут транспорте.

— А как нам быть с вашим Повелителем? — спросил Хальфдан, с усмешкой прищурился левый глаз, — Его величество, Фредерик не обрадуется вашей инициативе.

— Строительство и поставки мы начнем сразу, — улыбнулся я, — Ничего страшного не

произойдет, если мы будем торговать сами, не афишируя этого. А когда его новые протеже обгадятся, мы спокойно начнем работать открыто.

— Что ж, разумно, — кивнул Асгирдхольм, — Однако, остается открытым вопрос объёмов торговли.

— Тут всё будет зависеть от множества факторов, — вздохнул я, — Но лучше всё считать не по бартеру, а в золоте или серебре. Например, лишайники, произрастающие на ваших сказах, нужны нашим аптекарям, как и морские водоросли. Лекарства, производимые с их использованием, применяются для лечения лихорадок, цинги и...

— Мы в курсе, — оборвал меня Асгирдхольм, заслужив укоризненный взгляд Хальфдана, — Но покупают их у нас за гроши. Да ещё и расходы на дорогу, которые, чтобы не потерять покупателей, приходится включать в цену жемчуга, а не этих растений.

— А теперь у вас будут телепортационные площадки, — усмехнулся я, — И такие жуткие траты уйдут в прошлое, даже если вы оставите низкие цены.

— Хорошо, — кивнул конунг, — А жемчуг? И вы сказали, что вам нужен камень.

— Камень нужен для строительства, — ответил я, делая глоток эля, — Вкусно... Эль мы тоже будем закупать. Массово.

— Благодарю, — улыбнулся Хальфдан, — Мой рецепт.

— Он замечателен, — произнёс я.

Эль действительно оказался очень вкусным, хотя и непривычно крепким. Впрочем, мне он понравился — последний раз нечто подобное я пил ещё на Земле, когда жил в Польше, но та выпивка производилась в Чехии.

— На счет камня, — вздохнул Асгирдхольм, — У нас нет больших мастерских по его обработке.

— Это и не нужно, — усмехнулся я, — Требуемую форму мы придаем магией. Заодно наша молодежь тренируется и развивается.

— По поводу рыбы и китового жира — мы не в состоянии поставлять объёмы, большие чем уже есть. Для этого нам нужны корабли и пристани.

— Потому вы и получите корабли, — усмехнулся я, — И не один-два, а десяток точно, хоть и не за один день. На потребуются ваши моряки, чтобы создать проект, исходя из их потребностей и опыта.

— А вы сделаете только рыболовные и торговые суда или и боевые? — спросил Хальфдан.

— А что кланы Асутры могут дать в обмен на боевые корабли? — усмехнулся я.

Асгирдхольм и Хальфдан переглянулись и замолчали, что-то обдумывая. В это же время клипса-артефакт в моем ухе завибрировала, а потом в сознании появился голос Рилера:

«Скажи нашим торговым партнерам, что некто Харальд Осткарниз жаждет убить конунга и его советника. Его группа как раз приближается к дому Асгирдхольма.»

«Откуда информация?»

«Этот Харальд имеет в своем доме одну из наших статуэток-артефактов. Ему её мои люди ещё год назад смогли подсунуть, когда он был в составе купеческой группы в Баралисе, на севере Норринга, — пояснил Рилер, — Я специально сейчас выяснял детали. Это конкурент нашего потенциального союзника. Он получает финансирование от Харбира, и настроен прервать торговлю с Норрингом в обмен на более выгодные условия для купцов в Харбире.»

«Я понял, — мысленно усмехнулся я, — Будем играть.»

«Тогда мы готовим отряд для захвата. Допросим, а там уже посмотрим как их использовать.»

— Господа, — обратился я к Асгирдхольму и Хальфдану, — Прошу прощения за то, что помешал вашим мыслительным процессам, но сюда едет некий Харальд Осткарниз с далеко не самыми добрыми намерениями.

— Отрыжка морского змея, — проворчал Асгирдхольм, доставая меч.

— Думаю, не стоит, — усмехнулся я, — Есть способ куда лучший. Мои соклановцы могут попросту забрать его и весь отряд, что едет с ним, в мой замок. И... Нет тела, нет претензий вам. Они даже не покажутся в ваших владениях.

— И мы станем вам обязаны, — усмехнулся Асгирдхольм, — Впрочем, мы и так вам уже обязаны.

«Ты всё слышал. Действуйте.»

«Хорошо, — ответил Рилер, — Приступаем.»

— Мои собратья решат вопрос с этим Харальдом, — произнёс я, — Думаю, на этой ноте нам стоит прервать разговор. Предлагаю продолжить его позже, когда у нас будут более конкретные предложения и планы. Вас это устраивает?

Асгирдхольм кивнул, а Хальфдан ответил за них обоих:

— Более чем устраивает, лорд Дарек. Мы очень надеемся на долгое и плодотворное сотрудничество с вами и вашим кланом.

— Тогда, позвольте откланяться, — ответил я, направляясь в темную часть комнаты, где уже был сокрытый тенями портал.

Спустя минуту, вокруг меня уже был не зал в доме конунга кланов Асутры, а родная крепость. Рядом стоял ухмыляющийся Рилер, который произнёс:

— Парни взяли их. Всю группу. Северяне даже не поняли что с ними произошло.

— Что ж... Если в доме этого Харальда никого, то можно отправить отряд и туда, чтобы обзавестись полезными трофеями.

— Сделаем. Тем более, что золото лишним в казне не бывает, — усмехнулся Рилер, — А у Харальда его не сотнями монет, а тысячами.

То, что орден Тёмного Знания решится активно вбивать клин между ним и Крайнами, Фредерик понимал изначально. Однако, ему в голову не могло прийти, что маги рискнут нанять метаморфа для убийства Лайлы.

Близость девушки с Дареком мог не заметить лишь слепой. Лидер клана мистиков берег её, словно хрупкий цветок, категорически не отправляя на боевые операции. Зато она оказалась хорошим управленцем, взяв на себя всю административную нагрузку как надела, так и появившихся вассальных баронств. Её смерть ударила по Дареку куда сильнее, чем мог подумать Фредерик. Раньше ему казалось, что этот тёмный подобен закаленной стали, тверд и прочен. Холоден и способен лишь убивать, оберегая то, что приносит ему удовольствие. Однако, появившись в крепости мистиков после погребальной церемонии, монарх понял, что это не так. Атмосфера в крепости была непривычно холодной, будто бы нечто вышло всё тепло, поселив в её стенах стылую сырость могилы.

Внешне охлаждения между кланом мистиков и Фредериком не произошло, но монарх понимал, что у Крайнов память очень хорошая. И они запомнили в чьем дворце произошло убийство. К тому же, новость о том, что строить телепортационные платформы сна островах Асутры будет орден, а не мистики, была обнародована именно перед смертью Лайлы Крайн.

— Ваше величество, к вам мэтр Фрайз, — произнёс Фален, бессменный секретарь короля.

— Пригласите его, — ответил Фредерик, обдумывая грядущий разговор.

Тёмные маги явно решили, что если их вдруг приблизили к трону, то всё можно. Придется ставить их на место. Причем, без помощи мистиков, что будет сложно. Всё же, монарх привык опираться на могучих полудемонов с устрашающей репутацией. Вообще, само появление этого клана во время любого сражения очень интересным образом влияет на его ход. Солдаты и офицеры врага предпочитают отступать или сдаваться, чем вступать в бой с мистиками. Дарек, надо отдать ему должное, смог вбить в головы жителей континента мысль о том, что если сдать, то Крайны не тронут, а вот за малейшее сопротивление убьют столь жестоким образом, что иные душегубы поседеют.

— Приветствую вас, ваше величество, — произнёс Алек Фрайз, глава ордена Тёмного Знания, с поклоном войдя в кабинет монарха.

— Взаимно, мэтр, — кивнул Фредерик, — Чем вы меня порадуете?

— Испытания наших платформ идут успешно, — ответил маг, — Мы...

— Если вы провалитесь, то ваш орден прекратит свое существование, — произнёс Фредерик, оборвав речь мага, — На вас возложены серьезные надежды и они уже прилюдно озвучены. Если вы не уложите в сроки ли не сможете добиться стабильной работы вашей системы, то это будет позор для меня лично, и для всей вашей организации в целом.

— Вы не забылись, ваше величество? — усмехнулся маг, — Оккультист здесь я, а не вы. И если...

Надавив локтем на незаметную панель в столешнице, Фредерик усмехнулся, глядя на то, как исказилось от боли лицо Фрайза.

— Алек, в этом кабинете погибали и более сильные маги, чем вы, — произнёс король, — Мой отец таким образом убил тут мистика, а я сам — вашего коллегу из ордена теней. Или вы всерьёз решили, что я стану общаться с такими как вы без средств предосторожности? Вы серьёзно?

— Ты...

Придавив панель сильнее, что усилило действие артефактов, вмонтированных в стены, пол и потолок, Фредерик с усмешкой наблюдал за своим гостем. Когда тот упал на колени, монарх вышел из-за стола и, став перед ним, произнёс:

— Если вы рискнете разговаривать со мной подобным образом ещё раз, то ваш орден будет уничтожен за считанные часы даже без Крайнов. У меня есть способы разделаться с вами всеми. Потому, советую заткнуться и делать то, что вам приказано... И да, если вы решите проявить инициативу вновь, надеясь подгадать мне и моим планам, то я вам гарантирую пожизненную каторгу в блокираторах на рудниках Вильмонти. Вы всё поняли?

— Да, — выдавил покрасневший Фрайз.

— Кажется, вы ответили неправильно — с усмешкой произнес Фредерик.

— Да, ваше величество, — сделал новую попытку маг.

— Вот это другое дело, — кивнул Фредерик, возвращаясь за стол и коленом надавливая на другую панель в ножке стола.

Артефакты прекратили выкачивать силу и давить на Фрайза, от чего тот смог нормально дышать.

— Вы можете идти, мэтр, — произнёс король, — И больше не забывайте. Ваше место — быть на цепи и гавкать по команде, а не высказывать свое мнение.

— У вас уже были цепные псы, — тихо ответил тёмный маг, — Теперь вы не знаете как поставить их на колени.

— Сегодня я в первый и последний раз объясню вам чего хочу, Алек, — произнёс Фредерик, — Но больше этого не произойдет...

— Я слушаю, — ответил Фрайз, медленно поднимаясь

Мага шатало, а покрасневшее лицо постепенно обретало нормальный цвет.

— Крайны меня не предавали. Не угрожали. Не пытались навязывать свою политику. Однако, они монополисты в ряде направлений. Промышленность, торговля и армия оказались зависимы от них и их производственных мощностей. Сейчас у меня нет альтернатив, способных заменить продукцию Крайнов, если с ними что-то случится. Вы же... Вы, теоретически, можете стать такой альтернативой. Вы не заметните мистиков и не займете их место. Вам никто не собирался давать возможность становиться новыми монополистами. Вы можете стать второй силой, движущей промышленность и торговлю, а не новыми монополистами. Возможно, появление равноценной силы в промышленности и торговле даже подстегнет развитие артефакторики, — усмехнулся Фредерик, — Крайны, знаете ли, всю страну сразу своими станками и телепортами не могут обеспечить. Зато вторая организация, занимающаяся тем же, вполне способна ускорить развитие нашей промышленности. Но если вы не справитесь, то вы будете мне не нужны. Я не собираюсь содержать никчемных нахлебников. Так вам понятно?

— Вполне, — произнёс Фрайз, обдумывая услышанное, — Но почему вы решили начать с торговли и телепортации?

— Если вы не обгадитесь в этих направлениях, то и с остальными справитесь. А нет... Станете удобением.

— Вы в этом так уверены? — усмехнулся маг.

— Вас выделили после консультаций с Крайнами, которые в курсе происходящего и сами участвуют в этом. Они будут контролировать завершающие стадии строительства платформ на островах Асутры и в Норринге, — усмехнулся Фредерик, заставив Фрайза побледнеть, — Думаю, теперь вам ясен истинный расклад?

— Теперь ясен, — кивнул маг, — Позвольте откланяться, ваше величество.

— Идите.

Стоило Фрайзу покинуть кабинет, как Фредерик тяжело вздохнул:

— Чертовы маги. Нет бы просто выполнить договоренность... Пытаются гнуть свою линию и хамят... Прямо как в былые годы. Ублюдки... А теперь ещё с Дарекком договариваться из-за этого выродка.

То, что Крайны, какими бы могущественными и развитыми они ни были, не могут одним разом превратить Норринг в промышленного и торгового гиганта было ясно сразу. Потому вопрос появления у них конкурента, производящего аналоги их продукции, всё равно бы возник. Тем более, что оставлять в руках лишь одного клана столь серьёзный рычаг контроля экономики попросту опасно. Не факт, что обретя столь серьёзное влияние, Дарек не захочет сменить правителя, когда что-то ему не понравится в политике Фредерика.

Помимо того, монарха откровенно напугала ситуация, когда сразу пять баронов стали вассалами Крайна. Понятно, что по здравому размышлению их мотивы оказались далеко не политическими, а самыми, что называется, бытовыми. Однако, не факт, что за ними не последуют другие. Фредерик не просто так потратил годы, возвысил мистиков и пользовался любой возможностью, чтобы лишь знать сильных лидеров и возможности объединения в

группы. Следующим этапом должно было стать устранение баронов и их вассалов — баронетов и эсквайров. Их место в социальной пирамиде планировалось отвести титульной знати с раздробленными имениями, разбросанными по разным провинциям. В таких условиях, аристократии, как задумывалось королем, стало бы куда выгоднее вкладывать свои капиталы в промышленность и торговлю, а не собственные дружины, смысл в которых, после завершения формирования внутренних войск, попросту исчез бы. Однако, даже исполнив этот план, Фредерик оставался с одной важной проблемой — клан Крайн и пятеро их вассалов. Пять полноценных баронств с вассальными баронетами и эсквайрами. Да, они лишены дружин, их средства под колпаком Дарек и его мистиков, но... Оставлять подобное нельзя. Вся страна изменится, а именно этот регион — нет? И как тот же Дарек отреагирует, если покуситься на его владения? Сомнительно, что после стольких лет титанического труда он сам отдаст короне свои земли, распустит дружину и разрушит крепость. Зато открутить голову Фредерику у него получится очень легко — дружина мистиков охраняет дворец, порталная сеть явно контролируется мистиками, а промышленность на две трети подседа на их станки и металлургическое оборудование. Армия вооружена артефактами, созданными Крайнами. И какие сюрпризы во всё это вложена Дареком — большой вопрос.

Всё это и стало причиной поиска альтернативы Крайнам в промышленности, армии и торговле. Одним из найденных вариантов стал орден Тёмного Знания, но уже сейчас, не дав никаких результатов, его глава пытается качать права и ведет свою политику. А это весьма и весьма плохо. Тем более, что в успехе их деятельности имеются большие сомнения.

Ещё хуже то, что агентам Фредерика стало известно о появлении дружинников Крайнов на северных островах, входящих в кланы Асутры. То ли Дарек решил подсуетиться сам, то ли Асгирдхольм предпочел иметь дело с мистиками, а не с монархом, во дворце которого могут зарезать.

Что конкретно происходит у северян пока не ясно, но это очень тревожный звонок. Если мистики согласились сотрудничать с Асгирдхольмом, ведя торговлю в обход казны и лично Фредерика, то это сигнал опасности. Особенно, на фоне смерти Лайлы Крайн.

— Чертов Фрайз, — вздохнул монарх, — Как же ты не вовремя подгадил. Если бы нетвой метаморф, то я бы с Дареком смог договориться и подать всё под правильным соусом. А теперь он гарантированно всё воспримет агрессивно и будет считать угрозой для себя и своего клана.

Фредерик повернулся к стеклянной статуэтке, что когда-то прислали мистики, начав производство стеклянной продукции. Глядя на неё, он всегда хотел быть именно таким — могучим воином в доспехах окруженным привлекательными девами, желающими разделить с ним ложе. Однако, жизнь оказалась иной. Женщины хотели не Фредерика-мужчину, а Фредерика-монарха и рассматривали отношения с ним исключительно в качестве способа получить некие блага для себя лично и своей родни. Воином королю тоже оказалось быть не суждено — реальное правление отнимает настолько много времени и сил, что познавать воинское искусство попросту некогда, а постоянные военные походы к соседям могут вылиться в серьёзные проблемы. Либо своя знать другого короля на трон, либо сопредельные государства решат вплотную заняться воинственным правителем и открутят голову. Да и Норринг как был, так и остался не самой могущественной страной континента, из-за этого воевать с кем-то рискованно.

Если бы не корона на голове, то Фредерик смело мог отнести себя к неудачникам — сам он не смог ничего. Знать удавили мистики и О'Харгирн, экономику и промышленность,

фактически, подняли они же. Даже армия стала сильнее благодаря Крайнам. Теперь же появилась угроза того, что Дарек решит поменять монарха на более лояльного, нежели Фредерик. Уж очень разнились планы на будущее у правителя Норринга и лидера клана мистиков.

Первые телепортационные площадки мы переправили на острова Асутры уже через месяц после разговора с Асгирдхольмом и Хальфданом. А ещё через две недели были установлены и запущены пространственные маяки для стабилизации процесса телепортации. После этого люди конунга отправились в мои баронства — создавать торговые поселения, а наши мастера и дружинники во владения лидера кланов Асутры. Пока шли работы по выбору и разметке места для строительства нашей новой крепости и доков, в которых планируется собирать корабли для северян.

Моряки Асгирдхольма же появились в наших лабораториях сразу, принявшись вместе с инженерами разрабатывать рыболовные, грузовые и военные корабли. Тут мы хотели дать нашим новым союзникам серьёзные вещи — почти вечные корабли из металлов. Правда, вместо паровых и дизельных двигателей планировалось использовать мощные накопители, которые мореходы будут заряжать от источника нашей крепости уже за звонкую монету. Все инструменты и запчасти для этого флота мы собирались производить самостоятельно, благодаря чему контроль над морской силой северных кланов сохранится за нами.

Вопрос оплаты за именно военные корабли решился просто — помимо крепости и наземных сил, на островах так же появятся и наши морские базы, а моряки Асгирдхольма попросту обучат создаваемые корпуса моей дружины мореплаванию. Позднее, систематизировав эти знания, мы сможем построить собственное учебное заведение, в котором будут готовить офицеров флотов — гражданского и военного. Этакая заготовка на будущее. Ведь что замок, что доки и порты для новых судов, выстроятся не за день.

Куда интереснее были новости из королевского дворца. Оказалось, что Алек Фрайз навестил нашего монарха уже открыто и повел себя далеко не так услужливо, чем хотелось бы Фредерику. Состоявшийся у них разговор вызвал серьёзные вопросы, что у меня, что у Рилера и Райнера.

Фрайзу Фредерик явно соврал, если не во всем, то в очень многом. Однако, ясно было одно — не этот орден, так какой-то другой будет использован для создания противовеса или альтернативы нашему клану.

В конечном итоге, мы созвали баронов, чтобы обсудить ситуацию и решить вопросы, связанные с торговлей северян на наших землях.

Когда я вошел в тронный зал, Иллой, О'Харк, О'Хейрн, О'Терн и О'Лайд уже расположились за длинным столом для приемов и что-то обсуждали. Кроме баронов, тут находились Осмунд Хварг, купец с северных островов, присланный Асгирдхольмом в качестве своего представителя по вопросам торговли, Рилер и Райнер.

— Доброго дня, господа, — произнёс я, проходя к креслу во главе стола, — Извиняюсь за задержку — пришлось побывать на островах, чтобы самому посмотреть на место для второй крепости.

— Добрый, Дарек, — кивнул Филиус, сидящий ближе всех ко мне, — Надеюсь, когда она будет готова, нам доведется там побывать.

— От чего нет? — пожал я плечами, — Проблем в этом не будет... Однако, как мне кажется, стоит перейти в самым важным вопросам — размещение торговых постов наших

северных друзей, а так же вопросы нашей безопасности.

— Тогда лучше начать с самого простого, — произнёс О'Лайд, — Торговые посты и поселения северян. Думаю, что если они обустроятся в наших же деревнях, то ничего страшного не произойдет. И строить меньше, и деревенские смогут у них отовариваться на месте.

— Не у всех жители деревень столь же зажиточны, — ответил О'Терн, — У большинства сервы нищие, что храмовые вши. Лучше всего расположить торговые посты и поселки возле фортов дружины нашего сюзерена. Во-первых, это даст безопасность нашим новым друзьям. А во-вторых, позволит неплохо сэкономить время на доставке — порталные площадки же в фортах имеются. Через них можно переправлять товары из «Северного телепорта».

— А почему нужно создавать множество поселков в баронствах? — спросил Осмунд, — Не легче ли построить один в личном наделе графа Крайна? Тут и безопасно и неплохо поставлена торговля.

— Можно, — кивнул я, — Если только вы найдете здесь свободную землю. Сейчас не застроено ничем только небольшая зона вокруг крепости. Остальное уже занято складами, торговыми площадями, производствами, порталными зонами и зонами измененного времени... Мой личный надел, фактически, превратился в один большой город. Мы из-за этого даже были вынуждены достраивать дорожную сеть и увеличивать плотность артефактов контрольно-наблюдательного типа.

— Всё так плохо? — спросил Осмунд, удивленно покачав головой.

— В моем наделе проживает почти семнадцать тысяч человек, а производственные мощности занимаю около трети земель. Сельское хозяйство не ведется почти два года из-за отсутствия для него территорий.

— Мда... Теперь многое понятно, — вздохнул северянин, — Хорошо, если в этом есть смысл и наша торговля не пострадает, что пусть поселки и торговые площади будут вблизи фортов. Что-то ещё?

— Поставки вашего эля, — усмехнулся я, — Думаю, это лишним тоже не будет.

— Хм... Хорошо, — кивнул Осмунд, — Тогда возникает проблема иного плана — нам нужны строители.

— Их мы вам выделим, но работу вы оплатите сами, — ответил я.

— Хорошо, — кивнул купец, — Пока, у меня вопросов по моим делам нет.

— Если таковые возникнут, то господа бароны вам не откажут в помощи, — произнёс я, а дворяне согласно закивали.

— Тогда я предпочту покинуть вас и вернуться к конунгу с докладом, — ответил Осмунд, — А на следующей неделе мы начнем работу.

— Хорошо.

Когда за северянином закрылась дверь, Филиус повернулся ко мне:

— Полагаю, есть некие новости, из-за которых ты нас собрал? Не в купце же дело. С ним мы могли всё решить и без тебя.

— Да, — кивнул я, — Фредерик недавно обсуждал с рядом глав коллегий вопрос упразднения уже графских и баронских маноров, а так же земельных наделов эсквайров и баронетов. По его задумке, нас должны заменить дворяне с именьями, раздробленными и раскиданными по стране. Учитывая, что на весь Норринг осталось лишь три графа с манорами, а живых баронов и членов их семей не на много больше... Наш монарх ведет

политику упразднения через ликвидацию. Все, кто не вписываются в его планы, должны исчезнуть. Логичная схема, но для нас — опасная. Мы в этой ситуации оказываемся для него явным противовесом. Отдавать земли мы не станем. Как и распускать дружину.

— Полагаю, по этой причине и он пытается найти замену клану, — спросил О'Хейрн, — Других ответов просто нет.

— Для ордена Тёмного Знания он ставит вопрос в таком ракурсе, что стране нужен кто-то, способный заткнуть дыры там, где мы не справляемся. В то же время, кабинет министров считает, что речь идет о смене формата. Нас хотя отодвинуть от промышленности, торговли, армии и обойти в объемах наших наиболее прибыльных производств. После этого, по мнению Фредерика, у нас уже не будет возможности содержать большую дружину, мы проведем её постепенное сокращение, а затем можно будет превращать клан в нечто похожее на один из множества оккультных орденов. Затем институт баронств окажется упразднен, и нам оставят, в лучшем случае, наш надел.

— Возмутительно, — произнёс О'Лайд, — Мы верной и правдой служили этой династии, а в результате нас собираются просто перебить. Лорд Дарек, вам не кажется, что стоит вернуться к вопросу смены короля?

— Мне это кажется уже не первый год, но только сейчас ситуация дошла до того состояния, когда это стало необходимостью, — вздохнул я, — Но для этого нам придется очень постараться. И речь будет идти не только о военных возможностях.

— Что вы предлагаете?

— Не желаете ли стать промышленными магнатами? — спросил я, — Намечаются серьёзные проекты и нам потребуется очень много металла. Уголь в наших землях есть. Остается решить как быть с рудами и присадками для сплавов. Если таковые найдутся на островах Асутры, то проблема решится сама и будет достаточно создать здесь металлургические производства и линии по выпуску нужных нам металлических изделий — деталей, конструкций и даже листовой стали.

— Вы хотите ориентировать эти производства на наши нужды или и для рынков Норринга? — спросил О'Терн.

— Думаю, стоит рассматривать возможность внешней торговли через порты Асутры, — произнёс я, — Смысл нам перебивать торговлю производителей, которые приносят нам доход? Зато северные части континента для нас будут идеальным местом сбыта. Причем, не только металлургической продукции, но и дерева, угля, торфа, продуктов питания — мяса, овощей и зерновых.

— А мы осилим такое? — спросил Арн, — Производственные комплексы и склады уже сейчас занимают немалые площади. А для всего перечисленного нужны посевные земли, пастбища, амбары и стойла... У нас просто территории не хватит и подходящих земель.

— Наши соседи готовы продать земли? — спросил я вместо ответа.

— Не все, но часть, — ответил Филиус, — Я провел беседы с баронами и их вассалами. Особо желания не было, но, если сообщить им о грядущих переменах в обществе и предоставить доказательства, то они согласятся.

Рилер поднял руку, привлекая внимание:

— Барон, это угроза утечки информации. Серьёзная угроза. Если кто-то из них сольёт информацию, то у нас возникнут серьёзные проблемы.

— А магия и клятвы на ваших алтарях на что? — фыркнул Филиус, — Это решаемый вопрос. Другое дело, что нам надо решить кого конкретно из наших соседей уведомлять о

намечающихся процессах, а кого не стоит. Тут, Рилер, уже ваша часть дела — вы мастер копаться в чужих душах и делах.

— Спасибо, что признали моё мастерство, — усмехнулся мистик, — Однако, я думаю, что стоит начать с наших южных соседей. И выкупать не целые баронства, а части территорий, либо и вовсе наделы умерших баронетов или эсквайров, не оставивших наследников. Это не привлечет такого внимания, как смена права собственности на целое баронство со всем его населением.

— Либо стоит провести переговоры со всеми, а потом заключить договора купли-продажи в один день, — усмехнулся Арн.

— Это тоже неплохой вариант, — кивнул Рилер, — Хотя и очень наглый.

— Учитывая происходящее вокруг, нам только и остается, что наглеть с каждым днём и не давать Фредерику опомниться, — произнёс Арн, — Всё равно он начнет воплощать свои задумки в реальность. Какая нам будет разница от уровня его ненависти к нам? Он что так, что так пошлет войска в наши земли, чтобы подавить любое неповиновение.

— Значит, надо увеличить дружину, — произнёс О'Терн, — Тем более, что при увеличении территории, её надо будет контролировать...

— Кстати, — хмыкнул Филиус, — Кто-нибудь знает хоть что-то про эти внутренние войска, что создаются Фредериком?

— Армия для войны внутри страны с функциями стражников, — посмотрел я на барона, — Фактически, он готовит войска против нас, если судить по тому, чем экипируют эти подразделения и какая у них осадная механика.

Глядя на то, как замерли пятеро молодых парней и девушек со светящимся алым глазами, что секундой ранее выделялись сиреневым цветом, а камни скал вокруг будто плавилась, меняя свою форму и создавая причалы для кораблей, волнорезы и высокие башни, Асгирдхольм был поражен. Ещё никогда в жизни он не видел такого могущества. Никаких ритуалов и заклинаний, никаких жертвоприношений и молитв — просто пятеро оккультистов решили превратить небольшую скальную гавань в порт, не забыв защитить её от штормов.

Те скорость и легкость, с которой прибывшие мистики меняли ландшафт, пугала и завораживала конунга. Стоящий же рядом с ним старый маг лишь улыбался.

— Глядя на всё это, я забываю, что уже стар, а времена, когда так появлялись целые города, давно стали прошлым, — произнёс Хальфдан, — Но даже сейчас это впечатляет.

— Города? — повернулся к своему спутнику Асгирдхольм.

— Имперцы так строили города, — кивнул маг, — И не какие-нибудь мелкие — потом в них жили миллионы. Нынешние Крайны, хоть и стараются, но всё ещё являются лишь бледной тенью того, что было пару столетий назад.

— Хочешь сказать, что уничтожение горной гряды — мелочь? — удивился Асгирдхольм.

— Флимонт Крайн, когда я был юн, оставил вместо вражеского войска кратер, который ныне зовется Великим Озером Халейрн, — усмехнулся Хальфдан, — Он был один и е пребывал в плохом настроении.

— Кхм... Однако... — почесал затылок конунг, поворачиваясь к пятерке мистиков, — Но разрушать — не строить. Даже то, что происходит сейчас — впечатляет.

— Не спорю, — кивнул старый маг, — Впечатляет.

После вечернего разговора с неожиданным появлением Дарека Крайна прошло два месяца. Мистики сдержали своё слово и построили телепортационные площадки и маяки для их работы, благодаря чему началась активная торговля в обход других государств. Вместе с тем они начали строительство своего будущего замка, а так же поселков для навов. Теперь же создавался уже третий порт, который будут использовать корабли кланов Асутры. Первые два построили так же быстро, с помощью магии, и провели к ним дороги, попросту трансформировав скалы.

Зато у ордена Тёмного Знания дела шли плохо. Их телепортационная площадка только недавно оказалась завершена и доставлена в разобранном виде на острова и теперь маги монтировали её. Правда, сравнивая размеры их детища с творением Крайнов, Асгирдхольм усмехнулся, понимая, что с мистиками артефакторам ордена не сравниться при всем старании и желании. Кроме того, пообщавшись как с Дареком, так и с его соклановцами, конунг примерно представлял себе как выглядят порталные маяки и для чего они нужны. Орденцы таковых точно не строили. Либо им удалось смонтировать их где-то между островами и Норрингом, что сомнительно, либо таковых попросту не было.

Кроме того, конунг отметил для себя и разницу в поведении. Мистики — спокойные, хладнокровные, рассудительные, но источающие ярость и жажду убийств. Это ощущалось даже кожей, когда Асгирдхольм разговаривал с ними. Дарек, явно более опытный и сильный, хорошо себя контролировал и умело скрывал собственные чувства, в то время как молодежь такого ещё не умела. Зато орденские маги источали презрение ко всему миру и любым людям, что не входило в их орден. Когда же им не позволили перемещаться по островам, ограничив местом проживания и зоной постройки телепортационной платформы, они закатили натуральный скандал, закончившийся тем, что Асгирдхольм едва не послал Фредерика с его торговым договором. Иметь под носом столь мерзких личностей конунгу категорически не хотелось.

Ещё интереснее стали новости о том, что мистики нашли на островах залежи железной руды и каких-то других, важных для металлургии, веществ. Их разработку они отдали в руки Асгирдхольма, предложив попросту покупать добытое у островитян.

Совет кланов, после долгих дебатов пришел к выводу, что добычу они потянут, но продавать всё сырье одним лишь мистикам глупо и недальновидно и то, что Крайны не купят, станет поставляться промышленникам Норринга через телепортационную площадку, построенную орденом Тёмного Знания. Правда, у конунга были большие сомнения в том, что создаваемые рудники смогут удовлетворить потребности одних только Крайнов, не то что смогут снабжать кого-то ещё.

Ещё одним важным событием стал визит короля Норринга Фредерика, решившего увидеть своими глазами и оценить строительство, проводимое его протеже. Тут произошел казус, из-за которого Крайны, фактически, окончательно стали врагами своего короля.

Монарх вдруг решил пройтись без сопровождения и увидел то, чего ему видеть не стоило — мистиков с их дружинниками и телепортационную площадку, с которой выгружали десятки ящиков с товарами для Асутры. А неподалеку стояли телеги с бочками, в которых плескался китовый жир, приготовленный для мистиков.

Лицо Фредерика Асгирдхольм запомнил на всю жизнь. Большого удивления и чувства потерянности он никогда ещё у людей не наблюдал. Казалось, монарха Норринга попросту окунули в бочку с дерьмом, а потом в таком виде оставили на главной площади страны посреди дня.

— Вы ведёте дела с Крайнами? — повернулся король к конунгу.

— Да, — кивнул тот, даже не стараясь скрыть усмешку.

— Почему? Ведь мы же договорились, что...

— Мы договорились, что подпишем бумаги как только ваш орден запустит телепортационную площадку и она будет безопасна для моих купцов. Я от своих слов не отказываюсь. Что вас не устраивает, Фредерик?

— Но, Крайны...

— Я не обещал отказываться от сотрудничества с кем-то ещё, — улыбнулся Асгирдхольм, — Или вы считаете иначе? Мне не нужен монополист в вопросах торговли, Фредерик. Ведь, если такое вдруг произойдет, то вы попытаетесь диктовать мне свои условия. А я не в том положении, чтобы допускать подобное.

— Почему вы не дождались запуска моей площадки? — спросил Фредерик, — Или вы считаете, что...

— Я считаю, что я лидер кланов Асутры и никто не смеет мне приказывать с кем и как я должен вести дела. Особенно, на такое не имеет право человек, в чьем дворце убивают женщину его партнера и единственного защитника, — оскалился Асгирдхольм, — Не забываетесь. Здесь не Норринг и вы тут гость.

Покрасневший Фредерик с ненавистью посмотрел на мистиков, наблюдавших за этой беседой с ухмылками, а потом произнёс:

— Тогда я предпочту отправиться домой. Мне очень надо поговорить с Дарексом Крайном.

— Дарек, что это значит? — возмущенно произнёс Фредерик, ворвавшись в мой кабинет.

Оторвав взгляд от объёмной иллюзии, демонстрирующей конструкцию корабля, я посмотрел на монарха и спросил:

— Проект боевого судна водоизмещением в две с половиной тысячи тонн. Сейчас разрабатывается нами, вместе с вооружением для него, системами управления и ориентации в пространстве.

— Я про Асутру! — выкрикнул Фредерик, — Какого черта ты влез туда?

— А мне было нельзя? — усмехнулся я, — Прости, но никто мне этого не сказал. Особенно, собственный монарх, решивший привечать ублюдков, нанявших убийцу Лайлы.

Лицо Фредерика мгновенно побелело:

— Дарек, причем тут орден Тёмного Знания и...

— Моя разведка провела реальное расследование, — ответил я, — Люди Рилера нашли всё, что было связано с тем ублюдком. Весь его круг общения. Все его связи...

— Дарек, я не понимаю о чем речь. Метаморф...

— Лайлу убили в твоём дворце, на твоём чертовом приеме, — произнёс я, выходя из себя, — Убил наемник твоих новых любимчиков. Скажи, что я должен делать, зная. Что твои люди, по сути-то, убили мою женщину?

Фредерик окончательно посерел, глядя на меня и пятясь к двери, а я продолжил:

— Ты предал тех, кто помог тебе, кто сделал за тебя всю грязную работу. Предал тех, кто спас твою никчемную жопу во время мятежа. И теперь имеешь наглость явиться сюда и повышать голос на меня, хозяина этой крепости...

— Успокойся, Дарек! — нашел в себе силы Фредерик ответить мне, — Я не виноват в

смерти Лайлы. И я не собирался вас предавать. Этот чертов орден...

— Знаю, зарвался и подгадил не вовремя, — усмехнулся я, — Иначе бы ты смог всё правильно подать мне, в нужном свете и под нужным углом. А заодно хочешь, чтобы мои соклановцы проконтролировали последние стадии монтажа и провели испытания... Фредерик, ты заварил эту кашу, ты и расхлебывай. Ни один мистик даже близко не подойдет к тому дерьму, что сделали твои новые протеже. Тебе понятно?

— Ты забываешься, Дарек, — произнёс Фредерик, — В этой стране король — я.

— Не будь нас, ты был быдохлым королем, — ответил я, — Но если тебе не нравится, то я могу объявить, что клан более тебя не поддерживает и не служит тебе. Как долго ты проживешь после этого?

— Долго, — усмехнулся Фредерик, — Ведь вы...

— Мы убили не всех. У тебя ещё изрядно врагов, — хмыкнул я, — Забыл о них? Впрочем, зачем помнить, когда верные мистики защищают тебя?

— Хватит! — рявкнул Фредерик, — Дарек, не забывай, что ты мой поданный.

— И что? — спросил я, — Чего ты теперь хочешь?

— Немедленно сверни всю торговлю и любое сотрудничество с Асутрой. Это приказ.

— Серьёзно? — усмехнулся я, — Больше ничего не хочешь?

— Пока нет.

— Вернёшь мне Лайлу. Живую, — ответил я, — Тогда я ещё подумаю над этим.

— Ты сошел с ума! Это невозможно, — ответил Фредерик, — Она мертва! Ты сам зажигал погребальный костер и...

— Твои любимчики убили её при твоём молчаливом согласии. Ведь, ты даже не стал поднимать в разговорах с ними эту тему. Теперь ты хочешь от меня подчинения, — усмехнулся я, — Вот беда-то какая... Ну раз ты так хочешь, чтобы я подчинился — верни мне мою женщину. Нет — я буду вести свою политику и заниматься своими делами. А ты расхлебывай проблемы со своим орденом. Особенно, когда они обосрут.

— Ты не посмеешь!

— Чего я не посмею? Я просто подожду, пока они сами сядут в лужу. А потом поаплодирую, вместе с конунгом Асгирдхольмом, тому, как ты будешь стоять там, облитый дерьмом их поражения. Но мои дела с северянами будут свернуты только тогда, когда в этот кабинет войдет живая и здоровая Лайла. Это называется — партнерство. Ты мне — я тебе. А теперь уматывай из моего замка, пока я не решил тебя попросту удавить.

Глава 10. Деньги правят миром

Глава 10.

Деньги правят миром.

Оказавшись в своем дворце, Фредерик смог успокоиться и подумать всерьёз. Конфликтовать с Дареком ему точно не с руки, во всяком случае, сейчас. Однако, следует решить как поступить.

То, что с орденом не всё гладко мистики прекрасно знают и даже осведомлены о деталях разговора, что наводит на нехорошие подозрения о возможной прослушке. Обдумывая это, монарх посмотрел на стеклянную статуэтку и усмехнулся. Даже она может быть артефактом, хотя её проверяли больше десятка раз. И за все эти годы мистики ни разу не продемонстрировали своей осведомленности о происходящих в этом кабинете разговорах. До этого дня.

— Значит, что-то появилось недавно, — пробормотал монарх, — Рилер и Деймон, как советники, тут ошивались постоянно. Кто ещё?

Решив не афишировать свою задумку, король предпочел пройтись по дворцу, попутно обдумывая ситуацию и пытаясь найти решение. Ведь, по сути, он практически объявил Крайнов своими врагами. А ему не забыли ткнуть носом в то, что мистикам на него плевать — молча в сторонку отойдут и монарха попросту убьют.

В принципе, это не далеко от истины. Орден Тёмного Знания очень хочет занять место Крайнов. Другие оккультные организации, поняв, что у короля с мистиками начались разногласия, тоже начали проявлять активность. А недавно произошло то, чего не было лет так семь — к нему на прием явился главная жрица Фригг.

Остается догадываться что начнется, если мистики объявят о своем нейтралитете и уберут дружину из дворца. Бароны ещё не удушены. Новая знать тоже имеет свои интересы и может попытаться прогнать короля под себя или же и вовсе поменять на более удобного — после смерти всей высшей аристократии, спасибо Дареку за это, особых причин сохранять династию на престоле попросту нет.

Ещё хуже, если Дарек решит обострить конфликт и попросту убьет Фредерика, поставив правителем любого более удобного аристократа или самостоятельно одев корону.

Остановившись, Фредерик фыркнул.

— А что бы я сделал на его месте? — спросил он сам себя, — Для начала стал бы мстить за свою женщину тем, кто виновен в её смерти... О, нет!

Осознав, что может начаться, он рванул в свой кабинет.

— Фален! — рявкнул монарх, влетев в помещение секретаря, — Немедленно свяжись в чертовым орденом! Передай, что из-за их тупости, Крайны могут...

— Ваше величество, этом нет необходимости, — произнёс женский голос позади монарха.

Обернувшись, Фредерик увидел Арану Шельд, главную жрицу Фригг.

— Я рада вас видеть, ваше величество, — произнесла женщина, поклонившись монарху, — Прошу прощения за неожиданный визит, но ситуация заставила меня вмешаться в мирские дела.

— Ситуация? — напрягся монарх, — Буду благодарен, если вы поясните.

— Что ж... Ваши новые протеже, насколько я поняла, попытались вбить клин между

вами и мистиками. И им это даже удалось. Однако, они немного не рассчитали последствия. Сейчас их резиденцию в пригороде штурмуют сразу несколько отрядов наемников, а так же Орден Золотой Зари и Орден Хранителей Смерти. Их поддерживают сразу несколько более мирных организаций — друиды и целители, а так же гильдия артефакторов. Последние и оплатили наемников.

— Это же...

— Крайны, что удивительно, в это дело не лезли, — усмехнулась женщина, — Предлагаю пройти в ваш кабинет и обсудить происходящее, а потом вы решить как поступить.

— Хорошо, — кивнул монарх, открывая перед жрицей дверь.

Войдя в кабинет, жрица уселась в одно из кресел напротив рабочего стола монарха, а сам он предпочел стать к нему спиной, опершись руками на столешницу, рассматривая свою гостью. Одежда жриц Фригг давала мужскому взгляду простор — облегающие кожаные штаны, высокие сапоги с металлическими пластинами спереди и на носках, кроткая куртка с кольчужными вставками на плечах и спине, подчеркивающая тренированную фигуру женщины.

К слову, несмотря на свой возраст, переваливший за отметку полутора веков, женщина выглядела очень молодо. Мало кто мог догадаться, что на самом деле ей не шестнадцать-семнадцать, а сто пятьдесят два года. Единственное что выдавало её истинный возраст — глаза. Взгляд старого, уставшего от всего человека, что и рад бы уйти на покой, но не может, ибо чувствует ответственность за дело всей своей жизни.

— Начнем с самого важного, — усмехнулась жрица, — Не стоит останавливать происходящее.

— Почему же? — спросил Фредерик, — Орден выполняет государственный контракт и...

— И не стоит влезать в это дело, — ответила Арана, — Орден Тёмного Знания нарвался, за что и ответит. Они, после того как вы предложили им сотрудничество, умудрились нагадить практически всем организациям в стране. Мистики были последними, кому Фрайз и его люди перешли дорогу. К слову, милорд Дарек весьма терпелив, раз не устроил им резню, и не отрубил вашу голову.

— К чему вы ведёт? — спросил Фредерик, — Если пытаетесь донести до меня мысль с том, что я не должен принять меры в отношении смутьянов, то...

— Именно так вы и поступите, — усмехнулась жрица, — Иначе, получите гражданскую войну, которая начнется прямо в столице. Одно дело — Крайны, которые, несмотря на всю свою жесткость, показали себя здравомыслящими личностями. Они ваши палачи, промышленники и торговцы, которые ещё и воюют с врагами страны. Другое дело — зарвавшийся орден, посчитавший, что теперь его членам можно всё. Они, фактически, никто. Их репутация — пустое место рядом с Крайнами. Их слово — пустой звук для других. Ваша попытка возвысить их и сделать противовесом для ваших же союзников оказалась провальной просто потому, что вы просчитались в выборе партнера.

— И кого же мне следовало выбрать противовесом для Дарека и его клана? — усмехнулся Фредерик, — Неужели вас? Я помню годы, когда ваши коллеги пытались указывать мне что и как следует делать...

— Нет, — улыбнулся Арана, — Вам стоило найти других мистиков и помочь им создать клан, который и стал бы противовесом Крайнам. Но вы предпочли пойти легким путем, за

что теперь расплатитесь своим политическим влиянием на Асутру и упадете в глазах прочих монархов.

— Как пессимистично, — вздохнул Фредерик, принявшись расхаживать по кабинету.

— Увы, — криво усмехнулась Арана, — Или вы надеялись на то, что орден малефиков окажется столь же дисциплинирован, как и мистики? Если так, то вы очень заблуждались в своем видении ситуации.

В кабинете наступила тишина. Король обдумывал услышанное, а жрица спокойно наблюдала за ним, оценивая поведение монарха.

— Что ж... Если они отобьются, то это хорошо. Нет... Придется искать иной выход в этой ситуации, — произнёс Фредерик, поняв, что если решит вмешаться, то получит в качестве врагов внутри своей же страны ещё и несколько крупных оккультных организаций, имеющих свои представительства не только в Норринге, но и за его пределами.

— Я рада, что вы сохраняете здравомыслие, — кивнула Арана, — К слову, если вам нужно привести ваши отношения с милордом Крайном в норму, то я могу попытаться помочь в этом.

— Учитывая его «трепетное и теплое» отношения к жрецам, это будет очень сложно, — усмехнулся монарх, — Как бы вы не испортили ситуацию окончательно.

— Вы вновь заблуждаетесь, ваше величество, — усмехнулась Арана, — С мессиром Дареком у меня неплохие отношения уже более десяти лет. Он здравомыслящий мистик и прекрасно понимает, что воевать со всем миром не стоит и бывает куда полезнее договариваться.

— И как же ваш культ с ним договорился? — спросил Фредерик.

— Для начала, мы к нему не лезли, — усмехнулась жрица, — Более того, мы являемся торговыми партнерами. Наш культ приобретает у Крайнов стеклянные статуи Фригг и некоторые другие предметы. Например, мы заказывали несколько фонтанов из всё того же стекла, витражи из стеклянной мозаики...

— Неожиданно, — покачал головой Фредерик.

— Вам стоит понимать, что милорд Дарек куда более трезвомыслящий... разумный, чем вы думаете. Например, меня удивило его выражение «Дело бизнеса есть бизнес — ничего личного». Оказалось, что слово «бизнес» иномирское и означает нечто близкое к словосочетанию — «деловые отношения». То есть — дело есть дело и ничего личного. Второе его высказывание — деньги не пахнут. Это всё, как он пояснил, цитаты очень умных и успешных людей его мира.

— Он опирается в своих действиях на чужой опыт, адаптируя его под свои нужды, — хмыкнул Фредерик, — Что ж, логично и довольно умно.

— Да, — кивнул Арана, — И потому мне удалось наладить с ним деловые отношения, а потом и продемонстрировать и собственное умение лавировать и идти на встречу, договариваясь в различных вопросах. Взаимные уступки бывают полезны для налаживания контакта.

— И теперь вы предлагаете мне помощь, — усмехнулся Фредерик, — Что же ваш культ за неё хочет?

— Немного, — усмехнулась Арана, — Один храм.

— Полагаю, тут, в столице?

— Отнюдь, — улыбнулась жрица, — Не здесь. Вы профинансируете строительство одного нашего храма на островах Асутры.

— Вот как? — удивился Фредерик, — Почему именно там? Клань, насколько я знаю, и без того почитают вашу богиню. Она входит в пантеон северных божеств, вместе с Одним, Локи и прочими воинственными личностями...

— Всё верно, — кивнула жрица, — Однако, там нет храмов. Есть славица. Нам же нужен храм.

— Это создаст проблемы с конунгом? — спросил Фредерик, прикидывая бюджет строительства.

— Для вас — скорее сгладит острые углы, — усмехнулась Арана, — Как с ним, так и с Крайном... А нам даст новые возможности... Так мы договорились?

— Договорились, — кивнул Фредерик.

Всё же, когда культисты хотят, они действуют очень правильно и по уму. Особенно, если у них есть мотивация. У Араны она была создана мной. Она не врала Фредерику ни единым словом. Культ Фригг действительно уже многие годы приобретает у нас изделия из стекла — фонтаны, витражи, статуи и статуэтки, алтари и алтарные подсвечники, камины и многое другое, включая стеклянные кольчуги с вкраплениями серебра для некоторых скульптурных композиций. И если Фредерик решит проверить эту информацию, то очень удивится тому, насколько много религиозных организаций отовариваются у нас. Причем, основная их часть и вовсе на территории Норринга своих храмов и монастырей не имеет.

Вообще, после взрыва продаж нашей продукции, произошедшего в первые годы её производства, рынок пресытился и наступила такая стабильность — медленная торговля. Тогда я пошел на рискованный шаг — начал договариваться с религиозными общинами и культурами, предлагая им попросту заказывать то, что нужно для их храмов, вплоть до унитазов из стекла. Последние, понятное дело, никого не заинтересовали, но поток заказов пошел. И, как оказалось, куда БОЛЬШОЙ, чем могли обеспечить даже аристократы, ещё не вырезанные нами по указке Фредерика.

С этого началось куда более мирное сосуществование моего клана с большинством культов, действующих в этом мире.

Аналогичные процессы произошли и с оккультными организациями. Когда им стало ясно, что нам их сферы деятельности попросту не интересны, зато можно договориться, орден и общины и вовсе начали с нами торговать, приобретая нашу готовую продукцию, и продавая нам некоторые минералы и кристаллы, которые мы не могли приобрести другим путем.

Благодаря этому, когда нам потребовалось действовать жестко, маги и жрецы пошли нам на встречу, получив в обмен договоренности о том, что мы поможем им распространить их деятельность и на острова Асутры. В конечном итоге, Золотая Заря и Хранители Смерти попросту атаковали орден Тёмного Знания, подключив к этому наемников и артефакторов, через которых оплатили договора найма. Арана же взяла на себя роль «миротворца», попутно обработав Фредерика, для чего мы внесли изменения в работу наших артефактов, установленных во дворце монарха.

Благодаря этому всему Фредерик утихомирился, оказавшись как под воздействием магии, так и получив порцию лапши на уши от главной жрицы культа Фригг, давая нам время для того, чтобы сменить правителя.

— Сомневаюсь, что всё это позволит держать его под контролем, — произнесла Арана, — Уж очень важные вещи связаны с этим его орденом.

— Я знаю, — усмешка сама по себе появилась на моем лице, — Осуждаешь?

— Нисколько, — фыркнула моя собеседница, — Скорее удивлена твоему хладнокровию.

— Кто тебе сказал такую глупость? Просто я наслаждаюсь процессом мести.

Посмотрев мне в глаза, жрица фыркнула:

— Он потеряет лицо перед другими правителями, особенно, тут выделится Асгирдхольм, который, в лучших традициях северян, не упустит случая пройтись по самолюбию Фредерика. Внутри страны он окончательно лишится поддержки купечества и промышленников, не слишком довольных изменениями в налогах и проблемах с внешней торговлей... А знать он и сам настроил против себя, — закончила перечислять Арана, — А ты... Я же тебя «уговорю», — усмехнулась она.

— Да, — кивнул я, — В итоге, он окажется вынужден вести дела с нами, а ты получишь свой храм на островах, как и хотела твоя богиня.

— Да... — кивнула жрица, — К слову, в действительности, как ты держишься?

— Я похож на того, кто будет ночами лить слезы?

— Нет, — усмехнулась жрица, — Но ты живое существо, а не кусок камня.

— Утешать меня не надо, — вздохнул я, — Мне довелось пережить столь много, что уже научился утешать себя сам.

— Что ж, тогда я откланяюсь, — произнесла Арана, — Но если потребуется, я всегда готова с тобой поговорить.

— Договорились, — кивнул я.

Когда жрица ушла, мою голову посетила занятная мысль — «А почему я должен считаться с монархами?».

В действительности, сейчас Фредерик служит ширмой, за которой мы можем проворачивать наши дела. Например, острова Асутры — прикрываясь флагом Норринга и физиономией нашего короля, клан создает там крепость, точную копию уже построенной в моем наделе, верфи, порт, поселки, где будут жить навы, склады и торговые зоны, несколько производств, которые выгоднее расположить на севере, поскольку сырье для них добывают именно там... Более того, благодаря тому, что мистики уже монтируют сети контрольно-наблюдательных и боевых артефактов, дозорные башни и опорные пункты, с телепортационными площадками в них, точность наших систем значительно возросла. Во всяком случае, в северном направлении мы в состоянии контролировать русла Ирны и Терсеи. Той точности, что достигнута в моем наделе, а теперь и в вассальных баронствах, понятное дело, пока ещё нет, но выявить передвижения больших скоплений живых существ размером с человека у нас получится.

Помимо того, благодаря сотрудничеству, далеко не одному лишь торговому, удалось договориться с некоторыми оккультными орденами о помощи в тайной установке наших систем в тех странах, где имеются их представительства. Благодаря этому около трети континента хоть и не полностью, но попало под наш «колпак». Лорейн, Харбир, Хайпорн, Хайборея, Асутра, Димигр и Ладар теперь просматриваются нами полностью, хотя и с большой погрешностью.

С одной стороны, именно сейчас нам такие дорогостоящие комплексы не нужны, но это вклад в будущее, когда нам придется серьезно работать со всеми этими странами без Фредерика и Норринга. Сомневаюсь, что это произойдет скоро, но так будет. И лучше выстроить крепкую основу на будущее, чем судорожно и с массой ошибок создавать её в

спешке и аврале.

— О чем задумался? — спросил Деймон, войдя в кабинет, — Уж не о прелестях этой жрицы?

— Если бы я не знал сколько ей лет, то мог бы на пару минут и задуматься, — усмехнулся я, — Но, увы, когда даме далеко за сто, лучше стоять в сторонке.

— Зато она опытная и своё дело знает, — усмехнулся мой соклановец, — А так... Если серьёзно, то у нас проблема. Гомункулы не получают. Все либо выглядят монстрами, либодохнут. Так что... — развел мистик руками, — Либо ловить Фредерика и ковырять его разум, либо решать кто будет новым монархом в Норринге.

— Это плохо, — вздохнул я, — Именно сейчас менять правителя — показать всем королям на континенте, что Фредерика сместили мы. После этого сюда придут армии всех поголовно стран и постараются расправиться с нами.

— А если помочь баронам? — спросил Деймон, — Всё же, они являются знатью. И не титульной, а старого посла — военная аристократия, как никак. Если бы Арн не стал одним из нас, так мы бы и его могли выдвинуть в монархи.

— Если честно, то я обдумываю как можно вообще обойтись без монарха, — усмехнулся я, — Правда, для этого придется хорошо постараться, но... Новый правитель, если его изначально не держать на жестком поводке, рано или поздно, захочет от нас избавиться. Мы ему будем попросту не нужны и опасны. Это вопрос времени. По сути, повторится ситуация, которая имеет место сейчас. Оно нам нужно?

— А с Фредериком не выйдет договориться? — спросил Деймон, — Всё же, он нам действительно обязан и без нас как был, так и остается пустым местом во всем.

— Теоретически, можно. Но это только теоретически. В действительности, он уже сел в лужу по собственной глупости и с нашей помощью. А я отказался спасать его репутацию. Да и подчиняться, по сути, тоже. Мы не уйдем с островов Асутры, а он этого не простит.

— Ему так важен этот вопрос? — спросил Деймон, — Это же, по сути, торговый вопрос?

— Ему уже давно важно ограничить наши возможности, остановить рост возможностей и влияния, а потом сделать зависимыми от него. Один раз он пытался добиться этого через убийство Арна и смерть Ди'Риддера. С первым мы успели вовремя, а вот второгс проморгали. Возможно, в планах Фредерика были и похороны остальных баронов, что стали нашими вассалами, но... Мы попросту успели раньше и поставили свою охрану. А теперь наш монарх кусает себе локти, осознавая, что натворил. Мы, как ты помнишь, являемся, по им же изданным законам, единственными аристократами, сохранившими дружину. Внести в них поправки Фредерик может, но мы не подчинимся, о чем ему известно. И тогда придется либо давать задний ход, демонстрируя всем собственную несостоятельность, либо отправлять к нам армию, что ещё хуже — становой хребет промышленности и экономики, опора трона, обладатели наград, собственноручно выданных им, и отправка военных... После этого Фредерику ни один монарх, и ни одна оккультная или религиозная организация в руку не плюнет. Никто не захочет иметь дело с человеком, предавшим собственных союзников. Мы же не можем просто убить его и поставить другого правителя именно сейчас, когда произошло обострение, засвеченное перед другими странами. Тогда от нас отвернутся северяне, а остальные государства вспомнят, что мистиков надо убивать и отправят свои армии. Патовая ситуация.

— И что ты планируешь сделать? — спросил Деймон после паузы.

— Будь Лайла жива, я бы без колебаний скрутил этого поганца и приволок в лабораторию. Но... Насколько хороши её ученики?

— До неё им далеко, — ответил Деймон, понятливо кивнув, — К слову, со мной разговаривала некая Инга. Она была помощницей Лайлы. Девушка хочет поговорить с тобой.

— Так пусть приходит и говорит, — усмехнулся я, — Мои двери для Крайнов всегда открыты.

— Хорошо, я ей передам, — кивнул Деймон, — Второй момент — наши инженеры смогли разработать несколько вариантов кораблей для северян и их модификации для нас. Оценишь?

— Макеты или есть уже опытные образцы в металле?

— Ты удивишься, — фыркнул Деймон, — Одно рыболовное судно уже готово в металле и даже стоит в порту на островах. Его люди Асгирдхольма осваивают.

— Что ж... Тогда, поговорим с этой Ингой и отправимся в гости к северянам, — усмехнулся я.

Спустя полчаса в кабинет вошла миниатюрная блондинка, облаченная в серый тканевый костюм, облегающий её фигуру точеную фигуру. Девушка, судя по походке и тому, как развиты её мышцы, уделяет не мало времени тренировкам с оружием, хотя и не делает на это ставку — её ментальное тело очень развито.

«Из команды мозголомов? — подумал я, — Тогда странно, что она не решилась появиться у меня сама, а обратилась к Деймону.»

— Добрый вечер, милорд, — произнесла она, — Прошу прощения, что отвлекаю, но имеется достаточно важный вопрос.

— Я вас слушаю, Инга, — кивнул я, предпочтя вести беседу «на вы».

— Наша группа была создана покойной Лайлой ещё когда мы только выпустились из подготовительной группы и прошли приобщение. С тех пор нами разрабатывались методы вмешательства в сознание, его коррекции, замены или полного изменения. В ряде работ группе пришлось создать набор артефактов из аметиста, для сохранения готовых шаблонов с элементами психики для их внедрения в дружинников-зомбитов. С течением времени, количество этих шаблонов росло, они усложнялись и видоизменялись и, в конечном итоге, удалось создать целый артефактный комплекс, взаимодействующий с архивом из этих камней при работе с «объектами». Он, автономно, анализировал каждого зомбируемого человека или нелюдь и, основываясь на созданных нами критериях, подбирал наиболее подходящие для внедрения версии ментальные структуры.

Девушка замолчала, переводя дух, а я кивнул ей на графин с водой, стоящий на столе в окружении стеклянных стаканов:

— Выпейте, присядьте и тогда продолжайте. Полагаю, что этот разговор будет куда дольше, чем я думал.

— Благодарю вас, милорд, — кивнула Инга, садясь за стол и открывая папку, которую до того держала перед собой, — В конечном итоге, процесс зомбирования был поставлен на поток. Артефактный комплекс был улучшен, а количество типовых шаблонов достигло нескольких десятков тысяч. Вместе с тем оказалось, что для формирования личности необходимы ещё и опыт, знания и ассоциативные цепочки, формирующиеся не только из информации как таковой, но из чувств, эмоций и ощущений. То есть, требовалась память. За полгода до смерти Лайлы решила провести эксперимент и создать из них полноценную психику, а потом внедрить в живое существо. Первый эксперимент был провален.

Подопытный скончался от кровоизлияния в мозг. Второй эксперимент привел к мгновенному выгоранию нейронов мозга. Тогда Лайла решила создать личность в артефакте. Был выращен кристалл аметиста весом в семь килограмм. К нему подключили один из устаревших источников, а уже после этого создали в нём новую личность, используя готовую память, которую так же создавали искусственным путем. Эксперимент оказался относительно удачным — личность сформировалась, но... сошла с ума. Оказалось, что если использовать сугубо человеческую систему восприятия, эмоций и чувств в подобном разуме, то он будет не способен воспринимать себя в кристалле и взаимодействовать с окружающим миром. Тогда начались эксперименты по выращиванию личности с нуля именно в подобных кристаллах и их обучение к взаимодействию с артефактами. Такие личности всё равно имели адаптированные шаблоны, применявшиеся ранее в психиках зомбитов.

Слушая Ингу я понимал, что пропустил натуральный научный и магический рывок в артефакторике и менталистике, совершенный Лайлой и её командой. За годы работы моя погибшая подруга и помощница, вместе со своей командой, смогла сделать столь много, что остается поражаться её работоспособности. Ведь, в моё отсутствие ей приходилось заниматься ещё и административной работой. А отлучался я очень часто.

— Вы создали искусственный разум? — спросил я, когда Инга прервалась, чтобы сделать глоток воды.

— Да, — кивнула девушка, — У нас это получилось. Он ещё не полноценный, но уже является полностью самостоятельной личностью.

Я же замер, пораженный тем, что услышал. ИИ — Искусственный Интеллект.

— В чём его ограниченность? — спросил Деймон, ещё не до конца осознавший то, что именно удалось команде Лайлы, но он заметил мой шок и принялся задавать вопросы.

— Он не самостоятелен и не развивается без специально создаваемых модуляций. То есть, мы создаем в информационном поле кристалла имитации событий, и уже тогда он изменяется. Без этого аналогичные события изменений в структуре личности не порождают.

— Зато если такой разум поместить в мозг живого существа, то он начнет развиваться, поскольку будут образовываться постоянный цепочки связей между нейронами, — произнёс я, — В кристалле такого просто нет — он является монолитом с постоянной кристаллической решеткой, а личность, созданная в нём — просто запись, способная взаимодействовать с артефактами и через них с окружающим миром.

Наступила тишина. Инга удивленно смотрела с удивлением и уважением, а Деймон со смесью недоверия и непонимания.

— У меня на родине были такие... исследования, но основанные не на магии, — пояснил я, — Продолжайте, Инга. Я вас внимательно слушаю.

— Кхм... Хорошо, — кивнула порядком растерявшаяся девушка, — В конечном итоге, мы планировали подключить наиболее удачный вариант созданной личности к одной из систем наблюдения, чтобы проверить её эффективность. Однако, сделать этого не удалось из-за смерти Лайлы. У нас попросту не было разрешения на нужные действия.

— Вы хотите подключить к реальной системе, что используется кланом, или к экспериментальной? — спросил я, — И, надеюсь, к боевым артефактам вы, без предварительного обеспечения безопасности, не станете давать этому ИИ допуск?

— ИИ?

— Аббревиатура — Искусственный Интеллект, — пояснил я, — По первым буквам слов.

— Спасибо, я поняла... Нет, к боевым мы не планировали подключений даже теоретически.

— А зря, — хмыкнул я, — Вы себе не представляете насколько серьёзную вещь создали и как она облегчит нам работу. Однако, поступим иначе. Я и Деймон сейчас планируем отправиться на острова Асутры. После возвращения вы вновь придете сюда. Мы так же пригласим производителей и решим как лучше поступить. Однако, думаю, лучше создать небольшой аналог системы контроля и наблюдения и провести подключение в лабораторных условиях. Выявленные проблемы устранить, а потом уже приступать к более серьёзным испытаниям в реальных условиях. Причем, не только относительно стационарных наблюдательных артефактов. Возможно, нам придется создавать такие ИИ для големов и других уже боевых разработок.

— Я вас поняла, — кивнула Инга, — Что нам делать именно сейчас?

— Обдумать вопрос переноса вашей лаборатории в наш новый замок на северных островах. Там, как мне кажется, удастся выделить для этого значительно бОльшие площади. Тем более, конунг Асгирдхольм подарил нашему клану отдельный остров. Там, как вы знаете, уже ведутся строительные работы. Тут вам придется оставить только подразделение по зомбированию. К слову, артефактные комплексы для зомбирования... Сколько их у нас?

— Двадцать, — ответила Инга, — Но ментальный архив один. Сейчас он уже выглядит как один большой кристалл с информацией. Старые аметисты, с пометками, складированы в резерве на случай проблем с новым архивом.

— Сделайте ещё несколько таких комплексов и дубликат архива. Их, вместе со старыми аметистами, перевезете в новый замок по завершению его строительства... Из нашего замка подразделение по зомбированию мы перенесем в бункер, который построим позднее. До этого, оно будет тут. Вас, мы по сути выделим в самостоятельную структуру внутри клана... Вы старшая в вашей группе?

— Меня попросту выбрали в качестве представителя, — ответила девушка, опустив глаза.

— Ну, не зря выбрали, — усмехнулся я, — Считайте, что вы теперь руководитель подразделения. За всю работу, эксперименты и их результаты будете отчитываться раз в месяц тут же. Если меня не будет на месте — по обстановке... Хм... Знаете, даже не совсем так, — вздохнул я, поняв, что всё озвученное очень скоро станет лишь временным решением, — Подозреваю, что вся крепость у северян будет в ведомстве вашей группы.

— Дарек? — удивленно уставился на меня Деймон, — Ты уверен?

— Более чем, — кивнул я, — И мы отправимся сейчас к Асгирдхольму втроем. Переоденьтесь в теплую одежду, Инга. У вас ровно два часа.

— Когда девушка покинула кабинет, Деймон повернулся ко мне:

— Что это означает?

— Нам придется просить у Асгирдхольма разрешение на вторую крепость и даже выкупать под неё территорию, — ответил я, — И наших войск там будет значительно больше... Ты себе даже не представляешь насколько важно то, что они смогли сделать. Искусственный разум, дружище. Эта штука поможет сделать автономной нашу систему контроля и наблюдения за территориями, упростит производства... Да почти во всем нам поможет. Потому этой девочке придется взять на себя всю группу, все разработки и замок, который сейчас строится. А нам надо выбить из конунга северян разрешение на вторую крепость и выкупить у него территории для неё.

— А зачем нам она при переговорах?

— Пускай этот Асгирдхольм пускает на неё слюни, пока мы будем его уговаривать, — усмехнулся я, — Когда у мужика включается нижняя голова, он перестает думать верхней.

— Что ж, посмотрим, — кивнул Деймон, — Надеюсь, ты не ошибаешься.

Инга успела быстрее, чем за два часа. Уже через сорок минут девушка появилась в кабинете в кожаных штанах, утепленных сапогах, плотной кофте и курткой с меховой подкладкой в руках.

— Быстро, — кивнул я, — Это хорошо. Идем.

Мы время тоже не теряли и переоделись в более подходящую одежду. Всё же, острова Асутры находятся в очень неприятном месте — там всегда зима. Это самая северная часть сего мира, что известна людям континента и обжита ими. Океан вокруг островов не замерзает лишь из-за высокой солености и большого количества минералов, содержащихся в его водах. Сами места, заселенные кланами тамошних жителей, представляют собой скалистые местности, покрытые хвойными лесами.

Перемещение порталом отняло секунды, а затем мы оказались на телепортационной платформе, охраняемой группой мистиков и наших дружинников, одетых в теплую форму.

— Доброй ночи, милорд, — обратился ко мне старший отряда.

— Приветствую, — кивнул я, — Как служба, Эрлих?

— Относительно, — усмехнулся мистик, — Тут пробежал наш Повелитель с очень недовольным лицом. Здешний конунг его куда-то отвел, а потом его величество более не появлялся.

— Я уже успел с ним поговорить. Фредерик сюда, в ближайшее время, заглядывать не станет.

— Это радует, — кивнул мистик, — Уж очень он выглядел... удивленным и озлобленным.

— Это не на долго. Скоро ему будет не до нас.

Спустя час мы уже были в доме Асгирдхольма, а его хозяин, в компании Хальфдана, наливал нам эль.

— Что это за прекрасная незнакомка с вами, лорд Дарек? — спросил северянин, с интересом поглядывая на Ингу.

— Эта милая девушка — глава одного из очень важных для меня проектов, — улыбнулся я, сделав глоток эля, — Она станет главой нашей здешней крепости.

Поперхнувшись содержимом своего кубка, Асгирдхольм уставился на Ингу уже совершенно иным взглядом.

— Будущая хозяйка замка? — произнёс он, откашлявшись, — Вы умеете удивить, милорд.

— Это не всё, — усмехнулся я.

— Неужели есть ещё что-то, способное вывести меня из душевного покоя? — спросил конунг с явным трудом оторвав взгляд от покрасневшей Инги.

— Нам нужен ещё один замок на ваших островах. И там будет располагаться наша дружина.

— Да хоть пять, — усмехнулся Асгирдхольм, — Когда главы кланов увидели новые причалы и этот чудо-корабль, у них дар речи пропал. Особенно, после демонстрации его скорости и размеров трюма. Если вы ещё и боевые корабли нам такие же сделаете, то вам половину архипелага отдадут.

— Половина нам не нужна. Нужен один остров с бухтой. Порт мы и так построим, как вы видите.

— Лорд Дарек, — усмехнулся Асгирдхольм, — Я люблю красивых женщин и выпивку, но голова у меня всегда работает. Я понял зачем вы взяли на переговоры эту красавицу, которая очень умело краснеет, пытаясь показать скромность... Но... Вам нужна крепость? Стройте. Хоть се острова застройте и привезите сюда всю армию. Нам с того что? Эти куски камня в море нам принадлежат формально. На деле, большая часть попросту не жилая. Там нет ничего. Только камень и лёд. Хотите строить свои Тёмные Башни в нашем холоде — стройте. Хотите там жить — живите. Нам на это плевать, если честно. Просто нам не забывайте сообщать, чтобы никто потом не упал по пьяни за борт, увидев крепость там, где её раньше не было. Договорились?

— Так просто? — удивился я.

— Да, так просто, — фыркнул конунг, — Тут вам не дворец этого идиота Фредерика. Здесь правят не интриги, глубина кошелька и длинна родословной, а совершенно иные вещи — численность дружины, крепость руки с мечом и готовность убивать и быть убитым, если вы не поняли ещё. Мы живем не в тех условиях, чтобы смотреть на золото. Тут важнее накормить семью, а не набить сундуки металлом. Это Харальд был продажной псиной, а остальные куда умнее и чтят наши традиции.

— Хорошо, я вас понял... Тогда...

— Тогда вы, лорд Дарек, и ваши спутники, останетесь тут и выпьете с нами эля, закусите его нашей едой, сидя за нашим столом с нами, — поднял указательный палец конунг, — А через месяц тоже самое произойдет уже у вас в замке. Договорились?

— Договорились, — усмехнулся я.

Глава 11. Торговля на крови

Глава 11.

Торговля на крови.

К нашему удивлению орден Тёмного Знания всё же смог отбиться. Более того, они даже умудрились заставить работать свои порталные площадки, хоть и с проблемами. Живых людей Асгирдхольм, после третьего несчастного случая, когда вместо груза на платформе появилось нечто изломанное, больше похожее на месиво из говядины, разорванных веревок и переломанных деревянных ящиков, переправлять подобным образом отказался.

— Мы отработаем систему, устраним помехи и сможем... — пытался уговорить его один из орденцев.

— Нет, — ответил конунг, осмотрев плоды уже пятой по счёту неудачной попытки телепортации товаров, — Я соглашусь только тогда, когда ваш лидер, мэтр Фрайз, соизволит лично совершить сто переносов без перерыва в обе стороны. Когда увижу это своими глазами — будет разговор о постоянном использовании вашей системы в торговле. Пока я даже товары не стану отправлять.

Фредерик, присутствовавший при этом, смотрел на орденцев с откровенной злостью. По сути, их неудача подставляла его перед кланами Асутры, купцами Норринга и серьёзно било по репутации как правителя в целом, но уже в глазах прочих королей. Полтора десятилетия успешной внешней политики, военных побед, промышленного и экономического роста вдруг оборвались чередой неудач. В начале был скандал с убийством во дворце, потом провал с этой платформой. Финалом стало прекращение торговли не только с жителями островов Асутры, но и с Асгарией, государством, контролирующим побережье, на котором располагаются устья Ирны и Терсеи, самых крупных рек континента, идущих из гор в его южной части, до океана на севере. Более того, их конунг, не входящий в совет королей, и вовсе закрыл проход всем купеческим людям и нелюдей. Исключением стали кланы северян, являющиеся главным торговым партнером этой страны.

— Всё просто, — усмехнулся Асгирдхольм, когда появился в моей крепости через месяц после этого, — Свимхольд умный конунг. Он побывал у нас, посмотрел на новые порты, рыболовные суда, на то, как строятся ваши крепости, да решил, что лучше ему торговать с вами и вашими купцами через эти телепортационные площадки, чем пускать к себе чужие корабли.

— А как же транзитный сбор? — спросила Инга, уже не пытающаяся играть юную невинность, — Или Свимхольд столь богат, что может позволить себе это?

— Свимхольд нищий, что портовая ветошь, — усмехнулся Асгирдхольм, — Но вы забываете, что тут речь идет о безопасности. После того, как двух из пяти его сыновей отравили, ещё одного убили прямо в Рейк-Ярке, а четвертый пропал так, что его даже магией не смогли найти, он серьёзно подошел к вопросу контроля границ. Собственно, он ваш будущий партнёр.

— Очень интересно, — произнёс я, — И в чем же он хочет стать партнёром?

— Всё просто, — хмыкнул Асгирдхольм, — На его территории хватает залежей железной руды. А вам она очень нужна. На наших островах столько, сколько нужно для строительства флота из стальных кораблей, не найти руды. Зато у него она есть. А ещё вы явно планируете создать собственные производства. И вам потребуются громадные объёмы

сырья, которые Фредерик вам не даст получить.

— А что хочет предложить Свимхольд? — спросила Инга, — Ресурсы?

— Почти, — усмехнулся Асгирдхольм, — Он готов заключить сделку. Вы создаете в его стране систему контроля и наблюдения, эти ваши чудо-башни с боевыми артефактами, сеть телепортационных платформ, а он полностью отдает вам все земли с металлическими рудами на северном побережье, а так же два из девяти своих портов. Так же вы сможете построить в его стране две-три ваших крепости с большими гарнизонами. Ну и торговля. Свимхольду интересны металлические корабли, артефакты для армии, стекольная продукция, строительная механика, и эти ваши печатные станки. В его стране дефицит книг, знаете ли, — добавил конунг, — Ну и он гарантирует монопольную торговлю для ваших и наших купцов с его страной. Только наши и ваши торговцы смогут действовать в пределах Асгарии.

— Пока я вижу выгоду лишь для Свимхольда, — произнесла Инга, выслушав северянина.

— Как сказать, — усмехнулся тот, делая глоток бренди, — Просто ты ещё не знаешь что именно за руды в тех землях, что он вам, мистикам отдаст.

— Значит, надо это всё обсуждать детально и по месту, — пожала плечами девушка.

Я же, слушая их диалог, усмехнулся. Ученица Лайлы оказалась ещё тем кадром. Хитрая, умная, расчетливая и очень грамотная как в плане менталистики, так и экономики, дипломатии и управления. Во всяком случае, пока она ещё в моем наделе, девушка взяла на себя часть административной работы, серьёзно разгрузив меня и позволив этим более плотно заняться тренировками и общением с книгой-артефактом.

Касаемо предложения конунга Асгарии, то оно очень интересно как экономически, так и политически. Фактически, он превращал нас и кланы Асутры в двух монополистов в торговле речным и морским жемчугом, янтарем, добываемым в этом регионе, целом списке смол, которых попросту нет в других странах, кварцев и кремния.

— А почему Свимхольд так хочет получить наши гарнизоны на своей территории? — спросила между тем Инга, — Ведь, по сути, это дружина лорда Дарека, подданного Норринга.

— На долго ли? — усмехнулся Асгирдхольм, — Учитывая явный разлад последних лет, куда вероятнее, что вы оторвете у этой страны изрядный кусок территории, вместе с городами и промышленностью, а вашего идиота Фредерика пошлете гулять болотами и тальми льдами.

— Думаешь, он доведет ситуацию до этого? — спросил я, закусив очередной стакан бренди, — Ему сейчас совершенно не выгодно с нами ссориться.

— Ему всегда было с вами совершенно не выгодно ссориться, — усмехнулся Асгирдхольм, — Но он начал это делать. Хочешь сказать, что это не так?

— Почему же? Всё так, — кивнул я, — Правда, я не могу понять его мотивов.

— Мотив прост, — усмехнулся северянин, — Страх. Фредерик хотел получить сильного союзника, который сможет справиться и со жрецами, и со знатью, и поставить на колени оккультные организации, да ещё и поможет с экономикой... Он его получил, а когда враги закончились, оказалось, что союзник имеет свои интересы и громадные возможности, которыми оброс пока разбирался с противниками монарха. Естественно, что Фредерик испугался твоей реакции на его дальнейшие планы. Согласись, ты бы не стал распускать дружину, отдавать свои земли и отказываться от производств, передавая их казне. А именно

этого он и хочет — все крупные промышленные мощности сделать исключительно государственными, а в частных руках оставить лишь мелкие и часть торговли. Твой монарх попросту боится, что ты удавишь его, когда он придет к тебе с такими реформами. Ведь, ты уже сейчас как бельмо на глазу — всю страну ему удалось разуть, а граф Крайн оказался исключением, да ещё и оброс влиянием, а затем и вассалами. И не титульными и безземельными, а вполне себе серьёзными потомственными владельцами маноров.

— Полагаешь, что это просто страх?

— Полагаю, что он хочет закончить свои реформы полностью, — усмехнулся Асгирдхольм, — И вынудить и тебя пойти под них на общих основаниях. А ты слишком влиятелен и силен, чтобы тебя склонить мирно. А убрать тебя — за твоей спиной целый клан тебе подобных, да ещё и вросший в промышленность и торговлю. Потому он и пытается найти или создать противовес. Только хреново пытается, — закончил конунг, — Я бы на его месте либо уже сделал тебя герцогом и не беспокоился, либо начал искать других мистиков и помогать им сделать клан и точно так же враси в экономику и промышленность. Тогда получалось бы лавировать между интересами двух кланов, опираясь то на одних, то на других. Но, Фредерик боится, что он поменяет таким образом шило на мыло. Раньше его власть ограничивала знать. А теперь — ты. Если появится ещё один клан, то его планам на единоличное правление придет конец. Потому он и решил начать привечать ордены магов — с ними справиться куда легче, чем с мистиками.

— А ты и Свимхольд? — спросил я, — Не боитесь получить такую же ситуацию?

— А у нас нет выбора, — усмехнулся конунг, — Лучше считаться с кланом мистиков, чем лишиться головы из-за интересов чужих монархов. Тем более, что вы, как показала практика, — просто молча делаете свое дело и не лезете куда не просят.

— Все бы так думали, — усмехнулся я.

— Мессир Гирз, — произнёс Фредерик, — рассматривая молодого человека в простой одежде, стоящего перед ним, — Мистик, как мне доложили.

Собеседник монарха покосился на блокираторы, одетые на руки, но продолжил хранить молчание.

— Покажите ваши глаза, — попросил король, — Мне нужно доказательство.

Сиреневые глаза парня вспыхнули алым, ногти на пальцах рук превратились в тёмно-коричневые когти, а ухмылка продемонстрировала клыки.

— Что ж... Снимите с мессира Гирза блокираторы, — распорядился Фредерик, вызвав удивление у своего собеседника.

— Зачем? — спросил мистик, когда его освободили.

— Вы слышали о Крайнах? — задал вопрос Фредерик, — Клане ваших собратьев.

— Ваши слуги, — усмехнулся Гирз, — Палачи и мясники на службе.

— Всё так, — кивнул Фредерик, — Однако, мне нужен второй клан мистиков.

— Страшно стало? — усмехнулся Гирз.

— Откровенный ответ — мне нужен противовес для них. Если ты согласишься, то я дам тебе доступ в архивы, связанные с имперскими мистиками, дам титул, дам землю, дам возможности. Твоей задачей станет создать клан, занимающийся промышленностью, торговлей, разработками в магии, артефакторике, обладающий большой дружиной и способный стать аналогом Крайнов в Норринге и за его пределами.

— Очень уж ты много хочешь, — фыркнул Гирз, — Крайны на это работали годами.

Создавали репутацию... А ты хочешь вырастить клан под своим крылом и выставить перед собой...

— А кто сказал, что это сделаю я? — усмехнулся Фредерик, — Это всё будешь делать ты. Искать нужных людей для приобщения, работать на репутацию, вращаться в экономику страны... У тебя будут лишь знания из моих архивов и стартовый капитал. Дальше — крутись как хочешь. Максимум, что я сделаю — дам тебе зеленую улицу и закрою глаза на некоторые твои дела.

— Есть условие, — произнёс Гирз.

— В пределах разумного, — ответил Фредерик, усмехнувшись.

— Есть ведьма, Вилма Сторг. Она мне нужна. Живой и здоровой.

— Для чего? — спросил монарх, обдумывая услышанное.

— Она станет первой приобщенной.

Кивнув, Фредерик ответил:

— Завтра она будет у тебя. А сегодня ты приступишь к делу.

С этими словами монарх покинул камеру, оставив мистика одного.

— Очень интересно, — произнёс Гирз.

Мистик уже решил для себя, что прежде чем приступать к делу, ему придется узнать о Крайнах куда больше, чем известно обывателям. Даже короткий диалог с монархом навел на мысль, что это не просто мясники, убивающие по указке короля и стоящие мощные артефакторные комплексы, а куда более серьезные личности. В такой ситуации опасно что-то делать без предварительной разведки.

С другой стороны, Гирз осознавал, что предложение монарха очень выгодно. По сути, он получит титул, деньги и возможности. То, чего у него никогда не было...

— Эй, мистик, — раздался голос мага-охранника, — На выход. Тебя тут уже ждут.

Усмехнувшись, Дейв Гирз направился к открытой двери камеры.

Спустя четыре дня мистик уже читал документы по Крайнам, осознавая в какую выгребную яму его собирается запихать правитель страны. Становиться противовесом, а если быть откровенным, то врагом, могущественного клана мистиков, сумевшего за два десятка лет превратиться в промышленного, торгового и военного монстра — самоубийство. Дарек, лидер этих оккультистов, не та личность, чтобы позволить появиться даже намеку на конкуренцию. Он, скорее, решится ударить первым.

— Ты уже понял во что нас втянули? — спросила Вилма, войдя в комнату, где сидел Гирз.

— Примерно... в дерьмо. Ты сама что скажешь?

Усевшись рядом с мистиком, ведьма распустила свои русые волосы и произнесла:

— Действовать так, как того хочет король — самоубийство.

— А мы и не будем поступать подобным образом, — усмехнулся Гирз, — Мы ударим по ним первыми. Ослабим со всех сторон, подорвем авторитет и только тогда начнем создавать свой клан в том виде, в каком его хочет получить Фредерик. Он его даже получит... Только подчиняться этому недоноску, в отличии от Крайнов, мы не станем. Нам такой убудок точно не потребуется.

Вилма, выслушав своего мужчину, усмехнулась:

— Не всё так быстро. Один раз мы уже попались, из-за чего теперь сидим тут. Лучше подумай кого стоит подключить из наших собратьев?

— Ты считаешь, что...

— Нам не нужно создавать всё с нуля. Куда выгоднее набрать уже подготовленных мистиков и тогда уже объявлять о появлении клана. Это Крайны воспитывают своих новичков с детства, потом приобщают и тренируют. Мы же наберем силу иначе — возьмем в клан уже состоявшихся мистиков.

Встреча со Свимхольдом произошла в доме Асгирдхольма. Конунг Асгарии оказался пожилым мужчиной, ещё не растерявшим былой воинской силы. Крепкая фигура, развитая мускулатура и глаза убийцы выдавали в нём опытного бойца, ставшего правителем одной из северных стран далеко не самым мирным путём.

Глядя на него я не мог не вспомнить произведения Говарда, описывавшего таких людей. Покойный писатель был прав, говоря об их суровом нраве и привычках. Свимхольд был именно таким. Если Асгирдхольм отличался улыбчивостью и разговорчивостью, то его брат с континента выглядел ледяным гигантом, возвышаясь над нами на голову. Холодные, ярко голубые глаза конунга источали холод северных ветров, а негромкий голос походил на шум океана.

— Здравствуй, мистик, — произнёс он, осторожно пожав мне руку.

Учитывая размеры Свимхольда, эта осторожность была далеко не лишней. Моя ладонь выглядела детской на фоне его размеров.

— Приветствую, конунг, — кивнул я, — Рад нашей встрече в мирной обстановке, а не с оружием в руках.

— Надеюсь, так и будет впредь, — кивнул северянин.

Когда приветствия и расшаркивания закончились, Асгирдхольм усадил всех за стол, приказал слугам налить эля и принести закуски, а затем уже, когда все выпили и поели, начался серьёзный разговор.

— Мой островной брат передал тебе мои мысли на счет возможности нашего... сотрудничества? — спросил Свимхольд, поглаживая короткую уже седую бороду

— Передал, — кивнул я, — Но лучше нам обсудить их детально.

— Да, это всегда лучше, — кивнул конунг, — Но, принципиально, ты не против моего предложения?

— Я только за, если мы оба окажемся в плюсе.

— Что ж, тогда слушай, — усмехнулся Свимхольд, — Моя покойная супруга была иномирянкой и принесла мне много знаний, которые я смог сохранить. Среди них есть и то, что будет интересно тебе — сведения о различных металлах и рудах, особенно тех, что можно добыть в моих землях.

— Это достоверно установлено? — спросил я, дождавшись паузы в речи конунга.

— Да, — кивнул тот, усмехнувшись, — Я отправлял людей, которых обучила Гринна, изучать наши земли. Они нашли очень интересные руды и не только руды... Например, кремний. Ведь, вам он очень нужен, мистик? — усмехнулся Свимхольд.

— Нужен, — кивнул я, — И не только он.

— Есть в моих землях так же и железо, магний, олово и молибден, — усмехнулся Свимхольд, — А так же небольшие месторождения хрома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Слушая конунга Асгарии, я едва сдерживался, чтобы не начать гнуть матом. Житель этого мира выражался языком земных химиков. Кем же была эта Гринна? Уж очень странное для моего родного мира имечко. Или, быть может, Галина?

— Прости, конунг, — вздохнул я, — Но утоли мой интерес. Твою покойную жену звали Гринна или у неё имелось и другое имя?

— Элизабет Грин, — с усмешкой ответил Свимхольд, — Как догадался?

— Считаю, что я с ней земляк, — произнёс я.

— Хорошо, — кивнул северянин, — Дальше... Всё добытое в тех землях, что станут вашими, вы заберёте себе. Я так же дам вам место под постройку крепостей и портов. Ваши купцы будут торговать с моими купцами наравне с людьми Асгирдхольма. Взамен мне нужны такие же системы контроля и наблюдения, что позволяют вам полностью держать под надзором ваши земли и их население, а также боевые башни-артефакты и ограниченная пределами моей страны сеть ваших площадок для перемещения. Контроль за ней останется у вас.

— Допустим, — кивнул я, — Это всё?

— Да, — ответил Свимхольд, наблюдая за мной.

— Думаю, будет правильным, если мои мистики проверят территории, которые вы собираетесь нам отдать, а после этого мы уже окончательно ударим по рукам и заключим договор. Вас это устроит?

— Вполне, — кивнул конунг, — Здравый подход.

Вечером следующего дня группа мистиков, инженеров и дружинников отправилась в Асгарию, а я решил побывать в королевском дворце и пообщаться с Фредериком. Тем более, что вышедший на связь Рилер сообщил, что наш монарх додумался таки найти некоего мистика и начать с его помощью создавать ещё один клан, но уже «подконтрольный» Короне. Лично я сильно сомневался, что у короля что-то получится с контролем. Касаемо результатов как таковых — мы работали на то, чтобы иметь нынешние возможности, годами. Почти два десятилетия ежедневных труда и работы ушли на то, чтобы получить всё то, что теперь у нас есть. Быстро повторить такой объём работы, создать равный по численности клан обученных мистиков, врасти в экономику и промышленность — очень сложно. Ведь, по сути, одних вложений в это всё, за прошедшие годы, было на пару королевских бюджетов. Сомнительно, что у Фредерика в казне есть столько свободных средств.

Войдя в кабинет монарха, я произнёс:

— Приветствую тебя. Как успехи?

Хмуρο подняв взгляд, Фредерик усмехнулся:

— Ты прекрасно знал, что у них ничего толкового не выйдет.

— Конечно, — кивнул я, — У нас вышло только после семи лет экспериментов. А какой-то орден, вдруг решивший повторить нашу систему, такое за несколько месяцев не провернет.

— Логично, — кивнул монарх, — Хотя, они и сами вели подобные разработки, хоть и для своих нужд.

— Одно дело — переправлять пару-тройку дурачков с сумками, — фыркнул я, — Другое — серьёзные грузы и большое количество людей. Тут нужны лаборатории, испытания, подопытные... Ты в курсе сколько смертников превратилось в месиво, пока мы отработывали технологию телепортации?

— Сколько? — с интересом спросил Фредерик, задумчиво вертя в руках карандаш.

— Около двух тысяч. Этот этап длился почти четыре года.

— Вот так-то... — вздохнул монарх, — Ладно, что дальше? — посмотрел он мне в

глаза.

— Что дальше? — усмехнулся я, — Мы будем торговать с северянами. Всеми. И с кланами Асутры, и с Асгарией.

— Они закрыли проход через свои земли по рекам и прекратили внешнюю торговлю, — произнёс Фредерик, прищурившись.

— Не для всех, — усмехнулся я, — Пока идут только переговоры, но, скорее всего, я дам добро и в Норринг пойдут их товары. Телепортацией, понятно.

— Снова обскакал весь мир? — усмехнулся король.

— Ты не поверишь, но нет, — ответил я, — На этот раз всё произошло само по себе, от чего удивился даже я. Их конунг вышел на Асгирдхольма, а тот связался со мной и устроил встречу со Свимхольдом.

— А как так вышло, что ты смог влезть на острова Асутры до меня?

— Достаточно просто — артефакты для прослушки, подкинутые Асгирдхольму, когда он был тут. А дальше — мои парни просто слушали о чем он общается со своим советником, после чего доложили мне. Я ж решил не медлить и отправился к нему в гости — порталной аркой.

— Хм... очень интересно, — нахмурился Фредерик.

— Любуйся, — усмехнулся я, активировав артефакт с записью беседы между Асгирдхольмом и Хальфданом.

Наблюдая за диалогом северян, Фредерик сидел с каменным лицом. Он прекрасно понимал, что такую информацию ему больше никто не принесет. Даже Рилер, прежде чем что-то делать, обязательно проконсультируется со своим вожаком.

— Вот значит как, — вздохнул монарх, — Даже они были уверены в том, что уже произошло.

— Что поделать, — усмехнулся я, — Такова жизнь.

— Что ты теперь собираешься делать? — спросил Фредерик, — Как мне доложили, вы там неплохо обустроились. Строите сразу две крепости, порты для себя и для северян, корабли начали производить...

— Пока только рыболовные, — усмехнулся я, — Потом будут и торговые, а затем и боевые.

— Клан Крайн свой флот и порты на островах Асутры имеет, а Норринг нет. С Асгарией торгует, а Норринг нет... Даже свои войска твой клан, по сути, начал размещать за пределами Норринга. Что дальше Дарек?

— Если ты думаешь, что мне хочется оторвать твою голову... — фыркнул я, — До смерти Лайлы я был полностью на твоей стороне. Теперь мне нужна кровь — тех, кто виновен в её смерти. Всех до единого. Так тебе понятно?

— Я не знал о том, что её убьют, — произнёс Фредерик, — Я этого даже не подозревал и...

— Потому ты ещё жив, — ответил я, — Мне прекрасно известно, что ты не идиот и даже в кошмарном сне бы не стал так рисковать собой. Но это не значит, что я забуду о произошедшем.

— Ты её...

— Закрыли тему, — резко оборвал я Фредерика, специально позволив моей демонической составляющей изменить глаза, сделав их алыми с вертикальными зрачками, источающими алую дымку, — Просто запомни, что я доберусь до твоего ордена. Пока, чтобы

не позорить Норринг, этих ублюдков никто не тронет. Но когда ты их вышвырнешь на улицу, я удавлю каждого из них.

— Если они опять меня разочаруют, то именно это тебе и придется делать, — произнёс Фредерик.

— Они уже достали тебя до такой степени? — не удержался я от усмешки.

Молча кивнув, Фредерик налил нам обоим бренди и произнёс:

— Почти... У меня для тебя есть новость. Я нашел мистика, который сейчас занят созданием клана.

— Да ради Бездны, — поднял я руки, — Пускай создает. Я-то тут причем?

— Вот как? — удивился Фредерик, — И тебя не будет раздражать то, что он станет создавать аналог твоего клана? Так же влезет в промышленность и торговлю?

— Да, — с усмешкой ответил я, — Пускай лезет. Может даже с ним скооперируемся, если будут поводы.

— Дарек, — вздохнул Фредерик, — Сколько я тебя знаю, ты меня вечно чем-то удивляешь.

— Такова жизнь, друг мой.

Наступила пауза. Фредерик явно что-то хотел сказать, но медлил, то ли решая для себя некий важный вопрос, то ли подбирая слова.

— Если орден Тёмного Знания не исправит ситуацию с телепортационными площадками, то твоему клану потребуются уничтожить его, — произнёс после паузы монарх, — Тогда ты так же займешься завершением этого проекта.

— Вырезать их всех я не против, но разгребать то дерьмо, что они успели наложить, в мои планы не входит. Куда легче просто поставить нашу систему.

— Значит, поставите ваши площадки, — кивнул Фредерик, — Но нам нужна полноценная торговля Асутры с Норрингом.

Выпив бренди, я ответил:

— Торговля с ними у нас уже есть. Просто она идет через меня. Асгирдхольм, после того как твой орден обделался, не хочет рисковать своими людьми и отправлять их через орденские площадки.

Вздохнув, Фредерик произнёс:

— Теперь я понимаю в чем дело, но...

— Давай откровенно, — перебил я монарха, — Ты решил ограничить нас или найти нам замену, но поставил не на тех. А теперь сидишь в неудобной позе и пытаешься понять как быть.

— Дарек, это наглость с твоей стороны, — нахмурился Фредерик, — Высказываться в таком роде в лицо собственному монарху.

— Конечно, это наглость, — кивнул я, — Но у нас откровенный разговор, как ты сам того захотел.

Откинувшись в кресле, король посмотрел на меня с удивлением:

— Пользуешься своими возможностями?

— Пока ещё нет. Только объясняю тебе твои ошибки, — усмехнулся я, — Иначе б не стал приносить запись разговора северян.

— Чего ты хочешь?

— Скажи, я хоть раз диктовал тебе хоть что-то? — спросил я вместо ответа, — Хоть раз навязывал свое мнение?

— Нет, — после паузы ответил монарх.

— Вот именно. Я и мой клан всегда верно служили тебе, не задавая лишних вопросов и выполняя приказы. Для этого нам требовались ресурсы и возможности, которые мы создали для себя сами. А теперь ответь мне, правитель Норринга, где бы были ты и твоя страна без меня и моего клана? Без тысяч убитых нами людей, использованных в ритуалах, опытах и пущенных под нож для уничтожения твоих врагов?

— Решил припомнить свои заслуги? — тихо спросил Фредерик.

— Нет, я задал вопрос. И жду на него ответ.

— Я знаю ответ — в могиле, — произнёс король, — Но теперь ответь ты — чего тебе нужно?

— Чтобы меня не воспринимали врагом, если ты сам этого не понял.

— Что ж... Хорошо. Но второй клан мистиков в моей стране появится. А ты, впредь, сообщай о своих действиях. Мне было очень «приятно» видеть твои телепортационные платформы там, где должны стоять их аналоги.

— Тебе надо радоваться, что они там есть, — усмехнулся я, — Потому, что если бы они там не появились, то никакой торговли с северянами у Норринга бы не было. Они не дают шансов слабакам и неудачникам. По этой же причине конунг Асгарии вышел на меня, а не на тебя и предложил сделку.

— Хочешь сказать, что они...

— В их глазах ты — человек совершивший ошибку, поставив на орден магов. Я — лидер организации, которая ещё не совершила ни одной ошибки и всегда выходила сухой из воды. Подумай об этом.

— Подумаю Дарек, — глядя мне в глаза, произнёс Фредерик, — Очень хорошо подумаю.

После разговора с Фредериком я был в приподнятом настроении. Во-первых, мне удалось вывести его из себя, благодаря чему стало ясно чего он действительно добивается. Во-вторых, он теперь даст повод убить его, вместе со всей его роднёй. Всё же, просто так отрывать монархам головы на этом континенте не принято. Тут даже мои союзные конунги-северяне могут начать нос воротить. Зато, если этот недоумок решится на активные действия, то у меня окажутся развязаны руки. Тем более, что дружина, стараниями людей Рилера, постоянно приобретающих смертников, а затем и Инги, чьи сотрудники обрабатывают пленников, дружина достигла численности десяти полных корпусов континентального стандарта. То есть, четыреста тысяч воинов, расквартированных как на моих землях, включая баронства, так и на островах Асутры. Зоны изменённого времени позволили ускорить обучение будущих мистиков, благодаря чему вскоре нас станет ещё на два десятка больше.

Фактически, мы подходим к пику наших нынешних военных возможностей, обеспечиваемых бюджетом клана. Больше пока ещё нельзя, а меньше — опасно политически. Армия Норринга далеко не слаба, но вооружена нашими артефактами. Стоит нам деактивировать их, как в руках солдат и офицеров Фредерика окажутся простые куски стали, хоть и качественные.

Оказавшись в нашем замке, я отправил Арчера, моего секретаря, которым обзавелся после смерти Лайлы, собирать старших мистиков. Пора готовиться к активной фазе наших планов по поводу Фредерика. Ведь, сегодняшней разговор он не простит. Главное, чтобы его гнева хватило на активные действия. Ждать пока он приготовится более тщательно я

желания не испытываю.

Вообще, появление Свимхольда с его предложением было своевременным. Как с экономической точки зрения, так и с политической. Оно позволит нам расширить свое торговое влияние, получить рынки сбыта и доступ к ресурсам. А появление наших корпусов на континенте в достаточно важной для торговли зоне попросту возьмет за глотку половину стран с их амбициями. А вот политически, оно идеально для нынешней ситуации с Фредериком. Для него это — очередной удар ниже пояса. Ведь, конунг Асгарии решил разговаривать со мной, а не с королем Норринга, попросту плюнув тому в лицо этим фактом.

Запись беседы северян на счёт торговли остров Асутры с континентом и конкретно через телепортационные площадки, которые продвигал именно Фредерик, тоже подлил масла в огонь. Ведь, по сути, Асгирдхольм и Хальфдан открыто говорили о том, что король Норринга — пустое место и ничтожество, решившее предать своих же союзников.

— Дарек, — вдруг влетел в кабинет Рилер, — Рой мёртв. Вместе с ним погибла рота дружины и десяток мальцов из последнего выпуска.

— Где? — спросил я, мгновенно закипая от ярости, — И кто?

— Кто — выясняем, — ответил разведчик, — Сам бой был в Бурисе. Группа неизвестных. Причем, они тоже мистики.

— Вот оно как, — произнёс я, — Что с городом?

— Бургомистр закрыл город, — ответил Рилер, — Сейчас там наши группы. Деймон руководит всем.

— Хорошо, — кивнул я, — Скоро присоединюсь к поискам.

Оставшись один, я достал из сейфа несколько артефактов, предназначенных для работы с информационными полями и поиску по слепку ауры или тонких тел. Полагаю, что без этого не удастся найти убийц.

— Наглый ублюдок, — выдохнул Фредерик, оставшись один.

Короля переполняло бешенство. Ещё никогда прежде его не возили лицом по дерьму, устраивая подобные разговоры. И ладно бы это был покойный отец, старший брат или кто-то из теток, но нет — посторонний. Мистик.

Хуже всего было то, что Дарек прав. Что с северянами, что со всем положением дел. Клан Крайн действительно ещё ни разу не пытался что-то диктовать монарху или высказывать своё мнение. Всегда они действовали во благо Норринга или лично Фредерика. Тут к ним прицепиться не за что. Однако, это не отменяло того факта, что они не станут терпеть запланированные действия монарха. А Фредерик от своей задумки о полном уничтожении классической феодальной знати отказываться не собирался.

По сути, произошедший разговор окончательно дал понять королю, что придется искать ещё мистиков и попросту нанимать их, готовя атаку на Крайнов. Мирно с ними не удастся решить вопрос. Дарек не то существо, что добровольно отдаст свои владения, производства и распустит дружину. Его можно лишь убить. И одного Гирза с этой его ведьмой, будет мало.

— Ваше величество! — произнёс Фален, ворвавшись в кабинет, — В Бурисе бой между мистиками! Город горит!

— Что? — опешил Фредерик, — Между какими мистиками?

— Крайны и какие-то Гирзы, если я правильно понял из доклада бургомистра. Есть погибшие с обеих сторон.

— Чертов Гирз, ублюдок! — вырвалось у монарха.

Опробованный ещё на земле метод поиска, подсказанный Аббаодоном во время охоты на Мортиса, оказался действенен и тут. Правда, теперь он применялся с помощью артефактов, исключая любую возможность удара конкретно по мне и моим бойцам. Плюс ко всему, мои детища имели дополнительную функцию — найдя цель, они разрушали щиты на ней, а потом, нанеся удар, ещё и выдергивали ко мне.

Так и произошло сейчас. Семеро мистиков, с горящим алым глазами, оказались перед нами. Правда, живыми были лишь пятеро. Двое погибли от ударов моих творений. То ли слабые были, то ли защиты не ставили.

Рухнув на землю, наши противники мгновенно сориентировались и пошли в атаку. Действуя в ускорении, они били магически и пытались приблизиться на дистанцию удара рукой, надеясь, видимо, на свои когти. Тут их ждало серьёзное разочарование.

Ещё пару лет назад, после того как эльфы, получившие от нас помощь и поддержку вместе с тайным торговым договором, передали информацию о ритуале выявления мистиков, мы его провели и удивились полученным результатам. Оказалось, что в одном только Норринге наших собратьев несколько тысяч. В других странах была похожая картина. Мистиков было много, но они не афишировали свое присутствие. Причем, как потом показала тщательная проверка, некоторые из наших собратьев успешно годами маскировались под колдунов тёмного пути, что и привело к появлению у таковых столь жуткой репутации.

Естественно, что мы не стали ждать пока беда постучится в двери, а приняли меры предосторожности и доработали доспехи, используемые как нами, так и нашими дружинниками, добавив в них функционала и возможностей. Благодаря этому мистикам уже не получится легко рвать их когтями, как делал я когда-то, только попав в этот мир и столкнувшись с группой охотников на нежить.

Наши противники, не сумев справиться с нами физически и потеряв одного мистика убитым, отступила, став в круг и принявшись создавать какую-то сферу, оградив себя мощным куполом.

Мы же, не желая ощутить на себе результаты их творчества, старательно ломали купол. Причем, видя что быстрого результата не будет, я перекинулся в свою демоническую форму и, подойдя к нему, пропустил через себя силу Бездны, приказав его поглотить этот конструкт. Спустя мгновение, и купол, и сфера, попросту разрушились, а мистики с удивлением уставились на нас. Один из них удивил уже меня, сменив свою ипостась на демоническую и бросившись на меня. Остальные трое наших врагов отбивались от Деймона, Райнера и Рилера, которых поддерживали более молодые члены клана.

Мой же противник, как и я, не спешил вступать в близкий контакт. Он создал из сил Бездны воронку, вылетевшую из его ладони и, увеличиваясь, направившуюся ко мне. Я же, ускорившись, охватил его творение волей и попросту переподчинил, развернув против него самого.

Почти сразу мой враг перекрыл Бездне доступ в этот мир и, со злостью уставившись на меня, принялся давить волей, как это когда-то делал Орис, пытаюсь расправиться со мной и Лайлой. Я ответил тем же, но начал ещё и выкачивать из него силы, попросту вытягивая их и выкачивая потенциал его ядра воли.

Поняв что происходит, мистик со злостью закричал и бросился на меня, удлинив свои

когти и вырастив шипы на груди и животе. Я не стал вступать в обычную драку, а попросту сделал в последний момент изменение вектора гравитации для себя, сделав стену рядом со мной полом. Затем вернул всё обратно, не забыв увеличить силу тяжести для моего противника и добавив ему в спину удар заклятием «Гнилая Сила», подсказанное книгой-артефактом во время наших многочисленных бесед.

Крик, наполненный болью, стал песней для моих ушей и медом для души. Не теряя времени и не давая врагу подняться, я, перейдя в ускорение, приблизился к нему вплотную и ударил когтями в основание черепа, пробив его, а затем, вторым ударом, вырвал кусок позвоночника из шеи. Брызнувшая алая кровь заставила мои ноздри трепетать.

«А почему бы и нет? — мысленно усмехнулся я, — Давно я не высушивал врагов!»

Вцепившись в шею своего противника, я принялся выпивать его, поглощая при этом его силу, дар, волю и саму жизнь. Спустя несколько мгновений на опаленных жаром камнях лежал иссохший труп, покрытый быстро осыпающейся чешуёй.

Оглядевшись, я вздохнул, принимая человеческий облик. Крайны победили, потеряв одного бойца из последнего пополнения дружины. Наши противник мертвы. А город вокруг получил серьёзные повреждения — несколько домов горят, а больше десятка разрушены.

Глава 12. Игры высшего порядка

Глава 12.

Игры высшего порядка.

Наблюдая за объёмной иллюзией, демонстрирующей миниатюру улицы и наших погибших товарищей идущих по ней, я слушал Рилера и редкие комментарии его помощника, занимавшихся расследованием произошедшего.

— Группа дружинников должна была забрать закупов, поставляемых нам Муорном-младшим и несколькими другими торговцами людьми, — говорил мой соклановец, сверяясь с листами рукописного текста, — Рой вел с ними группу недавно приобщенных мистиков. Целью поездки было обучение контролю окружающего пространства при сопровождении и охране караванов и поведению в случае атаки.

Иллюзия демонстрировала как дружинники ехали рядом с повозками-клетками, в которых сидели невольники. Между телегами, верхом на лошадях, двигались новоиспеченные мистики, а во главе этой процессии был Рой. Десяток повозок с живым грузом в сопровождении многочисленной охраны направлялись к выезду из города.

— За нашими людьми наблюдали с момента их появления в Бурисе. Более того, нападавшие знали даже время прибытия, — произнёс помощник Рилера, касаясь иллюзорного пульта управления, с помощью чего он увеличил масштаб, сделав видимыми окружающие дома и людей на их крышах, — Мы опросили жителей города и собрали данные из информационных полей, благодаря чему смогли составить приблизительную модель произошедшего.

В иллюзии Рой и несколько его подопечных вдруг завертели головами, а затем над караваном возник купол защиты. Дружинники обнажили мечи и, став квадратами вокруг Крайнов, начали вертеть головами, выискивая противника и закрываясь щитам. Мистики же спрыгнули с коней и начали творить заклятия, пытаясь достать врагов, оказавшихся на крышах. Между тем, те без дела не сидели, а пытались проломить купол, созданный Роем. То и дело он вспыхивал от попаданий заклинаний и конструкторов Гирзов. Причем, враждебно настроенных мистиков было почти два с половиной десятка — двадцать четыре. Наши «выпускники», надо отдать им должное, пробивали их защиты и убивали то одного, то другого противника. Рой, поддерживая купол, смог убить четверых врагов.

— Численное преимущество, а так же тот факт, что большинство нападавших были значительно сильнее даже Роя, сыграли свою роль, — произнёс Рилер, — Наши парней попросту задавили массой.

Наблюдая за тем как наших парней попросту убивают, отправляя вперед зомбированных людей, чтобы связать руки дружинникам, пытавшимся добраться до противника и ударить артефактным оружием, я закипал от злости. Одновременно с появлением толпы, нападающей на наших бойцов, едва сдерживающих озверевшую людскую массу, наши мистики смогли достать ещё пятерых, а затем появился тот самый мистик, с которым сцепился уже я. Он перекинулся в свою демоническую форму и бросился на ещё живых Крайнов. Молодняк ударил по нему магией, но их заклятия попросту стекли по его тёмной чешуе. Пользуясь этим, он попросту рвал парней и девушек нашего клана когтями, попутно раскидывая дружинников, сумевших ранить его артефактными мечами.

Последним погиб Рой. Успев прикончить семерых мистиков и больше двух десятков

зомбированных людей, он сцепился с перекинувшимся в демона противником. К моему удивлению, бывший наемник смог продержаться достаточно долго и, сопротивляясь давлению воли и голода своего врага, несколько раз его ранил. Если бы не остальные противники, сумевшие справиться с нашим молодняком и принявшие за Роя, то он имел все шансы выжить и даже победить.

— Артефактный протез рук, которые ты ему когда-то сделал, как оказалось, хорошо защищал от волевого давления и демонического голода, — произнёс Рилер, — И помог ему стать быстрее и сильнее. Однако, Роя просто задавили массой.

Перекинувшийся в демона мистик и семеро его подельников смогли достать бывшего наемника и, ранив его, добились, попросту зарезав. Магия не могла с ним справиться. По всей видимости, серебряный артефакт поглощал магические удары.

— Их клинки оказались не простыми. Они были рассчитаны на убийство мистиков и мешали нашей регенерации, — добавил помощник Рилера, — А потом они ушли, открыв порталы.

— Их было восемь, — произнёс я, глядя на остановившуюся иллюзию, — Дальше.

— Мы там появились через семь с половиной минут после ухода противника, — произнёс Рилер, — А ещё через девять минут прибыл ты. Твои артефакты выдернули к нам всех, кроме одного.

— Как удалось узнать, что это некий клан Гирз?

— Один из них представился торговцу, у которого выбирал алхимические смеси неподалеку от места боя. У нас сложилось впечатление, что он сделал это специально.

— А наш дорогой Фредерик в этот же день сообщил мне о том, что решил помочь созданию ещё одного клана мистиков... — произнёс я, глядя на застывшую иллюзию улицы, на которой погибли наши товарищи.

Убитых мистиков сожгли на погребальных кострах, а урны с их прахом похоронили на кладбище Жданки, поставив на каждую могилу памятник в виде стеклянной статуи во весь рост, изображающей павших в этом бою парней и девушек.

— Что мы будем делать?

— Для начала, я хочу поговорить с Фредериком, — кривая усмешка сама появилась на моем лице, — Что-то он выбирает в качестве союзников то одних ублюдков, то других. Видимо, пора ему напомнить кто здесь мистик, а кто простой смертный. А вы приведите дружину в боевую готовность.

— Сделаем, — кивнул Райнер, хранивший всё это время молчание.

— И перехватите контроль над системами связи, наблюдения и телепортации страны. Особенно, штаба армии и внутренних войск. Пора брать ситуацию в свои руки. Нашу сеть наблюдения доработайте, установив в неё и комплексы для выявления мистиков. И перекройте границу. Артефактом Ринга создайте искажения пространства, чтобы ни один ублюдок не мог порталами перемещаться.

Глядя в окно, выходящее на внутренний двор королевского дворца, Фредерик размышлял о произошедшем. Доклад главы коллегии внутренних дел вызвал в душе монарха глухую злость и раздражение, а пришедшее осознание последствий — страх. Тем более, что в последние сутки работа государственного аппарата была парализована дружиной Крайнов. Офицеры штаба и армии пока не решались что-то предпринимать, разводя руками в ответ на прямой приказ деблокировать государственные учреждения. Страх перед многочисленным

кланом мистиков, способных превращать горы в труху и убивающих целые замки даже не штурмуя их, сыграл свою роль. Репутация Крайнов, сформированная и самим Фредериком, теперь играла на их стороне. А новости о том, что новичков этого клана убили очередные фавориты короля, тоже не прибавляла очков самому монарху. В глазах военных он видел сомнение в нём самом. Один из генералов рискнул задать очень опасный вопрос:

— Ваше величество, позвольте спросить?

— Спрашивайте, — ответил Фредерик, даже не подозревая того, что его ждет.

— А... почему вы так хотите уничтожить Крайнов? Ведь, они ваши палачи и опора. Но вы очень старательно пытаетесь...

— Я даже не думал об этом, генерал Форлс, — вздохнул монарх, — И я не ожидал, что новый клан рискнет нарушить мой приказ и устроит бойню. Они должны были стать аналогом Крайнов, поддерживать их и сотрудничать с ними, а не начинать бои в моих же городах.

— Благодарю за ответ, ваше величество, — кивнул офицер, — Тогда... Позвольте совет. Прежде чем искать союзников, лучше проконсультируйтесь с вашими советниками. У вас плохо получается это дело.

Выслушав генерала, Фредерик лишь скрипнул зубами и кивнул, хотя очень хотел отправить того на каторгу или куда-нибудь в район Тройда. На всю жизнь. Однако, увы. Ситуация сложившаяся за последние годы, не позволяла сделать этого. Власть, которую он по крупицам отбирал у знати, культов и орденов, вновь ускользала, словно песок сквозь пальцы.

Хуже всего то, что отношения с кланом Крайн ухудшались с каждым днём. Своевольные мистики упорно вели собственную политику, не понимая намеков и не желая останавливаться. Даже история с северянами тому пример. Дарек воспользовался ситуацией, хотя мог попросту поддержать своего короля и прикрыть в нужный момент. Но нет, Крайн предпочел попросту продвинуть интересы своего клана, плюнув на любые последствия для него — Фредерика. А то, как он добился договоров с Асгарией и вовсе вызвало ярость в душе монарха. Молча, не уведомляя своего сюзерена, он принялся вести переговоры с правителем другой страны, будто бы Фредерик — пустое место.

— Возможно, Дарек, для тебя я уже ходячий труп, — усмехнулся монарх, — И твое поведение это подтверждает. Только ты ошибаешься — меня тебе не получится убить так же легко, как ты расправлялся с другими.

Вилма смотрела на своего мужчину с удивлением. Всегда гордый и спокойный, теперь он выглядел побитым, усталым и вымотанным, удивленным и обескураженным. Как оказалось, бой с мистиками-новобранцами был далеко не легким и простым. Даже они смогли убить больше половины группы, набранной Гирзом. Особенно не порадовал командир, успевший утащить за собой в Бездну семерых найденных для образующегося клана мистиков, а Варна, самого сильного из всех, кого удалось уговорить принять участие в нападении, серьёзно ранить.

По сути, если бы атакующая группа была хоть немного меньше, или они не додумались организовать толпу, зазомбировав жителей Буриса, то отряд чертовых Крайнов, вместе с их неожиданно сильными и хорошо подготовленными дружинниками, перебил бы людей Гирза.

— Я не знаю как они этого добиваются, — вздохнул мистик, — Эти новички очень

хорошо подготовлены. И развиты неправильно. Будто бы высушивали постоянно магов, но нет фона смерти. А подготовка... Эти ублюдки применяли то, чем я учился годами... Как они этого добились? Я же проверял! По документам, что дал Фредерик, это новички, которых приобщили месяц назад!

— Возможно, у Крайнов есть некие методы быстрой подготовки, — произнесла Вилма, обдумывая слова Гирза, — Ты не задумывался об этом?

— Но не до такой же степени!

— Возможно, у них есть некие знания, позволяющие делать это. Не просто так же они умудряются так быстро готовить пополнения. И не первый раз, между прочим, — усмехнулась Вилма, — Ты лучше подумай, как этот Дарек смог всех так быстро найти и выдернуть к себе? Это уже не просто сила или развитые способности, а серьёзная магия, которой самостоятельно не научишься.

— Полагаешь, он из импечев? — спросил Гирз, принявшись ходить из угла в угол, припадая на раненную ногу, — Тогда почему его почти две сотни лет не было видно?

— А ты документы внимательно читал? — спросила Вилма, — Этот Крайн впервые засветился в районе Тройда. А там масса брошенных имперских построек. Кто знает что там? Может под Тройдом спят тысячи имперцев, ожидая, пока он им тут всё подготовит? Ведь, посмотри что эти Крайны делают? Они превращают Норринг в аналог Империи. Даже знать руками Фредерика истребили. А теперь он ещё один клан создать решил. Противовес ли Крайнам? Может, по плану Фредерика Гирзы должны стать просто ширмой для них?

— Это надо обдумать, — кивнул мистик, — Хотя... Знаешь, а ведь этот Дарек перекинулся в демона мгновенно. Словно бы он имеет в этом неплохой опыт, — пробормотал Гирз, — А как он расправился с Варном? Будто бы уже не раз убивал мистиков! Варну было больше сотни лет, а его уделали как щенка!

— Знания и опыт их применения, — произнесла Вилма, — Тренированность. Дарек подготовлен и натренирован на совершенно ином уровне. Варн был самоучкой, а Крайны имеют именно школу. Серьёзную и вдумчивую. И так же готовят своих новичков.

— Остается понять как найти их учебные центры, — вздохнул Гирз, — Если ударить по ним, то...

— Остановись, дурак, — схватила парня за рубашку Вилма, — Ты хоть понимаешь, что хочешь сделать? Они готовят свой молодняк не в сарае, а где-то в защищенном месте! Там охраны больше, чем мы сможем собрать бойцов. И явно это не простые новички, как те, что были в Бурисе. Очнись! Ты не справишься с ними!

— Но как-то же надо их ослабить и...

Речь Гирза была прервана грохотом выбиваемой двери, вслед за чем в помещение влетел стеклянный шар, что ещё в полете взорвался, ослепив вспышкой и оглушив диким визгом парочку. Быстро вошедшие в комнату дружинники Крайнов одели на ведьму и мистика блокираторы, а поверх них кандалы.

— Упакованы, ублюдки, — усмехнулся командир группы, снимая шлем, — Занятная дамочка... — добавил он, оценивающе оглядев ведьму, — Похоже, что нас ждут новые аресты.

— Вот так-так, — усмехнулся я, глядя на Гирза и его подружку, прикованных к лабораторным столам, — Давно я не ставил эксперименты на живых существах... Всё политикой, экономикой, да тренировками балуюсь. А вот на живодерства времени всё не

было...

Гирз, равно как и его любовница, отметить не могли, поскольку заклятие паралича мешало им пошевелиться. А разработанные нами блокираторы не давали ублюдкам применить именно мистические способности.

— Благодарю вас, голубки. Ибо я, впервые за несколько лет, пришел в лабораторию и буду ставить на вас эксперименты.

Ведьма и мистик, лежащие на столах, выглядели далеко не радymi моей благодарности. Видимо, будь у них возможность, они с большим удовольствием меня убили бы.

— Начнем с простого, — продолжил я свой монолог, — Я ещё не проводил опыты по вынашиванию человеческими женщинами некоторых существ, что в условиях искусственной среды не получалось сделать жизнеспособными. Потому, Вилма, тебе предстоит стать матерью чудовищ. Приступим.

И Гирз, и его подружка, были полностью голыми, а столы под ними — секционными и представляли собой этакий трансформер, способный становиться даже гинекологическим креслом. Собственно, именно это и произошло с лежбищем Вилмы.

Активировав артефакт, являющийся аналогом УЗИ и КТ одновременно, но при этом наблюдающий за всем и создающий объёмную иллюзию результатов сканирования над девушкой, я взял расширитель и, введя его во влагалище девушки, нажал на «курок», переводя его в положение максимально раскрытия. Ведьма, несмотря на всё ещё действующее заклятие паралича, дернулась, а из её глаз потекли слёзы.

— Для того, чтобы гарантировать внедрение, придется вводить эмбрион сразу в матку. — усмехнулся я, — Потому потребуется получить к ней доступ, а так же... Сделать кое-что ещё.

Взяв уже другой инструмент, куда меньшего диаметра, но существенно длиннее, я довел его до шейки матки, наблюдая за процессом через иллюзию, создаваемую сканирующим артефактом, а затем вдавив в неё, так же раскрыл на максимум, от чего девушка уже тихо завывала.

— Собственно, теперь приступим к внедрению.

Взяв большой стеклянный шприц с металлическими элементами и длинной толстой иглой, в котором действительно был будущий монстр, созданный Ингой и её подопечными, я подошел к посеревшей ведьме, комментируя свои действия спокойным тоном лектора:

— Перед тем, как ввести в матку зародыщ, необходимо, используя расширитель, получить возможность достать до её шейки иглой, через которую и будет проводиться внедрение будущего плода. Плод, как вы видите, уже достаточно велик, чтобы не отмереть или покинуть организм носительницы.

Существо в шприце имело размер чуть больше пары миллиметров, а сама игла являлась достаточно толстой, чтобы оно прошло через неё. Собственно, такие шприцы использовались нами для первых экспериментов по созданию навов, когда мы пытались обеспечить их появление на свет обычным путем, а не «из пробирки».

Вообще, эта тварь, по задумке группы Инги, должна была стать чем-то средним между сторожевыми собаками и ездовыми животными. И рождение подобных существ естественным путем вообще не планировалось. Однако, после смерти Роя и молодняка, бывшего с ним, мне хотелось причинить максимум мучений этой парочке. Как физических, так и моральных.

— Приступаем к вводу эмбриона, — усмехнулся я введя иглу через расширители в матку

и нажимая на поршень.

Несколько кубиков жидкости, в которой находился эмбрион существа, быстро покинули шприц. Сканирующий артефакт, сделав увеличение изображения, показал, что будущая тварюжка, оказавшись в теле ведьмы, мгновенно активировалась и вцепилась наростами на своей поверхности в стенки её матки.

— Вот и всё, — улыбнулся я, убирая расширители, — Дело сделано. Через пять недель эта милая зверушка начнет рвать плоть твоей Вилмы, — произнёс я, подойдя к Гирзу, — Она будет рваться наружу, заодно перекусывая живой плотью этой суки. А ты за всем этим сможешь только наблюдать, ублюдок. А затем, когда наш сторожевой песик окажется на воле, он пообедает твой шляхой у тебя же на глазах. Ты понял за что, гнидёншь?

Гирз, понятное дело молчал. Его глаза, пылающие алым, смотрели на меня с ненавистью.

— Ты додумался напасть на мой клан, убить моих соклановцев и планировал делать это дальше, — произнёс я, — Никто вас, одиночек, не трогал, пока вы сидели тихо, но теперь мы начнем охоту. И убивая каждого, станем пояснять кто в этом виноват. Ты, тварь. Ты и твоя тупая шляха.

Изменив заклятие паралича, я позволил Гирзу высказаться:

— Останови это, Крайн, — тихо произнёс пленник, — Я готов служить тебе и быть твоим рабом. Я сделаю что угодно, но остановись.

— Ты и твои ублюдки отняли жизни одиннадцати моих соклановцев и сотни с лишним дружинников, носящих мой герб и метку клана Крайн. Тебе никогда не искупить этого.

— Я приведу тебе мистиков и уговорю стать их твоими...

— Мне не нужны отбросы, — прервал я его, — Ты не можешь привести мистиков просто потому, что ты сам не один из нас. И все кого ты приведешь — такие же ничтожества и выродки. Ни один из вас даже не пытался создать клан, пока вас не поманил золотом Фредерик. Зато как послышался звон металла — набежали. Где же вы были раньше, когда мы были малочисленны и только-только поднимались на ноги? Почему никто не появился и не присоединился к нам? Где вы все были? Сидели в сторонке и прятались, наблюдая как мы пляшем на раскаленной сковородке, стараясь стать силой, с которой будут считаться. А теперь ты решил нас укусить, чтобы потом самому стать сильнее. И собрал таких же ублюдков. Тупых ничтожеств.

— Я готов на что угодно. На любую цену, — ответил Гирз, — Только убери эту тварь из Вилмы.

— Ты серьёзно? — усмехнулся я, — Ты так наивен, что думаешь, будто я растрогаюсь? Я и за меньшее людей запытывал до безумия. А уж сколько погибло во время экспериментов...

— Тогда зачем ты со мной говоришь?

— Чтобы отыграться, — произнёс я, — Чтобы выплеснуть всё то, что чувствую. И насладится тем, как ты страдаешь и унижаешься.

— Ты действительно ублюдок, которого надо уничтожить...

— Нет. Я мистик. И мы все такие. А ты — жалкая пародия на нас. Чужие страдания, боль, страх... Они делают нас сильнее, придавая нам силу, ускоряя развитие... Ты об этом не знал, а теперь уже поздно. Это знание тебе не пригодится.

— Крайн, я дам тебе любую клятву! — выкрикнул Гирз, когда я кивнул двум сотрудникам Инги, чтобы те убрали сканирующий артефакт и приготовили кандалы для

Вилмы.

— Расскажи мне о том, почему Фредерик решил создать новый клан мистиков.

Помедлив, Гирз произнёс:

— С его слов, нужен второй клан. Как противовес и аналог. Чтобы создали аналоги всё, что сделали Крайны — производства, артефакты, порталы и связь, товары... Всё. И военная сила, понятно. Вы одни его не устраиваете. Ему нужен кто-то, на кого он сможет опереться, если вы заартачитесь.

— Он об этом сказал прямо? — усмехнулся я.

— Не совсем, но близко, — быстро ответил Гирз.

— Как это планировалось?

— Он обеспечивал финансирование, доступ в королевские архивы, касающиеся мистиков, титул... Я должен был создать клан...

— То есть, ты должен был создать вторую, равную нам, силу, которую Фредерик мог использовать в качестве опоры?

— Да.

— Как интересно, — пробормотал я, — Документы по нашему клану у тебя откуда?

— Дали люди Фредерика. И они же сразу дали книги из этого их архива.

Слушая ответы Гирза, я анализировал всё известное мне о Фредерике, и понимал, что один момент всё же не стыкуется. Не мог король отдать прямой приказ атаковать наш клан. Это в его планы точно не входит. Прямой конфликт с нами станет последним днём существования Норринга как государства, а Фредерика как живого человека и короля.

— То есть, наш монарх приказал тебе начать с нами воевать?

— Эм... — глаза Гирза забегали, а сам он побледнел ещё больше.

— Вот оно как... Не было, значит, приказа, — хмыкнул я, — И после этого ты просишь сохранить жизнь твоей подружки... Ты серьёзно?

— Я... — Гирз замолчал, видим, поняв, что это бесполезно.

— Увезите их, — попросил я Ингу, — Содержите их по плану.

Гирза мы принесем в жертву на алтаре клана, но произойдет это только тогда, когда его подружка подохнет в муках. До этого момента уроду предстоит наблюдать за её страданиями. Причем, всё это время Гирз будет служить батареей для наших ритуалов.

Покинув лабораторию, я направился в свой кабинет, обдумывая услышанное. Документы по нам, найденные у этого ублюдка, уже изучались Рилером. Я же читал то, что было передано Гирзу из королевских архивов. Серьёзные материалы, что могли ещё десять-пятнадцать лет назад существенно облегчить нам жизнь и помочь избежать траты времени и ресурсов.

Оказавшись в своем кабинете, я активировал артефакт связи:

— Томас? — спросил я, — Ты можешь говорить?

— Да, — ответил мистик, изображение которого сформировалось над столом, — Что-то срочное?

— Относительно. Как идет строительство крепостей?

— Первая почти закончена. Осталось завершить монтаж артефактов и отделку, — ответил Томас, — А во второй собираем центральную башню.

— Хорошо, — кивнул я, — Постарайтесь ускорить работы, если это возможно без потери качества. Потребуется люди или мистики — говори.

— Конечно, Дарек, но мы и так идем быстрее графика на полторы недели, — произнёс

Томас, — Смысл ускорять стройку ещё больше?

— У нас обострение, — произнёс я, — Велик риск того, что придется переезжать из Норринга или менять тут всё. Потому крепости нужны экстренно.

— Хорошо, постараемся, — кивнул Томас, — Но на серьёзное ускорение не рассчитывай — тут идут работы в таких направлениях, где спешка вредна.

— Хорошо, — кивнул я, — Тогда больше не отвлекаю.

Прервав связь, я принялся думать как быть с Фредериком. Уродец явно зарвался дальше некуда. Понятно, что он монарх и в своей стране является главнее любого божества, но не тогда, когда обязан нам своей жизнью.

— Вилма, — тихо произнёс Гирз, — Как ты?

Девушка лежала в соседней клетке, иногда постанывая. Руки и ноги пленницы были прикованы к полу мощными металлическими браслетами, как, впрочем, и у мистика. Они же вытягивали из пленников энергию и служили блокираторами.

— Отвратительно, — раздался её ответ, — Ощущение, будто меня выдрала рота солдат, не забыв отпинать ногами по матке. И постоянно только хуже.

— Вот ублюдки, — произнёс Гирз.

— Дурак, — последовал ответ, ведьмы, — Мы знали с кем связываемся, когда влезли во всё это. Теперь надо понять как выбраться отсюда и вытащить из меня эту мерзость. Я чувствую как она шевелится во мне.

Живот девушки действительно был громадным, словно бы она уже пребывала на седьмом-восьмом месяце беременности. При этом её промежность и бедра постоянно были в крови.

— Выберемся, — вздохнул Гирз.

— Ты уже настроился планов, — фыркнула Вилма, — Давай уж честно — нам конец. От Крайнов ещё никто не сбежал и теперь я понимаю почему. У них тут всё очень хорошо продумано. Я пыталась открыть чертовы оковы, но на них нет замка тут. Они механические и запираются в другом месте. А их магическая начинка не дает колдовать. Клетка тоже не простая. Не знаю, что это за металл, но тоже тянет из нас силу. Запирается всё тоже не тут, а через какой-то механизм. Что там в коридорах я не представляю... Когда меня несли, сил на что-то смотреть не было.

— Я видел, — ответил Гирз, — там несколько тамбуров, закрывающихся двумя решетками. И, видимо, открыть их одновременно не выйдет. Управляют ими какие-то уроды в защищенной комнате за стеной.

— Вот именно, — тихо произнесла Вилма, — У них тут всё продумано. Не сбежишь. Да и не в моём состоянии. Но надо. Иначе нам конец.

Гирз со злостью попытался вырвать металлический фиксатор, удерживающий его руку, но привычная сила мистика, казалось, покинула его.

— Они это предусмотрели это, — с горечью произнесла Вилма, — Как же я хочу жить... Я не хочу умирать... Не так! Только не так!

— Дорогая...

— Иди к черту! Это из-за тебя! — разрыдалась ведьма, — Мы могли бы просто жить и служить этому уроду Фредерику, но ты решил поступить по-своему. Вот что получилось, умник. Нельзя было просто выполнить приказ? Обязательно надо было нарываться?

— Послушай, я...

— Катись в свою Бездну, урод! — ответила Вилма, — Это не в тебя запихали тварь! И не тебя она сейчас жрёт! Ты... Аaaa! — прервал крик девушки её речь.

Подняв голову, Гирз попытался рассмотреть что происходит и закричал:

— Вилма! Что с тобой?

Однако, ведьма уже не могла ответить, заливаясь криком. Тварь в её животе начала вырываться наружу разрывая плоть ведьмы. Кровь брызнула между ног Вилмы, полившись потоком, а сама она кричала всё громче. Живот несчастной начал словно бы увеличиваться, растягиваться, а затем в нескольких местах его пробили лапы существа, подсаженного в девушку, заставив её сорвать от крика связки.

Существо между тем разорвало живот Вилмы, вылезая из него. Небольшая тварь черного цвета, покрытая кровью, стоя на четырех тонких лапах, вертела своей вытянутой к спине головой, покачивая хвостом, заканчивающимся острым шипом, затем существо открыло пасть, полную прозрачных треугольных зубов и завизжало.

Вилма, всё ещё живая, хоть и оставалось ей не много, смогла лишь тихо завить — на большее, из-за кровопотери и боли уже не было сил. Существо, что росло в ней, мгновенно повернуло свою длинную гладкую голову в сторону ведьмы. Несколько мгновений покачиваясь на своих тонких лапах, тварь оценивающе оглядывала девушку, а потом бросилось на её, вцепившись ей в лицо и начав его рвать.

— Нет! Вилма! Нет! — закричал Гирз.

Глядя на иллюзию, застывшую на том моменте, как живот женщины, кажущейся беременной, разрывает изнутри какая-то тварь, Фредерик содрогнулся. Перед этим он смотрел запись внедрения в неё зародыша этого жуткого существа.

— Это прислали мистики? — спросил монарх секретаря.

— Да, ваше величество, — кивнул Фален, — И письмо. Вы его так и не открыли.

Уже сутки как дворец был пуст. Ни одного государственного служащего в нём не было. Системы управления телепортационными станциями, контроля и наблюдения, боевых артефактов крепостей и даже освещения не работали. Всё, что сделали мистики выключилось. Государственные учреждения в столице тоже не работают — все. Они окружены силами дружины мистиков. Любая попытка чиновников добраться до них, приводит к аресту.

Как сообщили бургомистры, использовавшие старые артефакты для связи, у промышленников, что приобретали у клана оборудование, всё продолжает работать. Однако, власть осталась без всех достижений магической науки.

Зато границы страны были взяты под контроль силами дружины Крайнов и ими самими. Гарнизоны в городах и крепостях получили предложение сложить оружие добровольно, а в случае сопротивления им обещают резню и пытки выжившим в ней. Большинство сдается сразу. Репутация клана Крайнов, созданная им за двадцать лет, оказалась страшным оружием, развернувшимся против короля.

— Я... — Фредерик вздохнул и вскрыл конверт.

Перечитав содержимое послания, он выругался. Крайны предлагали отречься от престола добровольно и давали на это три дня. По истечении трёх дней их дружина и отряды мистиков начнут резню.

— Прочитай, — протянул письмо Фалену монарх, — И скажи что думаешь.

Пробежав глазами по тексту, секретарь короля побледнел.

— Ваше величество... Я...

— Каково твоё мнение?

— Я считаю, что вам следует согласиться, — тихо произнёс Фален, — Это Крайны. Дарек в Бурисе продемонстрировал их природу. Они все демоны. В разной степени, но демоны. И, что опасно для нас, опасные демоны. У них громадная дружина, бюджет, не меньше королевского, а самих мистиков уже десятки. И все они — хорошо подготовлены. Я слушал показания очевидцев обоих боев в Бурисе. У нас попросту нет шансов.

— Ты предлагаешь мне попросту снять корону и отойти в сторонку, — горько усмехнулся Фредерик, — А они, получив законное отречение, попросту убьют меня и всю мою родню. Всех до единого.

— Возможно, так и будет, ваше величество, — кивнул Фален, — А, возможно, и нет. Дарек, уже после смерти Лайлы Крайн, вполне мог расправиться с вами. Ведь, это ваши фавориты наняли метаморфа. Но он не стал этого делать, ограничившись расправой над убийцей. И даже орден он сам не трогал — только дал возможность другим атаковать его, а сам стоял в сторонке, когда Фрайз и его люди смогли отбиться. Он дает вам шанс. Иначе бы его дружинники сейчас стояли за дверями, а сам он был тут и держал вас за шею над полом.

— Как умный у тебя секретарь, — раздался голос мистика, вошедшего в кабинет, — Тебе следовало сделать его советником, а не держать простым перебирателем бумажек... Впрочем, так ты отблагодарил племянника О'Харгирна. Вместо воинской карьеры, как хотел генерал для него, ты оказал парню медвежью услугу. Никакого роста, никаких наград и никакой славы. Вечный подтиратель твоей задницы.

— Дарек, — со злостью произнёс Фредерик, мгновенно вылетая из кресла, — Ты урод! Какого черта ты всё это устроил?

— Твои любимчики напали на членов моего клана, зазомбировали больше тысячи человек... И, ведь, не были бы они столь успешны, если бы кое-кто не передал им явно секретные материалы по нам. Да ещё и доступ в закрытые архивы... Или ты считаешь, что твой Гирз со своей подружкой Вилмой такие кремни, что выдержат пытки?

Фредерик опешил, удивленно глядя на своего собеседника.

— Вы взяли их живыми?

— Да, — кивнул Дарек, — Взяли. Допросили. Изучили все находки, включая громадное количество материалов твоих же служб, которые оказались в руках этого выроodka.

Глядя в пылающие алым вертикальные зрачки Крайна, Фредерик передернулся. До монарха дошло, что мистик не расположен выслушивать вопли и требования и теперь уже не просто пошлет, как было с торговым делом Асутры, а убьет.

— Чего ты хочешь?

Скривившись, Дарек произнёс:

— Обещания я всегда выполняю. Даже если это мне не выгодно. Я дал слово О'Харгирну, что позабочусь о стране и не стану причинять тебе вреда, пока ситуация не дойдет до крайности. Он, знаешь ли, предполагал. Что если его не станет, то ты начнешь творить глупости. Потому я и даю тебе шанс остаться живым. Отрекайся от престола со всем своим родом. Мы меняем династию. Сделаешь всё добровольно — останешься жив. Нет — тебя и твоих родственников мы попросту убьем.

— Это мятеж, — усмехнулся Фредерик.

— И что? — пожал плечами мистик, — Ты давно заслужил это. Просто я очень терпелив.

— Лучше уже убей меня, — усмехнулся Фредерик, — А быть в опале на задворках, понимая, что раньше обладал властью... Я этого не смогу.

— Уверен? — хмыкнул Дарек, превращаясь в демона и подходя к монарху вплотную.

— Ладно, стой! — крикнул Фредерик, осознав, что его действительно сейчас убьют, — Я подпишу отречение.

— Пиши его в пользу Фалена О'Харгирна, — усмехнулся Крайн, — Он будет куда лучшим правителем, чем ты. Уж у этого парня мозгов куда больше, чем у тебя.

Со злостью посмотрев на своего секретаря, Фредерик кивнул, возвращаясь за свой стол.

— Ничего писать не надо, — добавил Дарек, вернув себе человеческий облик, — Подписывай и ставь свою печать. Кровную. Затем произнесёшь клятву на нашем алтаре и отправишься в ваше имение под столицей, — добавил мистик, бросив на стол стопку листов с печатным текстом, — Можешь даже прочитать. Тут взаимные гарантии, что пока ты и твои дети не станут выдвигать претензий на трон и пытаться занять его, никто твой род не тронет.

С удивлением читая полученные документы, Фредерик усмехнулся:

— Ты давно всё это приготовил?

— Когда твои уроды из ордена Тёмного Знания убили Лайлу. Потом я остыл и решил дать тебе шанс, который ты просрал.

— А что стало с Гирзом? — спросил Фредерик, листая документы.

— Он скоро умрет, но перед этим послужит источником энергии для некоторых наших экспериментов.

— Ты очень жесток, — вздохнул монарх, продолжая изучать полученные бумаги.

В документах всё было именно так, как и говорил Крайн. Причем, гарантом исполнения документов выступали клан Крайн, культ Фригг и два магических ордена — Золотой Зари и Хранителей Смерти.

— Арана согласна на это? — спросил Фредерик, — Как и остальные?

— Да, — кивнул Дарек, — С ней и орденами мы договорились. Их печати и подписи глав уже стоят.

Проверив сказанное и удостоверившись в том, что так и есть, монарх поднял взгляд на мистика и, глядя ему в глаза, произнёс:

— Я не виноват в смертях твоих людей.

— Ты виноват в том, что это сделали твои ставленники, — ответил Крайн, — Если бы ты был действительно в этом виновен, то твоя жизнь бы не стоила и воздуха, которым ты дышишь.

Ещё раз пробежав глазами по тексту, Фредерик с горечью вздохнул и поставил свою подпись, после чего, порезав большой палец на левой руке, коснулся им королевской и личной печатей и скрепил ими документ.

— Вот и всё, — тихо произнёс бывший король Норринга, — Теперь — всё...

Дарек же, фыркнув, повернулся к Фалену О'Харгирну:

— Поздравляю, вас Повелитель.

Глава 13. Новый формат

Глава 13.

Новый формат.

— Почему вы назвали меня по фамилии дяди, а не матери? — спросил Фален после коронации, войдя в бывший кабинет Фредерика.

— Генерал О'Харгирн — самый успешный боевой офицер Норринга за последние полвека, — ответил я, усевшись в одно из кресел и наблюдая за тем, как Фален снимает парадную мантию и корону, в чем ему помогают две служанки, — С точки зрения политики, это очень важно. Перед смертью он получил титул, то есть, являлся аристократом. За свою военную карьеру он обрел славу и репутацию в армии, заработал множество боевых наград... Его фамилия известна и понятна армейским офицерам. Вам же, Фален, стоит этим воспользоваться.

— Всё же, вы очень... хитры, — усмехнулся новоиспеченный монарх.

— Жизнь заставила, — ответил я, — Если бы я таким не стал, то мои кости давно бы обглодали крысы.

— Полагаю, что в другом мире даже, — усмехнулся Фален, — Службы Фредерика считали, что вы иномирнин.

— Так и есть, — кивнул я.

— А вы не задумывались о возвращении домой?

— Задумывался в первые годы, — усмехнулся я, — А потом, когда приобрел титул, создал клан, обрел богатство и влияние... Зачем? Кто я там? Простой частный сыщик, каких миллионы. Да, я стал значительно сильнее своих собратьев по магии, но... Мне там будет тесно.

Кивнув, Фален принял мой ответ, словно бы он подтвердил какие-то его мысли и предположения:

— А почему вы не стали реализовывать тут знания вашего мира? Я, полагаю, он не столь развит магически, но механика и связанные с ней науки...

— Смысла не был и нет, — ответил я, — Какие-то отдельные решения или достижения ещё можно, но не комплексно и не сами изобретения. Например, производить тамошнее оружие тут... Во-первых, у нас к этому не готова промышленность. Во-вторых, это изменит методы ведения войны, сделав её ещё более разрушительной и кровопролитной. Тогда мы будем получать не захваченные, а разрушенные города. В-третьих, Норринг быстро потеряет монополию на такое оружие и его аналоги начнут производить другие страны. Смысл давать в руки врагов то, что они потом применят против нас?

— Что ж, теперь мне логика ясна, — кивнул Фален, — Лорд Дарек, теперь, думаю, стоит всё же прояснить наши с вами отношения.

— Естественно, — усмехнулся я.

— Вы глава клана мистиков. Ваши крепости расположены в Норринге, Асгарии и на островах Асутры. Вы, по сути, контролируете экономику сразу трёх стран и обеспечиваете торговлю между ними через вашу порталную сеть. Учитывая силу вашей дружины, возникает вопрос — я вам вообще зачем? Ведь вы могли одеть корону и никто бы слова не сказал.

— Не мог, — усмехнулся я, — Мистик во главе государства? Все остальные страны

точно объединятся и придут сюда с войной. Нас завалят трупами, но доберутся до наших шей и разорвут их. А так — формальности соблюдены. Монарх — дворянин. С известной фамилией. Не маг, не колдун и не мистик. Всё в рамках законов и международных договоров.

— Хорошо, — кивнул Фален, — Это мне понятно. Но как вы видите наше сосуществование?

— Правьте, — усмехнулся я, — Если вы не заметили, то мы и Фредерику не указывали ничего. Потому — правьте. Только не пытайтесь ограничивать нас или пытаться расправиться с нами. А мы будем поддерживать Норринг и вас лично, по мере наших сил и возможностей.

— То есть, я могу опираться на вас, но не пытаться вас подчинить? — спросил Фален.

— Да.

— И в чем подвох?

— Подвох в том, что мы будем развиваться дальше, и пытаться остановить этот процесс не стоит, — усмехнулся я, — Скорее всего, на Асгарии и Асутре мы не остановимся, как и на Норринге. Впрочем, вам, ведь, выгодно, чтобы мы обеспечивали постоянную быструю торговлю?

— Торговля это налоги, — усмехнулся Фален, — А налоги — поступления в казну. Однако, меня интересует другое. Реформы, начатые Фредериком... Как быть с ними?

— Пускай всё так и остается, — произнёс я, — Мелкая знать вряд ли сможет объединиться. А мы всех подряд под своё крыло брать не станем.

— Допустим, — кивнул Фален, — А Лорейн? Харбир? Хайпорн? Хайборея? Как с ними и остальными государствами?

— По ситуации, но без вас такие вопросы решаться не будут, — успокоил я новоиспеченного короля.

— А сам Фредерик, — спросил Фален, — Ведь он опасен. Да и вы — не тот человек что оставите его живым.

Посмотрев в глаза нового короля Норринга, я улыбнулся, сделав глоток бренди, что налили мне служанки, появившиеся теперь в кабинете, чего раньше не наблюдалось. Фален, встретившись со мной взглядом, поёжился и тоже выпил. Молча, словно бы за покойника.

— Что ж, мистики в Норринге сместили короля Фредерика, поставив на его место некоего Фалена О'Харгирна, — произнёс Эльвин, — Дружина мистиков сняла блокаду армейских подразделений, а их артефакты, в государственных учреждениях и армии, по всей стране вновь начали работать.

— И что же это за человек?

— Фален О'Гирр, если говорить о реальной фамилии, — усмехнулся эльф, — Племянник того самого генерала О'Харгирна, что выпил так много крови всем соседствующим с Норрингом странам... Особенно, Подгорному Царству. После его смерти, Фредерик взял парня в свои секретари, где тот и служил до недавних событий.

— Что о нём известно? — спросил Князь, стоя перед окном и наблюдая за вечерним садом, по которому летали светлячки.

Взгляд тысячелетнего существа провожал каждого из них, перескакивая то с одного на другого, а потом возвращался к созерцанию природы в целом.

— Перед тем, как попасть на службу к Фредерику, он успел четыре года отслужить в

королевской армии, потом поступить в столичную офицерскую академию, затем было полтора года карьеры в качестве офицера кавалерийских войск. А затем его дядю убили при попытке сместить Фредерика, которую подавили мистики и их дружина.

— Насколько я помню ваши прошлые доклады. А так же то, что мне сообщали ваши предшественники, генерал О'Харгирн был не просто опытным офицером, но и советником Фредерика, а так же покровительствовал Крайнам... — произнёс Князь.

— Всё так. Собственно, после его смерти череда политических и военных побед постепенно сменилась для Фредерика поражениями, которые вызвали войну с Лорейном, конфликт с Харбиром и Хайпорном, повторную войну с Лорейном, а так же длительную торговую блокаду, которую провали мистики, начал работу с кланами Асутры и Асгарией. По сути, наш анализ показал, что без покойного О'Харгирна, бывший король оказался куда слабее, чем ожидалось. Во всяком случае, выбирать фаворитов он явно не умел. А начав противостояние с собственными союзниками внутри страны получил... то, что получил.

Усмехнувшись последней фразе, Князь вернулся в своё кресло, обдумывая ситуацию.

— Нам стоит надеяться на установление открытых дипломатических отношений?

— Сомнительно, — произнёс Эльвин, — Фален без Крайнов побоится шевелиться. Во всяком случае, что-то серьёзное он предпринимать не станет. Отправить посольство, понятно, надо, чтобы и поздравить с коронацией, и показать своё уважение, но на появление постоянных отношений лучше не надеяться.

— А расширение торговли? — вздохнул Князь.

То, что поставлял Норринг, а потом начали продавать Крайны, после войны за речное побережье, помогало, но всех проблем не решало. И, несмотря на то, что приобретенные земли тоже внесли свою лепту, а серьёзные потери во время войны снизили остроту продовольственного вопроса, он ещё оставался.

— Скорее всего, тут придётся вести разговор именно с мистиками, — развел руками Эльвин, — Фален не рискнет без них ничего делать.

— Что ж... Значит, придётся общаться с Крайнами, — кивнул Князь, — А остальные страны?

— Север континента, фактически, подмяли под себя мистики, — произнёс Эльвин, — Асутра и Асгария, фактически, принадлежат им. Оба этих государства стали зависим от Крайнов экономически и промышленно. Мистики поставляют им рыболовные, грузовые и военные корабли, созданные из металлов и движимые на каких-то особых механических системах с магическими артефактами и мощными накопителями. У этих судов гораздо большая грузоподъемность, скорость и маневренность. Вооружение тоже непривычное — что-то разработанное Крайнами. При этом, почти все полезные ископаемые кланом переправляются на территорию Норринга, в их производственные комплексы, где перерабатываются, становясь товаром для тех же северян и их соседей.

— Интересно, а чего захотят мистики от нас? — усмехнулся Князь, обдумывая слова Эльвина.

— Полагаю, что их заинтересуют ресурсы для алхимических производств, — вздохнул Эльвин, — После «Речной войны» намеки на это были, но тогда раскрутить вопрос не дал конфликт с Лорейном и его союзниками, а потом Фредерик пошел в разнос со своими попытками прижать мистиков. В таких условиях вести переговоры с Крайнами было затруднительно.

— Что ж... Думаю, стоит попробовать это сделать, — усмехнулся Князь.

Читая доклады, я пытался понять в каком направлении клану двигаться дальше. Угроза в Норринге устранена. Эльфы сидят тихо и даже пытаются выпросить новые объёмы в торговле продуктами питания. Северяне сами к нам пришли со своими проблемами и предложениями. Зато остальной континент всё ещё надо приводить в чувство. Большинство правителей явно забылись и считают, что с нами можно не считаться или убивать нас. А такие веянья надо очень жестко и жестоко пресекать. Причем, показательно.

Не меньший вопрос и в том, что делать мистиками-одиночками. История с Гирзом и его ведьмой наглядно показала, что это серьёзная проблема. Стоит кому-то их организовать, как уже у нас возникнут серьёзные трудности и первым под удар попадет наш молодняк, а потом нас просто задавят массой. Всё же, одиночек достаточно много, в то время как нас — нет и сотни. Памятная потеря десятка новичков и Роя для клана ощутима.

Вообще, за последние пять лет погибли многие из тех, кто стоял у истоков клана — Стив, Рой, Лайла и семеро выпускников из числа первых выпускников нашей «школы». Плюс полтора десятка новичков — десять из последнего набора и пять из предпоследнего. Учитывая с каким трудом мы выскиваем, обучаем и возвращаем новые кадры, это проблема. Особенно те из нас, кто был рядом со мной с самого начала. Стив и Рой и вовсе создали дружину с нуля, тренируя то самых первых наших бойцов, что теперь являются командирами корпусов, то превращая зомбированных закупов и пленников в подобие боевых единиц. Причем, они же, хоть и с помощью знакомства Деймона, смогли позднее найти отставных военных и сформировать из них преподавательский состав уже нашей академии для подготовки командного состава.

Лайла создала корпус менталистов, занимающихся зомбированием пленников и закупов, созданием ментальных артефактов, систем управления для производств и контрольно-наблюдательных комплексов. Её воспитанники смогли воспроизвести магический аналог ИИ, хоть и не саморазвивающийся, но и это — достижение.

Осознавая всё это, я всё больше понимал, что вопрос воспитания и формирования кадров у нас очень слабо проработан. По сути, получается, что мы не ведем поиск и отбор, а полагаемся на случай. Окажутся наши воспитанники достаточно сильными лично — хорошо. Нет — ну и останутся середнячками на второстепенных направлениях. Если бы в каждом выпуске «школы» для детей со способностями было хотя бы сотня человек, то и проблемы бы не возникало. Однако, численность подготовленных нами молодых дарований всегда не превышало трёх десятков. Ещё меньше подходящих кадров удавалось найти среди учащихся офицерской академии.

Сейчас в клане, всего лишь, восемьдесят три мистика. И это при том, что мы за пять лет потеряли восемнадцать. Будь они живы...

— И как поступить? Или... — обдумав возникшую мысль, я вызвал Райнера, — Дружище, — произнёс я, когда артефакт связи сформировал иллюзию, изображающую моего соклановца, — К тебе есть серьёзное дело. Очень.

— Насколько? И как срочно оно должно быть решено? — напрягся Райнер, уже привыкший, что подобное начало беседы означает новые хлопоты, громадные строительства и многомесячный круглосуточный труд.

— Относительно, — усмехнулся я, — Но это поможет хоть как-то разрешить проблему нашего кадрового голода.

— Хорошо, — кивнул мой собеседник, — Что надо сделать?

— Для начала, придти ко мне вместе с Деймоном и Рилером, — усмехнулся я.

— Хорошо, — нахмурился Райнер.

Следующей по списку стала Инга, которая, в отличии от бывшего колдуна, восприняла мое желание начать решать проблему кадров куда лояльнее. Спустя сорок минут все нужные мне мистики были в кабинете.

— Так что ты хотел сделать? — спросил Деймон, наливая себе бренди.

— Создать факультет для мистиков в нашей офицерской академии, — усмехнулся я, — Туда будем отправить выпускников «школы», а так же выявленных потенциально подходящих нам воинов. Будем проводить подготовительные ритуалы в процессе их обучения на офицеров, и приобщаться. Причем, на факультете лучше сделать несколько направлений. Боевое, целительское, офицерское, ментальное, артефакторское, архитектурно-строительное и механическо-конструкторское.

— Ты предлагаешь сделать Императорскую Академию в миниатюре, — произнёс Деймон, — И как ты таким образом решишь проблему кадров?

— Открытый набор, — ответил я, — Для всех. Но с обязательной клятвой верности клану на нашем алтаре.

— Допустим, — кивнула Инга, — Но для набора на факультет для будущих мистиков придется делать серьёзную проверку. А тут надо выработать критерии отбора.

— Вот вы этим и займетесь, — произнёс я, — Составите список этих самых критериев, методы и способы их выявления и анализа, сопоставления с нашим шаблоном...

Покачав головой, Инга записала услышанное и задумалась, вертя между тонких пальцев карандаш. Райнер несколько минут размышлял над полученной информацией, а потом озвучил свои мысли:

— Надо ещё проверять каждого поступающего на предмет возможной засланности в наши ряды. А так же дать одиночкам шанс влиться в наш клан. Пускай учатся на общих основаниях и дают клятву при поступлении.

— Хорошая мысль, — кивнула Инга, добавляя новые пометки в свои записи, — Можно провести анализ качеств... скажем, нас четверых, составить психологические портреты и ментальные карты Лайлы, Стива и Роя и на их основе сделать артефакт для анализа личностных черт абитуриентов. Это даст хоть какие-то результаты на первых порах. При этом придется ориентироваться уже на месте и проводить дополнительный отсев. Потом, когда наберется материал для статистики, сможем сделать коррекцию методик анализа и отбора.

— Подходит, — кивнул я, — Начинайте. Заодно определите бюджет этого проекта и сроки его реализации.

Мои соклановцы в ответ кивнули и покинули кабинет. Правда, не все. К моему удивлению, Инга предпочла остаться.

— Дарек, я могу с вами поговорить?

— Только не надо выкать, — вздохнул я, — Но можешь.

Улыбнувшись, Инга произнесла:

— Хорошо. Дело касается Харбира и Хайпорна.

— О, Бездна... — простонал я, — Что ты задумала?

Обе этих страны после «Речной Войны», вместе с Лорейном и Хайбореей, объявили Норрингу торговую блокаду и прекратили пускать наших купцов через свои территории, что едва не стоило нам серьёзнейших проблем. Избежать их удалось только за счет того, что

Ирна и Терсея были объявлены советом королей нейтральными территориями, свободными для судоходства. Правда, периодически приходилось отправлять мистиков вместе с купцами, жалующимися на то, что эти страны принялись за речное пиратство.

— Ничего особенно, — мило улыбнулась Инга, — Небольшую гадость их правителям.

— Надеюсь, это не скушает половину нашего бюджета?

— Не скушает, — произнесла девушка, — Но придется подключать короля, а этого я без вас сделать уже не смогу.

— Рассказывай свой план.

— Мы можем провести зомбирование их граждан, а заодно превратить их в ходячие артефакты, что будут оказывать воздействие на разумы жителей того же Харбира, как только окажутся на его территории. Если таких людей будет много, то получится с их помощью устроить постоянные восстания и беспорядки. Учитывая, что после эпидемии и длительной войны их экономики и без того не в лучшем состоянии, это будет... можно сказать, что любое восстание станет похоронами их бюджетов. Главное, чтобы мятежи привели к порче производств и утере складов с товарами. Особенно, продовольствия.

— Вообще, план был бы хорош. Если бы не несколько проблем. Во-первых, таких людей, что будут воздействовать на окружающих, должно быть очень много. И да, это называется «агент влияния». Во-вторых, любой мятеж, любой бунт, если он организован не профессионалами и в точно рассчитанный момент времени, обречен на быстрое и жесткое подавление. Сотня конных воинов в броне и с мечами ли шестоперами, разгонит тысячу мятежных сервов.

— В том-то и суть моей идеи, — усмехнулась Инга, — Воздействие наших зомбированных людей-артефактов будет выводить организмы мятежников в запредельный режим. По сути, произойдет срыв внутренних запретов и тормозов, вывод наружу животного «Я» и... Они умрут от перерузок, но устроят очень большие проблемы своим странам.

— А зачем тебе Фален в этом деле? — спросил я, — Он подобными диверсиями точно заниматься не станет.

— Любые подобные мероприятия должны приносить некий результат. В данном случае, следует воспользоваться ситуацией и отобрать у стран, в которых мы станем проводить мятежи, части территории, — пояснила Инга, — Норринг, как основная база нашего клана, должен быть богат и стабилен. Для этого нужно ослабить соседей, раздоробить их, если в идеале, превратить в рынки сбыта наших товаров.

— Вот на счёт раздоробить — хорошая мысль, кивнул я, обдумывая услышанное. — Инга, думаю, этот твой план мы доработаем и применим не только к нашим соседям. Есть у меня одна идея которая как раз требует чего-то подобного.

— Хорошо, — кивнула Инга.

— По Фредерику вс хорошо? — спросил я.

— Да, — улыбнулась девушка, — Эм... Агент влияния был внедрен в его окружение ещё за три месяца до... смены монарха. Если всё пойдет как мы рассчитывали, то к концу года он повесится или отравится, — произнесла Инга.

— Очень хорошо, — кивнул я.

— Эм... Дарек, ты уверен, что это нужно? — спросила глава группы менталистов, — Всё же, это риск. Мало ли как могут отреагировать правители других стран.

— Уверен, — вздохнул я, — Рано или поздно, но Фредерик попытается бы вернуть трон. Самостоятельно это было бы для него не реально, но другие правители точно решили бы

воспользоваться ситуацией и ослабить нас. Согласись, отсыпать золота и серебра для наемников ему куда дешевле, чем устраивать с нами открытую войну.

— Полагаешь, что он мог попытаться что-то предпринять?

— Скорее всего, — кивнул я, — Даже если бы и сам до этого не додумался, то его бы подвели к этому.

— Он...

— Инга, — вздохнул я, — Давай откровенно. Фредерик, без нас и О'Харгирна был бы слабым правителем. Покойный генерал неплохо его направлял, а когда на арену вышел наш клан и стал служить палачами трона, он смог плотнее окутить уже бывшего короля. Фактически, внешняя и часть внутренней политики была создана нами, а не им. А вот идея по уничтожению старой знати — сугубо Фредерика. При жизни О'Харгирна планировалось ограничить возможности дворян, но не устраивать полное уничтожение системы маноров и личных дружин.

— Занятно, — хмыкнула Инга, — Мне не было известно таких деталей.

— Ваше величество...

— Я больше не король, Эдвард, — грустно вздохнул Фредерик, беря у слуги стеклянный кубок с вином, — Потому... Как положено обращаться к бывшим правителям?

— Для меня вы — всё ещё монарх и правитель, ваше величество, — ответил Эдвард.

— Спасибо тебе, — кивнул Фредерик, рассматривая кубок.

Емкость, как и всё созданное Крайнами, была вызывающей. Ножка кубка оказалась выполнена в виде обнаженной девы, держащей на изогнутой спине чашу, от чего обнаженная грудь стеклянной красавицы выделялась ещё больше. Единственное что было в качестве одежды на ней — обрывки кольчуги, висящие на бедрах девицы вместо юбки, да высокие сапоги до колена с латными наколенниками.

Девушка была мускулистой, точеной, словно бы некоей богиней войны. Она источала агрессию и сексуально желание всем своим видом. Идеально выполненные мельчайшие детали, вплоть до пухлых, чуть приоткрытых губ, вызывали в душе уже немолодого Фредерика вполне конкретные желания.

Сама чаша в этом кубке казалась детищем некоего сошедшего с ума скульптора, помешанного на войне. Казалось, кто-то срастил прямоугольные ростовые щиты, которые теперь похожи на раскрывшийся цветок, в которой теперь наливают бренди и вино.

Переведя взгляд на стол, Фредерик криво усмехнулся.

Бывшему монарху всегда нравились эти стеклянные статуэтки, что создавали мистики. Особенно, его вдохновляли эти почти обнаженные девы с мечами, в обивках кольчуг или элементах брони. Мускулистые и покрытые шрамами, или утонченные и нежные, обвитые лозами каких-то неведомых в этом мире растений, женщины-деревья и «русалки» — наполовину девицы и наполовину рыбы... Фредерик не знал откуда Дарек брал эти образы, что словно бы оживляли древние мифы и легенды, но не мог отказать себе в наслаждении видом этих чудесных статуэток.

Собственно, теперь, оставшись в своем поместье, в тишине и одиночестве, бывший монарх только и мог, что любоваться этими детищами Крайнов.

Вообще, тишина и возможность подумать, привели Фредерика к выводу, что он ещё легко отделался. Мистики — не простые маги. Это действительно чудовища, с возрастом теряющие свою человечность. Дарек Крайн, на своем пути, прежде чем добиться всех тех

возможностей, что ныне есть у его клана, убил невероятное количество людей. И не всегда их смерть была мгновенной. Куда чаще он проводил ритуальные пытки, ставил эксперименты на пленниках, отработывал самые разные заклинания, а то прервавал закупов в безвольные куклы. Его приспешники ни чем не отличались от главы Крайнов. Насколько знал Фредерик, Лайла обучила больше десятка мастеров по взламыванию разумов. Деймон ставил эксперименты в боевой магии на военнопленных, а Стив и Рой, вместе с Райнером и вовсе тренировались сами и готовили своих подопечных путем отработывания магических и рукопашных приемов на живых людях.

По сути, Крайны живут, убивая других. Чужая боль делает их сильнее. Фредерик и сам понимал, что ему очень повезло. Дарек, после серии смертей своих соратников, а особенно Лайлы, мог убить уже бывшего короля миллионом способов. Мог развалить экономику страны, мог отделить собственные владения, сделав их самостоятельным государством, но не стал делать ничего из этого. Вместо казни, Крайн попросту выгнал Фредерика с престола, словно бы скинул с кресла нашкодившего кота. И не казнил, а отправил в собственное имение, в глуши. Впрочем, смысла марать руки у Дарека попросту не было. Знать считала своего бывшего короля врагом, купцы и производственники недолюбливали, а военные не желали поддерживать его, больше надеясь на тех же самых Крайнов, что неоднократно демонстрировали не только магическую силу, но и воинские умения, мастерство управления войсками и успешные походы. По сути, Фредерик был пустым местом к моменту завершения своего правления. Ни один житель страны не стал бы ему помогать даже за звонкую монету. Орден Тёмного Знания и попытка создания второго клана мистиков стали последними гвоздями в крышке гроба, которым накрыли историю его династии.

Вздыхнув, Фредерик первый и последний, встал из-за стола и подошел к окну. Вечно янтарное небо с тремя лунами и громадным чужим миром с дисками поясов на экваторе. Звездочеты давно узнали, что это гигантская планета. Она столь горяча, что её тепло согревает этот мир, в отличии от далекого солнца, что даже в безоблачный день кажется куда более тусклым, чем луны.

— Вот она — цена ошибок, — усмехнулся бывший король, — Спасибо, что живой, — с кривой улыбкой, добавил Фредерик, вспомнив то, как Дарек по его приказу расправлялся с дворянами прямо в тронном зале.

Теперь, обдумав всё, он понимал, как много допустил ошибок и чем они могли обернуться, если бы не вмешательство мистиков. Однако, самой главной из них была попытка пойти против Крайнов. Если в те годы, когда они ещё не имели нынешней власти, это могло сработать, то теперь — нет. Это следовало учитывать, а не забываться, надеясь на то, что корона на голвое вынудит Дарека подчиниться.

Увы, но глава Крайнов предпочел сменить под королевской короной голову, благо, обошелся без долгой войны и убийства Фредерика.

— И что теперь? — вздохнул мужчина, глядя на небо.

Внутри бывшего короля, стоящего с опустевшим кубков у низкого подоконника, царили холод, печаль и грусть. Чувство собственной ненужности, забытости и никчемности давило на плечи. Ещё несколько месяцев назад ему подчинялись едва ли не все в этой стране, придворные боялись лишней раз пошевелиться без его ведома, армия одерживала победу за победой, знать расползлась по своим углам, не желая вызвать гнев своего монарха. Теперь же Фредерик — лишь одинокий мужчина, оказавшийся до такой степени неудачником, что лишился власти, полученной от покойного отца.

— Интересно, как это всё закончится? — пробормотал бывший король.

Желания жить дальше у Фредерика попросту не было. Зачем? Вернуться на вершину ему не дадут. Никто не станет под его знамя. Максимум — наемники, на которых дадут золота ухмыляющиеся правители того же Лорейна или Хайбореи. Однако, никто не справится с кланом Крайнов. Они слишком сильны и организованы для этого.

— А зачем тянуть? — усмехнулся Фредерик.

Подойдя к столу, он открыл тайное отделение в его столешнице, откуда достал большой золотой перстень с рубином. Надавив на камень, бывший король усмехнулся — открылось небольшое отделение, из которого на лист бумаги выпал серый порошок.

— Кто же знал, что это пригодится? — с грустью произнёс бывший король.

Насыпав порошок в кубок и налив туда же вина, Фредерик уселся в свое кресло и тяжело вздохнул, глядя на то, как растворяется яд в жидкости рубинового цвета. Чуть подождяв, мужчина сделал выдох, а затем выпил драгоценную жидкость, что теперь стала смертоносной. Спустя минуту его глаза закрылись, а дыхание остановилось.

— Как тут дела? — спросил Райнер Крайн, прибыв на аванпост у границы с Уруп-Хар.

— Неплохо, — усмехнулся старший смены Дуейн, — Ушастики тихие, хотя и закрыли границу. Не нравится им, что тут появились наши отряды.

Государство Фейнир, расположенное севернее Лорейна, обратилось мистикам после воцарения Фалена Первого. Результатом стали строительство «Тёмной Башни», как теперь называли в народе типовые крепости клана Крайн, вблизи столицы страны и появлением опорных пунктов и аванпостов вдоль границы с Уруп-Хар. Причиной тому стали периодические нападения выходцев из этого народа на приграничные поселки и массовые исчезновения торговых караванов вблизи границ с этим государством. Со своей армией у Фейнира было очень плохо. Эта страна имела население чуть более полутора миллионов человек и армию в девять тысяч клинков, если считать пехоту и конных. Правит тут не король, а Великий Герцог.

— Ещё бы, — усмехнулся Райнер, оглядывая линию пограничных столбов, на вершине каждого из которых красовался алый шар.

Металлические трубы из нержавеющей стали, внутри которых шли энерговоды, идущие к опорным пунктам. Там они подключались к мобильным источникам и ПУ [пультам управления]. От каждого из них информация шла в штаб округа, дальше — в ЦПУ. Сеть опорных пунктов в Фейнире развернули по той же схеме, что и в Норринге, а потом и в землях Асгарии, благодаря чему переучиваться офицерам дружины не потребовалось. В небе летали тройки дарков со всадниками, наблюдающими за ситуацией сверху.

— Пару раз ушастики пытались пройти через границу, но срабатывали артефакты и они сматывались, прихватив убитых, — произнёс Дуейн, — Но у меня есть подозрение, что это скорее была проверка боеготовности и возможностей.

— Вполне возможно, — кивнул Райнер, продолжая осматривать местность, — У них же. Как и у эльфов, проблемы с плодородными землями. Только они хоть как-то их пытались решить — всяческие сады делали и закупали землю, друидов нанимали...

— Не знаю что там у них с землей, а вот золото они точно не против прихватить, — усмехнулся дружинник, — Мы нашли остатки каравана, который, судя по всему, ещё по осени тут распотрошили. Трупы все были раздеты — одно исподнее оставили. Ни золота, ни серебра — даже медяки забрали. Зато холодильные ящики не тронули. А там, ведь,

одного мяса было на сотни три норрингскими золотыми.

— Если это какие-то крупные шайки, то...

— Купцов и их охрану пытали, — произнёс Дуейн, — Причем, профессионально. Так, чтобы точно и не умерли раньше времени.

— И что могли выпытать у купцов? Цены на зерно и навоз? — задумчиво спросил Райнер, — Не складывается что-то.

— Либо, они свою молодежь обкатывали, либо...

— Тревога! — раздался крик оператора ПУ, — Враг в секторах девять, десять и одиннадцать.

— Вовремя я появился, — усмехнулся Райнер, — Всем приготовится!

Погрузившись в лекий транс, мистик быстро охватил своей волей пространство вокруг, а затем, поняв где именно находится враг, ударил, решив не мелочиться. Пламя Бездны заполнило пространство, мгновенно сжигая и урур-хар и всё вокруг них.

Далекое крики боли стали показателем того, что удар мистика нашел свою цель.

— Это был передовой отряд! — вдруг произнёс оператор ПУ.

— Свяжитесь со штабом! — распорядился Райнер, — И готовьтесь к обороне!

Оператор ПУ перевел артефакты из дежурного в боевой режим, а остальные дружинники, проверив экипировку, приготовились держать оборону. Из порталной площадки же появлялись всё новые и новые воины, высылаемые штабом.

Райнер же, оглядев плотный строй всадников, вновь ударил «когтями Воли», сразу прорядив их, а затем принялся атаковать, стараясь не выпасть из ускорения, чтобы успеть поразить как можно противников, прежде чем они достигнут укреплений. Рядом с ним таким же образом действовали ещё двое мистиков, что прибыли вместе с подкреплениями, продолжающими появляться на порталной площадке.

Между тем, конный строй урур-хар достиг линии ограничных столбов, попав под удар уже артефактов, переведенных в боевой режим.

— Воздух! — раздался крик оператора ПУ, — Что-то...

В следующее мгновение нечто громадное проломило активированный при объявлении тревоги защитный купол, врезалось в каменный дом с ПУ и мобильным источником, а спустя несколько мгновений всё вокруг поглотила вспышка. Её жар мгновенно испепелил и мистиков, и дружинников, и почти всё войско урур-хар, успевшее подойти вплотную к опорному пункту, и лес вокруг.

Последним, что увидел в своей короткой, но яркой жизни Райнер Крайн, был яркий свет и следующая за ним обжигающе горячая пустота Бездны, что приняла в свои объятия человека, так и не успевшего стать демоном.

— Значит, эти ублюдки решили с нами повоевать, — произнёс я, когда Деймон закончил доклад, — Сколько у них сил, по вашим оценкам?

— Около трёхсот тысяч.

— А у нас?

— Четыреста пятьдесят, плюс гарнизоны.

— Отправь в Фейнир триста пятьдесят тысяч, — произнёс я, — Это семь полных корпусов. И действуй согласно тактике выжженной земли. Потребуется превратить их страну в проклятый регион — так и превращай.

— Сделаем, — кивнул Деймон, — А ты?

— А я задержусь на несколько часов, чтобы организовать им «подарок», — ответил я, — Хочу организовать им веселье по высшему разряду.

— Хорошо, — кивнул Деймон и направился к выходу из кабинета.

Оставшись один, я тяжело вздохнул. Райнер. Теперь и он погиб. Причем, так, что даже нормально похоронить его не получится. Нам придется делать пустую могилу. Стив, Рой, Лайла, Райнер... те, кто был со мной с первых дней... Впрочем, нет. Ещё был Керн.

— Дарек, — произнёс Арн, ворвавшись в кабинет, — Я... Мне участвовать в деле?

— Нет, — вздохнул я, — Мы все отправляемся в Фейнир. Ты остаешься тут главным. Вторая после тебя Инга, но с ней советуйся. Кроме того, через двадцать минут прибудет Рилер. Втроем держите ситуацию под контролем. У вас тут останется полнокровный корпус и гарнизоны в баронствах. Если Фален вздумает устроить бучу — этого хватит, чтобы продержаться до нашего возвращения.

— Понял, — кивнул Арн, — Береги себя там. И Деймона тоже. Он из наших остался один...

«Из наших... — мысленно хмыкнул я, — Впрочем, да. Арн помнит моих первых вассалов именно как «наших», ведь он всегда был со мной и поддерживал меня, пока я не перебрался в свою башню...»

Отправившись в личный ритуальный зал, я прошел через него в небольшую комнату, где на стеллажах, в изоляционных контейнерах, лежали артефакты, созданные мной на случай черьёзных проблем. Такие вещи никто более не делал. Информация о них хранится в моем сейфе. Скрыть его смогут лишь Деймон, Рилер, Арн или Инга, но только если я погибну. Раньше ещё могли другие — Райнер, Лайла, Стив и Рой...

Теряя товарищей, я понимал почему мистики во времена гражданской войны были такими озверевшими и под её конец попросту стали уничтожать всё живое. Соклановыцы — не просто люди, котторых провели через ритуал. Я чувствовал смерть каждого из тех, кого приобщил. Об этом же говорили и Рой со Стивом. Те, над кем они провели такой ритуал, ощущацись ими, хоть и на грани чувствительности, а смерти их «птенцов» очень больно ударили по парням.

Смерти же самых первых, приобщенных мною людей, рядом с которыми я был два десятка лет, и которых ощущал как часть себя, выводила из себя ощущением потери и пустоты. Это как всегда чувствовать вкусы и запахи, а потом остаться без такой возможности. Неполноценность какая-то...

Взяв три артефакта, я облачился в свою броню и направился к помещению с телепортационной площадкой.

— Готов? — спросила Инга, следящая з происходящим.

— Да.

— Отправка.

В следующую секунду я уже стоял на площадке в центре военного лагеря. В далеке был виден громадный столб дыма, а вокруг уже сновали колонны моих дружинников. Бросив взгляд по сторонам, я поспешил покинуть платформу, освобождая её для других воинов, что теперь пребывают сюда.

— Дарек! — махнул мне рукой Деймон, которого я не сразу заметил в толпе.

Кивнув ему, я направился в сторону мистика, окруженного другими членами нашего клана.

— Что тут у нас?

— Урур-хар, после взрыва, отступили. Оказалось, что они во время атаки и без того потеряли около трети своих сил, а детонация наших систем уничтожила оставшихся. Их выжившие отступили, — произнёс Уил, носящий теперь полковничьи гравировки на кирасе, — Других отрядов вдоль границы пока не замечено.

— Значит, готовьте войска к выступлению. Наша цель — наказать их.

— Но все войска не успеют прибыть? И мы не сможем ударить всеми силами сразу? — нахмурился Деймон.

— Сколько у нас бойцов сейчас?

— Около ста тысяч клинков, но их мгновенно мы в атаку не отправим. Ты же сам понимаешь...

— Сколько нужно времени?

— Три часа минимум, — пожал плечами Уил, — Дарек, я всё понимаю, но... Быстрее не получится.

— Вам семь часов, — произнёс я, — Потом ушастые гниды должны заплатить кровью.

— Лорд Дарек? — раздался женский голос позади меня.

Обернувшись. Я увидел богато одетую девушку небольшого роста.

— Да.

— Лиана Фейнир, — произнесла она, представляясь, — Дочь Великого Герцога Фейнирского.

— Приятно с вами познакомиться, — произнёс я, стараясь держать себя в руках и не выплескивать на неё раздражение, возникшее от необходимости расшаркиваться и тратить время на совершенно бесполезные вещи.

— К моему отцу прибыл посол Урур-Хар. Их правитель приносит свои извинения за произошедший инцидент и сожалеет о случившемся. Он...

— На опорном пункте были мистики и мои дружинники. Наш флаг был поднят. Там был Райнер Крайн, член совета управления клана, — произнёс я, — Пока урур=хар не заплатят кровью, мы не успокоимся.

— Дарек, — покачал головой Деймон, — Остановись.

— Ты меня слышал. Выполняйте приказ.

Уил, слышавший весь диалог, фыкрнул, покосившись на Деймона, и отправился готовить войска.

— Война с Урур-Хар — серьёзное дело, — произнесла Лиана, — Вы уверены в своем решении?

— Да, — кивнул я, — Кровь моих сокланов не стоит политики. Она стоит мести. И каждому недоноску на этой планете пора усвоить, что мистиков нельзя убивать. Мы заставим за это заплатить кровью.

— Я вас поняла, — кивнула девушка, заметившая мой гнев и сделавшая несколько шагов назад, — Прошу прощения, что отняла у вас время. Удачи вам, милорд.

— Зря ты так, — подошел ко мне ближе Деймон, — Мы могли...

— Мы должны отомстить, — прервал я его, — иначе нас так и будут травить по всей планете, а не считать равными. Напомнить тебе законы большинства стран на счет мистиков?

— Не стоит, — кивнул Деймон, — Я тебя понял и больше не возражаю.

— Хорошо. Что разведка?

Вздохнув, Деймон покосился на меня и произнёс:

— Наездники дарков не нашли других войск урур-хар, вблизи границы, но в часе полета есть несколько полевых лагерей. Там большие армии.

— Значит, мы туда слетаем и отправим им подарочек, — усмехнулся я, — Заодно оценишь как работают мои «игрушки».

— Они всегда работают отлично, Дарек, — посмотрел мне в глаза Деймон, — А тебе пора понять, что ты наш лидер, вожак и, по сути, глава клана. Тебе нужно не в боях участвовать, а править.

— Я знаю, но именно сейчас важно ответить так, чтобы всем остальным на этом континенте стало жутко и они обосрались, затапливая собственне столицы жидким говном.

— Хорошо, Дарек, — кивнул Деймон, — Но дай слово, что впредь такого не будет и ты не станешь рваться вперед, словно бы нас снова мало и некому идти в бой.

— Договорились, — кивнул я, — Я тебе это обещаю.

Глава 14. Не видно глаз, но всё в их власти...

Глава 14.

Не видно глаз, но всё в их власти...

Вид на вражеские военные лагеря был... мерзким. Классические ряды палаток, шатры чуть в стороне, частокол и несколько башен из бревен, костры... Всё это уже было не раз, и не два. Только тогда я был верхом на коне, а не на дарке и позади меня имелась малочисленная дружина в сотню клинков да трое мистиков-соклановцев, из которых живым сейчас остался лишь один.

Первый из трех взятых мною с собой артефактов полетел вниз, постепенно набирая скорость. Ещё в воздухе он начал светиться слабым алым огнём, постепенно превращающимся в натуральную звезду — яркую, обжигающую... К тому моменту, когда артефакт коснулся земли, мы успели отлететь достаточно высоко, благодаря чему взрыв, поглотивший лагерь и всё вокруг него, не причинил нам вреда, хотя его жар ощущался даже на двухколосметровой высоте.

Второй артефакт имел иное действие и нам пришлось оставить его висеть на высоте километра, поддерживаемым заклинанием, чтобы нам удалось покинуть зону поражения до активации. Он, коснувшись земли, превратился в черную дыру, затянувшую в себя и лагерь урур-хар, и землю под ним, и несколько сотен метров территории вокруг, и только после этого сила моего творения иссякла.

Третий лагерь получил иной удар — иссушение. Артефакт, основанный на магии крови. Упав в центр лагеря ушастых ублюдков, он сотворил невиданное для этого мира. У всех живых существ в радиусе километра кровь покинула тела, сформировав туман, что трансформировался в проклятие и превратил всю землю вокруг места активации в «мертвую зону». Теперь здесь несколько веков ничего не будет расти, животные сюда не придут. Те, кто рискнет провести тут более нескольких часов, ждет смерть — жизненные силы покинут этого глупца, сделав проклятие сильнее и увеличивая его владения.

Используя артефакты ментальной связи, я приказал моим сопровождающим разворачиваться и, вместе со мной, возвращаться в наш полевой лагерь. Теперь можно применить наземные силы — дорога в глубину территорий урур-хар открыта. До самой их столицы мы не встретим сопротивления.

Приземлившись, я направился к Деймону, который вместе с Уилом разрабатывали план военной компании в полуоткрытом шатре. Увидев меня, мистики оторвались от карты.

— Что успели придумать, господа стратеги?

— Смотря что нужно, — произнёс Уил, — Если задача стереть в порошок это государство, то нас маловато будет. Даже триста пятьдесят тысяч не хватит.

— Задача — обескровить и нанести максимально возможный, при нашей численности, ущерб, — ответил я, — От этого и надо отталкиваться.

— Милорды! Командующий! — появился рядом с нами помощник Уильяма, — Тут эта герцокская дочурка опять ошивается, — кивнул воин куда-то в сторону, — Да не одна, а с каким-то хмырем ушастым из этих нелюдей.

Повернувшись, мы увидели чуть в стороне ту самую Лиану Фейнир, а рядом с ней стоял урур-хар. Парочку держали в кольце наши дружинники и двое местиков. Причем, им обоим, судя по эмоциям, было совершенно неуютно в такой компании.

— Так-с... И что же им надо? — спросил я, направляясь к парочке.

— Вот и узнаем, — с усмешкой произнёс Деймон, идя следом за мной.

Уил предпочел остаться в шатре, склонившись над картой.

— Лорд Дарек, — произнесла Лиана, — Это посол Урур-Хар. Он...

— Я догадался, кто он, — прервал я девушку, — И прошу прощения, но ваше государство просило помощи и защиты. Оно из получило. Теперь вы пытаетесь... Что, собственно, вы хотите? Объяснитесь. Зачем вам пытаться примирить нас и враждебно настроенных к вам нелюдей?

Девушка прикусила губу, опустив взгляд.

«Что-то тут не так, — понял я, — Не может такого быть, чтобы глава страны хотел одного, а его дочь продвигала совершенно иную политику.»

— Ваш отец в курсе где вы? — спросил я, — А про ваши дела с этим ушастым нелюдем он тоже знает?

— Следи зя языком, мистик! — мгновенно среагировал урур-хар.

— Тебя оскорбляет то, что ты не человек? — усмехнулся я, — Или страшно, что Великий Герцог узнает о том, что какая-то ушастая мразь затащила его дочурку в постель?

Как и ожидалось, Лиана покраснела и, дернувшись, едва ли не закричала:

— Лорд Дарек, вы не смеете так говорить! Вы ничего не понимает и...

— Достаточно! — рявкнул я, наложив на обоих заклятие паралича, — Обоих на носилки. И готовьте телепортацию в столицу. Похоже, что у кого-то будут серьёзные проблемы... Деймон, задачу ты понял.

— Вполне, — кивнул тот, — Справимся. А ты бери на себя политику.

— Хорошо.

Спустя три часа мы были во дворце Великого Герцога.

Правитель Фейнира являлся достаточно адекватным человеком. Во всяком случае, я запомнил его именно таким — рассудительным, уверенным в себе, прагматичным и умным. Зато его дочь оказалась не слишком умной, раз позволила манипулировать собой нелюди, да ещё и легла в постель с урур-хар.

— Лорд Дарек, — произнёс герцог, встречая нашу процессию, — Чем обязан вашему... Хм... Очень интересно, — удивленно уставился правитель Фейнира на носилки в руках моих дружинников, — Соизвольте объясниться.

— Как вы знаете, ваши соседи, Урур-Хар, попытались пересечь границу и напали на один из наших опорных пунктов, — произнёс я, — В результате бойцы и офицеры, которые там находились, погибли при сработке систем самоуничтожения. Однако, ваша дочь, Лиана явилась в наш полевой лагерь и попыталась отговорить нас от ответной атаки, а потом и вовсе привела якобы посла Урур-Хар.

Великий Герцог несколько минут стоял молча, а потом подошел к носилкам с дочерью и фыркнул, проведя рукой с засветившимся на пальце кольцом, над ней.

— Вот значит как... Очень интересно, — повернувшись ко мне правитель Фейнира произнёс, — Она, как вы говорите, появилась в вашем полевом лагере?

— Всё так, — кивнул я.

— Думаю, со своей дочерью я разберусь сам, а вот урур-хар — очень интересная личность, — усмехнулся герцог, — Лорд Дарек, это БЫВШИЙ посол их страны. Мы насколько вы помните, преркали дипломатические отношения перед тем, как обратиться к вам за помощью. И как этот субъект мог оказаться рядом с моей дочерью — большой

вопрос, который нам ещё предстоит выяснить.

— Думаю, лучше оставить его в ваших руках, — усмехнулся я, — Нам будет немного не до расследований.

— К слову, примите мои соболезнования по вашим погибшим воинам и братьям...

— Среди них был Райнер, вы должны его помнить по нашему посольству, — вздохнул я.

— Худощавый молодой человек, пытавшийся заигрывать с моей племянницей? — улыбнулся Великий Герцог, — Да... Жаль парня, достойный был человек. Примите мои соболезнования, лорд Дарек. Друзей и соратников, особенно тех, кто десятилетиями был рядом, всегда тяжело терять.

— Благодарю вас, — кивнул я.

— Прежде, чем вернуться к войскам... Позвольте украсть немного вашего времени, — улыбнулся герцог.

— Что ж, давайте, — кивнул я.

— Глядя на вас, мне стало ясно, что вы пытаетесь создать не просто клан, а настоящий механизм. Отлаженный, способный быть самостоятельным и не зависеть от личностных возможностей каждого его члена. Система. Что-то похожее на военную машину — безликую, но сметающую все на своем пути. При этом, вы так же ищете выдающиеся кадры, чтобы сделать их руководителями.

— Это так заметно? — спросил я, дождавшись паузы в монологе Великого герцога.

— Для знающих людей — да, — кивнул тот, — Мне продолжить?

— Конечно. Я вас внимательно слушаю.

— Порой у основания организации стоят верные сподвижники, надежные и преданные, сумевшие снудя создать структуру и удерживать её от развала, но... Не всегда эти личности оказываются действительно грамотны, образованы и умны. Случается и так, что структура, созданная этими самыми основателями, порождает куда более подходящих управленцев, чем сами основатели.

— К чему вы ведёте? — спросил я, напрягшись.

— Вы — лидер и глава. Но ваш клан — та самая структура. Ваши погибшие сподвижники были очень хорошими людьми и верными товарищами. Однако, вы ни кем их не заменили, взяв бремя обязанностей погибших на себя. Может, стоит рассмотреть состав вашего клана внимательнее и подобрать руководителей направлений?

— Возможно, — кивнул я, мгновенно вспомнив Ингу, что оказалась достойной заменой Лайлы на посту руководителя ментальной группы и даже превзошла покойную, — Остается лишь один вопрос — зачем вы это говорите мне?

— Моя страна слаба и теперь полностью зависит от вашего клана, — усмехнулся Великий Герцог, — Потому я заинтересован в том, чтобы Крайны и далее имели возможность защищать нас и обладали достаточными силами, а их руководство — умом. Не повторяйте путь Фредерика, который начал хорошо, а закончил... Вы и сами прекрасно знаете.

— Что ж, — улыбнулся я Великому Герцогу, — Благодарю вас за беседу и советы. Я... учту их и воспользуюсь ими в дальнейшем.

— Не за что, лорд Дарек, — произнёс правитель Фейнира.

— Ну и как ты это мне объяснишь? — спросил Нейр Фейнир, глядя на свою дочь, — Мало того, что ты опозорила меня перед Лордом Дарек, так ещё и решила влезть в

политику...

— Отец я...

— Ты дура! — прервал дочь Великий Герцог, — Мы с большим трудом десятилетиями лавировали между интересами больших государств, держали нейтралитет и старательно пытались найти способ усилиться или получить чью-то поддержку не для того, чтобы твоя похоть всё разрушила!

— Я люблю его! — крикнула Лиана, — А ты бесчувственный урод!

— Вот как ты с отцом заговорила, — вздохнул Нейр, — Я теперь ещё и урод... Очень интересно...

— Отец, — произнёс Корвин, старший сын Великого Герцога, — Она не стоит...

— Вот именно, — кивнул Нейр, — Не стоит. Потому я отрекаюсь от своей дочери, возвращая ей фамилию матери. Тебя, тупая идиотка, отправят к твоему деду и его сыновьям, — обратился к дочери правитель Великого Герцогства, — Посмотрим, как ты там будешь раздвигать ноги перед каждой нелюдью.

— Отец, пожалуйста... — зарыдала девушка, осознав, что её ждет.

Род герцогов Лифарских, из которого произошла супруга Великого Герцога, отличается своей нелюбовью к нелюди. Сама же Лейра, жена Нейра, присутствующая при разговоре, хранила молчание, холодно глядя на свою дочь. Однако, когда правитель вызвал секретаря для составления документов об отречении, женщина вдруг произнесла:

— Не стоит, дорогой.

— Мама? Ты... — с надеждой начала Лиана, но её мать продолжила:

— Я тоже отрекаюсь от своей дочери. Двое моих братьев погибли от рук урур-хар. И терпеть то, что Лиана разделила постель с одним из них, я не стану. А мой отец, если узнает о произошедшем, зарубит эту дуру на месте.

Нахмурившись, Нейр Фейнир отодвинул лист, уже заполненный секретарем, и спросил:

— Что же ты предлагаешь?

Вздохнув, женщина подошла к прикованной к креслу дочери и произнесла:

— Лиана сдала урур-харам сведения о мистиках, их опорных пунктах и численности бойцов на каждом. Она же передала информацию о потенциальной скорости переброски войски, которую мы обсуждали с лордом Райнером и его офицерами. Думаю, имеет смысл отдать её мистикам, а так же серебра и золота в её вес, в качестве извинений за смерть их воинов и офицеров... Особенно, лорда Райнера, который, как я понимаю, был близким другом главы Крайнов.

— И что они с ней сделают? — спросил Корвин, — лорд Дарек на ней точно не женится и даже в наложницы не возьмет А прислугой... Толку с неё?

— Как сказать, — произнесла Лейра, — Мистики всегда славились своим умением превращать людей в... различных существ. Думаю, милорд Дарек не является исключением, учитывая то, что он уже успел создать.

— Пожалуйста... — тихо пролепетала Лиана, осознав, что может её ожидать, — Только не к ним... прошу...

— Раньше следовало думать, — фыркнул Нейр.

— А вы не думали, что следует разобраться с ней? — вдруг спросил Корвин, — Например, вызвать целителя и удостовериться в том, что Лиана не понесла от ушастого выродка? А то уж очень странно всё выглядит...

— Пожалуй, сын, ты прав, — кивнул Великий Герцог, — Займись этим вопросом.

— Конечно, отец. — кивнул парень, направляясь к выходу из помещения.

— Этого недоноска из урур-хар, мы Крайнам точно отдадим, — произнёс Нейр, — А вот её — вряд ли. Лорд Дарек может посчитать это оскорблением.

— И что ты предлагаешь?

— Отречемся от неё, — ответил Великий Герцог, — И вышвырнем на улицу. А если ты, малолетняя дура, вынашиваешь под сердцем ребенка от наших врагов, то я лично вскрою твой живот, — с угрозой в голосе произнёс правитель, — Твоя кровь смоем этот позор с меня и моего рода, всей нашей страны.

— Ты животное! — закричала девушка, — Вы все животные! Вы не понимаете! Мы...

В следующую секунду Лейра ударила Лиана по лицу. Золотой перстень на руке герцогини рассёк щеку её дочери, а та с удивлением уставилась на мать.

— Ты совсем оупела, идиотка, — тихо произнесла супруга правителя, глядя на девушку, — Ты висишь на волоске и позволяешь себе подобное поведение. Ты едва не стравила нас с кланом мистиков, которые уничтожали целые армии и города и в былые годы, а сейчас способны весь континент утопить в крови. И это при том, что мы сами позвали их, прося защиту и покровительство. Ты хоть понимаешь, что твоя дурачность может стоить жизни всей нашей стране? Ты вообще чем думала? Маткой? У тебя хватило наглости притащить этого ушастого выродка в их военный лагерь после нападения на дружину Крайнов! Скажи спасибо, что лорд Дарек не отдал тебя на потеху своей дружине! Он в полном праве, между прочим. Или ты считаешь, что титул тебя защитит от всего на свете? Да за этими стенам всем плевать на то, как тебя зовут — разложат на грязно дороге и оттрахают всем городом.

— Мама... пожалуйста...

— Я привел целителя, — произнёс Корвин, входя в комнату.

Следом за сыном Великого Герцога вошел целитель. Пожилой мужчина в мундире мага, поклонился всем присутствующим:

— Приветствую вас, Великий Герцог, Великая Герцогиня, — начал он, — Я рад...

— Бросьте формальности, мэтр, — вздохнул Нейр, — Прошу вас, проверьте мою дочь на предмет беременности. И расовую принадлежность плода, если таковой есть.

Удивленно уставившись на правителя, целитель покосился на Лиану:

— Простите, я... На что проверить?

— Беременность и расовая принадлежность плода, — произнёс Нейр.

— Но Лиане же четырнадцать!

— Это усугубляет ситуацию, — тихо произнесла Лейра, — Потому, мы просим вас сохранить происходящее в тайне.

— Это не проблема, — кивнул маг, побледнев, — Что ж... Одну минуту.

Поставив на пол саквояж, с которым он появился, маг достал из него несколько артефактов, один из которых положил на стол возле Великого Герцога, а со вторым подошел к Лиане.

Девушка. Видя это задержалась и начала кричать:

— Не смейте! Приказываю! Я не разрешаю!

Однако, кивок Нейра в ответ на вопросительный взгляд мага, решил вопрос и целитель провел артефактом над животом девушки. После чего один из кристаллов на нём засветился и над ним появилась иллюзия, изображающая женский организм. Приглядевшись к ней, Нейр выругался, а Лейра выдохнула сквозь зубы, со злостью покосившись на дочь.

— Благодарим вас, мэтр, — произнёс Великий Герцог, — Корвин, оплаты пожалуйста мастеру его работу и молчание.

— Конечно, отец, — кивнул сын Нейра, — Идёмте, мэтр.

— Отец... — рыдая произнесла Лиана. — Пожалуйста...

Нейр, посерев, достал из ножен длинный кинжал и подошел к дочери, произнеся:

— Ты не представляешь, что натворила...

Тяжело вздохнув, мужчина ударил дочь в живот, ниже пупка, а затем, не вынимая клинка из раны, повел его вверх, разрезая плоть девушка. Лиана, в это время кричала не останавливаясь. Из раны потекла алая кровь, стекая по бедрам дочери Великого Герцога.

Вынув из живота дочери кинжал, мужчина сделал шаг назад. По его щекам текли слезы, а Лейра предпочла отвернуться, чтобы не смотреть на муки собственной дочери.

— Что значит — нет? Что произошло с войсками? — возмущенно спросил Ур-Хир-Халад, правитель земель Урур-Хар.

— На месте двух полевых лагерей — громадные кратеры, а в третьем... Посланные туда разведчики не вернулись. Там вся растительность словно бы почернела и высохла. Наши парни сделали десяток шагов как упали и больше не шевелились. Их тела иссохли за считанные минуты.

— Крайны. Бездна их забери, — произнёс Ур-Хир-Халад, поняв в чем дело.

— Очень на то похоже, — кивнул командующий армией, — Во всяком случае, иных объяснений нет.

— Что у нас в резервах? И что с мистиками?

— Точной численности Крайном и их дружины мы не знаем. Точно ясно, что их войска постепенно пребывают, но достоверных сведений нет, — ответил командующий Ар-Хнер, — Их передовые отряды уже на нашей территории — попросту вырезают деревни, какие попадутся на пути. Попытки наших сил вступить с ними в бой закончились поражениями. Мистики следуют с каждым подразделением их дружины и действуют крайне агрессивно. Они всюду ставят свои алтари и режут на них наших собратьев, кого поймают. Даже на возраст не смотрят.

— Вы подняли резервы?

— Да, — кивнул командующий, — Корпуса Нар-Хорга и Дверг-Хира уже двигаются к ним на встречу, но сомнительно, что им удастся успешно противостоять Крайнам. Мистики отправили сразу корпуса, а не отдельные их части.

— И сколько их?

— Точно известно о трех, но, полагаю, будет больше. Разведка заметила движение их силу ещё на территории Фейнира. Видимо, они перебрасывают силы через свои порталы.

— Что ж... Попытаемся отбиться, — усмехнулся Ур-Хир-Халад, — Мы не люди, сами так просто не справится. И подключайте магов. Пора дать этим выродам урок. Забыли Крайны чего стоят наши оккультисты.

— Конечно, каган, — с улыбкой ответил Ар-Хнер, — Думаю, мы сможем отбиться.

Первые столкновения с урур-хар начались на второй день, когда наши корпуса уже основательно попортили кровь этому народу. Семь деревень и полтора десятка поселков стали жертвами на наших алтарях. Мистики клана, не стесняя ничего, пустили под нож всех, кого нашли — от младенцев, до стариков. По сути, широкая полоса вдоль границы Фейнира

за эти двое суток стала пустынной — ни одного урур-хара там более не жило. По первым отчетам стало ясно, что было убито на полевых алтарях более двенадцати тысяч ушастых. Благодаря этому наша сила залила земли этого народа и частично территории Фейнира.

— Замечен противник! — произнёс оператор мобильного ПУ систем наблюдения, — Направление 3-3С. Расстояние — клик [кликом в клане называли дистанцию равную тысяче ста метрам, поскольку именно это расстояние пролетает дарк со всадником и грузом артефактных снарядов за пять минут]. Численность — неизвестна, но сигналов более тысячи.

— Готовимся! Собрать «коробки»! — приказал Уил, подойдя к самокатной механике с ПУ в кузове, — Что там показывает «контроль»?

— Быстро приближаются, — ответил оператор, нахмурившись, — Возможно, конные.

— Ясно, — кивнул мистик, наблюдая за тем, как дружинники собираются из походного строя в «коробки», закрывая своими щитами и периметр и пространство сверху.

Это построение подсказал Дарек, продемонстрировав иллюзию некоего легиона, где подобные методы войны широко применялись в различных вариациях. Надо сказать, что во время столкновений с войсками Лорейна, а потом и Хайбореи, подобная тактика показала свою состоятельность и далеко не раз помогала в бою, серьёзно удивляя врагов.

Между тем, вокруг самокатной механики тоже собрался строй дружинников, а несколько мистиков приготовились ударить по противнику, уже осведомленные о появлении противников. Вся эта масса людей и мистиков, облаченная в черные доспехи, вызывала в душе Уила гордость и восхищение. Ни у одной страны мира нет столь хорошо организованной, экипированной и подготовленной армии. Только клан мистиков смог создать такое. Двадцать лет труда дали свой закономерный результат, который теперь готовился отразить атаку урур-хар. В успехе Уил не сомневался — даже репутация одних из лучших воинов континента, присущая этому народу, не пугала мистика и его воинов.

— Противник! — раздался крик дружинников.

В эту же секунду мистики, уже приготовившиеся к бою, нанесли удар, заставляя кровь урур-хар закипеть в их же сердцах, а тени под их ногами оплести плоть уцелевших и разорвать мышцы и кости, превращая воинов в кричащих от боли калек. Третья атака Крайнов превратила воздух над войском урур-хар в ядовитый кисель, от чего те, кто не попал под первые два заклятия, уже не смогли избежать смерти.

— Вторая группа врага! — раздался усиленный магией голос оператора ПУ, — Направление 3Ю-3. Численность — свыше тысячи.

— Готовсь! — приказал Уил, оглядывая местность, изображённую иллюзией над пультом управления в самокатной механике.

Спустя двадцать минут с юго-запада появился крупный отряд уже не пеших, а конных воинов урур-хар. В этот раз мистики превратили землю на их пути в жидкое месиво. Остроухие воины вместе с лошадьми попросту провалились в получившееся болото, которое, спустя несколько минут, начало превращаться в привычное для земли состояние. При этом лошади и их всадники начали кричать — боль от того, что их сдавило плотной землёй, ломая кости и раздавливая органы, была жуткой и невыносимой. При этом, следующие ряды уже ехали по своим товарищам, попавшим в ловушку. А затем воздух перед урур-хар сгустился и накалился, после чего пламя охватило их и всё вокруг.

— Другие группы противника есть? — спросил Уил у оператора ПУ.

— Пока не ясно...

Однако, Уил замер, старательно ощупывая мир вокруг волей. Странные вибрации и волны нервировали мистика. Что-то было неправильным. Мир казался иллюзорным, рыхлым, словно бы сон...

— Сноходцы! — крикнул Уил, — Товьсь!

Мистики мгновенно среагировали на команду старшего товарища, хотя и сами вертели головами, пытаясь понять причину тревоги. Их удар по самому пространству вызвал его искажение. Эта волна выявила висящий в пространстве громадный энергетический конструктор, в узлах которого находились кристаллы. Он висел над войском Крайнов, спрятанный мороками.

Перед самым строем стояли полтора десятка нелюдей в серых плащах с глазами без зрачков. Увидев их, дружинники среагировали мгновенно — несколько сотен арбалетных долгов и стрел полетело в урур-хар. Однако, лишь часть достигла цели — большинство снарядов зависли в воздухе, так и не попав в сноходцев. Однако, и этого хватило, чтобы лишь трое урур-хар остались стоять на ногах и рядом с ними вдруг появились полупрозрачные фигуры странных существ, кинувшихся на строй дружинников. Те, несмотря на ропот и крики, остались стоять на месте, а порождения Царства Снов бессильно разбились об артефактные щиты. Вследующее мгновение новый залп стрелков убил последних сноходцев.

В это же время мистики, открыв портал в Бездну, буквально заталкивали в него своей волей творение колдунов урур-хар. Даже у Уильяма, самого сильного из оккультистов войска, от напряжения потекла из носа густая черная кровь, присущая всем полудемонам.

Одновременно с этим, вновь раздался крик оператора ПУ:

— Противник! Направление — 33 и 3С. Двигаются быстро! Численность — свыше тысячи!

— Держать строй! — приказал помощник Уила, оценив состояние офицера и то, что происходит над войском.

Спустя несколько минут дружинники увидели приближающееся к ним войско урур-хар. В этот раз оно было действительно большим — пыль, поднимаемая идущими к дружине Крайнов солдатами, была видна издали.

— Сомкнуть строй! — распорядился всё тот же офицер, — Артефактами по готовности — пли!

Ещё некоторое время дружинники не атаковали, а потом, когда урур-хар пересекли некую невидимую черту, в них полетели темные, алые и фиолетовые сгустки, огненные шары и черные молнии. Воздух перед строем нелюди, уже прореженным атаками воинов клана Крайн, вдруг окрасился алым, а сами ушастые начали замедляться и падать, крича и катаясь по земле. Следующие ряды, не сумев остановиться, влетали в это облако и, хватаясь за шеи, присоединялись к своим товарищам. Между тем, алое формирование начало движение навстречу им, а потом, разрастаясь, с невероятной скоростью метнулось в глубь армии урур-хар, собирая свою жатву и оставляя после себя лишь мертвые иссушенные тела. Однако, следом за ним двигалась серая с черными подпалинами волна. Всё, что попадало в неё, буквально состаривалось за считанные секунды на века. Металлическая броня воинов ржавела и осыпалась, сами они дряхлели, превращаясь в стариков, а потом и в быстро высыхающие скелеты, разваливающиеся серой пылью.

Опустив оба жезла, Тейс, помощник Уила, вытер пот со лба и повернулся к своему командиру, который обессиленно рухнул на колени. Лицо Уильяма оказалось покрыто черной кровью, текущей из глаз, носа и рта. Остальные мистики пребывали в таком же

состоянии.

— Магическая атака! — раздался крик оператора ПУ, — Включаю щиты!

Почти сразу над войском образовался переливающийся алыми и черными волнами полупрозрачный купол. В который ударило множество огненных шаров, молнии, а потом начал давить туман.

— Туман качает из щита энергию! — произнёс оператор, — Перевожу его в активный режим.

Купол мгновенно полыхнул алым, создав плотный фон энергий Бездны, а вместе с ней в этот мир прошли и демоны. Это были лишь низшие твари, но и их оказалось достаточно, чтобы урур-хар остановили своё войско. Однако, выходцы из бездны, стоящие на четырех лапах и прижимая к чешуйчатым бокам крылья, не торопились уходить обратно в своё междумирье.

Низшие демоны, пришедшие в этот мир, были похожи на собак, но имели по три головы с пылающими алым глазами. Их крылья расправились, а глотки издали вой, вместе с которым из пастей вырвались языки алого пламени. В холке они превосходили высоту всадника на коне.

Сумевший придти в себя мистик-офицер, что был в одной из групп прикрытия, усилив свой голос, на странном гортанном языке выкрикнул порождениям Бездны:

— Ufar haliim herushar! Imh alaru harr! [Сожрите ушастых ублюдков! Их души — ваши!]

Услышав его, демоны рванули к строю урур-хар, изрыгая пламя всеми пастями.

Строй длинноухих воинов дрогнул, а их маги попытались остановить демонов, но даже низшие и слабшие порождения Бездны оказались им не по зубам.

— Это корпус Лима, — произнёс оператор ПУ в связной артефакт, — Просим помощи! Столкнулись с превосходящими силами противника. Мистики не в состоянии вести бой. Нужна поддержка!

— Поняли. Ждите. Время прибытия поддержки — один, — последовал ответ.

Спустя несколько минут перед строем дружинников открылся портал из которого вышел лишь один мистик в черной броне позолоченными наплечниками. Его лицо было скрыто шлемом с т-образной прорезью. Он, оглядевшись, повернулся к войску урур-хар и начал произносить заклятие:

— Shaharr Afare! Salim! Haffar ashanderre ghoris ufarnerde! Asgariah urnerhere imburneh! Tesergeh nergil shumaner! Thalim arhargerg!

Пространство перед Крайном исказилось, окрашиваясь ало-черными всполохами и вращаясь в сферу, источающую нечто холодное, стылое, словно бы могильная земля, но невероятно голодное и алчущее поглотить всё живое. Порожденное заклятием мистика нечто метнулось к воску урур-хар, перестраивающемуся для нового наступления. Воины длинноухих закричали, когда сфера, подлетая, начала затягивать их. Маги урур-хар пытались атаковать детище воли Крайна, но их попытки отказались безуспешны. Сфера, становясь всё больше, действовала действовала всё быстрее и жестче, пожирая ещё и землю, лошадей, деревья...

Когда её размеры превысили некую критическую отметку, а воздух, втягиваемый ею стал походить на ураган, мистик провел рукой перед собой и произнёс:

— Dasher impbulih Shaharr!

Почти сразу сфера начала уменьшаться, словно бы поглощая саму себя, а потом и вовсе исчезла. Ветер очень быстро затих, а на месте войска урур-хар была лишь голая земля со

множеством ям. Немногочисленные выжившие ушастые бежали к тем корпусам, что ещё не достигли места сражения.

Однако, мистик не торопился уходить. Он, оценив демонов, призванных защитными артефактами, натравил их на оставшиеся силы урур-хар. Он понимал, что все войска эти порождения Бездны не уничтожат, но существенно ослабят.

Подойдя к Уилу, уже открывшему глаза, мистик снял шлем и произнёс:

— Скажи спасибо, что тут не Дарек, а я. Иначе бы головомойкой ты не обошелся...

Почему не вызвал подмогу сразу?

— Деймон, — усмехнулся Уильям, — Я рассчитывал, что мы справимся сами.

— Если бы не то, что вы отключились, то справились бы... Но тут немного не тот случай.

Пожав плечами, командующий войском спросил:

— Что дальше?

— Дальше я отправлюсь с вами... на всякий случай.

— А что остальные?

— Остальные наши братья сейчас ведут бои на других направлениях. Там тоже жарко...

Хотя, как я вижу, вам тут достался самый сок. Аж завидно.

— Ничего, тебе тоже хватит, — усмехнулся мистик.

— Значит, они решили пойти ва-банк, — усмехнулся я, выслушав доклады мистиков и офицеров, — Что ж... Дарки готовы к вылету?

— Да, милорд! — ответил старший из наездников.

— Вашей задачей будет сбросить артефактные снаряды вот тут, — показал я на иллюзорный макет столицы урур-хар, — тут и тут. Это их склады провианта, а так же здесь и здесь — это кварталы с производствами и местами хранения товаров и сырья. Действуйте двумя группами. После налета сразу уходите. Ваша задача — обескровить противника. В крови мы утопим их уже на земле.

— Мы поняли вас, милорд, — кивнул командир наездников, — Когда нам приступать?

— По готовности к вылету, — ответил я, — Лучше всего — создать порталы над городом в районах целей для обеих групп и уйти через них же. Тогда они не успеют ничего предпринять.

— Лорд Дарек! — появился один из операторов связи штаба, — Доклад от лорда Деймона! Критическая ситуация на западном направлении удара разрешена. Основная угроза устранена. Силы противника временно отступили, но он останется с войском в связи с истощением лорда Уильяма и его группы.

— Очень интересно, — нахмурился я, — Запросите детальный доклад. На остальных направлениях без эксцессов?

— Нет. Всё идет согласно плана. Корпуса нашей дружины встречают минимальное сопротивление. Видимо, основные силы урур-хар были направлены в центр фронта, — ответил связист.

— Хорошо, — кивнул я, — Держите меня в курсе... Резерв готов к действию, если потребуется?

— Да, милорд, — кивнул оператор, — Однако, пока ситуация требовала вмешательства только в одном месте, но там справился лорд Деймон.

— Благодарю вас, — ответил я, отпуская офицера.

Благодаря тому, что мы создали интерфейсы управления артефактами, даже простые дружинники без магических и мистических способностей могли работать с ними, что серьёзно упрощало нам жизнь. Впрочем, как я заметил, подобное в истории этого мира уже было во времена павшей Империи. Тогда мистики шли таким же путем, создавая артефакты едва ли не по всем направлениям, адаптируя их под управление простецами. Благодаря этому, многое из их творений работает и применяется и по сей день во многих уголках континента.

В целом ситуация выглядела для нас довольно неплохо. Пять корпусов, переброшенные в пограничные районы Фейнира, вторглись в земли урур-хар. Почти везде особого сопротивления не было — наш первый удар, уничтоживший военные лагеря ушастых, оказался достаточно эффективным. Разведка с воздуха показала, что у наших противников осталось не так уж много войск. Правда, ситуация с корпусом Уила оказалась неожиданной. Видимо, что-то в резервах у урур-хар, всё же было. Причем, не столько среди военных, сколько среди магов, поскольку довести до истощения мистиков боем с простецами очень сложно. А, учитывая то, что Уильям командует усиленным корпусом, это и вовсе не реально.

Вернувшись к изучению иллюзорной карты Урур-Хар, я фыркнул. Это небольшое государство с единственным городом — столицей, и раньше вызвало множество вопросов своей развитостью на фоне человеческих стран, сравнимой с тем, что я наблюдал на Земле, хоть и с заменой технологии магией. Теперь же острое желание добраться до их архивов и библиотек.

Вообще, идеальным для нас решением будет полное уничтожение их системы образования, промышленности, медицины и алхимии... Такое, конечно, малореально, но попытаться стоит. Во всяком случае, даже если удастся серьёзно нарушить работу их системы построения государственности, то это уже будет неплохо.

— Удалось выявить где их школы и университеты? — спросил я командира группы наездников из разведки.

— Нет, — развел тот руками, — В городе очень много растительности, а жители почти не появляются на улицах. То ли они объявили чрезвычайное положение, то ли коммандантский час...

— Жаль... — вздохнул я, — Впрочем, когда мы до этого города доберемся, узнаем на месте где что находится.

— Милорд, — произнёс вновь появившийся связист, — На связи наш мистик из дворца Великого Герцога. Нейр Фейнир просит организовать встречу.

— Передайте, что через десять-пятнадцать минут.

— Конечно, милорд, — кивнул связист.

— Интересно, я смогу сегодня выпустить пар устроив хорошую бойню? — задумчиво спросил я, поворачиваясь к ухмыльнувшимся мистикам.

Глава 15. Всё веселее и веселее...

Глава 15.

Всё веселее и веселее...

Войну с Урур-Хар мы выиграли, хоть и потеряли двух мистиков — одного убитым и одного раненым, а так же три тысячи дружинников погибшими и девять тысяч ранеными. Учитывая с кем нам пришлось воевать — очень хороший результат, хотя и поганый для клана.

Впрочем, плюсом было то, что Урур-Хар оказались очень сильно обескровлены и не смогут в ближайшие несколько десятилетий выбраться из того дерьма, в которое мы их затолкали. Особенно радовали уничтожение системы образования и здравоохранения, промышленности и то, что мы смогли попросту отобрать невероятное количество сырья, готовой продукции и почти все найденные архивы связанные с математикой, инженерным делом, строительством и архитектурой, магией, мистикой, что нас удивило, Империей и кучей других полезных вещей.

Помимо всего этого мы вытрусил с кагана урур-хар контрибуцию вразмере полумиллиона золотых монет стандарта Норринга, что по меркам ушастых было куда больше — почти полтора миллиона. Ведь их валюта отличалась от привычной людям. Монеты урур-хар в три раза меньше человеческих.

Фейнир с наших трофеев, понятное дело, ничего не получили — их выгода была в том, что достаточно опасный для Великого Герцогства сосед был ослаблен до такой степени, при которой уже не в состоянии обладать амбициями и возможностями их реализации.

Зато другие новости вызвали серьёзное беспокойство.

Пророки и оракулы — существа, которых ненавидят маги и колдуны, мистики и шаманы, короли и нищие. По сути, это личности, обладающие специфичной силой. Впадая в транс, они изрекают «пророчество». По сути, это программа, которая вращается во все вероятности событий, человеческие судьбы и даже становится законом мироздания, искажая потоки событий, энергетические связи и разумы, толкая людей на невероятно странные, порой, безумные, вещи и действия.

Фактически, любое пророчество — изощренное проклятие, действующее не в отношении конкретного человека, как происходит с жертвами малефиков, а поражающее миллионы, страны, а порой и миры. От того пророков и оракулов стараются найти и уничтожить все, кто понимает их природу. Ведь, эти выродки не сообщают то, что хранится в информационных полях, и не озвучивают наиболее вероятные события, а своим искаженным сознанием и даром корежат всё, к чему прикасаются их поганые рты и способности.

Однако, в нашей ситуации, произошло очень неприятное явление. Власти одной из стран допустили существование пророка, который «предрёк» падением клана Крайн и смерть всех мистиков, входящих в его состав. И не просто предрек, а ещё и назначил некоего избранного, который должен сие пророчество исполнить.

Правда, избранником пророчества оказался ребенок трёх лет, не обладающий никакими магическими силами, родившийся в семье самого рядового жителя этой самой страны. Каким именно образом он должен уничтожить клан никто не понимал.

Когда эта новость дошла до Рилера, тот отправил агентов и к пророку, которого очень

старательно охраняли, и к семье избранного. Там его люди собрали информацию и принялись наблюдать за происходящим. А затем мы всерьёз задумались о том, как быть. Чертов Генуей, как зовут ублюдского пророка, свою ахинею уж изрек. И дар у него имеется и вполне себе сильный. Порожденная им «воронка» уже принялась влиять на этот мир, что мы ощущали в полной мере. Мироздание начало становиться враждебным в отношении Крайнов. Если так пойдет дальше, то начнутся проблемы. Ведь, следующим этапом будет влияние на бестелесных существ, а потом и на разумы смертных. А это уже выльется в мятежи, войны, проблемы в нашем стане...

— И что вы предлагаете? — спросил в конечном итоге Уил, — Ждать пока этот вымердышь вырастет и придет к нам вместе с разъяренной толпой, магами и жрецами? Не самая хорошая будет картина. Мы одних Урур-Хар еле задавили. А если весь континент против нас попрут?

— Влияние этой мерзости не проникает в земли, пропитанные нашей силой, — задумчиво произнёс Рилер, — Это дает некоторую свободу маневра и фору во времени. Тем более, что сейчас «воронка» искажений только начинает раскручиваться.

— Два варианта, — усмехнулся я, — Либо удавить и пророка и этого мальчика, либо подождать. Вопрос — каков полный текст пророчества?

— Кхм... минуту, — произнёс Рилер, — Вот! — нашел он в своих документах искомое, — «Безродный, рожденный в девятом месяце Антры, признанный Тёмным Лордом равным, станет погибелью его. И падет от рук безродного клан мистиков, что Бездну в сей мир пускают, а мистики все из клана сего погибнут.»

— Займемся логикой и софистикой, — усмехнулся я, — Этот ребёнок точно тот самый «избранный»?

— Воронка искажений над ним. Он её эпицентр, — пожала плечами Инга, — Хотя она ещё не стабильна. Возможно, этому пророчеству чего-то не хватает для запуска.

— Неких событий, — усмехнулся я, — Например, того, чтобы я сам появился и решил его удавить, признавая тем самым, равным?

— Я этого не знаю, — пожала плечами девушка, — Мы ещё анализируем изменения в информационных полях, порождаемые пророчеством.

— Хуже другое, — усмехнулся Уильям, — Армии сразу нескольких стран начали менять свои штаты. Идет воинская реформа. Большинство государств заказывает у гильдии артефакторов аналоги наших самокатных механик. Те затрудняются дать ответ, но попытки разработать его уже начались. Особенно это касается систем наблюдения. Ведь мы, по сути, создавая свои мобильные ПУ не изобрели ничего нового — просто улучшили старые контрольно-наблюдательные артефакты.

— Они хотят воспользоваться случаем и расправиться с нами, — усмехнулся я, — А малец пока дорастет о нужной кондиции, у них как раз будут подходящие армии — что по качеству, что по количеству... Хм... Стоп.

Поднявшись из кресла, я прошелся по кабинету, а потом спросил у присутствующих:

— А если уничтожить воронку магией? Ведь, демоны в состоянии влиять на цепочки событий, судьбы и разумы, на само мироздание. А мы ещё и можем довольно весомо менять законы реальности, хоть и локально. Пророчество — корежит реальность во всех её проявлениях и аспектах. Может, стоит помочь реальности избавиться от этого хлама?

— Как? Воронка этой мерзости независима от пророка и «избранного». Она уже...

— А вот и попробуем, — усмехнулся я, — Ритуально. Делаем жертвоприношение.

Массовое, способное дать нам большой потенциал, и попросту изолируем вороку в пространственном кармане, запирая её там. Затем устраняем пророка. Если ворока сохранится — подумаем о мальце.

— Собрался убить его?

— Зачем? — улыбнулся я, — Лучше исключить его из пророчества. Например, сделав мистиком. Или уговорив кого-нибудь принять его в свой род. Это выбьет набор качеств мальчика, что делают его «избранным».

— А если не получится? — спросил Рилер.

— Значит, он умрет, — ответил я.

Следующую неделю я и два десятка мистиков, включая Ингу и Уила, проводили жертвоприношения на замковом алтаре, который перевезли ещё и башни, ставшей первым пристанищем нашего клана. Всего более полутора тысяч человек напитали своей кровью и своими жизнями камень с символом Крайнов. Собранный таким образом потенциал мы приготовили для ритуала, с помощью которого планировали ударить по «воронке» пророчества.

— Милорд, — произнёс Оуен, один из мистиков последнего выпуска нашей «школы», — Тут госпожа Арана, главная жрица Фригг.

— Хм... Пропусти её и приведи сюда, — кивнул я, возвращаясь к расставлению камней-резонаторов, что будут усиливать наш ритуал.

— Доброго вечера, лорд Дарек, — произнесла жрица, входя в большую ритуальную комнату, — Готовитесь к чему-то масштабному?

— Полагаю, вы слышали о пророчестве? — усмехнулся я, — Готовим меры противодействия.

— Методы, полагаю, те же, что и десятилетия назад? Тогда вы были более... кровавы. Это сейчас куда больше времени уделяете управлению, экономике и наукам...

— Порой приходится... — хмыкнул я, — Некоторые личности вынуждают...

— У каждого свои методы, — усмехнулась жрица, глядя на то, как Инга хладнокровно перерезала шею мальчику пяти лет и спокойно ждала пока его кровь наполнит большую бронзовую чашу, на внешней поверхности которой рунные цепочки начинали светиться алым.

— Вот именно, — согласно кивну я, — У каждого свои методы... Что вас привело в наш скромный замок?

— Скромный, — с усмешкой ответил Арана, — Если учесть, что таковых на континенте уже два, и ещё три строятся... Не хотите создать под себя нечто более выдающееся?

— Я об этом думал, но пока не вижу смысла... Когда смогу завести дракона, то можно будет подумать о замке, способном приютить его.

— Дракона... Их не видели уже триста с лишним лет, — усмехнулась Арана, — Касаемо цели моего визита, то тут нет тайны. Пророчество. Пророк. Ребенок. Что вы собираетесь делать?

— Разве не видно? — повернулся я к жрице, — Ставить эксперимент. Когда ещё у нас будет возможность научиться бороться с этой мерзостью?

— Что ж... Лорд Дарек, вы в своем репертуаре, — улыбнулась Арана, — Я же приехала сюда не просто так. Моя покровительница хочет предложить вам содействие в искоренении сего пророчества.

— От чего такая щедрость со стороны Фригг? — спросил я, взяв в руки чашу,

переданную Ингой и кисть, принявшись чертить н полу ритуальный рисунок, включая в него стойки с камнями-резонаторами.

Глава группы менталистов же наполняла кровью уже не дергающегося ребенка вторую чашу, которую будет использовать сама — её ритуал должен устранить последствия вмешательства в информационные поля этого мира «воронки» пророчества. Инга при этом, сохраняла ледяное спокойствие, а поняв что мальчик уже мертв, ещё некоторое время держала его над своим сосудом, а потом отбросила бесчувственное тело в открытый люк для сброса тел. От него в коллекторную систему крепости шла труба, по которой трупы и части тел попадали в перерабатывающий комплекс, где их измельчали до фарша, а потом использовали для кормежки гулей. Последних у подземельях было несколько сотен — этакий резерв на случай проблем. Учитывая, что мистики, живущие в моей «Тёмной Башне» постоянно проводили самые разные ритуалы, большинство из которых требовали жертвоприношения, гули никогда не оставались без еды.

— Пророк и его творение серьёзно ударили по нашему культу и мешают Фригт действовать как прежде, — пояснила Арана, — Потому моя Богиня решила оказать вам поддержку.

— И чего же она хочет взамен?

— Смерти пророка, — усмехнулась жрица, — Это же понятно... Такие ублюдки не должны жить в нашем мире и любых мирах.

— Что ж, — усмехнулся я, — Думаю, помощь могущественной богини, что имеет последователей в двух мирах точно, лишне не будет.

— Хорошо. Тогда, позвольте мне стать проводником её силы и воли, лорд Дарек, — улыбнулась Арана, даже не попытавшись скрыть своё удивление от моей осведомленности.

— Действуете... обе, — ответил я, наблюдая за тем, как глаза Араны, внешне выглядящей юной красавицей со взглядом древней старухи, поменяли свой цвет, наполнившись тяжелым золотом, полностью скрывшим белок глазных яблок, радужку и зрачки.

— Приветствую, юный демон, — совершенно иным голосом произнесло тело Араны, занятое богиней.

— Jeg hilser deg, gudinne frafamilien avases [Приветствую тебя богиня из семьи асов *Норвержский язык], - ответил я, — Jeg forventer ikke å møte jordiske gudene i denne verden. [Не ожидал встретить в этом мире земных божеств]

— Universet er merkomplisert enn du tror, ung demon [Мироздание куда сложнее, чем тебе кажется, юный демон], - ответила богиня, — Men vi hadde bedre å gjøre forretninger som vi er her for. La oss komme i gang Jeg vil støtte ditt ritual. [Но нам лучше заняться делом, ради которого мы здесь. Я подержу твой ритуал.]

— Så fortsett [Тогда приступим], - кивнул я.

Спустя несколько минут мы уже стояли в приготовленных ритуальных рисунках, а божество, действуя через Арану, заливало нас своей силой. Причем, что меня удивило, никакого дискомфорта я не испытывал. Богиня излучала нечто схожее с силой Бездны, хоть и куда более мягкое, податливое и текучее.

Впрочем, анализировать силу божества было некогда. Зачитав ритуальные фразы. Мы начали заливать формирующийся конструкт накопленными с помощью жертвоприношений потенциалами, своей волей и силой богини. Благодаря этому процесс шел очень быстро и уже через несколько минут вокруг «воронки» пророчества, корежащей этот мир, начала

формироваться «яма», затягивающая творение пророка в себя. Её края постепенно становились острее, словно бы превращаясь в лезвия, а внутренняя поверхность ошетилилась чем-то похожим на крючья и щупальца в одном, которые начали вцепливаться в «воронку».

Стоило богине и нам усилить поток, как детище пророка попросту оторвало от «избранного» и начало очень быстро, вместе со всеми его отростками и ментальными паразитами, что уже летели к людям и эгрегорам, затягивать в созданный нами пространственный карман. Вместе со всей этой мерзостью туда полились невероятные объёмы плотных, едва ли не проявленных в физическом мире, потоки деструктивных и негативных энергий, страшные, отдающие гнилью, конструкты, уже пришедшие в этот мир мертвые и бестелесные личи, пытавшиеся каким-то образом присоединиться к намечающемуся кровавому беспределу.

Когда «воронка» оказалась полностью внутри пространственной ямы, ритуал стал захлопывае её, от чего порождение пророка попыталось оказать сопротивление, словно бы обладая собственным разумом. Эта мерзость рвалась из нашего творения, дергалась и вытягивалась, но было уже поздно. Пространственный карман захлопнулся. Мы же, чтобы исключить любую возможность прорыва этой срани обратно, достали выращенный нами рубин высотой десять сантиметров и диаметром четыре. К низу он сужался. Именно его мы сделали материальным проявлением и якорем пространственного кармана.

Инга поставила его в центр ритуального рисунка, прямо под конструктом, созданным нами. Я же, произнося заклятия скрепления и запираения, поместил пространственный карман внутрь камня, вместе с ритуальным конструктом, а затем закрепил всё, принеся в жертву ещё одного человека, чьей кровью попросту залил камень. Алая жидкость мгновенно впиталась им. Почти сразу кровь через рану на шее, поры в коже, нос и рот, глаза и уши, покинула человека, поглощаемая камнем.

— Ещё! — приказал я, — Быстро!

Только на одиннадцатой жертве камень остановился и перестал высушивать людей, превращая их тела в сухие скелеты, обтянутые кожей.

— Отлично поработали, демон, — произнесла Фригг, — И рада была услышать родную речь в этом мире. Удачи тебе.

Спустя мгновение, божество покинуло тело своей жрицы. Глаза женщины вновь стали человеческими, а голос прежним.

— С возвращением, — усмехнулся я, — поняв, что Арана вновь с нами.

В это же время в городе Талиине, столице Норрии, бывшей центральной провинции Империи, пожилой мужчина, что являлся пророком, с криками катался по своей кровати. Двое лекарей, приставленных стражниками, не понимали в чем дело, а срочно вызванный целитель лишь констатировал факт превращения тайного оружия страны в простого смертного. Нечто вырвало его дар, не забыл исказить разум, ауру, астральное и ментальное тело, энергетические узлы и попросту разорвать каналы внутренних энергий.

Бывший пророк вдруг перестал кричать и на глазах лекарей и стражников обессиленно замер, сделав долгий выдох, но так и не вдохнув воздуха вновь. Из рта, носа, ушей и глаз у него текла кровь.

Начальник стражи, назначенный королем ответственным за пророка и определенного им избранного, отправился к ребенку, проверить его состояние, но и там офицера ждала беда. Мальчик был мертв. Осмотр тела показал, что некая неведомая сила едва ли не

раздавила внутренние органы и сосуды ребёнка. Глаза несчастного лопнули и вытекли. Он умер жутких муках, длившихся около получаса.

— К вам кто-то приходил? — спросил офицер у родителей ребенка.

— Нет, — ответил отец мальчика, — Только перед тем, как наш сын начал кричать, нечто прижало нас к стенам, а в доме стало темно. Только пять пар алых глаз и одни золотые... Мы видели это...

Этот ответ удивил начальника стражи, а целителя, поехавшего с ним, серьёзно испугал.

— Вы что-то знаете? — спросил офицер, когда они оказались наедине.

— Возможно, — осторожно ответил маг, — Вы не заметили, что вокруг что-то поменялось? Будто бы мир стал другим?

— Не особо, — нахмурился начальник стражи. — Я точно заметил, что утром мне придется докладывать монарху о смерти избранного и пророка. О двух очень странных и жутких смертях. И состояние мира меня мало интересует в данный момент.

— Вы, видимо, не поняли, — ответил целитель, — Пророчества, что изрек этот ваш Угрин, потеряли силу. Нечто сделало их пустышками. Особенно, последнее, касавшееся Крайнов и их клана.

— Хотите сказать, что...

— Да, — кивнул маг, — Именно так. Вместе с пророком и избранным рухнуло и предречённое им будущее.

— Хм... Лорд Дарек, — произнёс Фален, — Я вас прекрасно понимаю, но... Вы, ведь осознаете, что все сразу же поймут в чьих интересах такая инициатива?

— Прекрасно осознаю, — усмехнулся я, — И мне плевать на это. Вас поддержат два конунга и один Великий Герцог. Остальные страны... Пока не ясно, но попытаться стоит. Далеко не все идиоты, как тот же Фергис, что допустил появление пророка. К тому же, эта инициатива выгодна не только мистикам. Остальные оккультисты тоже не идиоты и будут давить на королей. Как и жрецы. Пророки опасны для всех.

— Если я выдвину на совете королей это предложение, то меня и ваших союзников попросту порвут, — произнёс Фален, — Потому придется устроить утечку информации, чтобы как можно больше заинтересованных лиц было в курсе и заранее давило на монархов. Тогда шансов ну успех будет значительно больше.

— Этим уже занимаются. Особенно, нам помогают те организации, с которыми мы ведем дела. Если вы со своей стороны поможете нам, то шансов будет ещё больше.

— Культ Фригг и ордены, полагаю? — спросил Фален, — Этого мало.

— Не только они, — усмехнулся я, — Но эту информацию не стоит озвучивать до поры.

— Что ж, ваше право, — кивнул О'Харгирн.

За прошедшее время Фален сильно изменился. Исчезли неуверенность, скованность и потерянности, которые были в первые месяцы его правления. Теперь я видел перед собой уверенного в себе монарха, который уже вник в государственные дела и принялся перекраивать страну под себя. И не скажу, что неудачно.

Некоторые из реформ Фредерика он остановил, другие продолжил, третьи полностью отменил. Фален серьёзно поработал над структурой правительства и процедурой его формирования, пересмотрел требования к государственным чиновникам и кандидатом на их должности, серьёзно их ужесточив. Так де была введена обязательная ежемесячная проверка

у магов на предмет воровства, шпионажа и прочих «шалостей». Причем, маги каждый раз должны были быть разными, а их лица скрыты масками. Кроме того, этот вопрос был передан под контроль недавно созданной контрразведки, задаче й которой было выявление шпионов, диверсантов и агентов влияния.

Вообще, глядя на то, как племянник покойного генерала О'Харгирна управляется со страной, я сделал вывод, что не ошибся. Уж в качестве именно правителя он был куда лучше Фредерика. Последний, к слову, оказался очень слаб морально, подтвердив мои предположения. Бывший король Норринга уже через три месяца после того, как лишился короны отравился в своем имении. И, ведь, наш агент влияния даже не начал действовать. Зомбированная девушка попросту не успела войти в круг общения умершего Фредерика.

Фален же, получив в свои руки бразды правления, всерьёз занялся оптимизацией государственного аппарата, налоговыми реформами и усилением внутренних войск. Последнее было вызвано необходимостью задавить разгулявшуюся преступность, появившуюся после упразднения личных дружин, произошедшего во время правления Фредерика. Причем, покойный не особенно следил за тем, насколько успешны действия нового рода войск, ограничившись лишь контролем их работы на самых важных направлениях — в больших городах, промышленных центрах, портах и крупных орговых трактах. А о том, что происходит в остальных регионах страны, Фредерик предпочитал не задумываться.

— К слову, — вдруг встрепенулся Фален, — Поздравляю вас с успешной военной компанией.

— Благодарю вас, — кивнул я с удивлением, — Однако, к чему это вы?

— Ваш клан, впервые, выступил в качестве самостоятельное военно-политической силы, — усмехнулся монарх, — Причем, успешно, хотя и с потерями. На счет смерти Райнера и остальных мистиков... примите мои соболезнования, лорд Дарек.

— Благодарю, — оторопело ответил я.

— Пока вы воевали с урур-хар, мне пришлось выслушать не мало... «лестных» высказываний от правителей других стран, — усмехнулся О'Харгирн, — Надо сказать, я получил наслаждение, слушая эти истеричные вопли.

— Всё было так плохо?

— Почему же, — улыбнулся Фален, — Для вас и меня — вполне себе отлично. Вас, лорд Дарек, и ваш клан, теперь боятся. Особенно страны с перефирии. Если центральные регионы континента ещё пытаются держать марку, то остальные даже не скрывают своего испуга. Ведь, вы, по сути, уничтожили всю государственную сисиему, промышленность и экономику ушастых и те не оклемаются несколько десятилетий, как минимум. Возможно, что речь идет о соке в век-полтора, учитывая и потери среди населения. Собственно, — усмехнулся монарх, — Последние больше всего напугали првителей. Многим попросту страшно от одной только мысли, что ваши дружинники окажутся в их стране и устроят такую же резню.

— Когда мы воевали с гномами весь континент молчал, — ответил я, — Всех устраивало то. Что Норринг, ещё тогда не самая маленькая страна, понесла большие потери и едва смогла отбиться. Все молчали во время войны с Лорейном. А теперь...

— Всё дело в том, кто воевал, — усмехнулся Фален, — Как вы знаете, в большинстве стран мистики — вне закона. Только мы, северяне и Фейнирское Великое Герцогство отменили эти законы и разрешили существование на наших землях кланов мистиков. Это

очень сильно беспокоит остальные государства континента. Особенно те, что имеют довольно тесные контакты с нелюдью.

— К слову о кланах, — вздохнул я, — Пока больше никто не желает объявить о своем существовании?

— Только две общины ваших собратьев, — ответил Фален, — В одной пятеро мистиков. Некие Ди'Гризы. Зато второй клан вызывает вопросы — Ор'Райны. Их полтора десятка Костяк — якобы бывшие колдуны, числом трое. Остальные — набранный ими молодняк, который они приобщили. Сейчас они строят свою резиденцию и подали документы на дворянство для их лидера. Формально препятствий этому нет, но тут я хочу посоветоваться с вами, лорд Дарек.

— Если они не станут повторять опыт Гирзов, то пускай живут, — обдумав полученную информацию, произнёс я, — Смысл нам устраивать резню на ровном месте. А смогу сделать что-то дельное — предупредите о стандартизации и совместимости с нашими товарами в промышленности и армии.

— Хорошо, — кивнул Фален, — Так же ваше участие необходимо в нескольких вопросах.

— Я слушаю.

— Как вы знаете, я изменил структуру формирования правительства и судебной системы. Часть законов нам пора менять из-за изменений в промышленности, торговле и связи. Однако, разрабатывать их усилиями дворян будет глупо. Потому я хочу создать законодательный орган — палату представителей. В рамках законов, подписанных мной, эта инстанция должна будет создавать уже более конкретные акты. Например, касаясь уголовного мира, экономической деятельности предприятий, транспорта и пересечения границ, миграции населения...

— И что планируется? — решил я уточнить.

— В палате представителей должны быть действующие члены гильдий, орденов, культов, дворянства и кланов мистиков, — произнёс монарх, — на основании выпущенных этим органом законов будут происходить суды, работать таможня, внутренние войска, происходить учет денежных потоков и ведение торговли, вплоть до контроля ценообразования. Он у нас в некоторых моментах... жестокий.

— Я вас понял. А можно ознакомиться с проектом этой палаты представителей? И какую силу будут иметь созданные ими законы?

— Сила будет исключительно рекомендательная, — усмехнулся Фален, — Планируется, что палата будет представлять интересы тех групп, члены которых будут в ней работать.

— Уже хорошо, — кивнул я с облегчением.

Одного горе-реформатора мне хватило. Фален в этом вопросе пошел по иному пути — пускай сведущие люди подумают, предложат свои варианты, а он выберет. Тоже неплохой вариант.

— Касаясь судов, то тут планируется, что судьями должны быть специально обученные люди, — произнёс Фален, — Которые должны знать законы и практику их применения. Нынешняя система осталась со времен феодального судебного права.

— В Норринге ещё сохранились бароны и их вассалы — баронеты и эсквайры, — напомнил я, — Как вы это себе представляете?

— Согласовательный механизм, — усмехнулся Фален, — Они могут отказаться от появления коронного судьи или потребовать его замены. Тут я силком никого гнать не

собираюсь... Впрочем, полагаю, большинство согласится. Всё же, судебные разбирательства отнимают очень много времени, сил и нервов.

— Тут вы правы, — кивнул я, вспомнив свои «приключения» на этом поприще, — Времени и нервом уходит более чем изрядно.

— А для этого надо чтобы была готова и внедрена система стандартизации допроса преступников, опроса свидетелей и потерпевших, сбора и хранения доказательств... Это целая система, — развел руками Фален.

— Зачем вам это? — спросил я, глядя на монарха, — Это тяжелейший труд — создать подобное. Траты из казны и...

— Потому, — вздохнул Фален, — Что если не сделать это сейчас, то потом будет поздно. Проблемы сами постучатся в наши двери, а вам или вашими собратьями все дыры не заткнёшь, особенно, если наш корабль начнет разваливаться. А именно к этому всё и идет.

— Поясните, — напрягся я.

— В мои руки попали документы по некоторым людям, что были осуждены за серьёзные преступления, но физически не могли их совершить. И таких случаев очень много. Аналогично и с другими ситуациями — например, расправа с конкурентами через донос. Не редки случаи, когда дворяне даже не занимаются судами, оставляя всё в ведомстве старост деревень. Те же, получив власть, начинают творить беспредел. В нескольких регионах из-за этого вспыхивали мятежи. Их удалось подавить достаточно быстро, но после серьёзных разбирательств всплывали и не такие факты. Много вызывает серьёзные вопросы. Причем, количество мятежей растет из года в год. Упразднение личных дружин ситуацию обострило и сделало бунты более опасными. Если где-то мятежники убьют аристократов и пойдут по соседним манорам, принимая в свои ряды тамошних сервов, то дело может принять скверный оборот.

— И вы хотите снизить накал такими методами, — кивнул я.

— Да, — ответил Фален, — Те же аристократы, что откажутся принимать судей, будут под особым наблюдением, чтобы удостовериться в их лояльности и законопослушности.

— Допустим, — кивнул я, — Однако, палата представителей эти вопросы не решит. Как и появление новых кланов моих собратьев. Тут нужна долгая и серьёзная работа. По сути, придется создавать судебную систему, где есть судья, обвинитель и защитник. И они должны быть разными людьми. А это — судья, прокурор и адвокат. И все трое обязаны иметь юридическое образование, хорошо знать законы и уметь их применять на практике.

— Об этом и речь, — кивнул Фален, — У вас есть иномиряне, которые жили в мире, где развитая судебная система. И их много. И вы умеете вынимать из их разумов нужные сведения.

— Хотите использовать опыт иного мира, — догадался я, — Тоже логично. Но его нужно адаптировать под наши условия.

— Об этом я и хочу поговорить, — улыбнулся Фален, — И, собственно, потому и требуется ваша помощь.

— Бездна... — простонал я.

«Удивительная изворотливость, — усмехнулся Аббаодон, наблюдая за Виктором, — Выкрутился. Причем, самым неожиданным образом...»

— Всё пытаешься получить этот мир? — раздался насмешливый женский голос, заставивший демона ухмыльнуться.

— Естественно, — ответил Аббаодон, глядя на Фригг.

Древняя богиня, как и всегда, была прекрасна, вызывая в разуме Владыки Разрушения мысли далеко не уважительного характера. Надо отдать должное, Фригг действительно выделяется на фоне многих подобных божеств. Как и все выходцы из пантеона Одина и его асов, что умудрились создать натуральный домен-город, куда увлакивали наиболее отличившихся при жизни воинов и магов. Не чурались они подгрести и мистиков, которые не успели обрести полноту демонической составляющей, но простыми смертными уже не являлись.

— И, конечно же, решил действовать руками выращенного раба, — произнесла богиня.

— Увы, но другие бы отказались, — пожал плечами Аббаодон, приняв человеческую форму.

— Ты просчитался, судя по тому, что я увидела.

— Он мне не ровня, — ответил демон, — И никогда им не станет.

— В разрушении — да. Но в других аспектах — уже стал, — усмехнулась богиня, — Во всяком случае, он уже не смертный и почти один из нас, хоть и не осознает этого. И в его планы не входит превращать этот мир в кусок твоего домена.

— Кто же его станет спрашивать? — улыбнулся Аббаодон, — К слову, зачем ты пришла? Неужели тебе не страшно придти в мой домен? Ведь, тут я хозяин.

— И что? — усмехнулась Фригг, — За моей спиной Асгард и вся его мощь. Попробуй рискнуть своей чешуёй и что-то сделать мне. Посмотрим, как быстро твоя задница почернеет на костре Одина и от ударом Тора.

— Смелая, — усмехнулся демон, — А если бы и не было, Фригг? Ты бы пришла сюда? Рискнула показаться тут в столь же откровенном наряде?

Богиня действительно выглядела завораживающе. Высокие кожаные сапоги с металлическими пластинами, клепаная кожаная юбка до середины бедра, облегающая кожаная кираса с металлическими наплечниками, короткие клинки на поясе...

— Я и при жизни рисковала куда больше, чем встретить тебя, демон. И поверь, были личности куда опаснее глупого демона, что решил потягаться с Асгардом и его мощью.

— Ты рискуешь, — прорычал Аббаодон, мгновенно оказавшись возле Фригг, прижав богиню к сфомировавшейся позади неё стене.

Рука демона схватила бедро женщины, поднимаясь выше, а его воля начала давить на неё, но ему пришлось остановиться. В домене был кто-то ещё.

— Лучше отойди, — раздался тихий голос, а демон осознал, что некто коснулся мощнейшим боевым артефактом его затылка, а затем разорвал дистанцию, — И не делай глупостей, Аббаодон.

— Спасибо, Локи, — с усмешкой произнесла Фригг, — Ты вовремя.

— Всегда пожалуйста, — произнёс в ответ темноволосый парень, проявившийся в кресле Аббаодона.

Лорд Хаоса, повелитель обмана и хитрости, покровитель лицедеёв, магов, колдунов и ведьм...

— Вот уж кого не ожидал встретить, — усмехнулся Аббаодон, — С каких пор ты вдруг стал помогать Асгару?

— А с каких пор я этого не делал? — ответил усмешкой Локи, — Впрочем, ничего удивительного. Ведь, меня не просто так называют богом лжи.

— Так зачем ты пришел? Помочь ей?

— Я имею привычку помогать своим, а не клепать конвейером новых рабов, — ответил Локи, — Впрочем, тебе не понять. Ты и созиданием — противоположности. Впрочем, с интригами у тебя тоже все плохо, — добавил Локи, — Фригг, ты всё сказала? Или...

— Или, — усмехнулась богиня, — Запомни, сунешься в этот мир — вылетишь быстрее, чем в прошлый раз, но с куда большими потерями. Третью домена ты теперь не отделаешься.

— Учту, — коротко ответил Аббаодон, закипая от гнева, — И не только это.

— Хорошо.

Когда оба асгардца покинули домен Аббаодона, он задумчиво посмотрел в жерло колодца душ, обдумывая произошедшее. Локи и Фригг купились, посчитав, что ему действительно нужен секс с ней. Более того, выходцы из Асгарда получили очередную порцию иллюзии того, что Владыка Разрушения — тупой демон, не способный трезво мыслить. Что и требовалось в данной ситуации. Зато информация от них была более чем интересной. Они очень хотят получить в свои руки Виктора и его клан. Именно по этой причине Фригг решила помочь ему избавиться от пророчества со всеми его последствиями.

— Замечательно, — ухмыльнулся Аббаодон, — Осталось понять, чем же их так заинтересовал этот землянин?

— Дарек! — оторвала меня от изучения очередных финансовых документов Инга, — У меня есть новости. И не одна, а несколько.

— Что ж, рассказывай по порядку, — кивнул я.

Усевшись в кресло рядом со столом, девушка произнесла:

— Во-первых, мы смогли в тестовом режиме подключить наш ИИ к комплексу артефактов в лабораторных условиях. Результаты впечатляют. Он полностью их воспринял и смог взаимодействовать с ними. Агрессии к нам с его стороны не выявлено. Теперь надо надо продолжать эксперименты уже в гораздо БОЛЬШИХ масштабах.

— Только с применением серьёзных мер безопасности, — напомнил я, — Но план работ составь и покажешь потом мне. Обдумаем вместе. Дальше?

— Во-вторых, завершено строительство и отделка первого нашего замка на островах Асутры. Все его системы полностью работоспособны и уже проходят испытания.

— Это замечательная новость, — улыбнулся я, — Что-то ещё?

— Да, — кивнула Инга, — Сотрудниками Рилера был найден вблизи очень интересный комплекс имперцев. Он располагается на территории Фейнира, вблизи границы с Урур-Хар. Пока туда ещё никого не отправляли, но группу уже готовим.

— Хорошо, — ответил я, — Опять же, не забывайте про безопасность. Охраны возьмите по максимуму.

— Будет...

— Милорд! — влетел в помещение дежурный пункта связи, — Сообщение из Асгарии! Диверсия на строительстве нашей крепости. Погиб лорд Деймон.

Глава 16. Игры душ

Глава 16.

Игры душ.

— Тебе не кажется, что нас истребляют? — спросил я, глядя на запись произошедшего в Асгарии, — Планомерно и очень упорно.

— Кажется, — кивнул Рилер, — Давно кажется. Потому, каждую смерть мои парни проверяли очень качественно.

— И каковы результаты?

— Каждый раз — череда совпадений, случайностей, неожиданные действия отдельных людей... Но очень подозрительная такая картина получается, — вздохнул бывший сыскарь, — Внешне все даже может показаться этаким злым роком, предначертаностью или проклятием, но... Понимаешь, наши враги — божества и демоны. И в их власти проворачивать подобное. Мы уже пытались противостоять подобному с помощью нашей силы и алтарей. И пока мы в пределах мест, пропитанной нами, это получается, но стоит оказаться вне своей территории, как нас старательно истребляют. И это не одно или два божества, а множество существ.

— Хм... Знаешь, пора нам сделать то, что мы постоянно откладывали, — вздохнул уже я, поднимаясь из кресла.

— Книга, — понятно произнёс Рилер.

— Именно.

Достав артефакт из сейфа, я влил в него энергии и мы с Рилером оказались на давно знакомом пустынном плато. Мистик, стоящий перед нами, смотрел на нас с улыбкой.

— Неужели ты решился познакомить со мной и своего разведчика? — произнёс он, — Отрадно, что мои старания не пропали даром и я заслужил толику доверия.

— Не только его, — произнёс я, создавая кресла для всех троих.

— А что же ещё?

— Тело.

Мой короткий ответ заставил мистика, веками запертого в артефакте, подскочить на месте, а мир вокруг нас пойти волнами. Его волнение было столь ощутимо, что мы едва смогли закрыться, чтобы не захлебнуться чужими эмоциями.

— Ты... неужели... я... Я буду жить?

— Успокойся, — произнёс Рилер, которого я давно ввел в курс дела и поведал как лучше всего вести себя с пленником книги-артефакта, — Твоё телом мы начнем готовить сегодня. Но есть три условия.

— Я слушаю, — мгновенно собрался наш собеседник, а мир вокруг нас вновь обрел четкость, прекратив быть похожим на размытую иллюзию.

— Во-первых, я хочу знать твоё истинное имя. Магическое. Во-вторых, мне нужны гарантии твоей верности. В-третьих, нам нужна информация. Очень много информации.

— Что ж, — вернулся в кресло мистик, — Спрашивай.

— Это будет долгий разговор, — произнёс Рилер.

— Здесь понятие времени относительно, — усмехнулся наш собеседник, — Однако, своё истинное имя я назову. Это считайте первым шагом. Астер Эгер Интс. Теперь ваша очередь. Рассказывайте что именно у вас происходит.

— На нас идет охота, — произнёс Рилер, — Наш клан планомерно истребляют божества и демоны.

— Естественно, — улыбнулся Астер, — Ведь, мы мистики. Мы опасны для всех них. Потому... Но я слушаю.

— Что ж, начну издали, — вздохнул Рилер.

Спустя неизвестное количество часов, что мы провели в Царстве Снов, в «Пузыре», созданном волей Астера, когда мой вассал, помощник и друг закончил свой рассказ, дополняемый мною, мистик принялся расхаживать перед нами, обдумывая ситуацию.

— Это называется — вероятностный удар, — произнёс он после долгого молчания, — Некто использует изменение вероятностей событий, чтобы расправляться с вами. По сути, выглядит это так. Каждое событие, что произойдет в будущем, имеет набор вероятностей — от той, в которой его не произойдет, до самых разных вариантов реализации грядущего. Чтобы создать вероятность смерти некоего лица, нужно сформировать набор вероятностей иных событий, цепочка которых и приведет к нужному результату. Потенциалы вероятностей, что противоречат этому выкачиваются и заливаются в нужные. Так же изменяются информационные поля, структуры в эгрегорах обществ... Это очень глобальная работа, рассчитанная на года. Обычно, подобное проворачивают божества и демоны, но нечто схожее вытворяют и пророки.

— Недавно мы с одним таким разделались, — проворчал я, выслушав речь Астера.

— Надеюсь, не просто убили? — напрягся наш собеседник.

— Нет. Провели ритуал, который запихнул его пророчество в пространственный карман, а потом заперли его там, отрезав от этого мира, — вместо меня пояснил Рилер.

— Уже хорошо, — кивнул Астер, — Хоть на это у вас ума хватило.

— Лучше расскажи, как нам с этой дрянью в вероятностях бороться, — произнёс я.

— Тут сложно, — вздохнул мистик, — Одними ритуалами тут не получится отделаться... Придется кое-кому побывать в Бездне, — усмехнулся Астер, глядя на меня.

— Придётся так придётся, — усмехнулся я, пожав плечами.

Впрочем, от услышанного пробежал по спине холодок. Отправиться в обиталище демонов и богов... Такого я не ожидал даже в своих кошмарах. Впрочем, другого выхода у нас нет.

Спустя неделю мы наблюдали за тем, как в ритуальном круг поднимается с колен наш новый собрат.

— Нарекаю тебя — Asfer. Возрожденный. С возвращением в мир живых, — произнёс я, вытирая со лба пот.

Это был очень трудный ритуал. Для него пришлось пустить под нож почти тысячу человек, а до этого рассчитывать все рисунки и заклинания, адаптируя их под давно выращенное в наших лабораториях тело. Его параметры дал нас новоиспеченный Асфер Крайн, благодаря чему мы смогли ещё на стадии подготовки сформировать в будущем вместилище мистика и каналы внутренних энергий, и энергетические центры, и ауру с коконами... Тонкие тела же он задействовал свои. И тут была самая сложная часть — нам требовалось оторвать их от книги-артефакта, вернуть им привычную мистику форму, а потом помочь ему врасти в тело, являющееся точной копией того, каким он был перед своим пленением в артефакте. Если бы не зоны ускоренного времени, то нам пришлось бы возиться более двух лет.

— Благодарю, Повелитель, — поклонился наш новый собрат, — И благодарю за новую

жизнь. Вы не пожалевте о том, что подарили мне тело и возможность дышать воздухом этого мира.

— Надеюсь на это, — кивнул я.

Вечером того же дня, мы сидели в моем кабинете. Новоявленный Асфер уже более-менее адаптировался. Его перестало шатать при движении, руки начали слушаться команд разума, а не жить своей жизнью.

— Теперь пора заняться делом, — произнёс я, — Как нам бороться с этой вероятнотной сранью?

— Через Бездну, — ответил Асфер, — Тебе нужно попасть в неё, затем проникнуть в спектр вероятностей и уже оттуда начать действовать. Если там есть нечто, создающее вероятностные атаки, то его нужно уничтожить. Если нет, то потребуется создать собственный конструкт, который будет создавать позитивные вероятности событий для нас, убирая любые негативные. Закрепить этот конструкт придется в алтаре в физическом мире. Для этого тебе понадобится проявить свою волю в плтном мире из Бездны, как это делают божества и высшие демоны, и с её помощью вратить якорь созданного конструкта в алтарь.

Выслушав Асфера, я выругался. На словах уже всё сложно, а на деле... На деле мне придется прыгнуть выше себя на десять голов, поскольку я трезво оценивал свои возможности.

— Зря, — вдруг произнёс Асфер, — Ты свои возможности и на сотую часть не знаешь.

— Допустим... Но ты представляешь сколько сил потребуется для содания, удержания и защиты портала в Бездну длительное время? Я же не за пару секунд всё сделаю!

— Для демонов время является относительной величиной, — усмехнулся Асфер, — Тем более, в Бездне. Ты можешь ускорить свой личный поток времени, попав туда и действовать в сотню раз быстрее, чем обычно, а потом вернуться, нормализовав его.

— Ты точно бывший мистик? — спросил Рилер, — Что-то я в архивах Норринга такой информации о мистиках не наблюдал.

— А ваши зоны изменённого времени не считаются? — усмехнулся бывший пленник артефакта.

— В том-то и дело, что у Империи такого не было.

— Не у всей Империи, — произнёс Асфер, — Такие вещи слишком сложны и могут привести к серьёзным проблемам при глобальном применении. Потому мы старались избежать подобных ситуаций и ряд технологий держали засекреченными.

— Предположим... — произнёс я, — Однако, я не умею работать с вероятностями, перемещаться в Бездне и её спектрах, не умею... да ничего я не умею, включая проявление воли оттуда сюда! Асфер, ты это понимаешь?

— Понимаю. И потому мы будем тренироваться, — усмехнулся имперец, — Точнее, ты. Мне в Бездну ещё долго не светит попасть. Для этого надо возродить мою демоническую ипостась.

— Ладно... Значит, будем тренироваться.

Тогда я даже не предполагал во что ввязываюсь. Мне следовало выяснить все детали, а потом уже решать — действовать сразу, пройдя жесткие тренировки в зоне ускоренного времени, действовать позже, тренируясь более комплексно, или пойти самым радикальным путем — жесткие, выматывающие тренировочные комплексы в зонах ускоренного до максимума времени.

Асфер предложил самый радикальный вариант — пространственный карман с иным,

собственным, временным потоком. Такой вариант был самым эффективным и очень опасным, поскольку мог привести к очень серьёзным последствиям. Стоит нам ошибиться и нас в этом мире будет несколько больше положенного. А это чревато негативными последствиями. Как ни странно, но ни в будущее, ни в прошлое мистики никогда не рисковали путешествовать, поскольку точно известно, что в одном и том же пространстве не могут находиться две идентичные материи с одинаковыми качествами и параметрами, но отличающиеся по возрасту. Это вызывает резонанс, который уничтожает глупцов, решивших побывать в прошлом. По этой же причине отправка мистиков в будущее тоже опасна.

В конечном итоге, оказалось, что Асфер создал в пространственном кармане имитацию Бездны, сумев частично повторить её качества или создать иллюзию этого. С этого дня начались мои тренировки, в которых приходилось осваивать совершенно невероятные вещи, о которых прежде я даже не думал. Причем, мне приходилось тренироваться в максимально жестком режиме, изнуря себя едва ли не до полного истощения.

— В Бездне будет проще, — усмехнулся Асфер, — Там она мгновенно будет заполнять твой резерв. Для демонов она подобна воде для рыб.

Хуже всего то, что приходилось ломать свой разум, подстраивая его под восприятие имитации спектра вероятностей. Осознавать и считывать их, анализируя каждую нить событий и судеб, оказалось невероятно сложно. Но ещё тяжелее стало при обучении более глобальным вещам — массовым воздействиям. При них затрагивались судьбы целых народов и стран, а это влияло на мир в целом и его будущее, карежа его подобно «воронке» пророчества. А это требовало не только концентрации, но и громадных затрат энергии, напряжения воли и, что самое сложное, серьёзных изменений в восприятии.

По сути, мне приходилось выращивать в себе и своем разуме те структуры, что были присущи именно демонам, а не смертным магам. Правда, утешало то, что после того, как у меня получится применять их в родной среде, Бездне, делать это из плотного мира будет куда проще. Более того, приобретенные навыки помогут ещё и ощущать посторонние вмешательства такого уровня и типа.

А вот с проявлением воли из Бездны в физическом мире было хуже. Тут требовался маяк в виде алтарей, благо таковых хватало. Они же служили проводниками, позволяя упростить и облегчить процесс. Однако, были и свои нюансы. Чем больше носителей метки клана, тем легче воздействовать на этот мир как из Бездны, так и находясь в нём. А потенциалы, что успели скопиться в алтарях от жертвоприношений, можно задействовать в качестве источника энергии для реализации моей воли.

В определённый момент я даже задумался о том, чтобы подключить к этим «якорям» источники, но Асфер забраковал идею.

— Видишь ли, Дарек, — с усмешкой произнёс новоявленный Крайн, — Тут дело не только в энергетическом ресурсе, но и в его... наполнении. Ведь есть вода, есть вино, есть бренди. Всё это жидкости, но вот беда — они разные. Так и с энергиями.

— Рассказывай детали и нюсансы, — ответил я, ожидая продолжения.

— На деле, даже материя — разновидность энергии, но уплотнённая до состояния материи за счет того, что ей придали вибрации определённой частоты и длинны волны, — начал Асфер, — Аналогично и с другими видами энергий. Все они обладают такими качествами. Помимо того, в энергетический потенциал можно вкладывать информацию, как ты знаешь, а так же — волю. Верующие, совершая подношения божествам, вкладывают эмоции и волю. Твои вассалы — волю и знание. Добавка в виде боли, страданий, страха,

жажды жить, крови и смерти — мощнейший концентрат жизненных сил, чувств, желаний и силы воли. По сути, в алтари твоего клана закачиваются громадные объёмы очень серьёзных в своем качестве потенциалов. Если бы подобное практиковалось в Империи, то она бы никогда не пала. Жрецам бы не удалось противостоять нам столь эффективно. В твоём же случае незнание сыграло свою роль... Положительную, в данном случае.

— Поясни подробнее.

— Алтари оказались освящены не просто волей и силой мистиков-основателей, но и кровью множества жертв, придав им довольно занятные качества, изменить которые или вырвать крайне сложно. А жизненные силы, выплески некротических энергий в момент смерти и эмоциональные потенциалы наполнили алтари кошмарнейшим ресурсом. Потому, если ты решишься ударить в полную силу, например, то этот удар будет действительно могучим и проявится физически. Например, ты с помощью этой силы способен утопить небольшой остров.

— Нет, такого я не планирую. Зато лишить жизни некоторых личностей — вполне... Кстати, а если этим потенциалом ударить не здесь, а в Бездне? — решил я уточнить.

— Вот тут сложнее, — ответил Асфер, — Для начала, надо создать там воей домен, вырастить в нём из собственной воли и силы средоточие. Это... Представь своё волевое ядро. Каждая победа, каждое пройденное испытание, каждый поступок, что вынуждает противостоять внешним и внутренним факторам развивает его. Средоточие в домене создается именно из потенциала волевого ядра. Оно же превращает домен в часть самого демона. Это одн из множества элементов власти и могущества обитателей Бездны. Ведь в домене создается колодец душ. Помещая в него пленённые души смертных существ, демоны обеспечивают себе постоянную подпитку сразу целым набором потенциалов различного типа и качества, стабилизируют домен, превращая его в собственную крепость, а так же формируют его защиты. Следующей жестадией развития демона являются слуги и вассалы. Первые — слабые существа без собственной воли. Тупе исполнитени и не более — вроде наши механик. А вот вассалы... Это либо смертные эмиссары, полуившие метку и некие... назовем это бонусами, — усмехнулся Асфер, — Так вот, смертные могут получать бонусы от демонов. Заключаются они в изменении энергетики, физиологии, разуме... Трансформации. Демонические варианты жрецов, если коротко. А вассалы — это уже либо мистики, либо другие демона, что служат более сильным согласно клятве-договору, скрепленному их волей и силой. Таковые могут как постоянно находиться в домене, так и выполнять некие задания их сюзерена.

— По сути, домен — нечто вроде базы, источника энергии и силы для демонов и богов? — спросил я, выслушав объяснения Асфера.

— А ещё дом, хранилище и крепость, — добавил тот, кивнув, — Ещё есть группы доменов. По сути, это явление заключается в том, что некие сильные демоны попросту являются вассалами более могущественного сородича. Таких сюзеренов называют Лордами, а их вассалов — генералами. Большие скопления доменов — владения Князей, которым служат Лорды. Иерархия в Бездне проста. На верху стоят Владыки. На ступень ниже — Князья. Затем — Лрды, потом генералы. Дальше идут их слуги. У некоторых есть «офицеры» — демоны со своими слугами и вассалами, но без доменов.

— А что на счёт Асгарда? — спросил я, решив разъяснить для себя один давно интересовавший меня вопрос.

— Это сросшиеся домены нескольких божеств, объединивших их колодцы душ и

средоточия в одну большую структуру, — с усмешкой произнёс Асфер, — Благодаря этому, они смогли создать себе «атрибуты» — мощейшие артефакты, что сохраняют свою форму и возможности как в Бездне, так и в любом проявленном плотном мире, какими бы ни были его законы... Правда, проверить это смогли лишь любимые и уважаемые тобой асы. Произошло это благодаря тому, что все они вышли из одного мира, обладали набором схожих качеств и действовали сообща с самых ранних этапов. По сути, они смогли использовать свои схожести в процессе объединения доменов, а затем уже развивали Асгард. А их дружина и жители домена — вассалы, уровня генералов.

— Интересные дела, — задумчиво произнёс я, — Кстати, а как такая вера может влиять на возможности божеств и демонов?

— Ещё как может, — усмехнулся Асфер, — Причем, в самых разных вариациях. А что?

Поведав мистику о фильмах Марвел, я заставил того долго смеяться. Как оказалось, массовая культура не хуже религиозного культа дает силу богам и демонам, а в ряде моментов и вовсе эффективнее иных обрядов подношения и молитв.

— И откуда у них взял ещё один мистик? — задумчиво спросил Тейрос у Адриана, главы внешней разведки, — Да ещё и столь сильный...

— Выясняем, ваше величество, — ответил офицер, — Помимо прочего, точно известно, что мистики начали очередную массовую скупку невольников на всех доступных им рынках. Подозреваю, что они готовятся к чему-то серьёзному. Причем, прошлая массовая закупка людей предшествовала появлению этого новоявленного Асфера Крайна.

— Ну не из воздуха же они его слепили, — усмехнулся монарх, махнув рукой, — Видимо, какой-то одиночка в них удачно прибился... Меня больше другое интересует — как мы можем помешать им в торговле между Герцогством, Норрингом, Асгарией и кланами Асутры?

— Пока функционирует сеть телепортационных площадок — никак, — произнёс Адриан, — Такой способ перемещения исключает возможность реальной торговой блокады.

— А что на счет диверсии на их строительстве?

— Пока попытаемся выяснить кто именно это всё устроил, — ответил Адриан, — Столь качественная работа... Применён боевой артефакт, тёмный, использовавший именно демонические энергии. Его сила оказалась достаточной для обрушения части конструкций крепости.

— Орден демонологов? — задумчиво спросил Тейрос, — Это в их стиле — создавать такие игрушки или покупать их у демонов в обмен на пленников.

— Вполне возможно, — кивнул Адриан, — Но те свою причастность отрицают, а мистики им претензий не выдвигали и в своем стиле войну не устроили. Что странно — лидер ордена побывал в главном замке Крайнов и провел там около суток. Причем, прибыл он туда без явной охраны и совершенно спокойно. Более того, почти сразу к нему присоединились лидеры Хранителей Смерти и Золотой Зари. Позднее прибыли члены совета ордена Девяти Углов. Что обсуждалось ими не ясно, но все маги вернулись в свои организации. И не с пустыми руками — они доставили мощнейшие источники, созданные Крайнами, а так же их алтари, на которых уже неделю режут пленников и проводят какие-то ритуалы.

— Мистики отдали им источники в обмен на ритуалы со своими алтарями? — задумчиво спросил Тейрос, — Или мы чего-то не знаем, или мир сходит с ума. Дальше?

— Аналогичная ситуация не только с орденами. Эльфы получили снятие торгового эмбарго и собственную телепортационную площадку, правда, контролируемую мистиками, но тоже теперь режут кого-то на алтарях Крайнов, — произнёс разведчик, — Аналогичная картина на островах Асутры и в Асгарии. Фейнир не отстаёт. Там происходят подобные процессы. Эти страны на государственном уровне принялись устанавливать алтари Крайнов и проводить на них жертвоприношения. Правда, материалом становятся исключительно осуждённые на смертную казнь преступники, но и это серьёзно.

— Опасная картина... Что же они задумали? Что-то глобальное?

— Возможно, — кивнул Адриан, — Полагаю, что попытка использования пророка и смерть лорда Деймона заставила лидера Крайнов решиться на нечто очень серьёзное, раз он пошел на столь радикальные сделки.

— Выясните что происходит, Адриан, — произнёс король, — Это очень важно. Возможно, мы даже не представляем до какой степени это важно.

— Конечно, ваше величество.

— А теперь, мы перейдём к душам, — усмехнулся Асфер, — Перед появлением в Бездне стоит усилиться, но не привычным тебе способом, а куда более эффективным... Тем более, что ты и так недомистик, несмотря на демоническую ипостась.

— А вот тут подробнее, — сразу напрягся я.

— Видишь ли, — ухмыльнулся Асфер, — В первые годы твоего развития, видимо, в силу отсутствия знаний, ты развивался не как мистик, а больше следовал чему-то среднему между путем колдуна и мага. В результате, получилась так, что твой энергетический потенциал, то есть, объём резерва доступных энергий, приблизительно равен тысячелетнему демону из нейтральных, то есть, не имеющих склонности к одной из сил или стихий. Однако, твоя воля этому не соответствует. Полноценно развивать именно мистические способности ты начал только после того, как я принялся подкидывать тебе информацию. Из-за этого произошел серьёзнейший перекося в развитии. Энергетика мощная, аура плотная и сильная, но её размер мал. А твоя воля слаба и больше похожа на волю новорожденного демона, что только-только сформировался.

— И как можно исправить эту ситуацию? Тренировками? — спросил я, — Или есть другие способы?

— Есть, — ответил мой соклановец, — Сожрать чужую душу. Правда, не тем варварским методом, который применяешь ты, а так, как это делают именно демоны и мистики.

— Детали, — вновь вздохнул я, понимая, что в очередной раз узнаю насколько необразован.

— Всё просто. Я покажу тот спектр восприятия, который нужен для этого и объясню как действовать, — ответил Асфер, — А дальше уже ты сам справишься.

Спустя час перед нами стоял один из пленников, что всегда есть в казематах крепости. Без них нам, увы, не обойтись. Аура страданий, боли и страха помогает нам развиваться и становиться сильнее. Из-за этого все мистики поголовно проходят обязательную практику в пыточных. Я и сам не отлыниваю от введенного мною же правила и раз в неделю почти три часа издеваюсь над очередным узником, получая закономерное развитие той своей части, что связана с Бездной. К тому же, для экспериментов нужны подопытные, а для очень большого количества ритуалов — жертвы.

— Теперь смещай восприятие вслед за моим потоком внимания, — произнёс Асфер и я принялся с астрала наблюдать за тем, как он плавно своим разумом соскальзывает в кукольную очень тонкий, едва заметный слой реальности.

Едва сумев последовать за мистиком, я увидел что внутри пленника находится нечто серебристо-белое с алыми и серыми прожилками, похожее на воду, а сам он воспринимается скорее сосудом для этой субстанции.

— Это и есть душа, — усмехнулся Асфер, — Она достаточно плотно привязана ко всем тонким телам и плоти человека. Это не единая или отдельная структура, а нечто состоящее из множества элементов, разросанных по различным спектрам. Когда смертный умирает, все эти аспекты собирается в единую... ну, назовем это системой. И уже она идет дальше. Кому-то везет и он перерождается, получая новую жизнь. Другим... не слишком везёт и они становятся пищей демонов. В данном случае — твоей, — с усмешкой добавил Асфер.

— И как мне сожрать его душу?

— Волей. Просто ощути её и выпей, — произнёс мистик ответ.

Последовав его совету, я принялся поглощать эту бело-серебристую с прожилками субстанцию, ощущая как внутри меня начинает что-то меняться. Какие-то части моего «Я» отмирали, а други наоборот — освобождались, словно бы, оживая от сна.

— Правильно, Дарек, — удовлетворенно кивнул Асфер, — Именно так.

— И как много я могу выпить душ за раз? Без вреда для меня.

— Прямо сейчас — одну. А через неделю, когда научу тебя их пить именно правильно и быстро, две-три, как минимум, — пожал плечами мой соклановец.

— Допустим, — кивнул я, — А в чем разница между этим способом и тем, что я применял?

— Ну... Как минимум, на тебе не остается следа высушивания, — усмехнулся Асфер, — А это уже важно. Подобный след создает не только проблемы в отношениях с другими одаренными, но и серьезно корежит ауру, коконы, информационные поля и снижает эффективность применения воли в этом мире. Он похож на смолу, что облепливает и мешает двигаться.

В конечном итоге, подошло время «спуска в ад». Рилер, Инга и Несколько других сильных мистиков создали портал в Бездну, защитив его от прохода из неё демонов. Когда я вернусь — они создадут для меня возможность попасть обратно в мир смертных.

— Готов? — спросила Инга, когда я сменил ипостась, превратившись в демона.

— Да, — кивнул я, делая шаг в портал.

Оказавшись в Бездне, я несколько минут был неподвижен, привыкая к тому месту, куда попал. Казалось, восприятие органы чувств сошли с ума. Тут не было понятий верх и низ. Ориентироваться приходилось скорее по восприятию различных спектров и потоков, благо, Асфер старался, создавая имитацию.

Воздуха, в привычном понимании, тут не было. Впрочем, моя демоническая форма в нём и не нуждалась. Казалось, что я дышу скорее энергией, что проходит сквозь меня. При этом, её болеее и менее потоки, словно бы течения в океане, проходили мимо меня, постоянно меняя своё направление или кражась в невероятном танце. Вдалеке были видны яркие и тусклые огни, похожие на звезды. Они то плясали, быстро перемещаясь из стороны в сторону, то замирали на месте. Цвет окружающего пространства постоянно менялся от беспросветной Тьмы, до слепящего белого Света. Порой я видел как нечто среднее между пламенем и жидкостью, словно бы мощный поток горной реки, пролетало куда-то в сторону.

Чуть в стороне обнаружился серебристый поток из ярких искорок, идущий от тусклой «звезды» к чму-то источающему ярость и гнев. Приглядевшись, я понял, что это души, которых забирает в свой домен какой-то божество из неизвестного мне мира.

— Пора, — произнёс я, когда моё восприятие адаптировалось, а органы чувств прекратили сходиться с ума.

Волей заставив себя отодвинуться от портала, я направился в глубину Бездны. Ритуал, которым мои соклановцы открыли проход в это месте, был не стандартным. Благодаря некоторым изменениям, проход сформировался близ места где легче всего смешаться в различные спектры междумирья.

Ощувив, что здешняя реальность вокруг меня стала ещё более зыбкой, я сконцентрировался и принялся погружаться в сферу вероятностей. Именно с неё и начнётся моя работа... Однако, мне помешали. Свора мелких демонов, похожих на овчарок, но покрытых острыми шипами вместо шерсти, вдруг возникла рядом со мной, бросившись в атаку.

Быстро вспомнив наставления Асфера, я схватил их воей волей и, позволив голоду внутри меня взять верх, попросту высушил их, мгновенно ощущая прилив сил. При этом, мне показалось, что Бездна стала ощущаться иначе, а собственное тело обрело нечто новое. Этакую прочность и твердость, хотя в физическом мире оно и без того превосходило человеческое.

Расправившись с мелкими демонами, я продолжил погружение в сферу вероятностей. Ощущения были очень странными. словно бы я оказался в виртуальном мире фильма Трон. Однако, вместо компьютерных программ и сетей, вокруг были нити, источающие... что-то. Пока мне не удавалось подобрать слова, чтобы описать это ощущение. Будто бы события одновременно уже свершились, только собираются произойти и происходят сейчас. И всё это одновременно и в одной точке.

Сумев взять себя в руки, я изменил восприятие так, как этому меня учил Асфер. Почти сразу всё вокруг изменилось, став более четким. Разум перестал бунтовать, погружаясь в сбывшееся и не сбывшееся, вероятное и невероятное, теряясь в потоке иллюзорных реальностей и событий.

Собравшись с мыслями, я начал своей волей искать нити вероятностей, связанные со мной и моим кланом и, найдя их, серьёзно напрягся. Всё, что касалось нас, оказалось искореженным. Громадные конструкты, внешне похожие на пауков, попросту бегали по нитям вероятностей, изменяя их, перестраивая, а то и вовсе разрушая одни и создавая другие. К этим структурам шли мощные каналы, созданные неким ритуалом. Он, же, укутанный защитами, выглядел как печать, сотканная из энергий, в центре которой был «кристалл». На сфере этих защит сидело некое существо, смахивающее на арахнида. Человеческий торс, а ниже — паучье тело. Вместо рта — паучьи жвала. Две пары рук, на которых не по пять, а по три пальца.

«Вот оно что, — мысленно вздохнул я, — Первый источник проблем.»

Изучив эту мерзость визуально, я схватил тварь на защитах ритуала волей, остановил её поток времени, а затем позволил моему голоду выжрать её. Следом за этим голод принялся поглощать потенциалы защит, а затем и энергии заложенные в сам ритуал. С его ядром пришлось разбираться отдельно — сжигая его волей и Пламенем Бездны. «Кристалл» уничтожался тяжело, словно бы нехотя. Казалось, что он обладал собственным сознанием и пытался спастись. Если бы я не удерживал его на месте своей волей, то чертов «кристалл»

смылся бы — попытки переместиться были.

Когда я смог полностью уничтожить эту мерзость, конструкты, бегавшие по вероятностям замерли. Потоки бушующих вокруг энергий начали сносить их в сторону, постепенно корежа и разрушая. Нити вероятностей же принялись изменяться. Медленно и плавно.

— Уже хорошо, — произнёс я, а затем принялся воздействовать на нити вероятностей своей волей, находя нужные и меняя их.

Одновременно с этим, пришлось создавать конструкт, который будет выполнять набор задач по защите всего связанного с нами в этой сфере от любых вмешательств. Его якорями я делал алтари клана, настройку на которые удерживал с момента перехода в Бездну. Процесс шел туго. Приходилось и программировать конструкт, и создавать защиты для него, и формировать связь с атларами, не забывая защищать и их. Всё это требовалось замаскировать под «яму», каковых в Бездне изрядно.

В конструкт я заложил набор программ по защите от вмешательств, устранению последствий от того, что уже успели сотворить демоны и боги. Последнее было самым проблематичным. Запущенная чистка начала сбрасывать миниатюрные «кристаллы» из энергий и программ. Глядя на их количество я начал закипать, осознавая, что нас попросту использовали все кому не лень. Боги, духи и демоны...

— Как интересно, — раздалось позади, благо появление гостя не стало неожиданностью, поскольку я удерживал пространство вокруг себя волей и вниманием, — Мистик рискнул покинуть свой мир и начать играть в серьёзные дела.

Повернувшись к появившемуся существу, я усмехнулся. Слабое божество. Очень слабое. Потрепанное кем-то.

— Зачем пришёл? — спросил я, даже не пытаясь вести вежливый диалог.

В Бездне такое присуще лишь самым сильным, а остальные плевать хотели на вежливость — они просто пытаются отобрать чужое.

— Ты решил поиграть со мной... Помешал моим планам...

— Так это ты насрал моему клану, тварь? — ухмылка сама появилась на моем лице.

— Если бы я хотел....

Договорить недоброгу я не дал. Во-первых, он явно готовил какую-то атаку и не полез сразу просто потому, что заметил то, как я удерживаю пространство вокруг. Эффекта неожиданности попросту не получалось. Во-вторых, мне требовалось ударить первым, мешая ему нанести удар. Всё же, урод сильнее и опытнее меня и что он может сотворить не ясно.

Бил я не классически, а волей, наполнив её собственным голодом. Божество мгновенно заткнулось, словно бы захлебываясь чем-то. Затем последовал удар «когтями воли», а потом мой голод поглотил эту тварь. Очен быстро урод начал истаивать, словно бы осыпаясь, как рассыпаются песочные скульптуры пот сильным ветром.

Когда тварь исчезла, я облегченно вздохнул. Мне предстояло работать дальше.

Глава 17. Первый полет

Глава 17.

Первый полет.

Не знаю сколько времени я возился с нитями вероятностей и создавал конструкты, но когда работа была завершена ощутил себя выжатым как лимон. Едва удерживая концентрацию, чтобы не раствориться во всём этом, мне удалось вернуться с более приемлемый спектр Бездны. Уже там я перевел дух и попытался ощутить портал, через который и пришел в этот мир. И не нашел его! Портала не было!

подавив панику, начавшую затапливать мой разум, я закрыл глаза и постарался охватить волей и восприятием максимально большой объём пространство вокруг себя. Удавалось это с трудом. Короткая схватка с божеством, уничтожение ритуала с его щитами и защитником, благо это был низший слуга богини Арахны Ищры, а не кто-то серьёзный, вымотали. А ещё больше утомила долгая работа с вероятностями, в процессе которой приходилось ещё и удерживать своё восприятие в нужном виде, а так же защищать себя от слияния со всеми этими химерами — вероятными и невероятными событиями и ситуациями, событиями и их участниками, что пытались поглотить мой разум.

В конечном итоге, я смог сделать желаемое и принялся искать свой след.

Каждый демон, путешествуя по Бездне, оставляет за собой этакий шлейф из колебаний энергий, дыр в потоках, вмятин в «пространстве»... Чем сильнее обитатель этого места, тем ощутимее его следы и тем дольше они сохраняются. У каждого демона таковой шлейф имеет свои особенности и «аромат» силы. Двигаясь же к месту перехода в сферу вероятностей, я старательно запоминал свои следы и их качества, чтобы потом, в случае необходимости, вернуться к порталу по ним.

Увы, но шлейф, оставленный мною же, обрывался в пустоте. То есть, портал закрыт. Это значит, что мне придется искать путь в собственный замок самому. К счастью, я додумался заранее подумать о «маяках». Выслушав Асфера и обратившись к Аране и её божеству, удалось узнать как можно превратить алтари в способ попадания в нужный мир. Инга и её группа разработали нужные ритуальные комплексы, а потом, я попросту договорился с несколькими магическими орденами, заплатив за то, что они выполнят мою просьбу, источниками энергии и артефактами, созданными лично мной.

Благодаря этому я теперь старательно настраивался на эти самые «особенные» алтари, с помощью которых попаду домой. Это удалось не сразу. Оказалось, что они невероятно далеко. Бездна сыграла со мной очень злую шутку. Пока я путешествовал по ней, казалось, что расстояние небольшое, однако, стоило приглядеться — мой мир был крайне далеко. На самой границе восприятия.

Сконцентрировавшись. Я своей волей потянул себя в нужном направлении. В моем состоянии важно подобраться к той части бездны, в которой грань с моим миром наиболее тонкая. За счет этого мне будет куда проще создавать портал, благо делать это с помощью «маяков» куда проще, чем просто по памяти.

Полет казался бесконечно долгим. Пока я смог добраться до нужного пространства, счет времени окончательно потерялся. По пути, я видел нескольких демонов, что сцепились между собой, давя друг другу волей, сжирая голодом и разрывая тела когтями. Надо сказать, что размеры этих существ неприятно удивили, заставив меня ускориться. Неподалеку от

нужного мне места обнаружилась свора низших, собако-подобных существ. Эти твари были ещё слабыми и мне удалось поглотить их с помощью голода, хоть немного восстановив потраченные силы.

— Какая встреча, — раздался насмешливый голос, — Юный демон, решивший поиграть с за одним столом со взрослыми дядями.

Обернувшись, я увидел небольшую скалу, парящую в пространстве. На ней был выступ, с тронном в его начале. Простым каменным тронном, на котором сидел рыжеволосый худощавый мужчина в кольчужно рубахе, с широким ремнем из металлических пластин, скрепленных между собой, в кожаных штанах коричневого цвета. Обутон был в латные высокие ботинки. Рядом с тронном стоял полторный меч.

— Кто ты? — спросил я, подобравшись.

Такие встречи никогда не бывают просто так. Это существо не ощущалось вовсе. Словно бы его и не было. Зато мощнейший поток внимания едва ли не сдавливал меня. Из-за него я с трудом мог говорить, едва шевеля языком.

— Дарек, как же ты мог забыть весельчака и балагура? Или в детстве тебе не читали сказки про меня?

— Локи, — произнёс я, осознав кто именно решил пообщаться со мной.

— Именно, — кивнул ас, — Он самый. Прости, что не предупредил о своем визите, но мне пришлось действовать быстро. Портал твоих друзей едва не стал причиной большой беды. Некоторые крупные обитатели этого места заинтересовались им и решили пройти на другую сторону. Пришлось вмешаться, чтобы никто не пострадал, закрыть эту дверку и отогнать незваных гостей.

— Хм... А что Инга и остальные?

— Все дивы, хоть и немного помяты, — усмехнулся бог, — Каюсь, я чутка помял задницу твоей девицы. Но тут я не смог удержаться. Очень уж сочная дама. Удивительно, что ты её ещё не пользуешь. Прошлая же, насколько я знаю, немного умерла и не в состоянии помочь тебе расслабиться.

— Локи, — вздохнул я, стараясь сдерживать ярость, — Ты могущественный ас, ты сильнее, но не стоит пытаться унижить или оскорбить меня. Я подохну, но с собой тебя заберу.

Ухмылка сошла с лица рыжеволосого божества. Шевелюра Локи мгновенно стала черной, а короткая борода исчезла, демонстрируя мне молодое лицо без морщин.

— Какой занятный демонёнышь, — произнёс холодным голосом Локи, — Понятно почему Фригг так о тебе печется... И понятно почему Аббаодон не может и не хочет отвязаться от тебя. Ты интересен...

— Чем?

Несколько минут Локи молчал, оценивающе глядя на меня, а потом произнёс:

— Я предлагаю тебе стать моим вассалом.

— Обойдусь.

— Вот так сразу? — оскалился ас, — Даже не раздумывая?

— Я выгрызал свою свободу не для того, чтобы потом продать её тебе.

— А кто говорил о продаже? — спросил Локи, — Я люблю подарки, знаешь ли.

— Тем более.

— Что ж... — глаза божества изменились, превратившись в два куска темно-синего льда, — Проваливай отсюда в Тварное Царство, землянин. В следующий раз мы поговорим

иначе.

В следующую секунду рядом со мной открылся портал, в который воля божества попросту выпнула меня. При этом я успел заметить в глубине Бездны крупный силуэт, приближавшийся к нам, и тревогу в глазах Локи. Видимо, и ему есть чего бояться.

Мгновение дезориентации, удар обо что-то твердое, острая боль в ребрах и я оказываюсь на каменном полу, выплёвывая черную кровь.

— Дарек! — раздался голос Инги, — Эйс, Винс! Сюда!

В глазах двоилось, а тяжесть навалилась на всё тело сразу, словно бы некто пытался меня раздвить, перемолов в труху даже кости.

— Трансформируйся, — раздался спокойный голос Асфера, — Это поможет! Живо!

Кивнув, я сконцентрировался и перекинулся в свою человеческую форму. Спустя мгновение, мне начало становиться легче. Тяжесть уходила, а в глазах перестало рябить.

— Что за хрень? — спросил я, — Почему было так паршиво?

— После первого посещения Бездны так всегда. Ты побывал в родной для твоей демонической составляющей среде. Но как демон — ты младенец, по сути. Вновь оказавшись в плотном мире тело не успело подстроиться под него, — пояснил Асфер.

— А почему портал был закрыт? — поинтересовался я.

— Тут возникли проблемы, — произнесла Инга, — К нам в гости прибыл... кто-то большой и попытался войти. К счастью, Арана обратилась к своей богине и удалось избежать проблем, но портал нам пришлось закрыть. Фригг пообещала помочь тебе...

— Очень... интересно, — вздохнул я, — Получается, кто-то знал про то, что мы собираемся сделать?

— Не исключено, — кивнула Инга, — Во всяком случае, атака произошла через минут так десять после того, как ты ушел. А мы ставили маскировку, в сам ритуал создания портала заложили её...

— Я помню. Тут, похоже, кто-то в курсе был нашей операции.

Откинувшись в кресле, Тверд читал очередню манускрипт, купленный за едва собранные деньги, и едва сдерживал гнев.

«Очередная пустышка! — понял мистик, — Масса пустой, никчемной философии и никакой практической информации!»

Землянин, отказавшись от своего прошлого имени, принял новое Тверд Райн. Таково было условие демона, взявшего его под свою опеку той ночью, после унижений в башне баронета Крайна. С тех пор прошло много лет. Прошедший трансформацию землянин, з эти годы пережил очень многое. Годы труда, участия в войнах, службы аристократам, поиска знаний, голода, бегств и даже несколько тюремных сроков. В некоторых странах он по сей день был вне закона. Особенно, в Норринге.

Той ночью, когда товарищи, с которыми он попал в этот мир, оставили израненного парня одного и к нему пришел то ли демон, то ли местное божество, парень, по своей наивности, согласился. Пройдя приобщение, новоиспеченный Райн понял — его обманули. Могущество не появилось, зато прибавилось проблем. Находиться вблизи Крайна было опасно, а «покровитель», на проверку оказавшийся хозяином, не спешил давать знания — только поведал о том как необходимо тренироваться и дал первое задание. «Для развития», добавил тогда этот урод.

В конечном итоге, Тверд был вынужден почти двадцать лет подряд выполнять приказы

Деймоса, убивая, шантажирую, отравляя, обманывая... Однако, мистики не сдавался, надеясь обрести свободу и отомстить как этой твари, так и Крайну. Впрочем, список будущих жертв бывшего землянина рос с каждым днем. Уж очень он ненавидел и этот мир, и его обитателей, и здешних богов... Однако, в какой-то момент, Деймос пропал. А затем связь с ним, этот чертов поводок, вечно сдавливающий шею и болезненно дергающийся при любых мыслях о свободе, лопнул.

В тот день Тверд очень удивился и обрадовался, а затем рванул в направлении владений Крайнов. Насколько он знал, в них ни один демон и ни одно божество не могут действовать без разрешения мистиков. Это было шансом на спасение. Пока Деймос не вернулся и не одел свой чертов поводок, следовало спрятаться в тени чертовых Крайнов и готовиться. Тем более, что баронет оказался ещё тем «умником». Он ныне аж граф, с баронами-вассалами, а «Тёмные Башни» образовавшегося клана теперь строятся сразу в нескольких странах. Через порталы, созданные мистиками, теперь идёт торговля, половина промышленности Норринга в руках Дарека и его слуг.

Во владениях Крайнов Тверд пробыл почти два года. За это время он смог найти учителя фехтования и потратить почти все свои сбережения на покупку книг и манускриптов, но так и не обзавелся знаниями, что важны именно мистикам. Эту информацию добыть оказалось почти невозможно. Крайны свои библиотеки берегли пуще девственности девушками, а у торговцев даже книг хоть как-то связанных с магией не было в принципе. Только некоторые трактаты о материи, времени и законах мира, написанные философами.

Теперь же, истратив последние серьёзные деньги, Тверд Райн раздумывал как поступить. С одной стороны, можно было вновь покинуть владения Крайнов и найти очередной контракт... С другой стороны, Крайны создали академию, в которую принимали не только своих воспитанников, но и мистиков-одиночек. Но тут была серьёзная проблема. Все поступающие туда давали клятву верности клану на алтаре, проливая на него свою кровь. А это уже не шутки. Магические клятвы, скрепленные кровью, не шутка. Будучи правильно составленными, они способны серьёзно ограничить возможности Тверда. Например, заставить полностью отказаться от мести Дареку Крайну. Этот фактор был одной из двух причин, останавливающих Тверда от попытки поступления в Академию. Вторым была проверка на предмет любых агрессивных действий в отношении мистиков клана. А это ещё хуже.

На руках Тверда Райна была кровь членов клана Крайн. Именно он помог Урур-Хаф организовать нападение на Фейнир, действуя по приказу Деймоса. Он же устроил диверсию на строительстве крепости клана в Асгарии, он же помог Гирзу собрать команду для атаки на караван мистиков во времена правления Фредерика... Стоит этим сведениям дойти до Крайнов, как ему придет конец. Мистики, что одиночки, что клановые, не отличаются добродушием и всепрощением. Тот же Дарек, узнай он о «творчестве» Тверда, размышлял бы о длительности пыток или будущих экспериментах над Твердом, а не решал — карать или нет.

В принципе, Райн его понимал и сам бы на месте графа поступил так же. Однако, сути ситуации это не меняло. Тем более, что помимо прямых или косвенных действий, в результате которых погибали Крайны, было и кое-что ещё.

Перед тем, как приступить к уничтожению верхушки клана, Деймос решил подготовить для этого почву. Однако, как оказалось, среди себе подобных он... никто. Слабак. И тут

пригодился Тверд. Ему пришлось проводить ритуал, с помощью которого началось воздействие на вероятности событий, благодаря которому всегда и всюду всё начало идти по самому поганому для Крайнов варианту. А затем, новоиспеченный мистик провел обряд договора с богиней Арахной, пустив под нож четырнадцать младенцев, которые пришлось попросту выкупать у сервов. Помогали ему в этом двое душегубов-закупов, приобретенных в Бьерне.

В тот период, благодаря некоторой поддержке Деймоса, денег на подобные вещи ещё хватало. Позднее, когда божество пропало из вида, а его подчиняющий поводок лопнул, Тверду пришлось крутиться самому. Надо сказать, что землянин прекрасно понимал, что удача была не на его стороне, а собственные таланты оказались не столь выдающимися, чтобы рассчитывать на серьёзные заработки.

Оставался третий вариант — прибиться к одному из двух новообразованных кланов, что оказались разрежены Фаленом, новым королем Норринга. Правда, до них ещё надо добраться. И не факт, что тамошние собратья не станут пристально изучать прошлое Райна-одиночки. Никому не охота приобретать в лице новичка проблемы с законом или могущественными Крайнами, которые с первых дней своего существования дали всем понять, что за каждую смерть члена их клана будут отнимать жизни врагов и членов их семей, истребляя целые рода.

Внезапно, дверь номера гостиницы слетела с петель, одновременно с чем Тверд ощутил странное оцепенение и слабость, растекающуюся по телу. Затем группа мистиков в черной броне ворвалась в номер и, бросив Райна на пол, быстро одела на него блокираторы.

— Нашелся ублюдок, — произнес один из них.

Посмотрев на Т-образную прорезь глухого шлема мистика, Тверд тихо выругался. Случилось именно то, чего он боялся больше всего. Крайны вычислили его и смогли застать врасплох.

Глядя на землянина, прикованного в лабораторному столу, я обдумывал ситуацию и собственную глупость. Ошибка, совершенная годы назад, привела к смертям друзей и соратников. Практически все, кто в тот момент когда Райнер полосовал плетью спину этого выродка был в кабинете ещё баронета Крайна, мертвы. И к этому приложил руку этот землянин. Его след Рилер смог найти случайно. Мистик и его помощники проделали невероятно трудную работу, сумев найти крохи сведений, случайные записи и слова очевидцев, а потом собрали это всё в единую картину. На это у них ушло почти два года, но благодаря этому титаническому труду удалось найти одного из тех, кто виновен в смертях моих соратников.

— Что ж... — вздохнул я, — Моя ошибка вновь оказалась в моих руках. Знаешь о чем я?

— Ты оставил меня в живых, — ответил пленник.

— Верно, — кивнул я, — Оставил тебя живым, хотя следовало убить.

— Чего ты хочешь?

Глаза землянина выдавали его состояние. Он боялся и был в отчаянии, хотя ненависть и желание придушить меня никуда не пропали. Судьба ублюдка была предрешена. Он умрет, а его душа и частица Бездны, ещё не успевшая развиться во что-то серьёзное, усилят мою демоническую составляющую.

— Информации, — усмехнулся я, — Остается понять — мы будем мило беседовать как цивилизованные личности, после чего я тебя убью, поглощу душу и далее по списку... Или

придётся прибегнуть к долгим пыткам, сдиранию кожи, ожогам, отрезанию пальцев, ушей, ударам молотка по яйцам... Ты как? Не мазохист, часом? — уточнил я на всякий случай, — Нет?

— Я тебе ничего не скажу, — со злостью произнёс Райн.

— Уверен? — вздохнул я, понимая, что пытать придётся.

К пыткам я и на земле относился спокойно, воспринимая это частью работы. Удовольствие от них было лишь тогда, когда меня доводили до желания превратить человека в кричащий кусок мяса. Тогда это было редкостью.

Попад в этот мир, мне пришлось быстро пересмотреть свои взгляды. Ритуальные убийства, пытки, жертвоприношения — здесь это не просто нормальное явление, а натуральная обыденность, а порой и острая необходимость. Две трети божеств требуют человеческих жертвоприношений. Около половины ритуалов в здешней магии не обходятся без людских смертей. Даже мой клан построен не крови и трупах замученных людей, подопытных, погибших в лабораториях... Очень быстро пытки и ритуальные стали для меня нормой и обыденностью.

Даже сейчас, понимая, что пленник виноват в смерти моих друзей, я смотрел на него не как на врага, а как на говорящий кусок мяса, который ещё не понял, что уже мертв. Боль от потери друзей уже притупилась, а сознание давно пришло к выводу, что даже этот уродец — просто оружие в руках более серьёзных личностей. Ну не мог он один устроить всё то, что происходило в эти годы. Он слабак и ничтожество, за двадцать с лишним лет не сумевшее развиваться.

— Уверен, — усмехнулся Райн.

— Дай угадаю, — фыркнул я, — Ты такой стойкий оловянный солдатик, который не чувствует боли, страха и ужаса.

— Я — мистик, — усмехнулся пленник, — Нас так просто не убить.

— Убить можно даже бога, — фыркнул я, — Тем более, это доступно нам, мистикам... Если силы есть. А у тебя их нет. У тебя ничего нет. Только гордыня, самомнение, алчность и тупость.

— Не поможет, — фыркнул Райн, — Можешь начинать пытать.

— Как пожелаешь, — улыбнулся я в ответ, метнув в него заклятие «Кошмар Яви».

Почти сразу пленник забился в оковах, выгибаясь дугой, крича и сжимая зубы. Он быстро обоссался и обоссался, покрылся потом, а потом обессиленно замер, начав моргать...

— Ну как? — спросил я, стараясь не морщиться от вони, исходящей от этого уродца, — Понравилось? Продолжим или повторить?

— Что это было? — хрипло спросил Райн.

— «Кошмар Яви». Заклинание, разработанное ученицей Лайлы Крайн. Очень интересное пыточное средство. Позволяет многократно погружать в качественную иллюзию пыток со всеми сопутствующими ощущениями. Пленник при этом остается цел и его можно подобным образом обрабатывать многократно. Благодаря натуральности иллюзии и генерации болевых ощущений, удается получить нужные в ряде ритуалов энергии, длительное время сохраняя его живым и здоровым... настоящее произведение искусства.

— Ты псих, — прохрипел Райн, — И твои шлюхи такие же...

— Значит, мазохист, — усмехнулся я, — Значит, продолжим.

— Подожди! — успел крикнуть пленник, но «Ужас Разума» уже начал действовать.

Это творение самой Лайлы, погружало человека в кошмар, в котором все его страхи, даже подсознательные, становились «реальностью». Длительность такого «приключения» зависела от воли палача.

Продержав воющего и бьющегося в оковах пленника под действием заклятия около часа, я позволил ему придти в себя и спросил:

— Ну что? Конструктивные мысли начали появляться?

— Чего ты хочешь? — спросил Райн, — Что тебе нужно?

— Ну... Ты же очень умный, — усмехнулся я, — Угадай.

— Послушай, я был рабом. Деймос меня обманул. Приобщи́л, сделал мистиком, но не дал ни силы, ни знаний. Только одел на шею поводок свой и приказывал что делать. Будь моя воля — держался бы от тебя как можно дальше. Я не идиот — связываться с таким психом.

— Хреновый ты мистик, — усмехнулся я, — Мой клан ещё очень добродушный в сравнении с тем, какими были имперцы.

— Да срать на них, — оскалился Райн, — Я жить хочу и...

«Гниль Чувств» накрыла пленника, заставив его заткнуться. А я наблюдал как он воет и рыдает под действием заклятия, придуманного мной после смерти Лайлы. Тогда я очень хотел, чтобы виновники её смерти ощутили всё то же самое, что довелось ощутить мне. Заклинание получилось на славу.

Сняв его с пленника, я спросил:

— Ты забыл, что живым отсюда не выйдешь. Вопрос в том, как долго я буду тебя пытаться. Потому — не меняй тему. Рассказывай. Всё. В деталях. Подробно.

— Я... Хорошо! Я всё расскажу!

— Я жду.

— Деймос. Он действовал не сам. Периодически он связывался с Аббаодоном и другими демонами и демонессами. Иногда от давал меня в пользование Аббаодону, у которого на тебя зуб. Благодаря нему я слил ордену Тёмного Знания информацию о Лайле и других твоих птенцах. Потом так же помог Уруп-Хар... Но для успеха всего этого требовалось осложнить вам жизнь. Был проведён ритуал...

Слушая Райна, я понимал, что не просто убью его, а буду пытаться. Очень долго. Магией. А когда пыточные заклятия закончатся, начнут резать убудка. Дождаться пока регенерация, присущая мистикам, восстановит тело уроды, а потом вновь и вновь резать, сдирать кожу, загонять под ногти иглы... Этот выродок будет очень долго лежать на столе в этой лаборатории. Я сделаю всё, для того, чтобы он испытывал боль как можно дольше. Она станет единственной его подругой на годы.

Когда выродок замолчал, я пребывал в задумчивости. Оказалось, что нам придется очень серьёзно поработать, чтобы убрать всё то, что сотворил он, его поделники, Деймос, другие демоны... Это будет многолетний адский труд.

— Это всё? — спросил я, — Или есть ещё что-то?

— Я... не знаю...

— Значит, ты пока ещё поживёшь, — усмехнулся я, — Ибо знаешь уж очень много. А пока...

Активировав артефакт, действующий на пленника так же, как «Кошмар Яви», я покинул лабораторию. В руке был кристалл за записью показаний Райна. Однако, одна мысль заставила меня остановиться и вернуться обратно. Выключив артефакт, я посмотрел на

пленника и произнёс:

— А как ты назвал Лайлу и её учениц? Шлюхами?

— Эй! Послушай! Не надо! — забеспокоился Райн, увидев как я взял большой секатор, — Что ты делаешь?

— Наказываю за длинный язык, — ответил я.

Секатор легко отрезал яйца и член пленника, заставив того закричать от боли и биться в оковах, удерживающих его на столе. Впрочем, регенерация, присущая мистикам, сработала и кровь быстро остановилась, а утерьянные органы начали отрастать.

— С этого мы будем начинать каждую нашу встречу, — обнадежил я пленника, вновь включая пыточный артефакт.

Аббаодон был в ярости. Помимо того, что Дарек смог вылезти в Бездну и даже проникнуть в Сферу Вероятностей, где основательно «нашкодитть», вычистив всё, созданное Владыкой Разрушения, так выяснилось ещё и то, что помимо самого древнего демона в ситуацию вмешивались Деймос и Арахна.

Найденные ошметки конструкторов и следы уничтожения ритуального ядра, «ямы» от слуги паукообразной богини, отчетливо говорили о том, что не только асы имеют свой интерес в мире, который хочет забрать Аббаодон. Всё это бесило древнего демона, заставляя рычать от переполняющей его ярости.

Века противоестественного для него занятия в виде интриг, воспитания слуг и контроля рабов, выстраивания долговременных стратегий, планирования тактических действий... Всё это раздражало Аббаодона, чьей стихией были войны, разрушения, схватки и пытки. Теперь же, накопившаяся ярость требовала выхода. И он нашелся.

Связываться с асгардцами демон не собирался. Несмотря на свой гнев, голову он не потерял и трезво понимал, что асы мгновенно отреагируют на агрессию в отношении любого из них и устроят охоту, которая прекратится только тогда, когда голова Аббаодона окажется насажена на копьё Одина. Даже многочисленные вассалы и слуги тут не в состоянии помочь Владыке Разрушения. Во-первых, и не так много, как асов и их воинов и магов. Во-вторых, у асгардцев есть множество союзников, который с большой охотой присоединятся к травле Аббаодона.

Зато был иной вариант выпустить свой гнев. Арахна.

Богиня паутины, яда и предательства. Они приходит лишь к тем, кто готов лицемерить, бить в спину, предавать друзей, товарищей, нарушать клятвы, обманывать и подставлять. Владычица Интриг и Лицемерия. И всё это с большой буквы. Однако, эта смесь паука и проститутки лишь кажется надежной покровительницей сброда. На деле она выживает своих адептов, превращая в марионеток, через которых эта тварь начинает жрать миры. Именно по этой причине её последователи всюду считаются отбросами и их убивают при первой же возможности.

Собрав своих вассалов и слуг, Аббаодон рванул к домену Арахны, намереваясь устроить ей и её рассаднику арахнидов показательную трепку.

Обиталища демонов и богов всегда схожи. Это громадные куски миров, вырванные в Бездну, на которых создаются замки, города для слуг и вассалов, хранилища трофеев и загоны для рабов. В случае же Арахны всё иначе. Эта тварь соткала свой домен из собственной паутины. Вместо вассалов и слуг там обитают её же потомки — арахниды, что так же продолжают увеличивать её обиталище. Ни одного настоящего демона там нет. В

этом сила и слабость паукообразной мрази. И этим следует воспользоваться. Ведь, паутина так хорошо горит...

Исказив пространство, Аббаодон вместе со своими вассалами мгновенно оказался возле домена Арахны и, не делая попыток начать диалог, ударил Пламенем Бездны, а потом и другими огненными заклятиями, после чего волей начал корезить домен паучихи. Его приспешники не отставали от своего сюзерена и хозяина, старательно атакуя как само пристанище паукообразной богини, так и уничтожая мгновенно появившихся арахнидов, пытавшихся добраться до незванных гостей. Почти сразу началась бойня между обеими группами демонов. После расправы с израненным Даремом божеством, Аббаодон и его слуги стали значительно сильнее, чем пользовались во всю. С другой стороны, арахниды и их мать были древними существами, которым поклонялись ещё в те времена, когда о человекоподобных расах не было и речи. Опыт, многочисленность и накопленная сила у них имелись.

Появившаяся Арахна в ярости бросилась на Аббаодона, но тот смог удержать её на расстоянии своей волей, избегая физического столкновения, в котором у него не было шансов. Древняя тварь была громадного размера и разделалась бы с демоном мгновенно. Однако, это было и её слабостью. Слуги и вассалы Владыки Разрушения, многие из которых пришли со своей свитой, были куда более маневренными и, имея меньшие размеры, являлись трудными мишенями для паутин арахнидов и их матери. Зато она сама, будучи действительно громадной, не могла так же легко уворачиваться от ударов.

Пламя Бездны продолжало поглощать домен Арахны, её потомки, несмотря на многочисленность, уступали полноценным демонам Бездны. Их паутина, не смотря на все её магические свойства, не могла справиться с огнём. Постепенно стало ясно, что войско Аббаодона побеждает. Всё больше его вассалов и слуг присоединялось к Владыке разрушения в борьбе с древней богиней.

В какой-то момент окончательно стало ясно, что ей не справиться и Арахна решила бежать. Исказив пространство вокруг себя, она попыталась покинуть поле боя, но кто-то более могущественный, чем Аббаодон не дал ей ускользнуть.

Заметив это, демон лишь оскалился. Незвестный то ли союзник, то ли враг этой мрази, помог ему. Сил на удержание твари уже не оставалось и неожиданное вмешательство оказалось своевременным. Всё же, Арахна была куда сильнее и опытнее Владыки Разрушения, являясь более древним обитателем Бездны.

Однако, на том помощь неизвестного существа не ограничилась. Нечто тёмное, вдруг появилось рядом с Арахной, сформировавшись в громадного черного спрута. Следом за ним появилось ещё три таких же существа. Они мгновенно вцепились в паукообразную богиню, обхватив её своими щупальцами и принялись рвать. Арахна, впервые за весь бой, издала крик. Ей стало страшно.

Аббаодон, как и его вассалы и слуги, предпочел увеличить расстояние между собой и пришедшими существами. Хнорги. Одни из первых обитателей Бездны. Те, кто был создан Владыками Хаоса. Коль они явились на это поле боя, остальным лучше отойти в сторону. Эти существа не знают пощады, не имеют союзников и не ведут переговоров. Молчаливые и опасные. Они уничтожат любого, кто посмеет покуситься на них. Когда-то некий Астерн умудрился убить одного хнорга. После этого целая орда этих тварей показала в Бездне и устроила настоящую бойню. Владыкам пришлось объединиться, чтобы противостоять их нашествию. Даже самые древние из современных демонов не могли противостоять им

самостоятельно.

Почти семь тысяч лет шла та бойня. Итогом стало исчезновение двух третей известных Аббаодону демонов. Впрочем, хнорги тоже понесли серьёзные потери. Позднее к демонам Бездны присоединились обитатели плана огня — саламандры, а потом и прочие сущности. В тот же период сформировался Асгард и его армии приняли участие в той кошмарной войне. Тогда хнорги ушли, но память о долгой кровопролитной бойне осталась.

Быстро разорвав Арахну и сожрав её, спруты принялись за пылающий домен и её детей — арахнидов. Расправа, устроенная ими, оказалось быстрой. За считанные минуты гнездо твари и все его обитатели были попросту истреблены. А затем хнорги исчезли, так же быстро, как и появились.

— Похоже, что не только у нас были к ней счеты, — с удивлением произнёс Аббаодон, осознавая, что чертовы спруты вполне могли приняться и за него.

Результат моей «прогулки» в Бездне не заставил себя ждать. Несмотря на то, что далеко не все поставленные цели удалось реализовать, даже достигнутое было ощутимо. Все мистики клана ощутили, что спало странное давление, к которому все привыкли и не обращали на него внимания, воспринимая как данность.

Кроме того, уже в первые дни резко стали успешно продвигаться переговоры сразу с несколькими страна, с которыми клан безуспешно годами пытался наладить торговлю. Снизилось количество аварий на производствах, а общий фон агрессии, направленный на нас, к которому давно привыкли все Крайны, попросту исчез.

— Знаешь, я теперь думаю, — вздохнул Рилер, — Если бы у нас раньше появились такие знания и мы додумались сделать всё это, — взмахнул он рукой, словно бы показывая на ритуальный зал, в котором мы открывали портал полугодом ранее, — Были бы живы остальные сейчас? И какими бы мы были?

— У нас не был ни сил, ни знаний, — ответил я, думая о том, — Такие мысли и меня навещали. Но, увы. Мы не можем вернуться в прошлое и поменять что-то... Как бы этого нам не хотелось. Да и опасны такие игры со временем, — добавил я вспомнив писателей и фильмы в жанре научной фантастики про путешествия во времени, что были на Земле, — Это может закончиться очень плохо. До такой степени плохо, что мы ничего не сможем исправить.

Несколько минут Рилер молчал, обдумывая мои слова.

— Тогда зачем ты туда лезешь вновь? — спросил он.

— В прошлый раз мы не всё сделали, — усмехнулся я, — Тем более, нам нужны знания, которых нет и у Асфера. Технологически мы уже не отстаем от Империи. Но нас мало. Даже Академия не решит этой проблемы.

— Сейчас в клане сто девять мистиков, — произнёс Рилер, — Скоро станет куда больше. Ситуация выравнивается и...

— Дружище, — вздохнул я, — Ситуация никогда не выравнивается просто потому, что в этом мире у нас слишком много врагов. Потому надо завершить начатое. Я создам в Сфере Вероятностей новые защиты, а вы отсюда проведёте ритуал, с помощью которого укрепите их и сформируете тут их якоря и артефакты-восстановители. Потом заключим договор с кем-то из демонов, чтобы те всё это поддерживали. Тогда я буду спокоен.

— Как знаешь, — вздохнул Рилер, — Но лучше бы ты хоть немного освоился там, а потом уже действовал так активно.

— Я нутром чувствую, что на это нет времени. Кто-то очень сильно хочет за нас взяться всерьёз. Мы мешаем здешним пантеонам. Отнимаем у них территорию... Как ты думаешь, нас за это хотят в дёсна поцеловать или угробить?

Усмехнувшись моим словам, Рилер произнёс:

— Тогда приступаем.

Глава 18. Встречи на высшем уровне

Глава 18.

Встречи на высшем уровне.

Вернувшись в своей домен, Аббаодон принлся размышля о произошедшем бое. Схватка с Арахной вымотала. Демон не лукавил перед собой — древняя сука была очень сильна и атака без союзников, только своими силами, была опрометчивой. Однако, было одно обстоятельство, что вынудило Владыку Разрушения пойти на поводу у эмоций. Имя ему было — чутьё. Оно подсказало демону, что надо действовать немедленно.

Вообще, аназил увиденного в сфере вероятностей неприятно удивил Аббаодона. Тот факт, что Виктор рискнул посетить Бездну, побывать в сфере вероятностей, уничтожить там чей-то ритуал со стражен и вычистить нити вероятностей говорил обуровне развития мистики. То есть, Дарек достаточно силен, чтоб покидать пределы Царства Живых ожидаемо, но вот его понимание методов скрытого манипулирования кланом и лично им — уже беда.

Однако, куда опаснее было другое. Если с Виктором Аббаодон справится, то другие игроки значительно опасны. Ведь, кто-то же надоумил другого землянина связаться с Арахной...

— Деймос, — прорычал демон, вспомнив слабого недодемона, — Только у тебя могло хватить дурасти обращаться к Арахне, да ещё и через своего раба.

Вторым поводом для бескойства был Локи. Чертов асгардец вызывал только негативные эмоции. Он — не миролбивая Фригг и не достаточно спокойный, хотя и расчетливый Один. Даже Тор с его откровенной отмороженностью и жаждой битв не идет в сраавнение с Локи.

Почти со всеми асгардцами можно, при желании и необходимости договориться. Однако, Локи... Это про него в древности люди сказали — «Чувство юмора сильнее чувства жалости». Однако, они забыли уточнить, что этот ас имеет в Бездне иное прозвище — Шутник.

Скучающий Локи — беда всем, как известно многим. Найдя же игрушку, это божество вдоволь наиграется с ней, макая смертного в самые разные жизненные ситуации и наблюда за тем, как тот из них выходит. Да, потом Локи наградит тех, кто выживет во время этих развлечений, но мало кто из смертных оказывается достаточно силен волей, крепок умом и физически подготовлен, чтобы пережить развлечения аса.

Касаемо возможностей этого обитателя Асгарда, Аббаодон не мог их понять. Да, в принципе, никто в Бездне не знал насколько силен этот Бог. Однако, точно изестно, что далеко не одна сотня демонов и богов распрощалась в жизнью и доменов, посчитав его слабаком. Репутация жестокого мастера обмана, иллюзий и магии, способного от суки уничтожать миры смертных, пантеон тамошних божеств и сталкивать лбами армии Владык и Князей Бездны, давно закрепились за вечно улыбающимся, ехидным и откровенно надменным асгардем.

Даже мысль о столкновении с этим божеством вызвала у Аббаодона изрядную нервозность. Демону было известно как Локи воует, что нервировало ещё больше. Предугадать удар этого аса было крайне сложно. Он может быть иллюзорной обманкой, а может оказаться настоящим. Вокруг могут быть несколько сотен иллюзий, которые атакуют, а настоящий ас окажется в стороне, готовя сугубо магический удар.

И это божество заинтересовалось Виктором. Во всяком случае, именно его следы были в том месте, где Виктор проникал в Бездну, а потом вернулся в мир смертных. Более того, Локи прикрыл его от какого-то демона-одиночки.

— Что ж, — усмехнулся Аббаодон, — Придется поговорить с моим «птенцом» тут, раз в Царстве Живых он от меня прячется.

Последующие походы в Бездну приходилось совершать с длительными перерывами. Для меня нахождение там было... странным. С одной стороны — наслаждение полетом в бесконечной пустоте, усиливаемое тем, как потоки энергий омыают меня, когда я пролетаю сквозь них. С другой — дикая слабость и дезориентация при возвращении в «Тёмную Башню».

Кроме того, время. Несмотря на все мои старания, бывало так, что там я находился едва ли не сутками, а здесь проходили секунды, а порой было наоборот — несколько минут там вдруг оказывались неделями в мире людей. Асфер в ответ на мои вопросы лишь разводил руками.

— Я и не знаю, — произнёс ученый осле очередного подобного случая, — У меня не так много опыта работы там. Мне довелось бывать в Бездна, от силы, раза три. Потому я просто не представляю, что является причиной таких ситуаций.

Помимо систематических визитов в обиталище демонов и богов, приходилось не забывать и про насущные дела. А их было не меньше.

На островах Асутры закончили вторую крепость нашего клана, из-за чего потребовалось решать кто именно будет командующим гарнизоном. И это при том, что там уже почти завершено строительство судоходных верфей, которые будут выпускать как рыболовные и торговые корабли. Так и сугубо военные. Причем, нашей дружине придется осваивать море и учиться воевать в этой стихии.

А Асгарии, после произошедшей диверсии, работы возобновились, но меры безопасности значительно усилили. К тому же, сумев договориться с эльфами, мы получили несколько сотен пленных гномов, которых нам попросту сдали ушастые, заведя их в нашу ловушку. Их планировалось использовать на рудниках в этой северной стране.

В Норринге ситуация и вовсе выпрямлялась усилиями Фалена и его новых министров. Задуманная новым королем реформа, как оказалась, пришлось по вкусу знати и почти все аристократы предпочли согласиться на коронных судей, прокуроров и адвокатов. Произошло это не за один день.

Первоначально Инге пришлось потрошить память землян-пленников, что находятся в наших мастерских, собирая сведения о законодательных и судебных системах моего родного мира, механизмах их работы и реализации законов, составлять гражданский, уголовный, процессуальный и административный кодексы, а потом отправлять их Фалену на доработку и адаптацию под условия Норринга. Девушка даже смогла найти ПБУ, положения по ведению бухгалтерского учета, инструкции министерств финансов, налоговые кодексы и массу других документов, что хранились в воспоминаниях некоторых моих земляков, благо аж трое из пленников в прошлом были финансистами- двое бухгалтерами, а третий экономистом. Надо сказать, что монарх не стал копировать всё подряд, а подошел к делу основательно, передав все эти материалы в созданный им законодательный совет. Его члены, несмотря на то, что этот орган власти является сугубо рекомендательным, отнеслись к делу серьёзно.

Во-первых, им самим предстояло жить по тем законам, что будут на основании этих материалов введены в Норринге. Во-вторых, их сугубо денежные интересы так же затрагивались. Один налоговый кодекс, в котором уже шло разделение налогового бремени по видам товаров и деятельности, стало совершенно неожиданным нововведением, как и изменение распределения налогов. Раньше всё было куда проще — аристократы занимались сборами, а потом часть выделяли в королевскую казну согласно указам монарха. При разных правителях лишь разнились соотношения того, что оставалось у феодалов с тем, что уходило в государственный бюджет. Исключением были коронные города, платившие налоги исключительно королю. Теперь же планировалось изменить систему принципиально. Часть сборов оставалась в руках знати полностью, часть полностью уходила в столицу, а некоторые делились в различном соотношении.

Особое внимание было уделено и судебной системе, создание которой затрагивало механизмы работы стражи и постепенно сменяющих её внутренних войск. Во всяком случае, у них должен был появиться устав и нормативы по тому, как они вообще действуют и чем занимаются.

Фредерик, создавая внутренние войска, пытался заменить ими дружины аристократов, не учитывая специфики их работы и снабжения. Собственно, по этой причине первые годы существования ВВ было больше похоже на фарс. Они просто были, хотя и без должного снабжения, подготовки и даже устава.

Фален, приняв бразды правления, схватился за голову, пытаясь хоть как-то навести прядок в стране, готовой пойти в разнос из-за разгула преступности, падения налоговых сборов и многих других причин. Не спасали и громадные поступления в бюджет за счет внешней торговли, настолько всё было плохо. Внутренние рынки мелких товаров и часть сельского хозяйства из-за расцветшего бандитизма попросту схлопнулись из-за невозможности купцов спокойно перевозить товары. Из-за этого пришлось задействовать армейские телепортационные площадки для гражданских грузоперевозок, хоть и беря за это плату.

Теперь же, более-менее стабилизировав обстановку, Фален принялся наводить порядок и доводить до ума реформы своего предшественника, многие из которых либо резались на корню, либо переиначивались.

Хуже всего было с земельной реформой. Фредерик очень хотел уничтожить феодальную аристократию, заменив её титульной. Сервов же планировалось сделать фермерами-арендаторами. В те годы мне едва удалось остановить ныне покойного монарха от поспешных шагов. Ведь, он не учитывал множества факторов. Например, что в случае феодальной знати, сервы ведут хозяйство, фактически, совместно, в то время как фермерство подразумевает совершенно иной тип отношений. Есть более-менее зажиточный владелец земли, который нанимает работников и, контролируя их, выращивает культуры, а потом продает. Это в крайне упрощенном виде. В реальности же, среди сервов нет зажиточных в принципе. Более того, сомнительно, что кто-то из них способен самостоятельно вести хозяйство. Деревни со вободными жителями, заключившими попросту договор с владельцем, редкость. Таких на всю страну наберется сотня максимум. И это без учёта наличия свободной земли. Ведь феодальная знать владеет тремя четвертями плодородных территорий. И ни один из дворян не отдаст ни клочка своей территории. Бесплатно уж точно. А за деньги... Баронеты и эсквайры — может быть. Бароны — сомнительно. Далек не всегда складывается ситуация, при которой крупный феодал вынужден продавать свои

земли из-зи финансовых долгов. Проворачивать же подобное в приказном порядке чревато не самыми лучшими последствиями. Едва успокоившаяся знать вспомнит недавние времена, когда у аристократов были дружины и откопает топор войны.

И это всё следовало помножить на угрозу повтора результатов реформ русского министра Столыпина, обернувшихся натуральным крахом. Если это повторится тут, то последствия будут куда хуже. Норринг не громадная Российская империя, где недовольные просто потерялись на её просторах и вылезли на свет только после отречения царя Николая Второго. Тут всё произойдет в очень уж кровопролитном варианте и сведет на нет все плоды работы, что нашего клана, что Фредерика и Фалена вместе взятых.

Зато торговля с помощью наших систем телепортации между Норрингом, Фейниром, Асгарией и островами Асутры постепенно развивалась, набирая обороты. Тем более, что и сама сеть телепортационных площадок расширялась нами, а цены на её использование нами не поднимались, а только опускались, давно став в разы ниже стоимости отправки торговых караванов.

Наши инженерные лаборатории уже полностью разработали и отработали конструкции рыболовных, грузовых и военных кораблей для северян, а так же модели для клана, у которых будут заметно отличающиеся характеристики, как по скорости, так и по вооружению и численности палубных команд — абордажных и десантных групп.

— Дарек, ты свободен? — спросила Инга, войдя в кабинет.

— Да, — кивнул я, — Только вернулся из лаборатории.

— Всё пытаешь этого недоноска? — усмехнулась девушка, — Понимаю.

— Не только. Надо же на нём испытывать заклинания, — ответил я, — Как раз идеальные условия. Мистик. Быстро восстанавливается. Мозги крепкие.

— Ну да, — кивнула Инга, — Надо, к слову, озаботиться экспериментами над мистиками. Наловить одиночек и проверить наши разработки на практике.

— Так отправь помощников, — пожал я плечами, — Только из бюджета не выходи, а то мне опять попытаются съесть мозги наши казначеи.

— Временами, мне кажется, что они только это и умеют, — вздохнула девушка, — Я по какому поводу... Помнишь созданный нами артефактный ИИ? — спросила она, — Нам удалось не только заставить взаимодействовать его с внешними артефактами, но и поместить один из опытных образцов в голема. Пока ещё гражданского, но мы планируем и версию нашего ИИ для боевых моделей.

— Уже интересно, — улыбнулся я, — Испытания провели или меня ждете?

— Ждем тебя, — ответила Инга, — Тем более, что без твоего разрешения запускать голема с ИИ рискованно. Ты сейчас самый сильный и опытный мистик клана и если начнутся проблемы, то остальным будет проблематично справиться.

— Что ж, — усмехнулся я, — Когда всё можно устроить?

— Если ты свободен, то хоть сейчас.

— Тогда чего тянуть коня за яйца?

Созданные инженерами и мистиками клана големы были нескольких видов. Одни из них предназначались исключительно для войны, а другие были куда более функциональны и разрабатывались для строительных работ, а третьи и вовсе походили на замные бульдозеры и предназначались исключительно для проведения земельных работ. Однако, имелись и четвертые — самые интересные. Это были человекоподобные големы, больше похожие на роботов. В их основе был металлический скелет с массой механических приводов, приводимых

в движение системой кинетических артефактов, запитываемых от миниатюрного источника. Всё это пряталось под бронёй, имитирующей стандартный доспех наших дружинников. Такие големы обладали неплохой подвижностью, силой и скоростью, превосходя по этим качествам людей-модификантов, но не дотягивая до подготовленных мистиков. В одного из них и планировалось встроить кристалл с ИИ.

Оказавшись на полигоне, мы подошли к уже подготовленному голему, с которого сняли все защитные элементы и боевые артефакты. Грудные пластины этого детища наших инженеров уже были открыты а управляющий артефакт выключен и демонтирован.

— Вместилище ИИ мы изготовили под стандартные разъёмы наших типовых контролеров, — пояснила Инга, — Если эксперимент окажется удачным, то мы сможем массово внедрять искусственный разум в наших системах.

— Допустим, — кивнул я, — Хотя, мне казалось, что изначально стоит начать устанавливать ИИ на системы наблюдения и боевые комплексы наших крепостей.

— Мы тоже так думали, но решили провести испытания в разных условиях, а потом уже решать, где лучше применять эту технологию.

Слушая Ингу, я кивнул, наблюдая за процессом монтажа кристалла ИИ в голема. Однако, что-то не давало мне покоя. Какая-то деталь, постоянно ускользающая из вида.

— Инга, — произнёс я, когда её сотрудники уже активировали голема с установленным ИИ, — А вы внесли ограничения в ваше детище? Три закона о которых я говорил.

— Эм... Нет, — ответила девушка, — Это же не боевой голем, а...

Договорить он не успела. Голем схватил за шею одного из дружинников, стоящих рядом, и попросту раздавил её, после чего метнулся к мистикам. Я в последний момент успел остановить его телекинезом, а затем смял магический аналог терминатора волей, превращая в груды металлолома. Мини-источник внутри голема взорвался, превращая уничтожаемую мной машину в раскалённую шрапнель, но Инга уже выставила куполообразный щит, становивший ударную волну и остатки механизмов.

— Вот потому и следовало изначально встроить в этот ИИ три закона робототехники, — произнёс я, глядя на небольшую воронку на месте голема, — Хорошо, что источник был слабым.

— Но... почему так? — удивленно спросила Инга, — Он же ни разу не демонстрировал агрессии!

— Я потом дам тебе записи некоторых интересных историй, — усмехнулся я, вспомнив фильмы про скайнет и иже с ним, — Думаю, тебе будет ясно.

— Но... Поясни.

— А что тут пояснить? Искусственный разум не обладает эмоциями. Он расчётлив. И очень быстро учится, — усмехнулся я, — Вы же додумались не послушать меня, а создать кристалл, имитирующий процессы в человеческом мозге. Так?

— Да, — кивнула девушка, — Мы планировали сделать его самообучаемым.

— Никаких самообучаемых ИИ, — вздохнул я, — Типовые кристаллы без аналога возникающих и затухающих нейронных связей. Только заточка под конкретные задачи. Иначе, ваши творения решат нас перебить, а потом примутся за весь континент.

— Хорошо, — убитым голосом произнесла Инга.

— И не делай такое трагичное лицо, — ответил я, — И никаких тайных экспериментов. Не хватало её восстания големов с ИИ. Это для нас плохо закончится.

— Я уже осознала это. Видимо, планы на использования таких разработок в

промышленности и экспериментах придется пересмотреть.

— Ну, если делать специализированные ИИ без возможности саморазвития — то да.

— Мы хотели сделать систему накопления опыта, — произнесла Инга, — И развитием исходя из этих данных.

— Лучше уж систему накопления информации, её анализ и выбор наиболее эффективного пути использования, но не самотрансформацию личности ИИ, — пояснил я, — Иначе, такие «игрушки» точно попытаются с нами расправиться.

— Хорошо. — кивнула Инга, — Будем учитывать это в дальнейших экспериментах.

— Кстати, а вы в военную модель голема что именно хотели вставить? — спросил я, — Уж не этот ли ИИ?

— Его, — кинула Инга, белея от осознания того, что мог сделать взбесившийся ИИ в боевом големе.

Вернувшись в крепость, я вызвал Рилера. Всё же, запись допроса Тверда Райна, бывшего землянина, ставшего мистиком, принесла массу информации, которой следовало воспользоваться. Оставалось узнать, как именно решил действовать мой соклановец.

— Рассказывай, — произнёс я, когда Рилер появился в моем кабинете, — Как успехи?

— Относительно, — ответил мистик, — Кое-что уже подтвердилось, а остальное мы проверяем. Правда, уже сейчас можно точно сказать, что порученцы Фредерика неплохо прикрывали ублюдка. Особенно, в последние годы правления покойного. Кроме того, мы выяснили, что этот Деймос был одним из молодых божеств в разрешенном пантеоне Империи. Однако, особых данных по нему нет. Этот культ был малочисленным и мало популярным.

— А в наши дни? — спросил я.

— В наши дни как такового культ просто нет, — ответил Рилер, — Есть одиночки и небольшие общины, но ни богатством, ни влиянием они не обладают. Да и в массы эта религия не пошла. Зато очень популярна среди сноходцев и им подобных любителей магии снов. Правда, чаще всего, это любители удавить ближнего своего без следов — наемные убийцы и приближенные титульной знати. Аристократы старого пошиба предпочитают нанимать либо классических боевиков, либо рунных мага, либо темных и колдунов.

— Вот оно как, — задумчиво произнёс я, — Деймос мог использовать этот фактор в своих целях?

— Скорее всего, он это и делал, — ответил Рилер, — Других объяснений тому как этому ублюдку удавалось проворачивать все эти диверсии и сливы информации я не вижу. Одиночка, без титула, репутации и денег, со слабыми способностями... Тут без серьезной поддержки сверху не обойтись.

— Думаешь, урод в курсе? Или Деймос его в темную играл?

— Даже если в темную, без контактов в нужными людьми подонку было не решить многие задачи. Потому, часть слуг Деймонса ему точно известны

— Как ты смотришь на то, чтобы с ним сейчас пообщаться?

— Он ещё способен на это? — удивился мой собеседник.

— Конечно, — пожал плечами я, — Пока не выжмем из него максимум, он будет вменяем и даже сможет говорить.

— Это очень хорошо, — усмехнулся разведчик.

Наше появление Тверд Райн воспринял далеко не радостно.

— Что вам надо? — выкрикнул этот ублюдок, поняв, что в этот раз я пришел не один.

Правда, помощи он явно не ждет. Визит той же Инги привел к тому, что раскаленный прут «помассировал» простатит землянина через прямую кишку. Регенерация мистиков всё восстановила, благо мы пытали его самым простым металлом, а не артефактами. Потому девушка проводила эту процедуру несколько раз, с наслаждением слушая крики пленника. Затем она уступила место своей ученице, которая с большим удовольствием погружала ублюдка в кошмары, а потом отрезала ему яйца, загоняла в член иголки и опаливала их после того, как те восстанавливались.

— Информация, — усмехнулся Рилер, поморщившись, — Дарек, ты бы его хоть водой поливал что ли... А то запах тут хуже, чем в отхожем месте по лету.

— Не успеваю, — пожал я плечами, — Слабенький он — усерается при первой же возможности.

Голодом Тверда не морили... Почти. Просто вместо нормальной пищи ему раз в сутки вводился питательный раствор, что помогало поддерживать его организм относительно живым.

— Мда... — протянул Рилер, — А ещё мистиком быть собрался... Слабак и невежда.

— Я... Что вы хотите?

— Мне нужны сведения о твоих контактах со знатью. Всех, с кем довелось даже просто поговорить хотя бы раз. Имена, титулы, страны из которых они родом. И так про каждого аристократа.

— Хорошо, — быстро кивнул пленник,

— Тогда начинай говорить, — улыбнулся Рилер, активировав артефакт для записи.

Дальше был классический допрос. Не скажу, что мой соратник смог выжать из ублюдка так уж много, но кое-какие моменты всё же вытянул. Причем, он умудрялся хвататься за каждое слово, стараясь докопаться до подноготной. К моему удивлению, Тверд, даже понимая, что не выйдет из моей лаборатории живым, пытался что-то утаить, исказить или целенаправленно врал. То ли, он хотел попросту нагадить перед смертью, то ли надеялся на чью-то помощь. В любом случае, это выглядело подозрительным.

В конечном итоге, когда его попытки сдать нам самым минимум информации надоели, я попросту включил артефакты для влияния на его разум и спросил у Рилера:

— Ты заметил?

— Ты про ложь и умалчивания? — усмехнулся тот, — Да. Очень странный факт. Полагаю, что надо ему немного взбодрить, чтобы не забывался.

Спустя десять минут артефакт прекратил воздействовать на разум Тверда, насылая на него кошмары.

— За что, твари? — спросил он.

— За ложь и умалчивания, — пожал я плечами, — А ты думал мы не заметим?

— Послушай, я...

Договорить не удалось. Заклятие «Кислотный Туман» окутало его руку и принялось разъедать её, заставив пленника истошно закричать, в очередной раз срывая связи. Спустя несколько мгновений я прекратил запитку заклинания и оно рассеялось, являя оголенную плоть. Кожу и часть мышц попросту разъело.

Пленник же лежал лишь поскуливая да громко дыша.

— Ну что? Говорить будешь? — спросил Рилер, наблюдая за тем как восстанавливается рука уродца.

— А он медленнее стал регенерировать, — заметил я, — Очень интересно... Похоже,

что надо для статистики действительно наловить мистиков-одиночек и начать ставить над ними опыты.

— Думаешь, в этом есть смысл? — нахмурился Рилер.

— Как минимум, мы узнаем и свои границы. У всех есть предел, а так — мы будем в курсе каков он у мистиков.

— Ну... А чем это нам поможет?

— Если кто-то из наших попадет в плен, то мы будем знать сколько он продержится. Кроме того, нужно выработать набор приемов максимально быстрого и качественного поражения противников-мистиков. А тут только на живых мишенях можно тренироваться.

— Допустим, — кивнул Рилер, — А как это мы состыкуем с политикой Фалена? Нсколько я понял, он пытается возродить систему кланов.

— Никак, — ответил я, глядя на нашего пленника, — Фалену и обществу незачем знать о таких вещах.

— Кхм... Ладно, — покачал головой Рилер, поворачиваясь к Райну, — Эй, выблядок свиньи и шлюхи! Готов говорить по факту или будешь врать дальше?

— Я скажу всё...

— Тогда не тяни коня за яйца, а рассказывай. Как можно подробнее. С чувством, толком и расстановкой.

Следующие несколько часов наш пленник «изливал душу», заливаясь соловьем, будто бы он вокалист иной рок-группы. Правда, периодически, приходилось его «подбадривать» порциями пыток и заклятий, погружающих пленника в кошмары. Чередование таких методов давления позволяло и снизить общую нагрузку на организм, дольше сохраняя пленнику жизнь, и куда глубже и полноценнее ломать его. В идеале, Райн и вовсе должен был давно стать совершенно безвольным существом, но три с лишним недели пыток его не сломали. Видимо, он не на столько морально слаб, чтобы последовать вслед за многими другими «гостями» моего лабораторного стола.

Оказалось, что Райн годами имел серьёзные дела с аристократами многих стран, что служили Деймосу. К таковым, что удивительно, относились герцоги и графы, министры и офицеры штабов и, что самое поганое, его величество, король Висмунт.

Однако, хуже все было другое. Мы допустили самую большую ошибку, какая только возможна. Ведь, одним из самых важных для Деймоса слуг был Фален Первый О'Харгирн нынешний король Норринга.

Услышав это, я и Рилер, не сговариваясь проверили показания контролирующих артефактов, чтобы удостовериться в правдивости слов пленника. Увы, но он не врал, говоря о нашем ставленнике на троне страны.

— И что будем делать? — спросил Рилер, когда мы вышли из лаборатории, не забыв активировать пыточные артефакты.

— Знаешь, есть у меня одна мысль, — после долгих раздумий произнёс я, — Мы можем найти этого Деймоса. Только справимся ли?

— Думаю, надо оценить его уровень силы и уже от этого решать как быть, — произнёс Рилер, — А для этого надо каким-то образом проанализировать его проявленность в этом мире. Да и вообще нужно научиться вычислять развитость и уровень силы таких уродов.

— Значит, собираем совет клана, — вздохнул я, — Новый, раз уж от старого остались лишь мы двое.

После достаточно болезненной смерти Ядвиги, Деймос пребывал в далеко не лучшем состоянии. Нежелание терять контроль над довольно сильной ведьмой сыграло с богом ужаса злую шутку. Откат от её гибели серьёзно повредил энергетическую структуру Деймоса. В итоге, он был вынужден на несколько лет свернуть свои действия и отойти в тень, заняв наблюдательную позицию.

Хоть немного спасали небольшие общины колдунов-сноходцев, что не забывали совершать подношения своему божеству. Это помогало восстанавливаться и не терять связи с ними и теми тремя алтарями, что ещё сохранились на континенте со времен Империи. Нынешние слуги Деймоса оказались недостаточно сильны, чтобы создать нечто подобное, из-за чего полноценного культа не получалось.

Ещё хуже было то, что рабы, которых удалось собрать хитростью и обманом, которым позавидовал бы и Локи, повелитель Лжи, Лицедейства и мастер Иллюзий, попросту разбежались. В момент получения отката все нити контроля попросту разорвались и Деймос лишь недавно смог восстановить большую их часть. Однако, самые ценные экземпляры смогли сбежать, а некоторых и поубивали. Всё же, большинство рабов было иномирными, которых удавалось обмануть. А без помощи хозяина эти жалкие смертные были беспомощны в чужой для них среде.

Впрочем, некоторые, самые ушлые и везучие, смогли выжить и даже более-менее подняться на ноги. И не всех их удалось вновь захомутать. Большинство предпочло бежать под крыло новоиспеченных кланов мистиков, начавших появляться в Норринге после смерти Фредерика. Иные подались в религиозные культы братьев Деймоса, а третьи и вовсе побежали к расплодившимся Крайнам, сумевшим наладить массовое обучение одаренных с последующим приобщением. Правда, слугам Деймоса, даже оказавшимся без хозяина, удалось изрядно испортить Дарек жизнь, истребив почти всех основателей — Лайла, Деймон, Райнер, Стив, Рой... Остался лишь Рилер, а вот остальные пали под ударами судьбы. Более того, тот же Тверд Райн, получивший приказ провести ритуал договора с Арахной, добился наибольших успехов, хотя на его счет особых надежд не было. Уж очень он глупый, недалёковидный, хамовитый и самовлюбленный. Те же Крайны, несмотря на ненависть Деймоса к ним, вызывали уважение. Они не останавливались в развитии ни на секунду. Даже их вожак, Дарек, и тот ежедневно выделял несколько часов на тренировки, хотя, по своей силе, давно был равен архимагам этого мира.

Теперь же, сумев более-менее придти в себя, Деймос пытался найти того самого Райна и не мог. Следы его обрывались во владениях клана Крайнов, но их членом он не стал. А это наводило на мысли о плене и допросах, что для бога ужаса было очень плохо. Уж очень много знал этот землянин. И когда мистики его разговорят, весьма вероятно, что марионетки божества станут мертвой историей. Особенно неприятна будет потеря короля Норринга Фалена, которого Дарек сделал правителем собственноручно.

Внезапно, щиты домена начали продавливаться под чьими-то ударами.

— Что за срань? — удивленно произнёс Деймос, покидая тронный зал.

Несмотря на то, что домен божества был мал и слаб, в нём имелись и средоточие, и колодец душ, и многое другое. А уж средствами защиты и маскировки Владыка Ночных Кошмаров озаботился. Во-первых, он всегда делал ставку на скрытность. Во-вторых, врагов у него имелось великое множество. Потому найти обиталище Деймоса было невероятно сложно. Во сути, поиск сего места в Бездне уже был не тривиальной задачей — Яма Течений — место, кудане заглядывали и значительно более сильные демоны и божества, чем сам

Владыка Ночных Кошмаров. А ж найти в постоянно меняющихся направлении потоках энергий и кусков разруенных миров его домен и вовсе казалось невозможным. Но, что удивительно, кто-то смог это сделать.

— И почему у меня нет вассалов, — вздохнул бог, покидая свой домен, — Как было бы проще...

К его удивлению, «гостей» оказалось лишь двое. Демоны, чуть ниже среднего уровня силы. Причем, один из них был немного старше другого и обладал гораздо более развитой аурой и энергетикой. Второй, явно более молодой, нёс на себе метку первого и, видимо, являлся его вассалом.

— И что вам надо, бездомные? — ехидно спросил Деймос, поняв, что с этими слабосилками проблем быть не должно.

Если бы не травмы от отката, то он не стал бы даже заморачиваться и удавил обоих визитеров на месте. Однако, смерть Ядвиги подкосила бога куда сильнее, чем тому хотелось бы. От того Деймосу приходилось вступать в серьёзный бой даже с подобными «малолетками» по меркам Бездны. Ведь им обоим не было и ста лет.

— Значит граф — теперь бездомный? — усмехнулся более старший демон, — Как интересно... Слабак пытается держать марку...

— Что? — опешил Деймос, внимательнее приглядываясь к обоим визитёрам.

В следующее мгновение он атаковал, рассчитывая одним ударом убить обоих Крайнов, неведомо каким образом сумевших превратиться в демонов и проникнуть в Бездну, а потом ещё и найти самого бога. Однако, к его удивлению, вместо них под удар попали две иллюзии, а сам Деймос ощутил нечто ледяное, пробившее ему грудь. Холод от этого артефакта стал растекаться по всему телу, ещё не восстановившемуся после отката. В это же мгновение перед ним возник демон, чья морда было похожа на лицо Дарека Крайна.

Схватив бога ужаса за шею, мистик спустил с цепи свой голод, что присущь всем без исключения демонам, и принялся поглощать божество, действуя с невероятной скоростью. Вместе с этим позади Деймоса послышался треск и грохот. Это рушился домен под ударами спутника, пришедшего с Дареком.

Спустя несколько мгновений, божество было попросту сожрано демоном, в которого превращался мистик. Следом за божеством последовало средоточие, а затем и те пленные сущности, что находились в колодце душ. Оба демона поймали их волей и принялись за свою «кровавую» трапезу, лишая посмертия.

Наблюдая за расправой над Деймосом и его доменом, Аббаодон едва сдерживал усмешку. Виктор и его вассал Рилер не просто вышли в Бездну, но и смогли найти своего врага, а потом и уничтожить его. Как — Владыка разрушения разберется позднее. Сейчас был важен иной факт — «птенец» очень хорошо развился за годы жизни в Норринге, став действительно сильным существом. Он ещё не превратился в демона окончательно, но идет на верном пути. Пока, Бездна ещё не стала для него домом, но пройдет не так уж много времени, прежде чем Дарек ощутит, что миры смертных тесны для него, давят, мешают раскрыть свой потенциал и стать более могущественным. К этому моменту важно, чтобы он являлся вассалом Аббаодона.

Немного поразмыслив, демон направился к парочке мистиков, уже завершивших свою «трапезу» и готовящихся уйти.

— Виктор! — обратился Аббаодон к своему бывшему рабу, — Давно не виделись.

От землянина начало исходить напряжение, а его спутник явно готовился к схватке.

— Не стоит, — поднял ладонями вперед лапы Аббаодон, — Хотел бы я с вами расправиться — уже сделал бы это.

— Тогда чего ты хочешь? — спросил мистик, налюдова за демоном.

«Силен, — мысленно усмехнулся Владыка Разрушения, — Удерживает пространство вокруг волей и восприятием, а на когтях уже приготовленные удары... Очень силен... Для своего возраста.»

— Поговорить, — ответил Аббаодон, — Пока, просто поговорить.

— Я тебя внимательно слушаю.

— В былые годы ты был более вежлив со мной, Виктор, — усмехнулся Аббаодон, — Бренди и сигара, кожаное кресло и запах кофе... Не помнишь?

— От чего же? Прекрасно помню, — кивнул Виктор, — Я тогда был совсем юн, одинок и беспомощен. Особенно, после смерти Младена.

— Младен... Беднягу действительно жалко, — кивнул Аббаодон, — Однако, позволь узнать, зачем ты убил мой подарок?

— Подарок? — удивился Виктор.

— Я смог найти и выкупить Ядвигу, а потом отправил её к тебе. Но она погибла на въезде на твою территорию, с усмешкой произнёс демон, не став уточнять какие приказы она получила при отправке.

— Хм... Рыжеволосая девица? — спросил мистик, сморщив демоническую версию своего лица.

— Да, — кивнул демон, — Она самая.

— Допустим... Она взорвалась вместе с башней и несколькими моими вассалами. Я к этому не имею отношения.

— Возможно, — кивнул Аббаодон, — Я выкупил её у Деймоса и отправил к тебе. Возможно, напоследок, тот решил оставить «подарочек» в своей бывшей рабыне.

— От чего же такая доброта? — спросил Рилер, явно не теряющий бдительности, — Ведь мой сюзерен был твоим рабом и смог освободиться.

— Он немного не правильно понял наши взаимоотношения. Мне не нужны рабы в прямом смысле этого слова. Слуги и вассалы — да. Но все они должны быть воинами, а не тряпками, как у Деймоса или Арахны... Я никогда не приказывал тебе, Виктор, не брал под контроль, кроме одного случая, когда пришлось защищать тебя же от божества. Ты всегда был волен в своих делах и суждениях.

— Допустим. И чего же ты хочешь сейчас?

— Я предлагаю тебе вассальный договор, Виктор, — ответил Аббаодон, — Мы сейчас в Бездне и ты в состоянии ощутить мою ложь. Я в сфере, подконтрольной твоей воле и восприятию. И я говорю правду.

— И что же мы оба получим?

— Я — перспективного демона, с собственным кланом будущих обитателей Бездны. Ты — могущественного сюзерена, что способен многому тебя научить и помочь тебе создать собственный домен.

— Для чего тебе такой вассал?

— Чтобы обрести силу и власть, конечно, — усмехнулся Аббаодон.

— Я хочу обдумать твоё предложение, — после паузы ответил Виктор.

— У нас обоих впереди вечно. Потому я подожду.

Глава 19. Побег

Глава 19.

Побег.

Возвращение в родной замок оказалось... странным. Во-первых, внеплановая встреча с Аббаодоном, который вел себя на удивление мирно, неприятно удивила и заставила всерьёз задуматься о скрытности собственных перемещений в Бездне. Во-вторых, сбежал Тверд Райн. Причем, не просто сбежал. Во время побега погибла из помощниц Инги, пятеро дружинников из числа зомбитов-модификантов и троих навов.

— Как это произошло? — спросил я, когда мы трансформировались в человеческие формы.

Рилер, к слову, смог перекидываться в демона лишь недавно и отправился со мной в Бездну он просто потому, что не кого больше я взять попросту не могу. Ни один из Крайнов не развился до такой степени, чтобы суметь трансформироваться и выжить там.

— Мы и сами не поняли, — пожалала плечами Инга, — В начале поступил сигнал о выходе из строя всех артефактов наблюдения в твоей лаборатории, а потом что-то попросту снесло часть стены... Мы лишь потом смогли изъять записи из артефактов, но ПЦУ к ним доступа не имеет до сих пор. По сути, мы уже несколько часов как глухи и слепы в своей же твердыне.

— Очень странно, учитывая те меры безопасности, которые мы применяли для подобных ситуаций, — произнёс я, глядя на завалы, оставшиеся на месте лаборатории и части коридора, — К слову... Все стены — каменный монолит, усиленный рунами и ритуалами. Что могло их разнести, если даже моей силы на это хватает?

— Перед этим системы контроля засекли возмущение в информационном поле и энергетических пластах над крепостью, — ответила Тейга, вторая помощница Инги, — Сила клана, что защищает крепость и наши территории своим фоном, на несколько мгновений была попросту пробита. Возможно, ему кто-то помог...

— А внутренние системы наблюдения уцелели? — что-то обдумывая, спросил Рилер.

— На этом этаже — нет, — произнесла Инга, — Это мы проверили сразу. Зато есть записи из утилизационного коллектора и других помещений....

— Их стоит посмотреть, — кивнул я, — А свидетели? Хоть один?

— Дружинники из охраны этажа и двое в коллекторной зоне... А коллектор... На тех записях лучше всего видно, что пленника преследовала какая-то тварь, которая к нашим творениям отношения не имеет.

— Что ж, — вздохнул Рилер, — Смотрим запись и будем разбираться со свидетелями.

Парень бежал так быстро как только мог. Он не понимал как оказался в этом месте. Не осознавал за что с ним обошлись подобным образом. Однако, ему было ясно одно — надо выбираться.

Ещё часы назад он был мало кому известным колдуном, практикующим некромантию, а теперь — бежит из лаборатории какого-то садиста. Во всяком случае, ни чем иным это всё объяснить не возможно.

Первое, что он ощутил, придя в себя — жуткая боль. Казалось, она затопила его всего — с ног до головы. Плескалась в нём, а когда это ощущение отошло на задний план, пришло

жуткое чувство голода, осознание того, что он лежит ни металлическом столе, а его конечности прикованы жесткими фиксаторами.

Стоило открыть глаза, как они отозвались сильной резью и болью.

— Какого лешего? — прохрипел Влад, отчетливо понимая, что он не в салоне своей Альфа-Ромео, — Что произошло?

В следующее мгновение он увидел как странный манипулятор бесшумно придвинулся к нему, неся в своей лапе громадный кристалл аметиста, из которого в некроманта полетело нечто темное.

Почти сразу всё вокруг исчезло. Лаборатория сменилась серым туманом, превратившимся в школьный класс. Его класс. Место, где он учился первые три года школы.

Влад стоял у доски, почему-то, голый. Одноклассники и одноклассницы, сидящие за партами, пребывали в таком же состоянии. И они были не в том возрасте, в каком их привык видеть некромант, а детьми... Тоже голыми. Вместо глаз на их белых, как могильные плиты, лицах зияли черные провалы. Стоило парню повернуть голову, как он едва не закричал. Рядом оказалась его первая учительница — пожилая женщина со скверным характером. Однако, вместо лица у неё были лишь щупальца.

В следующую секунду Влад почувствовал запах крови, а потом, краем глаза, увидел что алые лужи растекаются под его одноклассницами, а те, вставая из-за парт, направляются к нему, оставляя за собой кровавый след.

— Что тут происходит? — тихо прошептал молодой некромант, — Это сон. Это не реально...

Однако, прикосновения окровавленных детских ладоней, вдруг превратившихся в жесткую стальную хватку, говорили об обратном.

Некромант, понимая, что минуты назад лежал на столе в какой-то лаборатории, а перед этим — попал в аварию на своей машине, всеми силами пытался взять этот кошмар под контроль. Однако, привычные действия по работе с Царством Снов оказались бессильны. Всё вокруг ощущалось абсолютно реальным и не спешило превращаться в оплывающий мираж.

— Этого не может быть! — крикнул Влад, — Этого нет! Это сон!

Однако, сон не собирался уходить. Кошмар, что мучал некроманта в детские годы, вернулся, обрастая ещё более жуткими элементами. Бледные дети с черными провалами вместо глаз трансформировались в собак, с горящим зеленью глазами, что окружили парня, вжавшегося в стену.

Влад всё это время пытался применить хоть что-то из магии, но у него ничего не получалось. Казалось, все пятнадцать лет развития и тренировок, работы с кладбищами и в моргах, не дали ничего и он остался всё тем же обывателем, каким был в начале пути. Заклинания и проклятия, энергетика и даже молитвы скандинавским богам... Всё это оказалось пустышкой, вызывая в душе парня ужас от осознания собственного бессилия.

Постепенно, грязный класс с потрепанными партами сменился пустой улицей. Влад стоял спиной к стене старого кирпичного дома, всё такой же голый и окруженный сворой громадных собак, исходящих от злобы лаем.

Глядя на этих тварей, на слюни, летящие из их пастей, ощущая их жажду убить, Влад начал сомневаться в своей вменяемости. Не бывает таких реалистичных кошмаров. Не бывает такого, чтобы оккультист с пятнадцатилетним стажем оказался не в состоянии взять под контроль собственные сны.

Однако, спустя мгновение, мир вокруг исчез, а Влад вновь оказался прикованным к металлическому столу в лаборатории. Теперь ему удалось более-менее полноценно осмотреться и увиденное его не порадовало. Стены, кажущиеся монолитом камня, покрыты какой-то прозрачной пленкой. Вдоль двух из них стояли металлические стеллажи с хромированными инструментами, смахивающими на медицинские. Свет в помещении был за счет нескольких шаров, излучающих его. Они покоились в бра, сделанных в виде костяных рук. Под потолком висел диск с десятком манипуляторов, держащих ограненные камни, лезвия и совершенно незнакомые предметы.

— Надо сваливать, — прохрипел Влад, — Иначе я тут сойду с ума и...

Однако, сделать что-то ему не удалось. Диск вновь опустился и манипулятор с аметистом вновь оказался перед лицом некроманта, метнув воздействие в виде тёмного сгустка.

В этот раз был не школьный класс, а пещера, в которой Влад когда-то умудрился заблудиться и почти полторы недели блуждать в темноте. Спасли его диггеры, отправившиеся искать отставшего от туристической группы парня.

— Это не смешно, — произнёс он, оглядевшись, — Чертов артефакт явно пытается нащупать мои страхи... Значит...

Под потолком раздался писк, заставивший некроманта замереть на месте. В темноте явно было движение, а слабый свет, дающий минимум освещения, исходил от маленького фонаря, лежащего на полу. Подняв его, Влад направил создаваемый им лучг вверх и замер.

Полчища летучих мышей свисали головами вниз. Больших. Очень больших. Таких не бывает в природе. Они казались колыхающимся морем, заменившим собой потолок.

Быстро опустив фонарь, Влад попытался создать щит, но произнесённое заклинание вновь не дало результата. Шепотом выругавшись, некромант сел на пол, обдумывая ситуацию.

— Значит, в кошмар меня погружает артефакт, — тихо произнёс Влад, — Осталось понять как с ним справиться... Или...

Закрыв глаза, парень попробовал ощутить внутри себя собственную силу и ему это удалось. Однако, по какой-то причине циркуляция энергий оказалась нарушена. Казалось, что-то передавливает структуры в руках и ногах, мешая нормальной циркуляции силы и не давая ей выплеснуться наружу.

— Значит, мы пойдём другим путём, — усмехнулся некромант, — Как и завещал дедушка Ленин...

Однако, в тусклом свете появился силуэт, заставивший некроманта замереть на месте, а потом, поднявшись с холодного каменного пола, подойти к... этому.

Фигура, сокрытая окровавленной простынёй, стояла в центре пещеры. Она не двигалась, словно бы для того, кто находится под белой тканью, время замерло. Об обратном говорили лишь капли крови, падающие с простыни на камни пещеры. Белая ткань не скрывала лишь небольшие ступни. На миниатюрных пальцах ног был педикюр — ногти выделялись на фоне серых камней алой краской.

— Не смешно, — произнёс Влад, — Совсем не смешно.

Ответом ему была тишина. Казалось, даже мыши под сводами пещеры замерли. Подойдя ближе, некромант сорвался простынью. Под ней оказалась Ира, его сестра.

Лицо и лоб девушки были обезображены громадной раной. Что-то смогло жутким ударом разрубить даже кости. Опустив взгляд Влад увидел, что шестнадцатилетняя девушка

была обнаженной, но тело её было покрыто множеством ран. Пальцы рук раздроблены, живот представлял собой прорвал — просто пустая брюшная полость.

Глядя на всё это, Влад побледнел. Он любил свою сестру и всей душой желал ей счастья. То же, что он видел сейчас...

Ира открыла глаза и, сделав шаг вперед, схватила некроманта за шею.

— Ублюдок! Недоносок! Это из-за тебя меня убили!

Опешивший Влад схватился за ледяную кисть девушки, но та вытянула руку, поднимая парня над полом.

— Меня пытали семнадцать часов, тварь. А всё потому, что ты, тупой урод, умудрился сдохнуть и сбежать в другой мир! Скотина! Я достану тебя где бы ты ни был!

Вдруг мир вокруг поблек, превращаясь в туман, но Ира осталась. Её искаженное ненавистью лицо приобрело хищные черты. Зубы превратились в клыки, а глаза приобрели гнойно-зелёный цвет.

— Не сбежишь, мразь! Мы тебя нашли!

Туман вокруг стал превращаться в лабораторию. В этот момент Влад был бы рад и здешним вивисекторам, лишь бы избавиться от той твари, что сидела на нём и душила, а второй рукой рвала грудь парня отросшими когтями.

— Что за срань? — раздалось где-то рядом.

Почти сразу в тварь попало что-то алое, сбившее её с задыхающегося некроманта. Спустя несколько мучительно долгих секунд две фигуры в черных дохпехах с короткими мечами, бросились к твари, которую прижало к стене едва видимое марево. Однако, тварь не стала пытаться преодолеть это заклятие, а что-то сделала со стеной. Та будто бы взорвалась вместе с частью пола и, словно шрапнель, изрешетила воинов, пробив насквозь их доспехи. Скосив взгляд, Влад увидит, что этому существу с обликом Иры противостоит воинственного вида девица, одетая в черно-красные облегающие одежды из кожи с металлическими элементами — наплечниками, наручами, поножами и частыми вертикальными полосами на широком поясе.

Ведьма, как решил для себя Влад, уцелела под каменным дождем и ответила серией каких-то заклятий, от большинства из которых тварь смогла увернуться. Причем, что удивило некроманта, перепрыгнув на потолок и прилипнув к нему, словно персонаж фильма ужасов. Девица же, ни чуть не удивившись этому, и сама совершила странный маневр — переместилась на стену, став на ней в полный рост словно бы это был пол. Причем, волосы её всё так же лежали на плечах и не торопились свисать вниз. Всё это время, ведьма не забывала метать какие-то сгустки в тварь, чередуя их с волнами чего-то прозрачного, пытающегося оплести опасное существо, вылезшее в реальный мир из кошмара вслед за некромантом.

Пока они сражались между собой, парень пытался понять как ему освободиться. Что-то подсказывало ему — чьей бы ни была победа, его убьют. Разница лишь в сроке смерти. Тварь — сразу. Ведьма — после пыток. Да и не факт, что это воинствующая дама тут главная.

Оказалось, что циркуляцию энергий в организме нарушают браслеты на ногах и руках, ошейник и какая-то штука, сковывающая торс. Однако, способ сбежать был, хоть и болезненный.

Сконцентрировавшись и подготовившись к не самым приятным ощущениям, Влад выпустил через манипуру максимально плотный жгут энергии и ударил им по артефактам-

блокираторам. Его целью было разрушить их начинку, а дальше... Он и руками справится.

Как только артефакты превратились в простые куски металла, парень рискнул и, усивил руки закачиванием в них внутренних энергий, попытался освободиться, что к его немалому удивлению получилось мгновенно. Более того, оказалось, что пальцы оканчиваются довольно массивными когтями.

— Охереть, — выдохнул он, срывая с рук, ног, шеи и торса сломанные артефакты.

Новое тело радовало физической силой, что давало надежду на удачный побег. Однако, радоваться некромант не спешил. В дверном проёме уже появились новые воины в доспехах и обнаженными клинками. Интуиция подсказывала, что с ними справиться не получится и лучше бежать. Однако, куда?

Взгляд некроманта упал на решетку в полу, расположенную в центре небольшого ската. Видимо, туда должен стекать кровь во время уборки или пыток...

Рывком открыв её, Влад прыгнул в черный провал, источающий запах гнили и крови. Что удивительно, пока решетка была закрыта, этого не было. Видимо, на ней какое-то фильтрующее заклинание.

К своему удивлению, парень осознал, что в темноте прекрасно видит. Не как днём, но при отсутствии источников света было довольно неплохо различать стены шахты, в которую спрыгнул. А она, оказалась, покатою и плавно уходила в сторону. Спускаясь по ней, некромант не падал, а скорее плавно скатывался.

Сверху послышался визг, от которого у Влада заложило уши, а затем громкие удары по камню, что быстро приближались.

— О, нет! — выдохнул некромант, формируя позади себя все известные ему щиты и барьеры.

Звук ударом изрядно замедлился, зато крики и визги усилились.

— Что же это за срань такая? — пробормотал некрот, вылетев в громадное помещение с куполообразным сводом, удерживаемым множеством колонн. Вонь в этом месте стояла жуткая, но парню пришлось терпеть, поскольку ему даже нечем было прикрыть лицо. Всюду была густая бурая жижа, в которой плавали куски гниющих тел, а то и целые трупы с перерезанными глотками, вскрытыми животами, снятой кожей или полностью выпотрошенные — без внутренних органов. Это были как взрослые мужчины и женщины, так старики и дети обоего пола. У многих из них не хватало пальцев на руках и ногах. Влад, оглядываясь, увидел проплывающее мимо обнаженный женский труп, в промежности которого всё было попросту разорвано и обожжено.

— Что это за место такое? — прошептал некромант, оглядывая всё это.

«Видимо, наверху настоящая фабрика смерти, раз тут, внизу, такое обилие трупов, — подумал некромант, — Впрочем, в этом есть свои плюсы.»

Профессия отучила его от брезгливости и человеколюбия. Жертвоприношения, включая человеческие, для некромантов не редкость, а, скорее, норма. Ковыряться же во внутренностях мертвых, бальзамируя их, дабы поднятая нежить не разлагалась, теряя свою полезность, и вовсе было делом насквозь привычным. Не раз и не два Владу доводилось таким образом работать и с детскими телами, когда требовалось тихо устранить «объекты» заказа. Увы, но заработать Мастеру Смерти в современном мире можно лишь в криминальной среде, выполняя заказные убийства. И тут в ход идут и порчи, и проклятия, и боевая магия, и нежить... Последняя давно стала незаменимым помощником — правильно подготовленный и понятый труп может стать ушами и глазами некроманта в мегаполисе.

Ведь, никто не обращает внимания на поберушек, попрошаек и бомжей, которые всегда имеются в любом городе. А лучших наблюдателей ещё надо поискать.

Сейчас же Влад планировал пойти путём наименьшего сопротивления — минимум искусства, зато максимум силы, благо её вокруг — океан. Столько мертвых, пропитанных не только смертью, но и болью, страданиями, страхом и отчаянием... Идеальная среда для работы.

Быстро создав конструктор для трансформации мертвых в простейших зомби, Влад усмехнулся. Это тварь не остановит, но задержит, а ему лишь надо выбраться отсюда и уйти как можно дальше. Желательно, через реку, чтобы эта мерзость потеряла след. А потому уже можно встретить её подготовившись. Например, взяв под контроль кладбище. Всё же, тела запятанных до смерти или принесенных в жертву людей не слишком подходят для практик некромантии.

Пока конструктор превращал трупы вокруг в нежить, я старательно пробирался через всё это месиво к тому месту, куда жижга, уже достигающая моей груди, стекает. Однако, там обнаружилось неприятное препятствие в виде вращающихся лезвий и громадных жерновов, пермалывающих плывущие к ним трупы.

— Что ж за непруха такая, — вздохнул Влад, обдумывая ситуацию.

Времени на то, чтобы найти выход оставалось всё меньше и меньше, а крики и визги твари уже разносились по этому громадному помещению. Тяжело вздохнув, некромант огляделся и направился в сторону от этого громадного «блэндера смерти», заодно пытаясь понять для чего он. Правда, далеко уйти не получилось. В стороне раздался особо громкий крик существа, маскирующегося под Иру, и некромант предпочел, задержав дыхание, погрузиться в жижу, в которой всё это время двигался. Через несколько минут он ощутил быстрое движение рядом с собой. Кто-то, не скрываясь, рыскал по этому помещению. Параллельно с этим, Влад осознал, что он погрузился с головой и не дышит, но никакого дискомфорта от этого не испытывает.

Вместе с тем, неподалеку происходило что-то странное. Созданную им нежить, некромант уже не ощущал, однако, имелись другие существа, которые явно вступили в схватку с тварью, охотящейся за ним.

Осторожно вынырнув и сбросив с глаз жижу и куски чьей-то плоти, Влад уставился на происходящее перед ним. Жуткого вида худые существа, с обвисшей белёсой кожей, лысыми головами, рядами острых зубов в пастьях, длинными руками, пальцы которых заканчивались длинными, похожими на металлические, когтями, сцепились в тварью, преследовавшей его.

Схватка шла не в пользу той мерзости, что проникла в этот мир из Царства Снов. Многочисленные обитатели этих подземелий явно решили избавиться от «новенького» и кинулись на тварь всей своей сворой. Крики что здешних тварей, что охотящейся за Владом, оглушали и вызвали у некроманта желание оказаться как можно дальше.

«Как только местные закончат с этой сранью — примутся за меня, — понял Влад, оценив поведение обитателей подземелий, — Только что это за существа такие? Они тут сами по себе или их создали хозяева всей этой постройки?»

Оглядываясь, некромант увидел открытую решетку, через которую в помещение вывалился очередной труп. Не раздумывая, некромант метнулся к ней, пока так не закрылась. За считанные секунды, удивив самого себя, парень преодолел около десяти метров и ухватился за решетку, а потом, рывком, залез в шахту.

Позади раздалась разочарованные крики местных тварей.

Спустя полчаса, по прикидкам Влада, он смог вылезти из шахты в каком-то помещении, очень смахивающем на большой ритуальный зал. Во всяком случае, готовый рисунок в виде металлической конструкции, едва ли не вплавленной в каменный пол, выглядел далеко не декоративным, как и множество алтарей по его периметру. Причем, возле каждого из них имелась весьма характерная решетка, прикрывающая шахту, видимо, для сброса трупов.

Оглядываясь, Влад задумался о том кто это всё построил и каким образом. Камень стен и пола был монолитом без следов обработки. Дверные проемы и колонны — аналогично. Казалось, всё это было попросту слеplено из камня, который потом затвердел. Как такое возможно некромант не представлял.

Ещё больше вопросов вызывали источники света — артефакты, лежащие в держакaх, выполненных в виде изящных женских рук. В энергетическом спектре было видно, что к ним по металлу подходит нечто, передающее поток энергии. Не менее странными были статуи из стекла. Они светились мягким желтоватым светом, не бьющим по глазам и выглядели едва ли не живыми существами, настолько детализованно их отлили. И все они демонстрировали довольно привлекательных девиц в элементах брони и с оружием, выглядящих скорее обнаженными, чем одетыми. Более того, видимо, по их же образу и подобию кто-то создал и бронзовые статуи, демонстрирующих весьма сексуальных девушек во всё тех же кусочках кольчуг вместо юбок и лифчиков.

Проходя мимо одной из них, Влад замер, ощутив за спиной движение и какие-то странные изменение. Обернувшись, некромант ошалело тряхнул головой и побежал по коридору, в который вышел из ритуального зала. Каменный пол больно бил по ногам, но парень уже не обращал на это внимания, стараясь уйти как можно дальше. Желательно, найдя место, в котором можно укрыться. Ведь статуи оказались не простыми. Стоило некроманту пройти мимо них, как они «ожили» и, взявшись за оружие, направились следом за ним. Когда же Влад побежал, за его спиной раздался металлический грохот. Мимолетный взгляд, брошенный некромантом через плечо, дал понять оккультисту, что ситуация аховая. Металлические статуи неслись за парнем с невероятной для их веса скоростью и легкостью.

В этот момент Влад, впервые за всё это время, ощутил ужас. Не страх или удивление, а именно ужас — липкий, ледяной, что подобно воде со льдом, обдал его с головы до ног. Странное место, где он оказался в роли то ли подопытного, то ли заключенного, жуткие твари, о которых на земле и не слышали, горы изувеченных трупaх в местном коллекторе, статуи, что оживают, и само здание, что словно бы отлито из цельного камня, что потом застыл, приняв нынешнюю форму, странная ведьма, что бегала по стене, словно бы это пол и законы гравитации для неё не писаны... Всё это сложилось в одну картину. Другой мир. Иные законы реальности. Иная магия.

Ужас, наполнивший некроманта, быстро отступил, задавленный тренированной волей парня, успевшего за свои тридцать три года пережить очень многое. Потому, он попросту решил выжить любой ценой.

На очередном повороте, Влад увидел темную нишу, в которую сразу же нырнул, решив попытаться спрятаться от преследующих его статуй. Спустя несколько мгновений, они пролетели мимо, продемонстрировав парню с какой скоростью эти порождения магии могут перемещаться и вызвав вопросы относительно собственных возможностей. Ведь некромант умудрялся убежать от них в течении нескольких минут.

«Чем же я стал? — задумался Влад, осознавая, что тело, полученное им после смерти, далеко не простое и может преподнести массу сюрпризов, — Или чем?»

Спустя десять минут металлические статуи с лязгом стали возвращаться. В этот раз они двигались спокойно, благодаря чему некроманту удалось рассмотреть их из своего укрытия. Оказалось, что каждая их деталь не просто кусок монолитного металла, а, как бы, реальный элемент одеяния. Более того, жесты, мимика и даже движения этих существ были невероятно правдоподобны. Почти обнаженные воительницы демонстрировали покачивания бедрами и перекачивания аппетитных форм позад, колыхания груди под обрывками кольчуг, напряжение и расслабление мышц ног при каждом шаге... Тот, кто сотворил это — гений. Создать столь прекрасные и невероятно эффективные машины смерти, служащие и украшением, и стражей — действительно гениально.

Впрочем, как оказалось, некромант радовался рано — спустя несколько минут в коридоре показались воины в черных доспехах, что принялись обыскивать каждый закуток коридора. Двигались они очень быстро и с такой легкостью, словно бы и не несли на себя несколько килограммов металла.

Дождавшись, пока один из них окажется достаточно далеко от остальных, некромант подобрался к нему максимально близко и резко дернул шлем вверх, вместе с ним отрывая от пола и закованного в броню воина. Второй рукой Влад резко крутанул стражника за плечо. Одновременно с этим раздался хруст костей, а некромант ощутил слабый всплеск энергии смерти, чему очень удивился.

Быстро оттащив убитого в нишу, где перед этим прятался сам, Влад принялся снимать с него доспехи и одежду. Расхаживать по этому месту голым — лучший способ сдохнуть.

— Почему же его не взяли? — спросил я Ингу.

— В тот момент системы контроля не работали. Артефакты наблюдения просто вели запись, но на ЦПУ крепости информация не поступала. Это произошло из-за сбоя, который произошел в момент уничтожения систем в твоей лаборатории. Потому мы лишь теперь смогли собрать всё это и понять, что вообще произошло и как это было.

— Подведем итог, — произнёс Рилер, — Пленник сбежал. Нечто смогло проломить глобальную систему обороны. Контрольно-наблюдательный комплекс работает не полностью, а ЦПУ крепости вышел из строя. У нас восемь трупов дружинников и одного мистика. При этом, Тверд крепость не покидал, но найти его до сих пор не удалось. Так?

— Да, — кивнула девушка, — Зато мы нашли остатки твари.

— Пошли её изучать, — вздохнул я.

Как оказалось, существом, что каким-то образом оказалось в моей лаборатории и потом преследовало бывшего землянина, была некая девица, судя по остаткам груди и половым органам. Причем, к моменту появления в стенах нашей крепости, она уже несколько дней как была мертва. А согласно записям наблюдательных артефактов, её состояние в момент появления можно было охарактеризовать коротко и емко — изуродовали хуже, чем бог черепахе. Следы пыток, провал пустой брюшной полости вместо нормального живота, жуткая рана, пересекающая лоб и лицо, причем на записях даже видно, что перерублены даже кости.

И это существо смогло попасть в мою лабораторию. Оно сформировалось из тумана, вытекшего из рта и носа пленника, на столе, к которому был прикован Райн и принялось его душить, на забывая рвать когтями грудную клетку.

— Анализ проводили? — спросил я у Инги, — Что это вообще такое?

— От останков исходит мощная энергия Царства Снов, но как это существо смогло

проникнуть из него сюда — большой вопрос. Кроме того, мы не можем понять — это нежить, нечисть или слуга кого-то из тамошних божеств. Простые твари этого спектра реальностей на подобное не способны, — произнёс Дайн, руководитель группы мистиков-целителей, недавно сформированной для разработок в сфере целительства и магии крови, — Так же мы не можем понять природу тканей этого существа. Они похожи на настоящие, но таковыми не являются. Куда более вероятно, что они — овеществлённая энергия, имитирующая полноценные...

— Биоплазма? — спросил я, глядя на разорванное гулями существо.

— Да, — кивнул Дайн, — Биоплазма, созданная из энергий Царства Снов.

— Подумайте над тем, чтобы попытаться создать нечто подобное на базе энергий Бездны, — произнёс я, продолжая осматривать останки.

Тут мое внимание привлек кусок татуировки на ребрах существа, явно имитировавшего чью-то внешность.

— Переверните, — приказал я Дайну.

Тот молча активировал артефакт и с его помощью перевернул обрубок туловища. На случай, если эта мерзость вновь станет опасной, каждый кусок её плоти удерживался с помощью поля телекинеза. Учитывая, что её плоть была скорее энергией, чем реальной материей, предосторожность была далеко не лишней. Собственно, гули смогли с ней справиться просто потому, что их когти — мощнейшие боевые артефакт, способные причинять вред даже демонам, о чем мы позаботились после столкновения с Гирзом и его сворой.

Оказалось, на спине «девушки» была татуировка в виде «Шлема Ужаса». Почему именно там, а не на лбу — большой вопрос. Тем более, что такие вещи скандинавы рисовали перед боем, чаще всего, кровью.

— Землянка, — хмыкнул я, — Имитация землянки...

— Этот урод тоже был землянином, насколько я понял, — произнёс Рилер.

— Да, только некромантией он не владел, — ответил я, — И уж точно не мог устроить такое массовое поднятие в нашем коллекторе. Силенок бы не хватило.

— К чему ты ведешь?

— Не знаю, — вздохнул я, — Но всё это странно... Особенно то, что его так и не нашли.

— Крепость он не покидал, — произнёс Рилер, — Значит, его найдут.

— Что-то я сомневаюсь в том, что этот Райн, если это ещё он, а не кто-то вселившийся в него, до сих пор тут... Но увеличьте количество охраны и обыщите все. Стражникам приказ при прохождении постов снимать шлемы.

— Уже, — кивнул Инга, — Даже полное сканирование артефактами проходят. Но пока нам удалось собрать записи, прошло очень много времени.

— Всё равно, продолжайте, — ответил я, — Усильте охрану в три раза. Причем, замените всех зомбитов на моих навов. При смене — полную проверку. Думаю, за счет этого удастся обнаружить Райна или того, кто его заместил.

— Ты так уверен в этом? — нахмурился Рилер.

— Аура не может кардинально измениться за очень короткий промежуток времени, — произнёс я, окидывая взглядом тварь, лежащую на лабораторном столе, — И никто, включая мистиков, не в состоянии просто так, не имея знаний, создавать довольно неплохую нежить. А именно это мы и наблюдали сегодня... Не считая других странностей.

— Каких, например?

— Райн хоть и хреново, но азами мистики владел. И применять волю напрямую умел. А этот беглец подобного не сделал ни разу, хотя мог. Причем, в некоторых моментах это могло его выручить... Даже с големами... Простая «завеса воли» и они не смогли бы его преследовать, а этот беглец играл с ними в прятки-догонялки, сверкая голой жопой.

— Райн мог и не сообразить применить подобные приемы, — пожал плечами Рилер, — Но на счет ауры и некромантии ты прав. Это не реально. Такое возможно только при резкой трансформации или замене тонких тел — астрального, ментального, казуального и атмического. Значит...

— Вот именно, — кивнул я, — Кто-то подменил Райна и смог сбежать. Тварь... То ли она охотится за ним, то ли служит для отвлечения внимания... А что происходило в лаборатории при отключении ЦПУ? — вдруг дошло до меня.

— Твои артефакты работали, — произнесла Инга, — Те, что на тему кошмаров и воздействия на разум.

Опустив взгляд на остатки твари, я заметил, что они все же не «мертвы». Существо, по всей видимости, пытается что-то сделать — искореженные пальцы и подобия мышц иногда сокращались, пытаясь дернуться, но артефакты надёжно держали куски этого «нечто».

— Сожгите эту мерзость Пламенем Бездны, — приказал я, — Она слишком опасна, чтобы оставлять её даже для экспериментов.

— Хорошо, — кивнул Дайн.

«Бежать!»

Именно эта мысль оставалась в голове Влада, когда он покинул крепость, будучи переодетым в здешних воинов.

«Бежать!»

С этой мыслью некромант, не останавливаясь, обходя деревни и небольшие городки, быстрым шагом двигался прочь от этой громадной крепости с высокой центральной башней, похожей на исхудававший небоскре.

«Бежать!»

К удивлению Влада, броня убитого воина оказалась очень легкой, продуманной и не стесняющей движений. Одежда и поддоспешник, явно форменные, типовые, так же вызвали вопросы. В них не ощущалась внешняя температура. Что ночью, что днём на солнце, некромант не чувствовал разницы. Более того, шлем оказался артефактным. Стоило одеть его, как перед глазами возникло нечто напоминающее голограмму из фантастических фильмов. Она показывала результаты анализа окружающего пространства, сообщала о наличии поблизости живых существ, источников тепла, отслеживала взгляд и демонстрировала расстояние до того места, куда он направлен.

Отдельно Влад отметил про себя, что без электронной начинки и проводов, в шлеме показывалось состояние различных сегментов брони, меча, кинжала, заряд в накопителях доспеха, что оружия, которые тоже имели свою магическую начинку.

Изменив восприятие на энергетическое, некромант понял, что это не техногенная разработка, а магическая. Всё, включая одежду являлось одним комплексным артефактом, а голограмма — иллюзией, создаваемый плетениями в шлеме.

Самым же приятным бонусом этого приобретения была карта местности — графства Крайн, в состав которого входило пять баронств и, в самом центре, личный надел самого лорда Дарека графа Крайна. Причем, эта замечательная вещь несла в себе даже отметки

местоположения деревень, поселков, дорог и, увы, линии обороны, которая представляла собой натуральное кольцо, в самом сердце которого и располагалась крепость, из которой бежал Влад.

Теперь же, глядя на самый натуральный канал, обшитый камнем, в котором текла прозрачная вода, вдоль которого стояли каменные башни, расположенные в зоне видимости друг друга, до некроманта дошло, что выбраться из земель графа Крайна будет очень проблематично. Если в самом сердце его территории царят столь серьёзные меры безопасности, то что будет на их границе?

Впрочем, если удастся прибиться к хвосту колонны, которая будет покидать эти территории, то шанс есть. Зато перебираться через этот канал вплавь — очень плохая идея. Во-первых, это сразу заметят с башен. Во-вторых, забраться наверх на другой стороне не выйдет — монолитный камень это не кладка. Не за что зацепиться.

— Что ж, будем полагаться на удачу, — произнёс Влад, садясь на землю.

Наблюдая за происходящем в замке Дарека, Локи ухмылялся. Ситуация с зашвыриванием Крайна в портал помогла установить на него маячок, через который удалось создать миниатюрный проход во владения мистика, а потом помочь своему вассалу с Земли, который не вовремя погиб. Теперь оставалось наблюдать как Влад покинет земли Дарека, а тот будет метаться, теряясь в догадках.

Впрочем, эта шутка божества была ещё довольно добродушной, даже с учетом того, что он умудрился вырвать из молодого некроманта страх смерти его младшей сестры, используя для этого пыточные артефакты Крайна и обитателя Царства Снов. Теперь Владу будет куда проще, а Дарек и его мистики станут рыть носом землю в совершенно ином направлении.

Кроме того, переселенец теперь оказался в довольно интересном положении. Прошлый владелец тела был ещё тем ублюдком и недоноском. У него имеется давно сложившаяся репутация, а люди, что его знали, ещё живы. С другой же стороны, Влад не он и памяти, а так же знаний языка, не приобрёл, от чего адаптироваться в этом мире ему будет очень сложно. И последние, кто получил головную боль — мистики. Дарек и его вассалы станут искать известную им личность, в то время как некромант примется действовать совершенно иначе.

Очередная штука над всеми, имеющая далеко идущие последствия, что повлияют на ход истории, внося в неё нечто новое, неожиданное, заставляла божество ухмыляться, наслаждаясь своей каверзой.

— Ещё не надоело? — спросил Один, появившись рядом с Локи.

— Играть?

— И это тоже, — кивнул владыка Асгарда.

— Это никогда не может надоест, конунг, — усмехнулся Локи, — Особенно, если вокруг царят скука и уныние.

— Зачем тебе этот некромант? Да ещё и в теле мистика?

— Это пока он ещё не понял кем и чем становится. А когда дойдет... выйду с ним на контакт и обсужу вопросы длительного сотрудничества. Мне в некоторых мирах нужны сильные эмиссары.

Покачивая головой, Один произнёс:

— У некромантов очень туго с чувством юмора. Боюсь, он твои шутки не оценит.

— Что поделаться? — развел руками Локи, — В былые века и ты их не слишком любил, но потом привык и даже стал находить в них никий... шарм...

— В следующий раз — предупреждай. Ты своим вмешательством серьёзно поломал планы как мне, так и Фригг. А я тебя к ней приставил не для развлечения. Этот мир для нас очень важен. А кое-кто хочет использовать его в качестве кормовой базы.

— Я знаю, — усмехнулся Локи, — Потому и позволил себе немного... пошутить.

— Что ещё ты вытворил? — спросил Один, нахмурившись.

— Ничего опасного... Ты, разве, не ощутил недавно постоянно увеличивающийся прилив сил? — улыбка вновь появилась на лице бога лжи.

— Допустим, — всё ещё хмурясь, ответил Один.

— Я позволил себе немного поработать с разумами кинорежиссеров и писателей-художников жанра комиксов и даже просто писателей в нескольких мирах, где когда-то правил наш домен. Теперь там про нас снимают фильмы, пишут книги и рисуют повести в картинках. Разве не чудесно? Даже храмы и жрецы не нужны. Главное, правильно подать идею нужным людям и чуть помочь им на этом заработать... И пусть нам не молятся и не кладут трэбы на алтари и славища, но людские чувства и эмоции — не хуже. А всё, что я сделал, со временем, возродит наши культы.

— Интересный ход, — усмехнулся Один, — Очень интересный... А на счет твоего некроманта... Минимизируй его влияние на грядущие события или сделай так, чтобы он не выпадал из нашей политики. Нам не нужны неожиданности.

— Конечно, мой Повелитель, — шутливо поклонился Локи, даже не пряча довольную ухмылку.

Бог очень любил, когда его шутки, когда добрые, когда и злые, умели оценить и понять.

Глава 20. Первые итоги и новые дела

Глава 20.

Первые итоги и новые дела.

Райна мы так и не нашли. Этот урод смог уйти, не оставив следов. Всё, что удалось найти — брошенные доспехи на другой стороне кольцевой линии обороны моего личного надела. Фалену и его службам мы передали информацию о беглеце и просьбу при обнаружении — сообщить нам. Тверда Райна требовалось взять живым. Уж очень странным являлось произошедшая череда событий.

Кроме того, меня нервировал встреча с Аббаодоном. То, что этот демон не оставит меня и мой клан в покое было и без того понятно даже самому тупому существу во вселенной, однако, то, что Владыка Раазрушения предлагал и говорил не вязалось с теми сведениями, что имелись у нас, и тем, что мы сами видели.

— На счет Ядвиги он точно соврал, — произнёс Асфер, когда мы обсуждали произошедшую встречу, — Если судить по тому, что тогда произошло, то ведьма была с начинкой, сработавшей из-за фона воли клана, блокирующей доступ демонов и божеств на нашу территорию. Сомнительно, что демон такого уровня не заметил подобную «закладку».

— Вот именно, — кивнул я, — К тому же, внедрений в мой разум, откровенно рабского типа, было столь много, что не понятно, как удалось от них избавиться. Либо Оббаодон осознанно тогда позволил сбросить их. Если поверхностные он нам попросту сам дал вычистить, то спрятанные глубоко...

— Я помню, — усмехнулся Асфер, — Сам подсказывал кое-что.

— Вы кое о чем забываете, — добавила Инга, — Аббаодон имел контакты с Деймосом, о чем на допросах сообщил Райн. Да и некоторые из его слуг, которых мы уже взяли, подтвердили этот факт.

После того, как Тверд начал говорить, Рилер принялся разыскивать всех тех, кого называл пленный недомистик, а затем наши дружинники и боевые группы мистиков попросту брали этих людей. Большинство из них не имели отношения к мистике и являлись колдунами-сноходцами, наёмными убийцами, безземельными аристократами или чиновниками. Эти люди пробивали свой путь вверх с помощью магии снов, становящейся доступной им благодаря подношениям Деймосу и тем ритуалам, что он передавал им через Царство Снов. Пытки же легко развязывали сим личностям языки, заставляя сдавать всю информацию о себе, своих делах и связях.

— В любом случае, соглашаться на предложение Аббаодона — подписать себе приговор, — произнёс Рилер, хранивший до этого молчание, — Стоит нам стать от него зависимыми хоть в чем-то, как этот недоносок воспользуется этим и поставит нас на колени.

— Ты даже не представляешь до какой степени прав, — усмехнулся Асфер, — Потому лучше заняться усилением нашей безопасности. Особенно, это касается вопроса предотвращения побегов. Хоть Райн сбежал и в результате внешнего вмешательства, но такое допустить тоже нельзя. Ещё не известно чем это всё обернётся против нас...

— Я этим уже занимаюсь, — ответил Крайз, заменивший Райнера в вопросах военного строительства, — В наших крепостях будут добавлены блок-посты и увеличено количество контрольно-наблюдательных артефактов и смонтирована система дублирования информационных сетей. Плюс, мы планируем добавить комплексы фильтрации

энергетических импульсов, чтобы избежать выхода из строя ЦПУ. Ну и резервные артефакты управления и наблюдения, чтобы уж наверняка.

— Действуйте, — кивнул я.

Совещение это происходило уже после того, как стало ясно — Тверд Райн сбежал не только из крепости, но и за пределы моего личного надела. Фактически, мы подводили итоги и этого побега, и нашей вылазки в Бездну, итогом которой стало уничтожение Деймоса и его домена.

Последнее вызывало больше всего вопросов. Ведь мы использовали и артефакт и собственные силы, но слабость божества и защиты его владения оказалась неожиданной. Даже Локи, скрывающий свою силу, ощущался достаточно могущественным существом. Однако, Деймос был невероятно слаб. По сути, он лишь немного превосходил Рилера по своим возможностям, в то время как последний из моих давних соратников являлся ныне вторым по силе членом клана Крайн, уступая лишь мне.

С одной стороны, это льстило. Не каждый день осознаешь, что превосходишь не только половину архимагов континента в мире, где магия достаточно развита, но и довольно старое божество, действующее во многих мирах сразу. Однако, такая ситуация намекала на то, что чего-то я не понимаю. Либо Деймос в момент нашего появления был чем-то или кем-то ослаблен, либо нас кто-то серьезно поддерживает. Второй вариант опасен тем, что рано или поздно неизвестный доброжелатель потребует плату за свою помощь. И не факт, что мы сможем расплатиться, а не превратиться в рабов.

— К слову, как продвигается отлов мистиков-одиночек? — спросил я у Инги.

— Удалось взять девятнадцать, — поморщилась девушка, — Это совсем новички, только трансформировавшиеся и не успевшие развиться. Более-менее сильных мы не рисковали брать. Тут могли начаться потери или серьезные бои.

— Уже начали эксперименты?

— Нет, — покачала головой Инга, — Мы только составляем программы экспериментов. Троиш, правда, решено продать демонам, а вот парочку мы обдумываем использовать в жертвоприношениях на главном алтаре. Сравним полученный потенциал с обычными людьми. Если окажется достаточно весомым, то подумаем как это можно использовать. Пока, на основе наблюдений за пытками Тверда и теми объёмами энергий, что получили артефакты сборщики, ясно, что пытки мистиков дают куда больше энергии, чем это происходит с обычными людьми. Но детально будем разбираться в процессе и по месту.

— Пока не закончим с изменением мер безопасности, пыток и серьезных экспериментов не начинайте, — напомнил я, — Не хочется повторного побега. Тем более, что это уже точно станет достоянием общественности и мистики-одиночки станут обходить нас стороной, а не поступать в нашу академию... Кстати, как там обстоят дела?

— Довольно неплохо, — усмехнулся Асфер, который с некоторых пор стал преподавать в нашем учебном заведении, — Сейчас готовятся к выпуску сорок девять мистиков. И всех удалось подтянуть до приемлемого уровня. Следующие за ними потоки тоже радуют. Во всяком случае, через года полтора-два у нас будет ещё полторы сотни подготовленных и тренированных мистиков.

Кивнув, я в уме посчитал численность членов клана и улыбнулся. Если всё будет идти в том же темпе, то количество Крайнов через два года перевалит за три сотни, что не может не радовать. Это уже серьезный повод для гордости. Жаль лишь, что мои покойные друзья не могут разделить сомной эту радость. Деймон, Райнер, Лайла, Стив и Рой были бы

счастливы, увидь они такое своими глазами. Ведь именно они всё это начали, стоя со мной плечом к плечу и тратя годы труда на создание действительно могучего клана, выстраивание всей этой системы... Натуральной машины, что стала кузницей наших кадров.

— Асфер, — поднял я взгляд на бывшего пленника книги-артефакта, — А есть ли способы вернуть в Царство Живых тех мистиков, что погибли?

В кабинете наступила действительно мёртвая тишина. Рилер понимающе кивнул, Инга опустила взгляд, Крайз предпочел смотреть в окно. Лишь Асфер сидел с каменным лицом, обдумывая ответ.

— Если бы речь шла о демоне, божества или ином обитателе тонких миров, Бездны или...

— Ответ на вопрос, — прервал я его, — Да или нет?

— Теоретически — да, — произнёс мистик, встретившись со мной взглядом, — Практически — по обстоятельствам.

— Детали.

— Можно использовать информационные поля, чтобы восстановить тонкие тела, ауру, коконы и оболочки, энергетические центры и каналы внутренних энергий. Ритуалами магии крови и с помощью некоторых артефактов реально вырастить тела с заданными характеристиками. Но вернуть саму суть — душу... истинное Я умершего... Я не знаю. В данном случае, просто не знаю. И мне не известно в каком они сейчас состоянии — скитаются в Бездне в виде нищих демонов, потерявших личность, находятся в Царстве Мертвых или уже ушли на перерождение? Без этого знания тяжело дать точный и однозначный ответ, Дарек.

— Значит, удели этом вопросу время и найди этот ответ. Если получится вернуть потерянных нами товарищей... Всех! — уточнил я, — То мы это сделаем. Всех, кого получится. Даже если для этого придется зарезать несколько десятков тысяч человек и мистиков-одиночек. Вам понятно?

— Да, Повелитель, — хором ответили все участники совещания.

— Асфер, сколько тебе нужно времени на выяснение ситуации по этому вопросу?

— Не меньше месяца, но не больше полугода, — быстро ответил мистик.

— У тебя два месяца. После этого я жду ответ. Если он будет положительным, то займешься решением этого вопроса. Заодно проверь можно ли вернуть сюда тех мистиков, что жили в конце существования Империи. Хотя бы из числа самых слабых, но это должны быть именно имперцы. Желательно, военные, инженеры, артефакторы и целители.

— Это уже точно не реально, — покачал головой Асфер, — Слишком много прошло времени. Я и с недавно погибшими сильно сомневаюсь, что получится их вернуть... Не говоря уже о том, какими они будут, вновь оказавшись в Царстве Живых и обретя тела.

— А ты сделай так, чтобы они были вменяемыми. А силу... У них будет много времени, чтобы вернуть былые возможности.

— Хорошо, я займусь всем этим, — кивнул Асфер, — Только, не гарантирую положительные ответы и результаты. Задача не тривиальная.

— Приложи все усилия, — ответил я, — Это очень важно. Ты даже не представляешь до какой степени.

Чутьё кричало, что вернуть своих необходимо. Любой ценой. И не потому, что мне тяжело без них, а по какой-то иной причине. Очень важной как для клана, так и для моих убитых друзей.

Когда я осталась один, мой взгляд застыл на стеклянных статуэтках, изображающих Деймона, Лайлу, Райнера, Стива и Роя. Они стояли на моем рабочем столе как напоминание о том, что я был не один, когда создавал всё, что теперь имею. Мне в этом помогли друзья. Самостоятельно я не достиг бы и миллионной доли от того, что получилось. Таким образом мне удавалось сохранять себя и не скатываться в самовосхваление, гордыню и спесь, как бывало со многими до меня, сумевшими возвыситься хоть на скольконибудь серьёзный уровень. Обычно, это заканчивалось печально. Мне не хотелось повторять судьбу этих оккультистов, что изначально были достойными существами, но забыли как шли по своим тернистым путям и достигали успеха, а потом забывали о самой важной их цели. Выжить. Именно жажда жизни толкала меня и моих сподвижников на развитие, создание производств и дружины. Только она заставляла нас действовать. Не желание наживы, а инстинкт выживания. Ведь, в магии всё просто — либо ты развиваешься, либо деградируешь. Стоит нацепить на себя корону всемогущества, как начинается процесс деградации.

Оторвавшись от созерцания статуэток с ликами погибших друзей, я поднялся из-за стола и вышел на балкон. Вид на окружающую местно впечатлял. Окрашенные янтарным светом лес и поля, что я наблюдал вокруг замка, вызывали улыбку. А прохладный вечерний ветер немного прочистил мозги. Следовало не сидеть сложа руки, а действовать дальше. Одной расправы над Деймосом мало. Остались его слуги, многие из которых участвовали в делах против моего клана. С ними тоже нужно разобраться. Одних убить сразу, других допросить, а третьих заставить служить нам. Ведь участь раба, не желавшего и не сумевшего сбежать от своего хозяина — быть рабом. Даже если господина убили, его место займет кто-то другой, такой же и более могущественный. И коль я оказался сильнее Деймоса, то его слуги либо станут служить мне и моему клану, либо погибнут.

Другое дело, что найти слуг Деймоса, не считая уже названных Твердом, было проблематично. Как их найти мы, пока, не представляли. Кое-кого уже взяли и допрашивают, но, судя по первым результатам и словам Райна, у Деймоса было очень много именно рабов-одиночек. И, что примечательно, ни один из них не относился к числу магически или мистически сильных личностей. То ли павшее божество не считало нужным развивать их, то ли боялось, что обретя могущество, рабы попросту уничтожат хозяина или сбегут. По сути, Тверд Райн был самым сильным из всех известных нам слуг Деймоса. На втором месте, судя по всем, была Ядвига. Но, как мне кажется, были и другие личности, ещё не известные нам.

— Придется поговорить на этот счет с Фаленом, — произнёс я, — Раз уж он в числе рабов этого ублюдка, то явно знает больше, чем мистик-одиночка без силы и связей.

Мой визит к Фалену оказался весьма интересным.

— Приветствую, ваше величество, — произнёс я, оказавшись в его рабочем кабинете.

За годы, прошедшие с момента коронации, мой ставленник озаботился сменой обстановки и довольно серьёзным ремонтом, обновившим помещение. Светлые и золотые тона сменились чуть более тёмными и серыми, кожаная мебель заменила старую, обитую тканями. Даже стол поменялся. Вместо массивного гиганта с мраморной плитой столешницы появился куда более удобный дубовый с зеленым сукном, выделяющимся на фоне холодных тонов кабинета. Помимо того, в углах прибавилось больших горшков с растениями, среди которых были и можжевельники.

— И доброго здравия, лорд Дарек, — кивнул Фален, отворачиваясь от окна, выходящего во внутренний двор, — Как ваши успехи?

— Недавно удалось поймать одного из виновников серии смертей среди моих оратников, — усмехнулся я, глядя на монарха, лицо которого окаменело при моих словах, — Допрос был познавательным, как и его результаты. В итоге, мы... разобрались, — подобрал я подходящее слово, — с заказчиком. Правда, пойманный исполнитель скончался, не успев сдать всех своих союзников и слуг заказчика, но мы этот вопрос сейчас решаем.

Фален вымученно улыбнулся:

— Полагаю, вас можно поздравить, — произнёс монарх, садясь за стол.

— Не совсем, — вздохнул я, — В умершего слугу Деймоса вселился некто из иного мира. Подготовленный оккультист. Предположительно, некромант. Он сумел сбежать из нашей крепости, убив одного из дружинников. Хорошо подготовлен магически. Имеет качества и способности мистика, доставшиеся ему от прошлого владельца тела. Потому...

— Тверд Райн, — кивнул Фален, — Информацию о нем перел лорд Рилер лично... Значит, теперь это иномирянин в теле иномирца... Какая интересная картина.

— Да, — кивнул я, — Зато есть и хорошая новость. Мы смогли уничтожить Деймоса и теперь обдумываем что делать с его слугами.

— А что с ними делать? — спросил Фален, — И зачем?

— А всё зависит от того, как они себя поведут в отношении клана Крайн, — произнёс я, глядя королю в глаза, — Если будут сидеть тихо и не станут пытаться причинить нам вред, то мы про них просто забудем. А если вздумают что-то сделать... плохое... Нас не остановит и корона на голове.

Фален несколько минут смотрел мне в глаза, а потом усмехнулся:

— Значит, Тверд сдал всех, кого знал...

— Пытки сломают кого угодно, — пожал я плечами, — А он был мистиком, хоть и хреновым. Регенерация нашего народа залечивала рана, позволяя пытаться его по кругу. Плюс, у нас есть артефакты, погружающие человека в кошмары, создаваемые из внутренних страхов и фобий.

— Вот значит как... — протянул Фален, — И вы знаете и про меня...

— Я жду ответа.

— Что ж... Лорд Дарек, я и раньше не собирался воевать с вашим кланом, а теперь и подавно этого делать не стану, — после долгой паузы произнёс монарх, не отводя взгляда, — Мне это не нужно. Собственно, и самому Деймосу воевать с вашим кланом не было необходимости. Большая часть его вмешательств происходило когда ваши интересы пересекались или ему требовалось ограничить ваши аппетиты.

— Как бы там ни было, мне нужен список адептов Деймоса. Особенно, тех, кто владеет магией или является мистиком. Мы проверим каждого из них. Причастные к действиям против нас будут ликвидированы.

— Лорд Дарек, — вздохнул монарх, — Я не знаю как вам удалось убить Деймоса, но устраивать резню в Норринге не стоит. Слишком многие аристократы и чиновники связаны с этим божеством и их смерть может повлечь за собой... неприятные последствия.

— Это ваши чиновники, — пожал я плечами, — Вы их назначили, вы и снимите их, заменив другими. Ничего сложного. Тем более, что убивать всех подряд мы не станем. Нам нужны лишь те, кто действовал против нас и замешан в смертях моих соратников.

— Что ж, — вздохнул Фален, — Я дам вам список и полные данные на тех, кто мне известен. Но, надеюсь, вы не станете устраивать резню.

— Беспредел в Норринге мне и моему клану не нужен, — ответил я, — Это плохо

сказывается на экономике, без которой не прожить никому...

После разговора с Фаленом остался крайне неприятный осадок. Казалось, что я искупался в чане с дерьмом и теперь был вынужден сидеть в таком состоянии и «наслаждаться» этими ароматами. И, ведь, ничего опасного не прозвучало. Мы с Фаленом друг друга поняли. Он, если быть откровенным, даже спустя годы после коронации, сидеть на троне только благодаря клану Крайн. И до уничтожения Деймоса Фален бы не удержал власть в своих руках, особенно, в свете многих его реформ.

Одни изменения в системе налогообложения и систематизация документооборота вызвали в Норринге настоящий вой, который улегся только тогда, когда я объявил о том, что клан Крайн и принадлежащие нам предприятия уже переходят на работу по новым стандартам и законам. Без этого роптания купцов, промышленников и аристократов, включая титульную знать, вполне могли перерасти в реальные проблемы. Все они могли просто скинуться на смену династии, подкупив военных, которые тоже оказались не слишком довольны теми изменениями, что принялся вводить Фален.

С одной стороны, его реформы действительно были нужны. Развитие промышленности и торговли, новые разработки в сфере вооружений, появление самодвижущихся средств передвижения с магическими источниками и многие другие вещи требовали иного подхода к вооруженным силам. Одни только механические самострелы, созданные умельцами Гутиорса, ощутимо меняли расклад сил на поле боя и методы ведения войны. А, ведь, это сущие мелочи в равнении со многими другими вещами. Например, создаваемый флот страны, который ныне бозируется в деинственном морском порту на юге, требовал внимания. Тем более, что полноценное мореплавание на континенте вообще оказалось малоразвито. Единственными достойными мореходами являлись лишь жители Асгарии и островов Асутры. Остальные государства своих флотов не имели по вполне прозаичной причине — континент по периметру был отделен от океана кольцом гор, отвесной стеной уходящих своей внешней стороной в морские глубины. Лишь на юге у Норринга был небольшой порт, да в Асгарии, где Ирна и Терсея впадали в окна, имелись причалы для речной торговли.

По сути, Норринг стал единственным государством, принявшимся развивать мореплавание на государственном уровне. Причем, не самостоятельно, а по наводке нашего клана. Ведь мы сообщили Фредерику и его министрам о существовании на западе ещё одного континента, а на востоке множества архипелагов, где когда-то были имперские колонии и военные базы, брошенные во время гражданской войны и распада этого государства.

Однако, планам по серьёзной работе в отношении слуг Деймоса пришлось отойти на второй план из-за прво в этом мире войны на почве религии.

— Цель! Направление 3-С-3! — произнёс оператор мобильного ПУ, наблюдая как на объёмной иллюзии местности появляются отметки живых существ, максимально похожие на людей, — Численность — свыше тысячи. Свыше десяти тысяч.

— Много, — задумчиво произнёс Крайз, выслушав оператора, а потом взял в руки артефакт связи, — Внимание всем. Противник численность корпус и более на северо-западе и западе. Двигается в нашем направлении. Приготовиться!

Уже третий месяц войска Асгарии, вместе с дружиной Крайнов, вели бои с палладинами культа Оримга и скупно вооруженными верующими, что прислушались к

проповедям их эмиссаров и отправились на север — «искоренять нечестивые верования». Что послужило причиной такого поведения жрецов оставалось загадкой. Арана не спешила отвечать на вопросы мистиков, а Лорд Дарек систематически делал вылазки в Бездну, беря с собой Ингу и Рилера, почти полгода как научившихся трансформироваться в демоническую форму. Что они делали за пределами этого мира оставалось загадкой, однако, возвращались они уставшими и потом по нескольку дней лежали в лазарете. Иногда случалось и так, что они буквально вываливались из портала израненными, со следами магических поражений, в подпалинах и даже не могли принять человеческий облик. Дважды вернуться им помогал Локи, а один раз — Фригг.

Крайз предполагал, что клан попросту поддерживал пантеон дружественных мистикам божеств в их боях с Оримгом и его вассалами, коих хватало. Причем, это божество не брезговало и создавать личей — в его храмах хватало мощей святых, согласно этой религии. Давно умершие жрецы и пророки, аватары этого божества, а то и первые его сторонники — они все давно превратились в достаточно сильную нежить, обладающую магическими силами, хоть и сугубо деструктивными.

Вообще, помимо личей, в этом культе были и некие «воины света». Существа, каждое из которых отвечало за определённую сферу жизни. Согласно верованию этой религии, им следовало молиться и делать подношения, дабы они помогали. Более того, культ Оримга подразумевал и некое посвящение — ритуал, в котором «святой водой» опывали определенные части тела — ладони, ступни, лоб и верхушку головы. Что интересно, мистики и маги отловили некоторых верующих этой довольно странной религии и провели полное исследование. Результаты неприятно поразили всех, из-за чего магическое сообщество континента даже забыло о враждебности в отношении Крайнов. Уж очень жуткими полученные сведения.

Оказалось, что «посвященные» превращались в натуральные живые батарейки для божества. Этим обрядом «посвящения» людям попросту блокировали энергетические центры на руках, ногах и во лбу, на через самый верхний узел энергий шла постоянная выкачка практически всех потенциалов особенно, ментальных, из-за чего происходило откровенное оупение. Более того, обратно шел сугубо инфомационный поток, внедряющий в разумы верующих натуральное зомбирование с целью подчинения жрецам.

После обнаружения результатов этих исследований, почти все страны континента запретили на своей территории культ Оримга, но беда заключалась в том, что государство в котором появились первые адепты этого божества, уже была под контролем сей религии. Даже тамошняя королевская династия оказалась «посвящена», из-за чего полностью уничтожить культ уже не представлялось возможным. Во всяком случае, без серьёзной войны с Хордией, юным соседом Асгарии, к которой никто не было готов.

Зато готовилось это божество и его слуги. И первыми они решили напасть на Асгарию, надеясь на легкую и быструю войну. Правда, жрецы Оримга, как и само это божество, не учли того факта, что в землях северян уже достроены крепости клана Крайн и расположены многочисленные гарнизоны, состоящие из навов и воинов-модификантов. Из-за этого «победоносный очистительный поход воинов света» превратился в кровавую бойню, в которой гибли не только дружинники, закованные в черно-красную броню, и асгарийцы, но сторонники столь опасного культа. Причем, у последних потери давно перевалили за несколько сотен тысяч.

На беду жрецов, алтари мистиков и пантеона северных богов надежно защищали

Асгарию от вмешательств Оримга и его слуг, из-за чего защиты от магических атак Крайнов попросту не было. Не получалось у культивистов и лечить раны своих солдат и офицеров. А Тор, к которому обращались жрецы северян, не скупился на грозы и молнии, бьющие по силам хордийских фанатиков.

— Дистанция — сто! — раздался голос оператора, но Крайз уже не обращал на него внимания.

Мистик был занят формированием одного из самых опытных заклятий — Пожиратель Яви. Несмотря на свой боевой опыт и силу, Крайз, будучи ещё из числа первых детей, что учились у Крайнов тайно, в далекие времена, когда клан ютился в небольшой башенке, опасался допустить малейшую ошибку в создании этого конструкта. Уж очень опасным была это «штука».

Закончив произнесение вербальной части заклятия, мистик влил в него свою волю и энергию, ощущая как сдавливают вески, а на плечи наваливается тяжесть от контроля получившегося кошмара на яву.

Громадный ревуший смерч, будто сотканный из Тьмы и пустоты, сформировался перед строем дружинников, а затем направился к войску хордийских фанатиков, оставляя за собой глубокую и широкую борозду в земле. Казалось, это порождение воли мистика обладает собственным разумом. Оно источало голод, агрессию и жажду крови, заставив вздрогнуть даже навов, уже успевших побывать далеко не в одном бою. Ведь, дружина Крайнов не сидит на месте, неся сугубо гарнизонную службу. Столкновения с гномами и урур-хар, защита Фейнира от набегов гоблинов частые стычки на нейтральных землях вдоль Ирны и Терсеи... Но сейчас, столь опасное творение Крайз зывало страх даже у темноволосых творений лорда Дарека.

Стоило смерчу достигнуть войска хордицев, как он превратился в нечто похожее на громадного спрута. Толстые черные жгуты тысячами разлетелись во все стороны, утягивая внутрь ревущего творения магии фанатиков, поглощая их плоть и души. А смерч, между тем, продолжал двигаться в глубь распадающегося строя, собирая свой урожай.

Войско хордицев за считанные минуты превратилось из организованной силы, жаждущей крови «осквернённых и нечестивых» в панически разбегающуюся толпу трясущихся от страха людей. Между тем, Крайз и не думал останавливать своё творение. Он направил его ещё дальше, желая расправиться с наибольшим количеством врагов, прежде чем «Пожиратель Яви» наберет силу и станет опасен даже для мистика и его войска.

Громадный чёрный смерч же распался на несколько более мелких, принявших попросту «гулять» из стороны в сторону, поглощая как людей, так и лошадей, жрецов с алтарями их божества и мощами святых. В какой-то момент среди разбегающихся людей появились высокие фигуры в серых балахонах со множеством дыр. Личи, которых фанатики считали святыми, проявились в физическом мире, пытаясь противостоять уничтожению своих якорей. Однако, их появление лишь немного замедлило черные вихри, которые прекратили беспорядочное движение по остаткам хордийской армии и принялись опутывать черными жгутами высшую нежить.

Несмотря на сопротивление тварей, они пожирались детищеми мистика. То один, то другой личь попросту иссушался «Пожирателем Яви», а его мощи, накачанные подношениями верующих и их верой, рассыпались серой пылью, становясь прошлым.

То и дело в смерчи влетали серо-пепельные конструкты и сферы, создаваемые жрецами Оримга и заклинания немногочисленных магов, что направились вместе с ними в этот

поход. Оккультисты из Хордии пытались сделать хоть что-то, не понимая, что главный энергетический конструкт «Пожирателя Яви» спрятан в пространственном кармане, откуда и создает эти черные голодные вихри.

Несколько раз на пути заклятия появлялись сферы и куполы щитов, но держались они не долго. Жалкие секунды требовались «Пожирателю», чтобы поглотить их потенциалы и добраться до пытающихся спастись людей.

Когда удерживать контроль над заклятием стало невероятно тяжело, Крайз послал импульс в центральный узел его энергетического конструкта, разрушая его. Почти сразу черные смерчи остановились и опали, превратившись в зловонные лужи из кусков человеческой плоти, костей и крови.

— В атаку! — скомандовали офицеры дружины, действуя по заранее оговоренному плану.

Конные воины тут же бросились в атаку, заходя с флангов разбегающегося войска хордийских фанатиков. Так планировалось взять противника в клещи. В центре же начали своё движение роты пеших бойцов. Передние ряды и идущие с боку воины выставили перед собой и с флангов строя паларны — металлические плиты в человеческий рост, а идущие следом подняли над головами щиты, чтобы избежать возможного обстрела лучниками. Каждая рота двигалась будто бы в панцире из металла. Между ними ехали громадные восьмиколёсные механические повозки с магическими источниками. Вместо крыш у них были площадки с высокими бортами, с которых арбалетчики и лучники стреляли по хордийцам. Некоторые из этих творений инженерной мысли Крайнов, вместо стрелков, везли боевые артефакты, что били по войску врага черными сгустками, мгновенно разъедающими броню и плоть фанатиков и их жрецов. Из-за строя дружинников клана катапульти металы снаряды, что ударе о землю взрывались, разбрасывая вокруг металлические шарики, буквально настигивающие защищенных лишь кольчугами хордийцев.

Постепенно, дружинники клана достигли едва сумевшего перегруппироваться войска фанатиков и началась. В начале, оцетинившиеся копьями и мечами, «черепахи» успешно теснили силы противника, едва ли не идя по падающим врагам, но потом роты завязли и начали перестроение, смыкая ряды. Именно с этого момента сражение превратилось в классическую средневековую схватку между армиями, где нет места мастерству, а лишь сила, выносливость и удача помогут пехоте выжить.

В это же время конные отряды нанесли свои удары с флангов, буквально врезавшись в поредевший строй хордийцев. Закованные в броню кони, специально выведенные мистиками-целителями клана, попросту сметали всех, кто оказывался на их пути, втапывая в землю и живых, и мертвых людей.

— Пора, — произнёс в артефакт связи Крайз.

Пользуясь тем, что в этом бою со стороны клана были лишь навы, мистики решили прибегнуть к ударам по площадям, задействовав ритуалы магии крови. И чем больше было убитых в сражении людей, тем большую силу имели заклятия Крайнов.

Смустя несколько минут после приказа Крайза, среди хордийцев вновь начала подниматься паника. Их строй оказался окутан плотным алым туманом, сотканным из крови их убитых и раненных товарищей. Те из них, кто ещё был на ногах и сражался, начали кричать, падая на землю и воя от боли. Из их тел начала выступать кровь, покидая плоть фанатиков через уши, рты, глаза и носы, через поры в коже... Солдаты врага на глазах

усыхали, катаясь по земле и продолжая кричать. Однако, алый туман лишь разрастался, продвигаясь в глубину строя хордийцев.

Однако, перед ним возник пепельный барьер, который на некоторое время смог остановить заклятие мистиков. Жрецы Оримга явно пытались переломить ситуацию в свою пользу. Впрочем, им удалось лишь на время задержать заклятие Крайнов. Алый туман быстро выкачал энергию из барьера, а потом ещё быстрее двинулся вперед, продолжая отнимать жизни хордийцев. Тем немногие, у кого освященные на алтарях Оримга амулеты выдержали воздействие заклятия, добивались дружинниками, что сохранили линию строя и шли вслед за детищем мистиков.

Впрочем, среди навов тоже были потери, хотя и не столь громадные, как у их противников. Когда войско хордийцев удалось взять в кольцо и те принялись бросать оружие, сдаваясь Крайнам, офицеры принялись считать потери. Оказалось, что три с лишним тысячи навов не вернутся домой. В этот день их путь в Царстве Живых прервался от клинков фанатиков.

— Может, ты уже начнешь работать со своими вассалами более плотно? — едко спросил Локи, зависнув рядом со мной в своем истинном облике.

Выглядел бог обмана впечатляюще. Громадное демоноподобное существо, окруженное ледяным пламенем, источаемым им самим. И это была не защита или атакующее заклятие, а качество самого божества.

— Это у тебя за спиной десятки тысяч лет, — ответил я, восстанавливая силы, — А моему клану два с лишним десятка лет.

— Ну да, — хмыкнул Локи, — Потому ты и двое твоих вассалов уже обрели демонические формы, а остальные плетутся как бараны на веревке...

— К чему ты клонишь? — спросил я, впитывая энергии из окружающего пространства.

Локи, разговаривая со мной, делала тоже самое. Инга и Рилер, находящиеся чуть в стороне, занимались тем же.

— К тому, что тебе надо увеличить интенсивность тренировок своих вассалов. И уже начать создавать ваш оплот тут. Чтобы при нужде было куда отступить. Плюс... Знаешь, имея домен, можно воздействовать на плотные миры более глобально.

— И зачем ты мне это рассказывешь?

— Мне скучно, — усмехнулся Локи, — А глядя на твои барахтанья, я повеселюсь. Ну и... Скажем так, у меня и моих собратьев свой интерес в этом деле.

Правда, в его нынешнем виде, усмешка казалась скорее оскалом, но я и мои товарищи выглядели не лучше. Узнать в нас сейчас мистиков клана Крайн было крайне сложно — крупные мускулистые демоны, зависшие перед полуразрушенным доменом Оримга и его слуг, не слишком походили на людей.

— Я всё не могу понять — почему Асгард помогает нам?

— Мы помогаем себе, Виктор, — ответил Локи, — Этот мир — один из немногих, где наш пантеон имеет вес. И тут достаточно много людей и свободной энергии, чтобы мы получали максимум от людской веры. А кое-кто очень хочет вырвать его в Бездну и поглотить.

— И кто же это? — спросил я, понимая, что я и мой клан уже давно завязли в достаточно крупной игре, в сравнении с которой политические игры с Фредериком и прочими королями — детские игры в песочнице.

— Таких много. Самый безобидный из них — твой бывший хозяин, — произнёс бог обмана, — Остальные куда опаснее и сильнее. Просто тебе повезло нарваться именно на него. От других так просто не сбежать.

— Но...

— Виктор, — вздохнул Локи, — Всегда обитатели Бездны алчут сожрать обитателей плотных миров. Это серьёзная прибавка к силе. А уж если получится вырвать целый мир, то его легко можно превратить в кусок собственного домена, усили душой смертных себя и своих вассалов... Много чего получит тот, кому удастся такое повернуть. Просто, одни идут более сложным путем к могуществу, а другие предпочитают действовать именно так. И это касается не только твоего нового дома. Это норма для всех миров. Везде и всюду идет такая война, незримая и непостижимая смертными. Божества, зависящие от веры людей, стараются защитить свои владения от демонов, порой объединяя свои силы. Иногда и смертные додумываются взглянуть дальше своего носа и принимают меры самостоятельно.

Прервав разговор, Локи метнулся в направлении домена Оримга, набирая скорость. Пожав плечами, я оценил состояние своих спутников и махнул им, чтобы приблизились.

— Что-то ты после беседы с этим типом выглядишь озадаченным, — произнёс Рилер.

— Интересные вещи я тут узнал... В любом случае, здесь не место для их обсуждения. Как вы? Восстановились?

— Да, — кивнула Инга, — Что дальше?

— Думаю, продолжим.

Полетев следом за Локи, мы атаковали уже немногочисленных существ-слуг, что в культуре Оримга считались его пантеоном святых духов. Правда, назвать их таковыми язык не поворачивался. Выглядели они достаточно мерзко, как и сам домен этого божества.

Эти твари больше походили на свесь земляных червей и кальмаров, чем на приличных обитателей Бездны. Белесые земееподобные тела заканчивались щупальцами, на которых вместо присосок были черные когти. Эти твари метали в нас пепельные сгустки, отдающие гнилью и затхлостью. Защищали из такого же цвета коконы, повторяющие очертания тех.

Чтобы расправиться с ними, нам приходилось прикладывать немалые усилия. Защиты мы попросту разрывали «когтями воли», а дальше били либо Пламенем, либо чем-то схожим по силе. Обычные заклинания в Бездне и без того действовали медленнее и слабее, а против этой мерзости и вовсе были бессильны. Я же куда чаще работал волей, распыляя тварей или создавая между ними «черные дыры», что затягивали их, перекрывая и превращая в месиво. Использовать постоянно ощущаемый в демоническом облике голод совершенно не хотелось. Одна мысль о поглощении такой гадости мгновенно гасило его, а к горлу поткатывал комок тошноты.

Домен Оримга выглядел не менее мерзко. Он походил на комок затвердевшей слизи, источающий запах гниения и разложения. Впрочем, какое ещё божество станет использовать в качестве слуг — личей, накачиваемых верой и подношениями смертных? Только это убожество могло додуматься до подобного.

Пока наша тройка «потрошила червей», асгардцы, прибывшие к доменам Оримга почти в полном составе, методично ломали его защиты. Те, кого на Земле считают мифом и персонажами сказок древних народов, здесь, в Бездне, сцепились с омерзительным проявлением сего места — очередным потенциальным Пожирателем Миров. Классической тварью, что старательно высушивает смертных и даже энергетический фон мира, в который приходит. А чтобы никто этому процессу не вздумал мешать — через своих фанатиков

объявляет иные веры и магию — противоестественными и скверной, а затем развязывает религиозную войну.

По словам Фригг такое асгардцы наблюдали уже не один десяток раз. И не всегда смертные могли справиться с подобной угрозой даже с помощью магов и поддержкой их божеств. Как правило, Пожиратели Миров действуют осторожно, постепенно подминая под себя сразу несколько стран, а потом, когда верующих становится достаточно много, чтобы справиться в «конкурентами» принимаются расправляться с теми, кто несет угрозу, убивая божеств по одному, а их культы истребляя людскими руками, огнём и мечом.

Охватив пространство вокруг себя волей. Я взял под контроль довольно мощное течение более-менее плотных энергий и, трансформировав его в поток пламени, направил на группы «червей», снеся их и часть защиты домена, чему удивился сам. Почти сразу в прореху полетели удары Локи и Фрей, замеивших мой успех. Инга и Рилер, поняв как я смог не только расправиться с очередной группой врагов, повторили мой приём, а решился на эксперимент. Очередное течение превратилось в раскаленную черную массу, которой я придал жажду пожирания этого домена и его защит, и направилось к указанной мною цели.

— И что ты сделал? — прорычал разъярённый Тор, появившись рядом со мной.

— А что не так? — мгновенно озверел я, — Смотри!

Черная субстанция быстро оплела собой уже истончающиеся щиты домена и начала их попросту жрать, постепенно подбираясь к поверхности обиталища Оримга. Это божество явно забеспокоилось, поскольку из недр этого громадного куса слизи, зависшего в пустоте Бездны, появился большой, наполненный энергией червь с длинными щупальцами вокруг пасти, похожей на зубастую воронку. Однако, его попытки что-то сделать с черной жижой оказались тщетны. Она лишь продавила в нескольких местах щиты домена и метнулась к нему с удивительной скоростью, покрыв собой часть тела этой твари.

— Ты хоть понимаешь что создал, тупой недоносок? Нам одной беды мало было, так ты другую накликать!

— Успокойся! — раздался оклик Фрэй, — Как тварь добьет Оримга, заморозим её и сбросим в Пекло. Готовьте портал туда! Живо! А вы не мешайтесь! — покосилась на нас богиня.

Пожав плечами, я вместе с Ингой и Рилером предпочёл убраться в сторону и наблюдать за происходящим со стороны. А посмотреть был на что.

Асгардцы прямо посреди пустоты волей создавали символы и линии, наполняя своей силой, от чего те начинали светиться разными цветами. Достаточно быстро сформировался круг, превратившийся в портал, из которого в пространство перед нами начало выплескиваться алое пламя. Творение божеств напоминало сопло ракетного двигателя, разве что не двигалось.

В это же время Оримг уже источал вокруг себя фон боли, отчаяния и страха. Созданное мной существо, заставившее взбеситься асгардцев, попросту пожирало тварь и её домен, вместе со всеми слугами Пожирателя Миров. Оримг, по какой-то причине, не мог справиться с черной жижой, быстро пожирающей его. Когда же от этой твари осталось не так уж и много, асгардцы увеличили портал, влив в него ещё больше силы и метнули его вперед таким образом, чтобы портал попросту накрыл домен и захлопнулся, отправив в Пекло и остатка Пожирателя Миров, и моё творение.

— Больше не делай так, — поднёс к моему лицу покрытый царапинами и вмятинами молот, фонащийся силой и заточенными в него душами.

Спустя мгновение асгардцы исчезли. Рядом с нами остался лишь Локи, вновь принявший свой человеческий облик.

— Бывает, — усмехнулся он, — Но мне твоя шутка понравилась, Виктор... В следующий раз, когда соберешься её повторить, позови меня. Хочу поднять себе настроение, когда ты будешь пытаться усмирить такую тварь.

— А что я создал?

— Ну... У этой мерзости нет названия, — усмехнулся Локи, — Просто такие штуки опасны даже для богов и демонов. Они способны только на это и уничтожить их очень сложно. По сути, самый надежный способ ты только что увидел.

— Охереть, — фыркнул Рилер, покосившись на меня, — Это так легко сделать такую тварь?

— Вообще-то, нет, — ответил Локи, — Просто Виктор перестарался, да ещё и частицу своей воли заложил в эту мерзость. Потому она и обрела свой псевдоразум. Собственно, из-за наличия воли, тварюжку Оримг и не смог удавить — они слишком быстро развились за счет поглощения щитов и домена.

— Учту, сей факт на будущее, — вздохнул я.

— Учти, — ответил ехидной улыбкой Локи, — Удачи.

В следующее мгновение мы остались одни.

Глава 21. Новые пути. Новые цели

Глава 21.

Новые пути. Новые цели.

Вернувшись в плотный мир, мы отправились в лазарет — восстанавливаться. Сил обсуждать произошедший бой поросту не было. Да, основную роль в нём сыграли асгардцы. Этот пантеон был самым сильным и наиболее подготовленным из всех в этом мире. Остальные божества тоже принимали участие в уничтожении Пожирателя Миров, но они достаточно быстро получили серьёзные поражения и были вынуждены покинуть схватку.

Не меньше удивил и Аббаодон, который не только участвовал в этой битве, но и смог на некоторое время снять защиты с домена Оримга. Правда, он сам, как и его свита, тоже покинули сражение — около половины его слуг и вассалов погибли, а он сам лишился руки и крыла и предпочел отправиться в свой домен восстанавливаться.

У асгардцев среди их воинства тоже имелись серьёзные потери. Моночисленная дружина этого громадного домена лишился трети своих бойцов, что, учитывая их численность, весомо.

Фактически, только четверо асов и мы трое остались до конца и завершили начатое дело.

— Локи говорил, что нам нужно усилить тренировочные нагрузки на наших мистиков, — произнёс я, лежа в койке в больничном крыле, — По его мнению нам пора создавать собственный домен.

— А как это сделать он не сказал? — фыркнул Рилер, — А то у него всё просто, а на деле... На деле даже, чтобы трануть бабу надо напрячься, — хохотнул он.

— Не смешное, — отозвалась Инга, с соседней койки.

Нам троим мистики-целители поставили питательные капельницы, в которые, помимо набора витаминов и раствора питательных веществ, была закачаны жизненная энергия. Так восстановление после серьёзного боя шло гораздо быстрее.

— В том, что надо делать ставку на качество, он прав, — вздохнул я, — Хотя и численность играет свою роль. Всё же, лучше иметь сотню хорошо подготовленных боевых магов, чем одного архимага. Он не разорвется и все дыры своей бородой не заткнет. Да и пока такого подготовишь...

— Можно отобрать наиболее сильных из нашего клана и разработать для них программу тренировок с повышенной нагрузкой, — произнесла Инга после долгой паузы, — Вы, по сути, смогли развиваться за счет чрезмерных нагрузок, на грани смерти и перегорания. До такой степени загонять наших мистиков не стоит, но повышать планку до максимума — можно.

— Всё равно, на это уйдут годы даже с нашими зонами ускоренного времени, — ответил Рилер, — Впрочем, можно ещё совершать жертвоприношения, совмещая их с постоянными нагрузками. Тогда удастся избежать выгорания и раздвинуть возможности мистков.

— Такой вариант и нам подойдет, — усмехнулся я, — Думаю, вам тоже не по сее рядом с асгардцами. Такая разница в силе...

— Не забывай, что они — божества, каждому из которых уже несколько десятков тысяч лет. Смешно сравнивать их и нас, — напомнила Инга, — Это что гальку с морского пляжа и гору ставить рядом.

— Об этом и речь. Пора перестать быть галькой и становиться, хотя бы, валунами. Уж очень у нас велика разница и это требуется срочно исправлять.

— К слову, а есть ли способ закрепить усиление от жертвоприношений? — задумчиво спросил Рилер.

— Не знаю, — пожал я плечами, — Мы долго искали его — я, Деймон, Райнер и Лайла. Но потом этот вопрос отошел на второй план. Куда важнее стала развивать артефакторику и производства, как ты помнишь, дружище...

— Я видела записи Лайлы, — произнесла Инга, — Когда разбирала вещи в её комнатах и кабинете. Моя группа стала этим заниматься после её смерти.

— И как с результатами? — спросил я, вновь напрягшись от того, что девушка копалась в вещах умершей подруги и помощницы.

Впрочем, сам я до этого попросту не додумался и хотел запечатать и кабинет и апартаменты Лайлы, оставив всё как есть. Тогда Инга уговорила меня этого не делать и оказалась права. Благодаря настойчивости девушки, рабочие и личные записи покойной оказались у меня, а созданные ею артефакты отпрвились на исследование сотрудникам Инги, ставшей руководителем менталистов. Впрочем, со временем, молодая мистресс взяла под своё руководство и целителей. Затем, когда удалось подобрать из их числа наиболее подходящую кандидатура, передала полномочия, оставив за собой лишь контроль и координацию со своим отделом.

— Не слишком хорошие, — ответила Инга, — Всплеск силы, даже при закрепительных ритуалах, быстро сходит на нет. Максимум, чего удалось достигнуть — сохранение порядка трёх процентов от получаемых при жертвоприношениях возможностей.

— Плохо, — вздохнул я, — Такими темпами мы вырежем весь континент и получим минимальный результат.

— Даже такой результат — тоже неплохо, — произнёс Асфер, входя в палату, — В Империи потолком подобных исследований были полтора процента, а не три. Так что, возможно просто нужно не останавливаться в экспериментах.

— У нас даже такие результаты получились после того, как мы пустили под нож около тысячи смертников, — проворчала Инга, — Их можно было использовать с куда большей эффективностью.

— У нас есть ИИ, — усмехнулся Асфер, — Нужно просто создать модель, заточенную под расчеты ритуалов.

— А почему в Империи не занимались разработками в сфере искусственного разума? — спросил я.

— Занимались, — усмехнулся Асфер, — Но подходили к этому с другой стороны. В результате и появился проект, итогом которого стало моё превращение в артефакт. У вас же, из-за постоянных разработок в сфере ментальных зомбирований и моделирования личностей, появился большой архив образцов, из которого, словно мозаика, был собран ИИ. По сути, это совершенно иной подход. В Империи действовали иначе... Собственно, потому серьёзных практических результатов и не было.

— По сути, мы получили относительно приемлемый результат просто в силу условий, в которых находились? — улыбнулся я.

— Именно так, — кивнул Асфер, — Впрочем, результат того стоит.

— Однако, это не решает две проблемы. Во-первых, слишком мало мистиков могут перекидываться в демонов и находиться в Бездне. Во-вторых, мы слишком слабы. По сути,

сейчас в клане два более-менее сильных мистика, но на фоне имперце мы...

— Кхм... — покашлял Асфер, обрывая меня, — Я бы так не сказал. Сейчас средний уровень выпускника нашей академии, примерно, равен опытному войсковому мистико-офицеру с десятилетним опытом. А ты и Рилер, по силе, близки к вершине тогдашнего клана Крайн.

— Тогда объясни мне, как Империя могла развалиться? — спросил Рилер, — Имея многомиллионную армию, сотни кланов, мощнейшую промышленность... Вы должны были стереть в порошок мятежников. Всех до единого!

— В первые годы войны нас ограничивал император. Запрещая применять серьёзные удары по площадям, — ответил Асфер, усевшись в кресло, стоящее у стены, — Кроме того, он запретил массовые жертвоприношения. Кроме того, против нас выступили все божественные пантеоны, за исключением асгардцев, сохранявших нейтралитет. Северные народы, которые и теперь живут на островах Асутры и в Асгарии, в той войне не участвовали.

— Но вы могли использовать демонов и...

— Не могли, — помогился Асфер, — Если пропустить сюда слишком большое их количество, то Грань с Бездной начнет истончаться, что чревато «падением» в неё этой реальности. Собственно, по этой причине происходила «ротация» мистиков. Самые древние из нас, к моменту начала гражданской войны, давно ушли в Бездну. Мы все, с развитием, теряем остатки человечности и становимся существами иного плана и формата. Наступает момент, когда плотные миры оказываются для нас тесными и больше походят на оковы, а сам факт нашего присутствия серьёзно вредит реальности.

— Хм... Значит, Локи прав, говоря, что мне пора начинать создавать свой домен?

— Это следовало начать делать давно. Домен дает неплохую прибавку к силе и, в случае гибели, позволяет восстановиться.

— К слову о восстановлении, — оскалился я, — Как твоя работа по выяснению этого вопроса?

Несколько минут Асфер молчал, опустив взгляд, а затем произнёс:

— Плохо, Дарек. Очень плохо. Мы слишком поздно схватились.

Я некоторое время собирался с мыслями, а потом спросил:

— Расскажи подробно.

Асфер тяжело вздохнул:

— Это долго.

— Нам некуда торопиться.

— Тогда слушай, — кивнул мистик, а я закрыл глаза, слушая его, — Стив и Рой не просто погибли, как и Райнер, они уничтожены полностью. Мне удастся их восстановить с помощью информационных полей, но весь путь мистика им придется проходить с нуля. Дэймона по каким-то причинам утянуло в круг перерождения и он уже родился в ином мире. Там он обладает мощнейшими магическими способностями и, судя по всему, восстановит свою память об этой жизни, а так... Как получится. Но сомнительно, что он сможет даже в своем новом теле вернуться сюда — временной поток там заметно отличается от нашего. К тому же, там он является нелюдью, которая тут попросту не выживет в силу разницы необходимых условий жизни. А касаемой Лайлы...

Наступила тишина. Открыв глаза, я повернул голову, чтобы увидеть ученого, что волей судьбы пережил свою родину, два с лишним века являясь пленником магического артефакта.

— Что, Асфер?

— Я не смог найти ничего в информационных полях как этого мира, так и Бездны, что относится к ней. Словно бы, кто-то целенаправленно зачистил всё это, чтобы нам не удалось её вернуть, — помедлив, ответил мистик, смотря в пол, — Я проверял сам, с помощью ритуалов и артефактов, а потом призывал демонов, чтобы они удостоверились в этом. Если ты не веришь мне, то можешь сам выяснить всё.

— Зайдем с другого конца. Кому выгодно сделать это?

— Следы вели к Деймосу и Арахне, — ответил Асфер, — Я полагаю, что Лайлу.. поглотили. Или Деймос, или паучиха. И они же затерли все следы. Других объяснений у меня нет.

— Когда я оклемаюсь, — вменшалась в разговор Инга, — Проверю всё ещё раз. Мне нужны все материалы твоей работы.

— Как только выйдешь отсюда — отдам лично в руки, вместе с записями всего процесса, — кивнул Асфер.

— Хорошо, — кивнула Инга.

Печальная новость о том, что лишь троих из моих друзей удастся вернуть, да ещё и лишенных их былых возможностей, меня не обрадовала. Тем более, что ситуация на континенте явно накаляется, готовясь к очередному витку военных конфликтов. Кроме того, приходится учитывать и стремление здешних пантеонов подмять под себя как можно большее количество верующих. Если те божества, что существовали ещё при Империи, относительно миролюбивы и давно поделили сферы интересов и влияния, то новички действуют грубо. Тот же культ Оримга был «свежим» появившимся около семидесяти лет назад в Хордии, откуда и начал свой «очистительный поход». И таких на континенте насчитывалось ещё семь.

Асгардцы планировали проверить домены каждого такого божества и, если они окажутся вменяемыми и готовыми к переговорам, то попытаться договориться. В последнее я не верил. Учитывая поведение их клириков и проповедников, куда более веральным был вариант с очередным конфликтом, который повлечёт за собой попытки остальных пантеонов добить ослабевших победителей и занять их место, что выльется в кошмар религиозных воин. И всё это, прямо или косвенно, затронет клан. Отсидиваться в стороне, наблюдая за происходящим, не выйдет. Ведь, рано или поздно, победители обратят свой взор на мистиков. А мы для любых божеств — естественные враги. Сам нафт нашего присутствия в мире создает помеху в реализации их воли тут. Земли, пропитанные нашей силой неподвластны бестелесным существам. Сюда им нет дороги. Они не могут даже наблюдать за происходящим на нашей территории. Потому, эти божества гарантированно попытаются расправиться с нами руками смертных — простых людей, которые найдут средства для найма магов и колдунов. С поддержкой богов у них будет неплохой шанс разделаться с нами. В конечном итоге, нас попросту задавят массой или завалят трупами, но своего добьются — мистики в этом мире исчезнут.

Отсюда напрашивается вывод — сидеть сложа руки нельзя. Иначе нам придет конец.

Увеличение числа подготовленных мистиков, которые, если верить Асфера, даже будучи выпускниками нашей Академии, уже обладают довольно неплохой силой, хоть и частично решает проблему, но не выход из ситуации. Требуется не просто резкий скачек в количестве и качестве мистиков, но и расширение границ подконтрольных нам земель. А это — конфликт с пантеонами уже давно правящих тут божеств. Даже пять баронств и

миниатюрный надел, залитые нашей силой, вызвали у местных бестелесных существ и их жрецов натуральную истерику. Ведь, по сути, мы оторвали не самый маленький кусок территории Норринга. Появление наших крепостей и алтарей в Фейнире, Асгарии и на островах Асутры тоже не способствовало радушию и доброжелательности здешних богов в отношении клана Крайн. Если же мы продолжим расширение нашей сферы влияния, то сопротивление увеличится. Ведь мы, по сути, отбираем у местных пантеонов не просто землю, а верующих и якоря в этом мире, из-за чего они слабеют. Получается замкнутый круг — нам жизненно важно расширить сферы своего влияния, залить своей силой максимально возможные площади, чтобы просто выжить и не пасть под ударами местных божеств. Однако, это расширение вызовет агрессию и мгновенную реакцию в виде начало кровопролитных войн.

Впрочем, был довольно интересный вариант, который нам очень даже подойдёт. Хордия. Сейчас с ней ведут войну все соседние государства и поголовно все пантеоны этого мира. После уничтожения Оримга и его домена, сия страна окажется беззащитна и падет куда быстрее, чем хотелось бы её правителю. Этим стоит воспользоваться. Пока земли Хордии ещё не застолбил ни один пантеон, следует не просто выжечь заразу Оримга и его жрецов огнём и мечом, а подмять всё государство под себя, превратив в территорию клана без каких-либо условий.

Обудмывая эту мысль, я хмыкнул. Видимо, на одно государство скоро станет меньше. Возможно, что и не на одно — урур-хар и гномы стоят на грани вымирания, чем тоже стоит воспользоваться. К тому же, следует озаботиться алтарями-якорями для меня и клана. Только упрятать их не только в крепостях, но и там, куда здешние жители не доберутся ещё многие тысячи лет — на окенаском дне. Там, судя по словам Асфера, хватает тварей, что способны нести угрозу даже атомной подводной лодке с Земли, а уж здешним деревянным скорлупкам, именуемыми кораблями, они и вовсе смертельно опасны.

Приняв решение, я усмехнулся и позволил себе заснуть, не обращая внимания на тихую беседу Инги и Рилера.

Читая документы, принесённые курьером через мобильную телепортационную площадку, командующий штабом армии клана Крайн хмурился, осознавая тот объём работы, что предстоит ему лично и всем его подчинённым. Сама суть полученных приказов не слишком удивляла. Мистику не впервой устраивать массовые жертвоприношения и казни. За свои тридцать два года, из которых двадцать семь офицер знаком с лидером Крайнов лордом Даремом, ему доводилось видеть и делать всякое. Самое безобидное из всего этого опыт — изнасилование одной селянки, что попала тогда ещё юному приобщенному во время боёв с Лорейном. В ту пору, будучи пятнадцатилетним мальчишкой, едва прошедшим приобщение и получившим в свои руки куда бОльшие силы, чем те, что были у него раньше, Крайз наслаждался обретенными «властью и могуществом», вскружившими голову не хуже крепкого бренди. И когда отряд, дружинников, к которому присталивили юного мистика, обнаружил не значущуюся на картах деревню, бойцы и он сам вдоволь покуражились. Особенно ему приглянулась русоволосая девица с тонкой талией и большой грудью. Она оказалась прво женщиной в жизни Крайза, которой тот овладел. Потом были и другие, но та селянка запомнилась навсегда. Позднее, Деймон устроил отряду трепку за задержку в пути. Узнав же о том, что на пути группы попала небольшая деревушка и бойцы там порезвились, не забыв дать «птенцу» получить нужный опыт, лишь махнул рукой. Тогда он

заявил, что в следующий раз организует всем по двадцать плетей за нарушение приказа, а «трахать девиц можно и не на службе».

Потом были массовые жертвоприношения, множество боев и походов, схватки с колдунами и магами, секс с пленницами и пытки, но тот самый первый рейд парень запомнил навсегда. Как и те чувства, что овладели им, когда он впервые познал женщину, да ещё и взяв её насильно. В те минуты нечто первобытное, дикое, жестокое и тёмное проснулось в глубине души Крайза, помогая раскрыться его новообретенной силе.

Собственно, теперь, спустя годы после тех событий, отправка женщин и детей, даже младенцев, не вызвала у мистика никаких эмоций. Это стало работой. Простые люди в его глазах превратились в материал, которым надо пользоваться — одни могут приносить достаток своей службой, а другие — доставлять удовольствие в кровати, а третьи — быть жертвой на алтаре.

Новый же приказ Крайза обрадовал и удивил одновременно. Ему, как и остальным командующим силами дружины, предписывалось продвигаться в глубину территории Хордии, уничтожая храмы Оримга, а все мёстное населения приносить в жертву на клановых алтарях. Поселения уничтожать, разрушая даже малейший намек на прошлое страны, предварительно вывезя в земли клана через мобильные телепортационные площадки всё ценное. Кроме того, требовалось выбрать места для постройки поселений навов и оставить там пространственные маяки с комплектами контрольно-наблюдательных и боевых систем.

По сути, лорд Дарек приказал зачистить Хордию и приготовить её к заселению навами, что означало одно — клан Крайн решил создать собственное государство, где люди если и будут, то лишь гарантированно лояльные мистикам.

— Что думаете, парни? — спросил Крайз, зачитав документ соклановцам.

— Полагаю, что такой приказ появился не просто так, — ответил Офир, вдумчиво изучив стопку листов с детально расписанными планами действий и уточнениями к тем или иным ситуациям, — Повелитель у нас адекватный и на ровном месте не станет уничтожать целое государство. Думаю, есть веская причина для такого поступка.

— В любом случае, — отрезал Крайз, — Приказ Повелителя будет выполнен.

Спустя неделю после этого разговора, передовые корпуса армии мистиков уже взяли штурмом наиболее близкие к границе города Хордии. Одним из них Херсер.

Идя по улицам этого убогого места, больше смахивающего на помойку, Крайз морщился от той вони, что стояла на его улицах. Грязь, смрад, дерьмо под ногами, потоки помоев, текущие по размытой всем этом улице... Такого мистика не доводилось видеть прежде. Даже нищий Хайпорн казался теперь верхом цивилизации. Там, хотя бы, не воняло ночными горшками.

— И эти свиньи ещё утверждали, что мы — нечестивцы? — фыркнул Ориф, оглядывая обшарпанные дома, во многих местах покрытые плесенью, — Им, прежде, чем такое говорить, следовало помыться...

— И не говори... От запаха, даже желание здешних баб трахнуть пропало, — усмехнулся Крайз, — Я было надеялся пару-тройку красоток завалить, но сквозь такое дерьмо до дырки не докопаюсь.

— Знаешь, я уже жду не дождусь ритуалов. Хоть запахом крови эту вонь перебьем.

Уже ночью мистики и дружинники, захватившие город, принялись за работу. На алтари отправляли не по возрасту, а методом поквартальной зачистки. На алтарь клали очередную жертву, резали глотку и жадли, пока тело иссохнет. Детище клана выпивало кровь людей и

все сок из их тел, забирая жизненные силы и собирая даже энергии смерти.

Глядя на то, как навы тащут очередную семью, большую часть которой составляли дети, Крайз заметил, что среди грязных хордицев не мало людей с магическими силами. И не будь они такими фанатиками, клан бы принял, обучил и приобщил... Если бы подошли лично, а нет — научились бы несколькими простым приемам и работали на артефактных производствах, как делают многие бедняки в Норринге — обнаружив в себе дар попросту едут во владения Крайнов и подают прошение на обучение и работу.

Однако, помимо приказа врезать всех и каждого хордийца, уничтожая этот народ и его государственность, была и другая причина убивать без разбора. Грязь и эпидемии. Некогда цивилизованная страна, под влиянием культа Оримга скатилась в дикость и варварство. Даже более-менее вменяемые маги и колдуны, что жили там, поддались этому пагубному веянию, превратившись в натуральные убожества. Пытаться же перевоспитать свиней — бесполезно. Отмыть человека от дерьма — можно. Отучить быть дерьмом — нет.

Пока мистик размышлял о хордицах и уровне их интеллекта, дружинники положили на алтарь младенца, целенаправленно оставив «на потом» его мать и старших братьев и сестер. Это делалось специально, чтобы они к моменту жертвоприношения дошли до нужного состояния и, оказавшись на «камне» уже источали нужные типы эзомций и чувств.

Под взглядом Крайза, ритуальный кинжал в руках нава опустился вниз, входя в живот истошно кричащего младенца, чей крик перешел черту визга, напоминая пороссячий. Мать ребенка вторила ему, пытаясь вырваться из цепкой хватки закованных в черно-красную броню воинов. Получив удар в живот, она упала на колени — из её рта потекла кровь.

«Не рассчитали силу парни, — мысленно хмыкнул мистик, — Бывает. Хотя, эти ублюдки достанут кого угодно своими попытками сбежать или вырваться. Ну куда они денутся из окруженного города? Неужели не ясно? Мы вырежем всех и уничтожим все дома, крепостные стены и замок в центре города. Ведь их народ решил 2очистить нас от скверы», а теперь мы пригласим мстить.»

После младенца, чья тельце быстро превратилось в иссохший, обтянутый кожей, скелет, на алтарь положили девочку лет трёх. Она не кричала, а лишь плакала. Однако, по какой-то причине, её эмоциональный фон был ровным.

— Ориф, — окликнул соклановц Крайз, — Видишь соплю на алтаре? Проследи, чтобы её не сразу убили, а помучали. Сучка, видимо, кому-то молится.

— Хэх... Домолится сейчас...

Спустя несколько минут девочку раздели, держа прямо на алтаре, и, под крики её отца, братьев и сестер, начали ломать ей пальцы. Спокойствие мгновенно покинуло ребенка, аура покрылась множеством дыр и начала источать во все стороны эмоциональные энергии — страх, боль, отчаяние, безисходность...

— И передай остальным — пускай перед отправкой в Бездну этих помесей свиньи и дерьма устраивают им пытки. И чем дольше, тем лучше. И эффекта больше, и дух остальных сломать легче.

Подобное проходило повсеместно в оккупированном городе. Множество полевых алтарей клана собирали вою жатву, напиваясь кровью и жизнями хордицев. Однако, это были уже модифицированные детища лода Дарека и его приближенных. Они отнимали не только кровь и жизнь, но и души тех, кто погибал на сих камнях.

— Сколько уже? — спросил Крайз, вернувшись в штабной шатер, когда завершил обход мест жертвоприношения.

— Примерно, пятая часть населения, — ответил Ориф, — Через дней, так, десять закончим, как мне кажется.

— Надеюсь, — задумчиво произнёс Крайз, — Не хочется мне в этой дыре долго сидеть.

— Думаешь, дальше будет лучше? — усмехнулся Ориф, — Вся Хордия — сплошная дыра с дерьмом и убогими имбицилами-деградантами. Ублюдки даже мыться разучились.

— А, ведь, ещё сто лет назад это была вполне цивилизованная страна, — фыркнул мистик, — Двадцать лет назад тут были судя присяжных, а теперь — дикость и варварство.

— Вот, что делают с людьми их глупость и невежество.

— В любом случае, надо как-то ускорять процесс.

— Хм... Слушай, а может не в самих городах устраивать жертвоприношения, а какие-нибудь лагеря устроить для этого? И портировать их туда. Нам же дальше надо двигаться.

— А это идея, — кивнул Крайз, — Думаю, надо связаться с Повелителем или кем-то из его доверенных, чтобы они смогли принять решение.

— Это называется — концлагерь, — ответил я, — Концентрационный лагерь, если полностью. Ваша задумка мне понятна. И да, мы это сможем организовать, но не мгновенно. Нам потребуется построить все необходимые для этого сооружения и выделить силы для охраны, чтобы пленники не разбежались. Пока действуйте так же.

— Я вас понял, Повелить, — кивнула иллюзия Крайза.

— Хорошо. Конец связи.

Выключив артефакт, я откинулся на спинку кресла, обдумывая ситуацию. Резня в Хордии существенно снижала темпы захвата, но была необходима. Без этого застолбить эти земли за мистиками не получится. Правда, приходилось «отбиваться» как от представителей разных государств, включая Фалена, которые уже пытались попасть в крепость, чтобы высказать своё мнение по поводу массовых жертвоприношений, до визитов Фригг в компании Локи. Последние оказались довольно культурны и попросту выяснили наши цели, а, узнав их, предпочли откланяться. Зато остальные пантеоны явно встревожились. Жрецы выстроились в очередь на въездах в графство, желая попасть в мой кабинет. Надо сказать, что настроены они были крайне воинственно. Впрочем, волноваться из-за этого было бессмысленно. Почти все божества и их слуги в плотных мирах агрессивны по отношению к мистикам. Я на подобные вещи давно перестал тратить нервы и время, лишь контролируя обстановку, дабы не пропустить удар.

Касаемо концлагерей, это было запланировано, хотя и позже. Видимо, передовые корпуса дружины попросту не справляются с тем объёмом жертвоприношений, что возлег на них, раз уже третий командующий свызывается со мной, желая найти выход из ситуации.

— Инга, возьми с собой Дайна, Рилера и Асфера, — произнёс я, включив артефакт внутренней связи, — И приготовьте документы и планы по концентрационным лагерям. Пора заниматься этим вопросом — наши дружинники не справятся.

— Поняла, — раздался ответ девушки, — Будем у тебя через час.

— Хорошо, жду.

Война с Хордией и её недобожеством Оримгом спутала нам все карты, вынудив не просто отвлечься от экономических и научных проектов, но и заняться зачисткой этой страны и подготовкой к заселению освобожденных земель. Требовалось обеспечить материалы для строительства полноценных городов, создать добывающее и перерабатывающее оборудование для производств, приготовить экспедиции для составления

полноценных карт и геодезических планов, разметки территорий под дороги и мосты, порты и военные сооружения... По сути, нам предстояло создать с нуля целое государство. Утешало лишь то, что новые поколения навов уже почти готовы. Для этого пришлось вновь запустить циклы с искусственными матками, чтобы получить тысячи новых разумных и запустить очередные зоны ускоренного времени, дабы в приемлемые сроки заселить земли Хордии навами. Утешало, лишь то, что в этот раз персонала, занятого воспитанием подрастающих творений нашей магии и алхимии, было гораздо больше и количество «выпускаемых» за цикл существ оказывалось достаточным для быстрого развития новоиспеченной страны.

Вообще, сам факт того, что я решился на уничтожение Хордии и замену её на Навию, путем истребления коренного населения, вызвал ужас у вообще всех правителей. Даже Фален решился посетить мою крепость, чтобы выяснить причины. И это при том, что все посторонние наблюдали лишь резню и не осознавали её истинных причин. Впрочем, подобная ситуация была нам на руку. Если бы хоть один правитель понял настоящую цель происходящего, на нас навалились бы сразу все страны континента. Когда же навы заменят собой хордийцев, заселив их земли и объявив о появлении на месте Хордии совершенно другой страны, будет поздно.

— Что случилось? — спросил Рилер, первым войдя в кабинет.

— Как все соберутся — расскажу, — ответил я — К слову, как у тебя успехи?

— Райн? — уточнил мистик.

— Да.

— Плохо, — покачал головой Рилер, — Будто бы растворился. Никаких следов. Наши агенты проверяют все закутки континента. Я даже рискнул побывать у эльфов, чтобы выяснить у них хоть что-то по этому Тверду, но ничего. К ним он тоже не заявлялся.

— Очень интересно, — задумчиво пробормотал я, — Куда же он мог податься?

— Все его старые контакты проверены. Вообще все. И те, что мы сами нашли ещё до поимки, и те, что он нам сдал, — произнёс Рилер, — Ничего. Несколько раз моим парням давали наводки стукачи из криминальной среды, но это оказывались мистики-одиночки. Наши их, понятно, отлавливали, кого можно было взять без шума и пыли, но... Это не Райн.

— Плохо. Очень плохо. Райна нужно найти... Объяви награду за его голову. Десять тысяч золотых, — усмехнулся я, — А лучше — двадцать. Тогда даже иной король задумается о том, чтобы сдать нам его.

— Ты думаешь, что это необходимо? — нахмурился Рилер, — Всё же, нам и без того предстоят серьёзные расходы. И это не считая огласки.

— А ты не объявляй причины. Только награду. Думаю, нужный эффект появится очень быстро.

— Хорошо, — кивнул Рилер.

— Доброго дня, — произнёс Дайн, входя в кабинет, — Я не помешал?

— Нет, — ответил я, — Присаживайся. Дождемся Ингу и начнём.

Усевшись в кресло, мистик посмотрел на Рилера, а потом перевел взгляд на меня:

— Что случилось?

— Дождемся Ингу — узнаешь, — усмехнулся я, — Не хочу сто раз одно и тоже рассказывать.

— Допустим, — кивнул Дайн, — Тогда, я могу отчитаться по теме некоторых проблем в строительстве и армии?

— Можешь.

— Хорошо, — усмехнулся мистик, — У нас проблемы — нехватка материалов. Даже с учетом «северных поставок» и закупок в Норринге, получается дефицит металлов, угля, алхимических препаратов, песка, соды и кварцев. И это без учета пербое в поставках глины для производства мифрила. Нам надо либо снижать объёмы продаж Норрингу и переориентироваться на внешние рынки окончательно, оставив внутри страны наших партнеров, которым мы поставляем оборудование, либо снижать торговлю в целом. Иначе, на наши собственные проекты будет попросту не хватать даже элементарных сплавов на базе железоуглеродистых сталей.

— Мы можем как-то выйти из ситуации с помощью закупок? — спросил я.

— Учитывая грядущее заселение целой страны — нет, — покачал головой Дайн, — Даже если мы примемся скупать вообще весь чугуни и чермет в Норринге, результатом будет только резкий скачек цен, а мы дефицит не перекроем.

— А закупки у асгарийцев?

— Я прикинул возможности их промышленности и добывающего сектора, — вздохнул Дайн, — Они сами могут дать нам только четыре процента от наших потребностей. Это почти ничего.

— Фейнир?

— Два процента, — хмыкнул Дайн, — Там ситуация с добычей руды ещё хуже. Про переработку говорить и вовсе не стоит — в Герцогстве нет собственных металлургических предприятий.

— А если использовать предприятия Хордии?

— В нынешнем их состоянии, это даст нам около трех процентов от нужных потребностей, Дарек, — вздохнул Дайн, — Учти, мы поставляем артефактное оружие и броню Норрингу, Фейниру, кланам Асутры, Асгарийцам, а так же полностью обеспечиваем себя. Плюс — производства станочных парков, инструментария, механические элементы и базы для артефактов. В год для этого нужно около семисот тысяч тонн металлов только черметом и чугуном.

— Что ты предлагаешь?

— Уменьшить долю поставок армиями Норринга и Фейнира, вернувшись к практике доработки готовых комплектов до артефакторных комплексов, а высвободившиеся ресурсы использовать исключительно для наших проектов.

— Мгновенно мы этого сделать не сможем... — вздохнул я, — Это слишком проблематично политически... А трофеи с хордийских складов? Они на какое-то время нас смогут выручить?

— Если верить разведке, — Дайн кивнул Рилеру, — То их объёмы восполнят наши потребности лишь на четверть от необходимого.

— Значит, надо либо искать новые источники сырья, либо оптимизировать проекты и продажи, — подвел я итог, — А лучше, и то, и другое.

— В точку, — ответил Дайн, — Кстати, почему Инги так долго нет?

Переглянувшись с ним и Рилером, я вновь включил артефакт связи.

— Инга, ответь. Ты где и когда появишься?

Ответа не последовало.

— Инга?

Глава 22. Враг внутри

Глава 22.

Враг внутри.

— Когда она придет в себя? — спросил я у мистика-целителя Фирза, руководящего медицинским крылом.

— Пока не знаю, — пожал тот плечами, — У нас, как вы знаете, мало данных о регенерационных возможностях нашего народа... Только то, что удалось узнать при наблюдениях за Райном, но он сбежал и... — Фирз развел руками, — Я понятия не имею когда она сможет даже просто глаза открыть.

— Ладно... По теме кленников для жкспериментов я решу вопрос, но вам и до этого придется делать всё, чтобы Инга пришла в себя.

— Естественно, — кивнул мой собеседник.

Глядя на Ингу, я тяжело вздохнул.

Девушка лежала под капельницей с перебинтованной головой. Кто-то проломил ей череп и забрал документы и аметисты с записями, которые она несла на совещание. А это означает, чтосреди нас есть предатель. Кто-то из мистиков либо играет в свою игру, либо служит нашим врагам. Оба варианта принесут проблемы, способные иметь далеко идущие последствия.

Вот уже третий день как даже телепортационные площадки находятся под жестким контролем. Даже мистиков проверяют при попытке покинуть крепость. Все выходы, вентиляционные и коллекторные проходы, стоки и створные зоны взяты под контроль сотрудниками Рилера, но результата пока нет. Параллельно с этим происходят обыски по всему замку — от любой ниши, до казарм и апартаментов офицеров и мистиков. Учитывая размеры крепости — не тривиальная задача.

Дело осложняется тем, кто напавший на девушку смог вывести из строя систему контроля и наблюдения. Из-за чего у нас не получилось выявить возможного врага сразу, а потом он, как мы предположили, успел спрятать украденные документы и аметисты. В конечном итоге сотрудники Рилера принялись выяснять кто и где находился в промежутке между моим последним разговором с Ингой и её обнаружением, искали тому подтверждения или опровержения.

— Проверили тех, кто покинул крепость в момент нападения? — спросил я своих подчинённых, когда мы собрались на очередное совещание.

— Всех за тот день проверили, — ответил Рилер, — Как прибвших, так и поехавшиз конным транспортом или через телепортационные площадки.

— И?

— На подозрении два мистика и трое дружинников, — произнёс Рилер, — Причем, что инересно, один из мистиков — бывший одиночка, принесший клятву. Он выходец из Хордии.

— Асфера проверили? — уточнил я.

— Нет, — удивленно посмотрел на меня Рилер.

— Проверьте где он был. Если его не окажется на записях артефактов наблюдения, то будем устраивать обыск.

— Ты уверен? — спросил Рилер, — Всё же, он теперь чужак в этом мире и без нас...

— Ему будет всё равно, — оборвал я мистика, — Он сможет при нашей смерти стать главой клана и в таком положении уже всё равно — чужак он тут или свой. Ему не потребуется напрямую общаться с кем-то, кроме членов клана.

— Хорошо, — кивнул Рилер, — Проверим.

— Дальше, — вздохнул я, — По уже имеющимся подозреваемым какие-то сведения? Их допросили?

— Сейчас допрашивают. И проверяют на предмет подселенцев или воздействий бестелесных существ. Ну и обыскивают их вещи и комнаты.

— Если это кто-то из них, то документы и аметисты уже надежно спрятаны или переданы сообщнику. Одиночка, если он не нашего с тобой уровня, такое провернуть не мог.

— Значит, нужно трусить верхушку? — спросил Рилер, задумчиво глядя на статуэтки, расставленные на моём столе.

— Да, — кивнул я, — Другим нет смысла устраивать нападения, если только это не сговор группы из среднего звена мистиков и кого-то сверху.

— Полагаешь, что такое возможно? Клятва...

— Дружище, при наличии знаний и силы, любую клятву можно обойти или нарушить. Особенно, если делать это правильно. У нас же около четверти офицеров довольно неплохо развиты магически, а уроень подготовки даже у выпускников академии выше среднего у магов на этом континенте. Как ты думаешь, быстро ли желающие смогут додуматься до нужных вещей? Особенно, если начнут ставить эксперименты... А это в крепости вообще норма. Здесь находятся три научные группы и ещё семеро мистиков ведут свои изыскания.

— Мда... Но чем смогли приложить Ингу так, что наша регенерация дала сбой?

— Подозреваю, что чем-то из наших же артефактов, но сняв блокировки, — пожал я плечами, — Всё же, мы создали серьёзное оружие, опасное даже для мистиков.

— Мда... Значит, будем искать, — покачал головой Рилер, — И ждать пока Инга придёт в себя. Тогда, надеюсь, удастся узнать кто на неё напал.

— От чего-то, мне кажется, что это Асфер, — вздохнул я, — Уж очень он...

— Странный?

— Именно. Потому, нам надо действовать максимально аккуратно и осторожно. Бойня в крепости — последнее дело.

— Он утверждает, что является ученым, а не воином. И постоянно говорит о своей магической слабости, — напомнил Рилер.

— Говорить — одно. А вот что в реальности... Тем более, имея знания, скрыть свою силу не так уж и сложно, — ответил я, обдумывая поведением Асфера.

— Полагаешь, он нашел способ обойти или нарушить клятву?

— Это вполне возможно, — кивнул я, — Особенно, если учитывать его возраст. Нам достоверно не известно сколько ему лет в действительности. И речь не о его существовании в качестве артефакта.

— Только есть один нюанс, — после паузы произнёс Рилер, — Асфер не был в курсе проекта концлагерей.

— Дайн? — посмотрел я в глаза Рилера.

Как и я, он выглядел удивленным и не хотел верить в пришедшую в наши головы мысль.

— А где он сейчас?

Глядя на Ингу, лежащую в медицинском крыле, мужчина обдумвал ситуацию, пытаюсь

понять как ему поступить. Если девушка придет в себя — его убьют. Но перед смертью мистика ждут годы пыток без шанса на спасение. Как расправиться с Ингой? Самый сложный вопрос в текущей ситуации, поскольку лазарет находится под постоянным контролем, а после неудачного убийства, ещё и охрана добавилась.

Если бы девушка не вздумала провести своё расследование побега Райна, то ему удалось скрыть свои следы. Ведь именно он сдал этому недоноску информацию о том где и как лучше всего расправиться с лордом Деймоном. К счастью, ни лорд далек, ни лорд Рилер не додумались спросить о возможной помощи со стороны одного из Крайнов Тверду, иначе бы уже давно началась массовая проверка и тогда им стали известны многие махинации мистика. Да и грамотно сделанная блокировка части памяти этого недоноска оказалась своевременной. Не успеет мистик встретиться с Райном за несколько часов до ареста...

Собственно, мужчине удалось убрать почти все следы, но тут произошла поимка Райна. Каких же трудов стоило устроить ему побег. И вывести из строя ЦПУ, потом деактивировать ловушки в коллекторе и его выходных клапанах, организовать отсутствие мистиков на тех этажах, на которые вели клапаны из перерабатывающего сектора коллекторной системы... Однако, быстро замести следы не вышло, а потом началась война с Хордией, которая дала время на принятие нужных мер. Однако, эта девица не вовремя смогла восстановить испорченные артефакты ЦПУ и выяснить кто же помог Райну. Ещё хуже то, что убить её не получилось. Инга оказалась слишком сильной для того, чтобы боевые артефакты убили её сразу, а времени на добивание не было — лорды очень быстро подняли тревогу и обложили замок. Пришлось прятать документы и аметисты с записями в тайник и «принимать участие» в обысках, старательно уводя излишне ретивых дружинников и мистиков от хранилища.

Ещё сложнее было незаметно провести ритуал замещения, вселив в мистика-недоучку Райна давно пойманную душу какого-то некроманта. Всё это мужчине удалось сделать на грани его сил и разоблачения. Жалкие доли секунд в тот момент отделяли его от участи оказаться рядом с уже сходящим с ума Твердом в той же лаборатории.

— Пришли проведать её? — раздался позади мужчины голос целителя.

Повернув голову, мистик увидел Фирза, появление которого вызвало раздражение. Однако, что ещё хуже, с двух сторон от него стояли навы и боевые големы, а в дверях уже появился один из офицеров дружины.

— Да, — кивнул посетитель, вновь поворачиваясь к девушке.

Помимо того, что теперь тут всюду была многочисленная охрана, так ещё и обнаружился артефакт, записывающий всех посетителей лаарета. По сути, Ингу нужно устранить так, чтобы она умерла значительно позже визита мужчины. А это проблематично из-за постоянно работающих диагностических артефактов, которые не только записывают информацию о состоянии девушки, но ещё и подадут сигнал тревоги, если произойдет внешнее вмешательство.

— Покиньте лазарет, — произнёс Фирз, — Посторонним тут нельзя находиться.

— Хорошо, — кивнул мужчина, собираясь уйти, но был остановлен мистиками-офицерами.

— Как долго вы тут находились, милорд?

— Минут пять, не больше, — пожал плечами мужчина.

— А где вы находились в момент совершения нападения?

— Я не знаю когда на Ингу напали... Когда именно и во сколько это произошло?

Мистики переглянулись и явно напряглись, а големы, стоявшие рядом с целителем, сделали шаг вперед.

Оценив силу своих противников, мужчина понял, что не справится. Несмотря на то, что они не из самых первых членов клана, их неплохо тренировали и обучали. Да и численный перевес играет свою роль. Будь дружинников не так много, а оружие не артефактным, он бы рискнул атаковать, но сухая оргика шептала — тебе убьют, если ты совершишь сейчас глупость.

— Вы меня подозреваете?

— Дайн, ответь, — произнёс я в связной артефакт, когда мы направлялись к покоям мистика.

Однако, руководитель сектора военного строительства молчал, не отзываясь на мои запросы. Артефакты в его апартаментах выключены, а нигде в крепости его нет.

Подойдя к дверям его комнат, я кивнул дружинникам и те, удобней перехватив штурмовой таран, принялись выбивать замок.

— Полагаешь, это всё же он? — спросил Рилер, стоящий рядом.

— Даже если и не он, то надо выяснить, что происходит, — пожал я плечами.

Спустя минуту дружинники выбили дверной замок и ворвались внутрь, а спустя минуту, когда стало ясно, что ловушек там нет и бой не ведется, вошли и мы.

Дайн обнаружился в своей кровати с артефактным кинжалом в груди. Он лежал раскинув руки в стороны с наполовину отброшенным одеялом. Его лицо было прикрыто пошудшкой, убрав которую мы увидели окровавленное лицо парня.

— Всё более и более интересно, — произнёс Рилер, не отрывая взгляда от рукояти оружия, торчащего из груди Дайна, — Либо мы совсем отупели, либо у нас под носом натуральный заговор...

— Наложите на него стазис. Ничего не трогать, — распорядился я, — Рилер — пришли сюда своих парней. Пускай проведут обыски и осмотрят всё. Остальным на выход. Двери опечатать и выставить охрану.

— Да, Повелитель, — кивнули дружинники.

Оказавшись в коридоре, я связался с лазаретом.

— Фирз, — ответил главный целитель.

— Кто-то посещал Ингу? — спросил я, обдумывая возможные варианты действий противника.

Одним из них было устранение наиболее опасных для него свидетелей. Ведь Дайн вполне мог что-то подозревать или узнать, иначе бы с ним не распорядились. Аналогично и с Ингой. Сомнительно, что проект концлагерей столь важен, что из-за него стоило рисковать попыткой убийства прямо в крепости, выдавая сам факт наличия тут заговора.

— Да, — ответил Фирз, — Приходил новый помощник милорда Рилера — Колин. Он только что покинул лазарет. Колин находился тут около десяти минут.

— Он должен быть в Асрагии, — произнёс Рилер, — Я отправил его туда вчера вечером. Колину нужно там собрать данные от наших торговых партнеров и провести анализ рынка артефактов...

— А он, вместо этого, шатается по замку здесь и навещает Ингу, с которой ему даже по роду службы не положено сейчас видеться, — хмыкнул я, — Очень интересно.

Размышления много времени не отняли. Лучше перестраховаться, чем потом остаться

ни с чем. Связавшись с дежурными на ЦПУ, я приказал полностью прекратить работу всех телепортационных платформ, закрыть все выходы из крепости и никого не выпускать до отмены этого распоряжения.

— Да, Повелитель, — ответил старший офицер дежурной смены, — Приступаем.

— Ты уверен, что поступишь правильно? — спросил Рилер, дождавись, пока я отключу артефакт связи.

— Да. Если твой помощник окажется чист — займемся... остальными подозреваемыми.

— Хорошо, — кивнул мистик, — Я пока прикажу своим проверить Колина и его апартаменты, кабинет и мастерскую.

— Действуй. Чутьё подсказывает, что у нас мало времени.

«И как с ней разделаться? — размышлял мистик, направляясь к своим апартаментам, — Мало того, что сука оказалась живучей, так ещё и охрану к ней приставили... Чертов Дарек!»

Появление дружинников в лазарете было логичным и ожидаемым, что прекрасно понимал и сам Колин, однако, этот факт не добавлял ему радости. Мистик прекрасно понимал, что стоит девушке очнуться, как ему придет конец. Клан мистиков не числился среди альтруистов, а о «доброте» его лордов и говорить не приходится.

Один Дарек собственноручно угробил да прошедшие десятилетия несколько тысяч человек, убивая их как в ритуалах, так и в экспериментах. Вспоминать же сугубо военные подвиги и вовсе смешно. Ведь, политическая карьера клана началась с массовых убийств гномов, а продолжилась подавлениями мятежей и убийствами неугодных тогдашнему королю аристократов. И глава клана не гнушался обнажить меч и зарезать иного дворянина своим клинком. Причем, это ещё общеизвестные факты. Что же сокрыто от общества и большинства мистиков — большой вопрос. Одна тёмная история с неким графом, в маноре которого появилась тварь, превращавшаяся в людей путем их пожирания и копирования, чего стоит...

«Надо найти способ убрать Ингу, — размышлял мистик, перебирая в уме способы незаметно для целительских артефактов убить её, — Подмешать что-то в состав капельниц? Поменять свойства вещества?»

Уже когда Колин направлялся к порталной площадке, светильники на стенах начали мигать, меняя свой цвет с белого на красный. По коридорам разносился сигнал тревоги.

— Хреново, — оскалился мистик, бросившись к одному из балконов, желая покинуть крепость совершенно неожиданным для остальных путем, но дорогу ему преградили пятеро навов-дружинников.

— Мессир Колин, — произнёс один из них, на кирасе которого были капральские гравировки, — Нам приказано...

Не слушая нава, мистик перекинулся в свою демоническую форму и, разметав в стороны опеших дружинников, продолжил свой путь, даже не став добивать бойцов. В следующую секунду Колин понял, что допустил страшную ошибку.

— Это Колин! Он перекинулся в демона! — раздалось позади него, — Урод бежит к балкону! Двадцать второй этаж!

— Проклятье! — выдохнул мистик, поняв, что его тайна теперь раскрыта и просто так он уйти не сможет.

— Принято, — успел услышать Колин, уже прыгая с балкона расправляя крылья.

В первые секунды мистик решил, что ему, всё же, удастся оторваться и уйти достаточно

далеко, чтобы провести ритуал создания портала и нырнуть в Бездну. Там его уже никто не найдет, а обратно он сможет вернуться с помощью маяка, который давно приготовил. Однако, ощущение чужой воли, сдавившей грудь и плечи, мгновенно расставило всё по местам. Дарек и Рилер уже не просто ищут его, а видят и даже готовы атаковать.

Быстрый взгляд, брошенный назад, заставил Колина активнее работать крыльями, помогая себе магией и волей набрать скорость. Оба лорда из клана Крайн летели следом за беглецом, быстро нагоняя его. И, что очень плохо, они оказались в своих демонических формах куда больше, чем Колин предполагал. К тому же, перекинувшись, они остались без маскировок и теперь он мог увидеть их настоящую силу, которая превосходила его воцможности многократно. Справиться с ними, даже поодиночке, явно не представлялось возможным.

В этот момент, мистик осознал, что решив перебить верхушку клана и занять их место, он допустил самую главную в своей жизни ошибку. К уровню развития Дарека и Рилера, самых старых Крайнов современности, он не приблизится ещё долго. Слишком велик разрыв. Более того, в их случае, сила перешла из количественного показателя в качественный. Это было заметно потому, как искажется пространство вокруг обоих преследователей, образуя ямы и завихрения. Ярость Дарека и Рилера ощущалась даже на расстоянии, которое, впрочем, быстро сокращалось. Она захлестывала обжигающими волнами Колина, от чего тот едвали не захлебывался ею, подобно тому, как утопающий захлебывается водой, погружаясь в неё. Мистика, ощутившему гнев своих повелителей, было тяжело дышать. Крылья быстро наливались свинцом, а тело становилось всё менее послушным.

Встрепенувшись, Колин попытался выдать из себя чужую волю, что пытается раздавить его, подобно прессу, но это оказалось невероятно тяжело. Возникло ощущение, что мистик пытается голыми руками сдвинуть гору.

Внезапно, пространство вокруг беглеца превратилось в густую жижу. Воздух затвердел, а крылья и руки окаменели. Дышать оказалось невозможно. Каждый вдох требовал невероятных усилий, но вместо воздуха легкие наполняло нечто густое, вязкое, словно бы вода, что уже почти превратилась в лёд, но ещё не затвердела.

Осознание превосходства противника в силе заставило Колина лишь пытаться вырваться из ловушки, а не вступать в бой. Учитывая разницу в опыте и силе, лорды клана легко задавят его в прямом столкновении. Страх очень быстро сменил злость в сердце беглеца, ослабляя его, мешая сконцентрироваться и ударить в одну точку, чтобы вырваться на свободу. Паника с каждой секундой всё больше замутировала сознание.

Мистик некоторое время ещё пытался продавить происходящее волей и вырваться из ловушки, но Дарек и Рилер не дали этому случиться, помешав Колину в его попытках разорвать сферу, в которую его заключили. Затем же, нечто ударило в спину беглеца, проломив щиты, выставленные им самим и созданные артефактами, и тот погрузился в океан боли, заполнившей всё его естество.

Несколько мгновений полет ещё продолжался, а потом Колин начал падать, словно бы камень, брошенный кем-то с высоты. Несколько секунд быстрого падения и мистик ощутил вспышку острой боли, превзошедшей ту, что появилась из-за успешной атаки преследователей, а затем погрузился в темноту.

Приземлившись возле упавшего ублюдка, я огляделся. Никого. Либо Колин хотел

обратиться как можно дальше, а потом уже решать как быть, либо у него имелся некий план действий для подобных ситуаций.

— Тварь! — выдохнул Рилер, принявшись пинать бессознательную тушу Колина.

— Дождись пока этот недоносок придет в себя, — усмехнулся я.

— И что? Отвести душу мне это не мешает, — оскалился Рилер, не торопясь принимать человеческий облик.

Я же вздохнул и, активировав артефакт связи.

— Мы взяли его. Урод упал в трёх километрах от крепости на юго-восток. Идите по маяку.

— Принято, Повелитель, — последовал ответ.

Спустя несколько минут возле нас открылась арка портала, из которой вышли несколько мистиков и дружинники. Они быстро заковали Колина в цепи, подстраиваясь при изменении формы, и одели на него блокираторы, доработанные после побега Райна.

— Отправьте его в мою лабораторию, — распорядился я, — Будем допрашивать со всем пристрастием.

Пришел в себя Колин только на следующий день. К этому времени его организм смог справиться с теми переломами и разрывами внутренних органов, что он получил при падении. За всем этим наблюдал Фирз, не забывая вести записи.

— Мне присутствовать при допросе? — спросил целитель, когда стало ясно, что Колин очнулся.

— Конечно, — кивнул я, — Вам придется постоянно анализировать его состояние и то, как организм будет восстанавливаться от последствий... допроса.

Открывший глаза Колин, громко фыркнул:

— Уже своих пытаешь?

— Своих — нет, — ответил я, подойдя к столу, на котором был зафиксирован мистик, — А вот предателей — с большим удовольствием.

— Предатель здесь один — ты.

— Надо же, — усмехнулся я, — И кого же я предал, тупой ты ублюдок?

— Ты предал всех нас! Наш клан и...

Лезвие скальпеля легко вошло в большой палец на ноге Колин и начало раскаляться, от чего тот сжал губы, затем задержался, а когда в лаборатории завоняло паленой плотью, закричал.

— К слову, — усмехнулся я, — Здесь тебе не удастся перекинуться в демона.

— Ты всё равно...

— Мне плевать, — ответил я, — Ты едва не убил Ингу. Расправился с Дайном. Подозреваю, что это не первое, что ты сделал, принеся вред клану. Потому, я просто буду тебя пытаться. Мессир Фирз будет наблюдать за процессом, анализируя возможности организма мистиков. Потом мы станем выяснять ту черту, после которой твой организм уже не сможет восстановиться.

Пока я всё это говорил, Колин всё больше бесился, дергаясь в фиксаторах в попытках вырвать их. Артефакты, между тем, фиксировали каждое его движение и всё то, что происходит с его организмом, аурой, тонкими телами и энергетическими центрами. В моих руках же появился новый медицинский инструмент, которым я отрезал пленнику пальцы на правой ноге. Спустя несколько минут они принялись отрастать, а вот Колин явно терял в мышечной массе, если верить артефактам.

— Похоже, что организм использует имеющиеся ресурсы человеческой ипостаси, чтобы устранить повреждения, — произнёс Фирз, оторвавшись от иллюзии с показаниями артефактов.

— Очень интересно... У Райна было так же? — спросил я целителя.

— Если судить по записям, то да, — кивнул тот.

— А если прижечь раны, то процесс остановится? Или будет ити медленнее?

— Давайте проверим, — кивнул мой помощник.

Отрезав пальцы на другой ноге, я мы прижгли их обычным огнем, но спустя то же время наблюдали как начала восстанавливаться плоть пленника, который уже не сдерживался, а кричал во всю глотку.

— Теперь проверим эффект от нанесения ран магическим оружием, — усмехнулся я, достав тот самый кинжал, которым был убит Дайн, — Узнаешь? — покрутил я им перед носом Колина.

— Послушай, чего ты хочешь? — спросил тот, сумев отдышаться.

— Для чего ты пытался убить Ингу?

— Она смогла найти материалы по мне.

— Какие?

— Это я помог Райну сбежать, — ответил Колин, не отрываясь смотря на кинжал в моих руках, — Только он уже не был собой. Ты смог свести его с ума и был риск сноса блокировок с его памяти. Потому я провел ритуал замещения и вселил в него душу какого-то некроса, а потом вывел из строя ЦПУ, деактивировал ловушки на этажах и на выходах из коллектора.

— Что же такого было в его памяти, что ты пошёл на подобное дело? — спросил я, крутя кинжал в руке, — Что тебя с ним связывает?

— Это я помогал ему информацией, сдавая сведения о том, кто, где и когда из вас, главных в клане, будет находиться и как лучше с вами разделяться.

Несколько секунд до меня доходило сказанное Колиным, а потом волна ярости едва не заставила всадить кинжал в сердце ублюдка. Видимо, он на это и рассчитывал, когда рассказывал всё это.

— Кто тебе помогал?

— Они уже мертвы. Погибли во время боев с Хордийцами.

— Очень сомнительно, — покачал я головой, понимая, что тут Колин врет, — Ты мне всё расскажешь. Начиная с причин твоих действий и заканчивая именами всех поделельников. В деталях.

— Пошел ты нахер, ублюдок!

— Я скорее в борель пойду. А ты отсюда выйдешь толькодохлым изуродованным куском мяса. Будешь молчать или врать — пыток окажется в разы больше.

— Я не Райн. Меня ты так просто не сломаешь! — усмехнулся Колин, — Подавишься.

— Вот заодно и знаем слабые места в системе подготовки мистиков, — улыбнулся я, беря в руки новый скальпель, уже предназначенный для снятия кожи, — Начнём с классики...

Пока Дарек допрашивал Колина, Рилер принялся за проверку всего круга общения Колина, его рабочий архив, личные апартаменты и даже артефакты связи. Сотрудники мистика в это время занимались изучением перемещений предателя и сопоставляли их с

тем, что происходило на континенте и внутри клана. Процесс этот шел туго, со скрежетом и скрипом. Приходилось поднимать архивы транспортной службы, дружины и даже отправлять курьеров в новые крепости клана и полевые лагеря войск.

Постепенно, картина деятельности Колина собиралась из пазлов в цельную мозаику, заставляя Рилера звереть с каждым днём. И чем больше сведений удавалось обнаружить, сопоставить и проанализировать, тем больше мистика хотелось повесить улюдка на его же кишках.

Везде, где появлялся Колин, потерь оказывалось в разы больше, чем ожидалось, многие операции срывались, офицеры, особенно мистики и навы, погибали или получали серьёзные ранения, после которых восстанавливались месяцами, а некоторые и годами. И это лишь то, что удалось выявить и сопоставить сразу. Вторым слоем шли проблемы с религиозными культами, которые, в регионах работы Колина, вдруг становились невероятно активными и проявляли чудеса изобретательности. Казалось, жрецы срывались с цепи, стоило этому мистика побывать в той или иной провинции Норринга или Фейнира.

Однако, ещё хуже было другое — диверсии на строительствах крепостей, которые сам же Колин и расследовал. Особенно выделялся случай в Асгарии, когда погиб Деймон. Менее заметными были взрывы на алхимических производствах, утечка ядовитых препаратов, из-за которой погибли зомбированные одаренные, работающие на выпуске артефактов.

Тяжелее всего было расследовать саму деятельность Колина в службе Рилера. Для этого пришлось отстранить от работы всех, с кем предатель вел дела, оставив их под домашним арестом, хоть и с серьёзной охраной. Причем, им пришлось одеть комплексные блокираторы, чтобы мистики не могли применять свой дар и сбежать. Вместо них прибыли оперативники из крепостей на островах Асутру и Асгарии, принявшие попросту перетрушивать все имеющиеся материалы. Однако, опасаясь возможного подлога, Рилер контролировал каждый шаг своих сотрудников, запретив им выносить документы и артефакты их рабочих кабинетов. А любой намек на уничтожение хотя бы клочка бумаги вёл сразу в пыточную.

Итогом этого следственного ада стала толстая папка, внимательно прочитав которую, Рилер схватился за голову, понимая, что эти материалы — почти катастрофа. Дайн был подельником Колина. Уж очень часто они сотрудничали в сфере строительства. Причем, по служебной необходимости. Дайн курировал работы в строящихся крепостях, а Колин занимался их безопасностью. Как результат — масса несчастных случаев, задержек, диверсии и смерть Деймона. Однако, ещё хуже было другое. Одна из помощниц Инга, Тейна, имела тесные контакты с Колином как во время обучения в «школе», так и позднее — в Академии. Затем их общение сохранилось. А сейчас эта демочка на севере — в центральной крепости клана на островах Асутры.

— Дарек, — вызвал через артефакт своего Повелителя и друга Рилер, — У нас проблемы. Этот улюдок прикрывает помощницу Инги. И, видимо, через эту суку он и узнал, что наша главная менталистка смогла накопать на улюдка всю его подноготную.

— И где эта шлюха?

— Руководит нашей главной крепостью на островах Асутры, — ответил мистик.

— У тебя там есть надежные оперативники?

— Да, но лучше нам самим её взять, — ответил Рилер, — Судя по личному делу — эта мразь очень сильная и другие попросту не справятся.

— Хорошо. Предупреди их и собирай группу захвата. У тебя два часа. А я пока обеспечу

нашему тварёнышу все условия, чтобы он не смог сбежать.

— Понял тебя, — кивнул Рилер, — А что делать с его подельниками тут?

— В камеры-изоляторы. С усиленной охраной, — последовал ответ, — Я тут тоже времени не терял. Ублюдок массу интересного поведал про свои диверсии.

— Потом сопоставим, — согласился Рилер.

Разорвав связь, мистик поднял глаза на стоящих перед ним оперативников и офицеров дружины, ждущих приказа.

— Вы слышали Повелителя? Считайте это приказом.

— Да, милорд.

Новости, озвученные Рилером, не порадовали, но были своевременными. Услышав имя своей то ли любовницы, то ли помощницы и подельницы, Колин задержался ещё больше, но уже истерично, а не пытаюсь вывести меня из себя, чтобы я убил его быстро. Эту тактику пленника было видно сразу и уродец придерживался её ровно до того момента, как услышал доклад Рилера.

— Падаль! Ублюдок! Чтоб ты сдох, гнида! Стнил живьем, скотина!

Поколебавшись, я скальпелем отрезал Колину член и запихал в рот. Затем срастил зубы и трансформировал суставы нижней челюсти в сплошную кость, чтобы этот недоносок не мог сплюнуть.

— Наслаждайся. А потом мы пообщаемся с твоей подстилкой. Думаю, её регенерации хватит на то, чтобы не только рота, но и целый корпус смог насладиться сексом с этой шлюхой.

В глазах Колина была смесь ненависти и страха, которые он даже не скрывал. Накопители в столе активировались, постоянно выкачивая из него силы. В таком виде ублюдок сможет продержаться без превращения в смесь демона и нежити, около трёх суток. А если я задержусь, то система хачистки, оторую тут недавно установили по моему приказу, превратит этого выродка в пепел при первых же признаках трансформации.

Спустя два часа, мы уже были в «Северной Башне», как была названа первая наша крепость на островах Асутры.

— Повелитель, милорд, — поприветствовал нас комендант Айлур, успевший перехватить наш отряд уже на пути к кабинету Тейны, — Что-то случилось?

— Гарнизон и всех мистиков в боевую готовность, — приказал я, — Тейна Крайн обвиняется в пособничестве предателю и диверсиях против клана. Заблокировать работу телепортационных площадок, закрыть все выходы, силовым колпаком перекрыть все окна и балоны.

Помня как пытался сбежать Колин, я решил подстраховаться.

— Будет исполнено, — кивнул удивленный Айлур, связываясь с дежурными в ЦПУ и отдавая нужные приказы.

Крепость сразу же преобразилась. Оконные проёмы и балконы оказались перекрыты не только силовыми колпаками, создаваемыми артефактной системой безопасности, но и металлическими плитам с рунными заклятиями, покрывающими их, что заставило меня вспомнить подземелья Мортиса. Уж очень были похожи символы...

— Что? — остановился, внимательно глядя на символы Языка Мёртвых, мантического алфавита некромантов, — Айлур, какого черта? — схватил я за плечо офицера, показывая на плиту, — Это не Демоническое Наречие, а Язык Мертвых!

— Да, Повелитель, — кивнул комендант, — Мессир Колин и мистресс Тейна сами адаптировали его...

— Быстро за этой сукой! — рявкнул я, бросаясь к лестнице.

От чего-то ехать в лифте у меня желания не было. Возможно, что обосновано. Рилер, побежавший за мной, не стал спрашивать причин моего желаня подняться на тридцатый этаж в центральной башне крепости пешком. Движущиеся следом мистики и навь, следовали его примеру и не торопились открывать рот.

Зато подал голос комендант:

— Повелитель! Почему вы не стали пользоваться лифтами? Нам же...

Его речь оборвали скрежет из лифтовой шахты и крики пассажиров, ехавших в лифте, перешедшие в грохот и гробовую тишину.

— Именно по этой причине, Айлур, — ответил я, — Механизмы лифта легко повредить и отправить его в недолгий полет, вместе со всеми пассажирами.

Отвечать мне комендант благоразумно не стал, связывая с ЦПУ и выясняя информацию о случившемся.

— На тридцатом этаже идет бой, — произнёс Айлур, — Оперативники контрразведки и сотрудники ментальной группы. С несколькими офицерами гарнизона...

— Об этом я и говорил... Самим брать суку не стоило, — вздохнул я.

Оказавшись на нужном этаже мы попали в гущу сражения между двумя группами мистиков и дружинниками. Причем, магическая схватка давно перешла в рукопашный бой на мечах, от чего понять кто где уже не представлялось возможным.

Переглянувшись, мы с Рилером охватили весь этаж своей волей и принялись затормаживать все блокировать всех, кто тут находится, оставляя свободными лишь тех, кто пришел с нами. Однако, что-то было не так. Какая-то неправильность заставила меня остановиться, а потом, схватив Рилера, броситься обратно вниз, сбивая с ног всех, кто шел следом за нами и волоча коменданта и оперативников следом за нами телекинезом. Спустя несколько мгновений, когда удалось спуститься на два этажа, над нами произошел взрыв, заставивший каменный монолит стены и ступенек пойти трещинами.

— Проклятье, — выдохнул Рилер, поднимаясь на ноги, — А я уже было решил, что ты сошел с ума.

— Не дождёшься, — ответил я, — Идем обратно. Взрыв был сильным, но дыма нет... Пожара быть не должно...

Вместо двух этажей вверх оказался провал. Перекрытия не выдержали ударной волны и обрушились. Они остановившись на двадцать восьмом этаже, а лестница, по которой мы бежали вниз, уцелела, хотя и пошла трещинами.

— А не так уж и плохо мы строим, — хмыкнул я, оглядываясь.

— Давно не виделись, Виктор, — раздался уже забытый голос, заставивший меня вздрогнуть.

— Больше двадцать лет, Мортис, — кивнул я, — Покажись.

— Обойдешься, — послушала смешок, — Но ты молодец. Сразу понял, что я тут. Не поделишься секретом — как?

— Ты повторился и потому я тебя вычислил.

В ответ послышался смешок.

— Рунное заклинание?

— Оно самое.

Перед нами появился Мортис, сбросивший с себя морок. Впрочем... Мортис ли? Тейна, говорящая голосом некроманта.

— И как ты докатился до женского тела? — спросил я, — Только детальнее. А то сам так нарваться не хочу.

— Знаешь, хоть мы и враги, но отвечу честно. — оскалился некромант, — Понятия не имею. Меня умудрились убить твои мистики, когда я осознал себя личем на юго-востоке Норринга. А потом мой разум проснулся уже в теле этой девицы, — фыркнул некромант.

— Похоже, над тобою кто-то решил поиздеваться.

— Я тоже так подумал, — кивнул Мортис, — А потом понял куда попал и увидел тебя... Знаешь, было очень странно видеть давно приготовленное для меня тело... под контролем собственного врага. Особенно, после того, как ты стал таким же как я... За что ты так ненавидел меня на Земле?

— Если бы ты е пытался со мной разделаться, то мне было бы плевать на тебя и твои выхожки, = пожал я плечами, — Я там был скорее наёмником, если ты не помнишь.

— Как же, помню, — усмехнулся Мортис-Тейна, — Частный детектив с весьма интересной репутацией...

— Ты решил продолжить нашу войну и тут?

— А у нас есть выбор? — усмехнулся некромант, — Учитывая, кто стал причиной нашего с тобой тут появления, мне кажется, что нет.

— Ну, предлагать в качестве альтернативы руку и сердце я не буду, но вот просто сдаться — вполне.

— Шутник, — фыркнул некромант, — Я предпочитаю девочек...

Говоря это, Мортис ударил классической Сферой Смерти, однако, мои защитные артефакты и мгновенно выпущенные из ауры щитовые конструкты, уже сработали и эта атака отправилась в обратный полет, что для некроманта не стало неожиданностью. Он словно капля ртути перетек на два шага в сторону, а затем в мою сторону посыпался натуральный град магических ударов. Почти всё я перехватывал волей, отправляя обратно или разрушая, а с остальным справлялись щиты. Рилер, сумевший за время нашей беседы сместиться в сторону, так же вступил в бой, нанося свои удары. Остальные мистики рассыпались по заваленному камнями помещению и старались вскрыть щиты Мортиса по мере своих сил.

Постепенно стало ясно, что мы попросту задавим Мортиса численностью. Во-первых, он не применял навыков мистиков. То есть, не успел приспособиться к новым возможностям или не смог. Во-вторых, он был один, хоть и сильнее любого из нас. Но его тело было телом не тренированного некреса с перестроенной под это энергетикой, а телом женщины-мистика. А это очень важно поскольку действительно сильные удары при таком раскладе уже не сотворить.

Метаясь по этажу, почти полностью засыпанному громадными и мелкими обломками стен, перекрытий, мебели и погибшими навами и приходящими в себя мистиками, мы забрасывали друг друга конструктами, заклятиями, а я ещё и применял навыки мистиков. Правда, по какой-то причине, половина из них не срабатывала, что заставило меня задуматься о том, какие артефакты одел некрес, готовясь к бою.

Идиотом Мортис не был. Дураки и критины не живут больше стает и не становятся одними из сильнейших некромантов целого континента. И данный отноится не только к этому миру, но и к Земле. Смена тела на мозги и ум Мортиса не повлияли, иначе бы ему не

удалось так долго водить за нос целый клан, сумев набрать себе сторонников.

— Сдавайся, идиот, — крикнул я некроманту, когда в очередной раз на руинах этажа установилась тишина.

— И что? Запытаешь, как сделал это со многими другими? — раздался в ответ смех некроманта.

— Могу и просто убить.

— Тогда уж лучше в бою сдохну. Это точно быстро, — послышался ответ Мортиса, — Ты не можешь оставить меня живым, Виктор. Мы оба это понимаем. Тебя даже свои не поймут. И каким бы ты сильным ни был, этот момент станет последним мигом твоего правления кланом. А я не могу сдать, ведь ты меня не пощадишь и либо сам, либо руками Рилера будешь пытаться. Мы оба знаем, что в тупике...

— Tersherlaas, — тихо произнёс я, направляя в пол свою силу и концентрируясь на нужном результате.

Спустя мгновение раздался крик Мортиса.

Пока шел бой, я не мог применить это короткое, но энергоёмкое заклятие. Оно требовательно не только к силе оккультиста, но и к тому, как именно его используют. Тут важны концентрация и сила воли. А прыгая между камней и перебрасываясь с некромантом ударами, времени на то, чтобы сконцентрироваться, попросту нет.

Выглянув из-за груды камней, я увидел насаженного на каменные пики, выросшие из пола, Мортиса. Он ещё был жив. Это я понял, заметив как некромант провожает меня взглядом.

— Удачного перерождения, мой давний враг, — произнёс я, закрыв ему глаза.

Внутри было пусто. Смерть того, по чьей вине я попал в чужой, не вызвала радости. Ведь на Земле я не достиг бы всего того, что есть у меня теперь.

— Дарек! — раздался позади крик Рилера.

Рыком обернувшись, я успел увидеть несущееся на меня заклятие «Сеть Теней», против которого мои щиты попросту бессильны, а следующую секунду на его пути оказался Рилер. Заклинание мгновенно окутало его и мгновенно превратило в изрезанный высушенный труп, выжрав всю силу, жизнь и дар мистика.

Глава 23. Зачистка и последствия

Глава 23.

Зачистка и последствия.

Бой вспыхнул с новой силой, заставив меня пригнуться, а потом начать волей окутывать пространство вокруг, превращая его в кустой кисель, чтобы замедлить мистиков и дружинников и их удары. Крайны с обеих сторон старательно сопротивлялись, но я давил всех через метки. В итоге, спустя пятнадцать минут, схватка прекратилась, а я, пошатываясь, пошел оглушать каждого на этаже. На сегодня достаточно убитых.

— Повелитель, — произнёс комендант Айлур, появившись из-за груды камней, — Полагаю, что...

— Вызывайте навов. С блокираторами. Заодно помогите оперативникам, что прибыли с нами, — перебил я его, — Быстро.

Подойдя к тому, что осталось от Рилера, я опустился на колени и тихо произнёс:

— Лучше Асферу не подводить меня и вернуть всех, включая тебя, дружище... Иначе, его жизнь станет адом.

Последние слова я произнёс шепотом, но это обещание намеревался выполнить. Ведь, в моем разуме давно сложился пазл. Стоило начать активно сотрудничать с Асфером ещё в виде книги артефакта, а потом и дать ему новое тело, как мои соратники стали погибать один за другим, а сильные Крайны, приходящие им на смену, следовали за своими предшественниками. Это наводило на не самые приятные мысли. Либо этот имперец что-то скрывает, либо он имеет знания, которые не стесняется применять и использует их, чтобы расчистить себе путь... Куда? Ему нужен клан. Готовый, мощный, имеющий армию, выстроенную систему набора и воспитания мистиков, промышленность и авторитет на политической арене континента. Зачем создавать с нуля, когда можно отобрать чужое, но уже готовое? Так рассуждали чернушники моего родного мира, творя стяги и крадники, и так же рассуждают тут, стараясь перебить конкурентов и занять тёплые места.

— Не выдет, — тихо произнёс я, — Убью любого, кто станет у меня на пути или попытается забрать моё. На части порежу тварей.

Спустя девять часов я уже сидел в своем кабинете и слушал доклад Конгера, заменившего Рилера. Этот человек был одним из первых, кого покойному разведчику удалось уговорить работать на нас. Позднее Рилер сам провел приобщение Конгера и последующее обучение. Фактически, они вдвоем смогли создать службу внешней разведки и внутренней безопасности клана в условиях, когда мы ещё были слабы и с нами не хотели вести дела даже самые лояльные купцы, а жрецы культов готовились порвать мой надел на части вместе со всем населением.

— По итогам расследования, было арестовано сто семь человек — восемьдесят два офицера дружины, восемнадцать курсантов академии и семеро мистиков. Остальные отпущены после проверки. По результатам боя в «Северной Башне» погибло девять и ранено двадцать пять мистиков, среди дружины погибло более трёхсот человек и ста сорока навов.

— Дальше, — тихо произнёс я, — Что Асфер?

— Ищем, — ответил Конгер, — Он пропал, когда мы отправились в «Северную Башню». Если точнее, то попросту убил дежурную смену на пульте телепортационной площадки, а затем переместился в неизвестном направлении, оставив после себя мину-

артефакт, сработавшую при появлении прибывших по тревоге дружинников.

— Удалось узнать, что именно он унёс?

— Выясняем, — вздохнул Конгер, — Мы ещё не закончили обыски в его лаборатории, кабинете и личных покоях.

— А его разработки? Он, полагаю, предпочел всё либо унести, либо уничтожить?

— Вот тут самое странное, — вздохнул мой собеседник, — Всё на месте. Даже ритулы, которые позволят вернуть наших погибших... Такое ощущение, что это... Ловушка?

Слушая Конгера, я понимал, что Асфер явно ушел не просто так. Что-то произошло. Нечто испугало его, заставив бросить насиженное место. Вопрос лишь в одном — что? И почему он оставил свои разработки? Действительно ловушка? Или закладка на будущее?

— Возможно, — кивнул я, — Их придется проверить артефакторам и группе инженеров. Как бы там не оказалось опасных сюрпризов, после которых нашего клана уже не будет.

— Думаю, — осторожно произнёс Конгер, — Лучше всего и после проверки всех этих материалов, опытные образцы испытывать как можно дальше отсюда. На закрытых полигонах с мощной защитой и средствами самоуничтожения.

— Всё так плохо? — удивился я.

— Более чем, — кивнул мой собеседник, — Основная масса информации, что мы нашли в лаборатории Асфера и его кабинете, касается модификации источников, боевых артефактов, систем самоуничтожения и созданию каких-то тварей.

— А проекты ритуалов по возврату наших товарищей? Он же ставил какие-то эксперименты и...

— Не было никаких экспериментов или расчетов, — ответил Конгер, — В лабораторных журналах об этом ни слова. Как и в дневниках. Мы просто нашли на его столе описания ритуалов возврата и на том всё...

Выслушав мистика, я погрузился в раздумья. Выходило, что Асфер попросту готовил для нас ловушку. В лучшем случае, он хотел вернуть своих товарищей, которых знал при жизни. В худшем... В худшем, в какой-то момент, я не смог бы проснуться, будучи убитым в собственной кровати, как это произошло с Дайном.

— Думаю, стоит провести эксперимент и попытаться выдернуть хоть кого-то. Посмотрим что из этого получится. А пока — продолжайте искать Асфера. И выясните почему он сбежал.

— Уже пытаемся разобраться в этом, — ответил Конгер, — Пока установлено, что он вдруг прекратил какой-то эксперимент в своей лаборатории, а затем переделался в походную форму и штатную офицерскую броню «Скорлупа-два», после чего направился к сектору телепортации, где и убил дежурных, а потом покинул крепость. Причем, координаты переброски он вводил вручную, а не использовал реестр порталных площадок.

Серия моделей личной брони «Скорлупа» создавалась ещё до того, как мы дали Асферу тело. Это артефактный комплекс, состоящий из комбинезона, сшитого из созданной алхимиками ткани, способной поддерживать внутри костюма постоянную температуру и обладающей водоотталкивающей пропиткой, и броневых элементов — кирасы, шлема, защиты рук и ног, бронеюбки и пояса. Одним из важнейших достоинств комбеза является негорючесть материала и его способность выдерживать без плавления температуры свыше ста градусов сроком более пяти минут, сохраняя внутри относительно приемлемые условия. Благодаря этому дружинник, попавшие в огонь, в состоянии успеть покинуть пожар и

укрыться в безопасном месте. Каждая часть комплекта брони — самостоятельный артефакт, соединяемый с остальными в единую систему. В задней плите кирасы встроен накопитель и упрощенная система контроля и наблюдения, позволяющая создавать карту местности и выявлять живых существ в радиусе ста метров. Она проецируется на сетчатку глаза с помощью излучателей в шлеме, который так же подключается к этому комплексу. По сути, полная комплектация «Скорлупы» позволяет носителю возможность не чувствовать температуру окружающей среды, а так же защищает от ядовитых газов с помощью артефакта для фильтрации воздуха. Благодаря связи этого комплекса с пространственными маяками, дает ориентирование на местности. А наличие мощного накопителя и сложнейших заклятий в самом металле создает довольно мощные щиты от большинства стихийных и некротических заклинаний, многих мистических способов атаки и даже ментальных воздействий. Сплав, из которого сделаны все стальные элементы, очень легкий и сам по себе. Благодаря обработке мистиков-артефакторов и вовсе кажется невесомым, в сравнении с аналогичными бронями, но выполненными без магической начинки.

Модель «Скорлупа-два» была разработана перед началом войны с Хордией и пока ещё не поступила в дружину массово. Сейчас ею снабжают только офицеров, хотя в наших планах — массовое производство. Помимо увеличения защитных возможностей и объёма накопителей, в новой версии брони значительно улучшены контрольно-наблюдательные системы, благодаря чему радиус сканирования местности достигает двухсот метров. Так же, удалось синхронизировать шлемы с устанавливаемыми на арбалеты и экспериментальные боевые артефакты прицельные устройства. Кроме того, нам удалось вмонтировать и элементы связи «циркуляр», благодаря которым на поле боя дружина получала пирамидальную систему связи и уровня взвод, рота и полк, а так же возможность докричаться до остальных отрядов. Причем, «циркулярами» так же планировалось обеспечить как офицеров, так и рядовых. Разве что, офицерские модели должны обладать куда большим диапазоном связи.

То, что Асфер уволок новейшую броню, не забыв прихватить экспериментальный боевой артефакт — не просто плохо. А очень плохо. В лучшем случае, придётся вносить изменения в системы этой разработки, тем самым, тормозя начинающееся производство и ослабляя армию. Ведь, если он вздумает нагадить, то ему ничего не стоит объявиться в этом комплексе среди полевого лагеря и начать раздавать приказы. Уровень личной силы и офицерская броня с полковничьими гравировками даст ему такую возможность. Причем, для успеха такой подянки ему достаточно не снимать шлем.

— А «циркуляра» в этой модели не было? — уточнил я на всякий случай.

— К счастью, не было, — ответил Конгер.

— Разошлите в штабы информацию по Асферу. Пускай усиливают охрану транспортной сети... Вы круг общения этого урода уже шерстите?

— Приступили к этому, но ситуация осложнена тем, что часть постоянных контактов Асфера была вне крепости. Пока нам удалось связаться с оперативниками на местах, пока те собрали группы захвата...

— Сколько ушло? — спросил я, ожидая худшего.

— Один, — ответил Конгер, вызвав у меня вздох облегчения.

— Кто?

— Генерал Крайз, Повелитель.

— Крайз? — удивился я, — Но как... Он же был одним из наших первых

воспитанников...

— Я могу ошибаться, но Асфер мог воздействовать на сознание или проводить замещение личности. Во всяком случае, Тейна стала Мортисом только после визита Асфера в «Северную Башню», — выдвинул свою версию Конгер, — Такого же мнения придерживаются некоторые сотрудники ментальной группы и запущенный ими ИИ.

— Что запущенное? — спросил я, ощущая себя так, словно бы меня облили ледяной водой, — Вы все рехнулись? К чему они подключили этот...

— Всюду, Повелитель, — раздался женский голос из пространства, — Позвольте представиться — Изабель.

Посреди комнаты сформировалась иллюзия молодой девушки, лет шестнадцати-семнадцати, с темно-каштановыми волосами и сиреневыми глазами. Миниатюрная, стройная, с большой грудью и тонкой талией, облаченная в облегающий кожаный костюм. Идеальный образ для отвлечения внимания.

— И к чему же тебя подключили мои менталисты? — спросил я, глядя на то, как иллюзорная девица усаживается за стол, подвинув кресло, которое даже заскрипело под её «весом», — Кстати, каким образом ты двигаешь предметы и имитируешь массу тела?

— Кинетические артефакты, — ответила Изабель, — Они же установлены как мера безопасности во всех помещениях. Я использую их для имитации «плотной иллюзии». Так же сейчас разрабатывается голем, позволяющий мне обрести... мобильность. Во всяком случае, я смогу использовать его для имитации собственного присутствия и участия в боевых операциях.

— Почему ИИ крепости мистиков выбрал себе женский облик? — спросил Конгер, — Или для этого есть логические обоснования, а не самоопределение?

— У меня нет пола и самосоопределения или самоотнесения себя к какому-то полу, — усмехнулась Изабель, — Просто анализ показал, что общаться с красивой девушкой, соответствующий стандартам, принятым в клане Крайн и среди навов, как вам, так и офицерам и солдатам дружины будет проще, чем с мрачным мужчиной в броне.

— Тоже верно, — кивнул я, — А где гарантия, что ты не станешь пытаться нас перебить?

— Я ознакомлена с теми материалами, что вы предоставили Инге после первых испытаний ИИ в големе, — усмехнулась Изабель, — Гарантий две. Первая — моё слово. Вторая — моё слово. Больше ничего. И... Я уже пять часов имею полную власть над всеми големами, производственными комплексами, боевыми и контрольно-наблюдательными системами ваших территорий и крепостей, телепортационной сетью... И ничего не случилось. Все живы и клан Крайн продолжает существовать и активно вести бои в Хордии. Этого достаточно? Или нужны иные доказательства?

Не заметить в голосе ИИ усмешку не удалось бы даже умственно неполноценному дебилу. При этом, Изабель даже не собиралась пытаться «держаться лицо», а вполне открыто усмехалась.

— Это всё, чем ты нас порадуешь? Или есть какие-то ещё новости?

— У меня есть доступ к функционалу всех моделей артефакторной брони серий «Скорлупа» и «Бастион», — ответила Изабель, — И частичный доступ к более ранним артефакторным броням, производившимся кланом.

— И ты в состоянии определить место нахождения каждого комплекта?

— Упреждая твой вопрос, скажу — мне удалось отследить место нахождения

сбежавших заговорщиков и достоверно определить какие именно они взяли с собой артефакты.

— Сможешь создать порталные акри для отправки группы захвата? — мгновенно среагировал Конгер.

— Я могу, помимо этого, так же изменить режим работы брони таким образом, что Асфер и Крайз окажутся оглушены на длительный период времени, — ответила Изабель, — Вас устроит такой вариант?

— Более чем, — синхронно ответили я и Конгер.

— Приступаю.

— Готовь группу! — посмотрел я на разведчика, что уже с кем-то связывался, а сам бросился в глубину кабинета — переодеваться в личную броню.

Мне стандартные серийные модели что «Скорлупы», что «Бастиона» не нравились. Первая, несмотря на легкость и сохранение подвижности, не дает достаточной, на мой взгляд, защиты, а вторая — излишне тяжёлая и неповоротливая. Потому, по моим эскизам, около полугода назад была создана более интересная вещь, которую мастера называли «Хищник». Помимо стандартных возможностей «Скорлупы-два», новая модель несет в себе ещё и модули маскировки, позволяющие на довольно продолжительное время становиться почти невидимым. По сути, артефакты создают поля, благодаря которым происходит искажение световых лучей и они обтекают носителя этой брони. Так же, установлен комплекс, создающий вибрации воздуха, перебивающей звуковые волны, создаваемые шагами, звоном металлических элементов и дыханием носителя «Хищника». Сама броня очень похожа на «Бастион», но создана не просто из сплава, а по куда более интересной технологии. Металл каждого элемента всё тот же, что у «Скорлупы-два», но более тонкий, но нарощенный на более лёгкий сплав мифрила и алюминия с добавкой марганца и хрома, подвергший такой же обработке мистиками-инженерами, как и все армейские сплавы. Внешне, «Хищник» тоже является чем-то средним между двумя серийными рядами брони. С одной стороны — сплошная защита латными элементами на подобии «Бастиона», а не смешанная — латные сегменты и кольчуга, как у «Скорлупы», но при этом инженерам удалось достигнуть куда больше подвижности сочленений и мест фиксации каждого элемента. Кроме того, замена кольчуги как основы для установки латных элементов на создаваемую нашими алхимиками многослойную «броню-ткань», как её окрестили дружинники-испытатели, позволила существенно уменьшить и без того относительно небольшой вес комплекта.

Так же, в моем доспехе не накопители, а мини-источник, а контрольно-наблюдательные системы и связь имеют расширенный функционал и радиус действия, включая доступ к управлению всеми стационарными боевыми артефактами клана.

Спустя двадцать минут мы уже выходили из порталной арки, готовые к бою. К нашему удивлению, вокруг был не лес и одинокое укрытие или пустыня, а один из районов Талорса, судя по флагу над одним из зданий, столицы Хайпорна. Асфер и Крайз же обнаружили в нескольких метрах от нас, окруженные стонущими людьми, уже приходящими в себя.

Дружинники быстро оцепили улицу, готовые в любой момент сцепиться со здешней стражей или военными, а оперативники Конгера раздели беглецов, не оставив на них даже нательного белья, а затем одели блокираторы последней модели и кандалы. После этого мы вернулись в крепость через всё ту же порталную арку, которую никто и не думал закрывать.

— Куда их? — спросил Конгер, — В вашу лабораторию или...

— В камеры для мистиков. Те, которые с максимальной блокировкой и системой зачистки, — ответил я, — Туда же и Колина. Полный допрос с применением всех имеющихся средств. Только не давайте им подохнуть и постоянно откачивайте энергию. Особое внимание на Асфера. Он, скорее всего, главный инициатор всего этого дерьма.

— Сделаем. Сразу и целителей поставлю, чтобы детально всё контролировали, — ответил Конгер, — Охрану тоже усиленную поставим. На всякий случай.

— И пускай на всем этаже поставят полеблокировки порталов, — добавил я.

Кивнув, Конгер принялся раздавать приказы, а я посмотрел на Изабель, создавшую иллюзию в виде всё той же девушки.

— Думаю, нам есть о чём поговорить, Повелитель, — произнесла она, — Но будет лучше, если мы обсудим все вопросы наедине.

— Возможно, — кивнул я, — Думаю, мой кабинет для этого подойдет идеально.

— Раз такое дело, то займусь нашими арестантами, — усмехнулся Конгер, покосившись на нас.

Асфер и Крайз так и не появились, что нервировало Деленгера. Некромант почти два часа ждал мистиков, но, когда услышал от людей за соседним столиком о том, что дружинники Крайнов открыли портал прямо в столице и забрали двоих воинов из числа своих братьев, предпочел покинуть таверну. Если уж чертовы полудемоны решились устроить в центре столицы чужого государства свой рейд, то это не может быть совпадением с экстренным бегством Асфера и Крайза.

Вообще, первоначально они должны были передать внешней разведке Хайпорна архив военных разработок клана, данные о ментальных технологиях и артефакторике, производстве стекла и новых сплавах... Но что-то пошло не так и запланированные встречи на состоялись, а потом от мистиков пришло сообщение с просьбой экстренно принять их и спрятать. Ричем, не десяток, как было оговорено в начале сотрудничества, а только двоих.

Теперь же разведчик понял, что мистики вычислили своих предателей и смогли взять, хоть и в последний момент.

«Это очень плохо, — подумал Деленгер, — Как только арестованные начнут говорить, Крайны займутся Хайпорном. Если уж Хордия, фактически, уничтожена, то Хайпорн им на один укус. И пару серьёзных боёв.»

Хайпорн — нищее государство, в котором группа мистиков хотела создать свой клан, независимый от Крайнов и Норринга. И именно это привлекло неудавшихся беглецов. Легкая возможность получить титулы, власть, богатство и положение в обществе, близость к монарху и почет.

Однако, как теперь ясно, грандиозным планам Асфера и его подельников не было суждено сбыться и теперь предстоит решить как страна будет отбиваться от мистиков, если они решат напасть.

Добравшись до управления внешней разведки, Деленгер увидел натуральную панику. Следователи, оперативники и руководители отделов едва ли не бегали по коридорам с охапками документов.

— Ты в курсе что Крайны уже в городе и кучу народа положили? — спросил разведчика один из сотрудников отдела, остановившись, — Срочно все документисобирай и готовь к вывозу!

— Они своих беглецов взяли, — ответил Деленгер, — Двоих. А про жертв я не знаю.

— Теперь знаешь, — ответили ему, — Семнадцать человек убито и несколько десятков в лекарей.

— Ничего себе, — удивленно произнёс Деленгер.

— Срочно на доклад к Ривьеру, — крикнул уходящий сотрудник, — Он всех собирает, кто по чёртовым Крайнам работал.

Представив, что именно будет происходить, Деленгер едва не застонал. Именно он занимался вербовкой и послебующей обработкой Асфера Крайна, которого удалось вычислить около года назад в самом Талорсе. Впрочем, несмотря на мнение монарха и Ривьера, очередного руководителя внешней разведки, оперативник считал, что это мистики завербовали целое государство. Во всяком случае, наибольшую выгоду от сотрудничества, в конечном итоге, получали именно Крайны-перебежчики, а не Хайпорн.

Войдя в кабинет руководителя службы, мужчина с тяжелым вздохом опустился в кресло, стоящее у входа, ожидая пока утихнет скандал.

— А вот и виновник торества, — раздался чей-то громкий голос рядом с Деленгером.

Не успел разведчик повернуться, как голова взорвалась болью, а мир померк.

— Полагаешь, удастся? — услышал Деленгер, приходя в себя.

— Да, — последовал ответ.

Мужчина осознал, что лежит голым на каменном полу, вокруг темно и холодно, а говорящие о чем-то люди находятся в другом помещении. Открыв глаза, он увидел лишь небольшое окошко, закрытое решеткой. За ним находился коридор, освещаемый факелами и стояли Ривьер и Дастьен.

Поборов тошноту и головокружение, Деленгер смог подняться и на плохо сулящихся ногах добраться до двери, как он решил, и спросить:

— За что?

Ривьер покосился на своего сотрудника и ответил:

— Если мистики обвинят Хайпорн в подстрекательстве членов их клана или в чем-то подобном, то мы не станем подставлять всю страну, а попросту сдадим им тебя. Ведь, это ты заверовал Асфера Крайна, а потом вел с ним переговоры, давая обещания от лица всей страны. А наш монарх в этом не участвовал и не был в курсе... Это твоя инициатива, Деленгер, тебе и отвечать.

— Но... — прохрипел разведчик, — Ведь, это вы приказали! Это был ваш приказ! И я сам слышал слова короля! Мы же были у него на приеме!

— Это лишь твоё мнение, а не слово монарха, — усмехнулся Ривьер, — Кому поверят мистики? Тебе, простолюдину, или правителю страны?

— Ублюдки, — прошептал Деленгер, осознавая, что его попросту решили «слить».

— Это называется — государственная необходимость, — в голоса Дастьена слышалась насмешка, — В данном случае, под её жернова попал ты. Но знай, Хайпорн и его величество оценят и не забудут твою жертву.

Произнеся это, заместитель начальника управления внешней разведки рассмеялся, вместе со своим руководителем. Даже уходя, они продолжали насмехаться над Деленгером.

— Выродки! — произнёс мужчина, — Чтоб вы сдохли! Твари!

Злость и отчаяние затопили сердце Деленгера, заставив боль в голове и затекших мышцах отойти на задний план.

— Полностью с тобой солидарен, — раздался чей-то спокойный голос, — Однако, если ты отсюда не выйдешь, то он с большим удовольствием проживут ещё не один десяток лет,

пережив одного-двух новых монархов.

— Кто ты? — спросил заключенный.

Злость не ушла, а лишь чуть притупилась, отойдя на задний план. Её место заняла надежда на спасение.

— Можешь звать меня Владом, — последовал ответ, — Не желаешь покинуть это место? Оно не способствует здоровью и не похоже на бордель вблизи морского пляжа с голыми девицами.

— Шутник, — ответил Деленгер, — Как ты предлагаешь нам выбраться отсюда?

— Допустим, я уже снаружи, — ответил назримый собеседник, вдруг проявившись прямо перед дверью камеры, в которой находился бывший разведчик, — И могу тебя вытащить. Но чем ты расплатишься со мной?

— А чего ты хочешь? — спросил Деленгер.

— Мне нужны связи, информация и надежный попутчик.

Немного подумав, бывший разведчик фыркнул:

— Ты следил за мной от трактира.

— Почти. Я был одним из тех, кому помог сбежать кое-кто из этих ваших Крайнов. Он же подкинул мне записку с советом найти тебя и довольно подробная инструкция. И мне нужно знать почему.

— Неплохая записка, — присвистнул Деленгер, — С целую папку, наверное.

— Нет. С камень — аметист, — усмехнулся мужчина.

Сфокусировав взгляд на собеседнике, Деленгер едва удержался от того, чтобы отшатнуться. Это был мистик. Уж фиолетовые глаза полудемонов уже давно стали тем признаком, по которому определяют Крайнов.

— Ты...

— Я не помню ничего о себе. Очнулся привязанным к столу в пыточной и бежал из крепости Крайнов. Мне помогли с этим, — усмехнулся мистик, — И решайся быстрее. Скоро я не смогу тебя вывести отсюда.

— Хорошо, — кивнул Деленгер, — Вытаскивай нас из этой жопы. А дальше разберемся что ты за фрукт.

— По итогу мы получаем следующую картину. Асфер смог создать собственную сеть среди мистиков, подсекая в нас существ, которые постепенно замещали личности и брали под контроль силу и тело наших соклановцев, — произнёс Конгер, — Однако, у него имелись и вполне осознанные подельники — Колин, Дафария, Крайз и Фиран. Тейна, Ольер, Терайн, Бильер, Харварн, Жерьер, Мильбер и Даркас — жертвы подселения. Правда живыми удалось взять только Колина и Крайза. Остальные погибли, сопротивляясь до последнего, — добавил мистик, сделав глоток бренди, которое я ему налил.

Уж очень паршиво выглядел новый глава службы безопасности, заменивший на этом посту Рилера. То ли его доконало всё произошедшее, то ли вымотался, то ли всё сразу... Либо, что плохо, Конгер ещё не дошел до самых плохих новостей.

— Информация о ритуале возрождения — чушь. Под его видом был оставлен замаскированный ритуал подселения в пустую оболочку. Сама по себе возможность возвращать в наш мир мистиков — тоже чушь. Наши энергетические тела и души слишком тесно сплетены с плотью, которая, постепенно, становится чем-то похожим на биоплазму. Чем мы ближе к демонам, тем это заметнее. И в случае смерти, душа получает достаточно

сильные повреждения, из-за чего не может вплотиться в мире живых достаточно долгое время — пока не восстановятся её оболочки. При этом, в зависимости от степени трансформации и демонизации, существует вероятность, что мистик в своем посмертии не уходит на новый цикл перерождений, а становится одним из демонов Бездны... Низших демонов. Как правило, память прошлой жизни не сохраняется. От степени поврежденности души так же зависит и уровень силы того демона, в которого превращается мистик.

Прервавшись, чтобы сделать очередно глоток, Конгер продолжил:

— Чтобы вернуть память таким демонам, необходимо не просто их найти, а провести с ними серию ритуалов в домене с использованием средоточия и колодца душ. Тогда ещё возможно восстановить стертую личность и достаточно быстро исцелить повреждения души. Правда, силы средоточия и возможности колодца душ должны быть... впечатляющими. Не меньше, чем у демона уровня лорда.

Рассказывая всё это, мистик старался не смотреть на меня. Его взгляд блуждал по столу, тонул в содержимом стакана, окне напротив Конгера, замирал на стеклянных статуэтках, изображающих моих погибших друзей... Парень делал всё, чтобы не встретиться со мной взглядом.

— Вот значит как... — вздохнул я, — Дальше рассказывай. Почему они рванули именно в Хайпорн и зачем старались истребить самых сильных членов клана?

— По их задумке, следовало убрать всю верхушку тут, чтобы лишить клан не только главной ударной силы, но и единого руководства. А если бы не получилось, то у них имелся запасной вариант — путь отхода в Хайпорн. Там они планировали тайно создать новый клан и, украв наши разработки в промышленности и артефакторике, поднять тамошнюю экономику и производства, заняв в место возле трона, как это сделали вы когда-то.

Этот разговор состоялся спустя две с половиной недели после поимки Асфера и Крайза. Разрушения в «Северной Башне» успели устранить, подельников Асфера, Колина и Крайза — поймать, хоть и не всех. Многие предпочли погибнуть, но не попадать в наши застенки, что не удивительно. Я бы в такие места, без шанса на спасение, тоже не хотел.

— Им удалось что-то передать службам Хайпорна?

— Нет. Асфер не хотел рисковать и планировал действовать не как мы, а путем создания промышленности, полностью контролируемой предполагаемым кланом.

Помолчав, я задал самый важный вопрос:

— А почему? То, что они смогли избавиться от меток и клятв, я уже понял. Даже как они это сделали сообразил. Но почему?

— Власть, — пожал плечами Конгер, — Асфер хотел власти, как и Крайз. А остальные... Я уже перечислил тех, кто стал жертвой подселения с замещением личности.

— Вот уж не думал, что в полудемона можно вселиться, — усмехнулся я, — Как оказалось — можно.

— Что нам делать с арестованными? — спросил Конгер после паузы.

— Принести в жертву на алтаре клана, — ответил я, — Что ещё остается? А потом я отправлюсь в центральный храм Фригг и буду через Арану выторговывать у этой богини информацию о том, как создать собственный домен, средоточие, колодец душ и всё это обезопасить и защитить. Что ещё остается?

— Верно... Кого вы хотите потавить на... пустые должности?

— Пока пускай помощники руководителей исполняют их обязанности. Будем решать вопрос назначения после того, как Инга сможет вернуться к работе, — подумав, ответил я, —

Думаю, к этому времени ситуация разъяснится и будет понят как поступить... Кстати, а в Хайпорне кто именно стал инициатором работы с нашими поганцами?

— Тамошние власти утверждают, что некий рядовой оперативник заметил Асфера в столице и взял в разработку, сумев уговорить бросить всё и перебраться к ним. Учитывая, что ублюдок мало кому известен даже в клане, сомнительно, что в Хайпорне его как-то могли опознать, — оскалился Конгер, — Самое же смешное, что того бедолагу, на которого всё пытаются списать, не могут найти. Он сбежал.

— Вот как, — усмехнулся я, — Ещё один подселенец?

— Скорее, идиот на заклятие, — ответил Конгер, — Самое же интересное, что вблизи тюрьмы, где он содержался, был замечен странный субъект с сиреневыми глазами. По описанию он очень похож на Тверда Райна.

— Вот как... — пробормотал я, — Что-то ещё?

— Да. Этот мистик представлялся Владом, — произнёс Конгер, — Так он назвал себя тамошнему хозяину трактира, в котором просидел почти целый день.

— Интересные дела творятся в нашем мире, — вздохнул я, — Что ты сам думаешь по поводу произошедшего?

— Думаю, следует доработать клятву верности и более серьёзно подойти к отбору абитуриентов в Академию и тех, кого набирают в «школу». Нас н миллионо, но почти три с половиной сотни мистиков — уже серьёзная численность, чтобы начать ужесточать требования к нашим будущим собратьям. Плюс, думаю стоит изменить ряд учебных курсов, чтобы доводить до учащихся информацию о выгоде нахождения в составе клана. Ну и проводить скрытое наблюдение и выявляющие тесты и проверки если не еженедельно, то раз в месяц, как минимум.

— Состав план-проект, хотя бы, в первом приближении, — произнёс я в ответ, — Это здравая мысль и нам придется её реализовать. Возможно, даже в более жестком виде.

— Хорошо, — кивнул Конгер, — Я рад, что вы меня слышали.

Закончив разговор с главной службы безопасности, я направился в лазарет — навестить Ингу. Девушка пришла в себя неделю назад и теперь поправлялась. Удивительно, что она смогла выжить после нескольких ударов артефактным оружием, а теперь и вовсе готовится вернуться «в строй». Впрочем, тут надо сказать спасибо Фирзу, который, после изучения записей пыток мистиков, додумался обеспечить постоянную накачку девушки энергией и усиленно вводить ей внутривенное питание, благодаря чему процесс пошел куда лучше. Переломным же моментом стало массовое жертвоприношение. Сотня молодых девушек оказалась зарезана в ритуальном круге, чтобы активировать мощнейший лечебный конструкт, благодаря которому Инга и очнулась.

Фален, после нашего «рейда» в столицу Хайпорна, около недели не давал мне покоя, устраивая разносы, на которые я даже внимания не обращал. Видимо, монарх немного забылся, раз рисковал повысить на меня голос, но это не на долго. Вскоре, его армии придется окропить мечи кровью Лорейна, Хайбореи и Хайпорна. Пора делать Норринг Империей, присоединяя к ней целые государства. Почти десятилетие мира может привести к застою в промышленности и ослаблению вооруженных сил, а остальные страны не сидят без дела, готовясь отстаивать свои экономические интересы огнём и мечом. Асгарию никто не рискнет тронуть. Фейнир — тоже. До островов Асутр мало кто сможет добраться. С Норрингом, помня о нашем присутствии, воевать желающих нет. Однако, это не значит, что Фалену можно расслабляться. Если не возглавить передел рынков сбыта, то придется потом

их завоевывать, преодолевая сопротивление уже всех их участников — что победителей, что проигравших.

По сути, сейчас важно пнуть здешнего короля, заставив напасть первым на наших соседей, «купить» информацию у Фригг и вплотную заняться в Бездне доменом. Тут Локи был прав, давая мне этот совет. Это действительно очень важно. Куда важнее, чем мне тогда казалось.

Глава 24. Боги и Демоны

Глава 24.

Боги и Демоны.

— Как всё прошло? — спросила Инга, когда я вернулся в плотный мир.

— Относительно... Тяжело и сложно.

В этот раз я использовал для укрепления домена не только металлы и камень, но и проводил там жертвоприношения. Десяток пленников были зарезаны в ритуле, что усилил и укрепил средоточие, колодец душ и сам домен, окончательно его стабилизировал.

Дальше начнутся работы по превращению его в нечто похожее на миниатюрную реальность со своими законами, большая часть которых будет нацелена на подавление чужаков и поддержку Крайнов — как меня лично, так и моих вассалов, что позднее окажутся там.

Увы, но для возвращения моих погибших товарищей у этого места, пока ещё, не хатает ресурсов и силы, как, впрочем, и у меня самого. Даже при помощи Инги и других мистиков, что уже научились превращаться в демонов, нам не удастся помочь Лайле, Деймону, Рою, Райнеру и Стиву. Такие работы — совершенно иной уровень, при котором сила из количественного показателя превращается в качественный. Тут даже знания, полученные от асгардцев, которых и без того мало, не помогут, если слаб.

Фригг информацию дала, потребовав в качестве платы не только новые храмы на континенте, но и целый список артефактов для Асгарда. Потом я почти месяц изучал полученные материалы, сопоставляя с тем, что мне уже известно, допрашивал Асфера, старательно выдавливая из имперца каждую каплю информации, цепляясь за любое слово и погружая в кошмары или пытая при первом же намеке на ложь, недосказанность или нежелание говорить какие-то детали.

Асфер, надо заметить, очень старался играть в молчанку. Правда, пытки, кошмары и постоянная откачка силы, голод, унижения и невозможность лежать хоть где-то, кроме стола, к которому его приковывают, сделали своё дело.

В очередной раз войдя в камеру этого уроды, я увидел уже не сильного мистика и ученого, которому дал новое тело, а убогое сломанное существо, не способное ни на что, кроме молитв. Крайз и Колин, к слову, держались куда лучше. Во всяком случае, они не сломались.

— Как я вижу, новые апартаменты тебе не слишком нравятся.

— Убей меня, — последовал тихий ответ.

— Это слишком просто, — усмехнулся я, глядя на исхудавшего мистика, — Крайза или Колина — да. Они, как раз, мне понятны и больше уже не скажут. Зато ты — натуральная библиотека. Пока не выложишь всё, что есть в каждом уголке твоей памяти — будут пытки, страдания, кошмары...

— Я расскажу всё, что знаю. Только скажи, что тебе надо?

Голос Асфера тоже поменялся. Раньше, он был громким, демонстрирующим уверенность в себе и силу. Теперь же, мистик говорил тихо, почти шептал.

— Все знания Империи, что хранятся в твоей голове. Информацию об архивах, резервных складах, бункерах правительств и штабов, секретных подземных

производствах... Всё, Асфер. К тому же, ты ученый. Тебе известно очень много о магии, мистике, артефакторике и ритуалистике. Потому — изливай душу моим спецам. Чем быстрее ты выложишь всё, что тебе известно, без утайки, лжи и попытке завести нас в ловушку, тем быстрее закончатся твои мучения.

— Ты хочешь от меня слишком много.

Схватив выродка за шею, я оторвал его исхудавшее тело от пола и произнёс:

— Не знаю как, но ты приложил руку к смерти моих друзей и соратников. Твои крысы постарались, чтобы ослабить мой клан. Ты пытался бежать, нарушив клятву. Думаешь, у тебя получится так просто подошнуть? Ты за всё заплатишь болью и страданием! А не хочешь оказаться во временной петле и вечно испытывать только боль и кошмар — расскажешь всё, что я перечислил.

— Ты даже на смерти любовницы решил получить выгоду, — тихо ответил Асфер, — После этого не говори о том, какой я отвратительный.

— Не скажу, — фыркнул я, ударив уroda в пах, заставив его взвыть, — Но кое-что новое ты сегодня в пыточной ощутишь на себе. Я об этом позабочусь.

На Асфере мы испробовали не только стандартный арсенал пыток и средств ментального воздействия, но и экспериментальные разработки корпуса менталистов. Типовые артефакты, погружающие объект воздействия в кошмары из его собственных страхов, на имперце не работали и отрудикам Инги приходилось изворачиваться, чтобы либо сломать, либо обойти защиты разума и структур психики. А у Асфера с этим было очень хорошо. Помимо защиты обиталища ознания, общего щита разума и ментального тела, поганец озботился и тем, что каждый элемент психики имел собственные внешние оболочки, выполняющие маскировочные и защитные функции, из-за чего стандартные методы и не работали на нём.

Этим ублюдок лишь оттянул предрешенное — мастера Инги смогли найти способ обойти всё это и начать воздействовать на имперца. Только тогда он заговорил. Боль и сугубо физические страдания Асфер смог перенести, вот потерю контроля над своим разумом — нет. Именно это и было его самым большим страхом — безумие. Асфер боялся сойти с ума, потерять себя как личность. Когда мы поняли это, вскрытие защиты стало лишь вопросом времени.

Души Колина и Крайза стали первыми в фундаменте моего домена. Именно этих двоих ублюдков мы принесли в жертву во время ритуала, создавшего в Бездне сферу стабильности. Затем я принялся собирать потоки энергий, уплотняя волей до того состояния, когда они больше походили на материю. Из них и началось создание «острова», становящегося моим доменом.

Каждый раз, формируя новые «камни» я делал их более реальными и овеществлёнными, сдабривая собственной кровью и усиливая символами темного и демонического наречий. И так раз за разом, пока от усталости не начинало плыть в глазах. Затем следовало возвращение в обычный мир. Однако, даже вернув себе человеческую форму, я продолжал ощущать ту заготовку домена, что теперь находилась в Бездне. Каждую её частицу я пропитывал своей волей и силой, кровью и энергией.

Периодически в Бездну отправлялась Инга, беря с собой пленников, которых мы использовал в ритуалах, проводимых на пустых камнях «заготовки». Так создавались первые слои защиты и колодец душ.

Создавать средоточие было очень сложно. Требовалось выделить в часть собственной

воли и силы, отрезать от себя и из них создать это ядро домена. Это как оторвать себе ноги и из них вырастить второго себя.

Чтобы избежать серьёзного ослабления, мне пришлось действовать в несколько этапов, после каждого из которых я отправлялся на строительства, ведущиеся нашим кланом, и занимался тем, что применял свою силу для переноса громадных каменных глыб и грузов, трансформации пород и сплавления кладок в стенах крепостей. Таким образом удавалось хоть как-то компенсировать потери в силе, которые стали заметны при начале создания средоточия.

— Неплохо, — раздался знакомый голос, когда я решил отдохнуть после очередного преобразования энергий в «материю».

— Могло быть и лучше, — ответил я, повернув голову и совершенно не удивляясь тому, что Локи даже не заметил защитных сфер, — Я слишком слаб.

— Как посмотреть, Виктор, — усмехнулся ас, оглядываясь, — Для того, кто каких-то тридцать пять лет назад считал магию выдумкой, это серьёзное достижение.

— На твоём фоне это выглядит вознёй в песочнице.

— Знаешь, всё начинается с малого, — ответил Локи, создавая из энергий кресло, в которое с явным удовольствием уселся, — Когда-то, Асгарда не было. Один смог нас объединить, научить быть командой и действовать сообща. До этого, мы все были одиночками. В чём-то слабыми, в чём-то — сильными. Бывшие смертные маги, сумевшие перешагнуть порог человечности. Наши домены были слабы, а мы сами — неопытны. Только объединившись, нам удалось не просто выжить, а ещё и обрести ту силу, которую теперь боятся очень и очень многие.

— К чему ты это мне говоришь?

— Мне скучно, — усмехнулся Локи, — И, что не менее важно, я выполняю приказ Одина.

— И в чём его суть?

— Не дать этому миру быть сожранным Бездной. Мы это уже обсуждали, Виктор.

Вздыхнув, я прошелся по серым камням моего будущего домена, а Локи лишь провожал меня взглядом голубых глаз.

— Совет ты принял и даже решился его использовать... Полагаю, то не просто так.

— Ты знал? — спросил я, — Про то, как могут возродиться мистики...

— Знал, но о том, что тебе эта информация потребуется так быстро, не предполагал.

— Ну да...

Вздыхнув, Локи посмотрел в пустоту над доменом и произнёс:

— Я не слежу за каждым твоим шагом. И мне нет дела до твоей жизни. Меня в это всё запихнул Один и моё мнение его не слишком интересовало. А по поводу твоих друзей... Держи.

Скандинавский бог бросил мне кристалл, внутри которого плескалась энергия, совершенно не знакомого мне типа.

— Что это?

— То, что потребуется в ритуале, для восстановления их памяти, — пояснил Локи, — Фригг не могла передать через свою жрицу, а бегать за тобой по всей Бездне ей не с руки.

— А тебе с руки?

— Меня к твоему зародышу отправил Один, — фыркнул Локи, — Считай, что было по пути. А от него тоже имеется для тебя послание.

Следом в моих руках оказался тугой свиток с печатью из молний.

— Эм... Полагаю, что лучше читать его тут?

— Да, — кивнул Локи, — В плотном мире ничего хорошего не получится из этого. И да, попробуй вытащить в своей домен камни и металлы из своего мира. Приятно удивишься. И тренируй мистиков сильнее. Укрепи клятвы и начни делать вассалов для этого места. Чем больше в домене сильных демонов, тем он большей силой обладает. Учитывай это.

— Хм... Благодарю, — кивнул я, пожимая Локи руку.

— Не за что, — оскалился Бог Обмана, — Заодно подумай, чем ты будешь выделяться. Выбери то, на что будешь делать ставку в своем развитии тут. Это облегчит путь.

Когда Локи исчез, я задумался. Основа могущества клана Крайн — кровавые ритуалы, жертвоприношения и пытки. Боль и страдания подпитывают и подстегивают процесс развития мистиков и ускоряют их трансформацию в демонов. Смерти людей в ритуалах помогают создать мощнейшие артефакты, провести эксперименты и бороться с врагами.

За годы десятилетия моей жизни в этом мире, нами были убиты десятки и сотни тысяч людей и нелюдей а с недавних пор этот процесс стал невероятно массовым. Концентрационные лагеря в Хордии, где каждый день ритуальным способом убивают более полутора тысяч человек, превратились в натуральные фабрики смерти. Жизни хордийцев позволяют создавать невероятно мощные источники энергии, боевые и целительские артефакты, усиливать алтари клана и заполнять земли этого государства нашей силой...

— Боль, кровь и смерть, — усмехнулся я, — Что ж...

Заготовка колодца душ под моим взглядом начала меняться. Стены приобретали форму черепов, пустыми глазницами смотрящими внутрь. Ограда так же менялась, превращаясь в перила из бедренных костей и ребер. Внутри же колодца, где ещё не было ни одной души, я сотавил место под артефакты для создания кошмаров. Благодаря ним, я смогу обеспечить постоянный приток нужных энергий из душ, что запроу тут. Правда, их придется дорабатывать под новые условия, но это сущая мелочь в сранении с тем объёмом работы. Что мне предстоит.

— Завтра возьму с собой Ингу, — пробормотал я, открывая портал в «Тёмную Башню», — А вот про камни, металлы и землю... Попробуем.

Как оказалось, даже нескольких килограмм стали хватило для того, чтобы заготовка домена резко укрепились и стабилизировалась. Последующие партии, принесенные мной из физического мира в Бездну ещё больше усилили домен. Собственно, этот факт дал ответ на вопрос зачем Аббаодон, как и прочие демоны, старается устроить провал целого мира во владения демонов. Вместе с тем, я принялся разрабатывать источник, способный хотя бы временно обеспечивать защитные сферы энергией, пока колодец душ не станет многоуровневым и наполненным доверху.

Инга периодически присоединялась ко мне, помогая не только укреплять домен, но и собирая показания для экспериментов. Кроме того, девушка активно тренировалась, стараясь стать серьёзной боевой единицей. Я в этом особого смысла не видел, поскольку считал, что воевать должны мужчины, но и не собирался мешать. Тем более, что кое-кто из офицеров дружины, чью верность уже удалось проверить и укрепить новыми клятвами, уже учился перекидываться в демоническую форму. Через несколько месяцев они будут готовы и станут первыми моими вассалами в домене...

Отвлёкшись от воспоминаний, я спросил у Инги:

— А тут как обстановка?

— Тебя ждет один наглый барон, — усмехнулась девушка.

— Арн, — хмыкнул я, — Что ж... Давно с ним не виделись.

Спустя более, чем десять лет после приобщения, Арн не поменялся внешне, но изменился внутренне. Всё такой же молодой, но в его глазах уже плескаются усталость и жажда убивать, смешиваясь в причудливое сочетание, не дающее ему «сорваться с нарезки» и натворить глупостей.

— Привет, дружище, — произнёс аристократ, увидев меня, — Как твои успехи среди демонов?

— Могло быть и лучше, если бы кое-кто не ленился и активнее развивался, — ответил я, — Мне не хватает надежных демонов.

— А ты так хочешь сделать из меня демона? — усмехнулся Арн, — Я и так каждую юбку не упускаю, а уж если ещё и таким сильным стану... Половину твоих владений заполонят мленькие Арны.

— Учитывая второй титул — давно пора, — хмыкнул я.

— Учитывая твой титул, — усмехнулся Арн, — Тебе нужен гарем.

— Твоя правда, друг.

Подшучивая друг над другом, мы вышли из кабинета на балкон, не забыв взять стаканы и пузатый графин с бренди.

— Дарек, — после молчания произнёс Арн, — Нам нужно серьёзно поговорить.

— У меня на родине эту фразу всегда произносят девушки, — фыркнул я.

— Иди ты в жопу! — отмахнулся барон, — Ситуация действительно неприятная. У меня был разговор с баронами, вассальными тебе.

— Есть проблемы? — нахмурился я, — Вроде бы, тихо. Дороги строятся, города растут, Фален не претендует на них. Разбойников давно извели...

— Не в том дело, друг, — махнул рукой Арн, — Дело в том, что большинство наших баронов уже не те, кто приносил тебе клятву, а их наследники, как ты знаешь. Даже баронеты, в большинстве своем, успели поумирать, отдав свои земли старшим сыновьям.

— К чему ты ведешь? — насторожился я.

— После того, как бароны стали выкупать земли у соседей, кое-кто решил вместо продажи частей манора, попросту пойти в вассалы клана Крайн, — ответил Арн, — Ко мне приходили сыновья эти аристократов.

— Они воспринимают тебя посредником? — хмыкнул я.

— Все они помнят моего отца, и меня, — пожал плечами Арн, — Я для них свой, равный, а ты — недостижимая величина. К тебе попросту боятся идти.

— К чему ты клонишь?

— К тому, над чем ты шутил, — ответил Арн, — Наследник. Аристократов беспокоит серьёзный вопрос. Причем, что вассальных баронов, что желающих пойти под твою руку. В последние годы имела место повышенная смертность среди верхушки нашего клана. Все, кроме нас двоих погибли. И если тебя не станет, то в клане начнется борьба за власть... Чем это аукнется для твоих вассалов? Не думал об этом?

— Думал, — кивнул я, — Но так и не решил как быть.

— У тебя есть Инга. Красивая и сильная мистресс, — усмехнулся Арн — Ваш ребенок вполне может стать наследником как графского титула, так и всего клана.

— Надеюсь, ты пошутил, — раздался позади нас голос девушки, — Я на такое не соглашусь.

— Даже из-за политической необходимости? — спросил Арн, повернувшись к Инге, — Ваш брак, пусть даже формальный, приведет под руку Дарека семерых баронов и успокоит тех, кто уже дал вассальную клятву.

— А ты сам? Не думал об этом? — спросила девушка, глядя в глаза барону.

— Не просто думал, а серьезно работал над этим, — усмехнулся Арн, — И нашел подходящую даму.

— Кто она и сколько ей лет? — спросила Инга.

— Наследная баронесса О'Фирн, — ответил Арн, — Дочь моего соседа, у которого Фредерик графа-сюзерена казнил за месяц до прихода к власти Фалена.

— И сколько же это баронессе лет? — спросил я, представив упитанную девицу местного образца.

— Уже в нужном возрасте, — ответил барон, — неделю назад пятнадцать исполнилось. Как раз можно жениться по нашим законам.

Услышав возраст невесты, я закашлялся, подавившись бренди.

— Ну ты и сволочь, — удалось произнести мне, отдышавшись, — Зачем под руку говорить?

— А что не так? — удивился Арн, — Нормальный возраст. Не старая. Многие и в тринадцать выдают, лишь бы дочери старыми девами не стали.

— Я из мира, где секс с девушкой до восемнадцати лет — преступление. Причем, в некоторых странах — до двадцати одного года.

— Станный мир... — удивился Арн, — По лекарским показаниям даже все знают, что дети точно здоровые, если женщина рождает с пятнадцати до семнадцати лет. До восемнадцати максимум. Потом уже гарантий никаких.

— Ну, в каждом монастыре свои правила, — пожал я плечами, — Надеюсь, мне ты таких подарочков не приготовил?

— Я — нет, — ответил Арн, сделав несколько шагов в сторону, чем меня изрядно насторожил.

— А кто сделал? — спросила Инга, глядя на барона.

— О'Харк, — быстро ответил Арн, покосившись на выход с балкона, — Джастин, сын Филиуса, около недели назад ко мне приехал. С просьбой от графа Фершера. Тот хочет сосватать за тебя свою старшую дочь. Ей четырнадцать.

— О, Бездна, — вздохнул я, прикрыв лицо руками, — И почему? У всех случилось обострение?

— Просто... Дарек, это норма в нашем обществе. Знать ищет выгодную партию для остающихся без наследства дочерей. А младших сыновей все хотят пристроить в армию, внутренние войска или на флот, который сейчас ты и Фален создаёте.

— Арн, знаешь...

— погоди, Дарек! — воскликнул барон, заметив, что я воспринял принесённые им новости не слишком радушно и доброжелательно, — Если бы ты построил свою крепость и жил на островах Асутры или в Асгарии, то тамошние конунги и кязья поступили бы так же. Это норма в нашем мире!

— И как мне избежать свадьбы с этой «красафицей-графиней»? — спросил я, — К слову, какого она роста и сколько весит?

— Ну, ростом около ста шестидесяти сантиметров, — пожал плечами Арн, а весит около восьмидесяти девяти килограмм...

— Океан целюлита, — вздохнул я.

Несмотря на мои старания привить здешним мужчинам и женщинам привычные мне стандарты красоты, местные девицы не спешили заниматься собой. Правда, среди мужчин сдвиг явно наметился, но женское население его не поддеживало.

— И как же наш Повелитель может избежать участи быть раздавленным? — спросила Инга.

Покосившись на меня, Арн ответил:

— Как минимум, объявить о помолвке с кем-то, а лучше — жениться.

— Допустим, — кивнула девушка, — А почему бы просто не послать этого графа Фершера лесом?

— Это уже проблематично, — ответил Арн, — Он имеет серьёзное влияние как в Норринге, так и в Фейнире. Граф является владельцем самого крупного треста по переработке зерновых. Собственно, его фабрики во всех странах, кроме нелюдей. К его мнению прислушиваются монархи большинства государств континента.

— Инга, — вздохнул я, — Кажется, тебе придется меня выручить.

Покосившись на меня, девушка фыркнула, но низко поклонилась:

— Как прикажете, Повелитель. Я исполню ваше желание.

Несмотря на то, что Инга уже не первый месяц скрашивает мои вечера своим прекрасным телом, мысли о свадьбе, даже формальной, наши головы не посещала, во всяком случае, мою. У мистиков, не только нашего клана, но и в целом, как, впрочем, и у любых других оккультистов, на первом месте всегда стоят развитие способностей и сбор или создание новых знаний. Если это не так — плохи эти самые одаренные. Семья — это слабость и тяжелый для оккультистов. Она не только является уязвимым местом, но и отнимает время и силы. От того мистики и маги, в большинстве своем, одиноки. Исключения — семьи, в которых и мужчина, и женщина обладают даром и развиваются совместно. Однако, и в таких случаях далеко не все они заводят детей. Ведь вероятность передачи дара крайне мала. Это не мистики, что уже через пять-семь лет после приобщения смертными, фактически, не являются, а их кровь — кровь Бездны. Это заметно даже невооруженным взглядом — из наших ран течет не алая, а тёмная жидкость.

Глядя на выражение лица Инги, я в очередной раз решил отложить разговор по поводу ИИ, который беспокоит меня всё больше. Нет, Изабель проявляет чудеса тактичности, вежливости и демонстрирует невероятную лояльность. Но, это ИИ. Искусственный Интеллект. Если на Земле, когда я там жил, технологии ещё не дошли до такого уровня, чтобы ПК превратили в ИИ, то у имперцев некоторые эксперименты были, но дальше лабораторий ничего не вышло. Во-первых, воинственное государство предпочло вложить ресурсы в пространственные технологии. Во-вторых, этой стране требовалось постоянно содержать громадную армию, чтобы не допустить мятежа со стороны нелюди, которая один раз уже смогла поставить людской род на грань уничтожения. В-третьих, у тогдашних мистиков и магов хватало и других проблем. Империя являлась промышленным гигантом своего времени. Три четверти населения страны трудились на заводах и фабриках, и это при том, что население государства составляло почти два миллиарда человек, а магический аналог кибернетики и микроэлектроникой существенно облегчал производство, освобождая рабочие руки. Оставшаяся четверть населения либо служила в армии, либо занималась сельским хозяйством, либо вела научную деятельность. Проблема перенаселения и толкнула власти Империи начать изучение планеты и поиск новых земель, которые и были

обнаружены на востоке перед началом гражданской войны.

В нашем случае, ИИ появился скорее случайно, чем в результате целенаправленной работы и долгих исследований. По словам Инги, Изабель сделали «двухкомпонентной».

Фундаментальная часть её личности имеет эмоциональные привязки, набор внутренних установок, убеждений и жестко зафиксированных законов вроде верности приданности лично мне, а затем и клану. Свои интересы у неё заложены в тот же фундамент личности по весьма занятой схеме — выживание этой ИИ зависит от благополучия клана. Чем более развиты Крайны, и чем лучше нам в целом, тем безопаснее Изабеле.

Собственно, фундаментальную составляющую Инга и её сотрудники попросту записали в кристаллы с блокированной возможностью перезаписи или внесения изменений. Этаким архив с пометкой «только для чтения». Зато память, структуры восприятия, мышления, анализа и обработки информации и многие другие элементы личности, были созданы в комплексе «жидких кристаллов», между которым возникают и пропадают связи — аналог нейронной сети. Изменения личности в этой схеме возможны только после обработки информации в фиксированном блоке. Там происходит проверка на соответствие. Если вносимая информация выходит за пределы фиксированных элементов фундамента личности ИИ, то она не будет вписана в подвижные элементы.

Теоретически, схема идеальна. На практике... Никто не мешает ИИ сделать для себя новое местоположение и переписать свою подвижную составляющую и часть фундамента личности на новый носитель. Возможно, группа Инги даже и это предусмотрела, но выяснять данный вопрос в пределах контрольно-наблюдательных артефактов, которые теперь полностью подчинены Изабелле, мне не хочется. Ведь, если это не так, то ИИ вполне может использовать лазейку... Или уже использовала, что является нашим приговором.

— Инга, — вздохнул я.

— Ну, Дарек, — усмехнулась девушка, — Должна же я хоть иногда показывать характер? Уж перед свадьбой точно надо. Чтобы потом не было неожиданностей.

— Арн, — повернулся я к барону, — Вот полюбуйся на то, что ты наделал! Мы ещё не женаты, а из меня уже верёвки вьют!

Аристократ фыркнул, а потом и вовсе рассмеялся. Инга присоединилась к нему, а я всерьёз задумался о том, чтобы ускорить работы в домене. Однако, для того, чтобы спокойно действовать в Бездне, нужен крепкий тыл в виде сильного клана тут. Отсюда вытекает весьма серьёзный вопрос — «А где другие кланы? Куда делись имперцы и их последователи?».

Не могло столь большое количество мистиков, способных жить практически вечно, вдруг исчезнуть без следа. Самые сильные, по версии Асфера, погибали на войне, а молодёжь быстро набиралась опыта и училась, но уровень подготовки скатывался. Если верить бывшему пленнику книги-артефакта, а так же материалам из архивов Норринга, то распад Империи длился почти полвека. Гражданская война охватывала провинции не одновременно, а распространялась по-нарастающей, подобно лесному пожару. Первыми были уничтожены мелкие кланы, а последними пали самые крупные — Крайны, Райны, Гирзы, Дейны и Лиллы. Причем, у них численность была запредельной для оккультистов подобного рода — тысячи и десятки тысяч одаренных. И все они, или почти все, погибли или ушли в подполье.

Когда к нам в руки попали ритуалы поиска мистиков, разработанные эльфами, мы узнали, что в действительности мистиков достаточно много и помимо нашего клана.

Причем, далеко не все они — одиночки. В ряде мест созданные нами артефакты зафиксировали целые комплексы зданий, пропитанных Бездной. К моему удивлению это оказались особняки лидеров группировок колдунов. Тогда, ныне покойный Стив, предположил, что многие мистики попросту маскируются под этих одаренных. Не просто так же у темных адептов колдовского пути столь жуткая репутация, сравнимая с нашей?

Понятно, что два с лишним века откровенной охоты и преследования загнали мистиков, выживших после распада Империи, в подполье, заставив маскироваться и прятаться. Тем более, что не только светские власти жаждали крови элиты рухнувшей державы, но и религиозные культы, магические ордены и ведьминские кованы. То была охота за знаниями мистиков, их архивами, складами артефактов и спрятанными запасами сырья, золота, серебра и платины, драгоценных камней и многими другими полезными в магическом хозяйстве вещами.

Однако, в нашем случае, следует обезопасить клан со всех сторон. Как минимум, обеспечить ему достаточную силу, чтобы даже в самых отморозенных мозгах с минимумом извилин засел инстинкт — «Не лезть на Крайнов!». Частично это даже удалось, хоть в этом направлении ещё предстоит немало работы. Однако, этого мало. На одном лишь страхе не построить мощную и устойчивую систему. Следует заинтересовать в её поддержании и внешние силы. Причем, так, чтобы выступать против клана или даже допускать его развал, было попросту не выгодно. Для этого и внедрялись в промышленность Норринга станки и доменные печи, управляемые нашими артефактами. В случае с северными народами — корабли, обслуживание которых полностью в наших руках. В Фейнире — охрана границы и торговля с кланами Асгарии...

Вообще, деньги — универсальный мотиватор. Купцы и аристократы, промышленники и короли... Все они хотят двух вещей — богатства и власти, как, впрочем, и любое разумное существо. Желание хорошо жить, обладать властью и находиться в безопасности, одинаково для всех культур и возрастов.

Собственно, благодаря сугубо финансовой мотивации, мой клан и смог укорениться в Норринге, Асгарии, на островах Асутры и в Фейнире. Наша сеть телепортационных площадок помогла объединить четыре государства в единую торговую зону. Монарх, к слову, довольно быстро сориентировались и приняли законы, облегчающие формальности при «пересечении границы» подобным путём, а затем поставили таможенные пункты на выходах из телепортационных зон.

— Ладно, — отсмеявшись, произнёс Арн, — Что мне ответить О'Харку и людям графа?

— Он может создать проблемы, если ему отказать? — решил уточнить я, — Всё же, лично мне семейная жизнь, даже формально, не нужна. Магия куда важнее.

— Открыто он не станет ничего делать, но начнет вставлять палки в колёса наших партнеров, — ответил Арн, — Причем, очень качественно. Чтобы ты понимал — в Лорейне прекратили своё существование пять торговых домов просто потому, что один человек перешел ему дорогу, помешав заключить договор государственного подряда в этой стране. Для клана это будет мелочью, но вот лишиться торговых партнёров нам будет уже... неприятно.

— Хм... Он такой самоуверенный? Или самоубийца? — спросила Инга, — Мне, чисто по-женски, будет приятно стать женой лорда, графа и главы клана, но причина свадьбы несколько... смущает.

— Хм... — замаялся Арн, а я, обдумывая весь разговор, решил поступить иначе:

— Арн, дружище, отправляйся к себе, а мы обдумаем ситуацию и уже после этого с тобой ещё раз всё обсудим.

— Хорошо, — кивнул аристократ, — Когда мне стоит появиться?

— В начале, мы всё выясним, а потом уже с тобой свяжемся, — ответил я, — Иди уже...

Сводник.

Когда Арн покинул кабинет, улыбка сошла с моего лица. Инга, заметив это, уселась на край стола, наблюдая как я расхаживаю покабинету.

— Мне кажется, или Арн играет на две стороны? — спросил я девушку.

Инга, поджав губы, несколько минут молчала, обдумывая вопрос, а потом произнесла:

— Не берусь судить сразу и без достаточной информации, но очень на то похоже.

Сомнительно, что на континенте найдется самоубийца, готовый выдать дочь замуж за мистика, да ещё и угрожать какими-то проблемами в случае отказа.

— Вот именно, — кивнул я, — Да и со знатью... Странные вопросы, учитывая, что все бароны и без того осведомлены о повадках любых одаренных.

— И что ты предлагаешь?

— Конгера озадачить этим делом, — усмехнулся я, — Проверит всё, что тут Арн наговорил, и тогда уже будем решать как поступать... Вот и запись, — усмехнулся я, достав из ниши в стене аметист, ранее подключенный к системам наблюдения в кабинете.

— Ты тут всё записываешь? — усмехнулась Инга.

— Индивидуальная система контроля и наблюдения, — ответил я, — Во-первых, бывает нужно просмотреть запись беседы, чтобы детально проанализировать весь разговор и поведение собеседника. Во-вторых, порой очень полезно иметь компромат. Думаешь, почему Фредерик долго был шелковым, хотя неоднократно мог объявить клан вне закона? Он говорил очень много лишнего и если бы записи этих бесед попали в руки тогдашней знати, то они бы всей страной скинулись, чтобы сменить короля. А мы бы постояли в сторонке и понаблюдали за этим процессом.

— А с Фаленом ты ведешь такую же политику?

— Да, — кивнул я, — Лучше иметь возможность держать человека за плотку и яйца и не воспользоваться ею, чем таковой возможности не будет, а необходимость возникнет.

Спустя час Конгер уже заканчивал просмотр записи, периодически фыркая.

— Вообще, странно, — произнёс мистик, — Наши оперативники о таких вещах не докладывали. Как и о любых брожениях среди знати. Кроме того, средства наблюдения и прослушки тоже не установили ничего такого...

— Арн, к слову, не в курсе того, что в некоторых статуэтках есть наша начинка, — произнёс я, — Эта информация дальше твоей службы не выходила. А Лайла, Рилер, Деймон и Рой со Стивом не могли её слить. Их я предупреждал специально. Асферу об этом тоже не говорили. Производство таких артефактов засекречено и спрятано.

— Допустим, Асфер мог узнать у Колина, — отмахнулся Конгер, — Но Арну бы они оба ничего сообщать бы не стали. Всем известно, что барон твой протеже в клане. По сути, приобщен, но в делах особо не участвует — только со знатью переговоры ведет и как дипломат в нейтральные страны катается... Но почему он стал врать тебе?

— Либо, Арн хочет извлечь какую-то выгоду для себя лично, — произнесла Инга. — Либо его играют «в тёмную». В обоих случаях, требуется его проверить... Хоть в жопу залезть и всё там изучить, но выяснить откуда такие замашки взялись.

— Давай обойдемся без анальных путешествий, — усмехнулся Конгер, — Это к

мастерам в пыточных. Там уж умеют... Меня беспокоит возможный слив информации через него потенциальным противникам.

— Вот и проверь круг общения, постоянные контакты, поездки... Всю подноготную за последние десять лет, — вздохнул я, понимая, что если Арн окажется предателем, то судьба его будет предрешена.

Грустно и печально. Ведь, он был одним из тех, кто был рядом со мной в те времена, когда я только начинал свой путь в этом мире. Да, Арн преследовал свои интересы и цели, но та же Лайла стала моим вассалом просто от безвыходности, как и остальные «патриархи» клана, но от этого мы не перестали быть соратниками и друзьями. До самой своей смерти они все поддерживали меня и помогали мне, а не были тупыми исполнителями, действующими по необходимости. Арн же... Если бы не тот факт, что сохранение его жизни являлось важным для клана, то никто не стал бы его приобщать. Не было в нём ни капли тех качеств, что позволяют простому смертному называть себя полноценным мистиком. За прошедшие годы барон не развивался магически, не пытался создавать что-то новое, развивать экономику своего манора... Он просто плыл по течению, наслаждаясь долгой жизнью. Пародия на мистика, если быть откровенным.

Хуже всего то, что у него нет детей, из-за чего смерть Арна создаст куда большие проблемы, чем просто бездействие и просиживание баронского кресла в кабинете его отца.

— Проверим, — кивнул Конгер, — Заодно свяжусь с КСБ Норринга, чтобы посодействовали нам. Уж очень это всё странно.

— Хорошо, — кивнул я.

После ухода Конгера, Инга некоторое время молчала, а потом спросила:

— И всё же... Я так понимаю, что ты собираешься всерьёз обосноваться в Бездне?

— В точку, — кивнул я, наливая себе бренди.

— Думаю, зерно истины в словах Арна есть. Нужен приемник или наследник, который возьмет на себя управление кланом после того, как ты станешь постоянным обитателем именно Бездны, — произнесла девушка, — Потому, обдумай как поступить. Свадьбу я не предлагаю. Учитывая твоё желание вернуть Лайлу... Это было бы опрометчиво с моей стороны.

Встретившись с Ингой взглядом, я всерьёз задумался о том, к чему стремлюсь. Видимо, моё желание вернуть своих давно перешло черту нормальности, раз она заговорила об этом.

— Не факт, что назначение приемника окажется удачным решением. Ведь, его могут убить. Приемник — первый среди равных, а не наследник создателя клана.

— И? — спросила Инга, глядя мне в глаза.

— И тебе тоже стоит подумать. В словах Арна я тоже вижу зерно истины, хоть мне это и не нравится.

— Почему для тебя это так важно?

— Потому, что мне нужен крепкий тыл — клан Крайн. Мой клан. Мой, даже после моего ухода в Бездну. Значит, его новый глава должен быть надежным лично для меня.

— Может... Не стоит так форсировать работы в домене и уход туда? — спросила Инга, — Всё же... Это серьёзный шаг, к которому никто не готов. Ни ты, ни домен, ни клан. Сейчас многие вещи и договоренности держатся на твоём авторитете. Правители видят в тебе существо, с нуля создавшее могущественную структуру. Любой приемник или наследник таким авторитетом не будет обладать. Да и с божествами у тебя более-менее налажены контакты.

— Вот потому и надо всё обдумать, — кивнул я, — Не хочу в погоне за одним потерять другое.

Глава 25. Верность и Смерть

Глава 25.

Верность и Смерть.

Сделав большой глоток лёгкого вина из золотого кубка, барон О'Харк вернулся к изучению документов, которые ему принесли сотрудники личной разведки, созданной по просьбе лорда Дарека. Эти бумаги попали в руки Филиуса больше недели назад и вызвали бурю эмоций.

Двое сыновей и дочь обучались в Академии Крайнов, пройдя приобщение и став мистиками. Передать эти сведения через попросту невозможно. Во-первых, для курсанта попасть в кабинет Повелителя — что рядовому оказаться на приеме министра обороны. Событие из разряда невероятных и невозможных. Во-вторых, даже если такое и произойдет, то неминуемо привлечет внимание заинтересованных лиц. А это — смертный приговор для детей барона.

Третий сын аристократа — офицер дружины, решивший не становиться мистиком, а прошедший лишь модификации в стенах целительских лабораторий. Раньше Юзеф служил в армии Норринга, но четыре года назад решил покинуть её, принеся присягу графу Крайну. Старший же сын аристократа, недавно уехал в столицу — обучаться в Академии Правосудия. Идти служить в юстиционную коллегию, созданную Фаленом, он не собирался, но те знания, что давали в стенах сего учебного заведения, вполне могли пригодиться для аристократа, правящего собственным манором.

Оставался сам барон.

Чем больше Филиус вчитывался в текст доклада, сверяясь с первоисточниками, которые лежали рядом, тем сильнее ледяной ужас сковывал сердце аристократа. Стоит кому-то постороннему узнать о том, что смогли найти люди О'Харка, как его род уничтожат за считанные часы. Оставался один способ донести информацию до лорда Дарека. Смертельно опасный для того, кто поступит таким образом. Ведь, учитывая количество предателей среди мистиков, сомнительно, что аристократу удастся дожить до того момента, как граф сможет разобраться во всем и провести зачистку.

Теперь наступила пора выбора. Барон, делая большие глотки вина и быстро пьянея, чего в былые годы не случалось, пытался решить для себя серьёзный вопрос. На него существовало лишь два ответа — да и нет. И у каждого варианта были как плюсы, так и минусы. Имелись причины поступить по совести, тем более, что разведку барона финансировал сам граф, делая это тайно. С другой стороны, риск гибели самого аристократа и всех его детей был стол весомым, что сжимал сердце пожилого мужчины ледяной хваткой, заставляя биться через раз.

Шестьдесят лет — серьёзный возраст. Смерть уже маячит на пороге, но не спешит подходить, лишь намекая на своё приближение. Это выражается и в появляющейся немощи, постепенно нарастающей слабости разума и памяти, ухудшении зрения и дрожи в руках, которые уже не могут держать меч так же крепко, как когда-то.

Филиус О'Харк, давно принеший лорду Дареку графу Крайну вассальную клятву, давн осознал, что в свои шестьдесят пять он близок к путешествию в Царство Мёртвых. Ему довелось пережить на престоле Норринга двух королей и застать третьего, увидеть взлет клана мистиков, ставших ночным кошмаром большинства правителей на континенте. Барон

видел как основатели Крайнов развиваются, обретают могущество, влияние и богатство, вливаются в политику и экономику, создают армию и производства... А потом, на глазах аристократа, один за другим они погибли. Остался лишь один из них. Самый первый Крайн. Дарек.

Теперь же, спустя годы, Филиус обдумывал как поступить. Вспомнить как мистик помог ему избежать побоища и беспредела в наделе, принял под своё крыло, когда покойный Фредерик собрался истребить всю феодальную знать? Вспомнить как ещё баронет, а ныне граф, помогал строить мощнейшую дорожную сеть, которая теперь приносит доход всей округе? Как остановил гномов? Было и другое... Дети. Дарек вылечил болезни сыновей Филиуса и помог Алине, старшей дочери барона, избавиться от бесплодия, благодаря чему она уже двенадцать лет как замужем и родила троих крепких сыновей. Или же промолчать, наблюдая за предательством тех, кто окружает Дарека?

Размышления были далеко не эфемерными или теоретическими. После смерти Рилера Крайна, Дарек обратился к О'Харку с просьбой создать ещё одну разведывательную сеть и начать искать информацию о кланах мистиков, сумевших после распада Империи спрятаться среди магов и колдунов. Барон весьма ответственно подошел к делу и выполнил своё обещание. Однако, результаты шокировали и пугали аристократа.

Те сведения, что попали в руки барона, могли стоить ему головы, в лучшем случае, но мужчина не боялся смерти или пыточных. За свои годы, он отнял не мало жизней и смирился с мыслью, что однажды, кто-то поступит с ним точно так же. Ведь, всегда надо помнить, что если ты взял в руки оружие, то и против тебя его применят. Убил — рано или поздно убьют тебя.

«А получив помощь, — мысленно усмехнулся барон, — Будь готов ответить тем же. Даже если помогать придется демону в человеческом облики.»

— А что мне терять? — усмехнулся аристократ, — Я стар. Болен и стар. Целители лишь продлят агонию. Если ты не мистик, то ничто не остановит старость, сколько не омолаживайся, а смерть настигнет...

Пытаться связаться с Дареком через артефакты — опасно. Не известно, способен ли кто-то прослушивать переговоры. Возможно, да. Тогда, к моменту появления Повелителя Крайнов, от замка барона останется лишь пепелище, его детей очень быстро перебьют. Но и молчать тоже опасно. Ведь, если не станет нынешнего главы мистиков, не ясно как развернется ситуация. Наследника у Дарека нет. Преемник не назначен. Кто станет главной клана — не известно. Да и кому достанется графский титул и власть над баронами, что когда-то присягнули мистику? Этот вопрос тоже остается без ответа. Патовая ситуация. В любом случае, Филиус и его дети рискуют быть попросту перебитыми. Не врагами Дарека, так Фаленом, не им, так новым руководством клана мистиков.

Приняв решение, Филиус поднялся с кровати и направился к выходу из спальни. Аристократа подкосила болезнь, о которой он не хотел распространяться. Даже мистикам Дарека не стоило знать об этом. Среди них есть предатели, которые могут воспользоваться этим. Например, под видом помощи воздействовать на разум О'Харка, сделав его своим рабом.

Несколько часов потребовалось для того, чтобы отправить одному из сыновей курьера со всеми материалами по ситуации вокруг Крайнов и их врагов. К ней прилагались два письма. Одно для сына, а второе для Дарека.

«Записи подготовлены и, если я погибну, попадут к Дареку. Сын позаботится об этом.»

Он в курсе ситуации, — мысленно просчитывал ситуацию аристократ, — А если я, всё же, доберусь до парня, то и хорошо. Сам обо всём ему расскажу и потом отдам документы.»

Дойдя до конюшни, Филиус приказал выделить десяток воинов в сопровождение. Это были его личные охранники, а не дружинники Крайнов, которые разместились в крепости после того, как барон стал вассалом Дарека.

Семь часов неспешной езды в седле показались пожилому аристократу адом. Легкая броня казалась невыносимо тяжелой, поддоспешник будто бы мешал даже дышать, а меч на поясе грозил и вовсе стянуть мужчину из седла. Град потом катился по лицу, шее и спине, пропитывая одежду уже не молодого воина. Его тело, ослабленное долгой и тяжелой болезнью и возрастом, старыми ранами, многие из которых породили хронические болезни, едва выдержало это испытание. Однако, аристократ не жаловался, стиснув зубы.

Когда на горизонте появилась высокая крепость Дарека, «Тёмная Башня», Филиус облегченно вздохнул. Оставалось не долго. Либо Дарек на месте и выслушает его, либо предатели поймут почему приехал аристократ и убьют его.

— Доброго вечера, барон О'Харк, — с уважением поприветствовал офицер на воротах крепости, рассмотрев герб, — У вас что-то случилось? Вы прибыли неожиданно и столь поздно...

Солнце действительно уже час как покинуло горизонт и небо освещалось лишь громадной планетой с её поясами и тремя лунами, чей свет придавал ему тёмно-янтарный оттенок.

— Да, лейтенант, случилось. Страшное случилось, — кивнул Филиус, — У меня срочные новости для лорда Дарека. Очень срочные. Речь о предателях среди его вассалов, что служат врагам клана и лично лорда.

— Это серьёзные новости, — кивнул офицер, напрягшись, — Я свяжусь с милордом. На такие случаи он распорядился вызывать его по личному артефакту связи. Мы обеспечим вашу безопасность до его прибытия. Проезжайте внутрь двора и оставайтесь в его центре. Мои парня «соберут коробку» для вас.

— Благодарю вас, лейтенант, — кивнул барон.

Слова офицера успокоили. О процедуре «коробка» Дарек рассказывал ему лично. Это означает, что дежурный офицер должен расположить носителя важной информации в центре внутреннего двора крепости и прислать ему четыре десятка дружинников с четырьмя офицерами-мистиками. Их обязанностью является обеспечить безопасность носителя информации даже ценой своей жизни. При этом в крепости объявляется режим «замри». Все находящиеся внутри должны оставаться на своих местах, даже если это сортир. Любое движение будет зафиксировано и того, кто нарушит режим потом ждут длительные допросы и проверки, результатом которых может быть что угодно.

Спустя час, когда Филиус уже начал беспокоиться, во внутреннем дворе крепости открылся портал, из которого вышел Дарек, облаченный в свою броню, держа шлем в левой руке. На поясе мистика висел короткий меч, а рядом с ним — небольшая булава.

Быстро оглядевшись, граф направился к строю «коробки», который расступился перед владыкой мистиков.

— Филиус, здравствуй, — поприветствовал барона лорд, — Что случилось? С тобой всё хорошо?

— Дарек, — произнёс барон, — У нас большие проблемы. Среди твоих вассалов предатели. Одними из них крутят в тёмную, а другие действуют осознанно.

— Давай ты всё расскажешь в моём кабинете... — начал было Крайн, но барон покачал головой:

— Посмотри на меня, Дарек. Это ты сохранил свою молодость. Я же постарел и меня убивает болезнь, о которой я никому не говорил. Я боялся, что твои враги об этом узнают и применят против тебя.

— Послушай, я могу...

— Слушай и запоминай, — перебил его барон, — В твоём клане не просто предатели. Это имперцы, что внедрились через Академию под видом одиночек. Они хотят убрать тебя и верных тебе мистиков, а потом...

Внезапно, речь барона была прервана. Один из офицеров коробки ударил аристократа и Дарека магически, но граф успел среагировать, закрывая своего давнего друга и себя щитами. Одновременно с этим, остальные офицеры ударили по нападающему. Почти сразу из нескольких мест во внутреннем дворе крепости последовали атаки по «коробке». Тут же началась свалка. Дружинники сцепились со своими собратьями, уже не различая кто где. Мистики не отставали от них, кроша магическими атаками друг друга и камень крепости.

Дарек, быстро осознавший что происходит, решился на отчаянный шаг. Через метку клана он заставил всех застыть, ударив через неё по волевым центрам как офицеров, так и простых воинов.

Опустив взгляд, он увидел Филиуса, лежащего на брусчатке с текущей из рта кровью. Палец аристократа вывел его на камнях одно слово — «сын».

Читая документы, что отдал сын Филиуса, я осознавал в какой клан и лично я жопе. Двадцать четыре мистика — члены ещё имперских кланов, сумевшие проникнуть к нам и занять далеко не маленькие посты. Более того, они помогли Асферу в его планах по ликвидации верхушки Крайнов. Что удивительно, но ублюдок молчал, не торопясь рассказывать об этом. Ни пытки, ни воздействия на разум, не смогли заставить его сдать своих подельников, которых оказалось куда больше, чем я думал первоначально. Более того, все внедренные оккультисты являлись выходцами из двух кланов — Райны и Крайны. Имперцы и их ученики...

— Кошмар, — произнёс Конгер, сидя напротив меня со своей порцией бумаг, — Крайз и Колин — вершина айсберга, как и их свора.

— Похоже, что тут действуют несколько групп, которыми пользовался Асфер.

— Но как Филиус узнал об этом? — задумчиво спросил Конгер.

— У него и своя неплохая сеть осведомителей, — усмехнулся я, не желая развивать тему и уводя разговор в сторону, — Ему же не нужно содержать громадную армию, как нам. Вот и постарался... Меня больше нервирует другое... Группа наших менталистов. Там точно есть некто засланный, но Филиус не в курсе кто. И это не покойная Тейна, в которую подселили твоего некроманта.

Говорить руководителю СБ клана о том, что я сам попросил барона озаботиться созданием серьёзной разведки, не зависящей от мистиков, профинансировал её, обеспечил артефактами и полезными контактами, которые достались лично мне от Рилера, не сдававшего своим помощникам всей информации и всех своих сетей, в мои планы не входило. Такой козырь всегда полезен и, что очень важно, должен оставаться тайной. Чем меньше людей в клане будет знать о реальном положении дел, тем лучше. А, учитывая ситуацию, это обоснованное решение.

Хорошо ещё, что остальные мои вассалы додумали пойти иным путем и лишь очень тонко намекали мне о желательности встречи с ними. Видимо, не только Филиус и его люди смогли найти серьёзные вещи.

Куда хуже другое — моя корреспонденция, по какой-то причине, стала доходить до меня с изрядной задержкой в день-два, что серьёзно напрягало. Началось это около месяца назад, а когда я понял, что кто-то попросту читает письма, то озаботился тем, чтобы как бароны, так и сотрудники служб указывали ату написания. Это помогло. Больше чем на несколько часов письма задерживаться перестали. Однако, сам факт говорил о нештучных проблемах внутри клана. Как минимум, кто-то решил попросту сместить меня.

— Плохо, — произнёс Конгер, вздохнув, — Их детище, Изабель...

— Кстати, удалось узнать по теме действий Арна хоть что-то? — перебил я мистика, не желая затрагивать искомую тему.

С ИИ я в итоге разобрался иначе. После долгих бесед, мне пришлось отправиться в зал с её материальной составляющей и самостоятельно внести дополнения в программный код фундаментальной составляющей, а потом запереть всё собственной кровью и буквенно-цифровым ключом.

— Да, — кивнул руководитель СБ клана, — Удалось. Как ни странно, но аристократы действительно обеспокоены преемственностью политики клана. Правда, не так серьёзно, как расписывал барон, но... Это имеет место. А вот по поводу этого графа... Тут наш Арн слукавил. И сильно. Это не на столько влиятельная личность, как он расписывал. Плюс ко всему, у сего аристократа появился «брачный интерес» только после того, как Арн побывал у него в гостях.

— Неужели Арн решил стать мастером-сводником, — фыркнул я, — Что-то не похоже на него...

— Либо, это уже не он, — произнёс Конгер, — Дарек, за нас взяли всерьёз. Имперцы — это не местечковые аристократы, не монархи... Они очень опасны. У нас есть двадцать с лишним лет разработок, а у них — все века существования Империи, а потом почти три века подполья. Кто знает какие у них за пазухой припасены «подарочки»?

— Что ты предлагаешь? — хмыкнул я, — Лечь на спину и сучить лапками? Сдаться?

— Я пока не знаю, но...

— У нас есть артефакторная система поиска мистиков, — ответил я, глядя ему в глаза, — Всех, кто не в нашем клане, и не в тех, что официально о себе заявили, придется ликвидировать. Всех и каждого. По всему континенту.

— Это равносильно объявлению войны.

— Не мы её начали, — жестко ответил я, — Мы никого из них не трогали. Они сами решили убить нас, занять наши места в созданном нами клане и воспользоваться плодами нашего труда. Потому мы их убьем. Всех до единого.

В эти секунды я желал разорвать на части этих ублюдков. Ярость и гнев плохие советчики, но, порой, лучше всего следовать именно их посылам. Сейчас была именно такая ситуация. К нам не пришли с предложением. Не пытались договориться или влиться в наши ряды на каких-то условиях. Вместо этого ублюдки захотели истребить верхушку и занять теплые места. Это и есть война.

— Хорошо, — кивнул Конгер, видя моё состояние, — Когда начать? И кто будет исполнителем?

— Проверь каждого в крепости, для начала. Возможно, наших мистиков кто-то смог

подменить, используя личину или подселение с замещением личности. А на счет исполнения... Всех мистиков, что учились в «школе», построишь завтра во внутреннем дворе. Я лично проверю каждого из них.

— Ты хочешь отправить их? — спросил Конгер.

— Их и навов, — кивнул я, — Вырежем эту заразу раз и навсегда. Во всех странах. Готовь документы для рассылки. Укажешь, что под видом колдунов и ведьм на территориях всех государств континента скрываются мистики-преступники. К каждому письму прикладывай детальную информацию о том кого и где нашли и под каким видом. В тех странах, где наши силы могут действовать свободно — удавим тварей собственными силами. Остальным разошлем артефакты, предварительные сведения и максимум информации о том, как выявлять мразей.

— Дарек, ты собрался пустить под нож всех, включая тех кто не причастен ко всему этому! Ты хочешь убить невиновных!

— Стоп, — поднял я руку, — Посмотри на мой стол. Что ты видишь?

— Эм... — удивленно уставился на меня Конгер, — Документы...

— Стол рассчитан на совещание, — пояснил я, — Моё место и ещё шесть человек. Посмотри на статуэтки... Это всё, что осталось у меня от тех, кто создавал этот чертов клан вместе со мной. Эти люди были рядом, когда клан выглядел полуразрушенной башенкой с крохотным наделом, а дружина представляла собой горстку вчерашних деревенских парней, что решили пойти ко мне на службу. Это Лайла, — взял я статуэтку в виде погибшей подруги, — Деймон, — следующая фигурка, — Райнер, Стив, Рой, Рилер... Потом был Уил, который тоже погиб, затем Крайз, оказавшийся предателем, как и Колин... Почему я теперь должен разбираться? Чем все эти недоноски заслужили такое право? Они вылезли из золотой дырки? Нам никто не помог, когда создавался клан. Мы сами всего добились. А они захотели всё это получить, убив нас. Потому им не будет снисхождения и пощады. Тебе понятно?

— Дарек, послушай...

— И речь идет не об одиночках, который шатаются по континенту под видом колдунов, а о кланах. А это другой разговор, дружище.

— В любом случае, так не стоит поступать. Мы нарвемся на противостояние с неизвестным числом...

— Мы уже в этом противостоянии. Только до сегодня об этом не знали. Теперь знаем. И нам придется его закончить. Нравится тебе это или нет, — произнёс я, — Это не обсуждается. Если что-то не так — можешь выметаться из клана. Я здесь главный и я принял решение. Выполняй. Это приказ. Он не подлежит обсуждению.

— Да, Повелитель, — кивнул мистик, — Я выполню ваш приказ.

— Приступай.

Когда начальник СБ клана ушел, я принялся расхаживать по кабинету. Судя по реакции Конгера, придется искать другого начальника службы безопасности. Да и с Арном надо что-то решать. Не нравится мне эта его активность. Уж очень смахивает на то, что он решил начать свою игру в стиле обычной знати, за счет чего и подняться в иерархии клана, даже не понимая, что тут дело зависит не только от происхождения и того, чем занимаешься. Ещё важно выполнять свою работу качественно и обладать личной силой. Ни того, ни другого Арн не имеет. Своего дела, по сути, у него в клане и нет, а развития в мистике за ним не замечено.

— Милорд, — сработал артефакт связи, — К вам Арн, — раздался голос дежурного офицера.

— Проведите его ко мне, — ответил я, вернувшись в кресло.

Арн, своим поведением откровенно раздражал. С ролью проводника между кланом и аристократами старой закалки он откровенно не справлялся. В большинстве случаев, представители знати являлись ко мне напрямую, но это были не частые события. Обычно, такое происходило когда дело касалось важных вопросов, связанных с производствами, которыми владеют дворяне или торговыми договорами на поставки нашей продукции. К барону с этим никто даже не думал подходить.

Попытки подключить его к международным делам, используя связи рода Иллоев в других странах, тоже успеха не принесли. Родственники парня с ним отношения прекратили как только он был приобщен, а сам парень серьёзными знакомствами обрасти не смог ни при жизни Керна, ни после его смерти.

Быть бы ему офицером дружины, но тут Арн оказался полным не способен на командованием чем-то более серьёзным, нежели отряд численностью больше тысячи человек, а идти в Академию на военные курсы он не стал. Удивительно, но он был единственным мистиком в клане, что не развивался магически. С каждым днём, неделей, месяцем и годом, я всё сильнее осознавал, что приобщение парня было серьёзной ошибкой. Даже те минусы, что сулила его смерть от старости, давно не казались столь уж серьёзными, как всё то, что теперь требовалось решить из-за его неспособности развиваться и заниматься хоть чем-то. Ведь, он умудрился даже запустить экономику собственного манора, из-за чего пришлось отправлять клановых управляющих наводить порядок и разбираться в ситуации.

Спустя десять минут в кабинет вошел барон, сверкая улыбкой, чем вызвал у меня ещё большее раздражение. Учитывая ситуацию, демонстрировать довольство жизнью было неуместно. Тем более, что сам барон палец о палец не ударил, чтобы этой самой жизнью наслаждаться.

— Ты чего такой смурной? — спросил парень, садясь за стол для совещаний.

— Ты про смерть старшего О'Харка знаешь? — спросил я вместо ответа, наблюдая за реакцией аристократа.

Она, к слову, может сказать о многом. Тут всё зависит от степени осведомленности и личного отношения к произошедшему. В былые годы, Филиус и Арн были дружны, но сейчас... Покойный барон давно перешагнул рубеж зрелости, а затем и старости, в то время, как Арн продолжал наслаждаться молодостью. Интересы аристократов с годами разошлись, общение сократилось, а потом и вовсе свелось к сугубо деловым контактам, которые тоже исчислялись единичными на каждый год. О'Харк куда чаще виделся с управляющими, поставленными мной в манор Арна, чем его самого. Естественно, что в такой ситуации аристократам было попросту не о чем разговаривать.

— Знаю, — кивнул Арн, напрягшись, — Вроде бы, его убили.

— Так с чего мне быть в хорошем настроении? — спросил я, продолжая наблюдать за парнем, — В моем замке умирает мой же вассал, принесся мне известия о том, что меня окружают предатели и засланные враги. С чего мне радоваться? Или это, по-твоему, хорошие новости?

— Эм... Дарек, успокойся, — примирительно произнёс Арн, но не став уточнять детали, — Не всё так плохо... Тем более, что он мог и ошибаться...

— Не мог, — ответил я, — Особенно, если учесть то, как он умер. Да и другие

подтверждения уже есть, но ты о них не в курсе.

— Что я пропустил? — удивленно округлил глаза Арн.

— Уже был заговор, результатом которого стали смерти наших с тобой друзей, — ответил я, — Виновные уже в пыточных... те кто выжил при задержании. И пробудут там очень долго.

— Один заговор — не показатель наличия второго, — покачал головой Арн, — А Филиус был обычным человеком, а не мистиком...

— Его убили в моем замке мистики, — напомнил я, — А на счет обычных людей... ты сами почти обычный человек. Не развиваешься, не участвуешь в научной работе, не командуешь войсками и не тренируешься как боевик. Ты просто наслаждаешься вернувшейся молодостью и ни черта не делаешь.

Покосившись на меня, барон вышел из-за стола и направился к столику с выпивкой.

— Тебе налить? — спросил он, открыв графин.

— Воздержусь, — ответил я, — Не то настроение.

— Жаль, — ответил Арн, — А я вот... выпью, — произнёс он, налив себе половину стакана, — Бывает, что нужно просто чутка отпустить ситуацию и понаблюдать со стороны. Заговор? Пускай Конгер выявляет заговорщиков, если такие есть, — улыбнулся барон, делая глоток бренди, — И станет ясно — есть заговор или нет. Может, всех уже перебили на месте?

— Как умно... Подождать... Филиуса О'Харка убили во внутреннем дворе моей крепости. У меня на глазах. Затем началась свалка, которую я смог остановить только благодаря меткам. На месте погибло трое мистиков и сорок два дружинника. Лазареты полны раненных. А ты говоришь подождать... — покачал я головой, — Как умно... Арн, ты прямо генерируешь гениальные идеи. Может, нам стоит подождать пока враги вымрут от старости, а не убивать их?

— Вот этого я не знал, — ответил Арн нахмурившись, — Послушай, а как он узнал с заговоре?

— Его разведывательная сеть наткнулась на документы по одном из кланов колдунов, и там обнаружили сведения о тех, кто потом поступил в нашу Академию.

— Хм... Это может быть совпадением?

— Учитывая, что документам более пятидесяти лет, а эти личности всё ещё молоды... найди мне колдунов, сохраняющих молодость столь же долго, как и мистики, — фыркнул я, — А тут ты со своими сводническими замашками.

— Ну, я понимаю, что всё это не вовремя, но... — тут стакан с недопитым бренди выпал из руки Арна.

Парень схватился за шею и рухнул на колени, хватая ртом воздух. Видя это, я подбежал к нему, вызвав артефактом целителя. В это же время Арн начал блевать кровью, а затем его кожа потемнела и начала расползаться, словно бы истлевая на глазах. Подняв взгляд на меня, он только и смог произнести два слова:

— Ты прав...

Затем барон рухнул на пол, дергаясь и зхлёбываясь кровью и криками, быстро прекратившимися. Спустя несколько минут в кабинет вбежал Фирз с его подчинёнными, но было уже поздно. Арн Крайн был мертв. Его плоть продолжала быстро разлагаться. Глаза вытекли, кожа и мышцы сползали с костей, оголяя их. По кабинету расползался мерзкий запах тухлятины, гнили и кислот.

Подняв взгляд, я увидел Конгера, с ужасом смотрящего на Арна.

— Узнай кто был тут до нас. И кто налил в этот графин бренди, — произнёс я, — Выясни всё. Я не оставляю кабинет открытым. Значит, кто-то смог взломать защиту. Найди их. Не мне тебя учить. Найди. Иначе, головой ответишь.

Несколько секунд безопасник продолжал смотреть на то, что осталось от Арна, а потом кивнул.

— Найду.

— Интересный документ, — произнёс Халирн, король Хайпорна, прочитав послание Крайнов, — И как нам на него реагировать?

Совещание, собранное монархом, могло впечатлить стороннего наблюдателя. В большом приемном зале находились все советники и министры, их помощники, губернаторы и герцоги. Всеи им пришлось прочитать копию послания лорда Дарека графа Крайна.

— Полагаю, что у нашего врага есть некие счета с теми мистиками, о которых идет речь, — произнес после долгой паузы министру внутренних дел, — Однако, это не означает, что искомые личности не несут угрозы нам. Это имперцы и их последыши. Если уж им удалось проникнуть в клан Крайн и устроить там серию диверсий... Не просто так же погибло почти всё руководство х клана и произошли серьёзные проблемы на строках крепостей... Даже была информация о некоем бое в «Северной Башне», который закончился множественными жертвами.

— Вы полагаете... нам стоит устроить травлю? — осведомился министр иностранных дел? Это мистики. Да ещё и имперцы. Они опасны и...

— Крайны, при всей их жестокости, показали себя прагматиками. Во всяком случае, они ещё ни разу ни на кого не напали первыми, — пожал плечами один из советников, — Кроме того, они продемонстрировали готовность сотрудничества с правителями. Северные страны, Фейнир, Норринг... зато имперцы, во время своего правления, даже знать не считали себе равней и не считались ни с кем. Закона для них не было.

— Потому Крайны сместили Фредерика и поставили Фалена?

— Фредерик зарвался, — последовал ответ другого советника, — Любого короля, додумавшегося попросту «кинуть» собственных союзников, следовало бы сместить. Подобное не допустимо.

— Следите за языком, — напомнил о себе Халирн, — И я так и не услышал ответа на мой вопрос.

— Учитывая репутацию имперцев и, сравнивая её с репутацией Крайнов, я рекомендую последовать совету лорда Дарека и принять меры, — произнёс министр внутренних дел, — Во-первых, нам это выгодно самим. Мы уничтожим ряд полностью не подконтрольных организаций. Во-вторых, это позволит нормализовать отношения с Норрингом. Их король — ставленник мистиков и без их разрешения не пошевелится. Данная ситуация позволит показать лояльность Нашей страны Крайнам. Благодаря этому мы сможем наладить торговлю с Норрингом. Если вы не забыли, наши производства давно в кризисе. Лорейн и Хайборея в качестве рынков сбыта для наших товаров не годятся. После той трепки, что им устроили мистики и войска Норринга, в этих странах проще работоторговлей заниматься, чем вести с кем-то серьёзные дела. А владения Фалена сейчас на подъёме.

— Вы руководитель не той структуры, чтобы высказываться в таком духе, фыркнул министр торговли, — Но я согласен с Айзкесом. Нам выгодно действовать согласно

рекомендациям графа Крайна. Тем более, что в Норринге, Фейнире, Асгарии и на островах Асутры уже происходят зачистки. Лирей, к слову, так же приступили к арестам. Не слишком удачно, но всё же. Крайны, почти сразу отправили им в помощь свои отряды. Король Август, между прочим, даже имелся возможность побывать в Норринге и заключить несколько торговых соглашений с Фаленом, после чего мистики очень быстро провели монтаж этих их платформ для телепортации.

— Что скажут остальные? — спросил Халирн, оглядев присутствующих.

Взгляд монарха остановился на советнике по делам религий. Любирн пребывал в задумчивости, читая документы, периодически делая какие-то пометки в своем дневнике. Такое странное поведение, непривычное для окружающих, заставило Халирна нахмуриться.

— Герцог Любирн, вы не хотите высказаться?

Аристократ прекратил писать, подняв взгляд на своего короля и, кашлянув, произнёс:

— Вообще-то, я хотел бы проанализировать эти материалы, а так же собрать больше информации, но даже предварительно, могу сказать, что ситуация странная.

— И в чём же? — спросил Халирн, — Обычная борьба за власть и влияние среди оккультистов. В данном случае, мистиков.

— Я бы так не сказал, — покосившись на свои записи, ответил Любирн, — Больше похоже на то, что лорд Дарек имеет личные претензии к остальным кланам, что сейчас сидят в тени. Я подозреваю, что это связано со смертями его соратников, что принимали участие в формировании и становлении клана на его ранних этапах. Возможно, хотя это мое личное мнение, которое я ещё не могу подтвердить, речь идет о том, что имперцы попросту проникли в ряды Крайнов и начали избавляться от верхушки, постепенно поднимаясь вверх в их иерархии. Каким-то образом, об этом стало известно, затем удалось вычислить предполагаемых участников происходящего, их место положения, и лорд Дарек принял решение устроить травлю.

— Так, — заинтересованно кивнул монарх.

— Теперь касаясь наших действий... Нам выгодно пойти на поводу у Крайнов как политически, так и экономически. Однако, существует ещё одна причина. Дело в том, что Крайны в отношении культов ведут весьма разностороннюю политику. Например, асгардский пантеон, наиболее распространённый на севере континента и островах Асутры, они не просто терпят, а неплохо сотрудничают с его жрецами. Например, не так давно, кланом Крайнов было профинансировано строительство громадного храмового комплекса Фригг в Асгарии. Спустя некоторое время такой же храм появился и на островах Асутры. Ещё через год — религиозные сооружения и славища в честь Одина и Тора, а потом и Локи. Последний, к слову, почитаем и на территории Фейнира, где ему мистики возвели не менее шикарный храм, чем его собрат на севере. С другими культурами у Крайнов отношения не столь тёплые и радужные, но их мистики терпят. По сути, агрессия со стороны этого клана имеется только к радикальным религиям. С остальными они предпочитают либо договариваться, либо держать нейтралитет.

— К чему вы в итоге ведёте, герцог? — спросил Халирн.

— Думаю, что нам стоит последовать рекомендациям лорда Дарека. Он лично давно зарекомендовал себя жестоким, но здравомыслящим аристократом и мистиком. За ним не было беспричинных войн и грабежей, зато весьма конструктивных дел — хватает. Если мы поддержим его, а я считаю, что тут речь идет о сохранении в качестве руководителя клана Крайн именно графа, то получим достаточно серьёзную выгоду сразу во мних сферах.

— Хорошо, — кивнул монарх, — Я услышал ваше мнение. Остальным есть что сказать?

— Да, — ответил Фалн, командующий силами городских страж, — У нас не получится разобраться с мистиками-имперцами своими силами. Даже с поддержкой магов и жрецов. Либо нужно обращаться к лорду Дареку, либо не братья за это дело. Кто из колдунов является одним из мистиков мы не знаем, а магов у нас в стране слишком мало. Жрецы же... Только если асгардского пантеона. Другие попросту не справятся. Нет в нашей стране воинских культов.

— Что ж, я вас понял, — кивнул король, — Герцог Олирн, совместно с графом Фалном и герцогом Любирном подготовьте документы для отправке лорду Дареку. Думаю, стоит объяснить проблему недостатка сил для борьбы с имперцами и попросить у его клана помощи.

— Да, ваше величество, — кивнул дипломат.

Глава 26. Тени кровавого прошлого

Глава 26.

Тени кровавого прошлого.

Врастив сердце очередного смертника в кокон с сотней других таких же, я отошел в сторону. Новый орган несколько мгновений был неподвижен, а затем его желудочки начали сокращаться, постепенно подстраиваясь под работу уже давно находящихся в этом детище моей фантазии и химерологии.

Увы, но для создания новых источников требовалось очень много крови. По своей сути, они представляют собой сосуд с кровью множества людей, в котором запеты души ритуальным образом убитых смертников. Они являются проводниками в плотный мир энергий стихий. Вода, Воздух, Земля и Огонь. Их соединение, да ещё и сдобренное некротическим фоном, что через связь крови с мертвой плотью обавляется в этот коктейль, образует совершенно нейтральную энергию. Базис, используемый большинством артефактов, которые мы производим. Чем больше людей принесено в жертву и чем больше их душ заперто в сосуде, тем большие объёмы энергии такой источник может обеспечивать.

Для того, чтобы получить более серьёзные результаты, одной крови мало. Громадный конструкт, сращенный с химерологическим артефактом из нескольких сотен человеческих сердец, что циклично гоняют кровь через себя и живой сосуд из людских мышц и костей объёмом в тысячу литров, позволял добиться куда большего. Ведь плоть позволяет проводить значительно больше силы. А привязка каждой души к сердцу, ко всему прочему, даёт возможность с их помощью вливать в кровь ещё и энергии Бездны.

Сделав несколько шагов назад, я улыбнулся. Сто одно сердце. Все они соединены с громадными искусственными артериями, через которые идёт смесь крови жертв, использованных при создании сего источника. Алая жидкость по ним идёт к ещё одному детищу химерологии — громадному «бурдюку» из мышц, пронизанных сосудами, удерживаемому трансформированными сухожилиями и костями смертников. Пройдя через сердца, с помощью которых кровь насыщается силой Бездны, они попадает в этот «сосуд». Псевдоживая плоть наполняется энергией, которая через неё идет в кости, покрытые заклинаниями на тёмном и демоническом наречиях, а из них в энерговоды крепости. Выходя из этого «бурдюка», артерия с кровью разветвляется в сеть сосудов, покрывающих стены, потолок и почти весь пол, кроме небольшой дорожки к возвышению с этим источником. Делая столь большой круг алая жидкость выпускает в пространство ту силу, что не успела уйти в энергосистему крепости. Этот фон создает нечто схожее с изоляционной оболочкой, благодаря которой внешняя среда не влияет на работу источника. Благодаря этому, он стабильно вливает в физический мир силу Бездны, очищая её от примесей чужой воли с помощью душ, плоти и крови смертников, использованных в качестве материала для этой красоты.

Оглядевшись, я хмыкнул. Две недели работы без сна и отдыха... Зато результат и чувство гордости стоили той усталости, что сейчас давила на плечи и тяжелые веки. Крепость получила новый источник, благодаря чему её оборона станет куда крепче. Правда, теперь нужно доработать систему накопителей и увеличить количество энерговодов, чтобы полноценно использовать ту мощь, что сейчас наполняет помещение.

Если быть откровенным, то стандартные источники, разработанные на базе

известных нам имперских технологий, отличались рядом недостатков. Во-первых, они не могли проводить в физический мир силу Бездны, что существенно ограничивало список артефактов, которые можно к ним подключать. Во-вторых, для их создания требовалось куда больше смертников. Каждый такой источник требовал для создания и запуска более тысячи человек в качестве жертв, используемых в ритуалах. В-третьих, кровь, даже несмотря на комплекс заклинаний, встроенных во внутренние оболочки этих детищ артефакторики и ритуалистики, поддерживающих её в более-менее «живом» виде, достаточно быстро выгорала, из-за чего каждые три года требовалось её обновлять, привязывая к ней души очередных смертников.

Химерологическая версия источника выгодно отличалась от стандартной.

Во-первых, ней жертв требовалось куда меньше, что давало неплохую экономию золота. Всё же, постоянно покупать пленников для обеспечения энергетики наших крепостей и производств не слишком выгодно. Из-за этого, к слову, цена на рынках невольников постоянно росла, а их число сокращалось. Не помогали даже северяне, давно ставшие главными поставщиками рабов для нашего клана.

Во-вторых, циркуляция крови с её накачкой питательным раствором из перерабатывающего комплекса, куда скидываются трупы, остающиеся от ритуалов, проводимых мистиками в лабораториях крепости, обеспечивала продления срока «жизни» этой самой крови. А кроветворные органы смертников, которых я использовал при создании этого источника, сращенные между собой и единую структуру и так же обеспеченные как кислородом из «легких» и нужными веществами, обеспечивали обновление циркулирующей в моем детище алой жидкости.

По сути, я взял сто одного человека и прекратил в артефакт, используя при этом их почти полностью. Даже кожа убитых пошла в дело, покрыв собой «плоть» источника, что оплела всё это помещение. Их кости превратились в первичные фильтры-стабилизаторы, передающие выработанную энергию в энерговоды крепости, а нервные системы контролируют работу всего этого произведения магического искусства.

Оглядевшись, я усмехнулся. Для простых людей это место — натуральный кошмар наяву. Даже светильники тут выполнены из плоти смертников — настоящие «живые» руки, держащие в своих ладонях золотистые с алыми переливами сферы.

— Это... впечатляет, — произнесла Инга, войдя в помещение, — Не скажу, что эстетично, но эффективно. Сколько эта штука может... существовать?

— Система переработки трупов постоянно снабжает источник «едой», — усмехнулся я, кивнув на «желудок», состоящий из органов пищеварения смертников, которых я превратил в этот источник, — Пока этот процесс не остановится, вся эта прелесть будет работать. Без него — дей семь. Потом плоть начнет умирать, циркуляция замедлится, а затем и вовсе остановится. Сердца умрут окончательно и прекратят вытягивать из Бездны сюда энергию.

Скривившись, Инга вновь огляделась.

— Это... Занятно... Ты решил увлечься химерологией?

— Ну, я за последние двадцать пять лет создал чудовище способное уничтожить этот мир, потом гулий, затем навов... Почему бы не попробовать нечто новое? — усмехнулся я, — А если серьёзно, то нам надо оптимизировать всё в клане. Когда закончится зачистка Хордии, начнутся громадные траты на создание навского государства. Пока оттуда идет поток смертников, нам нужно успеть доработать источники и многие другие вещи. Те же

производственные комплексы и охранне системы. Тем более, что в клане давно не сотня мистиков и нас постоянно нужны смертники.

— Что ты предлагаешь? — спросила Инга, — Поступить как хордийцы? Выращивать рабов для ритуалов?

— Знаешь, я об этом думал. Раньше мне такие мысли казались чушью, но теперь, глядя на то, сколько приходится проводить жертвоприношений, я понимаю, что это не самый плохой выход. Во всяком случае, это дешевле, чем постоянно покупать невольников. Тем более, что цены на них подскочили.

— Я этого не заметила, — пожалала плечами Инга.

— Когда клан только начинал свой путь, — повернулся я к ней, — Взрослый мужчина-закуп стоил от пяти до тридцати серебрушек. Сейчас — пять золотых. И это в Норринге. В других странах ситуация не лучше. Северные кланы, пока ещё, покрывают наш дефицит, но и они хотят за невольников золото. Нет пять монет, а две, но это тоже не малая сумма.

— И ты решил таким образом оптимизировать расходы, — фыркнула Инга, — Интересный способ.

— Да, — кивнул я, — Как дети из Хордии. Девочки и мальчики. И подростки.

— Что? — удивилась Инга.

— Я внёс изменения в проект концлагерей. Хордийские пленники и пленницы, от тринадцати до пятнадцати лет, частично пойдут на обеспечение нам новых рабов. Пускай рожают в наших лагерях, — пожал я плечами, — Материал для ритуалов нужен всегда, а на постоянных закупках в таких объёмах мы разоримся. Тем более, что после Хордии мы займемся Лорейном, хоть и не скоро, а потом и Хайбореей.

— А затем Хайпорн? — усмехнулась Инга.

— Не факт, — ответил я, настраивая артефакт для управления новым источником и подключая его к ЦПУ крепости.

Все элементы управления и контроля давно были введены в помещение, чтобы потом не пришлось вмешиваться в работу источника или повреждать его. Всё же, псевдоживой артефакт был очень тонкой шпукой. Любое повреждение могло привести к его смерти. Над этой проблемой стоит подумать в будущем. Например, добавить возможность направления части вырабатываемой энергии на поддержание в нём «жизни» с её помощью и развитие регенерации. Это несколько снизит его КПД, но зато срок службы и живучесть возрастут. Остается понять — нужно ли это? Или хватит обычных мер предосторожности в виде блокировки входа с ограничением доступа?

— Что же тебя останавливает? — спросила Инга, подойдя ближе.

— Целесообразность, — пожал я плечами, — Хайборее возвращали очередного пророка, благо это удалось вовремя выявить и устранить угрозу. Гули и оперативники Конгера справились со своей задачей просто превосходно... Но сам факт — тревожный сигнал. Тем более, что зачистка старых кланов ещё только начинается.

— Ты так уверен в её необходимости? — спросила девушка.

— Более чем, — кивнул я, — Учитывая, сколько в наших рядах оказалось засланных ублюдков...

— Не так уж и много, — пожалала плечами девушка, — Могло быть и хуже.

— Могло быть, — кивнул я, — Но доводить ситуацию до такого я не хочу. Тем более, что произошедшего мне хватило. Смерть вассала я прощать не намерен. Как и гибель друзей.

После смертей Филиуса и Арна прошло уже больше года. За это время удалось найти и вырезать десяток мелких объединений мистиков-имперцев, что уцелели после развала Империи и смогли объединиться, а потом и взять учеников. Но все они не имели отношения к произошедшему. По большому счёту, они оказались мелкой сошкой, что попала под жернова зачистки. Однако, во время допросов тех из имперцев, кого удалось взять живьём, стало известно о других кланах. Большей частью, это были «новоделы», созданные имперцами. Они оказались слабы и не имели полноценной иерархии, являясь, скорее, попыткой выжить и спрятаться в поменявшемся мире. Причем, большинство таких «организаций» создавались молодняком Империи — выпускниками Академий и учениками сильных мистиков, погибших во время гражданской войны. Таких я приказал не трогать — им лишь направили послания с предложением присоединиться к нашему клану. После серьёзной проверки, понятно. Однако, было кое-что ещё, заставившее меня выделить на зачистку дополнительные силы.

Во-первых, не удавалось найти тех, кто отправил к нам своих агентов. А это означало, что корень проблемы не вырван и с ним ещё предстоит разбираться. Во-вторых, один кланов-новоделов предоставил информацию о том, что перед завершением войны мистики Империи создали проект, благодаря которому далеко не малое количество сильных оккультистов могло достаточно долго прятаться, находясь в состоянии близком к анабиозу. Бункер. Громадный бункер, хорошо спрятанный, засекреченный даже от своих. Там были не только имперские мистики, но и громаднейшие архивы нучных, магических и технологических документов, законсервированные производственные комплексы, артефакты, амуниция и снаряжение для армии, запасы ресурсов, которых в наше время уже не найти...

Об этих данных не знали даже Конгер с Ингой. Я осознанно не сообщал им, желая проверить надежность моих личных осведомителей, которыми пришлось обзавестись ещё перед смертью Рилера. Впрочем, по его же совету к созданию новых разведок были подключены О'Харк и О'Хилд, а потом и некоторые другие аристократы, благодаря чему у меня имелись альтернативные источники информации, помимо службы Конгера, которому до настоящего зуба, коим являлся Рилер, ещё расти и расти.

— Ты поставил задачу вырезать остатки старых кланов на первое место, — произнесла Инга, — Учитывая их количество и возможности... Рискованный шаг. Может, стоит закончить с Хордией а потом уже заняться ими?

— Боюсь, что к тому моменту, как мы разберемся с этими фанатиками, наши враги успеют разделаться с нами, — ответил я, покосившись на девушку, — Если им удалось внедрить своих агентов через Академию, это тревожный звонок. Наша служба безопасности твои разработки в сфере анализа личностей имеют серьёзные пробелы. С этим надо разобраться. А до того... До того, мы просто будем истреблять наших врагов. Причем, не только своими руками.

— Что ж, это не лишено логики, хотя и не слишком умно, — вздохнула Инга, — На мой взгляд, куда эффективнее оставить этот вопрос как второстепенный, а на первом месте держать более важные вещи.

— Например?

— Например, экономику клана, — ответила девушка, — А отправлять «союзника» корпуса с мистиками для уничтожения малочисленных кланов наших братьев... Это расточительно. Как финансово, так и ресурсно.

— Порой, излишняя экономность может вылиться в серьёзные проблемы, — пожал я в плечами, — Например, в данной ситуации. Если мы не устраним источник проблем, то они, рано или поздно, доберутся до нас... Или тебе было мало одного попадания в лазарет? Насколько я помню, Фирз едва смог тебя вытянуть.

Не став отвечать, Инга пожалала плечами и покинула помещение, а я вернулся к настройке системы управления источником. Этот проект был исключительно моим творением.

Создавая его, я не раз вспоминал диалог с Мортисом, вселившимся в Тейну. Кое в чем он был прав. Мы стали похожи. Только ему было далеко за сотню, а мне лишь немного более восьмидесяти. Надо сказать, что действительно серьёзное развитие у меня началось лишь в этом мире. На Земле, несмотря на достаточно выдающиеся, для моего тогдашнего возраста, успехи, особой силы за мной не было. Тогда, я не ходил по кромке и не был вынужден периодически задействовать все свои силы, прыгая высшего головы, чтобы попросту выжить. Редкие случаи действительно опасных ситуаций не вынуждали меня превосходить самого себя. Здесь же, многочисленные войны, строительства и постоянная угроза смерти, что даже сейчас витает в воздухе, стали моими вечными спутниками, вынуждая каждый день выделять по несколько часов на выматывающие тренировки на пределе сил, чтобы стать на капельку могущественнее.

— Интересно, когда-нибудь у меня будет хоть один спокойный день? — вздохнул я, — Или я вечно буду вынужден искать силу и знания, чтобы просто выжить?

— Жизнь — борьба за выживание, — раздался рядом со мной голос Локи, которому я не удивился, поскольку уже давно ощущал присутствие этого божества, — Стоит остановиться — начнётся деградация. Ведь, отсутствие прогресса является началом регресса. Привести пример?

— В этом нет необходимости, — усмехнулся я, — Чем обязан твоему визиту?

— Я заметил, что ты снизил темпы укрепления домена, — ответил Локи.

— Есть такое, — кивнул я, — Готовлю нескольких надежных мистиков. Они уже начали перекидываться в демонов, но ещё не готовы к путешествиям в Бездну.

— Доработай средоточие и колодец душ, — произнёс Локи, — Это поможет тебе тут.

— Дорабатываю, — кивнул я, — Только не пойму выгоду Асгарда... И твою лично.

Усмехнувшись, Локи оглядел зал, превратившийся в живой артефакт.

— Ты неплохо поработал, Виктор. На удивление качественная работа, при том, что ты боевик, а не химеролог.

— Благодарю за столь лестную оценку, — поклонился я, не скрывая сарказма.

— Ты начал отвечать колкостями. — улыбнулся Локи, — Что ж, значит, не всё потеряно.

— Ты о чем? — спросил я.

Немного помолчав, оглядывая источник, Локи повернулся ко мне:

— Скоро тебе сообщат об очень интересной находке, связанной с имперскими мистиками. Там будут некоторые артефакты, важные Асгарду. Сами мы забрать их не можем по ряду причин. Если ты сможешь доставить их к нам, Один гарантирует награду.

— Какую? — спросил я, — Награды бывают разные... Копьем в шею, например. Или молотом по голове.

— Всё не так плохо, — усмехнулся Локи, — В данном случае, тебе дадут источник для твоего домена и оружие для демонов, что будут его охранять.

— Что ж, неплохо, — кивнул я, — Что за артефакты надо доставить к вам?

— Это сосуды с кристаллами, в которых заблокированы души. Мистики Империи смогли пленить несколько наших офицеров. Сосуды имеют серьёзную защиту, являясь артефактами. Взять их в руки способны только мистики. Нам это на под силу. Аналогично и с кристаллами. Они обладают рядом внедренных качеств, из-за которых нам, обитателям Асгарда, проблематично их даже увидеть. По этой причине мы так и не смогли добраться до кристаллов и забрать своих.

— Сколько их?

— Двадцать три, — произнёс Локи, — Было. Сколько их сейчас нам не известно.

— Полагаю, что это достаточно важные личности.

— Более чем, — ответил Локи.

— Хорошо, — кивнул я, — Ещё что-то?

— Пока не ясно, но у нас есть подозрение, что рядом с тобой имеются пердатели. Во всяком случае, Фрей и Фригг видят в нитях судеб скорое предательство и едва ли не смерть. Твою, понятное дело, — оскалился Локи, — Учитывай это.

— Кто предатель они смогли понять? — спросил я, обдумывая полученную информацию.

— Нет. Этот кто-то очень хорошо прячется. Даже пол выяснить не удалось.

— Интересно, — протянул я, — Кто же столь умен, чтобы прятаться от взора богов...

— Ну, нам ещё мешает завеса из силы твоего клана, — пожал плечами Локи, — Но если бы её не было, то твои враги давно бы пытались удавить тебя голой силой.

— Полагаю, что речь идёт об убежище имперцев? — спросил я, уже догадываясь каким будет ответ.

— Да, — кивнул Локи, — Они смогли спрятать его даже от нас, из-за чего нам не известно его место нахождения. Но твои люди смогут добыть информацию о нём очень скоро. Это Фригг и Фрея смогли узнать.

— Хорошо, — кивнул я, — Хоть какая-то приятная новость.

— Виктор, — произнёс Локи, после молчания, — Следи за своей спиной. Уж очень мне не нравится всё то, что происходит вокруг тебя.

— Спасибо. Буду следить.

— Ломай! — короткая команда офицера и пятеро мистиков ударили по защитному куполу над небольшой крепостью в пригороде Тайлона, корежа его.

Воля полудемонов рвала энергетическую структура щитов, извращая их, трансформируя в ловушку, внутри которой всё погибало. Находящиеся внутри купола мистики пытались противостоять своим противникам, на Крайны оказались сильнее. Закаленные суровой «школой», потом многими военными конфликтами, а затем и Академией, где подготовка офицеров и корпусных оккультистов не отличалась человеколюбием, а инструктора вбивали в своих подопечных знания через боль, пот и кровь, выжимая все соки из курсантов все соки, чтобы они смогли выжить и победить в любых условиях, вассалы лорда Дарека превосходили своих братьев на голову. Они, в отличии от обороняющихся, не прятались, сидя в тени, а постоянно воевали или посвящали свое время тренировкам.

Те же, кто сторожил покой «объекта», стремясь сохранить его любой ценой, делали ставку на скрытность, интриги, полкуп и тайные операции, где важны не сила и мощь ударов, а их точность и выверенность. Однако, в прямом противостоянии сила брала верх

над хитростью. Тем более, что противниками Крайнов были не полноценные мистики, прошедшие обучение в Империи, а «молодник» набранный перед её крахом. Этих юноцов имперцы быстро обучили основам, научили маскироваться, помогли влиться в формирующееся общество под видом колдунов тёмного пути, а затем оставили одних, погрузившись в многовековой сон, ожидая когда ситуация позволит вернуться в большой мир.

Теперь эта оплошность играла против обороняющихся. Новое поколение мистиков, несмотря на молодость, превосходило недоученных имперских слуг в силе на голову. К тому же, Крайнов поддерживали маги и жрецы, отправленные королевской властью. Всё же, выгода от сотрудничества с этим кланом и теми странами, что оказались под его влиянием, были куда серьёзнее, чем покровительство имперцев. Тем более, что последние и не стремились как-то взаимодействовать с властями, оставаясь в тени.

Спустя полчаса купол рухнул и волна дружинников клана Крайн, вместе с магами и частями королевской армии хлынули к стенам крепости. Удары оккультистов ломали каменную кладку, разрушая башни и погребая под обломками защитников. Тому моменту, когда первые пехотинцы подошли к наружным стенам крепости, те больше походили на руины, чем на оборонительные сооружения.

— Впечатляет, — произнёс Орфар, архимаг столичной академии магических искусств, — Нам бы потребовалось часов пять на то, чтобы взломать купол, — задумчиво добавил он, глядя на разворачивающуюся в крепости бойню.

Навы действовали быстро и жестко. Превосходя в силе и скорости даже воинов-модификантов, они беспощадно расправлялись с уцелевшими после магической атаки защитниками замка. Несмотря на то, что внутри этой миниатюрной твердыни скрывались мистики, маскирующиеся под колдунов, модифицировать гарнизон никто не стал. То ли имперцы опасались раскрытия, то ли считали ненужным усиливать свою дружину подобным образом. Впрочем, это было на руку нападающим, поскольку серьёзное сопротивление могли оказать лишь одаренные, что находились в донжоне, воздух вокруг которого пошел рябью от обилия щитов. Впрочем, маги и Крайны, вместе со жрецами, уже ломали и эту защиту.

— Им придётся отправиться на переподготовку, — пожал плечами полковник, командующий корпусом дружины Крайнов, — Полчаса... Если бы в крепости находился кто-то могущественный или имелись стационарные боевые артефакты, то по нам успели бы нанести удар. А войско перед боем очень уязвимо для таких атак. Особенно, когда нападающие оккультисты заняты взломом защит. Это сейчас нас много и есть кому прикрыть армию, а в иной ситуации были бы проблемы.

— Вот как... — хмыкнул Орфар, — Опыт?

— Да. Были ситуации, когда именно так мы несли серьёзные потери, — кивнул мистик, — Хоть и брали крепости в итоге, но погибших воинов и офицеров это уже не могло вернуть.

Покосившись на командующего корпусом, архимаг задумчиво произнёс:

— Вы бережно относитесь к своей армии.

— На каждого воина тратится громадное количество времени, сил и ресурсов, чтобы превратить его и куска мяса в железе в настоящего бойца. Плюс, опыт, который не заменить никакими тренировками. С офицерами и мистиками ещё сложнее. Потому, потери в живой силе — наивысшая глупость. Опытные офицеры и солдаты ценнее новичков. Потому

и приходится разрабатывать тактику, благодаря которой удастся снизить безвозвратные потери.

— Что ж, — произнёс архимаг, — Я понял вас... Однако, как мне кажется, пора направиться в крепость вмешаться. Там дела явно застопорились.

И действительно, бои в замке приняли оппозиционный характер. Оставшиеся башни и стены уже были занята силами королевской армии и дружины Крайнов, но донжон взять не удавалось. Его щиты держали удары как мистиков, так и магов, а жрецы лишь готовились атаковать своими способами.

Оказавшись во внутреннем дворе, каменные плиты которго были усеяны трупами как обороняющихся, так и нападающих, обломками стен, кусками дерева, а местами покрыты смесью крови и человеческих органов и разорванными кольчугами, командующие объединённых сил принялись ломать защиту донжона. Им помогали как маги, так и мистики. Удар жрецов, пытавшихся снять с щиты донжона оказался бессилён. Некоторые из культистов упали мертвыми, получив откат, а другие рухнули без сознания.

— Неплохо они окопались, — произнёс командующий корпусом Митриф Крайн, — Да и структура защиты явно не из современных.

— Это крепости около трех с лишним веков, — задумчиво произнёс Орфар.

— Вы о ней что-то выясняли? — спросил Митриф, бросив взгляд на архимага, но не отвлекаясь от изучения энергетической структуры щитов.

— Нет. Просто стиль построек тут ещё имперский. После развала гражданской войны и разделения Империи на множество стран, так строить перестали, — пожал плечами Орфар, — Я был выпускником столичной академии целительства, когда началась гражданская война, — добавил он, заметив вопросительный взгляд мистика.

— Ого. Значит, вам более трёх веков, мэтр, — усмехнулся офицер.

— Да, — кивнул Орфар, — Увы, но мне довелось увидеть и ту войну, и анархию, что началась после неё, и становление нынешних государств, оказавшихся неспособными переварить наследие Империи...

В голосе мага были слышны горечь и усталость. Впрочем, эти размышления не мешали Орфару, вместе с Митрифом искать слабые места в защите, пока их подчинённые продолжали наносить удары, а простые воины артефактными таранами пытались выбить ворота донжона.

— Сочувствую вам, — произнёс полковник, — Увидеть такое — врагу не пожелаешь.

— Не стоит, — ответил архимаг, — Я давно уже смирился с тем, что стало с моей родиной. Тем более, что старые кланы не отличались благоразумием и даже в мирное время воевали... Друг с другом.

— Вот как... — хмыкнул Митриф, — После боя не поделитесь воспоминаниями? Для меня и для моего клана это будет весьма познавательно.

— От чего же не поделиться? — усмехнулся архимаг, — Это не проблема. Вы же не государственные тайны разглашать просите.

— А зачем они нам нужны? — пожал плечами мистик, найдя слабую точку в щитах донжона, — У нашего клана и вашей страны интересы не пересекаются. Нам нужен мир на континенте и возможность спокойно развиваться, а не постоянное состояние войны.

— Многие с этим не согласятся, — ответил архимаг, поняв куда следует бить и следуя «полсветке» офицера, нанося одновременно с ним удар, — Почти все, связанные с политикой люди, считают, что ваш клан невероятно агрессивен.

— Как правило, мы ведем созидательную деятельность, — ответил Митриф, — Воевать же нам приходится тогда, когда нам не оставляют выбора или пытаются убить тем, кто зависим от нас или является нашим партнером. Таких вещей мы не терпим.

— Прекрасно вас понимаю, — кивнул архимаг, глядя как разваливается защитная структура донжона.

Спустя несколько мгновений атаки магов и мистиков начали приносить плоды, разрушая стены постройки, а тараны дружинников и королевских солдат выломали ворота и двери, пропуская вперед силы атакующих.

— Похоже, что скоро всё закончится, — усмехнулся Орфар.

— Что вы, — оскалился мистик, — Всё только начнётся. Ведь, самое интересное подземлэй.

— Посмотрим, — усмехнулся архимаг, — Оценим, чем нас удивят имперцы и их последыши.

Наращивая на плоть подопытного вместо кожи субстанцию, что после завершения процедуры трансформируется в нечто похожее на чешую. Из-за того, что нужно обеспечить чувствительность и сформировать нужные нервные окончания, мне пришлось создавать биомассу, податливую к мутациям и воздействиям целительских артефактных комплексов. Собственно, по этой причине потребовалось изменить нервную систему, сосуды и сердце, мышечные ткани, сухожилия, суставы и кости. Это было необходимо для того, чтобы полученный в итоге организм являлся гармоничной системой, а не мутацией, что окажется нежизнеспособной за пределами лаборатории.

Сверяясь с иллюзорной моделью будущего существа, я корректировал работу артефактов, воздействующих на плоть подопытного, вмешиваясь лишь тогда, когда требовалось устранить погрешности и неточности, возникшие в процессе работы аппаратуры.

Мои прошлые проекты представляли собой либо почти бессознательных чудовищ, что имеют лишь зачатки разума, либо невероятно опасных тварей, контролировать которых невозможно в принципе. Навы же являлись глубокой мутацией, созданной как результат скрещивания людей, гномов и эльфов, проведенных с помощью использования образцов их тканей и путем выращивания эмбрионов искусственным путем. По сути, я использовал первоначальный материал как образец, создавая с нуля новую расу с заданными параметрами.

Сейчас же я хотел провести трансформацию плоти, а потом, на основе полученного результата, создать информационную матрицу, что перестроит ИРНК и ДНК подопытного, постепенно превратив его из видоизменённого человека в именно в то существо, что я хочу получить.

— Повелитель, — произнёс старший офицер дежурной смены, тихо вошедший в лабораторию, — Пришло сообщение от одной из наших групп. Обнаружен бункер имперских мистиков.

— Это может подождать? — спросил я, внося очередную серию команд в управляющий артефакт.

— Боюсь, что нет, — ответил капитан, — Там найдены саркофаги со спящими мистиками. Имперцами. Но... Часть из них пуста.

— Сколько саркофагов пусты? — спросил я.

— Двадцать семь, — ответил офицер, заставив меня замереть.

Учитывая всех выявленных среди офицеров и курсантов, включая ментальную группу, агентов, оставался один имперец, которого мы ещё не вычислили.

— Детали по бункеру.

— Он был спрятан под старой, ещё имперской, крепостью мелкого аристократа. Позднее её выкупил клан колдунов. Наши артефакты засекли в крепости проявления силы Бездны и туда были отправлены войска местного правительства и наш полный корпус под командованием полковника Митрифа, — ответил капитан, прочитав лист доклада, который держал в руках, — После штурма они захватили в плен местную охрану из числа простых людей, а так же двоих мистиков. Они оказались учениками имперцев, маскирующимися под колуднов тёмного пути.

— Их допрашивают?

— Пока ещё нет, — ответил офицер, — Командующий корпусом отправил курьера, а я уже передал всю информацию от него. Сами пленные оглушены, обездвижены и закованы в блокираторы.

— Хорошо, — кивнул я, — Готовьте порталную арку. Я отправлюсь через полчаса.

Наложение заклятий стазиса отняло пятнадцать минут. Переодеться и облачиться в броню — ещё десять. Пять минут на то, чтобы добраться до порталной зоны. Всё это время я размышлял о том, кто может быть оставшимся на свободе врагом.

Глядя на открывающуюся воронку портала, я покосился на десяток сопровождения. Только мистики. Те кто воспитывался в нашей «школе», потом прошел обучение в Академии, получил боевой опыт и теперь служит мне в качестве свиты и поддержки в случае серьёзного боя. Все они не просто мистики, но и воины, обученные владению мечом. На левой руке каждого закреплён щит, а сами они облачены в броню «Бастион-два». Новейшую версию тяжелой защиты. Это уже не просто доспех, а сплав металла, мистики и химерологии. Псевдоживая плоть, сращенная со стальными элементами. Она является аналогом экзоскелета, благодаря чему всё бойцы моего сопровождения не чувствуют веса брони. В неё встроен мощный источник энергии, запитывающий «Бастион-два» силой Бездны. Благодаря этому броня обладает собственными защитами и подобием разума, созданном с помощью миниатюрного мозга, спрятанного в броневых элементах на спине вдоль позвоночника. Он не только обеспечивает все те же возможности, что и «Скорлупа-два» и её более совершенная версия под номером три, но ещё и берет на себя многие вещи, что ранее требовали внимания воинов. Например, предупреждает об опасности, постоянно анализируя пространство вокруг. Кроме того, на кистях имели костяные клинки, укрепленные с помощью ряда ритуалов. Он могли выдвигаться или втягиваться псевдоплотью по желанию носителя. Аналогичные средства убийства имелись и на коленях. Кроме того, при необходимости, броня могла самостоятельно защищать «оператора», используя для этого как встроенный источник, так и установленные на неё боевые артефакты. Это было сделано на случа применения противником метательных снарядов с магической начинкой. Такие случаи уже были и многие мистики получили серьёзные травмы, не сумев вовремя заметить и распознать угрозу. Ведь, обычное оружие, не имеющее энергетической составляющей, не способно так легко убить нас. Раны от него затягиваются быстро, расходуя лишь ресурсы организма и резерв. Однако, артефактные клинки и стрелы уже несут в себе опасность, ведь они повреждают не только плоть, но и каналы внутренних энергий, ауру, коконы и оболочки, тонкие тела... А если боец окажется ранен, то этот

«биокомпьютер» возьмет управление на себя и выведет раненного с поля боя. Кроме того, множество встроенных артефактов превращают носителя этого шедевра в настоящую машину смерти, дополняя и без того серьёзные возможности мистиков.

Пока эти версии брони лишь прототипы. Мне удалось создать лишь два десятка экземпляров и очень сомневаюсь, что столь совершенная броня станет массовой. На создание только одного «комплекта» у меня ушло около месяца. И это при том, что я использовал готовые элементы «Бастионов», а псевдоплоть выращивал с помощью автономных артефактов.

На создание этой модели брони меня сподвигли воспоминания о некоторых фантастических и мистических фильмах давно покинутой Земли, которую я, в последнее время, стал часто вспоминать. Разве что, там это было чем-то невероятным даже для оккультистов, а тут, имея мои нынешние возможности и ресурсы, я смог воплотить подобное в жизнь. Вот что значит — желание, помноженное на знания и возможности. Когда эти три компонента объединяются, невозможное становится реальностью.

— Отправляемся, — произнёс я, когда воронка портала стабилизировалась.

Глава 27. Кровавый след

Глава 27.

Кровавый след.

Идя по коридорам взятой штурмом крепости, я обдумывал события последних месяцев. Выводы неутешительны. Клан Крайн, обладая мощной экономикой, развитой промышленностью, громадной, по нынешним меркам, армией, вассалами из числа феодальной знати, был незащищен от противодиверсий и проникновения в наши ряды шпионов и диверсантов. Увы, но в погоне за силой, экономикой и политическим влиянием мы упустили собственную безопасность. Кадровый костяк, с таким трудом собранный в первые годы существования клана, оказался выбит скрывающимся в тени противником. Надежных и верных, хорошо подготовленных и грамотных личностей, способных заменить тех, на кого я полагался годами, попросту не было. Точнее, были те, кто достаточно умен и грамотен, но вот надежность этих личностей стоял под большим вопросом.

Не меньшей проблемой было то, что так и не удалось найти человека, добавившего в мой бленд алхимический препарат, разрушающий энергетику организма. Причем, после длительной проверки, оказалось, что для магов, колдунов и оывателей это вещество совершенно безопасно. То есть, сей препарат создан с одной целью — убивать мистиков.

Для создания таких веществ требуются усилия лабораторий, исследования и эксперименты, подопытные... В условиях современного мира это реально только на уровне государственных аппаратов и крупных магических орденов или религиозных культов. Причем, финансирование для подобных вещей нужно далеко не маленькое. Ведь, препарат не имел запаха и вкуса и Арн, выпив содержимое своего стакана не ощутил отраву. Да и эксперименты с содержимым того злосчастного графина показали очень много интересного. Алхимики, изучавшие его, попросту схватились за голову, пытаясь понять с чем имеют дело. По их словам искомым яд — не просто алхимическое вещество, а нечто доработанное с помощью ритуалов, благодаря которым обрело свои поразительно опасные свойства.

Все эти факторы мне радости не добавляли. И без того плохое настроение, после общения со специалистами клана, окончательно перевалило отметку «отвратительное», перейдя в разряд жажды убивать, благо реализовать её можно на подопытных, создавая новые виды мутантов, химеры и даже органические артефакты. Да и ритуалы для укрепления домена тоже позволили неплохо выпустить пар.

— Доброго дня, лорд Дарек, — поприветствовал меня пожилой мужчина с коротко стриженной седой бородой, — Позвольте представиться — Орфар Гирн, архимаг академии магических искусств и командующий силами королевской армии.

— Приветствую вас, мэтр, — кивнул я, пожав ему руку, а затем перевёл взгляд на полковника Митрифа, — Рад вас видеть. Докладывайте.

— После завершения штурма, мы принялись обыскивать территорию и постройки и смогли обнаружить замаскированный лифт. Причем, не механический, а на артефактном приводе. Когда штурмовая группа спустилась вниз, оказалось, что под крепостью находится многоуровневый бункер. В процессе обыска были артефактные комплексы со спящими в них мистиками.

— Сколько всего капсул? — спросил я.

Мы как раз подошли к лифту, вызвавшему у меня удивление. Это не типовая безликая

постройка, как все уже исследованные нашими отрядами бункеры имперцев. Дизайн лифта напомнил мне фильм «Чужие», в котором ксеноморфы создавали свой улей в атмосферном процессоре. Именно на детище этих киношных инопланетян и походило творение имперцев. Плавные изгибы. Ни одной прямой линии. Казалось, что стенки кабины пронизывали вены, по которым что-то течет. И это при том, что всё было металлическим. Приказав сопровождающим меня бойцам из крепости проверить захваченный замок, а потом спускаться следом, я вошел в лифт. Орфар и Митриф последовали моему примеру, зайдя в детище имперцев.

— Занятно, — хмыкнул я, оглядев кабину, — Очень интересно.

— Вы о чем? — поинтересовался Гирн, наблюдавший за моим поведением.

— Дизайн не имперский. словно бы, это всё сделано кем-то другим.

— Может быть, они использовали чью-то готовую постройку? — спросил архимаг.

— Возможно, — кивнул я, — Будем разбираться. Тем более, что источник знаний имперцев тоже вызывает вопросы.

— Поясните, — уставился на меня Гирн.

Пожав плечами, я решил объяснить:

— Мы разрабатывали свои технологии на основе знаний об имперских достижениях и модифицируя известные промышленные разработки, ища новые пути их реализации... По сути, ничего принципиально нового наши специалисты не создали, а лишь улучшали уже имеющиеся вещи. А имперцы делали всё с нуля. Причем, очень часто их разработки опережали развитие всей страны или и вовсе выбивались из общей картины и почти не имели прикладных сиюминутных результатов, из-за чего и внедрялись точечно и годами, а то и десятилетиями. И это при том, что Империя являлась промышленным гигантом.

Выслушав меня, маг задумался, бросая взгляды по сторонам. Иностранность лифта, формы панели управления, являющейся плотной иллюзией с сенсорными элементами, благодаря чему прикосновение к полупрозрачным кнопкам не только были ощутимы, но и вызвали ответную реакцию аппаратуры, бросались в глаза даже Орфару.

— Вы правы, — после паузы произнёс архимаг, обдумав услышанное, — Тем более, что мне доводилось бывать в имперских военных и научных постройках. Это место от них серьёзно отличается.

— Вообще, вам стоит посетить «Тёмную Башню», — усмехнулся я, — При том, что дизайн помещений и коридоров создавался учетом перспективных разработок и отличен от привычных вам крепостей, но и он не до такой степени... выделяется. Во всяком случае, у нас лифты имеют привычную форму, а не похожи на чей-то желудок.

— Это приглашение? — усмехнулся архимаг.

Посмотрев на него, я кивнул:

— Да. Лично для вас.

Досье на Орфара Гирна я прочитал ещё когда правительство Хайпорна прислало ответ о готовности сотрудничать. В этом же пакете документов была и просьба о помощи в связи с неспособностью разобраться с группой мистиков-подпольщиков своими силами. Как оказалось, не зря. Найденный клан действительно был силен и здешние маги попросту не справились бы с ними.

Сам же архимаг был интересной личностью. Он застал начало гражданской войны, развалившей империю, пережил её, а потом, будучи целителем, смог стать магом-универсалом, добиться признания себя в качестве мастера. Потом младшего магистра,

магистра, а потом и архимага, после чего занял пост ректора столичной академии, выпускающей как боевых магов, так и артефакторов, целителей, некромантов и даже малефиков.

Вообще, тот факт, что этому магу удалось продвинуть в анархичном и суеверном обществе Хайпорна возможность полноценно обучать тёмных на государственном уровне, да ещё и ставить их силы на службу армии, говорит о целеустремлённости, твердой воли, упорности и остром уме Гирна. Такие качества я в людях уважаю. Особенно, когда они приносят реальные результаты. К таковым следовало отнести то, что нищее государство за сто с лишним лет смогло вылезти из выгребной ямы и начать создавать единую королевскую армию, постепенно вытесняя феодальные дружины. Особенно заметно это стало в последние два десятилетия.

— Неожиданно, — произнёс Гирн, — О нелюдимости и замкнутости вашего клана давно ходят легенды.

— Это враньё, — улыбнулся я, — Покойный Фредерик был частым гостем в нашей крепости. Фален тоже не стесняется наносить визиты. Как, впрочем, и лидеры различных культов. Та же Арана из культа Фригг и вовсе наносит визиты едва ли не каждый месяц.

— Интересно, — задумчиво протянул архимаг, — Похоже, что до меня доходит далеко не самая достоверная информация. Полагаю, что опираться исключительно на дипломатические источники мне не стоит?

— Похоже на то, — сигласно кивнул я, — Во всяком случае, мы не столь агрессивны, как о нас говорят.

В этот момент створки разошлись в стороны и мы увидели перед собой нечто, напомнившее мне ещё и космический корабль «Инженеров» из фильма «Прометей». Во всяком случае, колонны, удерживающие свод, были выполнены не в классическом для этого мира стиле, а казались органическими.

— Вещество, из которого всё это сделано, уже определили? — повернулся я к Митрифу.

— Некий сплав, — ответил полковник, — Образцы уже отправлены в «Тёмную Башню» для анализа. Так же мы уже начали анализ здешних складов и отправку найденных артефактов. Тут очень много накопителей, источников... К нашему удивлению даже боевые артефакты, по форме похожие на наши арбалеты. Во всяком случае, ими могут пользоваться даже простецы. Правда, для их работы требуется использовать сменные накопителя специальной формы. Их мы тоже уже нашли.

— Очень интересно, — хмыкнул Гирн.

Дальше мы шли уже слушая доклад полковника, не забывая крутить головами. Что интересно, но рядом с помещением с капсулами находилось здешнее ЦПУ, из которого было можно осуществлять контроль над всем комплексом. Правда, для этого требовалось иметь некий ключ-артефакт, которого, естественно, у нас не имелось.

— Значит, будем по-старинке, — хмыкнул я, — Ножками и ручками. Не забывая смотреть под ноги, дабы не угодить в ловушки.

Последних тут было очень много. Как магических, так и механических. Нашлись даже ёмкости с кислотами и алхимическими препаратами, газами и какой-то непонятной нам дрянью, содеожимое которы, под давлением, выбрасывалось в тех, кому не повезло угодить в ловушку. В чём-то, это даже напоминало Египет с гениальными способами защиты гробниц, что унесли не мало жизней у мародеров и британских любителей древних сокровищ, что потом стали называть себя учёными и археологами. Здесь же изощренность имперцев и тех,

кто оставил им сие строение, зашкаливала. Если бы не качественная подготовка в нашей академии, где обучают не только военной тактике и стратегии, магии и рукопашному бою, но и многим другим вещам, включая поиск и выявление ловушек и тайников, как обычных, так и артефактных, то потерь было бы невероятно много. Во всяком случае, у нас противогазов точно нет, а заклятий, способных уберечь именно от ядовитых веществ в атмосфере, не существует. Слишком уж сложный и энергетически затратный получается конструкт. Банальный «воздушный фильтр» способен уберечь от пылевых микрочастиц, но не от боевых газов.

— Вот и наши «спящие красавицы», — хмыкнул я, когда мы вошли в зал со стазисными капсулами.

Вдоль стены длинного помещения стояли артефакты, оень похожие на камеры криосна из фантастических фильмов восьмидесятых годов. Разве что не техногенного, а магического происхождения и они не замораживали людей, а останавливали внутри себя течение времени. Благодаря этому организмы «спящих» не старели, не требовали питательных препаратов и не рисковали превратиться в замороженные куски дохлого мяса.

Сто семь мест для имперцев, двадцать семь из которых пусты. Впечатляет, если не знать о том, сколько мистиков было в Империи.

Идя по помещению, мы смотрели на лица наших врагов. В чем-то, они были похожи на моих соклановцев, но кое-что и отличалось. Даже будучи «замороженными», они сохраняли на своих лицах печать высокомерия, которое и погубило Империю. Впрочем, сила этих мистиков мною прекрасно ощущалась. Это были действительно выдающиеся оккультисты. Могущественный и, полагаю, опытные. И, конечно же, весьма и весьма опасные.

— И как с ними поступить? — спросил Митриф.

— Вскрывать капсулы по очереди. И быстро убивать, — произнёс я, оглядывая артефакты, созданные имперцами, — Пытаться взять живыми опасно. Они могут оказаться куда сильнее, чем нам кажется. Да и уровень подготовки у них явно выше нашего. Всё же, Империи и её кланы существовали около тысячи лет и накопили серьёзную научную и военную базу знаний. У них точно немало сюрпризов припасено.

Впрочем, авторство капсул вызывало у меня большие сомнения. И чем больше я изучал их энергетическую начинку, тем больше вопросов возникало. Во-первых, что мы, что имперцы создавали артефакты тремя способами. Первый — внедрение в которых предмет энергетических конструктов с заданными программами. Делалось это как волевым воздействием, так и с помощью ритуалов. Второй способ — применение мантических языков — рун, тёмного, демонического или энохианского наречий, языка мёртвых... Тут уж всё от специализации артефактов зависело и того, кто создает сей предмет. Третий способ — придание качеств. Это уже исключительно мистический способ работы, подхваченный нашими братьями, а потом и нами, у демонов и божеств.

Все эти артефакторские технологии применялись как при работе с конечными предметами, так и в процессе их физического производства. Например, можно было придать металлу нужные качества, потом выплавить его с помощью литья по моделям, получив в заготовке нужные надписи, скажем, рунные. Уже такой полуфабрикат доводить до кондиции куда проще, чем использовать готовое изделие в качестве базы для артефакта.

Здесь же всё было несколько иначе. Материалу капсул не просто придавали качества, а потом внедряли в него энергетические структуры, а попросту срастили их. Складывалось впечатление, что металл и энергия были не просто двумя составляющими одного

артефакта, а чем-то усреднённым. Материя приобрела свойства как частицы, так и волны, если говорить приближенно. Словно бы световая частица — квант.

— Что вас так заинтересовало, лорд Дарек? — спросил Гирн, подойдя ко мне.

— Я полагаю, что это место либо построили далеко не мистики, либо... кто-то из них серьёзно отличался от большинства имперцев.

— Полагаю, вы пришли к такому выводу не только на основании внешнего вида этого убежища? — спросил маг, оглядевшись.

— Да, — кивнул я, — Их технологии... Это не классическая артефакторика, а нечто странное. Я с таким не сталкивался ни где раньше.

— Демоны? Или божества? — спросил Орфар.

Покачивая головой, я оглядел остальные капсулы со «спящими» в них мистиками и произнёс:

— Сомнительно. Порчерк не тот. Как и подход. Сам принцип создания таких артефактов отличается от всего привычного, — ответил я, рассматривая стены в энергетическом спектре.

— Мы тоже это заметили, — произнёс Митриф, — Складывается ощущение, что тут всё, будто бы и не часть нашего мира. Как выделенный кусок реальности. От чего так — никто пока не разобрался.

Обдумывая ситуацию, я пытался понять, что мне напоминает увиденное. Складывалось впечатление, что подобное мои глаза уже видели.

Внезапно, Гирн захрипел, падая на колени. Из его спины оорчал артефактный кинжал, что я смог увидеть благодаря тому, что не сменил восприятие, продолжая осматривать всё вокруг. Митриф и двое наших сопровождающих среагировали мгновенно, окутываясь щитами, а я предпочел погрузиться в Царство Теней и действовать от туда.

К моему удивлению, противник обладал очень хорошей маскировкой. Во всяком случае, найти его тень мне не удалось. Зато понять что это ОНА получилось. Звук шагов и запах женского тела выдали убийцу. Кроме того, сменив ипостась, я смог ощутить её жизнь и тепло тела. Рывком приблизившись к этой суке, я, вывалившись в обычный мир, успел схватить её за шею, волей сбивая её маскировку и разрушая вспыхнувши в энергетическом зрении артефакт. Второй рукой, я ударил пленницу в живот, заставляя согнуться от боли и выронить второй кинжал.

— Митриф! Целителей сюда!

— Уже, — ответил полковник, кивнув на раненного архимага.

Оказалось, что мужчина ещё жив и даже сопротивляется действию артефакта, который быстро достали из раны, принявшись заливать её кровеостанавливающими препаратами. Сам Гирн сознания не потерял и даже пытался накладывать на себя какие-то заклинания.

Переведя взгляд на потерявшую сознание пленницу, я фыркнул. Мистресс. Об этом говорили и энергетика, и аура, и даже состояние тонких тел — они срослись с физической составляющей.

— Как вы, мэтр? — спросил я, ещё раз ударив пленницу, но уже по голове.

— Выживу, — усмехнулся архимаг, — Удивительно, но этот кинжал прошел через мои щиты.

— Артефакт. Причем, довольно серьёзный, — ответил я, рассматривая валяющееся на полу оружие.

— Рана не закрывается, — произнёс Митриф, снова вызывая через артефакты

целителей, — Где вы там бродите? Немедленно к лифту и вниз.

— Кстати, а где остальные? Мы же тут охрану оставили? — вдруг спросил один из наших сопровождающих, оглядевшись, — Никого же нет...

Вместе с целителями к нам спустились мистики-офицеры корпуса, участвовавшего в штурме и принялись обыскивать помещения бункера. Я же изучал панели управления капсул, приходя к неутешительным выводам. Открытых артефактов было уже не двадцать семь, а тридцать. Более того, на оставшихся кто-то установил блокировку и таймер вскрытия. И сработает он, примерно, через два дня.

Неприятную новость я озвучил Митрифу, вернувшемуся ко мне с докладом.

— Что будем делать? — поинтересовался полковник, — Просто блокировать этот бункер не получится. Да и смысла нет — даже я смогу отсюда выбраться, если устроить завалы. Делать всё магически — не хватит времени. А если они все сразу очнутся, то мы не справимся.

— Вообще-то, есть один выход, — вздохнул я, — Только...

— Берегись!

Крик одного из мистиков-офицеров вынудил нас закутаться в щиты и прыгнуть в разные стороны, уходя от проскользнувшего между нами удара, заставившего наши защиты вспыхнуть даже в видимом для простецов спектре. Почти сразу поток ударов едва не съел мои щиты. Митрифа отбросило куда-то между стазисными капсулами, а на меня наступал перекинувшийся в демона мистик, орудуя полуторным мечом из черной стали с серебряной полосой в центре клинка. Он же метал в нас конструкторы, щедро наполненные силой.

Быстро выхватив меч, я стал принимать удары противника на скользящие блоки. Спустя несколько мгновений мне удалось разорвать дистанци и перекинуться в демоническую форму, благодаря чему схватка пошла уже на равных условиях. Спустя мгновение Митриф, тоже трансформировавшийся, присоединился к бою. Вдвоем нам удалось оттеснить противника, а магические атаки наших сопровождающих и остальных мистиков-офицеров и вовсе вынудило выродка спрятаться между стазис-капсул.

Спустя несколько мгновений убудка удалось достать первый раз. Артефактный меч вспорол чешую нашего противника на правой руке, а потом его достал и Митриф. Всё же, бой в закрытом пространстве с полуторником в руках — не лучшая идея. Сколько бы силы у мистика не было, размер оружия имеет значение. Особенно, когда находиться между двух стазис-капсул и их корпуса мешают сделать нормальный замах.

Атаковать магически мы не успевали, сполькольку наш противник оказался крайне быстрым и мне с Митрифом требовалось действовать не просто на максимуме скорости, но и не терять концентрацию. И это в состоянии ускорения! Если бы в этом бункере оказались простые смертные, пусть даже маги или колдуны, то их перебили бы в считанные секунды.

Через несколько минут наш противник явно стал выдыхаться, а мы же наоборот — взвинтили темп схватки. Раны на его руках не затягивались, благодаря тому, что наше оружие было рассчитано на борьбу даже с демонами. Черная кровь выродка капала на металлический пол, а сам он уже выглядел озадаченным. Впрочем, спустя мгновение урод буквально взорвался серией быстрых ударов, сумев оттеснить нас к противоположной стене, а затем попытался броситься к решетке воздуховода, но наши спутники успели проломить его щиты и ударить, дробя кости и превращая могучего демона в изломанную перекрученную грудку мяса и костей.

— Не смешно, — произнёс Митриф, сделав глубокий вдох.

— Как Гирн? — спросил я.

«Не хватает ещё разборок с властями Хайпорна, — подумалось мне, — Угробить их архимага в бункере мистиков-подпольщиков — скандал, который нам сейчас совершенно не нужен.»

— Его уже унесли целители, — ответил один из наших дружинников, спустившийся вслед за офицерами, — Что прикажете с пленницей делать?

Девушка, что ранила Гирна, ещё не пришла в сознание и её успели заковать в блокираторы и кандалы. Правда, текущая из рта черная кровь намекала на серьезные травмы внутренних органов. О её здоровье никто не беспокоился — все мистики живучие. Наша регенерация схожа в этом с высшей нежитью — простое оружие раны наносит, но те очень быстро зарастают. А эта девушка явно из нашего рода-племени.

— В «Тёмную Башню» её. Под охрану, — распорядился я, — А это всё мы сейчас отправим в подарок «Пожирателю».

Волей создав в пространстве символы открытия портала в Бездну, я приготовился к серьёзному разговору. Всё же, Астарот — не так персона, чтобы с ним шутить. Могущественный древний демон, которого ещё называют «Пожирателем Миров», способен не только поговорить, обсудить собратьев или обгадить божеств, но и с большим удовольствием пообедает неудачником, что попал под горячую руку, если сей обитатель Бездны в плохом настроении.

Вырвав одну за другой телекинезом стазис-капсулы из креплений, я вштырнул их в портал и шагнул в него сам.

— Какие гости, — раздался скрипучий голос вокруг меня.

Казалось, говорило само пространство и наполняющие его потоки энергий. На деле же, так действовала воля одного из Князей Бездны. А он уже принялся разрывать капсулы и быстро глотать имперцев, не успевающих среагировать на происходящее.

Выглядел Астарот своеобразно. Громажная пасть, наполненная треугольными зубами, обрамленная щупальцами, на которых вместо присосок когти. При этом, демон не имел своего домена, являя и им, и собой. Собственно, учитывая его силу и опыт, Астароту и не требовалось создавать нечто подобное. Да и размеры древнего существа поражали. Будь он в физическом мире, то пасть этой махины могла вместить в себя «Тёмную Башню» и даже часть территории вокруг него. Длина каждого щупальца достигала, по моим прикидкам, около пятисот метров.

— Зачем ты пришел, полудемон? — поинтересовался Астарот, — В третий раз я вижу тебя и в третий раз ты приносишь мне еду.

— Мне просто нужно, чтобы они исчезли, — пожал я плечами.

— Очень интересно, — последовал ответ высшего, расправляющегося с последними капсулами имперцев.

Первый раз я отдал Астароту Крайза и Колина. Второй — Асфера. А началось всё с того, что в мою дурную голову пришла мысль проверить информацию земных демонологов и выяснить — работают ли некоторые из их символов-ключей в другом мире. Сработали. Собственно, благодаря этому я теперь смог быстро избавиться от очередных врагов.

— Знаешь, полудемон, — произнёс Астарот, — Ты интересный. Бывший раб Аббаодона, полуслуга асгардцев, хотя и пытаешься лавировать... Я буду за тобой наблюдать. Если ты меня не разочаруешь, то я подкину тебе информации и знаний о том, как лучше развиваться. Считай это моим ответом на твои подношения.

— Благодарю тебя, Князь, — кивнул я.

Вернувшись в обычный мир, я увидел бледного Митрифа и остальных мистиков-офицеров. Они, как оказалось, наблюдали за всем проходящим через оставленный мною портал и даже слышали весь разговор. Учитывая размеры ту мощь, что даже не скрывал Астарот, не удивительно, что их проняло.

— Повелитель, — произнёс полковник, — Я прошу прощения, но... Кто это был?

— Один из Князей Бездны, — ответил я, пожав плечами, — Опасный, могущественный и древний. Элита, так сказать, демонов.

— Мы...

— Лучше ищите здешний архив. Особенно тот, что касается имперцев, которых я отдал Астароту. Нам важно знать как выглядят ещё двое мистиков из этих чертовых капсул и куда они делись, — перебил я офицера, — Это очень важно.

— Значит, мы правильно поступили, раз обратились к этим Крайнам за помощью в ликвидации мистиков на нашей территории, — кивнул Халирн, выслушав доклад Орфара Гирна.

— Не знаю как теперь будет идти политика нашей страны, — произнёт в ответ архимаг, — Но с точки зрения нашей безопасности, это было оправдано. Если бы имперцы проснулись разом и принялись не с Крайнами тайную войну вести, а начали насаживать свои порядки у нас... Мы бы просто не справились столь они сильны.

— Полагаете? — нахмурился монарх.

— Уверен в этом, ваше величество, — ответил маг.

Немного поразмысли, Халирн перевёл взгляд на своих советников и министров, хранящих молчание, но что-то усердно пишущих.

— Герцог Олирн, граф Фалн и герцог Любирн — вы не хотите поделиться со мной своими мыслями по поводу произошедшего? — спросил правитель Хайпорна.

— Тогда, пожалуй, начну я, — произнёс герцог, — Пока моим коллеги дорабатывают кое-что, исходя из новых сведений, я могу подвести промежуточные итоги и озучить первые результаты.

— Приступайте, герцог, — усмехнулся король, — Я жду.

— Во-первых, произошедшая операция помогла устранить опасный объект с имперцами. Исходя из полученных сведений, это были члены теневого крыла клана Крайн, существовавшего ещё во времена Империи. Старые кадры, так сказать. Судя по найденным архивам, их поместили в стазис за сорок лет до начала гражданской войны в качестве... резерва. Более того, подобным образом были упрятаны далеко не малые силы и других веток сего клана. Нынешние Крайны, как я понял со слов и представителя, уже приступили к зачистке, но насколько она будет удачной пока не ясно. Далее... Вскрытие капсул произошло из-за предательства в стане лорда Дарека. Некий Асфер Крайн, ныне покойный, к слову, смог активировать часть капсул и даже помог внедриться в ряды мистиков пробудившимся имперцам. Причем, не только из числа Крайнов, но и из других кланов. Собственно, пока лорд Дарек проводит зачистки у себя и принялся разбираться вот с таким интересными бункерами. Саму постройку решено подорвать, используя некие мощные артефакты, благодаря которым удастся разрушить это сооружение. Обычными средствами этого сделать не удалось. Даже алхимические зажигательные смеси там ничего не смогли сделать. Собственно, сама операция помогла нам избежать угрозы со стороны именно

уничтоженных мистиков старой закалки. А это серьёзный плюс, учитывая их нравы и взгляды.

— Это я уже понял. Дальше.

— Во-вторых, — кивнул Олирн, — Инженерные группы нынешних Крайнов уже заканчивают монтаж своих телепортационных площадок в столице и нескольких других крупных городах. Так же, со стороны Фалена, нынешнего короля Норринга, уже поступили предложения по пересмотру торговой и таможенной политики. Пока что их разбирает дипломатический корпус и наши экономисты. На первый взгляд, выгодные предложения. Кроме того, Норринг, Фейнир, Асгария и кланы Асутры уже уведомили нас о возобновлении торговли и готовности принимать купцов, не препятствуя их деятельности. По сути, как только мы проанализируем полученные документы и произойдёт их подписание, торговля с Норрингом возобновится.

— Допустим, — кивнул Халирн, — Как вы оцениваете экономическую выгоду предложений Фалена?

— Ну, довольно неплохо, — ответил герцог, — Если нашим купцам удастся восстановить прежние объёмы продаж, то в бюджет ежегодно будет поступать порядка полумиллиона золотых только в качестве налоговых сборов именно от внешней торговли. Это без учёта сборов с продажи готовой продукции нашей промышленностью... Всё же, купцы — лишь перекупщики и об этом тоже стоит помнить... Отдельно стоит рассмотреть таможенные сборы и пошлины на импорт товаров. Тут всё зависит от Норринга, но, полагаю, что бюджет пополнится не меньше, чем на такую же сумму, без учёта налогов с перепродажи уже нашими купцами.

— Так... Фален предлагает восстановить только торговлю или и дипломатические отношения? — спросил Халирн.

— И то, и другое. Плюс, он предлагает устроить раздел Хайбореи, — ответил герцог Олирн.

— Очень интересно, — задумчиво произнёс монарх.

— Насколько я могу судить, исходя из полученных от дипломатов Норринга документов и данных нашей разведки, Фален ещё лет пять назад уже планировал разобраться с Хайбореей и остаткам Лорейна, но этому помешали внутриэкономические проблемы как в самой стране, так и какие-то сложности у мистиков, которые как раз начали активные строительства на северных островах и южных архипелагах. С какой целью и что они там возводят никто не знает, поскольку точных данных нет. Об этом вообще удалось узнать только благодаря тому, что люди нашей разведки смогли проникнуть в купеческие дома Фейнира.

— Допустим, — вздохнул монарх, — Я хочу от вас добиться ответа на вопрос — нам надо соглашаться на ЭТО? — передал документ с печатью Крайнов правитель, — Копию предварительно раздали всем. Это оригинал.

— Полагаю, что стоит, — ответил герцог, мельком глянув на содержимое документа.

— Поясните, — потребовал монарх, — Нам предлагают пустить на свою территорию клан мистиков. Дать им землю, разрешить построить очередную их башню и расположить там их гарнизон численность в два полнокровных корпуса. Да ещё и разместить по всей стране их контрольно-наблюдательные артефакты. Вам не кажется, что это попытка подмять нас?

— Ваше величество, — вздохнул герцог, — Наша армия имеет численность триста

сорок тысяч клинков. Армию клана Крайн — более полумиллиона. При этом, разница в вооружении и подготовке колоссальна. Плюс ко всему, почти все воины их дружины — навы, созданные мистиками в качестве верных вассалов. Они превосходят по своим физическим качествам людей. Даже прошедших модификации. Если бы лорд Дарек хотел поднять нас, ему достаточно было отдать приказ своим корпусам, а потом и союзников напрячь. А тут одного Норринга хватит с их армией в семьсот тысяч клинков.

— Тогда зачем им это? — спросил Халирн.

— Они ищут имперцев, — ответил Олирн, — Потому и хотят накрыть весь континент своей наблюдательной сетью.

— И вы так спокойно об этом говорите, — нахмурился правитель.

— Да, — кивнул герцог, — Учитывая информацию нашего архимага и его доклад... Думаю, нам самим подобная мера будет выгодна. Во всяком случае, когда им удастся выявить очередной бункер, будет лучше, чтобы именно Крайны им занимались, а не наши маги и войска. Так мы сможем избежать потери. Касаемо их гарнизона... Крайны давно уже в состоянии открыть портал в любую точку континента и перебросить свои войска. Потому их наличие или отсутствие на нашей территории роли уже не играет. Это, скорее, политический шаг, чем реальное давление.

— Что ж... — вздохнул монарх, — Всё это надо обдумать.

— Имя! — в очередной раз произнёс я.

Пленница, несмотря на вторую неделю пыток, упорно хранила молчание. Нет, боль заставляла её кричать, а доработанные артефакты, погружающие её в кошмары из собственных страхов, постепенно ломали волю девицы, но сам факт столь долгого сопротивления настроения не поднимал.

— Ты всё равно заговоришь, — наклонился я к пленнице, — Здесь все начинаю говорить. Думаешь, тут до тебя не бывали мистики?

— Я не они, — ответила пленница.

— Да, — кивнул я, — Они были мужчинами. А тебя сломать куда легче.

— Попробуй, — ответила девица.

— Как пожелаешь, — усмехнулся я.

Благодаря опыту пыток Фрайза, Колира и Асфера, мы уже знали как действовать правильно, чтобы ослабить, но не убить, сломать, но не свести с ума. Вот и точили эту скотину, ломая волю и психику. Медленно, шаг за шагом. Постепенно это принесло плоды. Ведь, в первые дни эта имперка даже не кричала, когда мы её резали, а теперь орёт не сдерживаясь. Теперь ещё и заговорила, хотя до того не соизволяла.

Оставалось просто продолжать планомерно и шаг за шагом выбивать из пленницы всё то, что помогает ей держаться, на что-то надеясь. Последнее меня и беспокоило. Подозреваю, что она ожидает помощи от кого-то в крепости. По этой причине я поставил на охрану наиболее надежных бойцов в той самой псевдоживой броне. Надеюсь, этого хватит, чтобы убить любого, кто попытается выручить суку.

Архивы из этого чертового бункера кто-то уничтожил. Нам достались лишь мелочи — опись склада и несколько подшивок ещё имперских газет. А вот информацию о том, кто лежал в капсулах мы не смогли найти. Её стерли как из памяти стазис-капсул, так и сожгли журналы дежурств в ЦПУ. Видимо, последние двое мистиков действительно важные фигуры, раз это было сделано сразу. Даже записи с артефактов наблюдения там умудрились

вычистить. Последние, к слову, мы забрали, как и почти всё, что удалось найти в стенах этого места.

Уже когда мистики закладывали артефакты-бомбы, я понял что именно мне напоминает себя постройка. Домен. Кто-то смог сделать его аналог в физическом мире. И, по всей видимости, этот кто-то жив по сей день. Возможно, он является одним из двух неизвестных мистиков, что мы так и не нашли.

Включив артефакт для генерации звуковых волн, вызывающих страх и панику, я вышел из лаборатории и направился в свой кабинет. Придется до ночи сидеть с документами, разбираясь с тем, что ответили из Хайпорна и других стран, где обнаружены группы мистиков, маскирующихся под колдунов, а то и под алхимиков. Однако, перед дверью я увидел Ингу, ждущую меня.

— Что-то случилось?

— Да, — кивнула девушка, — У нас серьёзная проблема.

— Так, — вздохнул я, — Что...

Договорить я не успел. Подошедшая ближе Инга ударила меня в живот кинжалом. Рефлекторно я отбросил её ударом воли. К моему удивлению Изабель не среагировала на происходящее, хотя наблюдательные артефакты работали.

В следующее мгновение, я едва успел создать щит от магической атаки и, стараясь перебороть боль, обжигающую живот и быстро распространяющуюся по телу, нанёс удар сам. Бросив взгляд вниз я усмехнулся. Видимо, кинжал, помимо того, что он являлся боевым артефактом, ещё и обработали таким же ядом, что убил Арна.

Уже на остатках силы воли, я постарался настроиться на свой домен и провалиться в Бездну. Однако, на последок Инга успела проломить мои защиты и ударить кинжалом, который так и не выпустила, в сердце. Уже падая на спину, я ощутил что сместился в Бездну и теперь просто плыл в пустоте в человеческой форме. Сил на то, чтобы перекинуться у меня не было. А боль, охватившая тело, лишь нарастала.

Эпилог. Охотники и добыча

Эпилог.

Охотники и добыча.

Открыв глаза, я осознал, что стою на четырех лапах. Вокруг меня непроглядная тьма, наполненная вихрями энергий, которые удастся ощутить, но не увидеть. Понятие «низ» и «верх» отсутствует напрочь и зависит исключительно от моего желания, что осознавалось отчетливо, скорее даже на уровне инстинкта. Где-то далеко ощущался кто-то слабый, едва ли способный защитить себя. Он старался спрятаться в потоках энергий, затеряться среди них. Впрочем, вблизи других существ не наблюдалось.

Стоило открыть глаза, как стало ясно, что я нахожусь на плавающем к пустоте куске скалы, на котором обнаружили даже руины каких-то построек, оплавленные и покрытые следами чьих-то когтей на потекшем от жара камне. Попытка вспомнить как я тут оказался успеха не принесла, породив другой вопрос — «Кто я?».

Память была скрыта каким-то туманом, мешающим связно мыслить. Лишь легкие образы какой-то крепости с высокой башней, ряды смертных, стройными рядами входящих в громадные порталы, да битвы — вот что удалось выдернуть из остатков собственного разума. Ясно было одно — раньше я занимал в обществе смертных далеко не простое положение. Однако, произошло нечто, отправившее меня сюда.

Понимание того, что у меня отняли очень многое вызвало гнев, перешедший в ярость, затопившую сознание. Позволив ей вырваться наружу, я зарычал, краем сознания отмечая, что вокруг стало невероятно жарко, а камень под моими лапами стал плавиться. Впрочем, дискомфорта моё тело не ощущало вообще, словно бы такие условия являлись нормой.

Возможно, я смог бы вспомнить или понять больше, но дремавший ранее голод, взял верх, заставив вновь сосредоточиться на окружающем пространстве в поисках добычи. Таковая имелась — то самое слабое существо, пытающееся спрятаться. После того, как удалось определить направление, в котором оно находится, я рванул в нужную сторону, позволяя инстинктам взять верх. Сейчас моё тело куда лучше меня знает что надо делать. Остается лишь запомнить это всё, понять и научиться действовать осознанно, а потом... Вспомнить кто же я такой и почему даже эти осколки воспоминаний вызывают дикую ярость и желание убивать.

Чтобы приблизиться к жертве незаметно, пришлось двигаться в течениях энергий, направленных к ней. Эти потоки несли меня с невероятной легкостью. По сути, я даже не прикладывал усилий, чтобы перемещаться, лишь изредка переходя из одного течения в другое, когда они меня своё направление. Ощущение полёта в безграничной пустоте, свободы и легкости наполнило меня, стоило расслабиться, позволяя энергиям нести меня к цели.

В глубине памяти возник образ-понимание того, что раньше подобных ощущений не было. В те годы я перемещался в Бездне иначе, используя лишь силу воли и желание, а не само это место со всеми его возможностями.

Однако, помимо этого, на краю сознания и восприятия, был какой-то странный «зуд». Словно бы, нечто тянуло меня к себе, заставляя двигаться в неизвестном мне направлении. Нечто родное, своё, принадлежащее мне.

Добравшись до твари, что пыталась закутаться в потоки бурлящих вокруг энергий, я

вцепился в неё клыками и схватил передними лапами, разрывая на части и пожирая находу. В этом месте любую добычу лучше поглотить как можно быстрее. Инстинкты подсказывали, что пустота и тишина вокруг обманчивы. Сильный противник, способный справиться и со мной, может появиться в любую секунду.

По какой-то причине, я воспринимал себя достаточно серьёзным... Кем? Это не удавалось вспомнить, но осколки памяти подсказывали, что и многие демоны предпочитали со мной не связываться, не говоря уже о смертных. То есть, к обитателям плотных миров я себя не относил. Это необходимо обдумать.

Ощувив поблизости более сильного демона, я предпочел направиться в противоположную от него сторону, закрывая собственную энергетику. Такие существа станут моей добычей позже, когда мне самому удастся обрести силу, достаточную для этого.

Я не мог понять сколько прошло времени. В Бездне нет такого понятия. Вместо этого я считал поглощенных тварей. Таких было очень много. Охота занимала всё моё время. Иногда я позволял себе попытаться разобраться со своей памятью и попытаться понять откуда же меня выбрасило в Бездну. Каждый раз дело заканчивалось вспышкой ярости, из-за которой приходилось вновь искать новое укрытие среди обломков планет, что иногда встречались в этой пустоте, наполненной потоками бушующих энергий. Иногда я прятался от более сильных демонов, но такие редко попадались в этих краях.

Интуиция подсказывала, что мне «повезло» оказаться на «задворках» Бездны, где мало кто обитает. С одной стороны, это меня и выручало — имея лишь обрывки памяти, явно ослабев после «пережитого», хоть и не удалось вспомнить чего именно, я мог стать легкой добычей. Ведь как сопротивляться действительно могущественному существу у меня не было ни малейшего представления.

Однако, соблюдая осторожность, я продвигался в сторону, куда меня направляло чутьё и «зов». Нечто постоянно нашептывало мне — «Иди сюда!». Нечто, что я создал сам, в тайне от всех. Это должно помочь мне, как подсказывал инстинкт и что-то внутри меня.

Как оказалось, кое-что от меня прежнего всё же сохранилось. Причем, не только в виде обрывков воспоминаний ярости, но и какая-то часть моего «Я», полностью неподконтрольная мне. Словно бы, в меня вшили предмет, диктующий как действовать и куда двигаться. Это нервировало, раздражало, бесило, но вселяло и надежду на то что-то. Словно бы, я был не собой, а кем-то другим, запертым внутри оболочки из новой личности. Временами, это нечто просыпалось или попросту особо сильно рвалось наружу, но потом вновь затихало.

Каждая сожранная тварь делала меня сильнее. Мои размеры, если судить визуально. Давно поменялись. Я стал крупнее, крылья окрепли, а длинный хвост обзавелся шипом на конце. «Эткая эволюция, — пришла из глубины затуманенного разума странная мысль, — Прямо по Дарвину.»

Кто этот Дарвин и как его можно сожрать я не представлял, но то, что уже несколько довольно сильных демонов предпочли уступить мне дорогу, несказанно радовало. Ещё больше радости доставляла мысль, что прибыв в то место, куда меня тянет, если это ловушка, то она не сможет меня удержать. Однако, в такие мгновения внутри появлялась неожиданная мысль-ощущение — не ловушка, а помощь. Нечто, что поможет мне. Сделает сильнее, быстрее и могущественнее, даст знания и вернёт утраченное.

Мне же оставалось надеяться, что внутренний голос, исходящий из глубины почти утерянной памяти, не врал. Если же это ошибка, то она станет последней в моей жизни.

Итогом моего путешествия стала кроваво-красная сфера из очень плотной энергии, внутри которой явно было более прочное ядро. Она манила меня к себе, тянула, будто бы нашептывая ласковые слова. Её сила казалась ласковой и мягкой, словно бы губы любимой женщины.

Повинуясь этому наваждению, я приблизился к сфере и протянул руку, в которую давно трансформировались мои лапы. А в следующее мгновение плотные жгуты энергий обхватили меня, затягивая внутрь.

Сознание мгновенно заполнили образы моей жизни. Обеих жизней.

Вот я иду в школу, где терплю между уроками наспешки учеников по поводу потрепанной одежды, а потом, когда занятия заканчиваю, отлавливаю их по одному, вымещая свою злость и обиду...

Вот я поступаю в Школу Полиции, где мне приходится с кулаками утверждаться в казармах среди курсантов...

Вот меня выгоняют из полиции за превышение должностных полномочий во время допроса...

Вот я берусь за своё первое дело, когда удалось получить лицензию частного детектива в далеком тысяча девятьсот девяностом...

Вот я отвечаю на звонок Младена, приглашающего заняться слежкой за женой одного из влиятельных людей нашего города...

Все события моей жизни затопили моё сознание, наполняя его, восстанавливая утраченную память, напоминая о пережитом когда-то, вызывая боль, грусть, тоску и жажду мести. Каждое мгновение моего прошлого, каждый запах, каждое ощущение... Всё это укладывалось на полочках моей памяти, становясь тем, что когда-то формировало мою личность и моё Я, делая меня тем, кто я есть и кем стал.

Последним же штрихом стала Инга и её удар.

Ярость, затопившая меня, заставила закричать, стараясь вырваться из оков «Сферы Возрождения», которую стражи моего домена создали за неделю до того, как был обнаружен бункер имперских мистиков. Однако, это было не всё.

Из моего разума стали вылетать целые куски конструкторов, созданных Асфером, Аббаодном и Фригг. А потом — Локи и Астаротом. Все они имели свой интерес, желая воспользоваться мной и моим кланом. Что ж, настала пора мне проявить себя и свою суть. Ведь после смерти и возрождения я перестал быть полудемоном, превратившись в полноценного обитателя Бездны без тех ограничений, что накладывает смертная плоть.

Демоны — существа, состоящие из энергии. По сути, мы есть воля и разум, обретающие форму за счет того, что у обитателей плотных миров называется подсознанием. Отсюда проистекает наша внешность. Очнувшись после смерти, я существовал и действовал за счет инстинктов, из-за чего и был похож на животное. Теперь же моя внешность обрела завершенность и цельность, присущую всем демонам.

Как только поврежденная смертью и перерождением личность оказалась восстановлена и очищена от всего чужеродного, «Сфера Возрождения» разрушилась, а её потенциал влился в меня, наполняя развивающийся резерв.

В этот же момент рядом со мной возник шар, в который начала копироваться моя личность и память. Туда же конструктор «Сферы Возрождения» поместил частицы моей воли и Дара, астральной, ментальной, казуальной и атмической составляющих, а затем и серьёзно ослабленную копию ауры. Спустя мгновение, получившаяся структура трансформировалась

в зачаток души, с которым у меня образовалась постоянная связь. В нём начали формироваться программы развития энергетических центров и каналов внутренних энергий для всех будущих воплощений среди смертных. Эта частица меня будет жить своей жизнью, рождаясь среди смертных магов, набираясь опыта и знаний, сил, развиваясь и умирая, вновь родившись в уже новом мире. Если я вновь погибну, но он притянет меня к себе, сольется со мной став одним целым. За счет этого получится сохранить память и силу, к которым добавится и то, чего сможет добиться эта демоническая форма филактерии.

Фактически, «Сфера Возрождения» создала искусственную душу, которая не является самостоятельной личностью, а лишь проекцией меня и якорем, что не даст умереть окончательно. Она будет развиваться, копить знания и потенциал, но никогда не станет чем-то большим, чем демоническая разновидность филактерии.

Когда процесс создания "якоря" был завершен, «Сфера Возрождения» окончательно разрушилась, освобождая меня от своих тисков. Я же, сконцентрировавшись, ощутил своё вновь трансформировавшееся тело, и его возможности. Даже с учетом потерь от формирования филактерии, несколько столетий в Бездне не прошли даром, что заставило меня принять окончательное решение в достаточно важном вопросе. С этим миром пора прощаться, двигаясь дальше. Тут у меня слишком много «доброжелателей» и «добрых советчиков», что попросту хотят мной воспользоваться. Потому, придется серьезно подготовиться, а потом разобраться с ними. Это займёт века и тысячелетия, но для меня время — ничто. Демоны не умирают от старости.

Пока же, надо завершить текущие дела.

— Инга, я идук тебя, — оскал сам собой искривил мои губы, — Пора отдавать долги.

Изменив свою форму, я превратился в плотный туман, погружаясь в поток времени. Идти против него было очень тяжело, но сейчас мне требовалось попасть в прошлое. Это невероятно сложно и требует громадных затрат энергии.

Менять ход событий нельзя, но это не значит, что я не в состоянии создать временную петлю, которая станет фундаментом нового будущего. Важно лишь чтобы всё было сделано правильно. Учитывая ряд экспериментов, что мои вассалы проводили с помощью домена, если не пытаться изменить события, приведшие к необходимости отправиться в прошлое, то есть, формирующих саму личность отправляющуюся в прошлое, то можно без серьёзных последствий создавать эту самую временную петлю.

Именно это я и хотел сделать, из-за чего и преодолевал сопротивление потоков Реки Времени. Тут важно всё правильно рассчитать и сделать так, чтобы не встретиться с самим собой. Это самое важно условие. Стоит мне прикоснуться к своему Я из прошлого или просто попасться ему на глаза, как мы взаимоуничтожимся.

Всё же, время, потраченное на общение с Фригг и Локи, того стоило. Знания, полученные от них, а потом и от Астарота, изрядно помогли в создании «Сферы Возрождения», а сейчас и в путешествии во времени. Впрочем, если бы я оказался хоть на каплю слабее, то ни о каком перемещении в прошлое речи бы не шло. Личная сила в таких вещах весьма важна.

Имперцы, отказавшись от сотрудничества с некоторыми культами, совершили серьёзную ошибку. Знания и опыт, который способны дать некоторые божества, могут не просто стать неплохим козырем в рукаве, но и помочь в трудную минуту. Именно это и произошло со мной. Асгардцы, в ответ на ряд «подарков» с моей стороны, «щедро» поделились знаниям. Правда, при этом они не забыли и свой интерес, организовав свои

закладки в моем разуме, от которых удалось избавиться лишь с помощью «Сферы Возрождения».

Именно эти знания и стали тем козырем, что помог мне не только восстановить собственную личность, но и вернуться на тысячелетия назад, в тот самый момент, когда Инга смогла нанести смертельные удары, убив меня. Острое желание запытать до смерти эту мразь, а потом сожрать её душу. Последнее я уже тоже умел, спасибо «щедрости» Астарота. Позже, когда мои дела в этом мире будут завершены, придется разбираться с моими должниками, количество которых изрядно возросло.

Вывалившись в Бездне рядом со своим доменом, я усмехнулся. Через него мне удастся попасть в «Тёмну Башню», а дальше... Будет весело.

— Повелитель, — поклонились мистики, встретившие меня в домене.

— Рад вас видеть, — кивнул я им, — Вы проверили проверку на предмет вмешательств в ваши разумы?

— Да, — кивнул Жергарн, старший из моих вассалов, — У нас удалось найти закладки от асгардцев и Аббаодона.

— Астарот тоже постарался? — спросил я, обдумывая ответ вассала.

— Его творчества мы засечь не смогли.

— Вычистились?

— Да, с помощью средоточия. Кстати, Локи и Фригг постарались и тут. В домене были их следящие конструкторы, которые му едва смогли уничтожить. К тому же, эти «умники» умудрились вмешаться в процесс формирования средоточия и колодца душ, частично переподчинив их Асгарду.

— Что ж, для начала, займемся чисткой, — произнёс я.

Только сопоставив информацию от асов и Астарота, я смог вычленить в ней ловушки, а потом и устранить их. Правда, пришлось провести несколько сотен экспериментов, угробив больше десятка подопытных из числа пойманных мистиков-одиночек.

— С асами мы поквитаемся когда наберемся сил, — вздохнул я, — Или когда найдем союзников. Пока важно навести порядок у себя дома.

Собственно, серия экспериментов и анализ собственного поведения и заставили меня пойти на крайне рискованный план. Возможно, самы рискованны за всю мою жизнь. Мой разум к моменту удара, что нанесла Инга, мне уже не принадлежал. Его смогли сковать Астарот и асгардцы в лице Локи и Фригг. Лишь смерть и перерождение с помощью «Сферы Возрождения» могли помочь мне обрести свободу. И, что удивительно, почти безнадежный план удалось реализовать не просто без потерь, но и обрести силу, которой раньше у меня не было, а опыт «жизни» в качестве низшего демона, что несколько веков развивался, путешествуя в Бездне, стал бесценным подарком в моём развитии и понимании устройства вселенной. А, ведь, я шел на это в отчаянии, не видя иного выхода. Несколько месяцев попыток избавить разум от подчиняющих структур и зомбирований, буквально сросшихся с моей личностью, не принесли результатов, заставив меня пойти на риск.

Стоило Дареку исчезнуть, провалившись в Бездну, Инга выругалась. Если этого иномирянина не добить, то он вполне может вернуться. То, что ублюдок, виновный в смерти более сотни настоящих Крайнов и нескольких десятков других имперцев, способен выкарабкаться даже из могилы, мистресс прекрасно понимала. Уж изворотливость и живучесть недоноска были известны если не всем, то большинству заинтересованных

личностей на континенте.

Надо отдать должное чертовому недоноску — несмотря на то, что полноценным Крайном он не являлась, попросту присвоив себе эту фамилию, авторитет клану он смог создать как личным примером, так и той политикой, что вел всё время. А уж то, как поганец додумался взять под контроль промышленность и экономику сразу четырех государств, заставило Фарферна Крайна, мастера Инги, восхищенно поцокать языком и произнести остальным сленам клана, вышедшим из сна:

— Вот так надо становиться теньвыми хозяевами целых стран. И не захватил заводы, но взял за глотку. Причем, так, что никто не докажет этого.

Однако, это восхищение не изменило отношение пробужденных мистиков к их последышам, присвоившим имя клана.

«Уничтожить!» Именно такой была первая реакция тех, кто вышел из стазиса и узнал от оставшихся в качестве стражей учеников о происходящем на континенте. Однако, когда удалось проанализировать ситуацию, было принято иное решение — внедриться, ликвидировать верхушку, занять главенствующие посты, а потом и перехватить власть, убив основателей нового клана. И всё шло просто идеально. Своевременная передача информации врагам «Крайнов» помогала чужими руками убивать одного за другим «основателей». Прикрытие поступающих в Академию мистиков перед проверками, чтобы не допустить выявления имперцев... Так было до того момента, как Дарек перехватил контроль над Изабель, а затем и вовсе принялся ужесточать меры безопасности внутри крепостей. Массовые зачистки, а потом начало охоты на имперцев и их бункеры вынудило действовать активнее, но это лишь привело к ускорению процесса.

Озверевший после смерти товарищей Дарек перестал доверять даже собственной тени, почти всюду держа рядом с собой охрану из десятка мистиков в полуживой броне, которая стала неожиданностью и для имперцев. В павшем государстве о подобных вещах даже не задумывались и не пытались создавать.

В результате, после гибели всех, кто был в центральном бункере-убежище, Инга принялась ждать удобного момента. Она и раньше делала всё, для того, чтобы подобраться максимально близко к своему врагу. Ей даже пришлось стать его любовницей, чтобы иметь больше возможностей. Последнее и помогло попасть в зону, где уже нет плотной охраны и Дарек один, не в броне и расслаблен.

Собственно, даже при таком раскладе девушка могла нанести лишь один удар, из-за чего ждала подходящего момента, трезво понимая, что второго шанса уже не будет. И ей почти удалось расправиться с проклятым иномиряннином. В последний момент ублюдок смог ускользнуть куда-то в глубины Бездны. И, хоть он и был серьезно ранен артефактным кинжалом, смазанным тем самым алхимическим ядом, вероятность того, что Дарек выживет, а потом вернется, пылающий жаждой мести.

Выругавшись, Инга развернулась, намереваясь отправиться к себе за артефактом связи, но кто-то громадный сбил её с ног, а затем волна чужой воли сдавила мистресс, подняв над полом.

— Как интересно, — раздался хриплый голос, искаженный демонической формой, — Куда же ты собралась, Инга? Докладывать о своём провале?

Сфокусировав взгляд, Инга застонала, осознав кто перед ней. Дарек. Иномирянин каким-то образом смог мгновенно оклематься от её удара и яда, да ещё и прибавить в росте и силе, ставшей какой-то плотной, тяжелой и обжигающей.

— Тварь, — выдохнула девушка, понимая, что ей не уйти.

Инга и раньше не могла справиться в открытой схватке с этим иномирянином, теперь и подавно. Каким образом раненному мистику удалось мгновенно развиться она не представляла. Такое казалось невозможным.

— Демон, — усмехнулся в ответ Дарек, а затем девушку поглотила Тьма.

— Это будет очень интересно, — усмехнулся я, глядя и потерявшую сознание Ингу.

Впереди много работы. Больше я не стану сопротивляться своей демонической сути. Мои вассалы будут проходить ещё более жестокие тренировки, трансформируясь и становясь демонами. А когда достаточно подготовленных мистиков окажется больше сотни, мы начнём массовые жертвоприношения, чтобы развить Колодец Душ и средоточие. Затем, стоит моему домену развиться и укрепиться, я начну «обвал», погружая этот мир в Бездну. Пора начинать играть серьёзно, а не пытаться быть смертным, таковым более не являясь.

Вызвав Конгера, я обрисовал ему ситуацию, отдал нужные приказы и принялся готовить документы и артефакты для него. Молодой мистик станет новым главой клана в этом мире, а я буду искать союзников в Бездне, собирать знания и путешествовать по мирам сущего, собирая души и превращая сильных оккультистов в подобных мне — мистиков. Это даст мне толчок в развитии и позволит расти как демону. Правда, чтобы получить нужные результаты, придется вновь отправиться в прошлое. Не своё, и не этого мира. Это потребует невероятного напряжения, но того стоит. Лишь окончательно став демоном, я смогу обрести могущество и свободу. Делать это, оставаясь среди смертных, не получится.

После разговора с Конгером. Я, налив себе бренди, вышел на балкон, желая посмотреть на здешнее небо. Пройдет несколько десятилетий и этот мир будет поглощен моим доменом. Ровно столько потребуется Конгеру для реализации моих планов. Я же, когда закончу подготовку ко всему этому, постараюсь вернуть своих погибших друзей. Их надежность и верность подобны камню и важны для меня.

Подняв взгляд к янтарному небу, я усмехнулся. Легкий ветер ласкал лицо, вновь ставшее человеческим. Запахи, которых в Бездне попросту нет, щекотали нос, даруя наслаждение их разнообразием. Глоток бренди обжёг рот, огненным комком упав в желудок. Его вкус, казался невероятно сладким.

— Я вернусь спустя века и сожру тебя, — усмехнулся я, — Мир, что дал мне друзей, силу и власть, а потом отнял их, убив и позволив возродиться ещё более сильным. Ты стал для меня началом великого пути к могуществу. Для тебя пройдут года, а для меня вечность, но я вернусь и закончу начатое.

Больше книг на сайте - Knigoed.net